

CONFERENCE ON DISARMAMENT

VERBATIM RECORDS

2003

Meetings 915 to 940

(20 January - 10 September)

Reference Copy

Geneva

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1718
Appendix II
10 September 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ДОКЛАД КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ДОБАВЛЕНИЕ II

**Указатель стенографических отчетов по странам и темам
Стенографические отчеты сессии 2003 года**

УКАЗАТЕЛЬ СТЕНОГРАФИЧЕСКИХ ОТЧЕТОВ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
0. Организационные вопросы:	1 - 6
1. Повестка дня, организация работы и процедуры	1 - 4
2. Участие государств-нечленов	5
3. Членский состав Конференции по разоружению	5
4. Обзор повестки дня Конференции по разоружению	5
5. Совершенствование и повышение эффективности функционирования Конференции по разоружению	6
I. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение	7 - 9
- Запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств	10 - 11
II. Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы	12
III. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве	13 - 14
IV. Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия	15
V. Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие	16
VI. Всеобъемлющая программа разоружения	16
- Противопехотные наземные мины	17
VII. Транспарентность в вооружениях	17
VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов:	18 - 41
1. Роль Организации Объединенных Наций в сфере разоружения....	18

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
2. Специальные сессии Генеральной Ассамблеи, посвященные разоружению	18
3. Зоны, свободные от ядерного оружия	19
4. Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)	19
5. Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана (Договор Раротонга)	20
6. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии	20
7. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)	21
8. Зона, свободная от всех видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке	21
9. Нераспространение оружия массового уничтожения	22 - 23
10. Договор о нераспространении ядерного оружия (Договор о нераспространении)	23 - 25
11. Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (Договор о морском дне)	25
12. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (Договор о частичном запрещении испытаний)	26
13. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Конвенция о биологическом оружии)	26 - 27
14. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Конвенция о химическом оружии)	27 - 28
15. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний	29
16. Ракеты во всех аспектах	30

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
17. Обычное разоружение и сокращение вооруженных сил	31
18. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносщими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о конкретных видах обычного оружия)	31
19. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавская конвенция)	32 - 33
20. Стрелковое оружие и легкие вооружения	34 - 35
21. Региональное разоружение	35
22. Сокращение военных бюджетов	36
23. Меры укрепления доверия	36 - 37
24. Разоружение и международная безопасность	37 - 38
25. Научно-технологическое развитие	39
26. Односторонние меры разоружения	39
27. Всеобщее и полное разоружение	39
28. Оружие и окружающая среда	40
29. Разоружение и развитие	40
30. Роль неправительственных организаций	40 - 41

0. Организационные вопросы

1. Повестка дня, организация работы и процедуры

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
915	Индия (Председатель) Генеральный секретарь Конференции по разоружению от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению	Австралия Австрия Алжир	921 937 919 916 932 933 940
916	Индия Бельгия (от имени пятерки бывших председателей Конференции по разоружению) Алжир Испания Индия (Председатель)	Аргентина Бельгия Бельгия (от имени пятерки бывших председателей Конференции по разоружению)	918 932 940 916
917	Нидерланды Италия Индия (Председатель)	Болгария Бразилия	924 936
918	Аргентина Израиль Иран, Исламская Республика (от имени Группы 21) Венесуэла Эквадор Перу Япония Индия (Председатель)	Венесуэла Израиль Израиль (Председатель)	918 918 928 930 931
919	Соединенные Штаты Америки Австрия Ирак Индия (Председатель)	Индия Индия (Председатель)	916 915 916 917 918 919
920	Индонезия (Председатель) Сенегал	Индонезия (Председатель)	920
921	Украина Австралия Нидерланды Малайзия Монголия Индонезия (Председатель)		921 922 923

0. Организационные вопросы

1. Повестка дня, организация работы и процедуры

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
922	Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению	Иран, Исламская Республика (от имени Группы 21)	918
	Норвегия	Ирак	919
	Китай		
	Индонезия (Председатель)	Ирландия (Председатель)	924
			925
923	Кения		926
	Индонезия (Председатель)		927
924	Ирландия (Председатель)	Испания	916
	Болгария		
		Италия	917
925	Швейцария		
	Ирландия (Председатель)	Италия (Председатель)	932
			933
926	Ирландия (Председатель)		934
			935
927	Пакистан		
	Новая Зеландия (от имени Коалиции за новую повестку дня)	Канада	932
	Ирландия (Председатель)	Китай	922
			934
928	Израиль (Председатель)		
		Кения	923
929	Япония		930
	Мексика		
	Российская Федерация	Колумбия	932
930	Кения	Малайзия	921
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Мексика	929
	Израиль (Председатель)	Монголия	921
931	Израиль (Председатель)	Нигерия	940
	Польша		
	Швейцария	Нидерланды	917
	Румыния		921
	Нидерланды		931
	Франция		936
	Норвегия		
		Новая Зеландия (от имени Коалиции за новую повестку дня)	927

0. Организационные вопросы

1. Повестка дня, организация работы и процедуры

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
932	Италия (Председатель)	Норвегия	922
	Бельгия		931
	Алжир		938
	Румыния		
	Швеция	Пакистан	927
	Колумбия		
	Канада	Перу	918
	Финляндия		
	Южная Африка	Польша	931
	Япония		
		Республика Корея	939
933	Италия (Председатель)		
	Российская Федерация	Румыния	931
	Алжир		932
			935
934	Италия (Председатель)		
	Украина	Российская Федерация	929
	Китай		933
	Российская Федерация		934
935	Румыния	Сенегал	920
	Япония		
	Италия (Председатель)	Соединенное Королевство	930
		Великобритании и Северной	
936	Бразилия	Ирландии	
	Япония (Председатель)		
	Южная Африка	Соединенные Штаты Америки	919
	Нидерланды		
		Украина	921
937	Шри-Ланка		934
	Австралия		
	Япония (Председатель)	Финляндия	932
938	Норвегия	Франция	931
	Япония (Председатель)		939
939	Япония	Швейцария	925
	Франция		931
	Республика Корея		
	Япония (Председатель)	Швеция	932
940	Япония (Председатель)	Шри-Ланка	937
	Нигерия		
	Бельгия	Эквадор	918
	Алжир		
		Южная Африка	932
			936

0. Организационные вопросы

1. Повестка дня, организация работы и процедуры

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
		Япония	918 929 932 935 939
		Япония (Председатель)	936 937 938 939 940
		<u>Генеральный секретарь</u> <u>Конференции по разоружению</u> <u>от имени Генерального секретаря</u> <u>Организации Объединенных</u> <u>Наций</u>	915
		<u>Заместитель Генерального секретаря</u> <u>Конференции по разоружению</u>	915 922

0. Организационные вопросы
2. Участие государств-нечленов

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
915	Индия (Председатель)	Индия (Председатель)	915
919	Индия (Председатель)		919
920	Индонезия (Председатель)	Индонезия (Председатель)	920
921	Индонезия (Председатель)		921
922	Индонезия (Председатель)		922

0. Организационные вопросы
3. Членский состав Конференции по разоружению

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
915	Индия (Председатель)	Италия (Председатель)	932
921	Индонезия (Председатель)	Индия (Председатель)	915
932	Италия (Председатель) Колумбия	Индонезия (Председатель) Колумбия	921 932

0. Организационные вопросы
4. Обзор повестки дня Конференции по разоружению

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
932	Италия (Председатель) Колумбия	Италия (Председатель) Колумбия	932 932

0. Организационные вопросы

5. Совершенствование и повышение эффективности функционирования
Конференции по разоружению

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
932	Италия (Председатель)	Италия (Председатель)	932
	Колумбия	Колумбия	932
937	Шри-Ланка	Норвегия	938
938	Норвегия	Шри-Ланка	937

I. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
915	Генеральный секретарь Конференции по разоружению от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	Алжир	916 932 940
		Австралия	921 937
916	Индия Бельгия (от имени пятерки бывших председателей Конференции по разоружению) Алжир	Австрия	918
		Аргентина	918
		Бельгия (от имени пятерки бывших председателей Конференции по разоружению)	916
917	Нидерланды		
918	Аргентина Иран, Исламская Республика (от имени Группы 21) Сирийская Арабская Республика	Египет	922
		Индия	916
919	Соединенные Штаты Америки Австрия	Индонезия (Председатель)	922
920	Куба Япония	Иран, Исламская Республика (от имени Группы 21)	918
		Италия (Председатель)	932 933
921	Австралия Нидерланды Малайзия Монголия	Канада	932
		Китай	922 934
922	Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению Индонезия (Председатель) Норвегия Египет Китай	Колумбия	932
		Куба	920 939
		Малайзия	921
925	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Монголия	921
		Нигерия	940

I. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
926	Российская Федерация	Нидерланды	917 921
927	Пакистан Новая Зеландия (от имени Коалиции за новую повестку дня)	Новая Зеландия (от имени Коалиции за новую повестку дня)	927
929	Соединенные Штаты Америки Российская Федерации	Норвегия	922 938
930	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Пакистан	927
932	Италия (Председатель) Алжир Колумбия Канада	Республика Корея	939
933	Италия (Председатель)	Российская Федерация	926 929
934	Китай	Сирийская Арабская Республика	918
935	Япония	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	925 930
936	Япония (Председатель)	Соединенные Штаты Америки	919 929
937	Шри-Ланка Австралия	Франция	939
938	Норвегия	Шри-Ланка	937
939	Япония Франция Куба Республика Корея	Япония	920 935 939
		Япония (Председатель)	936

I. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
940	Нигерия Алжир	Генеральный секретарь <u>Конференции по разоружению</u> <u>от имени Генерального</u> <u>секретаря Организации</u> <u>Объединенных Наций</u>	915
		<u>Заместитель Генерального</u> <u>секретаря Конференции по</u> <u>разоружению</u>	922

**I. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение
Запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия
или других ядерных взрывных устройств**

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
915	Генеральный секретарь Конференции по разоружению от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	Алжир	916 932
		Австралия	921 937
916	Индия	Австрия	919
	Бельгия (от имени пятерки бывших председателей Конференции по разоружению)	Аргентина	918
	Алжир	Бельгия (от имени пятерки бывших председателей Конференции по разоружению)	916
917	Нидерланды		
918	Аргентина	Египет	922
	Иран, Исламская Республика (от имени Группы 21)	Индия	916
919	Соединенные Штаты Америки	Иран, Исламская Республика (от имени Группы 21)	918
	Австрия		
920	Япония	Ирландия (Председатель)	925 926
921	Австралия		
	Нидерланды	Канада	926 932
	Малайзия		
	Япония	Китай	922 934
922	Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению	Малайзия	921
	Нидерланды		
	Норвегия	Нидерланды	917 921 922 925 936
	Египет		
	Китай		
924	Япония		
		Новая Зеландия (от имени Коалиции за новую повестку дня)	927

**1. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение
Запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия
или других ядерных взрывных устройств (продолжение)**

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
		Норвегия	922 938
925	Швейцария Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии Япония Нидерланды Ирландия (Председатель)	Пакистан	927
		Польша	931
		Республика Корея	939
		Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	925 930 939
926	Ирландия (Председатель) Япония Канада	Соединенные Штаты Америки	919
927	Пакистан Новая Зеландия (от имени Коалиции за новую повестку дня)	Франция	931 939
		Швейцария	925
930	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Япония	920 921 924 925 926 935 939
931	Польша Франция		
932	Алжир Канада		
		<u>Генеральный секретарь</u> <u>Конференции по разоружению</u> <u>от имени Генерального</u> <u>секретаря Организации</u> <u>Объединенных Наций</u>	915
934	Китай		
935	Япония		
936	Нидерланды		
		<u>Заместитель Генерального секретаря</u> <u>Конференции по разоружению</u>	922
937	Австралия		
938	Норвегия		
939	Япония Франция Республика Корея Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии		

II. Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
932	Италия (Председатель)	Италия (Председатель)	932
937	Шри-Ланка	Шри-Ланка	937

III. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
915	Генеральный секретарь Конференции по разоружению от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	Алжир	916 932 933 940
916	Индия Бельгия (от имени пятерки бывших председателей Конференции по разоружению) Алжир	Аргентина Бельгия Бельгия (от имени пятерки бывших председателей Конференции по разоружению)	918 932 916
918	Аргентина Иран, Исламская Республика (от имени Группы 21)	Индия Иран, Исламская Республика (от имени Группы 21)	916 918
920	Куба Российская Федерация	Италия (Председатель)	932 933 935
921	Нидерланды Малайзия Монголия	Канада	932
922	Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению Норвегия Китай	Китай Куба	922 933 934 920
927	Пакистан Новая Зеландия (от имени Коалиции за новую повестку дня)	Малайзия Монголия	921 921
929	Российская Федерация	Нидерланды	921
932	Италия (Председатель) Бельгия Алжир Канада	Новая Зеландия (от имени Коалиции за новую повестку дня)	927

III. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
933	Италия (Председатель)	Норвегия	922
	Китай		
	Российская Федерация	Пакистан	927
	Алжир		
		Российская Федерация	920
934	Украина		929
	Китай		933
	Российская Федерация		934
935	Италия (Председатель)	Украина	934
937	Шри-Ланка	Франция	939
939	Франция	Шри-Ланка	937
940	Алжир	<u>Генеральный секретарь</u>	915
		<u>Конференции по разоружению от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций</u>	
		<u>Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению</u>	922

IV. Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
916	Индия	Алжир	916
	Бельгия (от имени пятерки бывших председателей Конференции по разоружению)		932
	Алжир	Бельгия (от имени пятерки бывших председателей Конференции по разоружению)	940
918	Иран, Исламская Республика (от имени Группы 21)		916
921	Малайзия	Канада	
	Монголия		932
		Китай	
922	Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению		922
	Китай	Колумбия	934
		Индия	932
927	Пакистан	Иран, Исламская Республика (от имени Группы 21)	916
931	Швейцария		918
932	Италия (Председатель)	Италия (Председатель)	
	Алжир		932
	Колумбия	Малайзия	
	Канада		921
		Монголия	
934	Китай		921
		Нигерия	
936	Южная Африка		940
		Пакистан	
940	Нигерия		927
	Алжир	Южная Африка	
			936
		Швейцария	
			931
		<u>Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению</u>	
			922

V. Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	страна/оратор	страна/оратор	PV
915	Генеральный секретарь Конференции по разоружению от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	Австралия	930
		Бельгия (от имени пятерки бывших председателей Конференции по разоружению)	916
916	Индия	Индия	916
	Бельгия (от имени пятерки бывших председателей Конференции по разоружению)	Италия (Председатель)	932 933
921	Малайзия	Малайзия	921
929	Франция	Франция	929
930	Австралия	Шри-Ланка	937
932	Италия (Председатель)	Генеральный секретарь Конференции по разоружению от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	915
933	Италия (Председатель)		
937	Шри-Ланка		

VI. Всеобъемлющая программа разоружения

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/оратор	Страна/оратор	PV
916	Бельгия (от имени пятерки бывших председателей Конференции по разоружению)	Бельгия (от имени пятерки бывших председателей Конференции по разоружению)	916
932	Италия (Председатель)	Италия (Председатель)	932
937	Шри-Ланка	Шри-Ланка	937

VI. Всеобъемлющая программа разоружения
Противопехотные наземные мины

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
	(нет)	(нет)	

VII. Транспарентность в вооружениях

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
916	Бельгия (от имени пятерки бывших председателей Конференции по разоружению)	Аргентина	936
921	Япония	Бельгия (от имени пятерки бывших председателей Конференции по разоружению)	916
922	Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению	Италия (Председатель)	932
931	Румыния	Нидерланды	936
932	Италия (Председатель)	Пакистан	938
936	Аргентина Нидерланды	Румыния	931
937	Шри-Ланка	Шри-Ланка	937
938	Пакистан	Япония	921
		<u>Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению</u>	922

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

1. Роль Организации Объединенных Наций в сфере разоружения

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
931	Румыния	Норвегия	938
938	Норвегия	Румыния	931

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

2. Специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
915	Генеральный секретарь Конференции по разоружению от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	Болгария	924
		Египет	922
		Италия (Председатель)	932
922	Египет	Нигерия	940
924	Болгария	Пакистан	938
932	Италия (Председатель)	Шри-Ланка	937
937	Шри-Ланка	<u>Генеральный секретарь</u>	915
938	Пакистан	<u>Конференции по разоружению от</u>	
		<u>имени Генерального секретаря</u>	
		<u>Организации Объединенных</u>	
940	Нигерия	<u>Наций</u>	

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

3. Зоны, свободные от ядерного оружия

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
921	Монголия	Алжир	940
922	Египет	Египет	922
	Китай	Китай	922
931	Швейцария	Монголия	921
940	Алжир	Швейцария	931

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

4. Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
918	Аргентина	Алжир	940
920	Куба	Аргентина	918
922	Китай	Китай	922
931	Швейцария	Куба	920
939	Куба		939
940	Алжир	Швейцария	931

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

5. Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана (Договор Раротонга)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
922	Китай	Алжир	940
931	Швейцария	Китай	922
940	Алжир	Швейцария	931

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

6. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
922	Китай	Алжир	940
931	Швейцария	Китай	922
940	Алжир	Швейцария	931

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

**7. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке
(Пелиндабский договор)**

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
922	Китай	Алжир	940
931	Швейцария	Китай	922
940	Алжир	Швейцария	931

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

8. Зона, свободная от всех видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
918	Ирак	Алжир	918
	Алжир		940
	Сирийская Арабская Республика	Египет	922
919	Ирак		924
922	Египет	Ирак	918
924	Египет		919
940	Алжир	Сирийская Арабская Республика	918

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

9. Нераспространение оружия массового уничтожения

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
915	Генеральный секретарь Конференции по разоружению от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	Аргентина	918
		Израиль	918
		Индонезия	934
918	Аргентина	Италия (как представитель председательства Европейского союза)	933
	Израиль		934
919	Соединенные Штаты Америки Корейская Народно- Демократическая Республика	Италия (Председатель)	933
		Китай	922
922	Норвегия	Колумбия	932
	Китай		
927	Пакистан	Корейская Народно- Демократическая Республика	919
929	Франция	Куба	939
	Соединенные Штаты Америки	Нидерланды	931
	Российская Федерация		
931	Румыния	Норвегия	922
	Республика Корея		938
	Нидерланды		
932	Румыния	Пакистан	927
	Колумбия	Республика Корея	931
933	Италия (Председатель)	Российская Федерация	929
	Япония	Румыния	931
	Италия (как представитель председательства Европейского союза)		932
934	Индонезия	Соединенные Штаты Америки	919
	Италия (как представитель председательства Европейского союза)		929
		Франция	929
			939
938	Норвегия	Япония	933

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

9. Нераспространение оружия массового уничтожения (продолжение)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
939	Франция Куба	Генеральный секретарь Конференции по разоружению от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	915

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

10. Договор о нераспространении ядерного оружия (Договор о нераспространении)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
915	Генеральный секретарь Конференции по разоружению от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	Австралия	937
		Австрия	919
		Алжир	932 940
917	Италия	Аргентина	918
918	Аргентина	Бельгия	940
	Иран, Исламская Республика (от имени Группы 21)	Египет	922
	Корейская Народно- Демократическая Республика	Индонезия	934
	Соединенные Штаты Америки	Иран, Исламская Республика	938 940
	Республика Корея	Иран, Исламская Республика (от имени Группы 21)	918
	Швеция	Ирландия (Председатель)	925
919	Соединенные Штаты Америки		
	Австрия		
920	Куба		

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

10. Договор о нераспространении ядерного оружия (Договор о нераспространении) (продолжение)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
922	Египет Китай	Италия	917
925	Швейцария Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии Ирландия (Председатель)	Италия (Председатель) Канада Китай	932 933 932 922
927	Новая Зеландия (от имени Коалиции за новую повестку дня)	Корейская Народно- Демократическая Республика	918 938
929	Соединенные Штаты Америки		939
930	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Куба Нигерия	920 940
931	Швейцария Нидерланды Франция	Нидерланды Новая Зеландия (от имени Коалиции за новую повестку дня)	931 927
932	Италия (Председатель) Алжир Канада	Норвегия	938
933	Италия (Председатель) Япония	Республика Корея Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	918 925 930
934	Индонезия		
935	Япония	Соединенные Штаты Америки	918 919
937	Австралия Норвегия Иран, Исламская Республика Корейская Народно- Демократическая Республика	 Франция Швейцария	929 931 939 925 931

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

10. Договор о нераспространении ядерного оружия (Договор о нераспространении) (продолжение)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
939	Япония Франция Корейская Народно- Демократическая Республика	Швеция Япония	918 933 935 939
940	Нигерия Бельгия Алжир Иран, Исламская Республика Япония (Председатель)	Япония (Председатель) <u>Генеральный секретарь</u> <u>Конференции по разоружению от</u> <u>имени Генерального секретаря</u> <u>Организации Объединенных</u> <u>Наций</u>	940 915

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

11. Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (Договор о морском дне)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
	(нет)	(нет)	

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

12. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (Договор о частичном запрещении испытаний)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
	(нет)	(нет)	

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

13. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Конвенция о биологическом оружии)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
916	Индия	Австрия	919
918	Аргентина	Алжир	940
919	Соединенные Штаты Америки	Аргентина	918
	Австрия	Индия	916
920	Куба	Индонезия	934
922	Китай	Италия (Председатель)	933
925	Швейцария	Канада	932
927	Пакистан	Китай	922
929	Соединенные Штаты Америки	Куба	920
931	Нидерланды	Нигерия	940
	Франция	Нидерланды	931
932	Канада		

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

**13. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Конвенция о биологическом оружии)
(продолжение)**

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
933	Италия (Председатель) Япония	Норвегия	938
		Пакистан	927
934	Индонезия	Республика Корея	939
937	Шри-Ланка	Соединенные Штаты Америки	919
938	Норвегия		929
939	Франция Республика Корея	Франция	931
			939
940	Нигерия Алжир Япония (Председатель)	Швейцария	925
		Шри-Ланка	937
		Япония	933
		Япония (Председатель)	940

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

14. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Конвенция о химическом оружии)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
915	Индия (Председатель)	Аргентина	918
916	Индия	Индия	916
918	Аргентина Ирак	Индия (Председатель)	915

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

14. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Конвенция о химическом оружии) (продолжение)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	страна/оратор	страна/оратор	PV
919	Соединенные Штаты Америки	Индонезия	934
921	Малайзия	Ирак	918
925	Швейцария	Италия (Председатель)	933
927	Пакистан	Малайзия	921
929	Соединенные Штаты Америки	Нигерия	940
931	Нидерланды	Нидерланды	931
933	Италия (Председатель) Япония	Норвегия	938
934	Индонезия	Пакистан	927
937	Шри-Ланка	Соединенные Штаты Америки	919 929
938	Норвегия	Франция	939
939	Япония Франция	Швейцария	925
940	Нигерия Япония (Председатель)	Шри-Ланка	937
		Япония	933 939
		Япония (Председатель)	940

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

15. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
917	Нидерланды	Австралия	921
918	Аргентина		937
919	Австрия	Австрия	919
921	Австралия	Алжир	932
	Малайзия		940
927	Пакистан	Аргентина	918
930	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Индонезия	934
931	Франция	Италия (как представитель председательства Европейского союза)	934
932	Алжир	Италия (Председатель)	933
	Канада	Канада	932
933	Италия (Председатель)	Малайзия	921
	Япония	Нигерия	940
934	Индонезия	Нидерланды	917
	Италия (как представитель председательства Европейского союза)	Пакистан	927
935	Япония	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	930
937	Шри-Ланка		
	Австралия	Франция	931
939	Япония		939
	Франция	Шри-Ланка	937
940	Нигерия	Япония	933
	Алжир		935
			939

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

16. Ракеты во всех аспектах

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
916	Индия	Австрия	919
918	Аргентина	Алжир	932
	Нидерланды		
	Иран, Исламская Республика (от имени Группы 21)	Аргентина	918
		Индия	916
919	Австрия	Индонезия	934
922	Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению	Иран, Исламская Республика (от имени Группы 21)	918
	Китай		
927	Пакистан	Италия (как представитель председательства Европейского союза)	933 934
931	Нидерланды	Италия (Председатель)	933
932	Алжир	Канада	932
	Канада		
933	Италия (Председатель)	Китай	922
	Китай		933
	Япония	Нидерланды	918
	Италия (как представитель председательства Европейского союза)		931
		Норвегия	938
934	Индонезия	Пакистан	927
	Италия (как представитель председательства Европейского союза)	Франция	939
938	Норвегия	Япония	933
			939
939	Япония	Заместитель Генерального секретаря	922
	Франция	<u>Конференции по разоружению</u>	

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов
17. Обычное разоружение и сокращение вооруженных сил

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
918	Израиль	Израиль	918
927	Пакистан	Пакистан	927
931	Румыния	Румыния	938
	Франция		931
938	Пакистан	Франция	931
939	Франция		939

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов
18. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о конкретных видах обычного оружия)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
919	Соединенные Штаты Америки	Австрия	919
	Австрия	Болгария	924
922	Китай	Китай	922
924	Болгария	Норвегия	938
931	Румыния	Республика Корея	939
	Франция	Румыния	931
935	Румыния		935
938	Норвегия	Соединенные Штаты Америки	919
939	Франция	Франция	931
	Республика Корея		939

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

19. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавская конвенция)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
918	Аргентина	Австралия	921
	Австрия (от имени Сети человеческой безопасности)	Австрия	919
	Бельгия (как Председатель четвертого Совещания государств - участников Конвенции о запрещении мин)	Австрия (от имени Сети человеческой безопасности)	918
		Аргентина	918
919	Австрия		930
921	Бельгия (как Председатель четвертого Совещания государств - участников Конвенции о запрещении мин)	Беларусь	940
	Украина	Бельгия	924
	Австралия		940
	Канада	Бельгия (как Председатель четвертого Совещания государств - участников Конвенции о запрещении мин)	918
	Нидерланды		921
	Малайзия		
	Япония	Болгария	924
921 (прод.)	Румыния	Ирландия (Председатель)	925
	Италия	Италия	921
	Таиланд (государство-нечлен)	Италия (Председатель)	933
	Турция		
922	Норвегия	Канада	921
923	Кения		932
924	Турция	Кения	923
	Бельгия		930
	Болгария		
925	Словения (государство-нечлен)	Малайзия	921
	Литва (государство-нечлен)	Нидерланды	921
	Ирландия (Председатель)		

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

19. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавская конвенция) (продолжение)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
930	Кения Аргентина	Норвегия	922
931	Румыния Франция	Румыния	921 931 935
932	Канада	Турция	921 924
933	Италия (Председатель) Сербия и Черногория (государство- нечлен)	Украина	921
935	Румыния	Франция	931 939
937	Шри-Ланка	Шри-Ланка	937
939	Япония Франция	Япония	921 939
940	Япония (Председатель) Беларусь Бельгия	Япония (Председатель)	940
		<u>Государства-нечлены</u>	
		Литва	925
		Сербия и Черногория	933
		Словения	925
		Таиланд	921

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

20. Стрелковое оружие и легкие вооружения

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
919	Австрия	Австрия	919
921	Япония	Аргентина	936
	Румыния	Бельгия	932
	Монголия	Ирландия (Председатель)	925
922	Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению	Италия (Председатель)	932
	Норвегия		933
	Китай	Канада	932
925	Румыния	Кения	930
	Словения (государство-нечлен)	Китай	922
	Ирландия (Председатель)	Колумбия	932
929	Франция	Монголия	921
	Япония	Нигерия	940
930	Кения	Норвегия	922
	Норвегия		930
931	Румыния		938
	Республика Корея	Республика Корея	931
	Франция		939
932	Италия (Председатель)	Румыния	921
	Бельгия		925
	Колумбия		931
	Канада	Франция	929
933	Италия (Председатель)		931
	Япония		939
936	Аргентина		
938	Норвегия		

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

20. Стрелковое оружие и легкие вооружения (продолжение)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
939	Япония Франция Республика Корея	Япония	921 929 933 939
940	Нигерия	<u>Государство-нечлен</u> Словения <u>Заместитель Генерального секретаря</u> <u>Конференции по разоружению</u>	 925 922

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

21. Региональное разоружение

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
927	Пакистан	Пакистан	927
939	Япония	Япония	939

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

22. Сокращение военных бюджетов

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
915	Генеральный секретарь Конференции по разоружению от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	Аргентина Индия Пакистан	918 938 938
918	Аргентина	<u>Генеральный секретарь</u> <u>Конференции по разоружению от</u> <u>имени Генерального секретаря</u> <u>Организации Объединенных</u> <u>Наций</u>	915
922	Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению		
938	Пакистан Индия	<u>Заместитель Генерального секретаря</u> <u>Конференции по разоружению</u>	922

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

23. Меры укрепления доверия

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
918	Аргентина Израиль Нидерланды	Аргентина	918 936
920	Куба	Израиль	918
927	Пакистан	Иран, Исламская Республика	938
931	Румыния	Италия (Председатель)	933 934
933	Италия (Председатель) Китай Российская Федерация	Китай Куба	933 920
934	Италия (Председатель)	Нидерланды	918

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

23. Меры укрепления доверия (продолжение)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	страна/оратор	страна/оратор	PV
936	Аргентина	Пакистан	927
938	Пакистан		938
	Иран, Исламская Республика	Российская Федерация	933
939	Япония	Румыния	931
		Япония	939

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

24. Разоружение и международная безопасность

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
916	Испания	Австралия	930
918	Иран, Исламская Республика (от имени Группы 21)	Египет	922
			924
919	Соединенные Штаты Америки	Индонезия	934
920	Куба	Ирак	925
921	Малайзия	Иран, Исламская Республика (от имени Группы 21)	918
922	Египет	Италия (как представитель председательства Европейского союза)	934
924	Египет		
925	Сирийская Арабская Республика	Канада	932
	Соединенные Штаты Америки		
	Ирак	Куба	920
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Малайзия	921

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

24. Разоружение и международная безопасность (продолжение)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
927	Пакистан	Норвегия	938
929	Соединенные Штаты Америки Российская Федерация	Пакистан	927
930	Австралия	Российская Федерация	929 933
932	Канада	Сирийская Арабская Республика	925
933	Российская Федерация Япония	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	925
934	Индонезия Италия (как представитель председательства Европейского союза)	Соединенные Штаты Америки	919 925 929
935	Япония	Шри-Ланка	937
937	Шри-Ланка	Япония	933 935 939
938	Норвегия		
939	Япония	Япония (Председатель)	940
940	Япония (Председатель)		

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

25. Научно-технологическое развитие

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
932	Италия (Председатель) Румыния	Италия (Председатель) Румыния	932 932

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

26. Односторонние меры разоружения

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
931	Румыния	Российская Федерация	933
933	Российская Федерация	Румыния	931

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

27. Всеобщее и полное разоружение

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
922	Индонезия (Председатель)	Индонезия (Председатель)	922
938	Норвегия	Норвегия	938

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

28. Оружие и окружающая среда

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
	(нет)	(нет)	

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

29. Разоружение и развитие

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
	(нет)	(нет)	

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

30. Роль неправительственных организаций

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
917	Нидерланды	Алжир	932
921	Канада		940
922	Индонезия (Председатель)	Бельгия	932
	Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению	Египет	940
	Нидерланды	Израиль (Председатель)	922
	Египет		931
924	Ирландия (Председатель)	Индонезия (Председатель)	922

VIII. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений, ограничения вооружений и разоружения и других соответствующих вопросов

30. Роль неправительственных организаций (продолжение)

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна/Оратор	Страна/Оратор	PV
925	Румыния	Ирландия (Председатель)	924
926	Япония		926
	Ирландия (Председатель)		927
927	Новая Зеландия	Италия (Председатель)	932
	Ирландия (Председатель)		933
929	Мексика	Канада	921
			932
930	Кения	Кения	930
931	Израиль (Председатель)	Колумбия	932
932	Италия (Председатель)	Мексика	929
	Бельгия	Нигерия	940
	Алжир	Нидерланды	917
	Колумбия		922
	Канада		
933	Италия (Председатель)	Новая Зеландия	927
	Япония		
936	Япония (Председатель)	Румыния	925
937	Шри-Ланка	Шри-Ланка	937
939	Япония	Япония	926
			933
940	Нигерия		939
	Бельгия		
	Алжир	Япония (Председатель)	936
		<u>Заместитель Генерального секретаря</u>	922
		<u>Конференции по разоружению</u>	

*****

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ПЯТНАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 21 января 2003 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Ракеш Суд (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 915-е пленарное заседание Конференции по разоружению и первую часть сессии 2003 года объявляю открытыми.

В начале новой сессии мне бы хотелось высказать запоздалые слова прощания тем из наших коллег, кто оставил Конференцию с тех пор, как мы ушли на перерыв в сентябре прошлого года: послу Венгрии Андрашу Сабо, послу Туниса Хатем Бен Салему, послу Турции Эмину Мурату Сунгару, послу Вьетнама Бин Нгуен Ки и послу Зимбабве Бонифацию Гува Чиди Аусику. Как я убежден, вы присоединитесь ко мне в просьбе к их делегациям передать им глубокую признательность за их многогранный ценный вклад в наши усилия в период своего назначения, а также выразить им искренние пожелания дальнейших успехов и счастья на их новом поприще.

Позвольте мне также сердечно приветствовать наших новых коллег, которые приступили к обязанностям представителей своих правительств на Конференции, а именно: посла Беларуси Сергея Алейника, посла Камеруна Жана-Симплисе Ньемба Эндезуму, посла Сенегала Усмана Камару, посла Туниса Хабиба Мансура, посла Турции Тюркекуля Курттекина и посла Вьетнама Нго Кван Ксюана. Пользуясь возможностью, я хотел бы заверить их в нашем полном сотрудничестве и поддержке на их новом поприще.

А теперь я перехожу к вводу к слову в качестве Председателя Конференции. Я хотел бы выразить признательность за усилия, предпринимавшиеся в прошлом году моими предшественниками по многим из тех проблем, которые все еще стоят перед нами. И в особенности мне хотелось бы поблагодарить посла Венгрии Андраша Сабо, с которым мне довелось участвовать в межсессионных консультациях в Нью-Йорке и Женеве до его отбытия на свое новое поприще. Я также благодарен за поддержку и прозорливые советы Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Сергея Орджоникидзе, заместителя Генерального секретаря г-на Энрике Романа-Морея, а также всех других работников секретариатского персонала.

В своем докладе Генеральной Ассамблее за сессию 2002 года, содержащемся в документе CD/1685, Конференция просила моего предшественника и меня предпринять соответствующие консультации и по возможности вынести рекомендации, принимая в расчет все существующие предложения и высказанные взгляды, а также дискуссии, проведенные в ходе сессии 2002 года. И поэтому мне хотелось бы кратко сообщить об исходе этих консультаций. Естественно, этот процесс будут продолжаться и на протяжении остающейся части моих председательских полномочий.

Исходя из моих консультаций с делегациями, я различаю растущий консенсус на тот счет, что проблема, стоящая перед Конференцией, носит политический характер.

(Председатель)

В прошлом с целью выхода из политического тупика предпринимались усилия в виде составления предложений. Однако они не увенчались успехом. На протяжении ряда лет мы также назначали специальных координаторов, которые усердно занимались разбором состава Конференции, ее повестки дня и ее Правил процедуры. Но и этот подход тоже не принес результатов. И вот все это укрепляет мою убежденность в том, что урегулировать нынешнюю тупиковую ситуацию не способны ни процедурные ухищрения, ни словесные уловки.

В то же время я различаю среди делегаций и рост разочарования. Претерпевает изменения международная обстановка в плане безопасности. Возникают новые вызовы и угрозы. А между тем Конференция по разоружению по-прежнему не в состоянии предметно заняться ими, как она призвана это делать.

Ну и как нам быть – сидеть и дожидаться пока не появится требуемая политическая воля, или же попытаться взглянуть на вещи пошире и заставить Конференцию приступить к делу? Дебаты по поводу переговорного – непереговорного мандата, которые занимают Конференцию по разоружению уже много лет, оказались успешными лишь в одном: они помешали ей приступить к работе. Оглядываясь на краткую историю Конференции, можно заметить, что политически беспокойные времена бывали и прежде, но Конференция все-таки оказывалась в состоянии продолжать работу: по одним проблемам с переговорным мандатом, по другим – вовсе не с переговорным. И вот что интересно: кое-какие из непереговорных мандатов трансформировались в полноценные переговорные и привели к успешному исходу, как это имело место в случае Конвенции по химическому оружию, тогда как кое-какие переговорные мандаты так пока и не дали позитивных результатов.

Поэтому я бы настоятельно призвал нас несколько дистанцироваться, с тем чтобы возродить перспективы данного учреждения, которое являет собой символ многосторонней дипломатии, и таким образом найти способ заставить его приступить к работе. Я надеюсь продолжить свои консультации с вами в этих целях. И я рассчитываю на вашу поддержку и на ваше сотрудничество в этом деле.

А сейчас я хотел бы пригласить Генерального секретаря Конференции г-на Сергея Орджоникидзе огласить нам послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана в адрес Конференции. Вам слово, г-н Генеральный секретарь.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Имею честь огласить вам следующее послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана:

"Этот год знаменателен двадцатипятилетним юбилеем первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и двадцать пятой сессией Конференции по разоружению. Это – важная веха, но это не предлог для самоуспокоенности. Международный мир и безопасность по-прежнему сталкиваются с фундаментальными вызовами в виде оружия массового уничтожения и средств его доставки, в виде роста военных расходов, в виде перспективы гонки вооружений в космическом пространстве и в виде непрестанной разработки новых систем оружия. И поэтому я надеюсь, что год 2003-й станет поворотным пунктом в истории Конференции, этапом усиления целенаправленности усилий по ограничению вооружений и разоружению, чьи контуры оформились 25 лет назад.

Затяжное отсутствие согласия по программе работы годами блокирует предметную работу Конференции по всем проблемам ее повестки дня, и даже по тем из них, по которым существует согласие на начало переговоров, как например запрещение производства расщепляющегося материала оружейного назначения. Можно, конечно, сказать, что такой застой отражает более широкие проблемы многосторонней дипломатии. А между тем Конференции как раз поэтому и надо адаптироваться к этой обстановке и наращивать потенциал с целью преодоления возникающих вызовов.

Новые угрозы международному миру и безопасности генерируют активные и открытые дискуссии и подчеркивают необходимость дополнительных усилий с целью преодоления существующих расхождений по кардинальным проблемам разоруженческой повестки дня. И в этой связи я приветствую любые предложения, нацеленные на культивирование консенсуса по программе работы, такие как предложения, представленные в ходе сессии 2002 года, и особенно беспрецедентная межгрупповая инициатива "пятерки" бывших председателей Конференции. Эти усилия зарождают новые надежды на рассмотрение проблем ядерного разоружения и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Я также отмечаю недавние усилия Конференции с целью завязать неформальную дискуссию по радиологическому оружию, – дискуссию, отражающую возросшие озабоченности по поводу безопасности в русле событий 11 сентября 2001 года. В совокупности эти достижения являются ценным подспорьем в связи с началом вами сессии 2003 года и должны облегчить развертывание предметной работы Конференции.

(Г-н Орджоникидзе, Генеральный секретарь Конференции по
разоружению и личный представитель Генерального секретаря
Организации Объединенных Наций)

Реактивизация Конференции требует прежде всего возобновленной политической воли и решимости со стороны ее государств-членов. Это требует творческих концепций, разрабатываемых и одобряемых в высоких политических эшелонах при активном участии главных субъектов международной политической арены. Может она воспользоваться и накопленным опытом и добрыми услугами видных деятелей, будь то из политической сферы или из академических кругов.

Новые соглашения по контролю над вооружениями и разоружению нужны не только для того, чтобы упрочить стратегическую стабильность в мире. Они нужны и для того, чтобы остановить, а в перспективе и обратить вспять тревожный рост глобальных военных расходов и перенацелить такие средства на остро необходимые проекты развития.

Вызывают серьезные озабоченности и недавние вызовы нераспространенческим режимам, и в особенности объявление правительства Корейской Народно - Демократической Республики о выходе из Договора о ядерном нераспространении. Меня удручает это событие, и я вновь решительно призываю Корейскую Народно - Демократическую Республику пересмотреть свое решение. Единственно жизнеспособное решение этого недавнего сбоя для разоружения и нераспространения пролегает через мирные средства, диалог и дух взаимной заинтересованности.

Конференции следует сосредоточиться и на пропаганде соблюдения существующих разоруженческих и нераспространенческих соглашений. Такое соблюдение насущно необходимо для того, чтобы обеспечить добросовестное осуществление существующих договоров и заложить основы для их поступательной эволюции в сторону универсального членства.

Конференция по разоружению обеспечивает бесценные возможности для многостороннего диалога и переговоров по ограничению вооружений и разоружению. И поэтому ей следует удвоить усилия по преодолению нынешнего тупика, с тем чтобы позволить ей добросовестно и эффективно исполнять свой мандат в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению. Ваши усилия таят в себе колоссальный потенциал как в с точки зрения содействия достижению целей разоружения, так и с точки зрения укрепления верховенства права за счет консолидации уже достигнутых свершений в этой сфере. И в этом духе я желаю вам весьма продуктивной сессии".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю г-на Орджоникидзе за оглашение послания Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Я бы просил г-на Орджоникидзе передать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций нашу признательность за его послание, а также за то, что он придает важное значение нашей работе.

Ну а теперь я хотел бы дать слово заместителю Генерального секретаря Конференции г-ну Роману-Морею, чтобы он информировал нас об организации сессии Конференции 2003 года.

Г-н РОМАН-МОРЕЙ (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы высказать ряд замечаний по некоторым организационным проблемам в связи с сессией Конференции по разоружению 2003 года.

Как и в прежние годы, Конференция имеет в своем распоряжении десять заседаний в неделю. Соответственно, на протяжении сессии Конференция может проводить по два заседания в день с полным обслуживанием. В этой связи я хотел бы призвать вас как можно лучше использовать эти ресурсы. В особенности важно, чтобы заседания начинались пунктуально и не затягивались сверх отпущенного времени. Кроме того, мне хотелось бы подчеркнуть, что заседания с полным обслуживанием не могут проводиться в вечерние часы или по выходным дням.

Что касается конференционных средств, то Конференция будет иметь в своем распоряжении Зал Совета, зал I, зал С-108 и секретариатский конференц-зал на шестом этаже. Если потребуется, по запросу может быть предоставлен и дополнительный конференц-зал. В таких случаях делегациям убедительно предлагается заблаговременно подавать заявки через секретариат.

Имеет место острая необходимость строго соблюдать меры по рачительному и экономному выпуску и использованию документации. В частности, все документы следует представлять в секретариат достаточно заблаговременно и следует избегать дублирования документации. Секретариат был бы также признателен, если бы передаваемые на обработку документы представлялись в виде печатных экземпляров, а также в электронном виде. Кроме того, чтобы дважды не переводить одни и те же документы, делегациям убедительно предлагается информировать секретариат о представлении одного и того же документа для выпуска как на Конференции по разоружению, так и на Генеральной Ассамблее. Наконец, что немаловажно, я хотел бы также подчеркнуть, что правила Организации Объединенных Наций не позволяют

(Г-н Роман-Морей, заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению)

производить публикацию выступлений, произносимых делегациями на пленарных заседаниях, в качестве отдельных документов Конференции. Такие выступления всегда воспроизводятся в стенографических отчетах и ipso facto являются составной частью официальной документации Конференции по разоружению. Я уверен, что могу рассчитывать на ваше полное сотрудничество в этом отношении.

Я хотел бы также напомнить, что в рамках усилий секретариата по сокращению оперативных расходов в залах заседаний будут распространяться только документы, содержащие проекты предложений, которые требуют принятия мер. Постоянным представительствам государств-членов и государств-наблюдателей будут по-прежнему поставляться предсессионные и справочные документы. Поэтому делегациям убедительно предлагается сохранять экземпляры, получаемые ими на протяжении годовой сессии, и использовать их в ходе заседаний. Тем не менее на документационной стойке в зале С-111 – как раз напротив Зала Совета – будет иметься в наличии ограниченное количество экземпляров.

Документы Конференции по разоружению имеются также на перекомпонованном веб-сайте КР по адресу: <http://disarmament.un.org/cd/>.

И наконец, я хотел бы напомнить делегациям, чтобы они как можно скорее прислали в секретариат Конференции свои соответствующие аккредитационные письма, с тем чтобы ускорить публикацию списка участников. По соображениям безопасности делегациям убедительно предлагается носить с собой свои идентификационные карточки, выдаваемые Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Хорошо знать, что в период дефицитности ресурсов у нас есть в распоряжении десять заседаний в неделю с полным обслуживанием, и, как я надеюсь, делегации примут к сведению, что их настоятельно призывают использовать эти ресурсы.

Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Слово имеет уважаемый посол Турции.

Г-н КУРТТЕКИН (Турция) (перевод с английского): Г-н Председатель, я беру слово для того, чтобы выразить Вам признательность за теплые слова в адрес моего уважаемого предшественника и сказать здешним коллегам, что их чувства по отношению к Мурату Сунгару будут доведены до него.

(Г-н Курттекин, Турция)

Мне также хотелось бы, пользуясь возможностью, выразить Вам личную признательность за теплые слова приветствия. Для меня это первое заседание на Конференции, и мне думается, что я почерпну немалую пользу из дискуссий весьма уважаемых коллег на эту очень важную тему.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Турции за его выступление и от имени всех нас заверяю его в нашем полном сотрудничестве.

Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Поэтому сейчас я намерен прервать пленарное заседание и пригласить Конференцию рассмотреть в формате неофициального заседания, которое последует тотчас же, проект повестки дня на сессию 2003 года, как она содержится в документе CD/WP.529, а также полученные от государств – нечленов Конференции просьбы об участии в нашей работе в ходе данной сессии, как они содержатся в документе CD/WP.530. Оба этих документа распространены секретариатом. А потом мы возобновим пленарное заседание, чтобы оформить договоренности, достигнутые на неофициальном заседании.

Хотелось бы напомнить вам, что неофициальное пленарное заседание открыто только для членов Конференции.

Заседание прерывается в 10 час. 45 мин. и возобновляется в 11 час. 10 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А теперь я хотел бы возобновить 915-е пленарное заседание Конференции по разоружению.

В соответствии с согласием, достигнутым на неофициальном пленарном заседании, могу ли я считать, что Конференция постановляет принять на свою сессию 2003 года повестку дня, содержащуюся в документе CD/WP.529, который у вас имеется.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Эта повестка дня будет выпущена секретариатом в качестве официального документа Конференции.

(Председатель)

В связи с принятием повестки дня я как Председатель Конференции хотел бы заявить, что, по моему пониманию, если на Конференции сложится консенсус о рассмотрении любых проблем, они могли бы рассматриваться в рамках этой повестки дня.

А сейчас я хотел бы пригласить Конференцию принять решение по просьбам государств – нечленов Конференции об участии в нашей работе. Эти просьбы содержатся в документе CD/WR.530, и они были получены от следующих государств: Азербайджана, Боснии и Герцеговины, Греции, Грузии, Иордании, Йемена, Катар, Кипра, Коста-Рики, Кувейта, Латвии, Ливийской Арабской Джамахирии, Литвы, Люксембурга, Мальты, Монако, Омана, Португалии, Республики Молдовы, Сан-Марино, Святейшего Престола, Сингапура, Судана, Таиланда, Филиппин, Хорватии, Чешской Республики и Эстонии.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить эти государства принять участие в нашей работе в соответствии с Правилами процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом наши дела на сегодня завершаются. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому желающих нет. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 23 января 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 15 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.916
23 January 2003

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТНАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 23 января 2003 года, в 10 час. 25 мин.

Председатель: г-н Ракеш Суд (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 916-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале позвольте мне от имени нашей Конференции и от себя лично тепло приветствовать первого заместителя министра иностранных дел Индии Его Превосходительство г-на Канвала Сибала, который выступит сегодня на Конференции. Его сегодняшнее присутствие среди нас свидетельствует о его личном интересе к нашей работе и о давнишней приверженности правительства Индии Конференции по разоружению. Я уверен, что все мы с большим интересом выслушаем его выступление.

В списке ораторов на сегодня у меня также значатся посол Бельгии Линт, который будет выступать от имени пяти бывших председателей Конференции – посла Алжира Дембри, посла Колумбии Рейеса, посла Чили Вега, посла Швеции Саландера и, разумеется, от себя лично. Вдобавок сегодня у нас выступят посол Алжира Дембри и посол Испании Миранда.

Ну а теперь я приглашаю выступить на Конференции первого заместителя министра иностранных дел Индии Его Превосходительство г-на Канвала Сибала.

Г-н СИБАЛ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, спасибо Вам за теплые приветствия в мой адрес. Мне особенно приятно находиться здесь в то самое время, когда Индия председательствует на Конференции по разоружению в начале 2003 года – на переломном этапе, когда международную арену в сфере безопасности, а стало быть, и ваши дискуссии весьма отягощают новые заботы и неопределенности.

Конференция по разоружению является уникальным учреждением, которое, претерпев эволюцию в ходе холодной войны, сформировалось в качестве единого форума многосторонних переговоров в сфере разоружения. Ее истоки восходят к Комитету 18-ти по разоружению (Комитет 18-ти), который был учрежден в 1950-х годах в составе представителей противостоящих военных блоков. И когда вскоре сюда было подключено небольшое число нейтральных и неприсоединившихся стран, из нее получился уже более эластичный и репрезентативный форум, который в последующие десятилетия постепенно обрел более многосторонний характер. Повседневной жизненной заботой Комитета 18-ти стран по разоружению и его преемников являлся идеологический конфликт былых сверхдержав и их союзников. В ходе холодной войны возникали моменты, такие как кубинский ракетный кризис, война в Афганистане и развертывание в Европе ядерных ракет промежуточной дальности, когда происходило возрастание уровней конфронтации и ужесточение трений. И в зале Совета застопоривались переговоры и подменялись риторикой. Тем не менее значимость этого учреждения опиралась на zaangażированность

(Г-н Сибал, Индия)

главных персонажей, отражавшую стремление к стабильности, и в конечном счете такая заангажированность укрепляла многосторонность.

Ну а с окончанием холодной войны начались перемены, в ходе которых всплыли новые угрозы. После 11 сентября 2001 года западные страны во главе с Соединенными Штатами Америки остро осознали угрозу международного терроризма, тогда как прежде такое признание отсутствовало. Сам по себе феномен терроризма не нов. Мы и в прошлом веке были свидетелями и "левого" и "правого" терроризма, равно как и терроризма с целью продвижения сецессионистских претензий либо с целью исправления воображаемых обид и несправедливостей путем обращения к насилию – даже против невинных. Нынешнему же терроризму присуща иная природа и по его масштабам, и по его мишеням, и по характеру его идеологии, и по идентификации им своего врага. Своими корнями он уходит в интегризм, а его мишенью является современная цивилизация, демократия, плюрализм и фундаментальное право индивида мыслить и поступать самостоятельно. Свое чувство фальшивой обиды на весь мир он культивирует за счет интенсивной религиозной пропаганды, подпитываемой извращенным прочтением истории и гипертрофированным ощущением своей собственной способности противостоять ее течению.

Финансовая мобилизация, равно как и вербовка его волонтеров происходит на глобальной основе. Глобальный террорист находит себе прибежище не только в тех местах и регионах, где ощущается слабость и дефицит суверенитета, в несостоятельных или безвольных государствах, где правительства не отличаются ни легитимностью, ни эффективностью, – сети терроризма существуют повсеместно, даже в развитых странах. А кое-какие правительства еще и сознательно прибегают к терроризму в качестве инструмента государственной политики. Технические средства и изощренная компоновка этих сетей показывают, что они эксплуатируют к своей выгоде взаимосвязанность глобализованного мира. Этот новый терроризм являет собой и физический феномен, и менталитет. С физическим феноменом иметь дело легче, чем с менталитетом, но как раз менталитет то и дело поставляет новых волонтеров применительно к такой угрозе даже по мере того, как производится физическая ликвидация ее элементов. Мы прямо у себя по соседству наблюдаем, как на протяжении многих лет происходит рост такого феномена, культивируемого в лагерях по подготовке муджахиддинов и в медресе. В начале 90-х годов появилась Аль-Каида, а в 1998 году Усама бен-Ладен сформировал международный террористический фронт, и террористические группировки оперируют из нескольких стран. Многие из этих группировок уже запрещены на национальном и

(Г-н Сибал, Индия)

международном уровне, но западный мир стал осознавать масштабы угрозы только после нападений 11 сентября. Крупное число невинных жертв этих нападений и прошедшее незамеченным тщательное планирование в западных странах вынуждают демократии всего мира пересматривать свои законы, доктрины безопасности и свои институты.

Ну а как защитить общества от таких угроз, и особенно от возрастающей возможности того, что в будущем такие нападения могут быть сопряжены и с применением оружия массового уничтожения? Как сдержать такие нападения? Как обезоружить этих целеустремленных террористов? Перед лицом безымянных или негосударственных, да и непредсказуемых, угроз, какая легитимная акция обеспечивает их сдерживание, а если не обеспечивает, то в чем состоит легитимная сила? Кто кого принуждает и кто с кем ведет переговоры? Как международное сообщество не позволяет несостоятельным государства превратиться в "черные дыры" – источник нестабильности и хаоса? Каким образом международное сообщество формирует консенсус, с тем чтобы иметь дело с суверенными государствами, чья политика, социальный этос и институты культивируют менталитет, подкрепляющий такого рода международный терроризм?

Уместно напомнить, что и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, и Совет Безопасности впервые в истории единодушно признали необходимость военной реакции на террористические нападения 11 сентября. По их стопам пошла НАТО, прибегнув к статье V Североатлантического договора о коллективной безопасности. Да вот и Соединенные Штаты объявили войну глобальному терроризму. И тут уже нет речи о предотвращении преступности или о правоохранении. Что касается легитимности применения силы, то в демократических обществах высоко поднята запретная планка, и парламент, судебная власть, пресса и гражданское общество осуществляют сдерживание и надзор по отношению к исполнительной власти. Ну а как это соотносится с упреждающим применением силы, особенно когда это делается на основе оперативных разведсводок, которые являются весьма скоропортящимся товаром? Ясно, что решение рассматривать борьбу с терроризмом не как правоохранительную деятельность, а как "войну" изменяет парадигму, и встают новые вопросы о природе угрозы и о способах ее преодоления.

Все эти вопросы, строго говоря, не входят в повестку дня Конференции по разоружению, но данному форуму уже пора бы осознать возникшие новые угрозы безопасности. Ведь сейчас прослеживается тревожная связь между этими новыми угрозами и угрозами старыми, которые в прошлом составляли хлеб насущный для

(Г-н Сибал, Индия)

Конференции. Сегодня государства, использующие терроризм как инструмент политики, обладают оружием массового уничтожения, и выражаются опасения по поводу опасности того, что их оружие попадет в руки террористских формирований. Сегодня такие государства сотрудничают в передачах ядерных и ракетных технологий, что оборачивается тяжелой угрозой для безопасности демократий. И просто жаль, что столь серьезные вызовы международной безопасности не разбираются со всей той строгостью, какой они требуют.

У нас, пожалуй, нет сколько-либо жизнеспособных долгосрочных альтернатив для преодоления этих новых угроз. Происходит рост понимания того, что никакой отдельной стране в одиночку с ними не справиться. Чтобы различать угрозы еще до того, как они сформируются, и единым фронтом сдерживать, а также отвращать такие угрозы, требуются многосторонние действия. И тут нужна нравственная четкость. Никакой террорист не может быть борцом за свободу. Такого понятия, как приемлемый терроризм, не существует, где бы ни имело место совершение террористских актов: в Нью-Йорке или на Бали, в Джамму и Кашмире или в Чечне. И нам нужно вместе поразмыслить и выдвинуть практические меры и необходимые юридически связывающие документы, которые помешают террористам всякого пошиба обрести доступ к оружию массового уничтожения. В качестве инициативы в русле коллективных действий выступает курируемая Индией резолюция о мерах по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения, которая была принята консенсусом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее пятьдесят седьмой сессии. Как я понимаю, не далее как в прошлом месяце на семинаре в этом зале многие из вас рассматривали ДЗПРМ в качестве возможного шага, который помог бы воспрепятствовать попаданию расщепляющегося материала в руки террористов. При первоначальном рассмотрении концепции ДЗПРМ этот аспект не предусматривался. Между тем Конференция по разоружению все-таки обладает органической гибкостью, чтобы адаптироваться к новым веяниям.

Как объявил премьер-министр Индии в 1998 году, вскоре после наших ядерных испытаний, Индия привержена активному участию в столь долгожданных переговорах на этом форуме по ДЗПРМ. Наша позиция исходит из того, что Индия не ищет гонки ядерных вооружений ни с какой другой ядерной державой. Мы реализовали свой ядерный выбор – без нарушения какого-либо международного обязательства, – с тем чтобы сдерживать любые ядерные угрозы, которые подрывали бы нашу национальную безопасность и нашу стратегическую автономию, необходимую для реализации целей

(Г-н Сибал, Индия)

нашего народа в плане развития. У нас есть четко определенная ядерная доктрина. Она подтверждает обязательство Индии на тот счет, что она не применит первой ядерное оружие и не применит это оружие против государств, не обладающих ядерным оружием. Сугубо оборонительная доктрина подкрепляется системой командования и управления, которая полностью находится под гражданским политическим началом. К сожалению, наш собственный регион сталкивается с агрессивным ядерным настроем и безответственными угрозами применения ядерного оружия со стороны военного руководства. Наша доктрина также подтверждает готовность Индии присоединиться к многосторонним переговорам на предмет сокращения и ликвидации ядерного оружия, ДЗПРМ и эффективного экспортного контроля. Как уже отмечалось, Индия готова перевести в многостороннее русло свое обязательство о неприменении первой, с тем чтобы уменьшить рельефность ядерного оружия в стратегической сфере. Остаточные же угрозы его случайного и несанкционированного применения можно было бы урегулировать за счет постепенного снижения боеготовности ядерных сил. С учетом неконфронтационных отношений между основными державами эти меры должны оказаться в пределах нашей досягаемости.

На девяностой сессии Индийского научного конгресса, проходившего ранее в этом месяце в Бангалоре, хорошо известный космический исследователь президент Индии д-р А. П. Дж. Абдул Калам изложил свое видение глобального космического сообщества и потенциала космической технологии в плане урегулирования конфликтных сфер взаимодействия человека с планетой, т.е. "кризисов в сфере энергетики, окружающей среды, экологии, водных и минеральных ресурсов" по мере продвижения к интеллектуальному обществу. Ратуя за минимальную общую глобальную космическую миссию в целях решения этих проблем, он предостерег: "Прежде всего нам надо признать, что мировому космическому сообществу необходимо избегать переноса наземного геополитического конфликта в космическое пространство, а тем самым и создания угрозы космическим ресурсам, являющимся достоянием всего человечества".

Нам хотелось бы увидеть скорейшее начало переговоров с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Нам бы не хотелось стать свидетелями "вепонизации" космического пространства вследствие текущей революции в военном деле, – "вепонизации", которую потом пришлось бы спешно искоренять, но уже постфактум, в качестве разоруженческой меры. Вместе с тем в интересах начала предметной работы на Конференции по разоружению мы готовы в духе гибкости, вовсе не

(Г-н Сибал, Индия)

исключая возможности будущих переговоров, пойти на нечто меньшее, нежели переговорный мандат по этой теме.

Из-за реализации нами минимального ядерного сдерживания у Индии не ослабла приверженность глобальному ядерному разоружению в пределах хронологических рамок. И наша Конференция должна изыскать практические способы всеобъемлющего и недискриминационного урегулирования проблемы ядерного разоружения, как это было установлено десятой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. При этом нам нужно выйти за рамки бесплодных потуг прошлого века, которые были направлены на увековечение асимметричного преимущества горстки стран за счет коллективной глобальной безопасности. Мы всегда полагали, что дискриминационный договор не будет эффективным и рухнет от своих собственных органичных противоречий и пороков. Так будем же памятовать в этой связи, что у нас тут не "конференция по нераспространению", а конференция по разоружению.

Занимаясь поисками способов преодоления новых угроз, важно помнить, что не исчезли у нас и старые угрозы: пока еще не урегулирована экзистенциальная угроза ядерного оружия; пока еще не обезопасено в качестве общего наследия человечества космическое пространство. А угроза радиологического оружия, с присущим ему призраком "грязной бомбой", сегодня, пожалуй, более реальна, чем 20 лет назад. Кроме того, как напоминают нам разработки в сфере биотехнологии, в мире, движимом технологиями, договоры не могут оставаться статичными. Чтобы сохранять свою действительность, договорам надо поспевать за изменением реальности, будь то политической или технологической. И тут везде единственно жизнеспособны многосторонние подходы. Даже там, где мы ощущаем недочеты в многосторонних соглашениях, ответ состоит в том, чтобы изыскивать решения на многостороннем маршруте, а не прибегать к дальнейшему целевому технологическому контролю. Как показывает опыт такого целевого контроля, тем самым сковываются не подпольные распространители, а ответственные развивающиеся страны, придерживающиеся примата права и транспарентной политики. Он стал рычагом принуждения в отношении тех обществ, которые жаждут развития и продвижения по лесенке развития, но оказался неэффективным по отношению к тем, кто поистине угрожает миру и стабильности.

Как раз десять лет назад, в январе 1993 года, в Париже была открыта к подписанию Конвенция по химическому оружию. КХО остается единственным международным документом, который всеобъемлющим и проверяемым образом и без дискриминации

(Г-н Сибал, Индия)

ставит вне закона целую категорию оружия массового уничтожения. В этом году состоится первая обзорная Конференция по КХО, которая дает возможность убедиться в уважении и осуществлении главных запретов и обязательств по Конвенции за счет сотрудничества со стороны всех государств-участников. И нам также следует остерегаться выдвижения в ходе обзорной Конференции посторонних требований, дабы не дать ей впасть в то состояние расстройтва, которое выпало на долю Конвенции по биологическому оружию в ходе ее обзорного процесса.

Индия последовательно ратует за то, чтобы Конференция по разоружению включилась в предметную работу. Именно по этой причине Индия высказалась в 2002 году в поддержку аморимовского предложения, которое приблизило нас к согласию по программе работы. В 2002 году мы, руководствуясь аналогичными мотивами, изъявили поддержку межгрупповой инициативе пятерых послов в расчете на то, что она позволит устранить разрыв между ключевыми персонажами, с тем чтобы преодолеть затор.

Несмотря на лязг оружия со всех сторон, да, пожалуй, и по причине весьма провокационного характера недавних событий на международной арене, у нас есть все основания заставить Конференцию по разоружению заняться делом. Мы не можем позволить себе дать Конференции по разоружению приумолкнуть или атрофироваться потому, что у нас есть препятствия, или потому, что мы готовы в отчаянии опустить руки. Дипломатия, и в особенности многосторонняя, требует от нас веры и терпения при поиске решений. Роль Конференции по разоружению состоит в проведении переговоров по юридическим документам, которые были бы сопряжены со значительными и долгосрочными выгодами в плане коллективной безопасности. И поэтому, предпринимая здесь на форуме всякую дискуссию на основе согласованной повестки дня, следует памятовать об этой цели. При наличии у соответствующих сторон признаков необходимой политической воли Конференция по разоружению сможет возродить отведенную ей роль.

Г-н Председатель, я уверен, что в период своего мандата Вы будете не щадя сил преодолевать имеющиеся расхождения между ключевыми странами и искать позитивный исход, который позволил бы Конференции по разоружению продуктивно прожить 2003 год.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю первого заместителя министра иностранных дел Индии за его важное выступление и за его теплые слова. Как я уверен, его выступление дает нам немалую пищу для размышлений. А теперь слово имеет уважаемый представитель Бельгии посол Линт.

Г-н ЛИНТ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, сегодня я беру слово от имени послов Алжира – Дембри, Колумбии – Рейеса, Чили – Вега, Швеции – Саландера и, разумеется, от себя лично, т.е. от группы дипломатов, которая сейчас известна на Конференции как "пятерка послов". От нашего имени я хочу прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Позвольте нам поблагодарить Вас, г-н Председатель, а также Ваших предшественников послов Германии – Фолькера Хайнсберга и Венгрии – Сабо за те поощрения, которые вы неизменно адресовали нам в связи с нашей инициативой. Мы хотим также приветствовать усилия посла Финляндии Реймаа с целью добиться начала работы Конференции. Заверяем Вас, г-н Председатель в нашем полном сотрудничестве в Ваших усилиях с целью вывести Конференцию из того тупика, в котором она пребывает.

Заявление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана, оглашенное на нашем заседании 21 января Генеральным секретарем Конференции по разоружению г-ном Орджоникидзе продемонстрировало внимательную поддержку предпринятой нами инициативы и колоссальное поощрение как раз в тот момент, когда мы официально оформляем свое предложение. Ведь сегодня, после многочисленных консультаций и с вашего согласия, мы официально представляем свое предложение, содержащееся в документе CD/1693. Мы, собственно, считаем, что этот текст представляет собой реалистический и конструктивный подход в перспективе принятия программы работы. И в связи с этим мне хотелось бы уточнить генезис и содержание этого предложения.

13 сентября 2001 года, после происшедших в Соединенных Штатах Америки трагических событий, было сделано два важных заявления для перспектив Конференции по разоружению. Я воспроизвожу их так, как они фигурируют в английском варианте CD/PV.888. В своих прощальных выступлениях наши американский и бразильский коллеги поочередно говорили следующее. Посол Соединенных Штатов Грей заявил:

(продолжает по-английски)

"Чередовавшиеся председатели Конференции, опираясь на прозорливость друг друга, в конечном итоге произвели на свет правдоподобный механизм возвращения Конференции к работе. Но на деле этот нарастающий и поступательный прогресс

(Г-н Линт, Бельгия)

завершился 24 августа 2000 года, когда посол Бразилии Селсу Аморим представил предложения относительно программы работы, содержащиеся в документе CD/1624. И если мы вскоре не предпримем коллективных действий к тому, чтобы ухватиться за эту возможность, то в будущем данное учреждение станет еще более бессмысленным, чем на протяжении последних четырех лет, а дело разоружения неизбежно переключается на другие форумы".

(продолжает по-французски)

Посол Аморим – ныне министр иностранных дел Бразилии – заявил, в свою очередь:

(продолжает по-английски)

"Когда я смотрю доклад годовой сессии 2001 года, у меня возникает двойственное чувство. С одной стороны, мне лестно от сознания того, что мы рекомендуем, чтобы документ CD/1624 ... и впредь служил для Конференции в качестве справочного текста для поисков консенсуса по программе работы. С другой стороны, уже сам тот факт, что по истечении уже более года этот документ все еще остается на столе переговоров, свидетельствует о нашей коллективной неудаче. А никто ведь не любит, чтобы его ассоциировали с неудачей".

(продолжает по-французски)

Эти заявления задали тон и ритм дискуссиям 2002 года. 30 мая 2002 года наш бразильский коллега г-жа Селина Валье Перейра перед лицом иммобилизма Конференции заявила в CD/PV.903:

(продолжает по-английски)

"Это [аморимовское] предложение, принятое Конференцией в качестве основы для консультаций в ракурсе принятия программы работы, тем не менее стало использоваться в качестве ухищрения для того, чтобы не давать нам продвигаться вперед в плане налаживания работы Конференции".

(Г-н Линт, Бельгия)

(продолжает по-французски)

20 июня 2002 года тогдашний Председатель Конференции посол Франции Юбер де Ла Фортель заявил:

"Так давайте же остерегаться, как бы, в отсутствие спасительного всплеска, не настал такой день, когда этот театр захлопнет свои двери - будь то окончательно или нет. Выигрыша от этого нам не видать, но вот потеряем мы, вероятно, все на свете".

В то время группа послов уже рассмотрела первый рабочий вариант, сводившийся к тому, что Конференция по разоружению приняла бы решение об учреждении – без определения их мандатов – специальных комитетов: по ядерному разоружению; по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств; по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве; и по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия. От этой идеи пришлось отказаться, ибо она наталкивалась на Правила процедуры, содержащиеся в документе CD/8* от 17 августа 1999 года, чье правило 23 в английском оригинале гласит:

(продолжает по-английски)

"... Конференция может учреждать вспомогательные органы... Конференция определяет мандат каждого из таких вспомогательных органов...".

(продолжает по-французски)

В конце июня 2002 года мы отдали предпочтение иному подходу: представить отдельные решения по четырем крупным темам Конференции по разоружению. С учетом имеющихся у нас, в рамках нашей группы, разных региональных мироощущений, а также в силу того, что мы работаем на основе компромисса, стало все же ясно, что эта инициатива должна эволюционировать в русле составления программы работы, которая воспроизводила бы все элементы, рассматриваемые всеми членами Конференции по разоружению в качестве фундаментальных, и вписывалась в русло преемственности с предыдущими предложениями.

(Г-н Линт, Бельгия)

Вот почему, представляя 31 июля 2002 года наш первый проект, посол Дембри заявил, что этот проект не являет собой новый старт – этот проект пронизан явными связями со всеми прежними предложениями. Не рассчитан наш проект и на то, отметил он, чтобы предложить окончательный текст либо текст, сопряженный какими-то условиями: нет, он нуждается в корректировках, модификациях и обогащениях со стороны всех делегаций, с тем чтобы в конечном счете он мог эволюционировать и дополняться по форме и по существу, благодаря чему он превратился бы в текст, избранный всеми и для всех.

29 августа 2002 года, после многочисленных консультаций и дискуссий в рамках Конференции по разоружению, наш коллега посол Дембри представил неофициальный документ, учитывавший все представленные нам улучшения текста.

С тех пор этот неофициальный документ снискал себе поддержку многочисленных делегаций на пленарных заседаниях Конференции по разоружению 2002 года, и в этой связи мы хотим поблагодарить такие делегации за поддержку. В своих выступлениях с изъятиями поддержки большинство коллег оценили: межрегиональный и межгрупповой подход, придающий оригинальность инициативе в силу того, что она зародилась в группе стран, заботящихся о разоружении, сочтя, что такая группа более способна олицетворять коллективную волю международного сообщества в сфере разоружения, ибо она выходит за рамки расхождений в интересах; исчерпывающий характер предложения, которое отражает все вопросы, которые встали перед нами и которые нам не удалось урегулировать на протяжении последних четырех лет; и наконец, эволютивный и перспективный характер предложения.

Все высказавшиеся делегации приветствовали наши усилия и изъявили готовность вести совместную работу со всеми сторонами, с тем чтобы составить программу работы.

Текст, который только что обрел официальный статус, почти идентичен тому, что было оглашено 29 августа 2002 года посланником Чили Лаббе. Чтобы учесть реальности нашей работы, мы все-таки указали в последней фразе председательского заявления, что наши усилия по поиску сближения предпринимаются с соблюдением Правил процедуры.

В резюмированном виде наше предложение предусматривает создание четырех специальных комитетов: по негативным гарантиям безопасности; по ядерному разоружению; по договору о расщепляющемся материале; и по предотвращению гонки

(Г-н Линт, Бельгия)

вооружений в космическом пространстве, а также назначение трех специальных координаторов, которым было бы поручено проведение консультаций по новым видам оружия массового уничтожения и по новым системам такого оружия; по всеобъемлющей программе разоружения; и по транспарентности в вооружениях.

По-прежнему остаются в силе мотивировки, выдвинутые нашим коллегой Дембри в своей презентации, и я приглашаю вас перечитать их в CD/PV.912 от 29 августа 2002 года. Но я бы все-таки повторил то, что говорил мой алжирский друг, дабы в связи с нашим подходом не возникало никакой двусмысленности. Наша инициатива идет в русле других предложений с целью достижения программы работы, приемлемой всеми и для всех, и никоим образом не рассчитана на то, чтобы подменить или дискредитировать предыдущие предложения, а, скорее, идет в русле своего рода континуитета уже выдвинутых инициатив и рассчитана на то, чтобы перекинуть мостики между ними.

Наша группа проникнута одной заботой – установить рабочий климат, благоприятствующий открытости, обмену взглядами и диалогу с целью достижения необходимых эволюционных компромиссов, способных позволить Конференции выполнить свой мандат.

Мы сохранили в своем предложении председательское заявление, ибо оно отмечает позитивность коллективных усилий для достижения программы работы и рекомендует членам Конференции по разоружению вдохновляться духом диалога ради достижения необходимых компромиссов. Вот почему все положения нашей инициативы, включая проект председательского заявления, по-прежнему подлежат поправкам и пересмотру.

Как нам представлялось, в ходе межсессионных консультаций, при наличии политической воли, была бы возможна позитивная эволюция в сторону приемлемого для всех текста. Мы убеждены, что благодаря этому документу, который сохраняет эволюционный характер, а не высечен на скрижалях, согласие по программе работы оказывается у нас в пределах достигаемого, и мы настоятельно призываем стороны всячески стремиться к тому, чтобы как можно скорее сгладить свои расхождения, – которые, как нам представляется, не столь уж и глубоки, – чтобы наша Конференция могла заняться делом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Бельгии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Алжира посол Мохамед-Салах Дембри.

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку мой друг посол Жан Линт уже поздравил Вас от имени группы, мне просто хотелось бы заверить Вас в нашем всяческом сотрудничестве, с тем чтобы, во всяком случае, Ваше председательство пошло на благо всей Конференции по разоружению.

Собственно говоря, у меня не было намерений брать слово, но мне, вслед за послом Жаном Линтом, хотелось бы поделиться кое-какими размышлениями в русле продолжения нашей работы.

За два дня, г-н Председатель, мы получили важные послания. Первым из них является, как подчеркнут мой друг Жан Линт, послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Сожалея об отсутствии прогресса в нашей работе, он тем не менее отмечает позитивные элементы, которые могли бы вывести нас на путь практической и конкретной реализации, да вот и сегодня выслушанный нами высокопоставленный работник, заместитель министра иностранных дел Индии г-н Сибал осветил нам новые элементы и охарактеризовал нынешнюю ситуацию, идентифицировав новые диспозиции, новые озабоченности и новые неопределенности, продемонстрировав тем самым нам масштаб асимметричных конфликтов в современном мире и те риски, которые они навлекают на все международное сообщество. И тем самым он поставил нас лицом к лицу со своими обязанностями.

И вот поэтому-то мне бы и хотелось просто напомнить, что послание, изложенное послом Бельгии от имени пяти бывших председателей Конференции по разоружению, постулирует, в сущности, два важных момента. Один – в плане приоритетов: как нам, естественно, ясно, к сфере абсолютного приоритета относится установление мандатов и назначение специальных координаторов. У мандатов нет иерархии, будь то в случае негативных гарантий безопасности, ядерного разоружения, расщепляющихся материалов или предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Все это стоит на одном уровне приоритетности, и это позволило бы нам в конце концов, во всяком случае в зависимости от достигаемых договоренностей, инициировать тот или иной мандат в ожидании достижения договоренностей по другим. Ясно ведь, что, поставь мы сегодня вопрос о приоритетности одних мандатов по отношению к другим, мы бы также констатировали, что не все отводят одинаковую приоритетность одному и тому же мандату.

(Г-н Дембри, Алжир)

Второй аспект связан с эволютивным характером текста. Ясно, что этот текст не есть ни Библия, ни Коран, ни Евангелие, ни Веды – во всяком случае, давая такой перечень священных текстов, я мог бы составить пространный каталог. Ясно ведь, что тут мы имеем дело с рукотворным продуктом, который может совершенствоваться в рамках нашего многостороннего диалога, и поэтому-то дискуссия и остается открытой.

Разумеется, нам следует уповать на то, что все ресурсы Конференции по разоружению будут идти в русле позитивного созидания. Мы все нуждаемся в этом, особенно на данном этапе трудной и напряженной конъюнктуры. Нам нужно также, чтобы коллегиальность на данном форуме вскрывала не антагонизмы и противоречия, а, естественно, благотворную реализацию духа ответственности. Ну а уж тогда, быть может, Конференция по разоружению... – и тут позвольте мне воспользоваться историческими словами Уинстона Черчилля по поводу ООН, – уж тогда-то, быть может, Конференция по разоружению хоть и не привела бы нас, конечно, в рай, но зато избавила бы нас от ада, а это и есть главное.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Алжира за его выступление, за теплые слова и за уверения в сотрудничестве в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Испании посол Карлос Миранда.

Г-н МИРАНДА (Испания) (перевод с испанского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, хотя, по правде, это нам следует поздравить себя с тем, что во главе Конференции стоите Вы, ибо за короткий срок своего пребывания в Женеве у меня было немало возможностей оценить Ваши признанные личные и профессиональные качества.

Я надеюсь, что в период Вашего председательства нам удастся достичь консенсуса, который позволит нам приступить к предметной работе Конференции, или что нам, по крайней мере, удастся добиться значительного прогресса по пути к консенсусу, что столь необходимо не только для престижа, выживания и эффективности Конференции по разоружению, но и для мира и стабильности на планете.

Ну, быть может, последняя фраза и звучит несколько напыщенно, но ведь именно в этом состоит сам смысл существования Конференции по разоружению – рассматривать и урегулировать путем переговоров проблемы, затрагивающие нашу коллективную

(Г-н Миранда, Испания)

безопасность, и тем самым укреплять мир и безопасность на планете за счет мер разоружения и контроля над вооружениями, сокращая таким образом риск конфликта и предотвращая гонку вооружений, как это и имело место в прошлом, ибо наша Конференция все же имеет успешный послужной список, который не следует омрачать продолжением ее нынешней бездеятельности.

Конференция на протяжении ряда лет пребывает в заторе, а на данном новом этапе развития международных отношений, который был возведен падением в 1989 году пресловутой "берлинской стены", это, бесспорно, носит контрпродуктивный и даже опасный характер, чреватый тем, что у нас на Конференции не будет диалога по проблемам существа, таким как переговоры по проблемам, затрагивающим безопасность не только государств – членов данной Конференции, но и всех других государств, которые вместе с нами обитают на этой планете.

Не все государства – члены данной Конференции несут равную ответственность за такой непростительный затор. В настоящее время на планете имеют место крупные кризисы, которые угрожают миру и стабильности, и отмечается весьма реальное возрастание риска применения оружия массового уничтожения, в том числе неправительственными субъектами и террористами. И поэтому всем членам нашей Конференции пора приложить необходимые, непременные усилия, к тому, чтобы Конференция вновь приступила к делу.

И поэтому сейчас мне бы хотелось обратиться к программе работы, составленной так называемой "пятеркой" послов. Это предложение уже было внесено устно в августе прошлого года послами Алжира – Дембри, Бельгии – Линтом, Колумбии – Рейесом, Чили – Вега, Швеции – Саландером, и мне довелось от имени моей страны выразить здесь на форуме 3 сентября 2002 года благосклонную реакцию на это предложение. Я подчеркнул, что этот текст весьма сбалансирован, ибо он был внесен этой пятеркой послов, представляющих пять стран из разных региональных групп, и они пытаются выступать в качестве мостика между группами и четко показывают, что государства, желающие пустить в ход Конференцию по разоружению, являются членами всех региональных групп и составляют там большинство.

(Г-н Миранда, Испания)

И вот теперь пятерка послов решила внести свое предложение в официальном порядке. Как мне думается, это очень мудрое и важное решение, ибо теперь уже никто, ни одна страна не может утверждать, что это предложение не существует или не имеет значения.

И я также считаю, что это предложение носит не только сбалансированный, но и гибкий характер и открыто, как и говорят его авторы, для дальнейшей эволюции. А это значит, что этот текст вовсе не обязательно должен оставаться в застывшем виде, если потребуются те или иные поправки, чтобы добиться консенсуса. Испания может принять это предложение в его нынешней формулировке. Мы полагаем, что этот текст весьма разумно охватывает все озабоченности государств – членов Конференции по разоружению по проблемам безопасности и разоружения. И поэтому, г-н Председатель, моя страна, помимо заверений в своем сотрудничестве, хотела бы побудить всех членов нашей Конференции приложить необходимые усилия к тому, чтобы принять это предложение; ну а если же они пожелают скорректировать его, то – делать это конструктивно, чтобы сближать позиции, а не возводить неодолимые препоны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Испании за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, таковых нет.

Я хотел бы привлечь ваше внимание к документу CD/1692, который у вас имеется. Он содержит письмо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, адресованное мне как Председателю Конференции и препровождающее нашей Конференции все резолюции по делам разоружения и международной безопасности, принятые Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят седьмой сессии, включая резолюции, адресующие конкретные просьбы к Конференции. Как информировал меня секретариат, версии этого документа на всех других языках имеются в наличии на документационной стойке в зале С-111 – как раз напротив Зала Совета.

Как вы знаете, в соответствии с решением, содержащимся в документе CD/1036, в течение первых двух недель годовой сессии Конференция проводит по два пленарных заседания. Соответственно следующее пленарное заседание Конференции состоится здесь в конференц-зале во вторник, 28 января 2003 года, в 10 час. 00 мин. Пока в списке

(Председатель)

выступающих на этом пленарном заседании фигурирует лишь один оратор, а именно посол Нидерландов Сандерс.

Как я уже вам указывал, я занимаюсь проведением консультаций, и мне хотелось бы расширить рамки этих консультаций. Поэтому 28 января 2003 года, после нашего официального пленарного заседания, мы продолжим работу в формате неофициального пленарного заседания с целью обсуждения путей и способов вернуть Конференцию к работе. Я надеюсь, что нам удастся провести плодотворную и продуктивную дискуссию.

У меня есть одно процедурное объявление: как мне думается, все вы получили приглашением на прием, который я устраиваю сегодня вечером. Там указано время приема – 18 час. 30 мин. Но чтобы внешнеполитический секретарь Индии смог успеть на самолет позднее сегодняшним вечером, я бы предложил сменить это время, и я просил бы вас прибыть в 18 час. 00 мин. Большое спасибо вам за понимание.

Заседание закрывается в 11 час. 15 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ СЕМНАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 28 января 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Ракеш Суд (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 917-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся посол Нидерландов Сандерс и поверенный в делах, заместитель Постоянного представителя Италии г-н Анжело Персиани.

Сейчас слово имеет посол Нидерландов Сандерс

Г-н САНДЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на этой сессии Конференции, позвольте мне поздравить Вас и заверить в полной уверенности моей делегации в том, что Вы будете компетентно вести работу нашей Конференции к успешному исходу.

25 сентября прошлого года моя делегация организовала в рамках нидерландского учебного мероприятия по ДЗПРМ второе неофициальное совещания открытого состава по проблеме запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств – по так называемому ДЗПРМ. В общей сложности это совещание насчитывало значительно более 100 участников. Это совещание посетили более 50 стран, а также представители неправительственных организаций, некоторых международных организаций, а также венского МАГАТЭ.

В своей презентации д-р Том Ши в качестве начальника управления по трехсторонней инициативе Департамента гарантий МАГАТЭ затронул возможную сферу охвата ДЗПРМ. Проблемы, затронутые в презентации д-ра Ши, включали: что мог бы охватывать ДЗПРМ, как можно было бы проверять ДЗПРМ, какие исключения для военного применения надлежало бы сделать и какие другие надлежащие элементы нужно было бы рассмотреть. Д-р Ши вновь осветил необходимость такого договора. ДВЗЯИ, помимо того, что он является действенным нераспространенческим документом, устанавливает качественный лимит на разработку ядерного оружия. Договор же о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств установил бы количественный лимит на производство расщепляющегося материала. И поэтому ДЗПРМ явил бы собой важный вклад в нераспространение и существенный следующий шаг по пути к ядерному разоружению.

Проблемы, поднятые в ходе дискуссии после презентации д-ра Ши, включали рамки режима проверки по ДЗПРМ, финансирование проверочного режима ДЗПРМ, проблему запасов (включая значимость трехсторонней инициативы или сопоставимых механизмов для решения этой проблемы) и значимость ДЗПРМ для предотвращения ядерного терроризма.

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

С целью осведомления всех делегаций я направил Генеральному секретарю Конференции письменное резюме этого совещания, а также презентацию д-ра Ши. Это резюме распространяется в качестве документа CD/1691. Мы будем информировать Конференцию о дальнейшем развитии этого мероприятия.

На этом заканчивается мое выступление о нашем мероприятии по ДЗПРМ, но коль скоро я уж взял слово, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, выразить нидерландскую поддержку предложению, разработанному пятеркой бывших председателей, как оно изложено в документе CD/1693 в его нынешнем виде. В данном конкретном случае это заявление делается еще и для протокола.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Нидерландов за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Италии г-н Анжело Персиани.

Г-н ПЕРСИАНИ (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне подчеркнуть, что итальянской делегации очень приятно видеть Вас, с Вашими обширными и признанными качествами, во главе Конференции по разоружению. Мы считаем само собой разумеющимся, что исполнение Вами своих Важных обязанностей увенчается наилучшими возможными результатами. Заверяем Вас в полной поддержке итальянской делегации и желаем Вам успешного пребывания на своем посту.

Я беру сегодня слово, чтобы подчеркнуть, что Италия поддерживает различные и нарастающие усилия разных председательств, в рамках которых кое-кто из них, а именно: Бразилия, Финляндия и Германия – внесли ценные предложения. Мы признаем, что даже те предложения, которые не увенчались успехом, дали нам полезную информацию, отведя нас от тех маршрутов, которые для нас не открыты.

Посол Италии Майолини в двух своих предыдущих выступлениях на Конференции по разоружению конкретно высказывался в поддержку инициативы пятерки послов, когда она формулировалась 8 августа, а потом – когда она представлялась 29 августа. Ну а вот теперь мы приветствуем официальное оформление этого предложения, ибо мы

(Г-н Персиани, Италия)

расцениваем это как красноречивый жест с целью подтолкнуть Конференцию к делу. Короче говоря, мы ценим, что речь идет об инициативе межрегиональной группы, предпринятой в духе доброй воли рядом уважаемых профессионалов, которые сполна востребовали все прежние предложения и тот опыт, который они обрели в ходе недавнего исполнения своих августовских обязанностей на этом самом форуме, а также в контексте ДНЯО.

Его представление произведено своевременно, в начале нашей годовой сессии, и сообразуется с возрастающим нетерпением всех присутствующих здесь делегаций перед лицом многолетнего затора и многих побудительных событий в международной ситуации. Кроме того, мы придаем большое значение прямому указанию пятерки послов на тот счет, что их предложение носит эволюционный характер, открыто для изменений и не отражает при перечислении разных пунктов сколько-либо строгого порядка приоритетности среди них.

Опираясь на коллективную мудрость, почерпнутую за счет разного рода неоднократных попыток, предпринимавшихся на протяжении столь многих лет в рамках многочисленных председательств с целью добиться прорыва в наших дискуссиях, эта новейшая инициатива как никогда похожа на открытое приглашение к ведущим игрокам приступить к реальной игре. Престижный статус ведущего игрока сопряжен и с бременем крупной ответственности. Затор, испытываемый нами так долго, вовсе не обусловлен негибкостью значительного большинства представленных здесь государств. Как раз наоборот. Инициатива пятерки послов являет собой инструмент, готовый к употреблению, – и пусть даже с какими-то модификациями, но уж наверняка вкупе с позитивным отношением со стороны всех нас. Ну а тем, кто все же мог бы испытывать трудности с этим текстом, нужно лишь выступить со своими мотивировками и альтернативными формулами – кратко, с практическими предложениями на предмет улучшений. Нам не нужен еще один текст, который был бы принят исключительно в качестве "основы для консультаций". Пора уже достичь определенного согласия по окончательной формуле.

Поэтому мы рассчитываем, что ведущие игроки не дадут ускользнуть этому последнему шансу. В этом контексте мы приветствуем в качестве первого шага политические консультации относительно Конференции по разоружению, проведенные недавно в Пекине между Соединенными Штатами и Китаем. Мы, в сущности, ожидаем, что ведущие игроки будут исполнять свои крупные обязанности перед международным сообществом и историей путем наращивания политического диалога на все более высоком уровне, без проволочек, без такого камня преткновения, как предварительные условия, без

(Г-н Персиани, Италия)

предвзятостей и предрешенностей. В свете прошлых успехов и нынешних вызовов каждая делегация рассчитывает сберечь этот форум. Мы не можем принять, что, увязнув в дилемме переговоров по какому-то единичному пункту или по всеобъемлющей программе работы, мы в конце концов вообще не будем вести переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Италии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

На этом завершается мой список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как мне представляется, желающих нет.

Уважаемые делегаты, как я информировал вас в прошлый четверг, сразу же за этим пленарным заседанием последует неофициальное пленарное заседание, посвященное обсуждению путей и средств возвращения Конференции по разоружению к работе. В ходе нашего неофициального заседания мне хотелось бы, воспользовавшись возможностью, информировать вас о проводимых мною консультациях. Как вы знаете, по правилам процедуры мне надлежит проводить консультации с другими делегациями с целью изыскания путей и средств преодоления того затора, с которым мы сталкиваемся в последние годы в нашей работе.

Мне также хотелось бы привлечь внимание делегаций к предложениям, которые я услышал от разных делегаций в ходе своих консультаций. Мы уже знаем и видели, как группа пятерых послов официально представила свою инициативу в этом отношении, и, собственно, сегодня утром мы уже услышали в двух пленарных выступлениях реакции на эту инициативу, да нам уже и ранее доводилось выслушивать кое-какие реакции на предложение, которое было выдвинуто в прошлом году, а в этом году – вынесено на наше рассмотрение в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Вот, собственно, чем я собираюсь заняться на нашем неофициальном заседании, которое, как уже я говорил, последует сразу же после того, как мы завершим свое пленарное заседание. Я хотел бы информировать вас, что неофициальное заседание будет открыто только для государств членов и наблюдателей.

Коль скоро у нас нет других ораторов на данном этапе, позвольте мне в заключение объявить, что следующее пленарное заседание данной Конференции состоится здесь, в конференц-зале в четверг, 30 января 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 30 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.918
30 January 2003

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ВОСЕМНАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 30 января 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Ракеш Суд (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 918-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня фигурируют семеро выступающих: посол Аргентины Чарадиа, посол Израиля Леви, посол Нидерландов Сандерс, посол Австрии Петрич, который выступит от имени Сети человеческой безопасности, посол Исламской Республики Иран Альборзи, который выступит от имени Группы 21, посол Бельгии Линт и представитель Венесуэлы г-н Сантана.

Мне хотелось бы также, пользуясь возможностью, особо приветствовать посла Аргентины Чарадиа, который находится среди нас сегодня. В Женеву он прибыл недавно, и тот факт, что столь скоро после прибытия в Женеву, да буквально в самый первый день своего присутствия на пленарном заседании, он берет слово для пленарного выступления, немало говорит о приверженности Аргентины Конференции и о том интересе, который он лично питает к этому форуму. И поэтому я с большим удовольствием предоставляю Вам слово.

Г-н ЧАРАДИА (Аргентина) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить Вам глубокую признательность за только что высказанные Вами очень теплые слова приветствия и заверить Вас, что мне очень почетно войти в состав данного форума, который отвечает за переговоры по разоружению в рамках Организации Объединенных Наций.

В связи с моим первым выступлением на Конференции мне хотелось бы, г-н Председатель, заверить Вас в полной поддержке со стороны моей делегации и меня лично в том, что касается наших усилий по продвижению своей работы и рассмотрению предметных пунктов нашей повестки дня. Позвольте мне также особо приветствовать Генерального секретаря Конференции г-на Сергея Орджоникидзе и заместителя Генерального секретаря Конференции посла Романа-Морея. Мы также выражаем признательность работникам секретариата за бесценную поддержку ими нашей работы.

В контексте такой общей цели, как достижение спокойного и стабильного мира, благоприятствующего всестороннему развитию всех народов, аргентинская внешняя политика придает особенно важное значение упрочению международной безопасности за счет укрепления режимов запрещения и нераспространения оружия массового уничтожения, формирования консенсуса в поддержку контроля над вооружениями и наращивания диалога в Америках по щекотливым проблемам повестки дня в сфере международной безопасности. Аргентина считает особенно важным поддержание

(Г-н Чарадиа, Аргентина)

превосходных отношений дружбы и сотрудничества со своими соседями и полагает, что это приведет к большей стабильности на благо всего региона.

Южный конус Южной Америки явно выступает в качестве нераспространенческой зоны, и за последнее десятилетие он продемонстрировал значительный прогресс в дальнейшей консолидации этих достижений. Так, вот уже 12 лет функционирует Агентство учета и контроля ядерных материалов (АБАУК), созданное Аргентиной и Бразилией в 1991 году. АБАУК накопило значительный опыт применения гарантий, и это снискало ему международную признательность и поистине приблизило его к той цели, ради которой оно было создано, а именно: обеспечить транспарентность ядерных программ обеих стран и исключительно мирное предназначение аргентинской и бразильской ядерной деятельности.

Также в контексте нашего полушария наша страна приветствовала 18 августа 2002 года кубинское присоединение к Договору Тлателолко, что позволило создать первую в мире обитаемую зону, свободную от ядерного оружия, в составе всех стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Невзирая на прогресс, достигнутый в нашем регионе, в последние несколько лет международная стратегическая ситуация носит не особенно отрадный характер. Все еще сохраняется озабоченность по поводу непрекращающихся рисков распространения, что идет вразрез с усилиями международного сообщества по ликвидации ядерного оружия. А это, равно как и угроза возможного попадания ядерных материалов в руки террористов, требует согласованной превентивной деятельности со стороны международного сообщества с целью укрепить и упрочить действенность режима ядерного нераспространения.

Главным инструментом предотвращения распространения ядерного оружия и главным многосторонним соглашением по контролю над таким оружием является Договор о ядерном нераспространении. Мы считаем существенно важным, чтобы этот многосторонний документ применялся универсально, и поэтому мы то и дело побуждаем те государства, которые пока еще не ратифицировали его, и в частности те из них, кто обладает ядерным оружием, безоговорочно и безусловно сделать это.

(Г-н Чарадиа, Аргентина)

В то же время нас заботят сбои в этой сфере. Так, 14 января 2003 года правительство Аргентины настоятельно призвало Корейскую Народно-Демократическую Республику пересмотреть свое решение о выходе из ДНЯО.

Аргентина расценивает предстоящее совещание Подготовительного комитета обзорной Конференции по ДНЯО как новую возможность добиться эффективного осуществления согласованных практических мер с целью обеспечить реализацию статьи VI Договора. В их числе мы особо делаем акцент на необходимых подписаниях и ратификациях для вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), на немедленном начале на Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и на учреждении специального комитета по ядерному разоружению.

В ожидании необходимых ратификаций для вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний мы настоятельно призываем страны выдерживать мораторий на проведение ядерных испытаний и неизменно поддерживаем договорную систему международного мониторинга.

Уже общепризнано, что ракетное распространение создает проблему с точки зрения международного мира и безопасности. И поэтому насущно важно установить глобальные нормы, которые и ограничивали бы ракетное распространение и культивировали глобальную культуру неприятия баллистических ракет. В этом контексте Аргентина поддерживает мнение о том, что Международный кодекс поведения, подписанный нами в Гааге 26 ноября 2002 года, должен носить универсальный характер. Она также присоединилась к ооновской группе правительственных экспертов по ракетам и вместе с тем выступает за учреждение на Конференции по разоружению вспомогательного органа для рассмотрения проблем в связи с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Наша роль в качестве председателя Режимы контроля за ракетной технологией на период 2002-2004 годов объясняется еще и тем обстоятельством, что мы расцениваем контроль за чувствительным экспортом в русле своей приверженности режиму нераспространения оружия массового уничтожения, включая системы его доставки. В то же время мы считаем фундаментально важным вновь подтвердить право государств на развитие мирных космических программ, что включает проблемы доступа к космосу и космическим технологиям, как в контексте инициативы Российской Федерации по

(Г-н Чарадиа, Аргентина)

глобальной системе контроля, так и в контексте рабочего документа, представленного совместно Китаем и Российской Федерацией по символу CD/1680.

Ярким примером эффективного и ответственного многостороннего сотрудничества в рамках предприятия, объединяющего 145 государств, является проблематика химического оружия. В качестве подспорья в достижении целей и задач Конвенции у международного сообщества имеется Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), чьей задачей является обеспечение полного осуществления положений Конвенции, включая положения относительно проверки соблюдения, мониторинг уничтожения всех мировых запасов химического оружия и предоставление государствам - участникам форума для консультаций и сотрудничества.

Аргентина полностью разделяет основополагающую миссию ОЗХО, а именно: достижение универсального применения и своевременной и эффективной реализации всех целей Конвенции по химическому оружию в русле солидарного чаяния международного сообщества на тот счет, чтобы химическое оружие никогда не было применено ни государствами, ни частными лицами, ни какими-то группировками.

Мы по-прежнему полностью привержены процессу и действиям с целью укрепления Конвенции по биологическому оружию и мы побуждаем государства-участники прибыть на предстоящие совещания в рамках реализационного механизма, согласованного на пятой обзорной Конференции по Конвенции, с предметными инициативами, охватывающими аспект безопасности, с чем, как показывает время, сопряжено нечто большее, нежели сугубо гипотетическая угроза безопасности международного сообщества.

Как считает Аргентина, фундаментальное значение имеет разработка мер транспарентности и укрепления доверия в регионе. Созданные у нас в регионе консультационно-координационные механизмы обеспечивают структуру для отношений, которые позитивно сказываются на темпах политической, экономической и социальной интеграции. Одиннадцатое совещание Постоянного комитета по двусторонней безопасности, проведенное в 2002 году между Чили и Аргентиной увенчалось такими инициативами, как согласованная между двумя странами общая стандартизированная методика измерения оборонных расходов, которая служит в качестве модели для региона в целом, проведение совместных военных учений, совместное использование

(Г-н Чарадиа, Аргентина)

антарктической базы, разработка модели региональной безопасности и сотрудничество в сфере космического пространства.

Мы убеждены, что активно развиваемые нами тесные узы со своими соседями позволят нам действенное подключаться к деятельности на региональном, в рамках полушария и глобальном уровнях. Так, члены МЕРКОСУР – Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай и две ассоциированные страны – Боливия и Чили провозгласили свой субрегион зоной, свободной от противопехотных мин.

В этом отношении моя страна будет и впредь активно добиваться на всех соответствующих форумах единодушного международного принятия принципов и целей Оттавской конвенции, как мы это делаем за счет помощи, оказываемой нашими вооруженными силами в рамках работ по разминированию, проводимых на различных континентах под эгидой Организации Объединенных Наций и Организации американских государств.

В порядке заключения я бы подчеркнул, что одна из самых повелительных задач государств-членов должна состоять в том, восстановить в рамках Организации Объединенных Наций авторитет Конференции по разоружению применительно к вопросам разоружения и контроля над вооружениями. Причем надо признать, что вдобавок к политической воле, которая имеет столь насущное значение для того, чтобы наши переговоры набрали необходимую динамику, требуются значительные усилия с целью увязать воедино мозаику столь разноплановых интересов различных стран. И поэтому нам хотелось бы засвидетельствовать особую признательность за выдающуюся профессиональную работу уважаемых послов Алжира, Бельгии, Колумбии, Чили и Швеции которые на основе своей инициативы по программе работы побуждают нас обследовать все возможности для достижения консенсуса, который позволит нам исполнять свои обязанности. И в этом же отношении, г-н Председатель, я заверяю Вас в нашем полном сотрудничестве и приверженности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Аргентины за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Израиля посол Леви.

Г-н ЛЕВИ (Израиль) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю на пленарном заседании, позвольте мне поздравить Вас с принятием на себя ответственной задачи: положить начало году работы и руководить нами на протяжении первой сессии. Памятуя о том, что нам предстоит немалая работа, позвольте заверить Вас во всяческом сотрудничестве моей делегации.

Сбалансированно разбирая множество проблем безопасности на Ближнем Востоке, нам надлежит изучать уникальные региональные характеристики, которые отягощают и подрывают безопасность у нас в районе.

Мир и примирение позволили бы сократить гонку вооружений у нас в регионе до минимальных уровней, требуемых для национальной самообороны. А эффективный режим безопасности на основе мер контроля над вооружениями может быть достигнут и может поддерживаться в регионе только тогда, когда атрибутами повседневной жизни перестанут быть войны и вооруженные конфликты, террор и политическая вражда, подстрекательство и непризнание.

Контроль над вооружениями не есть самоцель – это скорее средство, за счет которого страны и правительства укрепляют безопасность и благополучие своих граждан. Мир, свободный от оружия массового уничтожения есть благородная цель, достигать которую, как мы полагаем, следует за счет установления веры и доверия среди всех соответствующих стран.

У нас в регионе политическая реальность требует практического поэтапного подхода с целью достижения доверия. Этот подход должен основываться на примирении и всеобъемлющем мире между Израилем и его соседями. Установление мира должно сопровождаться и упрочиваться за счет мер и механизмов укрепления доверия в плане обычных вооружений, увенчавшись в конечном итоге созданием взаимно-проверяемой зоны, свободной от баллистических ракет и биологического, химического и ядерного оружия. Эта зона включала бы все государства региона и проистекала бы из установления взаимного признания и из свободных и прямых переговоров среди них. Достижение же уверенности и доверия подрывается отсутствием признания, дефицитом прямых контактов и отказом признать за одним государством право на существование.

И поэтому мы твердо верим, что региональный контекст должен быть первоочередным и существенным каркасом для продвижения кардинальных мер контроля над вооружениями в русле всеобъемлющего и прочного мира на Ближнем Востоке.

(Г-н Леви, Израиль)

В последние годы Израиль пытается заложить основы мира и стабильности в своем регионе исходя из исторического примирения, воплощения концепций компромисса, взаимного доверия, уважения, открытых границ и добрососедства. Основы для сосуществования между Израилем и его соседями были заложены в двусторонних мирных договорах с Египтом – в 1979 году и Иорданией – в 1994 году. И мы все же надеемся расширить этот процесс и воплотить в реальность свое видение мира и стабильности применительно к нашему региону.

Как полагает Израиль, острый вызов усилиям международного сообщества с целью сдержать распространение ядерного и иного оружия массового уничтожения и поощрять контроль над вооружениями бросают недавние глобальные и региональные события. К числу этих тревожных событий относится, в частности, следующее: продолжающийся экспорт оружия массового уничтожения, средств доставки, секретов производства и технологий, в том числе со стороны членов режимов поставщиков; продолжающаяся разработка и производство оружия массового уничтожения, а также средств его доставки государствами – участниками конвенций о запрещении их разработки и производства; продемонстрированная слабость международных проверочных инструментов в плане обнаружения запрещенной нелегальной деятельности, сопряженной с явным нарушением достигнутых обязательств по договорам в области контроля над вооружениями.

Эти проблемы заслуживают рассмотрения и обсуждения. Израиль, со своей стороны, готов участвовать в таких дискуссиях. Оценка идей будет производиться исходя из их вклада в поощрение глобального и регионального нераспространения и стабильности, принимая в расчет израильские потребности и озабоченности в плане национальной безопасности.

Израиль, естественно, сознает трудности и расхождения в связи с программой работы Конференции по разоружению. Мы тщательно отслеживаем разные инициативы с целью разрешения этой проблемы. И когда будет внесено предложение, которое снискает себе широкое признание – прежде всего со стороны соответствующих сторон, причастных к нынешним расхождениям, Израиль определит свою позицию по существу.

В эти дни наше внимание также поглощает угроза нашим обществам, институтам, образу жизни и душевному спокойствию со стороны терроризма. Сегодня никто не может чувствовать себя неуязвимым. Терроризм не только уносит тысячи жизней, но и подвергает риску всех нас.

(Г-н Леви, Израиль)

К сожалению, Израиль занимает авангардное место среди тех стран и обществ, которые в последние десятилетия стали жертвой терроризма, но с особой силой это проявляется недавно, когда молодые люди, замороженные своими сверстниками, совершают высшую степень безрассудства – самоподрывы в людных местах, кафе, ресторанах, университетах, автобусах и публичных скверах, убивая сотни и ранив тысячи людей. Кроме того, террор стал выступать и в форме трансграничных вылазок, угонов самолетов и нападений на гражданскую авиацию типа недавнего нападения на самолет "Аркия" в момбасском аэропорту и применения ракет малой дальности против населенных пунктов в Израиле. В последние годы эти террористические акции во всех их проявлениях затронули в Израиле чуть ли не каждую семью и стали частью повседневной жизни израильтян.

Террор стал стратегическим оружием, и не только в контексте Ближнего Востока, но и в глобальном масштабе. Цель его исполнителей состоит не только в том, чтобы убивать и калечить людей, но и в том, чтобы вселять страх и изъязвлять человеческую ткань гражданского населения. И эти последствия не оправдать ссылками на некие смягчающие обстоятельства.

В последнее время здесь немало говорится и дискутируется по поводу тревожной возможности стыковки между терроризмом и оружием массового уничтожения.

Опасность такой стыковки бросает мрачную тень как на стратегическую, так и на региональную среду, в частности на Ближнем Востоке. И это, естественно, тем более тревожно в регионе, где определенные страны культивируют терроризм как средство дипломатии. А ведь те же самые страны стремятся и к разработке оружия массового уничтожения в нарушение своих международных обязательств и демонстрируют готовность оснащать и вооружать террористические группировки обычными вооружениями и ракетными средствами. И есть реальная опасность того, что такие страны снабдят те же самые группировки и неклассическим оружием.

Израиль, к сожалению, является единственной из стран на этом форуме, которая все еще сталкивается с множеством угроз – от единичных актов терроризма до тотальной войны. В Израиле обыденным аспектом повседневной жизни стала даже угроза нападений с применением неклассического оружия. Пока мы говорим сегодня, израильтяне выстраиваются в очередь, чтобы запастись противогазами. А причина

(Г-н Леви, Израиль)

этого – страх перед неклассическим нападением страны, с которой у нас нет прямых споров.

К сожалению, их озабоченности оправданны. Двенадцать лет назад, во время войны в Заливе, по распоряжениям того самого лидера, который сегодня выступает в качестве причины региональной и глобальной нестабильности, Израиль стал мишенью 39 неспровоцированных ракетных нападений. А ведь тот же самый руководитель применял химическое оружие против своих собственных соотечественников и не раз грозился употребить против моей страны свой неклассический арсенал.

Г-н Председатель, собравшись здесь сегодня, в начале нового года работы по разоружению, нам следует задуматься над истинной целью своей работы. Разоружение есть хрупкий и незаменимый инструмент в наших руках и в руках наших руководителей, и его миссия состоит в том, чтобы обеспечить безопасность и благополучие своих сограждан, не полагаясь исключительно на оружейное строительство. Формирование нового мира, избавленного от оружия массового уничтожения и средств его доставки, есть благородная и непреложная цель. Так будем же на высоте этой высокой ответственности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Израиля за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет следующий оратор у меня в списке – уважаемый посол Нидерландов.

Г-н САНДЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, дорогие коллеги, международное сообщество сталкивается с такими вызовами, как рост рисков распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, и в особенности баллистических ракет.

Чтобы урегулировать быстро растущую проблему распространения баллистических ракет, был инициирован Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Инаугурация этого Кодекса была произведена на Конференции по инициированию Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, которая проходила в Гааге 25 и 26 ноября 2002 года.

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

На Конференции по инициированию Кодекс подписали 93 страны из всех регионов. Церемонию инициирования посетили 78 делегаций от подписавших государств. Церемонию инициирования также посетил представитель Организации Объединенных Наций. В настоящее время контингент сторон, подписавших Кодекс, насчитывает уже 101 государство.

Кодекс предусматривает серию мер транспарентности и укрепления доверия, с тем чтобы смягчить дефицит доверия и безопасности в связи с использованием ракетной технологии.

Кодекс отражает исход широких консультаций и представляет собой наиболее широкую возможную общую почву. Кодекс реализует две основные цели: установить определенные фундаментальные принципы в отношении ракет там, где их прежде не было; и создать структуру для последующей работы.

На своем первом совещании 26 ноября прошлого года подписавшие государства решили, что председательство Кодекса будет осуществляться на основе ротации с учетом географического распределения. Нидерланды были назначены в качестве первого Председателя Кодекса до следующего очередного совещания подписавших государств, которое будет проходить осенью 2002 года.

Далее, государства, подписавшие Кодекс, назначили Австрию в качестве Центра прямых контактов (ЦПК) в целях сбора и распространения представлений по мерам укрепления доверия, получения и объявления подписания дополнительными государствами и других задач, какие могут быть согласованы подписавшими государствами.

С учетом ряда сложных проблем, которые предстоит проработать в рамках Кодекса, было также решено провести специальное межсессионное совещание, открытое для всех подписавших государств. Это совещание будет проводиться в первой половине 2003 года с целью проработки ряда проблем в отношении осуществления Кодекса, включая меры укрепления доверия. Одной из предстоящих задач является дальнейшее развитие мер укрепления доверия, как предусмотрено в Кодексе, с целью обеспечить, чтобы Кодекс мог играть действенную роль в упрочении транспарентности в сфере баллистических ракет.

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

Кодекс открыт для дальнейшего подписания. Произведя подписание, страны могут участвовать в дальнейшем развитии Кодекса.

Мы надеемся, что Кодекс будет развиваться и закладывать основы для дальнейшей работы по борьбе с распространением баллистических ракет. Кодекс был направлен на предмет распространения Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, а также другим соответствующим международным и региональным организациям. Я также направлю Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, а также список подписавших государств Генеральному секретарю Конференции по разоружению и попрошу его распространить эти документы в качестве официального документа Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Нидерландов за его выступление и за его теплые слова. А теперь слово имеет представитель Австрии посол Петрич, который выступит от имени Сети человеческой безопасности.

Г-н ПЕТРИЧ (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на этой сессии, мне хотелось бы выразить Вам сердечные поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя. Нас очень впечатляет то, как вы исполняете свои обязанности на этом кардинальном этапе. И нет надобности говорить, что моя делегация полностью поддерживает Ваши усилия с целью вызволить Конференцию из этой печальной ситуации. В этом контексте мне хотелось бы вновь заявить для протокола, что Австрия поддерживает предложение пятерки послов.

Сегодня я имею честь взять слово от имени партнеров и наблюдателей Сети человеческой безопасности, которая в настоящее время возглавляется Австрией.

12 сентября министры иностранных дел Сети человеческой безопасности приняли на своем совещании в Нью-Йорке следующую декларацию о поощрении универсализации Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении:

"Мы, партнеры и наблюдатели Сети человеческой безопасности: Австрия, Греция, Иордания, Ирландия, Канада, Мали, Нидерланды, Норвегия, Словения, Таиланд, Чили, Швейцария и Южная Африка – по-прежнему решительно привержены дальнейшему укреплению гуманитарной нормы, установленной Конвенцией о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Зарождение этой Конвенции

(Г-н Петрич, Австрия)

проистекает из решимости положить конец страданиям и жертвам, причиняемым противопехотными минами, которые убивают и калечат невинных и незащищенных людей, блокируют экономическое развитие и реконструкцию и спустя много лет после установки оборачиваются другими тяжелыми последствиями. Конвенция установила международную норму, действие которой выходит за рамки ее членского состава.

Мы подчеркиваем свою убежденность, что никакая мыслимая военная полезность противопехотных мин никак не может перевесить и оправдать опустошительные гуманитарные издержки этого оружия.

Поэтому мы отмечаем желательность заручиться присоединением всех тех государств, которые пока еще официально не связаны Конвенцией, и мы преисполнены решимости упорно работать над поощрением универсализации Конвенции.

В этом контексте мы приветствуем недавнюю ратификацию Конвенции со стороны Чили – партнера по Сети человеческой безопасности и ратификации или присоединения к Конвенции со стороны Алжира, Анголы, Демократической Республики Конго, Нигерии, Суринама и Эритреи.

Вдобавок нас обнадеживают и шаги, предпринятые другими государствами с целью официально связать себя Конвенцией, включая Грецию – партнера по Сети человеческой безопасности и Турцию, а также Афганистан".

Я попросил секретариат распространить эту декларацию в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Поскольку данная Конвенция является динамичной и хорошо функционирующей юридически связывающей структурой для улаживания чудовищных проблем, порождаемых противопехотными минами, за те пять месяцев, что прошли с принятия этой декларации, произошло дальнейшее увеличение числа государств-участников. С сентября 2002 года присоединение или ратификацию в отношении Конвенции произвели следующие государства: Афганистан, Гамбия, Камерун, Кипр, Коморские Острова и Центральноафриканская Республика.

(Г-н Петрич, Австрия)

В связи с этим контингент государств, изъявивших желание быть официально связанными Конвенцией, уже насчитывает 131 государство. Спустя всего лишь три с половиной года после вступления Конвенции в силу – это поистине замечательное достижение, и оно ясно демонстрирует, что Конвенция установила международную гуманитарную норму.

И поэтому от имени партнеров и наблюдателей Сети человеческой безопасности мне хотелось бы настоятельно призвать те государства, которые еще связаны официально Конвенцией, и в особенности те государства, которые являются членами Конференции по разоружению, как можно скорее присоединиться к Конвенции, а до тех пор – руководствоваться излагаемой ею нормой.

Позвольте мне также, пользуясь возможностью, в качестве сопредседателя Постоянного комитета по общему состоянию и действию Конвенции напомнить всем вам, что первая рабочая неделя межсессионной программы работы будет проходить на следующей неделе в помещениях Всемирной метеорологической организации, и мне хотелось бы побудить всех вас принять участие в этой работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Австрии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Исламской Республики Иран посол Альборзи, который выступит от имени Группы 21.

Г-н АЛЬБОРЗИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского):
Г-н Председатель, с учетом Вашей известной маститости и Вашего дипломатического искусства я рад поздравить Вас со вступлением на свой пост и с исполнением председательских обязанностей. Вы можете рассчитывать на поддержку моей делегации и полагаться на доверие и содействие со стороны моей делегации при исполнении Вами своих обязанностей.

Как координатор Группы 21 я теперь хотел бы огласить заявление от имени Группы:

"Группа 21 выражает удовлетворение в связи с тем, что Конференция приняла свою повестку дня на сессию 2003 года. Данная сессия Конференции по разоружению начинается на фоне серьезных и многоликих вызовов, встающих перед

(Г-н Альборзи, Иран)

международным сообществом сфере разоружения, нераспространения во всех его аспектах и международной безопасности, и в частности попыток оправдать перспективу бессрочного обладания ядерными арсеналами смежными концепциями ядерного сдерживания, включая пересмотренную стратегическую структуру, и элементы, нацеленные на расширение рамок возможного применения силы или угрозы силой.

Группа подчеркивает, что программа работы Конференции, как единого многостороннего форума переговоров по разоружению, должна откликаться на эти вызовы, а также на интересы и приоритеты всех ее членов в русле упований международного сообщества в сфере разоружения, нераспространения во всех его аспектах и международного мира и безопасности. Группа выражает озабоченность в связи с тем, что с 1999 года Конференция оказывается не в состоянии предпринять предметную деятельность на основе согласованной программы работы, несмотря на гибкость, продемонстрированную Группой 21, и ряд официальных и неофициальных предложений, внесенных некоторыми из ее членов в ходе своих председательств на Конференции, а именно: предложение Родригеса Седеньо, предложение Дембри и самое последнее предложение, известное как "инициатива пятерки послов". Группа вновь подтверждает свою готовность конструктивно участвовать во всех усилиях, направленных на достижение согласия по программе работы, которая носила бы всеобъемлющий характер и отражала приоритеты всех государств – членов Конференции по разоружению.

В этом контексте Группа вновь подтверждает свое предложение, содержащееся в документах CD/1570 и CD/1571 относительно программы работы и проекта решения и мандата на учреждение специального комитета по ядерному разоружению.

Группа подчеркивает, что высочайшим приоритетом Конференции по разоружению, как и прежде, остается ядерное разоружение. Она подчеркивает важность устранения возможности ядерной войны, угроз человечеству, проистекающих из продолжающегося существования ядерного оружия и возможного применения или угрозы применения ядерного оружия. Она подчеркивает необходимость произвести полную ликвидацию ядерного оружия и отмечает в этом отношении экстренную необходимость безотлагательного начала переговоров.

(Г-н Альборзи, Иран)

Группа далее выражает серьезную озабоченность в связи с отсутствием ожидавшегося прогресса в русле принятого в ходе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО недвусмысленного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов в перспективе ядерного разоружения.

Группа уже выражала в документе CD/1549 от 12 августа 1998 года свою позицию в отношении учреждения специального комитета по пункту 1 повестки дня озаглавленному "Предотвращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", который на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата ведет переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

В силу законных озабоченностей в связи с тем, что существующие юридические документы неадекватны для того, чтобы сдерживать неминуемые попытки дальнейшей милитаризации космического пространства, еще большую остроту приобретает предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Новые вызовы в связи с этой проблемой порождает упразднение Договора об ограничении противоракетной обороны (ПРО). В соответствии с резолюцией 57/57 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 22 ноября 2002 года Группа подчеркивает экстренную необходимость начала на Конференции по разоружению предметной работы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Хотя существуют различные подходы, Группа выражает убежденность, что следует продолжать усилия по заключению универсального и юридически связывающего документа о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием.

Группа приветствует доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о ракетах во всех его аспектах (A/57/229) и отмечает принятие резолюции 57/71 Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 2002 года, которая "просит Генерального секретаря с помощью группы правительственных экспертов предпринять дальнейшее исследование вопроса

(Г-н Альборзи, Иран)

о ракетах во всех его аспектах и представить доклад на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят девятой сессии". Группа убеждена в необходимости разработанного путем многосторонних переговоров универсального, всеобъемлющего и недискриминационного подхода к вопросу о ракетах во всех его аспектах в качестве вклада в международный мир и безопасность. До достижения же такого универсального механизма применительно к системам доставки оружия массового уничтожения любая инициатива по урегулированию таких озабоченностей эффективным, долгосрочным и всеобъемлющим образом должна проходить через инклюзивный процесс переговоров на форуме, где все государства могли бы принимать участие в качестве равных. В этом контексте Группа подчеркивает роль Конференции по разоружению в качестве единого многостороннего форума международного сообщества для разоруженческих переговоров.

Памятуя о контексте Конференции по разоружению, Группа испытывает глубокую озабоченность в связи с прогрессирующей эрозией многосторонности и подчеркивает важность коллективных международных усилий по упрочению и поддержанию международного мира и безопасности. Этим лучше всего заниматься за счет разрабатываемых на многосторонней основе недискриминационных разоруженческих и нераспространенческих договоров. Группа подчеркивает цели, изложенные в резолюции 57/63 Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 2002 года, озаглавленной 'Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения', которая, среди прочего, вновь подтверждает многосторонность как ключевой принцип переговоров в области разоружения и нераспространения, имеющих целью сохранение и укрепление универсальных норм и расширение сферы их охвата, а также вновь подтверждает многосторонность как ключевой принцип урегулирования озабоченностей в области разоружения и нераспространения.

Группа надеется, что Конференция начнет скорейшую предметную работу в ходе годовой сессии 2003 года, и с этой целью подтверждает свою готовность конструктивно участвовать во всех усилиях, направленных на достижение согласия по программе работы. Группа настоятельно призывает другие группы продемонстрировать аналогичную гибкость и призывает Председателя Конференции интенсифицировать усилия в целях нахождения согласия по программе работы, с тем чтобы можно было безотлагательно начать предметную работу Конференции в соответствии с Правилами процедуры".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Исламской Республики Иран за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Бельгии посол Линт.

Г-н ЛИНТ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, в качестве Председателя четвертого Совещания государств – участников Конвенции о запрещении противопехотных мин я получил мандат на проведение неофициальных консультаций относительно подготовительного процесса к обзорной Конференции 2004 года. В декабре 2002 года я направил всем дипломатическим миссиям письмо с приглашением не первое консультативное совещание, которое состоится завтра, в пятницу, 31 января. Я хотел бы уточнить вам, что совещание будет проходить не в зале XXIV, как указано в письме, а в зале XXII. Повторяю: совещание будет проходить завтра, в 10 час. 00 мин., в зале XXII, и все вы приглашаетесь – добро пожаловать.

В связи с Конвенцией о запрещении противопехотных мин я не могу не поблагодарить в завершение моего выступления своего южноафриканского друга Тома Маркрама, который покидает нас завтра, за превосходное сотрудничество, которое мне довелось поддерживать с ним больше трех лет в сфере противопехотных мин. Я убежден, что все те, кто сотрудничал с ним, присоединятся ко мне в пожеланиях г-ну Тому Маркраму всего наилучшего на его будущем поприще.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Бельгии за его выступление и за его теплые слова. А теперь слово имеет уважаемый представитель Венесуэлы г-н Вильям Сантана.

Г-н САНТАНА (Венесуэла) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за превосходное руководство нашей работой, а также выразить поддержку моей делегацией этих похвальных усилий.

Вкратце, г-н Председатель, позвольте мне также высказаться в поддержку моей делегацией инициативы, выдвинутой послами Вега, Дембри, Линтом, Рейесом и Саландером по программе работы нашей Конференции. Эта поддержка продиктована различными соображениями, но я упомяну лишь два из них.

Во-первых, бесспорное достоинство этого предложения состоит в сбалансированном подходе к чаяниям членов Конференции в плане обретения программы работы, которая позволит нам удовлетворительно осуществлять свою деятельность.

(Г-н Сантана, Венесуэла)

Во-вторых, это предложение сопряжено с признанием похвальных усилий, которые уже предпринимались и продолжают предприниматься авторами предложения, особенно в том что касается настроя на гибкость, что отличает разработанный ими документ. И я призываю и других членов Конференции рассматривать эти позитивные усилия таким же образом и самим вносить необходимую лепту, с тем чтобы в этом году мы могли в конструктивном духе начать работу, за которую мы отвечаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Венесуэлы за его выступление и за его теплые слова. А теперь слово имеет уважаемый представитель Эквадора г-н Паредес.

Г-н ПАРЕДЕС (Эквадор) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под Вашим председательством, мне хотелось бы выразить Вам огромное удовлетворение в связи с тем, что Вы председательствуете на этой сессии Конференции по разоружению. Ваши таланты и дарования вселяют в нас уверенность, что дело нашего форума находится в очень хороших руках, по мере того как мы пытаемся достичь тех целей и чаяний, на чью реализацию уповают все члены. И позвольте мне заверить Вас в полноценном сотрудничестве моей делегации по любому вопросу, который помог бы Вам в усилиях по выполнению своей нелегкой задачи.

Как и прежде, моя делегация хотела бы в самом начале вновь выразить глубокую озабоченность в связи со стагнацией на нашей Конференции. Такие страны и народы, как Эквадор, глубоко удручает, что данный форум, который призван играть столь насущную роль, как согласование адекватных норм и контрольных механизмов с целью подкрепить международный мир и безопасность, вот уже ряд лет оказывается не в состоянии согласовать программу работы, которая позволила бы ему реализовывать намеченную повестку дня.

Международная обстановка, складывающаяся в нынешнем мире, равно как и напряженная экономическая ситуация, с которой сталкиваются многие секторы общества, требуют экстренных усилий по реализации поставленной перед нами задачи: достижение разоруженческих соглашений, которые позволили бы развеять во всем мире призрак уничтожения как потенциальный результат применения оружия массового уничтожения.

(Г-н Паредес, Эквадор)

В рамках данной Конференции, как отмечается в заявлении делегации Ирана от имени Группы 21, по инициативе этой группы стран предпринимаются бесчисленные усилия и выдвигаются предложения с целью обеспечить необходимые элементы для достижения консенсуса, который позволил бы нашему форуму принять программу работы и тем самым заняться своими реальными обязанностями. А это бесспорно вселило бы в мир новые надежды и дало бы нам средства укрепления мира между народами. В этом заявлении также вновь подтверждается полная приверженность многосторонней разоруженческой системе как гибкому, сбалансированному и всеобъемлющему способу достижения прогресса в сфере разоружения. Это доверие к многосторонней системе было вновь подтверждено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, и долг нашей Конференции – обеспечить, чтобы такая система действовала в полную силу.

В числе усилий по преодолению тех трудностей, с которыми сталкивается Конференция, моя делегация хотела бы отметить важный и своевременный проект, выдвинутый так называемой пятеркой послов, бывших председателей Конференции, среди которых фигурирует и несколько выходцев из того региона, к которому принадлежит и моя страна. Эти усилия основаны на предыдущем проекте, который был представлен послом Бразилии Селсу Аморимом и который также пользовался поддержкой моей делегации, и они обладают множеством достоинств, которые должны быть признаны членами данного форума. Как указывают его авторы, этот проект оставляет место для улучшений. Он составлен таким образом, что если какие-то члены считают возможным использовать любые из его элементов для дальнейшего улучшения проекта, то их можно развивать, с тем чтобы он в максимально возможной степени отвечал их интересам, ну и, разумеется, интересам Конференции в целом.

Делегации, заинтересованные в таком усовершенствовании, вполне вольны делать это и выдвигать моменты, которые, по их мнению, помогали бы делу. Такого рода достоинства данного проекта, который, к тому же, основывается и еще на одном проекте, который близко подошел к достижению согласия, означают, что он являет собой исключительную возможность, и эту возможность не следует упускать. Кроме того, он позволит нам продемонстрировать политическую волю, необходимую для того, чтобы проект обрел окончательные контуры.

Моя делегация, пользуясь возможностью, высказывается в поддержку проекта, представленного очень кстати – в начале нынешней сессии, и мы хотели бы призвать все соответствующие основные стороны сделать так, чтобы эта потенциальная программа

(Г-н Паредес, Эквадор)

работы обрела всяческие шансы на то, чтобы вызволить наш форум из застойной ситуации и позволить ему играть отведенную ему существенную роль в достижении мира во всем мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Эквадора за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь, как я вижу, слова просит уважаемый посол Ирака аль-Нима.

Г-н аль-НИМА (Ирак) (перевод с английского): Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!

Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на этом высоком собрании, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя этой Конференции. Хотел бы заверить Вас, что моя делегация готова сотрудничать с Вами в усилиях с целью добиться успешных результатов на данной Конференции.

Я выступаю в порядке ответа на выступление посла Израиля.

У нас, у арабов, есть известная пословица следующего рода: "Коли ты бесстыден – делай что тебе заблагорассудится". Эта пословица употребляется по отношению к людям, которые предъявляют претензии ко всем, но только не к себе, – к людям, которые ожидают от других того, чего не готовы дать сами. Так вот и с выступлением посла Израиля. Он привел ряд ложных фактов, которые мы уже привыкли выслушивать от заседания к заседанию. Он вещает о своей вере в цели Конференции, а между тем международное сообщество не видит, чтобы Израиль предпринимал какие-либо ощутимые шаги к тому, чтобы разоружиться или подчинить свои ядерные объекты международному мониторингу, хотя ведь Израиль имеет ядерное оружие.

Израиль подписал, но не ратифицировал Конвенцию по химическому оружию. И никто не ведает, каковы же его запасы. Имеет он и арсеналы биологического оружия и средства его доставки. В то время когда именно Израиль несет ответственность за гонку вооружений на Ближнем Востоке, посол Израиля утверждает, что он верит в цели разоружения и якобы желает избавить регион от оружия массового уничтожения и положить конец гонке вооружений.

(Г-н аль-Нима, Ирак)

Пункт 14 резолюции 687 (1991) призывает к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. А между тем мы еще не видели, чтобы Израиль предпринимал какие-то практические шаги на этот счет.

Представитель Израиля сетует, что его страна подвергается актам терроризма, а между тем он игнорирует тот факт, что она оккупирует чужие территории. Она сооружает незаконные поселения на оккупированных палестинских территориях и убивает гражданских лиц и детей, ликвидирует фермы, разрушает дома, перекрывает дороги и обрушивает коллективные кары на незащищенных людей. Ну а когда эти люди противятся оккупации, она клеймит их в качестве "террористов" и рассчитывает, что мы поверим ее заявлениям о своих мирных намерениях, хотя она и не делает секрета из своих экспансионистских амбиций произвести аннексию чужой территории, да еще и в нарушение резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Что касается свидетельств практики Израиля против палестинских граждан на оккупированных палестинских территориях, то тут достаточно лишь заглянуть в резолюции, принятые Комиссией по правам членов на ее последней сессии. Разве израильская практика против палестинских граждан не нарушает положения четвертой Женевской конвенции? Неужели же эти люди не имеют права защищаться от оккупации? Как нам квалифицировать израильскую практику? Разве это не акты терроризма?

В своем выступлении представитель Израиля безымянно говорит о моей стране. Мы не намерены вступать в препирательства на этот счет, но ведь Израиль и не делает секрета из своих враждебных намерений по отношению к моей стране и всякий раз пытается спровоцировать войну против моей страны. Представитель Израиля бросает обвинения в адрес руководителя моей страны, а между тем нам следует припомнить, что руководитель его собственной страны объявлен в розыск по обвинению в военных преступлениях, и в Бельгии против него возбуждено уголовное преследование. Имеются и свидетельства его причастности к резне в Сабре и Шатиле.

В заключение я бы сказал представителю Израиля: не швыряйтесь камнями, раз уж ваш дом сделан из стекла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Ирака за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь, как я вижу, слова просит уважаемый представитель Перу посол Вото-Берналес.

Г-н ВОТО-БЕРНАЛЕС (Перу) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, мне хотелось бы самым искренним образом поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Моя делегация очень рада видеть, что Вы возглавляете нашу работу на этом едином многостороннем разоруженческом форуме, и мы хотим заверить Вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве.

Я взял слово для того, чтобы изложить мнение моей делегации на тот счет, что предложение по программе работы, выдвинутое пятеркой послов – бывших председателей нашей Конференции, дает нам в реалистическом духе разумную и сугубо сбалансированную программу работы, и поэтому мы в состоянии высказаться в его поддержку. Как мы считаем, достоинство этого предложения состоит в его достаточной гибкости и прагматизме для того, чтобы функционировать в качестве программы работы.

Ранее моя делегация уже высказывалась в поддержку аморимовского предложения, и вот сейчас она хотела бы высказаться и в поддержку нынешнего предложения, которое, по нашему суждению, могло бы заложить основы для программы работы в рамках Конференции. И поэтому мы обещаем наше полное сотрудничество с этой целью.

Выражая такую поддержку, моя делегация оставляет за собой право еще больше развить свою позицию по всей повестке дня Конференции по разоружению в рамках общего заявления, с которым моя страна выступит в ближайшем будущем на Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Перу за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики г-н Ян Чун Сик.

Г-н ЯН Чун Сик (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово, мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на председательский пост в ходе первой части сессии Конференции 2003 года. Я желаю Вам всяческих успехов в исполнении своих обязанностей при полном сотрудничестве и со стороны моей делегации.

Сейчас, когда уважаемый делегат Аргентины поднял сегодня вопрос о выходе моей страны из ДНЯО, мне хотелось бы упомянуть позицию моей страны в этом отношении. У меня, однако, нет намерений еще больше углубляться на этот счет, ибо Конференция по разоружению не является подходящим форумом для дебатов по этой проблеме.

(Г-н Ян Чун Сик, КНДР)

Наш выход из Договора о ядерном нераспространении стал, по сути дела, мерой самозащиты ввиду принятой Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) несправедливой, пристрастной и односторонней резолюции, которая посягает на наш суверенитет и достоинство. МАГАТЭ приняло 6 января с. г. резолюцию, направленную против Корейской Народно-Демократической Республики, в русле аналогичной резолюции, принятой 29 ноября прошлого года, в которой нас третируют как преступников и требуют от нас тотчас же и проверяемым образом демонтировать нашу так называемую "ядерную программу".

Пользуясь возможностью, я хочу вновь четко заявить, что Корейская Народно-Демократическая Республика не имеет намерений производить ядерное оружие. Мое правительство весьма четко высказалось на этот счет, когда оно объявляло свое решение о выходе из ДНЯО. Мы можем доказать это путем отдельной проверки между моей страной и Соединенными Штатами.

Ядерная проблема на Корейском полуострове является двусторонним делом между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами. И ее можно было бы разрешить только путем диалога между двумя странами. И поэтому Корейская Народно-Демократическая Республика твердо выступает против всякой попытки интернационализации ядерной проблемы Корейского полуострова, ибо это не помогло бы урегулированию проблемы. Если какая-то страна действительно заинтересована в мирном решении ядерной проблемы на Корейском полуострове, то ей следовало бы не избирать односторонний подход и изъяснять свою озабоченность или побуждать нас к пересмотру своего выхода, а поощрять диалог и переговоры между двумя сторонами. Прежде чем завершить, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что любые дебаты по этой проблеме на Конференции по разоружению есть чистая трата времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Алжира посол Дембри.

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, мне хотелось бы выступить здесь в русле выступлений двух моих коллег – из Израиля и Ирака. И я делаю это в качестве представителя не только африканской, но и арабской страны, представленной тут, на Конференции по разоружению.

(Г-н Дембри, Алжир)

Мне хотелось бы, чтобы мое выступление было понято как лишенное всякой полемической нагрузки, но, поскольку мы находимся здесь на Конференции по разоружению, я не могу не выразить известную досаду. Наш уважаемый коллега из Израиля, который хорошо знает мою позицию, должен был бы представить нам сегодня весьма энергичную декларацию, объявляющую нам, например, что его страна решила подчинить контролю МАГАТЭ димонские ядерные установки. И это упрочило бы шансы мира на Ближнем Востоке. Я также ожидал бы, что наш коллега из Израиля объявит нам, что отныне его страна будет scrupulously соблюдать резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Как мне думается, этого не произошло; и я лишь выражаю надежду, что такая информация поступит в следующем выступлении. И тогда шансы мира на Ближнем Востоке – на израненном Ближнем Востоке – будут выглядеть более отрадно.

Мы все осуждаем терроризм. Это – напасть третьего тысячелетия, и Алжир, который уже давно страдает от терроризма – весьма задолго до большинства других стран, весьма задолго до 11 сентября, де еще и перед лицом всеобщей индифферентности, имеет веские основания для того, чтобы выступить с его осуждением. Как мне думается, всякий раз когда на Ближнем Востоке появляется гражданская жертва, будь то палестинец или израильтянин, это бьет по всем нам. И нам следует воспринимать это как универсальную истину, и как мне кажется, было бы небесполезно также напомнить, что это не просто позиции государств, но и позиции всего сообщества государств. Терроризм осудила Лига арабских государств; осудила его и Исламская конференция. Ну а что касается вопроса об установлении ответственности, как говорилось в выступлении г-на Якова Леви, то тут надо было бы кое о чем памятовать, и в этой связи я рекомендую ему почитать мемуары бывшего израильского министра иностранных дел г-на Моше Шаретта, который говорит без обиняков, что израильтяне немало причастны к финансированию и подготовке Хамаса. Это историческая реальность. И ее нельзя просто-напросто отмахивать. Говоря об ответственности, нам надо практиковать предельную четкость.

Хотелось бы мне привести и еще несколько примеров, которые показывают, что мы находимся здесь не просто для того, чтобы попрекать друг друга фактами, которые уже запечатлены в скрижалях истории, а как раз для того, чтобы попытаться на базе мирного диалога продвинуться вперед в созидания международного мира и безопасности.

(Г-н Дембри, Алжир)

Мне хотелось бы напомнить, – коль скоро я представляю ще и африканскую страну, – что пресловутый южноафриканский доктор Ваутер Бассон, который замыслил неслыханный план с целью ликвидировать в Южной Африке черную расу, нашел, например, убежище в Израиле. И не будем забывать, что произошло это в 80-х годах. Как мне думается, это у нас налицо, но давайте все-таки попытаемся стать несколько выше этих данностей.

Каковы у нас сегодня перспективы с шансами на мир? Они у нас есть. Так, бейрутский арабский саммит выдвинул мирную инициативу и дал неслыханный и невиданный шанс. Ну а когда же поступит отклик на эту программу, которую приветствовало все – или почти все – международное сообщество, и в этой связи я не могу не выделить крайне благожелательную реакцию Европейского союза на предложения бейрутского саммита?

Я отмечаю, естественно, наличие соглашений для того, чтобы произвести консолидацию мира на долгосрочной основе: кемп-дэвидские соглашения 1979 года с Египтом, а в 1994 году – соглашение с Иорданией. И все это очень хорошо. Но есть тут и нечто такое, что вызывает у меня беспокойство. Подобного рода мемуаристика, пожалуй, грешит некоторой селективностью. Почему не был назван Осло? Ведь Осло стал важным этапом. Почему же посол Израиля походя отмел Осло? Уж не значит ли это, что у него уже никто не дорожит соглашениями Осло. Как мне думается, в этом ракурсе, если мы хотим следовать в русле консолидации мира, равно как и создания денуклеаризованных зон на Ближнем Востоке, как это имело место в случае Африки и Латинской Америки, было бы неплохо особо принимать в расчет предложения людей, которые, на мой взгляд, олицетворяют собой определенную нравственную совесть, и я упомяну, во всяком случае с американской стороны, высокопоставленного чиновника Роберта Маллета, который в своих публичных заявлениях и в своих письменных трудах всегда проповедовал существенные истины, которые предопределяют израильско-палестинские переговоры. Мне также хотелось бы засвидетельствовать свое доверие к сторонникам диалога, таким как израильский писатель Гроссман, который тоже набрасывает контуры будущего братства между палестинцами и израильянами. Потому что в конце концов под угрозой оказывается, во всяком случае на мой взгляд, не нынешний Израиль, а Палестина.

И нам хотелось бы знать, когда же Израиль наконец оконтурит свои границы сообразно международным соглашениям? Когда он прекратит повседневные посягательства на безопасность людей и имущества в Палестине. Да и нашу совесть –

(Г-н Дембри, Алжир)

и не просто совесть арабскую или совесть мусульманскую, а совесть множества членов международного сообщества – очень сильно задевают, г-н посол Израиля, весьма тяжкие снимки – и не только людей, которые умирают у вас, но и малыша Мохамеда аль-Доура, который был убит вместе с отцом, и это показали всему миру средства массовой информации. Равно как и образы людей, погребенных под обломками, тогда как танки предаются разрушениям. Как мне думается, мы не забудем и образом в тех израильских солдат, что кирпичами сокрушали члены у палестинца. Вот какого рода образов нам бы не хотелось больше видеть; вот какого рода непрерывных "ночей кристалла" нам бы не хотелось больше видеть. Ну а если мы хотим созидать мир, то нам надо, разумеется, прислушиваться к голосу миротворцев.

Мы напоминаем, что, таким образом, предложение бейрутского саммита все еще ждет ответа, чтобы мы могли двигаться вперед, и мы ожидаем, разумеется, что Ваша страна подчинит себя контролю МАГАТЭ, как ее просят об этом все страны мира, и в том числе те, кто уже отказался от ядерного оружия, и обяжется подключиться к скрупулезному соблюдению резолюций Совета Безопасности. И когда наступит такой день, нами будет предпринято крупное усилие, крупный шаг, и я надеюсь, что это станет темой Вашего следующего выступления.

Еще раз, г-н Председатель, я хочу сказать, что тут нет никакой полемической подоплеки. Я не реализую право на ответ. Я пытаюсь поделиться своими раздумьями о ситуации, которая всех нас заботит, и сегодня посол Израиля дал нам возможность преодолеть тот закон молчания, который зачастую царит здесь в связи с ядерным потенциалом Израиля. Все проблемы надо ставить прямо, и, по крайней мере, в этой связи я благодарен ему за то, что он это сделал, ибо такого рода прочтение его выступления нам удалось произвести логическим методом заключения по противоположности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Алжира за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя; а теперь слово имеет уважаемый посол Израиля Леви.

Г-н ЛЕВИ (Израиль) (перевод с английского): Г-н Председатель, просто в порядке краткой реакции. Мое выступление, как мне думается, говорит само за себя – оно освещает мнения и политические подходы Израиля в связи с работой Конференции по разоружению. Для обсуждения же либо огульных обвинений, брошенных иракским

(Г-н Леви, Израиль)

послом, либо взвешенных соображений, высказанных нам уважаемым послом Алжира Дембри, в Организации Объединенных Наций есть достаточно политических форумов.

Я не думаю, что такого рода полемику следует приносить на данный форум. Как мне думается, это было бы неуместно, хотя и я, как и посол Дембри, тоже мог бы нарисовать немало образов жертв терроризма и обстоятельно развить этот аспект, и я полагаю, – столь же пылко и эмоционально. Я просто хотел бы сказать послу Дембри, что я и сам являюсь приверженцем того, что я различил в качестве истинных мотивов Вашего выступления, – мира на Ближнем Востоке, и когда в своей речи я приводил в качестве иллюстрации уже подписанные мирные соглашения между Египтом и Израилем и между Иорданией и Израилем, я выразил надежду, что помимо общей принципиальной декларации, какой были Соглашения Осло, которые, как Вы сами отмечали, было упразднено одной стороной – палестинской администрацией, нам поистине хотелось бы достичь таких соглашений с нашими сопредельными странами, включая, как Вы говорили, признание границ. Нам бы очень хотелось, чтобы наши границы были признаны путем переговоров нашими соседями и чтобы был положен конец взаимным угрозам и терроризму.

Но опять же эти проблемы больше подходят для политических форумов Организации Объединенных Наций, и я бы рекомендовал, чтобы мы – по крайней мере я буду делать это в своих выступлениях, и я надеюсь, что точно так же будут поступать и другие выходцы из этого региона – придерживались стоящих перед нами проблем, и опять же здешнее мое выступление говорит само за себя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Израиля за его выступление; а теперь слово имеет уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки г-н Мак-Гиннис.

Г-н МАК-ГИННИС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю на пленарном заседании под Вашим председательством, позвольте мне в начале своего выступления поздравить Вас со вступлением на этот пост. Наш форум переживает сейчас важный этап. И нам не нужно более способного, уравновешенного и деятельного руководителя и коллеги, чем Вы, и Вы можете рассчитывать на полную поддержку нашей делегации, по мере того как Вы будете продвигать нашу работу.

(Г-н Мак-Гиннис, США)

В ответ за замечания нашего уважаемого коллеги и представителя Корейской Народно-Демократической Республики я хотел бы подчеркнуть, что выход этой страны из ДНЯО не является исключительно двусторонним делом между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой. Создание Северной Кореей ядерного оружия создает угрозу миру и стабильности в Северо-Восточной Азии и международному режиму ядерного нераспространения, но особенно применительно к ДНЯО и МАГАТЭ. И как таковое это вызывает глубокую озабоченность у всего международного сообщества. Мы, вместе с международным сообществом, призываем Северную Корею проверяемым образом и бесповоротно прекратить свою ядерную программу и вернуться к соблюдению своих международных обязательств. Соединенные Штаты привержены реализации этой цели дипломатическими средствами. Мы приветствуем сегодняшнее заявление о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика не имеет намерений производить ядерное оружие, и возврат в ДНЯО помог бы заверить на этот счет все международное сообщество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Сирийской Арабской Республики посол Саллум.

Г-н САЛЛУМ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы вновь заверить Вас в своей готовности к сотрудничеству с Вами, с тем чтобы добиться желаемого исхода на нашей Конференции и преодолеть затор в ее работе. И вот как будто проблемы затора нам недостаточно, представитель Израиля взял и усложнил дело, усугубив его разговорами о вещах, которым не место на нашем форуме. Мы не хотим прибегать к праву на ответ, ибо мы не желаем ввязываться здесь в полемику, но нам нужно прояснить кое-какие моменты.

Мы, сирийцы, как и все арабы, осуждаем терроризм во всех его формах и проявлениях. И мы особенно осуждаем терроризм государственный – тот самый терроризм, в котором отличается Израиль. Приобретение Израилем ядерного оружия создает крупную угрозу его соседям и региону в целом. Как уже показано, он обладает не только ядерным оружием, но и средствами его доставки в страны Ближнего Востока. Кроме того, Израиль упорно отказывается открыть свои объекты для инспекции.

(Г-н Саллум, Сирия)

Представитель Израиля говорит о том, что его страна подвергается терроризму. Но вот когда читаешь текст его выступления, то складывается впечатление, будто он повествует о действиях самого Израиля. Трансграничные нападения, террористские акции, угоны самолетов: кто творит все это? Давайте начнем с начала. Кто убил лорда Бернадота? Его убили те самые люди, кто сейчас правит в Израиле. Кто нападает на своих соседей? Начнем с перечня. В 1956 году Израиль напал на Египет, да еще и оккупировал его землю. В 1967 году он напал на своих арабских соседей и оккупировал территорию, принадлежащую чуть ли не каждому из сопредельных государств. Он дважды нападал на Ливан и оккупировал его территории. Посол говорит, что имело место нападения на гражданскую авиацию. Ну а кто атаковал и сбил египетский авиалайнер? Кто атаковал и сбил безоружный ливийский гражданский самолет, убив всех пассажиров у него на борту? Что же касается трансграничных похищений, то израильские наемники, работающие на израильские ведомства, предпринимали похищения ливанских граждан, которые все еще задерживаются в качестве заложников. Он говорит буквально следующее: "молодые люди... совершают высшую степень безрассудства – самоподжиг". Ну а кто вызывает такое безрассудство? Как не обезуметь молодому человеку, находящемуся в самом расцвете юности, когда у него на глазах израильские солдаты вламываются к нему в дом, избивают его семью, изгоняют их прочь, а потом разрушают дом? Как не сойти с ума человеку, когда на его глазах израильский солдат, схватив его брата за руку, лупит по ней камнями, пока она не переломится? Как человеку не потерять рассудок, когда Израиль пускает с самолетов оружие массового уничтожения и ракеты и бомбит дома людей при помощи самолетов "Апач", которые обычно применяются на войне, а тут используются для бомбежки гражданских жилищ. В бейрутский аэропорт Израиль посылает диверсионные группы, чтобы разбомбить там десяток гражданских самолетов. В Тунис он направляет киллеров для убийства палестинских руководителей. Он финансировал, оснащал, и направлял террористские группы, которые производили бомбежки в Египте. И я ведь говорю об истории. Все это задокументировано и доступно каждому. Нынешний премьер-министр Израиля был осужден израильской комиссией за причастность к резне гражданских лиц. А правительственные чиновники и парламентские представители разглагольствуют о политике перемещений. Они сформировали тесные отношения с апартеидовским режимом в Южной Африке. И вот невзирая на это посол Израиля говорит, что причиной событий, происходящих на Ближнем Востоке, является отсутствие там мира. Во всем его выступлении это единственное, что соответствует истине. Да, наша проблема на Ближнем Востоке состоит в том, что там нет мира. Ну а почему на Ближнем Востоке нет мира? Да потому, что Израиль отвергал и отвергает совместную мирную инициативу,

(Г-н Саллум, Сирия)

представленную на арабском саммите в Бейруте. Пожелай я в полной мере высказаться о накопленном Израилем обычном, биологическом и химическом оружии, мне бы не достало места на этих заседаниях. И мне хотелось бы присовокупить свой голос к голосу уважаемого посла Алжира и сказать, что данный форум посвящен дискуссиями по поводу разоружения, и в частности ядерного. Как бы мне было приятно, если бы представитель Израиля ограничил свое выступление рассматриваемыми предметными вещами, чтобы нам не приходилось все расставлять по местам. Мы надеемся, что данный форум не будет еще раз выведен из своей колеи утверждениями представителя государства, которое продолжает оккупировать земли, принадлежащие трем странам региона, и упорно отвергает руку мира, протянутую ему его соседями.

Г-н Председатель, я не хочу еще больше посягать на время нашей ассамблеи. И я надеюсь, что на этом данная дискуссия и закончится.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Сирийской Арабской Республики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики г-н Ян Ир Хун.

Г-н ЯН Ир Хун (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, спасибо, что Вы даете мне возможность выступить. Я должен также поблагодарить уважаемого представителя Соединенных Штатов за то, что он дал мне возможность отреагировать. Он говорит, что наш выход из ДНЯО есть проблема международная; но вот мы смотрим на это иначе. Наш выход из ДНЯО был спровоцирован враждебной политикой Соединенных Штатов против Корейской Народно-Демократической Республики, и на наш взгляд, урегулирование этой проблемы должно быть произведено путем двусторонних переговоров. Тезис о том, что ядерная проблема нашей страны является международной проблемой, представляет собой попытку со стороны Соединенных Штатов уклониться от ответственности за создание ядерного кризиса на Корейском полуострове, противопоставив мою страну международному сообществу. В рамках международного сообщества никакая еще страна не создает для нашей страны такой угрозы, как Соединенные Штаты. Наш выход из ДНЯО не создает угрозы миру и стабильности региона, коль скоро уважается суверенитет и право нашей страны на мирное существование. И в этом состоит элементарная потребность любого суверенного государства.

(Г-н Ян Ир Хун, КНДР)

Наш выход из ДНЯО был предпринят на фоне наращивания Соединенными Штатами своей враждебной политики и усиления нажима по отношению к нам, и вот в этих обстоятельствах мы и просим подписать договор о ненападении. Соединенные Штаты то и дело твердят, что они не имеют намерений нападать на Корейскую Народно-Демократическую Республику, и мы хотим, чтобы эти слова были проверяемым образом подкреплены делом. Вот поэтому-то мы и предлагаем подписать с Соединенными Штатами договор о ненападении, с учетом того, что ядерная проблема на Корейском полуострове, равно как и другие сопряженные с ней проблемы порождены политикой Соединенных Штатов с целью удушить и изолировать мою страну. И разрешить эти проблемы можно будет только если Соединенные Штаты выступят со смелым подходом в плане диалога и переговоров с нашей страной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление и даю слово уважаемому представителю Израиля послу Леви.

Г-н ЛЕВИ (Израиль) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне поистине не хотелось бы, чтобы мы вновь втягивались в полемику по проблеме Ближнего Востока; чтобы обсуждать эту проблему есть и другие предметные форумы. Так что я воздержусь от пространного пересказа исторических трактатов и иных летописей сирийской агрессии. Мне думается, что это было бы непродуктивно.

Признаюсь, что тут я еще и оказываюсь в ущербном положении, ибо, по причинам, которые вам наверняка понятны, я не в состоянии цитировать протоколы публичных комиссий о проведенных в Дамаске расследованиях зверств, совершенных сирийским режимом и его руководителями против своих собственных граждан, граждан Ливана и других соседних стран.

Вместе с тем мне бы хотелось кратко зачитать вам десяток имен, а под конец – задать вопрос. Речь идет о названиях десяти крупных террористических организаций, дислоцирующихся в настоящее время со своими штаб-квартирами в Дамаске, и об именах их руководителей: во-первых, Народный фронт освобождения Палестины во главе с Ахмедом Садатом; во-вторых, такая организация, как Демократический фронт освобождения Палестины во главе с Наифом Хаватмехом; в-третьих, Главное командование Народного фронта освобождения Палестины во главе с Ахмадом Джибрилом; в четвертых, Палестинский фронт освобождения во главе с Мухаммадом

(Г-н Леви, Израиль)

Аббасом, известным как Абу аль-Аббас; в-пятых, Палестинский народный фронт борьбы во главе с Самиром Гошехом и дамаский филиал во главе с Халад Авар эль-Маджидом; в-шестых, Авангард народно-освободительной войны во главе с Исамом аль-Кади – также в Дамаске; в-седьмых, Фатах-Интифада во главе с Саидом Мусой Марайсом, известным как Абу Муса; в-восьмых, Исламское движение сопротивления "Хамас" во главе с шейхом Ахмадом Ясином, который дислоцирован в Газе, но со штаб-квартирой в Дамаске; в-девятых, Палестинский исламский джихад во главе с Рамаданом Шаллахом; и в-десятых, Коммунистическая революционная партия во главе с Араби Увадом.

Как мне представляется, нам здесь на Конференции, вместо того чтобы выслушивать речи уважаемого сирийского посла, как бы красноречивы они ни были, было бы приятно услышать, что его правительство предприняло действия, во-первых, по закрытию этих бюро, которые практикуют и увековечивают терроризм, а во-вторых, по аресту руководителей этих организаций, которых я назвал здесь поименно. Всякие власти предержащие в Дамаске точно знают их местопребывание, их телефонные номера и их адреса. И это, как я полагаю, было бы гораздо продуктивнее любой речи, как бы красноречива она ни была.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Израиля за его выступление; как я вижу слова просит уважаемый посол Сирийской Арабской Республики.

Г-н САЛЛУМ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского):
Г-н Председатель, мы надеялись, что нам удастся избежать столь опасного крена, в который нас вовлекает представитель Израиля. Мы хотели, чтобы данный форум дискутировал по разоружению, и в частности по ядерному. Вероятно, послу Израиля хотелось бы избежать упоминания израильского ядерного арсенала, дабы ему не приходилось говорить, желает ли его правительство открыть свои ядерные объекты для инспекции или нет. Вот о чем нам хотелось бы побеседовать, а не об этих других вопросах. А между тем он по обыкновению полностью извратил факты. И мне хотелось бы подкорректировать то, что он сказал. Упомянутые им палестинцы находятся в Дамаске потому, что Израиль оккупирует Палестину. И если бы существовало палестинское государство, им бы не пришлось жить в Дамаске. А представляют эти люди палестинские информационные бюро, освещающие справедливость палестинского вопроса и право палестинцев на независимое государство и на самоопределение, как это гарантируется международным правом и резолюциями Организации Объединенных

(Г-н Саллум, Сирия)

Наций. Вместе с тем я хочу сказать, что в Дамаске они только и делают, что распространяют информацию по палестинскому вопросу, а это есть законное право. Во-вторых, кто сказал, что эти люди являются представителями или участниками террористических организаций и что тут вообще речь идет о террористических организациях? Я могу привести десятки примеров того, как люди, которых называли террористами, позднее получали признание в качестве борцов за свободу и становились руководителями у себя в стране. Например, Мандела. Израиль же оказывал поддержку режиму, который заточил того в тюрьму по обвинению в терроризме.

Я хотел бы сосредоточиться на резонах учреждения данной Конференции и, в частности, на такой цели, как создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и на том обстоятельстве, что присутствие в Израиле ядерного оружия и средств его доставки мешает нам реализовать такую цель. Основная угроза, с которой сталкивается Израиль, исходит от политики его руководителей. Что же касается палестинцев, у которых Израиль изо дня в день сокрушает кости, разрушает их дома, отнимает у них жизнь, то уж они-то, когда они думали, что есть шанс на мир, – встречали израильских солдат розами. И мне хотелось бы напомнить людям, что мотивом подписания мирного соглашения между палестинцами и израильтянами было создание в течение пяти лет независимого государства. Воспрепятствовал же этому – Израиль. Вспышку недавнего насилия спровоцировал нынешний премьер-министр Израиля, предприняв провокационный визит в мечеть аль-Акса, хотя он заведомо знал, что произойдет после этого. Свой визит он использовал в предвыборных целях, рассчитывая выбить из колеи тогдашнего лейбористского премьер-министра. И ведь он прекрасно знал, какими последствиями обернется его визит. Он сделал свое дело, чтобы торпедировать мирный процесс, который он отвергал публично. Свой визит он предпринял для того, чтобы спровоцировать всех на свете и разъярить палестинцев. Я не хочу останавливаться на израильской внутренней политике, но ведь есть ряд людей, которые обвиняют премьер-министра и министра иностранных дел в том, что они-то и вдохновили убийцу Ицхака Рабина. Они вдохновили убийцу Рабина, и убийца Рабина был не арабом, а израильтянином. И вот сегодня те, кто убил тогда Рабина, убивают мирный процесс, и они же истребляют на улицах палестинцев. И все же я не намерен останавливаться здесь на этой теме: у нас неподходящий форум. Давайте вернемся к израильскому ядерному оружию. Имеется ли у правительства Израиля намерение открыть свои объекты для инспекций? Намерен ли Израиль обеспечить превращение региона в зону, свободную от ядерного оружия? И я не хочу слушать разглагольствования об обычном оружии. Об этом мы подумаем при наличии мира, а

(Г-н Саллум, Сирия)

шанс на мир у нас есть. У нас есть арабская инициатива. И послу Израиля надо лишь заявить от имени израильского правительства, что они готовы принять эту инициативу, и я гарантирую, что к концу текущего года наступит мир. Тот же самый вопрос я задавал и на последней сессии Комиссии по правам человека, но ответа я все еще не получил. Его правительство не дало прямого ответа, но все-таки ответило косвенно: они воспрепятствовали Верховному комиссару по правам человека и ее делегации в посещении территорий с целью расследования совершаемых Израилем вопиющих нарушений прав человека. А представитель Израиля был тогда послом Израиля в Комиссии по правам человека. И он самолично сообщил Верховному комиссару по правам человека, что не может позволить ей въехать на оккупированные территории. Так что давайте вернемся к теме данной Конференции в плане ядерного разоружения, и в частности к теме израильского ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Сирийской Арабской Республики за его выступление и даю слово уважаемому послу Республики Кореи Чуну.

Г-н ЧУН (Республика Корея) (перевод с английского): Прежде всего, поскольку мне впервые доводится выступать под Вашим председательством, позвольте мне от имени моей делегации поздравить Вас со вступлением на этот пост. Моя делегация верит, что под Вашим умелым руководством эта сессия Конференции принесет существенный прогресс, и я заверяю Вас в полной поддержке со стороны моей делегации.

Моя делегация тоже считает, что Конференция по разоружению не является подходящим форумом для обследования возможных решений в том, что касается недавнего развития событий в связи с северокорейским решением о выходе из ДНЯО. И поэтому я с большим сожалением вынужден отреагировать на заявления уважаемой делегации из Северной Кореи. Недавние шаги Северной Кореи мы расцениваем как неприемлемые и как серьезное нарушение ею своих обязательств по международным соглашениям, а тем самым и как предмет глобальной озабоченности, а не просто как двустороннее дело между Соединенными Штатами и Северной Кореей. Вдобавок эти шаги не только создают угрозу миру и стабильности на Корейском полуострове и за его пределами, но и бросают вызов целостности глобального нераспространенческого режима.

(Г-н Чун, Республика Корея)

Мы вновь изъявляем свою приверженность денуклеаризации Корейского полуострова, чего обязалась добиваться и сама Северная Корея. В русле реализации этой цели мы призываем Северную Корею отказаться от своего решения о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия, полностью демонтировать свою ядерно-оружейную программу и в полной мере приступить к соблюдению своего гарантийного соглашения с МАГАТЭ, включая немедленное восстановление системы блокировки и наблюдения и возвращение инспекторов МАГАТЭ.

В этом отношении мы также отмечаем, что резолюция МАГАТЭ от 6 января, которая призывает к скорейшему и полному соблюдению Северной Кореей своих ядерных обязательств, была принята консенсусом 45 членов Совета управляющих МАГАТЭ, которые были избраны международным сообществом.

Моя делегация приветствует сегодняшнее заявление северокорейской делегации на тот счет, что у Северной Кореи нет намерений производить ядерное оружие; мы также приветствуем конструктивные инициативы в русле поисков мирного разрешения проблем мира и вновь настоятельно призываем Северную Корею позитивно и оперативно откликнуться на эти инициативы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Республики Кореи за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Израиля посол Леви.

Г-н ЛЕВИ (Израиль) (перевод с английского): Г-н Председатель, как я уже говорил, у меня нет желания разбирать эти моменты и давать пространный ответ. Мне просто хотелось бы напомнить уважаемому сирийскому послу, что тут у нас не Комиссия по правам человека, которую он упоминал. На протяжении шести недель Комиссия дает массу возможностей для обмена колкостями и попреками, а уж в его-то случае они звучат весьма фальшиво. Повторяю: мое выступление по стоящим здесь проблемам говорит само за себя. Вместе с тем я бы высказал одно замечание. Уважаемый посол Сирии касался израильской политической и избирательной системы и намекал, большей частью ошибочно, на те мотивы, которыми, на его взгляд, руководствуются в Израиле руководители, кандидаты и должностные лица. Между тем мне хотелось бы сказать, что избирательный и политический процесс в Израиле носит свободный и демократический характер. И я бы рекомендовал внедрить его в стране, которую представляет уважаемый посол. Это могло бы оказаться весьма новаторским и выигрышным процессом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Израиля за его выступление; а теперь слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики г-н Ян Ир Хун.

Г-н ЯН Ир Хун (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, я вновь беру слово в ответ на выступление уважаемого делегата Южной Кореи.

Выход нашей страны из ДНЯО представляет собой осуществление нами своего права по Договору о ядерном нераспространении. Теперь, когда мы уже вышли из ДНЯО, мы не являемся его участником, и кому бы то ни было совершенно неправильно требовать от нас придерживаться соблюдения его положений. И я надеюсь, что южнокорейский президент, вместо того чтобы просить мою страну упразднить или пересмотреть свое решение о выходе из ДНЯО, попросит Соединенные Штаты вывести с его земли все их ядерное оружие, с тем чтобы можно было превратить Корейский полуостров в безъядерную зону. Так что в этом отношении я тоже прошу южнокорейского президента полностью сотрудничать с моей страной – в качестве единой нации – в осуществлении всех соглашений, достигнутых между обеими сторонами, включая денуклеаризацию Корейского полуострова, а не перекидываться на сторону Соединенных Штатов.

Что касается нашего выхода из ДНЯО, то, как мне думается, было бы мудро, вместо того чтобы просить нас пересмотреть и отменить свое решение, спросить МАГАТЭ, зачем оно подтолкнуло нас к выходу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление; а теперь слово имеет уважаемый представитель Японии посол Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством на пленарном заседании мне хотелось бы выразить полное доверие к Вашему искусному руководству и заверить Вас в полной поддержке Вашего руководства со стороны моей делегации.

Исходная позиция моего правительства состоит в том, что оно разделяет мнение Соединенных Штатов, как оно было выражено сегодня утром уважаемым представителем Соединенных Штатов по проблеме безопасности в Восточной Азии, но я согласна со всеми членами Конференции, включая Корейскую Народно-Демократическую

(Г-жа Иногути, Япония)

Республику, в том, что Конференция не является самым подходящим форумом для обсуждения этой проблемы.

Как член Конференции по разоружению от Восточной Азии, я разделяю мнения других членов Конференции на тот счет, что все мы привержены разрешению проблемы Восточной Азии путем диалога и мирными средствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Японии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Сирийской Арабской Республики посол Саллум.

Г-н САЛЛУМ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне просто хотелось бы кое-что разъяснить. Я вел речь не о политическом режиме в Израиле и не об израильских выборах. Я говорил не об избирательной системе, а о израильском премьер-министре и министре иностранных дел. Как считается, своими идеями они вдохновили того, кто убил г-на Рабина. И тут я ничего не изобретаю. Именно это мы слышим в израильских кругах. Хотелось бы также напомнить, что с намеками на этот счет выступали и такие личности, как сама вдова г-на Рабина. Что же до их выборов и до того, как они предпочитают вести свои дела, то тут уж решать им, и к нам это не имеет никакого отношения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Сирийской Арабской Республики за его выступление и даю слово уважаемому представителю Корейской Народно-Демократической Республики г-ну Ян Чун Сику.

Г-н ЯН Чун Сик (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Мне хотелось бы очень кратко отреагировать на выступление уважаемой представительницы Японии.

Как мы уже неоднократно разъясняли, ядерная проблема на Корейском полуострове есть проблема между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами. Вот почему эту проблему не разрешить никому, пока будет оставаться неизменным враждебный курс Соединенных Штатов. И поэтому мне хотелось бы задать японской делегации один вопрос. Как, по мнению Японии, можно ли разрешить эту проблему, если враждебная политика Соединенных Штатов по отношению

(Г-н Ян Чун Сик, КНДР)

к Корейской Народно-Демократической Республике будет оставаться такой как есть?
Никогда

Как Вы упоминали в своем выступлении, Конференция по разоружению не является надлежащим местом для обсуждения этой проблемы. И я призываю всех членов Конференции предложить обеим сторонам сесть вместе и найти мирное решение проблемы Корейского полуострова, если они действительно заинтересованы в разрешении этой проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление и даю слово уважаемому представителю Израиля послу Леви.

Г-н ЛЕВИ (Израиль) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы просто заявить для протокола, что нынешнее обвинение, высказанное сирийским послом, и другие обвинения, выдвигавшиеся ранее, носят облыжный характер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Израиля за его выступление и даю слово уважаемому послу Швеции Саландеру.

Г-н САЛАНДЕР (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне сделать краткое заявление в качестве нынешнего Председателя Подготовительного комитета по Договору о ядерном нераспространении и подкорректировать ошибочное заявление уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики. В предпоследнем выступлении этой делегации он сказал, что Корейская Народно-Демократическая Республика не является участницей Договора. А это неверно. Корейская Народно-Демократическая Республика все еще является государством – участником ДНЯО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Швеции за его выступление и даю слово уважаемому представителю Корейской Народно-Демократической Республики г-ну Ян Чун Сику.

Г-н ЯН Чун Сик (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, теперь, когда шведский представитель затронул проблематику ДНЯО, я хотел бы четко заявить, что Корейская Народно-Демократическая Республика уже не является участницей ДНЯО. 10 января с. г. мое правительство объявило свое решение о выходе из ДНЯО. И наше объявление вступает в силу немедленно. Позвольте мне напомнить, что в 1993 году, как раз 12 марта, мое правительство объявило свое решение выйти из ДНЯО ввиду враждебной политики Соединенных Штатов и неразумной резолюции, принятой МАГАТЭ. Но в июне того же года имели место двустороннее заявление и дискуссии между моей страной и Соединенными Штатами. В совместном заявлении, принятом в июне 1993 года, мы объявили о приостановке реализации выхода из ДНЯО. Таким образом, как изложено в совместном заявлении, мы выдерживали такую приостановку – под чем я подразумеваю временную приостановку реализации выхода из ДНЯО. Тогда до вступления в силу выхода из ДНЯО оставался один день. Ну а 10 января с. г. мы весьма четко заявили, что наша реализация вступит в силу немедленно – а значит, вступит в силу со следующего дня, 11 января. В этом отношении Министерство иностранных дел и генеральный директор Главного управления по атомной энергии моей страны направили письмо с уведомлением об осуществлении выхода из ДНЯО как Председателю Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, так и Генеральному директору МАГАТЭ. Так что наш выход из ДНЯО уже вступил в силу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление; как я вижу, слова просит уважаемая представительница Японии посол Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне бы хотелось высказать краткое замечание по вопросу, поднятому уважаемым представителем Корейской Народно-Демократической Республики. Как я понимаю, Соединенные Штаты, мне думается, ищут диалога и мирного решения проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Японии за ее выступление; как я вижу, слова просит уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики г-н Ян Чун Сик.

Г-н ЯН Чун Сик (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, я извиняюсь, что беру слово несколько раз, но, видите ли, заявление японского представителя вынуждает меня отреагировать.

(Г-н Ян Чун Сик, КНДР)

Определенное Соединенными Штатами мирное решение не является реальным решением ядерной проблемы на Корейском полуострове. Соединенные Штаты несколько раз говорили, что они хотят вступить в дискуссии, но вести переговоры с целью разрешения ядерной проблемы на Корейском полуострове они хотят до того, как Корейская Народно-Демократическая Республика сможет пустить в ход свою ядерную программу. А это значит, что Соединенные Штаты просят нас сделать первый шаг. И этот первый шаг состоит в том, чтобы обезоружить себя. А ведь с пустыми руками мы бы не смогли вести переговоры с Соединенными Штатами, пока сохраняется неизменным их враждебный курс по отношению к моей стране.

У нас очень простое требование: во-первых, уважать наш суверенитет; во-вторых, дать нам в юридической форме гарантии ненападения; в-третьих, не чинить препон нашему экономическому развитию. И если Соединенные Штаты действительно хотят урегулировать проблему Корейского полуострова, то им нет резона не принимать наши простые требования. Они говорят, что хотят разрешить эту проблему мирно, дипломатическими средствами, а между тем они не соглашаются сесть с нами и разрешить эту проблему. Не встретившись лицом к лицу, решения не найти. Так что у Вас неверное понимание относительно мирных решений, цитируемых Соединенными Штатами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики; как я вижу, слова просит уважаемый посол Швеции Саландер.

Г-н САЛАНДЕР (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте лишь вновь кратко заявить, что государства - участники Договора о ядерном нераспространении не признают возможности, так сказать, от случая к случаю "приберегать" какие-то кусочки 90-дневного срока выхода. Так что Корейская Народно-Демократическая Республика все еще является государством-участником ДНЯО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Швеции за его выступление; как я вижу, слова просит уважаемый посол Японии Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне жаль, что я так много выступаю. Просто мне хотелось бы очень кратко повторить второй момент, о котором я уже говорила: я согласна со всеми здесь в зале, включая и представителя Корейской Народно-Демократической Республики, что, как уже говорили многие,

(Г-жа Иноуги, Япония)

Конференция по разоружению не является самым подходящим форумом для обсуждения такого рода проблем, которые мы дискутируем и которым сегодня утром мы посвящаем массу времени.

Мне думается, что все мы имеем общий и кровный интерес в сохранении Женевы и данной Конференции по разоружению в качестве весьма важной, существенной трибуны и конструктивного и интеллектуального форума многосторонней дипломатии и многостороннего диалога, и как я надеюсь, мы все можем разделить эту позицию. Я твердо верю, что каждый из вас дорожит этим многосторонним форумом, и мы не желаем создавать на этом форуме чрезмерных трудностей, которые мешали бы нам в реализации той колоссальной миссии, которая возложена на нас. И я твердо верю, что все члены, присутствующие здесь в зале, должны оказаться в состоянии разделить ту самую исходную позицию, о которой я только что говорила.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Японии за ее выступление; а теперь слово имеет уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки г-н Мак-Гиннис.

Г-н МАК-ГИННИС (Соединенные Штаты) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы отметить один момент: Соединенные Штаты заинтересованы в реализации мирного дипломатического решения этой ситуации и не имеют враждебных намерений по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, и нам нужно вступить в дискуссию на основе согласия сторон возобновить и производить отслеживание и осуществление своих международных обязательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов за это выступление; как я вижу, выступить желает уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики г-н Ян Ир Хун.

Г-н ЯН Ир Хун (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, я буду очень краток. Я полностью согласен с уважаемой представительницей из Японии, что данный форум не подходит для дебатов по ядерной проблеме Корейского полуострова.

(Г-н Ян Ир Хун, КНДР)

Ну а теперь, переходя к проблеме нашего членства в ДНЯО, мы хотим вновь заявить, что моя страна уже не является государством - участником ДНЯО. Как уже упоминал мой коллега, в 1993 году мы известили МАГАТЭ и Председателя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о своем выходе из ДНЯО, и для этого действительно требуется 90 дней. Наш выход был также признан в то время представителем Соединенных Штатов и Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, и до истечения срока уведомления у нас оставался еще один день. Вот почему они признали и особый статус моей страны по отношению к ДНЯО. Ну а теперь, когда моя страна заявила о своем выходе официально, путем заявления своего правительства, она уже не является участницей ДНЯО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики за это выступление.

На этом завершается мой список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Уважаемые делегаты, пользуясь возможностью, мне хотелось бы высказать прощальные напутствия нашему коллеге заместителю Постоянного представителя Южной Африки г-ну Тому Маркраму, который вскоре покидает Женеву и переходит на новое поприще. Нам ведомы его дипломатические дарования, его профессионализм, его прямота в изложении позиции своей страны на Конференции по разоружению и на других разоруженческих форумах. Ценим мы и его приверженность в плане выдвижения новых идей с целью попытаться урегулировать стоящие перед нами нерешенные проблемы. Он будет памятен нам как твердый апологет всего того, за что выступает наша Конференция. Так что от имени Конференции по разоружению и от себя лично, а также от имени секретариата мне хотелось бы пожелать г-ну Маркраму успехов на его новом поприще и счастья на будущее.

Покидает нас и еще один из наших коллег – заместитель Постоянного представителя Кении г-н Майкл Оюги, и сегодня он в последний раз присутствует на пленарном заседании Конференции по разоружению. За те пять лет, что г-н Оюги был здесь с нами, он очень активно действовал на Конференции по разоружению, да и на других разоруженческих форумах. Г-н Оюги приносил в наши дискуссии на пленарных заседаниях и в рамках Группы 21, да и на других форумах, где мне тоже доводилось сталкиваться с ним, весьма проницательный и прямой подход, который оказался весьма

(Председатель)

продуктивным и снискал ему широкую признательность. И вот пользуясь возможностью, мне хотелось бы от имени Конференции по разоружению и от себя лично, а также от имени секретариата тоже пожелать г-ну Оюги всяческих успехов на его новом поприще и счастья на будущее.

Уважаемые делегаты, мы планировали созвать сегодня после официального пленарного заседания неофициальное пленарное заседание, но, как мне думается, на данном этапе было бы непродуктивно переходить к неофициальному пленарному заседанию, и поэтому нам нужно наметить еще одно неофициальное пленарное заседание. Беглые консультации, проведенные мною с секретариатом и кое-какими делегациями показывают, что завтра и понедельник нам не подходят, коль скоро многие из наших коллег будут заняты на консультациях по Конвенции о запрещении мин, ну а в понедельник, как мне говорят, открывается работа по Конвенции о запрещении мин. Так что я бы предложил нам вновь собраться на неофициальное пленарное заседание во вторник, в 10 час. 00 мин., и продолжить то, что мы намечали на сегодняшнее неофициальное заседание, а именно: рассмотрение предложения пятерки послов, ибо именно это мы как раз и планировали, ну и, разумеется, продолжение наших исходных усилий с целью вернуть Конференцию по разоружению к надлежащей работе.

Как я понимаю, мы достигли согласия на этот счет, и если только никто из делегаций не желает взять слово на данном этапе, я намерен закрыть сегодняшнее заседание.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯТНАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 13 февраля 2003 года, в 10 час. 20 мин.

Исправление

На стр. 23, пункт 1, последнее предложение должно гласить:

Поэтому, по моему суждению, наши дискуссии по поводу переговорных
и непереговорных мандатов увенчаются успехом лишь в том, что мы не будем
в состоянии приступить к предметной работе по повестке дня, которую мы сами
же и приняли.

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯТНАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг,
13 февраля 2003 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Ракеш Суд (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 919-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале, пользуясь возможностью, мне хотелось бы от имени всех делегаций на Конференции по разоружению выразить глубокую скорбь и печаль по поводу трагического события, унесшего жизнь семерых членов экипажа челночного космического корабля "Колумбия". И от имени Конференции по разоружению мне хотелось бы передать наши соболезнования скорбящим семьям и правительствам Соединенных Штатов Америки и Израиля.

Мне хотелось бы официально приветствовать среди нас нового Постоянного представителя Венгрии посла Тибора Тота.

Позвольте мне, пользуясь возможностью, также приветствовать помощника государственного секретаря США по контролю над вооружениями г-на Стивена Радемейкера, который выступит сегодня на Конференции. До поступления в государственный департамент он был главным советником специального комитета по внутренней безопасности при палате представителей Соединенных Штатов Америки. Он занимал посты в составе комитета по международным отношениям при палате представителей, в том числе пост советника миноритарной фракции, главного советника и заместителя начальника отдела кадров. В этот период он играл ключевую роль в разработке комитетской законодательной и надзорной повестки дня и вел консультативную работу по проблемам, имеющим немалое отношение к проблематике данной Конференции. И его сегодняшнее присутствие среди нас мы расцениваем как свидетельство приверженности его правительства Конференции по разоружению и той важности, какую оно придает Конференции по разоружению.

В списке ораторов на сегодня у меня также значится посол Австрии Вольфганг Петрич.

А сейчас я приглашаю выступить на Конференции помощника госсекретаря г-на Стивена Радемейкера.

Г-н РАДЕМЕЙКЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне доставляет удовольствие впервые предстать на Конференции по разоружению. Позвольте мне вначале выразить Председателю послу Суду наилучшие пожелания продуктивного пребывания на его посту.

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

Мне также хотелось бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за выражение соболезнований семьям астронавтов челночного космического корабля "Колумбия". Как Вы знаете, это был многонациональный экипаж в составе не только американских граждан, но и гражданина Израиля, а также женщины – выходца из Вашей страны.

В этой своей первой речи на данном форуме я намерен изложить воззрения моего правительства на роль многосторонности в продвижении международного мира и безопасности.

Никому нет нужды напоминать, что мы переживаем грозное время и сталкиваемся с опасностями, заниматься которыми уникально приспособлены международные учреждения, такие как Конференция по разоружению. И эти опасности тяготят умы дипломатов не только здесь, в Женеве, но и в Нью-Йорке и Вене. Беглый взгляд на сегодняшние газетные передовицы демонстрирует, что эти опасности являются величайшей заботой нашей эпохи. Они включают – укажем лишь несколько – разработку и сокрытие программ оружия массового уничтожения в Ираке, ядерно-оружейные программы в Северной Корее, терроризм, свидетелями которого мы стали 11 сентября, ну и, пожалуй, страшнее всего – риск того, что вскоре, в один прекрасный день, террористы смогут обзавестись своим собственным оружием массового уничтожения.

К сожалению, Конференция по разоружению вот уже шесть лет оказывается не в состоянии договориться, как ей продвигаться вперед в плане устранения опасностей оружия массового уничтожения, да и в плане любых других проблем контроля над вооружениями. Кое-где стало модно критиковать Соединенные Штаты за проведение так называемой политики "односторонности". Те, кто выдвигает такое обвинение, разумеется, советуют моей стране следовать вместо этого курсом "многосторонности". Конечно, если они имеют в виду того рода многосторонность, что мы наблюдаем здесь, на Конференции по разоружению, на протяжении последних шести лет, то Соединенным Штатам было бы извинительно пожелать попробовать нечто иное. Поистине, я бы предположил, что если многосторонность такого пошиба, как мы наблюдаем здесь, будет сохраняться на КР и распространяться на другие многосторонние учреждения, то скоро все мы стали бы адептами односторонности или, по крайней мере, не многосторонности, а чем-то иного.

Между тем от имени своего правительства я отвергаю всякий тезис о том, что Соединенные Штаты не привержены многосторонним средствам достижения политических целей. Напротив, при правильном понимании наша политика носит глубоко многосторонний характер. И если нынешняя политика Соединенных Штатов

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

и отличается от политики Соединенных Штатов в прошлом, то это проистекает из нашего признания того, что в эпоху после холодной войны многосторонность важна как никогда, и без лидерства – без стенового хребта – многосторонность предсказуемо обречена на неудачу. В ряде недавних случаев, когда мы считали это необходимым, мы решали обеспечивать стеновой хребет лидерства, требуемого для успеха многосторонности. Наш акцент на эффективной многосторонности, быть может, и не всегда доставляет нам популярность, но он едва ли делает нас адептами односторонности.

Возьмем, например, случай с Ираком. Почти 12 лет иракский режим бросает вызов Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. В 1991 году Организация Объединенных Наций разместила в Ираке оружейных инспекторов, и работа инспекторов годами сталкивалась с препонами, а мандат Совета Безопасности – попирался. Иракская работа над оружием массового уничтожения, быть может, и замедлилась, но она так и не прекратилась. Предотвратить это должны были санкции Организации Объединенных Наций, но со временем эти санкции, как и сами инспекторы, стали все больше рассматриваться кое-где не как часть решения, а как часть проблемы. И в декабре 1998 года Ирак в конце концов прекратил всякое сотрудничество с инспекторами, фактически закончив их миссию в Ираке.

А это не то свершение, на которое может с гордостью указывать всякий истинный поборник многосторонности, и это уж наверняка не то свершение, которое может дать успокоение всякому, кто испытывает озабоченность по поводу распространения оружия массового уничтожения. И только с прошлого ноября, после растущего нажима, инициированного Соединенными Штатами, Организация Объединенных Наций решила наконец прямо заняться иракским вызовом международному сообществу. Почти два месяца трудных переговоров – при тесном взаимодействии с нашими партнерами по Совету Безопасности – увенчались единодушным принятием резолюции 1441, которая признала существенное нарушение Ираком своих обязательств, укрепила полномочия инспекторов и предостерегла, что Ираку следует ухватиться за данную ему последнюю возможность и либо разоружиться, либо столкнуться с риском "серьезных последствий".

Через пять дней после принятия резолюции 1441 Ирак согласился с возвращением инспекторов и с условиями резолюции. Проявить покладистость Ирак побудила не внезапная смена умонастроений или стратегическое решение разоружиться со стороны Саддама Хуссейна. Наоборот, это сделала единая решимость Совета Безопасности противостоять Ираку и пригрозить применением силы, если Ирак будет и впредь попиравать свои обязанности.

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

Несмотря на волю Совета Безопасности и на возобновление инспекций Ирак продолжает уклоняться от своих разоруженческих обязательств. До сих пор он не выдержал двух ключевых критериев, изложенных в резолюции 1441: представить текущее, точное и полное объявление своих программ ОМУ и полностью и активно сотрудничать с инспекторами. Ирак продолжает и даже усугубляет существенное нарушение своих международных обязательств.

На протяжении последних трех месяцев Соединенные Штаты выдерживают многосторонний курс, хотя Ирак и пытается выковыривать и выбирать условия своего соблюдения и пускать пыль в глаза коллективу Организации Объединенных Наций. Мы снабдили инспекторов разведданными, аналитическими выкладками, персоналом и логистической поддержкой. Мы настоятельно призвали их употребить весь диапазон своих полномочий, чтобы повысить шансы на проверяемое и мирное соглашение об иракском разоружении. К сожалению, как заявили Совету Безопасности сами инспекторы, "Ирак, как представляется, пока не дал своего искреннего согласия— даже сегодня — на разоружение, которое от него требуется и которое ему необходимо осуществить, с тем чтобы завоевать доверие всего мирового сообщества и жить в условиях мира".

Соединенные Штаты и другие страны-единомышленницы сыграли существенную роль в создании условий, дающих Ираку последнюю возможность разоружиться. Предостерегая о "серьезных последствиях", Совет Безопасности точно знал, что может наступить такой момент, когда речь пойдет о реализации угрозы силой. Как и в ноябре, Соединенные Штаты понимают важность единого, многостороннего подхода к Ираку. Мы хотим, чтобы работал ооновский процесс, но чтобы добиться этого, надо в полной мере подкреплять слова конкретными действиями. Мы хотим мирного решения по Ираку, но мы и признаем, что нельзя позволить Ираку бесконечно попираť волю Совета Безопасности и тем самым подрывать его убедительность. Как и наши коллеги по Совету Безопасности, мы несем ответственность за то, чтобы противодействовать встающим перед нами вызовам и демонстрировать актуальность Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности.

Нам хорошо известны дебаты в рамках Совета Безопасности о том, как поступить с Ираком. Сегодня мы слышим немало голосов на тот счет, что с прошлого ноября достигнут столь значительный прогресс, что нам следует дать инспекционному процессу больше времени: месяцы, а при необходимости, и годы. Этот тезис, разумеется, исходит из того, что в предстоящие месяцы и годы на Соединенные Штаты можно рассчитывать, что они будут и впредь подставлять стеновой хребет, который-то в конечном счете

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

и вынудил Саддама Хуссейна воспринимать Организацию Объединенных Наций с большей серьезностью, чем он это делал годами.

Соединенные Штаты ценят то доверие, с каким кое-кто, по-видимому, уповает на сохранение нашего напора. Вместе с тем, важно помнить, что в этом деле Соединенные Штаты выступают в качестве волонтера. И обычно Организация Объединенных Наций не отвергает волонтеров. Более того, у Организации Объединенных Наций, как правило, очень уж мало волонтеров, во всяком случае не очень много, о чем свидетельствуют и те проблемы, с которыми Организация Объединенных Наций сталкивается всякий раз, когда она подумывает о налаживании новой миротворческой операции. Ну а как у волонтера наше терпение небезгранично, не говоря уж о ресурсах и о готовности американского народа сохранять нынешний уровень приверженности урегулированию того, что является лишь одной из многочисленных серьезных проблем такого рода. И поэтому Организация Объединенных Наций уже пора определиться и продемонстрировать свою актуальность с точки зрения коллективной безопасности международного сообщества.

Пойдя так далеко, Соединенные Штаты уже не повернут вспять. Но мы уже и не можем долго тянуть с завершением этого дела, ну а когда мы займемся его завершением, мы рассчитываем оказаться в коалиции с крупной группой стран-единомышленниц. Бесспорно, будут найдены слова для тех, кто останется в стороне от этой коалиции, но чтобы их охарактеризовать наверняка не будет употребляться один термин — "поборник многосторонности".

Еще одним примером приверженности Соединенных Штатов эффективной многосторонности является избранный нами подход к проблеме ядерного распространения на Корейском полуострове. Соединенные Штаты считают, что усилия Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) по разработке ядерного оружия и объявленное ею намерение выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) бросают серьезный вызов нераспространенческому режиму и являют собой угрозу региональной и международной безопасности. Международное сообщество в один голос ратует за денуклеаризованный Корейский полуостров. Мы тесно работаем со своими друзьями и союзниками, включая Республику Корею, Японию, Австралию, Европейский союз, Россию и Китай, а также МАГАТЭ, с целью изыскания мирного решения этой проблемы. Корейская Народно-Демократическая Республика должна наглядно, проверяемым образом и необратимо демонтировать свою ядерно-оружейную программу.

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

Как сказал госсекретарь Пауэлл сенатскому комитету по внешним сношениям, урегулирование этой ситуации будет долгим и трудным процессом и потребует совместной работы всего международного сообщества. Мы не хотим неполного решения, которое создавало бы видимость решения проблемы, а на деле лишь затушевывало бы ее, и потом она вновь всплыла бы на поверхность. Не дадим мы Корейской Народно-Демократической Республике и каких-то встречных вознаграждений, чтобы убедить ее блюсти свои существующие обязательства

И поэтому Соединенные Штаты последовательно выступают за передачу этого дела Совету Безопасности Организации Объединенных Наций – учреждению, наделенному "главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности" по статье 24 Устава Организации Объединенных Наций. Первоначально кое-кто противился такой передаче. Как они полагали, вместо этого Соединенным Штатам следует заняться разрешением проблемы за счет прямого диалога с КНДР. Вот уж поистине неслыханный парадокс современности: Соединенные Штаты – якобы адепт односторонности – селятся передать угрозу международному миру и безопасности в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, а кое-кто ратует за то, чтобы Соединенные Штаты, невзирая на свои оговорки, сами взялись за решение этой проблемы международного сообщества.

Посылка тех, кто хочет, чтобы Соединенные Штаты разрешили эту проблему в одностороннем порядке, гласит, что это прежде всего наша проблема, наша ответственность. А ведь это как ничто далеко от истины. Вооруженная ядерным оружием, Корейская Народно-Демократическая Республика угрожает стабильности всей Северо-Восточной Азии. А с учетом истории этой страны в плане сбыта производимого ею оружия, это чревато и быстрым распространением ядерного оружия среди опасных режимов земного шара.

Среди сообщества в сфере контроля над вооружениями десятилетиями как символ веры циркулирует тезис о том, что нельзя допускать расчленения норм, установленных ДНЯО, ибо, будь они все-таки расчленены, у процесса не будет логического конца. И вот северокорейская ядерно-оружейная программа требует от международного сообщества подкрепить эти нормы. Как все мы знаем, за международной реакцией следят и другие режимы, которые сидят и гадают, не пойдет ли им на пользу, если они пойдут тем же маршрутом, чьим первопроходцем стала Корейская Народно-Демократическая Республика. И международному сообществу надо непременно сделать так, чтобы эти корыстные наблюдатели не решились пойти по этому пути.

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

Чтобы сохранить прочность нераспространенческого режима и убедительность МАГАТЭ, Совету управляющих МАГАТЭ пришлось сделать заключение о несоблюдении и доложить об этом Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. Совет управляющих МАГАТЭ собрался вчера в Вене и исполнил свои обязанности. И нас радует, что Совет управляющих МАГАТЭ предпринял эту акцию.

Приверженность Соединенных Штатов эффективной многосторонности можно наблюдать на примере наших прошлогодних усилий с целью укрепить осуществление Конвенции по химическому оружию. Наше решение добиваться укрепления руководства Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) не было рассчитано на то, чтобы снискать популярность моему правительству. Нам было бы, конечно, легко, пока ОЗХО медленно атрофируется, поискать себе иной путь. Более того, как раз на это нас и толкали многие другие правительства, и в том числе те, кто зачастую красноречивее Соединенных Штатов ратует за многосторонний контроль над вооружениями.

Между тем, как мы сочли, опасности, сопряженные с химическим оружием, столь велики, что мы не готовы позволять лицеприятной многосторонности становиться на пути многосторонности эффективной. Соответственно мы решили вложить значительный политический капитал в реанимацию ОЗХО, и нас радуют результаты достигнутого. За первые месяцы своего пребывания в должности новый Генеральный директор Рожелио Пфиртер проделал выдающуюся работу, и как он, так и ОЗХО пользуются полной поддержкой моего правительства.

В знак нашей веры в будущее ОЗХО госсекретарь Пауэлл решил значительно повысить уровень нашего дипломатического представительства, назначив в Гаагу посла Эрика Джавица. Это решение не было принято легко, и оно отражает нашу решимость поддерживать и поощрять работу ОЗХО – международной организации, которая успешно утверждает международную безопасность за счет борьбы с распространением оружия массового уничтожения. Когда объявлялось это решение, мы ясно дали понять, что взамен мы назначим представителя на Конференцию по разоружению.

Разбирая наши свершения последних лет, я не могу не отметить российско-американский Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, именуемый еще как "Московский договор", который мы подписали 24 мая 2002 года. Хотя Московский договор, строго говоря, не входит в сферу многостороннего контроля над вооружениями, он все же отражает готовность моего правительства работать с другими странами над упрочением международной безопасности. Этот Договор облакает в юридическую форму соответствующие обязательства Соединенных Штатов и России

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

сократить к концу 2012 года число ядерных боезарядов, развернутых каждой стороной, примерно на две трети – до 1700–2200 единиц.

Этот значительный шаг со стороны Соединенных Штатов и Российской Федерации представляет собой крупнейшее доселе сокращение развернутых ядерных сил. Он отражает нашу приверженность статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Как предсказывали многие, этот шаг будет невозможен, если Соединенные Штаты реализуют свои планы прекращения Договора по противоракетной обороне. Многие предостерегали, что Договор по ПРО является краеугольным камнем стратегической стабильности и если Соединенные Штаты осуществят свое юридическое право на выход из него, то неизбежным следствием стала бы гонка вооружений. Заключение же Московского договора спустя всего лишь пять месяцев с тех пор, как президент Буш объявил свое решение о прекращении Договора по ПРО, доказывает, что такие прогнозы были безосновательны.

Мы не только дружелюбно прекратили Договор по ПРО, подписали Московский договор и установили с Россией новые стратегические отношения, но и начали процесс развертывания противоракетной обороны в сотрудничестве со своими традиционными союзниками, а также с Россией. И успех этих усилий, равно как и многосторонняя природа нашего планирования в отношении противоракетной обороны, должен успокоить тех, кто изначально оспаривал наш подход к Договору по ПРО.

Соединенные Штаты в прошлом году вели напряженную работу по борьбе с угрозой биологического оружия. Согласованный исход в ноябре 2002 года пятой обзорной Конференции по биологическому оружию демонстрирует нашу решимость реализовывать новаторские стратегии, с тем чтобы сдерживать распространение биологического и токсинного оружия. Он отражает и нашу решимость не принимать полумер, которые давали бы лазейку государствам-изгоям, располагающим действенными программами для разработки этого оружия.

Как вытекает из упомянутых мною примеров, Соединенные Штаты поддерживают многосторонность, когда она эффективна, и в соответствующих случаях они готовы предоставлять требуемое лидерство, чтобы сделать многосторонность эффективной. На протяжении последних шести лет Конференция по разоружению не является инструментом эффективной многосторонности. И сегодня перед нами встает вопрос: можно ли сделать ее эффективной.

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

Соединенным Штатам хотелось бы, чтобы Конференция по разоружению трансформировалась в более эффективный многосторонний форум. Мы по-прежнему выступаем здесь за переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, который эффективно и проверяемым образом запрещал бы производство расщепляющегося материала и продвигал нашу национальную безопасность. Насколько нам известно, ни одна из представленных здесь стран не выражает несогласия с основополагающей концепцией ДЗПРМ. Но пока на Конференции по разоружению этого оказалось недостаточно для того, чтобы начать переговоры.

Конференция по разоружению действует по принципу консенсуса, и не даром. Этот принцип дает каждому участнику право вето, что помогает обеспечить универсальную или квазиуниверсальную поддержку любого соглашения, которое могло бы всплыть на этом форуме. Однако, как ясно показывает эволюция этого принципа на Конференции по разоружению на протяжении последних нескольких лет, даже хороший принцип может быть извращен на практике. Консенсус на Конференции по разоружению стал синонимом заложничества и обструкции. Он позволяет нескольким государствам выдвигать нереалистичные и недостижимые требования – настаивать на переговорах по темам, которые не созрели для переговоров, в качестве условия для начала работы по темам, где был бы возможен прогресс.

А в результате это так дискредитирует данный единственный в мире постоянный многосторонний форум переговоров по контролю над вооружениями, что ответственные правительства, и в том числе мое, задаются вопросом: а может ли он сохранить свою актуальность применительно к той обстановке в сфере безопасности, с какой мы сталкиваемся сегодня. Всем нам надо осознавать, что если этот недуг будет продолжаться, то Конференции по разоружению, какой мы ее знаем, – жить недолго.

Решение этой проблемы очевидно: консенсус надо сохранить, но представленным здесь государствам надо отказаться мириться с комплексными увязками, когда, пока не согласовано все, не согласовано ничего. Нам следует вести переговоры по вещам, которые, как все согласны, созрели для переговоров, и в то же время неофициально обследовать другие проблемы, пока члены Конференции по разоружению не смогут достичь согласия по какой-то общей почве, которая могла бы привести к дальнейшему прогрессу по этим проблемам.

Так давайте же согласимся одобрить на этой сессии "чистое" решение о налаживании переговоров по ДЗПРМ. Под "чистым" я подразумеваю решение, не отягощенное увязками с безотносительными предложениями, по поводу которых здесь

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

на форуме нет согласия. Чтобы наш форум имел будущность, надо покончить с бытующей на Конференции практикой держать в заложничестве насущные инициативы в сфере международной безопасности, чтобы добиться одобрения сомнительных, непопулярных или анахроничных предложений.

Ну а если мы все еще скованы рамками пунктов повестки дня, которые в прошлом были в центре внимания Конференции по разоружению, то нам следует посмотреть, нет ли у нас консенсуса на тот счет, чтобы заняться другими пунктами, где был бы возможен прогресс. Не могли бы ли мы, например, договориться, что заслуживают серьезного рассмотрения опасности, создаваемые перспективой того, что террористы могли бы обрести доступ к оружию массового уничтожения? Не было бы ли возможным договориться об ограничениях на экспорт всех несомоуничтожающихся наземных мин, которые чуть ли не на каждом континенте причиняют неслыханные гражданские страдания? Или же и такого рода идеи тоже падут жертвой практики заложничества, которая стала присуща работе на Конференции по разоружению?

Чтобы вносить лепту в международный мир и безопасность, Конференция может также удвоить усилия с целью обеспечивать соблюдение договоров о запрещении оружия массового уничтожения по их вступлении в силу. Очень уж часто государства, казалось бы, прямо-таки жаждут вести переговоры по таким соглашениям, а потом – утрачивают интерес к их осуществлению. Да это и понятно: ведь куда легче и интереснее вести переговоры по новым договорам, чем работать над докучливыми деталями осуществления и соблюдения. Быть может, это и понятно, но – неприемлемо. Очень уж много государств-изгоев, подписав такие договоры, имеют скрытные программы создания этого чудовищного оружия. И мы призываем всех участников договоров о запрещении оружия массового уничтожения блюсти свои обязательства.

Акцент на осуществлении ведет и к возникновению ситуаций, когда одним участникам договора приходится призывать других к ответу за несоблюдение. Мало каким государствам нравится выдвигать такие обвинения, и в немалой мере потому, что это может поднять вопрос о введении санкций за несоблюдение. Тем не менее, чтобы многосторонний контроль над вооружениями имел будущность, участникам договора надо исполнять свои обязанности. И им надо решить, что они не потерпят несоблюдения.

Наконец, последнее, чего я не могу не упомянуть: возможное вступление Ирака на председательский пост в следующем месяце. Позвольте мне изъясняться четко. Для Соединенных Штатов неприемлемо вступление Ирака на председательский пост. И это должно быть неприемлемо для всех сторонников Конференции по разоружению,

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

ибо это грозит дискредитировать данное учреждение еще больше, чем даже прошедшие шесть лет бездеятельности.

В заключение, г-н Председатель, Соединенные Штаты выражают надежду, что этот год станет годом, когда Конференция по разоружению возродит себя как эффективный многосторонний институт. Мы рассчитываем сотрудничать с Вами и другими делегациями ради достижения этого результата.

ПЕТРИЧ (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, на Конференции по разоружению я сравнительно новичок, но меня поразили две фразы, которые я много раз слышу на этом форуме. Во-первых, "переживаемая нами обстановка в сфере безопасности претерпевает изменения", и во-вторых, "Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом разоруженческих переговоров". Ну а что означают эти фразы? Да и как они соотносятся друг с другом в том, что касается цели упорочения нашей коллективной и индивидуальной – человеческой – безопасности?

Обстановка в сфере безопасности действительно претерпевает изменения. В ходе холодной войны крупные угрозы международному миру и безопасности мы ощущали главным образом как межгосударственный феномен. Сегодня же мы сталкиваемся с более комплексной и неоднозначной реальностью. Начало XXI века совпало с такого рода посягательством, какое мало кто мог себе вообразить: использование террористами гражданских авиалайнеров в качестве "ракетных средств" против зданий в двух крупнейших городах мира при полном пренебрежении к ценности человеческой жизни.

Никто не может извинить или попытаться оправдать столь чудовищное варварство, как убийство тысяч невинных граждан. А между тем терроризм являет собой лишь одну из угроз долгосрочной безопасности и благополучию международного сообщества. В каких-то отношениях терроризм есть в равной мере и причина, и симптом насилия, репрессий и дефицита безопасности. Бедность, природные и рукотворные катастрофы, такого рода болезни, как ВИЧ/СПИД, нарушения прав человека, фанатизм, и терроризм – всё это факторы, которые взаимоусиливают возвратный процесс неравенства, несогласия и насилия. И конечным звеном такого процесса может оказаться немыслимое доселе применение оружия массового уничтожения. И что может быть экстреннее, чем повестка дня на предмет всеобъемлющего урегулирования этих угроз?

Многие из членов Конференции по разоружению квалифицируют ее как единственный многосторонний форум разоруженческих переговоров. Конечно, на этот форум возложена подготовка соглашений в области контроля над вооружениями

(Г-н Петрич, Австрия)

и разоружения. А между тем Конференция по разоружению вовсе не обязательно является единственным многосторонним форумом разоруженческих переговоров, да не носит она и универсального характера. И озабоченность Австрии, которую разделяют многие другие страны в этом зале, состоит в том, что нашему форуму надо и самому избегать превращения в анахронизм, после того как он, пассивно пробарахтавшись пять лет, так и не смог внести какую-то лепту в урегулирование тех неотложных дел, которыми ему надлежит заниматься.

Нам нужно отходить от застойных циклических обменов, рассчитанных кое-кем на то, чтобы просто сохранить статус-кво или повысить престиж отдельных стран в ущерб реальному прогрессу. Нераспространение дает лишь часть ответа. Этого просто-напросто недостаточно. Если мы серьезно настроены на то, чтобы избавить мир от оружия массового уничтожения, то нам надо активизировать дело разоружения.

И в рамках Конференции по разоружению и в реальном мире эта ситуация вызывает широкое и глубокое разочарование. Мы сталкиваемся с многогранными угрозами, которые срочно требуют многосторонних ответов. Мы видим мало признаков того, чтобы Конференция по разоружению желала реформировать себя и ангажироваться. Но мы полностью поддерживаем усилия, которые помогли бы преодолеть нынешний застой на Конференции по разоружению.

На протяжении последних пяти лет мы поддерживали ряд весьма похвальных и творческих усилий чередовавшихся председателей Конференции по разоружению с целью выработать согласие по программе работы. Ни одно из этих предложений не отличалось столь широким и кардинальным размахом по существу, как того хотела бы Австрия. Вместе с тем программа работы является лишь отправным пунктом для предметной работы, и мы готовы принять предложения, которые выводят нас в колею поступательного движения.

Мы твердо поддерживаем межрегиональную инициативу, предпринятую послами Вега, Дембри, Линтом, Рейесом и Саландером. И мы настоятельно призываем те немногие государства, которые противятся консенсусу, проявить смелость и поддержать это предложение. В конце концов согласие по программе работы не предвещает никакого исхода. Правило консенсуса на КР дает любой делегации безотказную подстраховку.

Австрия привержена продвижению повестки дня в сфере многостороннего разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, и в этой связи мы исходим из убежденности, что сохранение мира и безопасности есть наша солидарная

(Г-н Петрич, Австрия)

обязанность. В конечном счете и коллективная и национальная безопасность касается безопасности народа.

Две недели назад я взял слово от имени Сети человеческой безопасности и информировал Конференцию об инициативе Сети в отношении универсализации Конвенции о запрещении мин. Концепция человеческой безопасности проистекает из подхода, который твердо ставит индивида и его/ее безопасность в центр политических соображений. И она исходит из нашей убежденности в том, что международные отношения должны пронизывать одна превалирующая цель: защита отдельного человеческого существа. Как было продемонстрировано в последние годы в рамках гуманитарного вмешательства в Боснии и Герцеговине, Косово, Восточном Тиморе и других местах, есть коллективная ответственность за обеспечение защиты.

И если взглянуть в этом ракурсе на нашу разоруженческую повестку дня, то станет ясно, что, дабы быть на высоте этой ответственности, нам предстоит еще немалая работа. Оружие массового уничтожения с его потенциалом широкомасштабного уничтожения и истребления человеческих существ диаметрально противоположно концепции безопасности, в центре которой стоит человек.

В апреле у нас в Женеве будет проходить следующий Подготовительный комитет по ДНЯО. ДНЯО, на наш взгляд, являет собой превосходный пример коллизии разных подходов в плане безопасности. Подавляющее большинство государств, не обладающих ядерным оружием, руководствуется убежденностью в том, что обладание ядерным оружием, не говоря уж о его применении, неприемлемо, ибо оно контрпродуктивно с точки зрения долгосрочной глобальной безопасности и стабильности.

Но есть и другие государства, которые в своих действиях, похоже, исходят из того, что долгосрочное сохранение ядерного оружия есть правомерный вариант в порядке добавки к их безопасности и международному престижу. Да и как иначе нам расценить дефицит осуществления – спустя три года после согласования – недвусмысленного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, в отношении ядерного разоружения? Этот подход органически порочен и даже близорук. Неспособность государств, обладающих ядерным оружием, продвигаться по пути к ядерному разоружению в конце концов, если только не предпринять экстренных шагов, подорвет, на наш взгляд, норму ДНЯО. А это включает и немедленное возобновление переговоров по расщепляющемуся материалу. До следующей обзорной конференции надо добиться убедительного прогресса в русле осуществления всех статей ДНЯО, включая и статью VI, а также согласованных "тринадцати шагов".

(Г-н Петрич, Австрия)

Кроме того, как нам ясно продемонстрировали недавние примеры, приобретение ядерного оружия не улучшает стратегическую ситуацию, в особенности в государствах, где как никогда остро стоят потребности развития и другие нужды в связи с человеческой безопасностью.

Движение к ядерному разоружению будет представлять собой процесс. Но помимо немедленного начала переговоров по расщепляющемуся материалу, международному сообществу надо удвоить усилия по вступлению в силу ДВЗЯИ.

В этом контексте я хотел бы подчеркнуть, что мы придаем важное значение работе МАГАТЭ, которому надлежит играть кардинальную роль в предотвращении распространения ядерного оружия, особенно в то время, когда мы стали все больше осознавать угрозы со стороны террористических групп и их готовность переступать всякие границы гуманности.

Коллективной ответственностью является и противодействие угрозам биологического и химического оружия. Австрия твердо поддерживает усилия по принятию проверочного протокола к КБТО, которые резко застопорились летом 2001 года. Проект протокола, конечно, отнюдь не идеален. Но несмотря на утверждения немногих, он все же сопряжен с реальными преимуществами в плане безопасности. Кроме того, многосторонним подходам присуща и органическая ценность, ибо они обязывают участников, помогают установлению доверия и культивируют сотрудничество. И поэтому мы полагаем, что в последние два года была оказана дурная услуга целостности этой нормы, и мы искренне надеемся, что согласованный нами на прошлогодней ноябрьской обзорной Конференции по КБО механизм последующей деятельности принесет результаты и укрепит КБО.

В настоящее время мы сталкиваемся с перспективой крупного конфликта, и наши умы поглощают его потенциальные последствия. И кое-кому, быть может, покажется наивным акцент на антропоцентристском походе к международным отношениями на данном роковом этапе.

Между тем в наших раздумьях на переднем плане должен всегда фигурировать человеческий фактор. Нам не нужно допускать, чтобы нас всемерно поглощала военная логика и проблематика, которая эволюционирует у нас на глазах. Как я уже отмечал, наша обязанность в рамках разоруженческого сообщества состоит в урегулировании проблем безопасности, с тем чтобы улучшить жизнь простых людей. К счастью, имеет место ряд случаев, когда разоружение и гуманитаризм могут идти бок о бок.

(Г-н Петрич, Австрия)

На прошлой неделе государства-участники, международные организации и гражданское общество вновь собрались для работы над осуществлением договора о запрещении мин, с тем чтобы смягчить негуманное воздействие противопехотных мин. Австрии вместе с Перу выпала честь возглавлять на этой неделе совещания Постоянного комитета по общему состоянию и действию Конвенции.

Хотя переговоры по Конвенции о наземных минах начинались в разоруженческом контексте, гуманитарный исход в 1997 году вышел за рамки этой сферы и превзошел все наши ожидания. Гуманитаризм восторжествовал над циничной политикой. Конвенция о запрещении мин базируется на подходе, в центре которого стоит человеческая безопасность. Ее преамбула гласит следующее: "будучи преисполнены решимости положить конец страданиям и несчастьям, вызываемым противопехотными минами, которые каждую неделю убивают и калечат сотни людей, главным образом невинных и незащищенных гражданских лиц, и в первую очередь детей, препятствуют экономическому развитию и восстановлению, затрудняют репатриацию беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, и порождают другие тяжелые последствия в течение многих лет после их установки".

Все эти элементы преамбулы весьма актуальны и в нынешней ситуации. В случае конфликта – каковы были бы последствия для жизни простых людей? Я не хочу распространяться на этот счет еще больше, ибо это выходило бы за рамки общих выступлений на данной Конференции. Во всяком случае, Австрия считает, что гуманитарный принцип, выраженный этими словами преамбулы, должен уважаться и за рамками Конвенции и должен ориентировать наш подход к разоруженческой повестке дня.

В этом отношении мы ожидаем, что переговоры, которые вот-вот должны начаться по вероятному протоколу V к Конвенции о конкретных видах обычного оружия (КОО), принесут результаты в плане всеобъемлющего урегулирования последствий, причиняемых взрывоопасными пережитками войны. И нам опять же следует ориентироваться на людские страдания, причиняемые неразорвавшимися снарядами. Мы надеемся, что в конце этого года нам удастся заключить всеобъемлющий, убедительный, юридически связывающий документ.

Тот же самый принцип должен ориентировать нашу работу и в сфере стрелкового оружия и легких вооружений (СОЛВ). Хорошо задокументирован их пагубный эффект на жизнь людей, в особенности в хрупких постконфликтных ситуациях. Стрелковое оружие и легкие вооружения являют собой логический приоритетный пункт применительно

(Г-н Петрич, Австрия)

к антропоцентрическому подходу. Крупным шагом вперед стала Конференция 2001 года Организации Объединенных Наций по вопросу о торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Программа действий дает нам дорожную карту для конкретных действий на глобальном, региональном и национальном уровне, которые надлежит предпринять до следующего обзорного совещания 2006 года. Австрия привержена этому процессу, и мы рассчитываем на намеченное позднее в этом году совещание государств по стрелковому оружию для оценки уже достигнутого прогресса.

В разоруженческом мире все еще немало доминируют жесткие речи. Но мы с оптимизмом уповаем, что недавние подходы, например в случае противопехотных мин и стрелкового оружия, в конце концов станут позитивно сказываться на разоруженческой работе. Как считает Австрия, ключевое значение для ее успеха имеет причастность гражданского общества.

Международное сообщество поручило нам заниматься проблемами безопасности. А это есть не только национальная прерогатива, как нам неизменно напоминает кое-кто, но еще и коллективное предприятие и коллективная ответственность. И опять же Австрия будет и впредь делать максимум возможного для укрепления многосторонних подходов к достижению наших целей в сфере разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

В заключение, г-н Председатель, мне хотелось бы выразить признательность за то доверие, которым почтили мою страну государства, подписавшие Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (МКП), назначив Австрию Центром прямых контактов. Мы надеемся, что число подписавших государств – ныне 101 государство – будет и впредь возрастать и что Кодекс внесет ценный вклад в пресечение распространения баллистических ракет. Так что мы побуждаем тех, кто пока еще не сделал этого, подписать Кодекс и уведомить ЦПК в Вене.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Австрии за его важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики г-н Со Се Пьён.

Г-н СО (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, у меня не было намерений брать сегодня слово. Однако г-н Радемейкер любезно попросил меня прокомментировать его слова.

(Г-н Со, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Мне непонятно, упоминал ли он это под лозунгом прогресса на Конференции по разоружению или же в русле своего агрессивного настроения под знаком многосторонности на этом святом форуме. Он то и дело делал акцент на многосторонности. Ну а кто тогда практикует односторонность, что уже стало в мире доминирующей темой? Да и откуда исходит язык такой односторонности? На мой взгляд, его разглагольствования о многосторонности есть лишь голословные утверждения, а не дела. Да и звучит все это нелогично. Он просто-напросто жонглирует словами.

Во-вторых, в своем выступлении он произвольно объявил, что Корейская Народно-Демократическая Республика нарушает свои международные обязательства и делает все плохое международному сообществу. Как уже отмечала ранее моя делегация, Соединенные Штаты проводят враждебный курс по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике и более полувека практикуют экономические санкции. А с пришествием администрации Буша они заклеили мое суверенное государство как часть "оси зла" и включили мою страну в перечень объектов для упреждающего ядерного нападения. Более того, они нарочито нарушили согласованную рамочную структуру 1994 года, полностью уклонившись от строительства у меня в стране к 2003 году легководных реакторов. А все это было приурочено к подстрекательствам МАГАТЭ со стороны Соединенных Штатов принимать время от времени резолюции против Корейской Народно-Демократической Республики.

Мое правительство четко заявило, что у меня в стране наша ядерная деятельность на текущем этапе рассчитана на мирные цели, главным образом на выработку электроэнергии, и мы также упомянули, что мы склонны предпринять проверку на этот счет между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами, если последние откажутся от своего враждебного курса по отношению к первой и заключат на равной основе двусторонний пакт о ненападении. Между тем Соединенные Штаты называют нашу мирную деятельность "угрозой" и "шантажом" против международного сообщества. Корейская Народно-Демократическая Республика решительно возражает против такой квалификации, ибо она носит несправедливый, односторонний и полностью извращенный характер.

Мне не хотелось бы больше повторяться, но я вынужден еще раз подчеркнуть: весьма очевидно и легко понятно, что ядерная проблема на Корейском полуострове обусловлена враждебным курсом Соединенных Штатов по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, и особенно по отношению к моему суверенному государству. И если Соединенные Штаты тотчас же изменят свой подход, то будет немедленно урегулирована и эта проблема, да одновременно исчезнут и все проблемы.

(Г-н Со, Корейская Народно-Демократическая Республика)

И мне непонятно, что это Соединенные Штаты так бегают от нас? Не пугайтесь, г-н Радемейкер.

Вот почему мы называем это "двусторонним делом" между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами. И эта вещь не отличается ни "многосторонним", ни "международным" характером. Они силятся чинить препоны тем добрым отношениям и прогрессу, которые развиваются в настоящее время на Корейском полуострове и в Северо-Восточном регионе. Таково их главное намерение. И они столь ревностны. Они выглядят супердержавой. Они все хотят контролировать. Что, Соединенные Штаты – международный судья? Разыгрываемая Соединенными Штатами ядерная роль против Корейской Народно-Демократической Республики рассчитана на удушение и сокрушение суверенного правительства моей страны, клеймя его даже в качестве "репрессивного режима", "изгоя" и даже в качестве "террористского" государства. Мы советуем Вам, г-н Радемейкер, не прибегать к новым ухищрениям, чтобы отвлечь мировое внимание и обмануть международное сообщество, ибо люди уже видят Вас в истинном свете.

Соединенные Штаты упорно используют МАГАТЭ в качестве инструмента своей враждебной политики. Как он упоминал, вчера оно было вновь использовано Соединенными Штатами. Жаль только, что у международной "сторожевой" организации не достало глаз, чтобы заметить потерю 260 кг плутония. Глаза ей даны только для того, чтобы практиковать двойные стандарты. Вот почему мы решительно не приемлем резолюцию, принятую вчера Советом управляющих МАГАТЭ, хотя и не в его бы положении делать это. Ну что ж. К нему мы уже не имеем никакого отношения. Более того, г-н Председатель, какая бы дискуссия ни проходила в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, моему правительству это уже безразлично. Вместе с тем, на мой взгляд, коль скоро Организация Объединенных Наций затрагивает ядерную проблему на Корейском полуострове, ей следует проявлять справедливость и возлагать на Соединенные Штаты Америки такую же ответственность и санкцию и за их вину, ибо Соединенные Штаты как раз и являются главным возмутителем спокойствия, распахнувшим ящик Пандоры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики. А теперь слово имеет уважаемый представитель Ирака г-н Наджи Абид.

Г-н АБИД (Ирак) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале выразить наши поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции и в связи с Вашими усилиями и выдающимся руководством работой этой сессии. Моя делегация вполне готова к сотрудничеству с Вами ради достижения желаемых целей. Кроме того, мне также хотелось бы выразить поздравления всем братским арабским делегациям и дружественным мусульманским государствам по случаю праздника Ид аль-Адха. Да благословит их всех Аллах!

Согласно Правилам процедуры Председательство на Конференции чередуется среди всех ее членов в порядке ротации. В этом состоит одно из преимуществ многостороннего подхода. И моя делегация не считает, что интересам многосторонности отвечает навязывание лишь одной стороной своей точки зрения на председательство в международных органах. Это дело подлежит решению соответствующих органов в соответствии с Правилами процедуры. Правительство Соединенных Штатов Америки практикует политическую предвзятость по отношению к моей стране и использует надуманные предлоги, чтобы развязать против нее агрессивную войну невзирая на оппозицию со стороны международного сообщества. Соединенные Штаты Америки, разумеется, не радуется перспектива того, чтобы моя делегация приняла на себя председательство на нынешней сессии. Если, однако, позволить этой стране предпринять какие-либо шаги или оказать нажим с тем, чтобы лишить крупного члена Конференции права на председательство, как это гарантируется Правилами процедуры, то это создало бы весьма серьезный прецедент, который обернулся бы сбоем в нашей работе, ибо в будущем такая же участь могла бы постигнуть и другие государства.

Моя делегация хотела бы ответить на утверждения, высказанные в выступлении делегации Соединенных Штатов, и на возводимые на мое правительство обвинения по поводу приобретения оружия массового уничтожения. Мы хотели бы четко заявить, что два международных органа: ЮНМОВИК и Международное агентство по атомной энергии — были уполномочены на проведение инспекций в Ираке на предмет предположительного присутствия там оружия массового уничтожения. И они уже более двух месяцев ведут эту работу и пользуются полным сотрудничеством со стороны иракских властей. В их докладах Совету Безопасности нигде нет упоминания на тот счет, чтобы они обнаружили оружие массового уничтожения. Да международное сообщество и само видит потуги Соединенных Штатов устроить обструкцию инспекциям в Ираке, с тем чтобы они были вольны развернуть агрессию против Ирака и навязать свою гегемонию региону и всему миру. В то же самое время международное сообщество призывает дать инспекторам больше времени, чтобы они завершили свою работу в соответствии с надлежащими международными резолюциями.

(Г-н Абид, Ирак)

Моя делегация хотела бы вновь подтвердить, что мы полностью осуществляем и выполняем свои обязательства по надлежащим резолюциям Совета Безопасности, и мы хотели бы подчеркнуть важность осуществления пункта 14 резолюции 687 (1991), который призывает к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. В ответ на обвинения со стороны Соединенных Штатов Америки на тот счет, что Ирак обладает оружием массового уничтожения, моя делегация хотела бы вновь подтвердить, что она отвергает эти утверждения и что Ирак не обладает таким оружием. Мы привлекаем внимание международного сообщества к тому обстоятельству, что Соединенные Штаты являются первой страной в мире, которая применила такое оружие, и же они применяли и боеприпасы, содержащие обедненный уран, которые причинили моей стране чудовищные последствия в плане воздействия на людей и окружающую среду.

Г-н Председатель, прежде чем завершить, я хотел бы повторить, что Соединенные Штаты практикуют политику двойных стандартов и селективность по отношению к международным проблемам в соответствии со своими стратегическими интересами. Кроме того, им присущ непреклонный характер высказываемых ими воззрений на проблемы разоружения и многосторонности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Ирака за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация?

А теперь я хотел бы пригласить вас принять решение по просьбам Ганы, Дании, Ливана, Непала и Саудовской Аравии об участии в работе Конференции в ходе сессии в качестве наблюдателей без предварительного рассмотрения их на неофициальном пленарном заседании, исходя из консультаций, которые были проведены группами на прошлой неделе. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.530/Add.1, который у вас имеется.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Гану, Данию, Ливан, Непал и Саудовскую Аравию принять участие в нашей работе в соответствии с Правилами процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Уважаемые делегаты, поскольку я не вижу, чтобы кто-то еще просил слова, а это у нас последнее заседание под председательством моей страны, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, выступить с кратким заключительным словом, поскольку речь идет о последнем заседании, где я выступаю в этом конкретном качестве.

В начале срока индийского председательства я высказывал оценку насчет такого рода курьезной ситуации, когда, сталкиваясь с новыми угрозами и новыми неопределенностями, мы испытываем и растущее чувство разочарования в связи с тем политическим тупиком, в который мы зашли. В то же время у нас возникла ситуация, когда нам отведены ресурсы на десять заседаний в неделю, из которых мы используем лишь очень малую толику. В самом начале 2003 года Конференция по разоружению приняла повестку дня, но мы по-прежнему безуспешно ведем консультации на предмет принятия программы работы. И поэтому мои усилия с целью побудить Конференцию по разоружению начать работу концентрировались на возможных вариантах, выдвинутых в ходе моих консультаций с разными делегациями.

Первым вариантом стала инициатива, предпринятая пятеркой послов, которая содержится в документе CD/1693, в отношении всеобъемлющей программы работы. Как я полагаю, пятерка послов продолжает свои консультации, и я, со своей стороны, активно побуждаю их к этому, с тем чтобы помочь Конференции по разоружению преодолеть процедурный тупик.

В качестве второго варианта выступала высказанная мысль о том, что мы могли бы отложить в сторону три трудные темы, которые взаимосвязаны между собой, и сосредоточиться на других темах, по которым мы в прошлом согласовали мандаты на учреждение специальных комитетов. Но и этот подход тоже столкнулся с возражениями некоторых делегаций.

Третий подход состоял в том, чтобы разбирать все проблемы на равной основе за счет неофициальных пленарных заседаний по всем пунктам повестки дня, но, как показали мои консультации, этот подход тоже не снискал себе согласия в рамках Конференции.

Таким образом это вернуло нас к исходной отметке – к проблеме увязки и к проблеме переговорных – непереговорных мандатов.

Если заглянуть в историческую летопись Конференции по разоружению, то мы увидим, что у нас нет гарантии того, что переговорные мандаты непременно ведут к успешному исходу переговоров или что непереговорные мандаты не эволюционируют

(Председатель)

в мандаты переговорные и в успешные переговоры. В истории Конференции по разоружению есть масса примеров и того и другого рода. Поэтому, по моему суждению, наши дискуссии по поводу переговорных или непереговорных мандатов увенчаются успехом только если они позволят нам приступить к предметной работе по повестке дня, которую мы сами же и приняли.

И поэтому я бы настоятельно призвал нас серьезно взглянуть на эту проблему и на эту дилемму, которая на протяжении последних шести, а то и более лет мешает нам проводить какую-либо предметную работу.

Пользуясь возможностью, я хотел бы поблагодарить все делегации за поощрение ими моих усилий и моих консультаций, а Генерального секретаря г-на Орджоникидзе, заместителя Генерального секретаря г-на Энрике Романа-Морея и других сотрудников секретариата – за их помощь и деловитость. И разумеется, мне хотелось бы также поблагодарить конференционные службы и, конечно же, устных переводчиков за помощь нам в нашей работе.

Мне остается выразить наилучшие пожелания послу Индонезии Касри, который приступает к председательству на Конференции по разоружению, а также мою приверженность в плане всемерного сотрудничества, равно как и пожелать ему всяческих успехов в исполнении принимаемых им на себя обязанностей.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится здесь в конференц-зале в четверг, 20 февраля 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 20 февраля 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Джисмун КАСРИ (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 920-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Нам только что стало известно о происшедших вчера двух трагических авиакатастрофах. В Пакистане разбился самолет ВВС с 17 людьми на борту, включая командующего ВВС страны Мушафа Али Мира и несколько других высокопоставленных должностных лиц. В Исламской Республике Иран в ходе крупнейшей в стране авиакатастрофе на борту военного самолета погибло 302 человека. Пользуясь возможностью, я хотел бы от имени всех делегаций на Конференции по разоружению выразить глубокую скорбь и сочувствие в связи с трагической утратой столь многих жизней. В то же время я хотел бы от имени Конференции выразить соболезнования семьям потерпевших и правительствам Пакистана и Исламской Республики Иран.

Я хотел бы информировать вас, что в прошлую пятницу после обеда секретариат Конференции получил от поверенного в делах Ирака вербальную ноту с извещением, что Ирак не займет председательский пост на Конференции по разоружению. В понедельник 17 февраля 2003 года копии этой вербальной ноты были препровождены координаторам групп. Соответственно, после председательства Индонезии пост Председателя Конференции по разоружению займет Ирландия.

В списке ораторов на сегодняшнем пленарном заседании у меня значатся двое выступающих, а именно: посол Кубы Иван Мора Годой и посол Японии Кунико Иноуги. Однако прежде чем предоставить им слово, мне бы хотелось выступить с вводным словом в связи со вступлением Индонезии на пост Председателя Конференции.

Уважаемые коллеги, в самом начале мне хотелось бы выразить нашу признательность уходящему Председателю послу Ракешу Суду за его неустанные усилия к тому, чтобы начать предметную работу Конференции по разоружению. Мы также ценим его весьма всеобъемлющую оценку результатов своих консультаций, которая была представлена нам на пленарном заседании в прошедший четверг.

Я намерен продолжить его усилия, избрав его выводы в качестве отправной точки для моих собственных консультаций с членами Конференции. При этом я буду также принимать в расчет обстоятельные аналитические выкладки, заключения и рекомендации моего уважаемого предшественника на этом посту, а также все предложения, представленные делегациями и группами делегаций.

Хотя по прошествии лет Конференция накопила большое число предложений и идей на тот счет, как продвинуть ее предметную работу, от нас все еще ускользает согласие

(Председатель)

по программе работы. Как нередко указывали мои предшественники, основные проблемы, стоящие перед Конференцией, имеют политическую природу. Я разделяю эту оценку, и поэтому я надеюсь, что, тщательно изучая различные предложения и соображения и изыскивая компромиссные решения, Конференция сосредоточит внимание прежде всего и главным образом на политической подоплеке проблем и будет неизменно руководствоваться духом коллективной ответственности за международный мир и безопасность.

Конференция еще не согласовала свою программу работы, однако это не должно мешать нам продвигать предметную деятельность с использованием тех способов, которые у нас все-таки имеются. Конференции существенно важно сохранить свой переговорный потенциал и заняться предметными дискуссиями. В конце концов Конференция приняла свою повестку дня, а ведь правило 19 Правил процедуры гласит: "Работа Конференции ведется на пленарных заседаниях, а также в любых других формах, согласованных Конференцией, таких как неофициальные заседания с участием и без участия экспертов". Соответственно, я хотел бы призвать вас сполна использовать этот механизм, — пожалуй, самый важный из наличествующих у нас на данном этапе, — который может быть тотчас же пущен в ход, чтобы включить Конференцию в предметную работу. Как учит нас история Конференции, активный углубленный обмен взглядами по проблемам повестки дня в ходе пленарных заседаний являет собой незаменимый этап, который предшествует всяким переговорам.

Нынешний застой на Конференции заботит всех нас. Поэтому нам надо удвоить свои усилия, чтобы преодолеть его, продемонстрировав свою добрую волю и необходимую степень гибкости и покладистости с целью изыскания решения, которое позволит нам вернуться к делу. И я искренне надеюсь, что Конференция воспользуется этой возможностью, чтобы подтвердить свою роль в качестве единственного в мире многостороннего форума переговоров по разоружению, способного производить новые юридические документы в сфере ограничения вооружений и разоружения на благо всего человечества.

А теперь слово имеет представитель Кубы посол Хорхе Иван Мора Годой.

Г-н МОРА ГОДОЙ (Куба) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени Кубы солидаризироваться с только что выраженными Вами изъятиями соболезнования народам и правительствам Пакистана и Ирана в связи с трагической гибелью людей в этой прискорбных катастрофах.

(Г-н Мора Годой, Куба)

Поскольку мне впервые доводится брать слово на Конференции по разоружению, позвольте мне прежде поздравить Вас. Мне доставляет особое удовлетворение видеть Индонезию во главе Конференции по разоружению, и Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество со стороны Кубы в этом деле.

Я также поздравляю посла Индии Ракеша Суда за всю его энергию и хваткость, которые он продемонстрировал в ходе своего председательства, и за его вклад в нашу работу.

Могу сразу же добавить, что Куба одобряет все замечания, высказанные в начале нашей сессии 2003 года уважаемым послом Исламской Республики Иран от имени Группы 21.

23 октября 2002 года Куба ратифицировала Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, который лучше известен как Договор Тлателолко. Тем самым вполне стал реальностью первый населенный регион мира, свободный от ядерного оружия и связанный обязательством на тот счет, что такое оружие никогда не будет применено против государств-участников. Точно так же 4 ноября 2002 года Куба стала 188-м государством – участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Мировое сообщество приветствовало эти шаги, тем более что они имели место в трудной международной обстановке в сфере разоружения и контроля над вооружениями, в которой как никогда важна поддержка многосторонности, международного права и Организации Объединенных Наций в целом. Кубинское решение носит тем более значительный характер, что оно было принято перед лицом хронической враждебности со стороны основной ядерной державы – единственной в нашем полушарии – против нашей страны.

Как мы уже разъясняли, наше присоединение к ДНЯО не следует расценивать как изменение хорошо известной кубинской позиции относительно недочетов Договора и его дискриминационного характера. Мы подтверждаем, что полная ликвидация ядерного оружия является окончательным решением в плане той угрозы, которую оно собой представляет. В этом состоит единственная гарантия, что такое оружие никогда не будет применено государствами, которые им обладают, и что не возникнет угрозы его применения в качестве средства нажима в межгосударственных отношениях.

(Г-н Мора Годой, Куба)

Куба готова нести и выполнять свои обязательства и осуществлять свои права в качестве участницы обоих вышеупомянутых договоров. В этом контексте моя страна уже приступила к переговорам с МАГАТЭ на предмет соответствующих соглашений о гарантиях. Куба также будет активно работать в рамках подготовительного процесса к следующей обзорной Конференции по ДНЯО вместе с теми государствами, которые разделяют наши озабоченности по поводу ограничений Договора и дефицита соблюдения ядерными державами своих обязательств по нему.

Сейчас не очень благоприятное время для достижения тех целей, ради которых была создана Конференция по разоружению

После трагических событий 11 сентября 2001 года борьба с терроризмом, вместо того чтобы генерировать согласованный международный отпор на основе международного права и принципов Устава Организации Объединенных Наций, служит в качестве нового предлога для навязывания односторонних подходов и доктрин войны, таких как новая концепция "превентивной войны", которая носит совершенно неприемлемый характер, ибо она противозаконна и противоречит принципам международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Оценку международного поведения государств регулируют двойные стандарты, и некоторые из таких государств, одурманенные своей мощью, чувствуют себя вправе составлять списки хороших и плохих государств, судить их преступления и раздавать наказания.

Куба разделяет неприятие Движением неприсоединения беспочвенных обвинений в несоблюдении международных документов по оружию массового уничтожения и его мнение на тот счет, что государствам-участникам надо представлять доказательства в обоснование таких обвинений, а также применять процедуры, установленные в таких документах, чтобы прояснить свои сомнения.

Нельзя позволить, чтобы кампания по борьбе с терроризмом создавала бóльшую угрозу международному миру и безопасности, чем та напасть, на пресечение которой она якобы направлена. Я делаю это заявление от имени кубинского народа, который мучительно переживает зверства терроризма в результате враждебной политики Соединенных Штатов Америки. Практикуемые Соединенными Штатами двойные стандарты проявляются и в недавнем заточении в этой стране пятерых молодых кубинцев, которые сражались за предотвращение актов терроризма, и не только против Кубы, но и против самих Соединенных Штатов. И сейчас кубинский народ ведет кампанию за их освобождение.

(Г-н Мора Годой, Куба)

У нас вот-вот разразится война. Она еще не началась, но ее последствия уже ощущаются повсеместно. Нарастают трения и неопределенности, что ведет к росту цен на нефть и сотрясает глобальную экономику. И если в конечном счете будет-таки предпринята агрессия против Ирака, то это уж затронет все страны без исключения. Мир, в самый разгар переживаемого им глубокого кризиса, подвергнется колоссальным экономическим рискам и политическим перегрузкам. В каждом без исключения регионе люди мобилизуются и самым твердым образом выступают против войны и ратуют за мир. Огромное большинство международного сообщества говорит войне нет, не приемлет одностороннего решения Соединенных Штатов, которое попирает нормы международного права и Устав Организации Объединенных Наций и игнорирует ответственность Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности. Это будет ненужная война, а предлоги, под которыми она будет вестись, не отличаются ни убедительностью, ни доказанностью.

Мы разделяем озабоченности тех, кто усматривает в застое данной Конференции упущенную возможность укрепить многосторонность и урегулировать стоящие перед миром нынешние проблемы безопасности. И этого уже достаточно, чтобы побуждать нас неуклонно искать выхода из ситуации, которая – не будем себя обманывать – является собой результат не отсутствия всякого рода формул и предложений, а дефицита политической воли и приверженности со стороны некоторых государств.

Трудно понять, почему вызывает столь упорное сопротивление идея многосторонней работы и начала переговоров по ядерному разоружению и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, тогда как оба вопроса тесно связаны с нынешними трениями, даже если рассматривать проблему сегодняшнего мира через призму кампании по борьбе с международным терроризмом.

Продолжающийся акцент на нераспространении как единственном способе решения проблемы, порождаемой ядерным оружием, будет удерживать нас на пути неудач. Настаивание же на предоставлении привилегий небольшой горстке государств в ущерб другим будет вести прежде всего лишь к разочарованию и стагнации в рамках международной системы, где вот уже более 50 лет должный учет принципа суверенного равенства государств является одной из фундаментальных гарантий международного мира и безопасности.

В новом международном контексте становится все более очевидным, что многосторонний подход является единственно жизнеспособным вариантом решения

(Г-н Мора Годой, Куба)

проблем, имеющих отношение к миру и безопасности. И наша коллективная обязанность состоит в том, чтобы воспрепятствовать наступлению односторонности и неуклонному подрыву ею роли Организации Объединенных Наций. Международное сообщество мощно высказалось в поддержку многосторонности, когда на пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была значительным большинством голосов принята резолюция 57/63 от 22 ноября 2002 года, озаглавленная “Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения”.

Куба считает оскорбительным разглагольствовать здесь на форуме о важности многосторонности и в то же время игнорировать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и блокировать переговоры по протоколу с целью укрепления Конвенции о биологическом оружии, невзирая на то, что за заключение такого протокола высказались чуть ли не все государства – участники Конвенции. Кроме того, для нашей Конференции неприемлемы непрерывные угрозы одностороннего применения ядерного оружия против неядерных стран, между тем как отвергаются многосторонние дискуссии по ядерному разоружению и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Столь же противоречиво и, с одной стороны, проповедовать сильную многостороннюю политику, а с другой – отвергать международное сотрудничество, отвергать мирное урегулирование споров и отвергать диалог и меры укрепления доверия, тогда как все это имеет насущное значение для установления многосторонних и двусторонних дружественных отношений между народами и странами, как это подтверждает вышеупомянутая резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Решения нынешних проблем пролегают через международное сотрудничество, через воздержание от насильственного навязывания идей, через обращение к партисипаторным и инклюзивным формулам в целях урегулирования конфликтов, через эффективную приверженность конкретным разоруженческим и нераспространенческим действиям и через урегулирование коренных причин конфликтов и проблем человечества, которые почти всегда являют собой следствие слаборазвитости народов и ее ответвлений в виде голода, болезней, необразованности и нищеты.

Куба блюдет принципы международного сотрудничества в рамках медицинской деятельности, которую она проводит со многими дружественными странами, помогая

(Г-н Мора Годой, Куба)

спасать жизни и стараясь смягчить страдания столь многих человеческих существ, для которых болезни выступают как оружие, которое изо дня в день сеет смерть.

В нынешней международной ситуации мы все несем обязанность не ослаблять своих усилий ради сбережения международно-правовой системы разоружения и контроля над вооружениями. Невзирая на свои пробелы, эта система выступает в качестве важного, незаменимого стержня структуры международного мира и безопасности. Укрепление и дальнейшее развитие этой системы должно быть постоянной задачей международного сообщества, и ключевую роль в этом деле играет Конференция по разоружению. Куба будет и впредь работать на этом форуме в пользу формул, способствующих этой цели, и в особенности началу многосторонних переговоров по конвенции о ядерном разоружении.

В заключение, г-н Председатель, я прошу распространить это заявление в качестве официального документа Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Кубы за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Японии посол Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, как Вы уже упоминали, мы слышали о весьма прискорбных, трагических инцидентах в трех странах. В этой связи позвольте мне выразить глубочайшее сочувствие и соболезнования правительствам и народу Республики Кореи, Исламской Республики Иран и Пакистана, которые потеряли ряд жизней в этих трагических катастрофах.

Вначале позвольте мне выразить сердечные поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вам предстоит ответственная задача, поскольку Конференция сталкивается вот уже более чем с шестилетним застоем. Я хотела бы заверить Вас в полной поддержке со стороны моей делегации в Ваших усилиях с целью позволить нам предпринять шаг вперед в решении текущей проблемы. Мне также хотелось бы выразить искреннюю признательность Вашему предшественнику послу Индии Ракешу Суду за то, что он позволил Конференции благополучно начать свою годовую сессию и включиться в весьма важные дискуссии на этом трудном этапе.

Я адресую особую признательность Генеральному секретарю Конференции г-ну Сергею Орджоникидзе, заместителю Генерального секретаря г-ну Энрике Роману-

(Г-жа Иногути, Япония)

Морею, а также всем компетентным сотрудникам секретариата за их профессиональную поддержку и содействие нам.

Мое сегодняшнее выступление будет сосредоточено на договоре о запрещении производства расщепляющегося материала.

Согласно докладу токийского форума по ядерному разоружению и нераспространению, выпущенному в 2000 году, "в мире имеется около 3000 тонн плутония и высокообогащенного урана, из которых гарантиями Международного агентства по атомной энергии охвачено менее одного процента. Две трети мирового плутония и высокообогащенного урана производится конкретно в военных целях, и две трети из них – около 1300 тонн – сейчас считаются избыточными по отношению к военным потребностям". Ясно, что экстренно необходимо обеспечить контроль и распоряжение в связи с таким расщепляющимся материалом, с тем чтобы поддерживать международный мир и безопасность, ибо мы сталкиваемся со все большими опасностями ядерного распространения среди государств и негосударственных субъектов, включая террористов.

Чтобы справиться с этой злободневной проблемой, саммит "восьмерки" в Кананаскисе согласовал "Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения". Эта инициатива представляет собой добротную кооперативную программу поддержки конкретных проектов. Эти проекты включают утилизацию оружейного плутония, разделку атомных подводных лодок, обеспечение надежного распоряжения и хранения применительно к чувствительному материалу и т. д. Страны "восьмерки" настроены изыскать в предстоящие десять лет до 20 миллиардов долларов США на реализацию этой инициативы.

Двое крупнейших государств, обладающих ядерным оружием, – Российская Федерация и Соединенные Штаты объявили в июне 2000 года, что каждое государство утилизирует 34 тонны оружейного плутония, который уже не требуется для их оборонных нужд. Как считается, этот шаг обеспечит необратимость ядерного разоружения обоих государств. Важен он и с точки зрения ядерного нераспространения, ибо утилизация оружейного плутония будет предметом мониторинга и инспекций. И я надеюсь, что оба государства как можно скорее заключат соглашения с МАГАТЭ, что позволило бы ускорить осуществление проверочных мер.

(Г-жа Иногути, Япония)

Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция – все они соблюдают мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. И Япония твердо надеется, что эти четыре страны будут и впредь следовать этим курсом и что то же самое как можно скорее сделают и остальные государства, обладающие ядерным оружием, и государства, способные обладать ядерным оружием, которые пока еще не объявили такой мораторий.

Правомерность призыва к немедленному началу переговоров по ДЗПРМ проистекает из различных многосторонних документов, и сегодня мне хотелось бы разобрать некоторые из них.

Во-первых, Конференция 1996 года по рассмотрению и продлению ДНЯО согласовала "Принципы и цели ядерного разоружения и нераспространения", которые предусматривают немедленное начало и скорейшее завершение переговоров по ДЗПРМ. Это стало частью процедуры политической сделки между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, когда последние навсегда отказались от ядерного выбора в качестве средства национальной безопасности. Как считается, главной причиной длительного тупика на Конференции по разоружению является расхождение во взглядах среди государств, обладающих ядерным оружием, а между тем существенно важно вновь подтвердить, что немедленное начало переговоров по ДЗПРМ является обязательством, принятым на этой важнейшей Конференции государствами, обладающими ядерным оружием, перед государствами, не обладающими ядерным оружием.

Во-вторых, обзорная Конференция 2000 года по ДНЯО приняла свой Заключительный документ с настоятельным призывом к Конференции по разоружению согласовать программу работы, предусматривающую немедленное начало переговоров по ДЗПРМ. Этот документ также ратует за завершение переговоров в течение пяти лет.

В-третьих, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций с 2000 года принимает ежегодную консенсусную резолюцию по ДЗПРМ.

Наконец – и прежде всего – Конференция по разоружению согласовала переговорный мандат по ДЗПРМ и в марте 1995 года начала переговоры. Начиная Конференция по разоружению переговоры и в 1998 году. Но в обоих случаях такие переговоры оказались недолговечными и не принесли ощутимого результата.

(Г-жа Иноугути, Япония)

Международное сообщество не может позволить себе потерять еще один год, в то самое время когда происходит непрестанное расползание оружия массового уничтожения, и в том числе ядерного оружия, среди государств и террористов. ДЗПРМ важен и как многосторонний шаг по ядерному разоружению, который будет взаимодополняться с предпринятыми в последние годы значительными односторонними и двусторонними шагами. У международного сообщества все больше иссякает терпение перед лицом непродуктивности Конференции по разоружению. Да и следует опасаться, что затяжная бездеятельность Конференции по разоружению может подорвать переговорный потенциал в Женеве. Чтобы доказать свою жизнеспособность в качестве единого многостороннего форума разоруженческих переговоров, Конференции по разоружению надо немедленно положить начало самому злободневному документу с точки зрения международной безопасности – ДЗПРМ.

Япония поддерживает аморимовское предложение (CD/1624) и предложение пятерки послов (CD/1693), которые оба содержат переговорный мандат по ДЗПРМ на основе доклада Шеннона (CD/1299). Как мы полагаем, оба предложения представляют собой наиболее реалистический вариант в качестве каркаса, который позволил бы Конференции по разоружению развернуть работу по разного рода проблемам, имеющим приоритетное значение для разных стран. Мы также полагаем, что такая гибкая позиция по программе работы разделяется большинством государств-членов. И я призываю те немногочисленные государства, которые пока не оказались в состоянии поддержать мнение большинства, включая Китай и Соединенные Штаты, приложить максимум усилий к тому, чтобы уладить свои расхождения.

До согласования программы работы, а также как страна, отводящая высочайший приоритет ДЗПРМ, Япония заинтересована в проведении работы по двум колеям. Одна из них состоит в том, чтобы сохранять динамику и поддерживать техническую квалификацию за счет поощрения просветительской и публично-разъяснительной работы по этой проблеме за рамками Конференции по разоружению. С этой целью Япония, совместно с Австралией и ЮНИДИП, организовала 28 марта с. г. рабочее совещание "Поощрение проверки в рамках многосторонних договоров по контролю над вооружениями", которое включало экспертную дискуссию с акцентом на ДЗПРМ. Наши два правительства уже второй раз организуют в Женеве такой семинар.

Другая состоит в том, чтобы развернуть предметные дискуссии по ДЗПРМ на пленарных заседаниях Конференции по разоружению. Конечно же, эти дискуссии не

(Г-жа Иноуги, Япония)

были бы переговорами; однако они подготовили бы делегации к быстрому началу переговоров, как только будет согласована программа работы.

А теперь позвольте мне перейти к предметному обсуждению.

Я хотела бы привлечь внимание Конференции к некоторым важным проблемам, имеющим отношение к ДЗПРМ, которые надо будет уладить в рамках переговоров. За последние несколько лет было организовано множество семинаров и коллоквиумов по ДЗПРМ, и за счет этих неофициальных совещаний мы узнали возможный диапазон исходных проблем, одни из которых пользуются общим схождением во взглядах, тогда как другие – нет.

Прежде всего на переговорах неизбежно придется заняться проблемой концептуального каркаса ДЗПРМ, а именно его сферой охвата. Ясно, что исходной целью ДЗПРМ является запрет на будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. Между тем, чтобы определить сферу охвата договора, нужно рассмотреть и такой аспект, как "существующие запасы".

Существует колоссальная разница между теми, кто полагает, что "существующие запасы" следует включить в ДЗПРМ, и теми, кто так не считает. Мандат Шеннона, не предпринимая этого вопроса, предусматривает запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. Многие страны интерпретируют этот мандат как сосредоточенный на запрете "будущего производства", тогда как другие ратуют за то, чтобы ДЗПРМ стал договором по ядерному разоружению в истинном смысле этого слова.

Теоретически есть варианты на тот счет, что исключение/включение запасов в случае ДЗПРМ может быть произведено несколькими способами или же урегулировано по другому соглашению или соглашениям, переговоры по которым проходили бы последовательно или параллельно по отношению к ДЗПРМ. Южная Африка представила свое эмпирическое заключение (CD/1671) на тот счет, что применительно к прежнему производству оружейных материалов проверка полноты ее объявления не считается осуществимой, и это мнение заслуживает того, чтобы к нему прислушаться. На проходивших семинарах и коллоквиумах высказывались предположения насчет того, как соотнести ДЗПРМ с проблемой запасов. Одно из них состоит в том, чтобы уладить проблему запасов в преамбуле ДЗПРМ, дабы раскрыть путь к будущим переговорам. Быть может, проблемы запасов стоило бы обсудить и в ракурсе добровольной меры доверия.

(Г-жа Иногути, Япония)

Кое-кто утверждает, что в проблематику переговоров по ДЗПРМ следует включить расщепляющийся материал для целей мирного использования ядерной энергии. Япония не может принять такой тезис, ибо предельно ясно, что в переговорном мандате цель переговоров определена как "запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия". Гарантируемое мирное использование не наносит ущерба цели ядерного нераспространения и разоружения. Но еще важнее то, что, если раскрыть вопросы, уже урегулированные в мандате, то переговоры по ДЗПРМ так и не начнутся.

Вторая проблема имеет отношение к техническим дискуссиям. Помимо проблемы "существующих запасов" исходная цель ДЗПРМ состоит в том, чтобы запретить будущее производство расщепляющегося материала в оружейных целях. Чтобы достичь этой цели и вместе с тем не ущемить право на мирное использование ядерной энергии, потребуются обстоятельные технические дискуссии. За счет таких дискуссий нам нужно определить диапазон материалов на предмет мониторинга, а также разработать международную систему проверки, чтобы обеспечить достаточную убедительность договора.

Имеется общий консенсус на тот счет, что плутоний и высокообогащенный уран (ВОУ) могут быть прямо использованы для целей ядерного оружия и других взрывных устройств. В случае ВОУ дело обстоит довольно просто. Урановый изотоп U_{235} , обогащенный сверх 20 процентов на обогатительном объекте, может быть непосредственно использован для изготовления ядерного оружия, как это принято в рамках гарантий МАГАТЭ. Поэтому, чтобы такие материалы не могли быть использованы для ядерного оружия, мониторингу следует подвергнуть обогатительные объекты, и в том числе, соответственно, в случае ВОУ.

В случае плутония в общем бытуют две разные точки зрения. Одна исходит из понимания на тот счет, что при производстве плутония путем облучения в реакторной активной зоне такой плутоний нужно подвергать мониторингу. Другая точка зрения состоит в том, что плутоний надо подвергать мониторингу только когда он отделяется от облученного реакторного топлива на перерабатывающем объекте. Последняя точка зрения исходит из тезиса о том, что плутоний, содержащийся в облученном топливе, нельзя непосредственно использовать для производства ядерного оружия: чтобы стать материалом, непосредственно пригодным для оружейных целей, он должен пройти процесс разделения.

Помимо плутония и ВОУ, быть может, понадобится обсудить и такие чувствительные материалы, как альтернативный ядерный материал (АЯМ) и торий.

(Г-жа Иногути, Япония)

Вдобавок серьезного внимания на переговорах заслуживают и другие виды деятельности, такие как рекуперация расщепляющегося материала из отходов, разделение других потенциальных материалов и т. д.

Как полагает Япония, проверочный режим ДЗПРМ должен состоять из трех элементов: объявление расщепляющегося материала и объектов государствами-участниками, проверка объявленного материала и проверка необъявленного материала и видов деятельности. И вот чтобы наметить каркас для дискуссий, было бы полезно почерпнуть генерические параметры в уже существующих проверочных режимах в сфере контроля над вооружениями. На мой взгляд, есть шесть таких параметров, а именно: во-первых, как обеспечить правильность и полноту первоначального объявления; во-вторых, как обеспечить достаточную гарантию за счет рутинных инспекций; в-третьих, как обнаружить необъявленные виды деятельности и обеспечить эффективность инспекций; в-четвертых, как защитить чувствительную, а именно конфиденциальную, информацию в рамках проверки; в-пятых, как обеспечить затратоэффективность и рентабельность; и в-шестых, как создать проверочную систему, которая могла бы гибко реагировать на технологический прогресс. И чтобы разработать проверочный режим ДЗПРМ, надо найти оптимальное сочетание этих взаимосвязанных параметров.

Неофициальные дискуссии касаются двух контрастирующих подходов: "сфокусированный подход" и "всеобъемлющий, или расширенный, подход". Всеобъемлющий подход обеспечит максимум гарантий, но он может быть сопряжен с колоссальными затратами на работы, которые не носят существенного характера. Ввиду обширности объектов ядерного топливного цикла и энергетических реакторов в государствах, обладающих ядерным оружием, издержки на проверку будут носить весьма значительный характер. И поэтому этот подход следует подвергнуть тщательному изучению с точки зрения "затратоэффективности".

Сфокусированный же подход, быть может, резонен с точки зрения эффективности, но его придется тщательно изучить с точки зрения достаточности. А это было бы сопряжено с разными подходами к расщепляющемуся материалу со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием. И единственное, что я хотела бы отметить на данном этапе, состоит в том, что, как считается, государства, не обладающие ядерным оружием, которые приняли как полномасштабные гарантии МАГАТЭ, так и Дополнительный протокол, отвечают требованиям ДЗПРМ в плане проверки.

(Г-жа Иногути, Япония)

Другие технические проблемы, подлежащие урегулированию, включают проблему топлива для военно-морских реакторов. Оно имеет невзрывное военное предназначение, и поэтому его не следует запрещать по ДЗПРМ. Вместе с тем военно-морские реакторы рассчитаны на использование ВОУ-топлива, которое довольно просто перенаправить на ядерно-оружейное использование. И эта проблема требует тщательного технического изучения.

Третья проблема касается организации и юридических аспектов. Существенно важно, чтобы ДЗПРМ включал организацию по проверке. Важную роль в этом отношении наверняка сможет играть МАГАТЭ, при условии что Агентству будут предоставлены необходимые финансовые ресурсы. Вместе с тем его реорганизация, как все мы знаем, есть в такой же мере политическая проблема, как и финансовая.

Наконец, надо будет разобрать и юридические проблемы, такие как положение о вступлении в силу.

Международная безопасность имеет многоликую природу, и политические интересы и приоритеты носят разноплановый характер. Отводя высочайший приоритет переговорам по ДЗПРМ, Япония готова принять соответствующую программу работы, в рамках которой деятельность по другим проблемам будет проводиться параллельно с переговорами по ДЗПРМ.

В то же время я должна подчеркнуть, что никакая специфическая аргументация не должна ставить под угрозу существенный, многосторонний шаг вперед, который имеет кардинальное значение для достижения глобальной безопасности. Никакая тактическая увязка не является жизнеспособной, если только она не представляет собой существенный компонент расходящихся интересов безопасности международного сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Японии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Я также хотел бы от имени Конференции по разоружению выразить соболезнования семьям жертв трагических событий в Республике Корея.

Слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н ВАСИЛЬЕВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы также выразить от имени Российской Федерации наше сочувствие и глубокое соболезнование правительствам, народам и семьям погибших Республики Корея, Исламской Республики Иран и Пакистана в связи с тремя трагическими событиями, которые имели место в последние дни.

Г-н Председатель, поздравляю Вас с занятием места Председателя Конференции по разоружению. Мы хотели бы пожелать Вам успеха и заверить Вас в полном сотрудничестве российской делегации.

Г-н Председатель, я попросил слова с целью напомнить, что 25 февраля Россия проводит неофициальную встречу для обсуждения рабочего документа CD/1679 о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и вопроса о предотвращении гонки вооружения в космосе. Эта встреча открытого состава. На нее мы приглашаем уважаемых руководителей и представителей делегаций государств – членов Конференции по разоружению и государств – наблюдателей Конференции по разоружению. Уважаемые коллеги, мы рассчитываем на ваше активное участие в этой неформальной встрече. Встреча состоится во вторник, 25 февраля, в 15 час. 30 мин., здесь, во Дворце Наций, комната 11.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Российской Федерации за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Пакистана.

Г-н БАСИТ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя этого благородного органа и заверить Вас в полной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации.

Г-н Председатель, от имени правительства Пакистана я бы хотел поблагодарить Вас, а в Вашем лице и Конференцию по разоружению за изъявления соболезнований в связи с трагической авиакатастрофой, в которой погиб наш командующий ВВС и другие ответственные работники ВВС. Это изъявление соболезнований будет доведено до соответствующих лиц в Пакистане, включая и скорбящие семьи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н ЭСЛАМИЗАД (Исламская Республика Иран) (перевод с английского):

Г-н Председатель, прежде всего и в первую очередь позвольте мне тоже поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить Вас в полной поддержке со стороны моей делегации и сотрудничестве с Вами в ходе выполнения Вами этой трудоемкой задачи. Мне хотелось бы также выразить благодарность и признательность в связи с целеустремленными усилиями Вашего предшественника посла Индии Ракеша Суда.

Мне очень хотелось бы кратко поблагодарить Вас и других ораторов за изъятия своих соболезнований, и я заверяю вас, что эти изъятия соболезнований будут доведены до моей столицы и снискают себе глубокую признательность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Как я вижу, слова просит представитель Республики Кореи.

Г-н ШИН (Республика Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, как и представители Ирана и Пакистана, от имени моей делегации, Республики Кореи я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя, а также выразить Вам нашу глубочайшую благодарность и признательность за слова соболезнования и сочувствия в адрес народа Кореи. Мы должным образом передадим Ваше послание своему правительству, а также скорбящим семьям покойных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Республики Кореи за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово какая-либо делегация?

А теперь я хотел бы пригласить вас принять решение по просьбам Мадагаскара и Словении об участии в работе Конференции в ходе этой сессии в качестве наблюдателей без предварительного рассмотрения их на неофициальном пленарном заседании. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.530/Add.2, который лежит перед вами.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Мадагаскар и Словению принять участие в нашей работе в соответствии с Правилами процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Слово имеет уважаемый представитель Сенегала.

Г-н КАМАРА (Сенегал) (перевод с французского): Г-н Председатель, мне хотелось бы, в тот момент когда я впервые беру слово на Конференции по разоружению, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и вместе с тем пожелать всяческих успехов Вам лично и другим членам Вашей делегации. Я хотел бы заверить, что наша делегация будет не щадя усилий оказывать Вам поддержку и содействие в Вашем важном деле.

Я хотел бы в то же время поздравить и поблагодарить посла Индии Ракеша Суда в связи с превосходной работой в ходе его председательства с целью вызволить Конференцию из того тупика, в котором она сейчас пребывает. Мне хотелось бы также заверить все делегации в полном сотрудничестве делегации Сенегала в плане этой важной работы по достижению консенсуса, который позволил бы Конференции развернуть свою деятельность по существу.

На данном этапе, я бы хотел подчеркнуть, что мы весьма поддерживаем уже выдвинутые предложения и инициативы с целью вывести нашу Конференцию из тупика. В этой связи я бы хотел упомянуть инициативу посла Аморима и пятерки послов на этот счет.

Мне хотелось бы также, прежде чем закончить, сказать, что мы с большим интересом выслушали выступления делегаций Кубы и Японии. Наконец, я хотел бы отметить, что, на наш взгляд, теперь Конференция должна заняться присущей ей предметной работой. До сих пор мы пребывали в заторе, но мне думается, что нам уже давно пора приступить к работе по существу. Во всяком случае, мне бы хотелось поддержать уже предпринятые инициативы такого рода и тем самым изъяснить нашу полную поддержку предстоящему процессу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Сенегала за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится здесь в конференц-зале в четверг, 27 февраля 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 27 февраля 2003 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Джисмун Касри (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 921-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые делегаты, как вы знаете, в прошлый понедельник отдаленный район западной части Китая поразило сильное землетрясение, убив по крайней мере 257 человек и уничтожив сотни зданий. Пользуясь возможностью, я хотел бы от имени Конференции по разоружению выразить сочувствие и глубокие соболезнования выжившим людям и правительству и народу Китая.

У меня пространный список ораторов на сегодняшнее пленарное заседание. Пока у нас в списке насчитывается двенадцать ораторов – от Бельгии, Украины, Австралии, Канады, Нидерландов, Малайзии, Японии, Румынии, Италии, Монголии, Таиланда и Турции.

А теперь я хотел бы дать слово уважаемому послу Бельгии Жану Линту.

Г-н ЛИНТ (Бельгия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на это ответственное поприще. Вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации в Ваших поисках приемлемой для всех нас программы работы, с тем чтобы мы могли приступить к делу на Конференции по разоружению.

Я беру слово в качестве Председателя четвертого Совещания государств – участников Конвенции о запрещении мин. 1 марта 2003 года, т. е. через два дня, мы собираемся отметить четвертую годовщину вступления Конвенции в силу.

И у нас будут все основания для ликований, ибо среди участников Конвенции, которая запрещает применение, накопление запасов, производство и передачу противопехотных мин, уже насчитывается 131 государство, и в том числе 39 членов Конференции по разоружению, а еще 15 государств, и в том числе 4 члена Конференции по разоружению, подписали Конвенцию, но пока еще не ратифицировали ее.

О жизненности Конвенции свидетельствует успех неофициального межсессионного совещания, которое проходило в Женеве две недели назад и которое посетили более 500 участников со всего мира.

Они четко отметили, что Конвенция сопряжена с многосторонностью, ибо государства, затронутые минами, и государства, которые в состоянии помочь им, ведут совместную работу в духе сотрудничества с целью улаживания проблем обезвреживания

(Г-н Линт, Бельгия)

мин, уничтожения запасов и помощи потерпевшим, причем важную лепту вносят такие партнеры, как МКЗНМ, МККК и соответствующие международные организации.

Конвенция сопряжена и с борьбой против устрашающего эффекта бесчеловечных и вероломных обычных вооружений, которые по-прежнему из года в год тысячами убивают и увечат невинных людей.

Конвенция сопряжена и с проблематикой соблюдения. 1 марта знаменует собой и четырехлетнюю годовщину с тех пор, как вступила в силу Конвенцию, и дату, когда 45 государствам-участникам потребуются соблюсти первый предельный срок уничтожения запасов. Уровень соблюдения этой Конвенции весьма впечатляет, ибо государства, у которых предельный срок приходится на 1 марта, уже все, кроме одного, указали, что на эту дату они уже не будут обладать запасами.

Конвенция сопряжена и с существенными действиями государств по разоружению, утверждению мира и преодолению гуманитарных последствий противопехотных мин. И именно такие действия мы наблюдаем в случае 55 государств-участников, которые либо убрали противопехотные мины из своих арсеналов, либо вскоре завершат свои программы уничтожения. В общей сложности они уничтожили почти 30 миллионов наземных мин. А чтобы добиться этого, государства-участники подошли к делу по-хозяйски, ибо уничтожение своих запасов произвели даже государства, располагающие скудными финансовыми ресурсами.

Конвенция сопряжена с транспарентностью, ибо более 80 процентов государств-участников представили доклады о своем национальном законодательстве, запасах противопехотных наземных мин и местоположениях минных районов.

Конвенция сопряжена с международной нормой, ибо многие государств – неучастники Конвенции реализовали национальное законодательство о запрещении экспорта и транзита. А некоторые ввели и мораторий на производство. И все они побуждаются к тому, чтобы как можно скорее присоединиться к Конвенции.

Резолюцией 57/74 "Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении" от 22 ноября 2002 года, которая была принята без возражений Генеральной Ассамблеей 143 голосами за при 23 воздержавшихся и в рекордном соавторстве – 140 государств, среди которых насчитывается 10 подписавших сторон, и в том числе

(Г-н Линт, Бельгия)

2 члена Конференции по разоружению – Польша и Украина, все государства, которые не подписали Конвенцию, были приглашены безотлагательно присоединиться к ней. В этой связи мы рады услышать, что Турция находится на заключительном этапе своего становления в качестве участника Конвенции. Мы приветствуем позитивные заявления Шри-Ланки в ходе миротворческих переговоров относительно возможности присоединения к Конвенции.

Этой резолюцией все государства, которые подписали, но не ратифицировали Конвенцию, настоятельно призываются безотлагательно ратифицировать ее. В этом контексте мы приветствуем то обстоятельство, что 19 марта 2002 года греческий парламент единодушно проголосовал за ратификацию Конвенции и Греция депонирует свою грамоту в тот же день, что и Турция. Приветствуем мы и то обстоятельство, что литовское правительство внесло в свой парламент предложение относительно ратификации Конвенции в конце 2002 года. Нам хотелось бы побудить Эфиопию, которая подписала Конвенцию 3 декабря 1997 года, Индонезию, которая подписала ее 4 декабря 1997 года, Польшу, которая подписала ее в тот же день, и Украину, которая подписала ее 24 февраля 1999 года, ратифицировать Конвенцию так скоро, как это осуществимо.

Этой резолюцией все государства, которые не ратифицировали Конвенцию или не присоединились к ней, были приглашены предоставлять на добровольной основе информацию, с тем чтобы повысить эффективность глобальных противоминных действий. В этом отношении мы приветствуем то обстоятельство, что в июне 2002 года Литва представила добровольный доклад в порядке транспарентности согласно статье 7. Мы призываем все государства-неучастники следовать этому примеру.

Конвенция сопряжена с достижением универсализации. Своими действиями мы демонстрируем твердую веру в то, что гуманитарное воздействие противопехотных наземных мин требует их ликвидации. В то же время государства, которые произвели уничтожение мин, демонстрируют, что их вооруженные силы могут обходиться без этого оружия. И мы призываем государства, которые еще не присоединились к Конвенции, следовать нашему почину.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Бельгии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Украины.

Г-н СКУРАТОВСКИЙ (Украина) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы заверить уважаемую аудиторию, что правительство Украины делает все возможное в целях наискорейшей ратификации Оттавской конвенции нашим парламентом.

Но прежде, поскольку моя делегация впервые берет слово, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя, дабы руководить нашими дискуссиями, и выразить твердую уверенность, что Ваша мудрость и опытность сослужат службу интересам всех делегаций и помогут обеспечить долгожданный прорыв в рассмотрении программы работы. Делегация Украины обещает Вам свою поддержку и приверженность в плане содействия Вам в этих усилиях.

Моя делегация хотела бы также присовокупить свой голос к голосу ряда делегаций, которые высказывались в поддержку предложений пятерки послов. Хотя эти предложения уступают ожиданиям Украины – государства-участника, сыгравшего первопроходческую роль в мировом разоруженческом процессе, – мы вполне сознаем тот факт, что нам надо считаться с реальностью и делать все возможное в данных обстоятельствах. Вместе с тем мы не можем не выразить горькое разочарование в связи с тем, что на заре нынешнего тысячелетия пришел в застой процесс, который с таким энтузиазмом разворачивался в начале 90-х годов. Кроме того, не можем мы игнорировать и тот факт, что такого рода застой, обусловленный резкой сменой умонастроений и подходов кое у кого из ключевых персонажей, явно удручает другие государства, но зато мог бы вдохновлять тех, кто все еще цепляется за ценности холодной войны.

Мы согласны с выразившимися здесь в зале мнениями о том, что ключ к решению проблемы Конференции по разоружению находится в столицах. И здешним делегациям надо отражать у себя в столицах дух дискуссий на этом благородном форуме.

И вот в сложившихся обстоятельствах моя делегация считает необходимым:

вести работу на основе предложения пятерки;

настоятельно призвать государства, которые желают скорректировать предложение пятерки, как можно скорее представить свои предложения в письменном виде;

исходить из того, что элементы предложения пятерки не должны отличаться взаимозависимостью; а соответственно, если не окажется возможным заниматься всеми элементами, то надо заниматься теми, которые согласованы, а параллельно – искать консенсус по остающимся элементам; и

(Г-н Скуратовский, Украина)

воздерживаться на данном этапе от попыток добавлять новые элементы к программе работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Украины. А теперь я хотел бы дать слово представителю Австралии послу Смиту.

Г-н СМИТ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы выразить Вам поздравления и наилучшие пожелания в связи с Вашим назначением на пост Председателя нашей Конференции. Мне приятно видеть во главе нашей работы здесь, на Конференции по разоружению, представителя Индонезии – нашего великого северного соседа, с которым Австралия имеет столь прочные и кооперативные узы. Могу заверить Вас в полном содействии моей делегации в поисках прогресса в работе Конференции в период Вашего мандата. Но как нам ни приятно видеть в этом кресле Вас, посол Касри, нам очень грустно, что с нами здесь не может быть посол Виснумурти. Я был бы признателен Вам, если бы Вы передали ему наши наилучшие пожелания.

Как мне думается, всех нас здесь вдохновляет такая цель, как мир, свободный от ядерного оружия. Но реалистическое достижение этой цели пролегает только через эффективные, универсальные режимы ядерного нераспространения. Вот почему Австралия непоколебима в своей приверженности Договору о ядерном нераспространении (ДНЯО). Вот почему Австралия является решительным приверженцем Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Вот почему Австралия ратует за немедленное начало переговоров о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия.

Самым мощным барьером к распространению ядерного оружия является трудность приобретения достаточных количеств оружейно-пригодного расщепляющегося материала. Эффективный договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) ужесточит международный контроль за производством расщепляющегося материала, еще выше подняв барьер к ядерному распространению. И важно, что он поставит под юридически обязательную международную проверку все ядерные объекты, способные производить расщепляющийся материал оружейного назначения, во всех государствах, включая государства – участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием.

Существенным шагом по пути к достижению необратимого ядерного разоружения, является лимитирование наличного количества расщепляющегося материала оружейного назначения. Поэтому нас глубоко удручает, что все еще не начались переговоры

(Г-н Смит, Австралия)

по ДЗПРМ, несмотря на то, что ДЗПРМ неоднократно одобрялся как следующий логический шаг в повестке дня контроля над вооружениями и разоружения, что последний раз было сделано в консенсусной резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на своей пятидесят седьмой сессии. Австралия настоятельно призывает всех членов Конференции по разоружению незамедлительно согласовать программу работы, с тем чтобы наша Конференция вновь могла продуктивно способствовать упрочению глобальной безопасности.

Ну а пока на Конференции по разоружению не начнутся официальные переговоры, Австралия усматривает смысл в проведении в Женеве дальнейшей неофициальной работы по проблемам ДЗПРМ. В этом контексте мы весьма ценим нидерландскую инициативу в отношении структурированной серии семинаров по ДЗПРМ, следующий из которых намечен на завтра. Мы расцениваем эти семинары как ценное просветительское и информационно-обменное мероприятие, которое помогает делегациям лучше уяснить, сколь важную роль будет играть ДЗПРМ в поощрении ядерного нераспространения и разоружения. Поэтому мы решительно побуждаем все делегации, и особенно те из них, кто не желал делать это в прошлом, воспользоваться этой возможностью и принять активное участие в этих семинарах.

Я хотел бы также настоятельно призвать все делегации принять участие в совместном японско-австралийско-юнидировском рабочем совещании по проверке, намеченном на 28 марта, как объявляла наш коллега посол Иногути на пленарном заседании на прошлой неделе. Это рабочее совещание позволит нам лучше понять, каким образом функционирует проверочная деятельность по существующим режимам контроля над вооружениями и разоружения, и предоставит дальнейшую возможность посмотреть, как может выглядеть проверка по будущему ДЗПРМ.

Прежде чем закончить, мне хотелось бы поддержать только что прозвучавшие слова посла Жана Линта об успешном исходе недавнего межсессионного совещания в рамках Оттавской конвенции, и в особенности программы по уничтожению запасов. Особенно отранно, что в субботу на этой неделе наступит первый предельный срок, и такой предельный срок будет соблюден 44 государствами-участниками, включая Австралию, а это посылает всему миру мощный сигнал на тот счет, что такое оружие, как противопехотные мины, не имеет существенного значения для безопасности всякого государства. Как раз наоборот: они создают угрозу гражданам, и им нет места в арсенале любой страны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Смита за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя, а также за добрые пожелания послу Нугрохо Виснумурти. Я непременно передам ему эти добрые пожелания. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Канады посол Вестдал.

Г-н ВЕСТДАЛ (Канада) (перевод с английского): Поздравляю Вас, г-н посол, со вступлением на свой пост. Мы приветствуем Ваше руководство и сделаем все возможное, чтобы помочь Вам.

В эту субботу здесь, в Женеве, и в наших миссиях повсюду за рубежом, да и повсеместно у нас в стране канадцы будут праздновать четвертую годовщину Оттавской конвенции. Нас радует ее рост. Она уже объединяет в общей сложности 131 страну. В прошлом году к ней присоединились 10 стран, и в том числе некоторые из наиболее пораженных минами стран мира. Особые слова приветствия мне хотелось бы адресовать канадскому соседу по креслу здесь, на Конференции по разоружению. В самую четвертую годовщину вступает в силу камерунское обязательство. И мы желаем того же самого и всем тем, кто пока еще держится в стороне. Ну а происходить это уже будет, разумеется, на протяжении следующего года, когда Канада будет координировать контактную группу по универсализации, и мы намерены делать все возможное, чтобы приблизить тот день, когда это случится. И позвольте мне, г-н Председатель, выразить надежду, что вскоре сможет произвести ратификацию и Ваша страна.

В субботу мы будем праздновать прежде всего то, что Конвенция создала мощную новую международную норму. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что многие страны, стоящие вне Конвенции, тем не менее признают и с истинным уважением блюдут ее роль и ее цели. Они содействуют разминированию и уничтожению мин и соблюдают ее нормы о пресечении применения, производства и экспорта. На наш взгляд, Конвенция имеет всеобъемлющую природу. Она носит юридически связывающий характер. Она отличается крупным и возрастающим членским составом, и ее не нужно подкреплять другими юридически связывающими документами, которые лишь отчасти урегулировали бы проблему. Государства, которые считают, что они не в состоянии присоединиться к Конвенции и в полной мере стать на службу ее гуманитарным целям, на данном этапе поощряются принимать шаги самостоятельно, например отказаться от передачи противопехотных наземных мин или произвести уничтожение их запасов, и тем самым подкреплять усилия широкого международного сообщества до тех пор, пока они не смогут присоединиться.

Конвенция производит реальные перемены как в менталитете, так и на месте — в реальной жизни. Правительства, гражданское общество, да и общественность в целом

(Г-н Вестдал, Канада)

уже гораздо лучше осознают опасности наземных мин и активно привержены их ликвидации. Сформировался коллективный дух и подход. Страны развитые и страны развивающиеся, страны, пораженные минами, и страны, избавленные от мин, вкупе с гражданским обществом сообща вносят свою лепту и оказывают содействие в солидарном духе желанного сотрудничества, о чем свидетельствует весьма насыщенная неделя проходивших недавно межсессионных заседаний постоянных комитетов. На них присутствовало свыше 500 делегатов от государств-участников, государств-неучастников и международных и неправительственных организаций, и все они совместно работали над тем, чтобы больше и лучше помогать жертвам, ускорять разминирование, продвигать новые технологии противоминных действий, уничтожение запасов, просвещение на предмет минного риска, да и иными способами упрочивать общее функционирование Конвенции.

За четыре года существования этого пакта достигнут поистине впечатляющий прогресс. Как сообщает МКЗНМ, за прошедшее десятилетие 61 страна уничтожила гораздо больше 30 миллионов наземных мин, и большинство из них в рамках программ во исполнение Оттавской конвенции. Эта акция позволит избежать немалых бед и сберечь массу жизней. Конвенция оказывает явный эффект на поведение государств. Как мы отмечаем, с июня 2000 года не поступает сообщений о применении противопехотных мин в Эфиопии и Эритрее. А Эритрея с тех пор присоединилась к Конвенции.

Четвертая годовщина Конвенции значима и тем, что она знаменует собой первый предельный срок для некоторых государств-участников – срок уничтожения запасов, и тут у нас есть отрадные вести об энергичном осуществлении обязательств по Конвенции. Мы приветствуем все страны, которые завершили уничтожение своих запасов, и мы предлагаем свежий стимул и практическую помощь тем, кто еще не сдержал этого обещания.

(продолжает по-французски)

Мы сознаем, что нас поджидают крупные вызовы в плане реализации Конвенции, в особенности в развивающихся странах. Чтобы поддержать этот процесс, недавно канадское правительство возобновило свое обязательство в отношении противоминных действий, объявив новый взнос в размере 50 миллионов долларов США. Этот взнос позволит укрепить неизменные усилия Канады по достижению гуманитарных целей Оттавской конвенции. Этих гуманитарных целей мы достигнем лишь в том случае, если мы облегчим уничтожение противопехотных мин в минных районах, разъясним

(Г-н Вестдал, Канада)

населению опасности мин, уничтожим запасы мин, предоставим помощь жертвам, облегчим их реинтеграцию в общество и убедим все больше новых государств официально присоединиться к Конвенции и подчиняться ее нормам.

Оттавская конвенция вот-вот вступит в новый этап своего существования. Помимо вышеупомянутых неуклонных усилий, отныне внимание государств-участников все больше сосредоточивается на первой обзорной Конференции, которая состоится в следующем году. Под эффективным руководством посла Линта, который председательствовал на четвертом Совещании государств-участников, идет процесс консультаций и размышлений. Для Канады эта Конференция даст повод отметить многочисленные свершения Конвенции и вместе с тем разобрать те вызовы, которые нам еще предстоит преодолеть. И в этой связи мы хотим адресовать следующее послание: нам есть еще чем заняться, и Конвенция все еще требует внимания и приверженности со стороны наших политических руководителей, с тем чтобы достичь мира, свободного от наземных мин.

С учетом того пути, что был пройден за четыре года, мы убеждены, что это возможно. Наша цель – мир, избавленный от этой угрозы. И решимость Канады будет непоколебима перед лицом этой задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Вестдала за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Нидерландов посол Сандерс.

Г-н САНДЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас и заверить в полной поддержке Ваших усилий со стороны моей делегации и выразить уверенность моей делегации в Ваших дипломатических талантах в том, что касается руководства данной Конференцией

Прежде чем затронуть основную темы своего выступления, мне хотелось бы солидаризироваться с теми, кто уже выступал или будет выступать по случаю четвертой годовщины вступления в силу Оттавской конвенции о запрещении мин. Могу информировать членов нашей Конференции, что были уничтожены все запасы противопехотных мин, которыми некогда располагали Нидерланды и которые в 1996 году насчитывали более 250 тысяч единиц. Последние остатки мин были уничтожены

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

в декабре 2002 года. Тем самым мы полностью соблюдали положения Оттавской конвенции о запрещении мин.

На прошлой неделе уважаемая представительница Японии посол Иногути брала слово на тему переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). И мне хотелось бы, пользуясь возможностью, поделиться с вами кое-какими из наших идей по этой теме.

Само собой разумеется, что Нидерланды полностью разделяют японские взгляды относительно приоритетности, отводимой переговорам по ДЗПРМ. С обзорной Конференции 1995 года по ДНЯО и мандата Шеннона, как он изложен в документе CD/1299, в сущности, имеется консенсус относительно необходимости переговоров по ДЗПРМ. Не буду вдаваться в причины, по которым эти переговоры все еще не состоялись; все это вам очень уж хорошо известно. Повторю лишь то, что я уже говорил в этом зале: Нидерланды могут поддержать так называемое предложение пятерки в его нынешнем виде, и они в состоянии тотчас же начать работу на Конференции по разоружению на этой основе.

Основная цель моего сегодняшнего выступления состоит в том, чтобы разобрать некоторые предметные аспекты ДЗПРМ в русле того, что предлагает нам Южная Африка в своем превосходном рабочем документе CD/1671, а также аспекты, отмеченные моим японским коллегой на прошлой неделе. При этом я исхожу из того, что такую дискуссию на нашей Конференции следует вести независимо от наличия у нас программы работы.

В начале весны 1999 года – уже четыре года назад, когда, казалось бы, были неминуемы переговоры по ДЗПРМ, моя делегация получила из нашей столицы указания, содержащие ряд принципов и позиций, которые надо было реализовать в ходе этих переговоров.

Отправные пункты нашей позиции состояли и состоят в следующем. Во-первых, запрет на производство расщепляющегося материала должен быть адекватно проверяемым при как можно более низких издержках – тут требуется адекватная затратоэффективная проверка. Во-вторых, нужно, чтобы в свое время произошла конвергенция между гарантиями МАГАТЭ применительно государствам, не обладающим ядерным оружием, и сопоставимыми мерами, подлежащими принятию по ДЗПРМ применительно к государствам – нечленам ДНЯО, обладающим ядерным оружием. В-третьих, в качестве условия для вступления договора в силу выступает ратификация

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

государствами – нечленами ДНЯО, обладающими ядерным оружием. И в-четвертых, последнее, но немаловажное состоит в том, что ДЗПРМ являет собой не конечное урегулирование, а промежуточный шаг по пути к ядерному разоружению. И поэтому в этом договоре вовсе не обязательно окончательно урегулировать ряд остающихся проблем типа приобретения запасов.

Вовсе не удивительно, что, как мы ожидали и ожидаем, на переговорах по ДЗПРМ встанут две крупные проблемы: сфера охвата и проверка по договору.

Что касается сферы охвата, то мандат Шеннона не возбраняет рассмотрения на переговорах и других проблем, нежели запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. И не секрет, что ряд делегаций на данной Конференции наверняка поднимут проблему прежнего производства.

Нидерланды могли бы принять включение существующих запасов в сферу переговоров, но мы и в то же время полагаем, что более важное значение имеет скорейшее достижение согласия. По этой причине мы бы предпочли более ограниченное толкование мандата. Как бы ни желательно было урегулирование запасов, да и приобретения в ракурсе разоруженческой перспективы, потенциально оно могло бы затянуть переговоры неприемлемым образом.

Но это не значит, что с точки зрения ядерного разоружения и международной безопасности не имела бы колоссального и непосредственного значения транспарентность в плане запасов и подвергаемого мониторингу сокращения и конверсии. Я бы предположил, что наша позиция на этот счет хорошо известна. Могу отослать вас к своему выступлению на эту тему ровно год назад: 28 февраля прошлого года, как оно содержится в документе CD/PV.895. Все оно, как вы, наверное, помните, посвящено транспарентности.

Что касается проблемы запасов, то Нидерланды могли бы поддержать двухколейный подход, когда параллельно с переговорами по ДЗПРМ можно было бы предусмотреть обязательство на предмет переговоров по договору, охватывающему существующие запасы в качестве следующего шага в процессе перехода к ядерному разоружению. Усматриваем мы и немалые достоинства в южноафриканском подходе на тот счет, чтобы включить в ДЗПРМ оружейный материал, признанный избыточным, равно как и соответствующие закрытые/выведенные из эксплуатации объекты.

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

Что касается проверки, то в качестве второй главной проблемы на предмет переговоров выступает вопрос о том, что нужно будет проверять, чтобы соблюсти требование мандата относительно "эффективной проверяемости". Так называемый сфокусированный подход означал бы, что проверка была бы ограничена обогащающими и перерабатывающими объектами, потому что они обладают прямым потенциалом для производства оружейного расщепляющегося материала. Вдобавок этот подход должен обеспечивать потенциал обнаружения необъявленных объектов. Сфокусированный подход, пожалуй, продиктован главным образом такими соображениями, как простота, транспарентность и легкость осуществления. Ну и в качестве крупного довода в пользу этого подхода выступают, разумеется, и финансовые соображения.

Проблематичность сфокусированного подхода сопряжена с его надежностью. Как все мы знаем, гражданские и исследовательские реакторы, горячие камеры и другие ядерные объекты, которые не были бы охвачены сфокусированным подходом, вполне могли бы быть использованы для подпольной перерабатывающей деятельности. Кроме того, пожалуй, сомнительно, чтобы потенциал обнаружения был когда-либо адекватен в странах, где в прошлом имела место столь обширная и диверсифицированная ядерная деятельность.

По этой причине Нидерланды отдают предпочтение более всеобъемлющему подходу. Конечно, это было бы дороже. Но как указывало МАГАТЭ, проверка крупных обогащающих и перерабатывающих объектов носила бы относительно гораздо более дорогостоящий характер, чем обеспечение гарантий применительно к маломасштабным гражданским ядерным объектам. Так что дополнительные расходы в связи с охватом последней категории, вероятно, не отличались бы чрезмерным характером.

С этим сопряжен еще и важный принципиальный аргумент, а именно принцип недискриминации. Государствам, не обладающим ядерным оружием, приходится или придется принять наиболее всеобъемлющие гарантии наверняка вкупе с принятием дополнительных протоколов. И было бы непоследовательно полагать, что для государств - нечленов ДНЯО, обладающих ядерным оружием, было бы достаточно сфокусированного подхода. Это сделало бы ДЗПРМ дискриминационным и создало бы перегрузки для существующих гарантий МАГАТЭ, принятых другими.

По мнению Нидерландов, режим проверки по ДЗПРМ должен быть основан на нынешней системе гарантий МАГАТЭ, с тем чтобы обеспечить согласованность проверки всех расщепляющихся материалов, будь то по ДЗПРМ или по ДНЯО и нынешней системе

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

гарантий. Это позволило бы также избежать, как бы со временем оба режима проверки не стали расходиться врозь со всеми соответствующими последствиями.

Что касается осуществления, что Нидерланды высказались бы за поэтапный процесс осуществления ДЗПРМ применительно к восьми соответствующим странам, начиная с обогащения и переработки и с последующим его распространением на другие объекты. В идеале положения о проверке по ДЗПРМ в свое время должны были бы сблизиться с положениями ДНЯО.

По соображениям квалификации и затратоэффективности, подходящей организацией, на которую можно было бы возложить проверку по ДЗПРМ, является МАГАТЭ. И поэтому в отдельной организации, пожалуй, нет необходимости. Мы могли бы подумать о принятии формулы ДНЯО: делегировать проверку МАГАТЭ и предусмотреть регулярные конференции государств-участников с целью рассмотрения соблюдения договора.

Я только что выполнил указания, полученные моей делегацией в начале весны 1999 года. Мне надлежало сделать это в ходе переговорного процесса. К сожалению, обстоятельства пока не позволили состояться таким переговорам. Поэтому я сделал это вне рамок переговоров, но в рамках Конференции по разоружению. И я призываю к этому и других членов Конференции, как это уже делают Япония и Южная Африка. Мы могли бы создать небезынтересное досье и полезное справочное подспорье для последующих переговоров.

Между тем нам следует и впредь оттачивать свой ум и оставаться центром мастерства в связи с этой и другими проблемами разоружения, которые рассматриваются в Женеве. Я с радостью принял участие в неофициальном совещании, организованном Российской Федерацией и Китаем ранее на этой неделе по рамочному документу относительно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Такого рода мероприятия поистине полезны с точки зрения только что упомянутой мною цели.

Аналогичным образом, а также в отсутствие переговоров Нидерланды будут и впредь проводить свое неофициальное и просветительское мероприятие по ДЗПРМ. И мы будем и впредь информировать Конференцию по разоружению на этот счет. Я рассчитываю увидеть вас завтра, в пятницу, 28 февраля, в 15 час. 00 мин. в конференц-зале VII.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Сандерса за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Малайзии Раджма.

Г-жа РАДЖМА (Малайзия) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Поскольку Индонезия является близким соседом Малайзии, мне поистине приятно видеть Вас на этом посту. Моя делегация хотела бы заверить Вас в своей поддержке.

Наши две страны являются членами Движения неприсоединения – объединения, охватывающего 116 стран-членов в целях достижения глобального мира, безопасности и развития. Недавно, 24–25 февраля 2003 года, главы государств и правительств Движения неприсоединения собрались в Куала-Лумпуре, Малайзия, чтобы рассмотреть затрагивающие их народы ключевые глобальные проблемы с целью согласования комплекса действий по поощрению мира, безопасности и развития, благоприятствующего многосторонней системе отношений на основе принципов суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств, прав народов на самоопределение и невмешательство в дела, входящие сугубо в юрисдикцию государств, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом.

XIII саммит Движения неприсоединения, который посетили 63 главы государства и правительства, проходил на фоне неминуемой войны против Ирака, подъема односторонности в международных отношениях, роста актов терроризма в глобальном масштабе и углубления спада мировой экономики. Перед лицом этих новых вызовов саммит ДН в Куала-Лумпуре наметил неуклонную реактивизацию роли Движения неприсоединения в мире, избавленном от холодной войны, которая некогда спланивала Движение, но в мире, где теперь доминирует одиночная сверхдержава.

Высказываясь в Заключительном документе XIII саммита по проблемам разоружения и международной безопасности, главы государств и правительств выразили серьезную озабоченность в связи с ростом обращения к односторонности и к односторонне навязываемым рецептам и в этой связи решительно подчеркнули, что единственно надежным способом урегулирования проблем разоружения и международной безопасности является многосторонность и многосторонний способ согласования решений в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Они вновь подтвердили свои озабоченности в связи с несколькими проблемами международного мира и безопасности, и в особенности связи с проблемами, касающимися ядерного разоружения, которое остается высочайшим приоритетом Движения. В этом

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

отношении главы государств и правительств ДН выразили озабоченность в связи с отсутствием у государств, обладающих ядерным оружием, прогресса в осуществлении ликвидации их арсеналов в перспективе ядерного разоружения и отметили экстренную необходимость безотлагательного начала переговоров.

Главы государств и правительств Движения неприсоединения вновь подтвердили важность Конференции по разоружению как единого многостороннего форума переговоров по разоружению и подчеркнули необходимость начать переговоры относительно поэтапной программы полной ликвидации ядерного оружия в установленных хронологических рамках, включая Конвенцию по ядерному оружию. Они вновь обратили к Конференции по разоружению свой призыв как можно скорее и в качестве высочайшего приоритета учредить специальный комитет по ядерному разоружению.

Малайзия поистине горда и польщена тем, что она играла роль принимающей стороны столь важного саммита 116 стран – членов крупнейшей в мире группировки, охватывающей две трети членского состава Организации Объединенных Наций. Как новый председатель ДН Малайзия будет с гордостью носить регалии Движения неприсоединения и обещает делать максимум к тому, чтобы в предстоящие несколько лет возглавлять Движение в этот бурный период развития международных отношений. В этом отношении мне хотелось бы воздать должное Южной Африке за хорошо проделанную работу в предыдущие годы на посту Председателя ДН. С учетом важности раздела "Разоружение и международная безопасность" Заключительного документа XIII саммита в Куала-Лумпуре для дискуссий Конференции по разоружению, я просила бы секретариат Конференции по разоружению распространить этот документ в качестве официального документа Конференции по разоружению.

В настоящее время членство в Конференции по разоружению открыто лишь для избранной группы стран. Между тем проблемы, встающие перед Конференцией по разоружению в плане международного мира и безопасности, представляют интерес и имеют важное значение для всех членов международного сообщества, и не в последнюю очередь для стран – членов Движения неприсоединения. И поэтому Конференции по разоружению в своих дискуссиях надо принимать в расчет этот интерес и играть свою роль в реализации чаяний и надежд глобального сообщества на то, чтобы сделать этот мир более безопасным и благоприятным местом для жизни. Как ни печально, но

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

Конференция сейчас отсчитывает уже шестой непродуктивный год безо всякой предметной работы.

Несмотря на разные представления о том, кто и что именно является источником проблем, все мы, тем не менее, согласны, что нынешний тупик по программе работы на Конференции по разоружению размывает убедительность этого учреждения. Многим из нас непонятно, почему Конференция по разоружению оказывается не в состоянии начать предметную работу, особенно в сопоставлении с прежними свершениями Конференции по разоружению, такими как успешное заключение двух крупных разоруженческих договоров, а именно: Конвенции по химическому оружию в 1993 году и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в 1996 году.

Кое-кто полагает, что затяжной затор на Конференции по разоружению обусловлен прежде всего негибкими позициями государств, обладающих ядерным оружием, в отношении переговоров по ядерному разоружению и мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Многие говорят, что делегациям-членам Конференции по разоружению не под силу преодолеть причины нынешнего застоя и что и ответ и решение сопряжены с политическим волеизъявлением на высшем уровне.

В качестве столь разрекламированного единого многостороннего форума переговоров по разоружению, Конференции по разоружению нужно и должно быть в состоянии откликаться на многоплановые вызовы, встающие перед международным сообществом в сфере разоружения, нераспространения во всех аспектах и международного мира и безопасности. В мире, отягощенном страхом терроризма и оружия массового уничтожения, нынешний успех Конференции по разоружению имел бы тем более кардинальное значение. Сейчас миру угрожают не только ядерным оружием, но еще и биологическим, химическим и радиологическим оружием, чье применение в ходе войны или при террористических вылазках может оборачиваться истреблением тысяч жизней.

Конечно, ликвидировать надо все оружие массового уничтожения, но что касается ядерного разоружения, то нужно и должно, чтобы оно оставалось первостепенной заботой международного сообщества, ибо ядерное оружие венчает собой перечень оружия массового уничтожения. Ядерное оружие надо ликвидировать где бы то ни было, будь то в руках террористов или в руках государств – обладателей ядерного оружия. Большим державам надо постараться изыскать иные средства достижения безопасности, а не делать это за счет доктрины ядерного сдерживания. Тем государствам, которые вооружены

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

до зубов, надо подать пример и ликвидировать свой арсенал ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения. И тут не может быть двух стандартов, которые применялись бы по прихоти больших держав.

Как член Группы 21 на Конференции по разоружению, Малайзия хотела бы подчеркнуть заботу Группы о том, чтобы ядерное разоружение и впредь оставалось высочайшим приоритетом Конференции по разоружению и чтобы систематическое и последовательное сокращение ядерного оружия – с конечной целью его полной ликвидации – оставалось одной из приоритетных задач международного сообщества. История дает нам свидетельства чудовищных последствий ядерного оружия для населения Хиросимы и Нагасаки, где было первый и единственный раз применено ядерное оружие, и истории не хотелось бы как-либо вновь увидеть повторение таких актов человечеством против человечества. В этом отношении Малайзия настоятельно призывает все государства – участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, не отречься от своего обязательства "осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов", которое было взято в 2000 году на обзорной Конференции по ДНЯО. В то же время другим государствам, которые не обладают ядерным оружием, надо и впредь блюсти принципы нераспространения. В русле Заключительного документа XIII саммита ДН Малайзия хотела бы настоятельно призвать к тому, чтобы до полной ликвидации ядерного оружия "в приоритетном порядке прилагать усилия по заключению универсального, безусловного и юридически обязывающего документа о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием".

Что касается проблемы расщепляющегося материала, то Малайзия поддерживает переговорный мандат в отношении недискриминационного, многостороннего и поддающегося международной и эффективной проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Вместе с тем мы считаем, что переговоры должны включать и существующие запасы. Немедленное начало переговоров по ДЗПРМ представляет собой следующий существенный шаг по ядерному разоружению и нераспространению.

Малайзия также считает, что за счет юридически связывающего документа следует предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. Надо признать, что космическое пространство является общим наследием человечества, и оно должно осваиваться и использоваться только в мирных целях. Если ее не обуздать, то интенсификация военной деятельности в космическом пространстве могла бы

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

спровоцировать гонку вооружений, которая пагубно сказалась бы на деле мира и будущности человечества.

Затасканным перепевом, который все никак не найдет нового ритма – и уж, конечно, не по причине дефицита идей или усилий, – является тупик в работе Конференции по разоружению. Прежние председатели Конференции по разоружению весьма усердно пытались добиться прорыва путем представления ценных предложений. Не будет ошибкой сказать, что аморимовское предложение ближе всего подвело нас к согласованной программе работы на Конференции по разоружению. Между тем от нас ускользнул этот шанс преодолеть застой.

В этом контексте Малайзия приветствует выдвинутую на пленарном заседании Конференции по разоружению 23 января 2003 года инициативу "пятерки послов" в качестве возможного способа поступательного продвижения. Беспрецедентные межгрупповые усилия представляют собой весьма позитивный шаг по пути к достижению консенсусной программы работы. Мы понимаем, что предложение пятерки послов сопряжено с эволютивным процессом и открыто для замечаний и предложений на предмет дальнейшего улучшения в надежде, что нам удастся добиться сдвига в нашей работе. Как члену Конференции по разоружению Малайзии хотелось бы и впредь исследовать все возможные маршруты с целью начать предметную деятельность на Конференции по разоружению за счет сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

В связи с четвертой годовщиной Договора о запрещении мин я присоединяюсь к предыдущим ораторам в призыве к странам, которые пока еще не являются его членами, – стать участниками Договора. Малайзия по-прежнему испытывает озабоченность в связи с тем, что противопехотные мины продолжают изо дня в день нести смерть и увечья и ставить под угрозу жизнь бесчисленных невинных людей. Мы полагаем, что гуманитарные страдания, причиняемые противопехотными минами, весьма перевешивают их военную полезность. Мы признаем, что Оттавская конвенция установила международную норму против применения противопехотных мин, – норму, которая побудила внушительное число стран подписать и ратифицировать Договор.

В эти неопределенные времена центр внимания куала-лумпурского саммита не мог не переместиться на подступающую войну в Ираке, и Движение неприсоединения в унисон решительно возвысило свой голос против войны и односторонности больших держав. Для тех стран, которые склонны к решению проблем не мирными средствами, а при помощи войны, мне хотелось бы в завершение своего выступления процитировать

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

выдержку из вводного слова малайзийского премьер-министра на XIII саммите ДН в Куала-Лумпуре, с тем чтобы мы могли вместе подумать, как нам лучше продвигаться вперед:

"Война ничего не решает. Война есть примитив. А по сравнению с войнами каменного века сегодняшняя война есть даже больший примитив. В качестве мишени тут выступают не бойцы и не комбатанты. В качестве мишени тут выступают обычные граждане, женщины, дети и старики. Будь то террористское нападение или военная операция – в качестве жертвы выступают именно они.

Войну надо поставить вне закона. И вот это-то как раз и должно сейчас стать девизом нашей борьбы".

И в заключение позвольте мне спросить это благородное собрание: ну а какой форум лучше подходит для того, чтобы подумать об объявлении войны вне закона или о признании незаконности войны, чем сама Конференция по разоружению? Вот это, пожалуй, и могло бы стать нашей благородной задачей на будущее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Раджма за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится Япония. Слово имеет посол Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале вновь заверить Вас в полной поддержке моей делегации, по мере того как Вы проводите нас через этот трудный этап для Конференции по разоружению. Позвольте мне также выразить глубокие соболезнования народу и правительству Китая в связи с более чем 250 жертвами недавнего землетрясения, происшедшего вдоль его дальней западной границы.

На последнем пленарном заседании я брала слово, чтобы рассмотреть ДЗПРМ и привлечь внимание государств-членов к экстренной необходимости контроля и регламентации расщепляющегося материала, с тем чтобы поддерживать международную безопасность перед лицом все более острых угроз ядерного распространения среди государств и негосударственных субъектов, включая террористов. Ну а сегодня я прошу слова для того, чтобы сообщить о недавних событиях, свидетельствующих о твердой

(Г-жа Иногути, Япония)

приверженности моего правительства сфере обычных вооружений, а именно: противопехотных мин, стрелкового оружия и транспарентности в вооружениях.

Но прежде позвольте мне выразить благодарность уважаемому представителю Нидерландов послу Саландеру за отражение кое-каких предметных пунктов, которые я обсуждала на прошлой неделе, и в особенности за то, что он делает это в русле того рода каркаса и структуры, что я излагала на прошлой неделе. Я также благодарю посла за четкое изложение нынешней позиции своего правительства по некоторым из ключевых проблем, которые будут обсуждаться, если вновь начнутся переговоры по ДЗПРМ. Как мне думается, все его комментарии будут весьма полезны всему сообществу государств, заинтересованных в том, чтобы вновь начались эти переговоры.

Теперь что касается ППНМ. Япония является одним из первоначальных участников Оттавской конвенции, и в этом году она исполнила свои обязательства по статье 4 Конвенции. Пользуясь возможностью, я хотела бы с гордостью и особо сообщить международному сообществу, что премьер-министр Японии Дзюньитиро Коидзуми присутствовал на церемонии уничтожения последних оставшихся запасов ППНМ, которая проходила 8 февраля после обеда на базе Сил самообороны в префектуре Шига, и премьер-министр самолично приказал произвести подрыв этих последних остатков мин. Также присутствовали старший заместитель министра иностранных дел и парламентский секретарь Управления обороны, а также многочисленные парламентарии, включая представителей Парламентской лиги по этой проблеме. Моя столица также предписала мне вернуться в Японию и принять участие в этом мероприятии и сообщить о женевских усилиях в сфере ППНМ. Вся эта церемония характеризует четкую политическую приверженность моего правительства делу Оттавской конвенции.

На церемонию были приглашены и дети, включая пострадавших из страны, затронутой ППНМ. Они помогают нам формировать понимание между поколениями и делиться своей приверженностью с грядущими поколениями, которым придется нести ответственность за глобальное искоренение трагедий ППНМ в будущем. И я выражаю сострадание этим жертвам, и в том числе детям, которым не пришлось бы страдать, если бы мир, включая и Японию, действовать оперативнее.

Тем не менее могу заверить Вас, г-н Председатель, что Япония будет делать все, что в ее силах, чтобы помочь затронутым странам справиться с операциями по разминированию, и Япония будет стоять бок о бок с жертвами мин в их отважных усилиях с целью справиться с испытываемыми ими трудностями. Премьер-министр

(Г-жа Иногути, Япония)

особенно рад тому, что с сентября с. г. Япония будет выступать в качестве сопредседателя Постоянного комитета по разминированию, минному просвещению и технологиями противоминной деятельности, и выражает твердое желание, чтобы все члены удвоили свои усилия с целью искоренить человеческие трагедии, связанные с ППНМ.

Пользуясь возможностью, мне также хотелось бы от имени правительства Японии как одного из сокураторов выразить нашу искреннюю признательность правительству Индонезии за прием 10–11 февраля регионального семинара по осуществлению Программы действий, принятой на Конференции Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, а 14–15 февраля - рабочего совещания Организации Объединенных Наций по транспарентности в вооружениях. Правительство Индонезии успешно приняло их в Бали с теплым гостеприимством и деловито. Мне также хотелось бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Джаянте Дханапале и его канцелярии, и в особенности Региональному центру по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, за организацию обоих рабочих совещаний.

Региональный семинар по стрелковому оружию в Бали стал первым совещанием национальных контактных или узловых пунктов 21 страны Азиатско-Тихоокеанского региона по обмену взглядами об осуществлении Программы действий. Семинар рассмотрел такие темы, как роль национальных контактных пунктов и национальных координационных учреждений, трансграничное сотрудничество и обмен информацией, национальные законы и законодательство, управление запасами и ведение учета, а также сотрудничество гражданского общества.

Я сама посетила семинар в качестве назначенного Председателя первого двухгодичного совещания государств, которое должно проходить в июле этого года, и имела возможность известить участников о результатах неофициальных консультаций открытого состава, которые я проводила здесь и в Нью-Йорке в порядке подготовки к двухгодичному совещанию. Вне сомнений, семинар внес значительный вклад в содействие региональному осуществлению и гармонизации Программы действий.

Значительным успехом увенчалось региональное рабочее совещание по транспарентности в вооружениях. От моей страны в качестве ведущего оратора в этом важном совещании участвовал посол Мицуро Доноваки, и первостепенная цель рабочего совещания состояла в том, чтобы поощрять среди стран – членов Организации

(Г-жа Иногути, Япония)

Объединенных Наций ознакомление с двумя глобальными механизмами транспарентности и участие в них, а именно Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям и стандартизированная форма отчетности о военных расходах. Участвовали все десять стран – членов АСЕАН, а также несколько близких сопредельных стран, таких как Тимор-Лешти, Папуа – Новая Гвинея, Австралия, Новая Зеландия, Китай и Республика Корея. По мнению моего правительства, в предстоящие годы оба этих механизма снискают себе еще большее присоединение среди стран – членов Организации Объединенных Наций.

Наконец, г-н Председатель, я рада объявить, что для решения проблем стрелкового оружия и легких вооружений теперь может быть использована официальная помощь в целях развития. На финансирование разного рода предметных программ и проектов в этой сфере будет выделяться примерно 17 миллионов долларов США в год. Первым проектом по этой бюджетной статье будет профинансирован проект "Оружие в обмен на территориальное развитие" в Камбодже. И я очень рассчитываю позаботиться о том, чтобы намечаемые благотворные программы и проекты действительно решали проблемы и меняли положение дел в том, что касается улаживания и преодоления проблем стрелкового оружия и легких вооружений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Иногути за ее выступление. Следующим оратором у меня в списке значится Румыния. Поэтому я приглашаю выступить представительницу Румынии посла Филип.

Г-жа ФИЛИП (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить Вас в полном сотрудничестве и поддержке со стороны моей делегации, в частности в русле неуклонных усилий в целях достижения долгожданного согласия по программе работы Конференции по разоружению.

Я беру слово от имени Румынии и Швейцарии в нашем нынешнем качестве сопредседателей Постоянного комитета по уничтожению запасов, с тем чтобы присовокупить свой голос к выступлению посла Бельгии Жана Линта относительно наступающей четвертой годовщины вступления в силу Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

Эта годовщина имеет особое значение для государств-участников, ибо она является вехой в осуществлении фундаментального обязательства по этому документу, а именно

(Г-жа Филип, Румыния)

уничтожения запасов противопехотных мин. 1 марта с. г. наступает предельный срок уничтожения запасов применительно к тем государствам-участникам, которые сделали возможным вступление Конвенции в силу. И нам хотелось бы, пользуясь возможностью, поблагодарить их за их почин и вклад в придание юридической силы Оттавской конвенции, а также за их неослабные усилия по соблюдению предельных сроков уничтожения запасов.

С тех пор как четыре года назад Конвенция вступила в силу, неуклонно нарастает процесс запрещения противопехотных мин, и мы ожидаем, что приготовления к обзорной Конференции 2004 года еще больше стимулируют наши усилия. Этот весьма позитивный и отрадный процесс стал возможен благодаря приверженности и совместным усилиям всех участников в том, что касается ликвидации напасти противопехотных мин, в силу их веры в ключевые гуманитарные цели Оттавской конвенции, в силу их решимости обеспечить лучшую жизнь жертвам противопехотных мин и в силу их озабоченности по поводу реальных препон к социально-экономическому развитию людских поселений в странах, пораженных минами.

Уничтожение запасов является превентивной мерой с целью устранить распространение противопехотных мин. Будучи само по себе весьма техничным делом, в этом году уничтожение запасов приобрело важное политическое измерение для всего общества государств. Речь идет не только о соблюдении международного юридически связывающего документа, но и о проверке на прочность обязательства, принятого государствами-участниками, а также теми странами, не будучи пока участниками Оттавской конвенции, разделяют озабоченности по поводу долгосрочного негативного воздействия противопехотных мин на безопасность невинных граждан и на устойчивое развитие.

Мы рады видеть на этом важном этапе, что уничтожение запасов расценивается государствами-участниками как высочайшая обязанность. Мы получили подтверждение на этот счет в ходе недавнего совещания нашего Комитета, которое отличалось высоким уровнем участия как в плане присутствия, так и в плане дискуссий.

Как указывал посол Линт, весьма впечатляет уровень соблюдения Конвенции, ибо государства, у которых предельный срок приходится на 1 марта, уже все, кроме одного, указали, что на эту дату они уже не будут обладать запасами. Кроме того, значительное число стран изъявили намерение завершить уничтожение своих национальных запасов

(Г-жа Филип, Румыния)

ранее – а кое-кто и гораздо ранее – предусмотренного Конвенцией четырехгодичного периода.

Другие участники информировали нас о тех трудностях, с которыми они сталкиваются в этом процессе, а в некоторых случаях и просили о дальнейшей поддержке со стороны донорского сообщества. Мы расцениваем это как красноречивое выражение истинного духа открытого сотрудничества и партнерства, которое отличает Оттавский процесс.

Слова особой признательности хотелось бы адресовать тем из делегаций – участниц заседаний Постоянного комитета по уничтожению запасов, которые, не будучи пока полноценными государствами – участниками Конвенции, предоставили подробную информацию о размерах и составе своих запасов противопехотных мин и о своих планах по их уничтожению. Нам хотелось бы поздравить их с конструктивным и ответственным подходом, и мы рассчитываем вскоре приветствовать их в нашем сообществе.

Г-н Председатель, поскольку я уж взяла слово, позвольте мне очень кратко коснуться проблемы стрелкового оружия и легких вооружений и информировать Вас и участников данного совещания, что в начале этой недели – с 24 по 26 февраля 2003 года – в Бухаресте проходил региональный семинар по осуществлению документа ОБСЕ по стрелковому оружию и ооновской Программы действий по стрелковому оружию и легким вооружениям во всех их аспектах.

Это мероприятие принималось правительством Румынии при совместном кураторстве со стороны правительств Канады и Италии и было рассчитано как региональный вклад в ооновское двухгодичное совещание государств.

Основные цели регионального семинара состояли в том, чтобы собрать вместе представителей правительств и неправительственных секторов, причастных к сфере стрелкового оружия, а также представителей международных организаций и производителей. Работа была сосредоточена на проблемах маркировки и отслеживания, а также на вкладе этой деятельности в контроль над импортом-экспортом и транзитом. Он также дал участникам возможность обмениваться информацией об осуществлении ооновской Программы действий и документа ОБСЕ по стрелковому оружию; идентифицировать наилучшую практику маркировки, отслеживания и экспортного контроля; и выявить области, которые могли бы получить выигрыш от установления международных стандартов и путей и способов укрепления структуры сотрудничества на

(Г-жа Филип, Румыния)

региональном и международном уровнях с целью пресечения незаконного оборота стрелкового оружия.

Была обсуждена и подчеркнута необходимость составления и реализации предписаний в отношении посреднической деятельности, причем особое внимание было уделено связи между транснациональной преступностью и незаконным оборотом стрелкового оружия в регионе.

Г-н Председатель, позвольте мне также, пользуясь возможностью, выразить признательность моего правительства послу Японии Кунико Иногуги и послу Индии Ракешу Суду за посещение будапештского регионального семинара по стрелковому оружию и за их крупный вклад в работу этого совещания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Филип за ее выступление от имени Румынии и Швейцарии в качестве сопредседателей Постоянного комитета экспертов по уничтожению запасов. Мне также хотелось бы поблагодарить ее за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Италии.

Г-н СКОТТО (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку Италия впервые берет слово под Вашим председательством, мне хотелось бы поздравить Вас, заверить в полной поддержке со стороны Италии и пожелать Вам успехов на Вашем поприще.

Мне очень приятно взять слово в тот самый день, который знаменует собой четверную годовщину вступления в силу Оттавской конвенции. Мне хотелось бы солидаризироваться с Бельгией, Австралией, Канадой, Нидерландами, Малайзией, Японией и Румынией, которые брали слово в этой связи.

Италия была всегда глубоко убеждена в моральной и политической необходимости Оттавской конвенции, с тем чтобы значительно улучшить жизнь населения многих стран, глубоко пораженных напастью ИПНМ. Кроме того, мы полагаем, что такое морально-политическое соображение должно подвигать нас на укрепление принципов международного права, которые составляют фундамент Конвенции.

С тех пор как Италия стала государством – участником Конвенции, мы предпринимаем крупные шаги по ее соблюдению, и я кратко освещу, как же мы это

(Г-н Скотто, Италия)

делаем. Как известно делегациям, принимавшим участие в совещании Постоянного комитета экспертов по уничтожению запасов в феврале 2003 года, в октябре 2002 года Италия – ныне сопредседатель Постоянного комитета – на год раньше предельного срока завершила согласно положению статьи 4 Конвенции уничтожение своих запасов в количестве в общей сложности 7122 тысяч мин (вероятно, крупнейший запас среди государств-участников). Италия использовала простую технологию для разборки разных компонентов и взрывчатки своих ППНМ.

Все они были уничтожены при полном учете экологических соображений. И это четко показывает, что при наличии политической воли и истинной приверженности государств-участников сотрудничеству в рамках акций по разминированию с теми государствами, которые ищут помощи, можно соблюсти установленный статьей 4 Оттавской конвенции четырехгодичный предельный срок.

Во-вторых, я хотел бы подчеркнуть, что Италия отводит высокий приоритет гуманитарному разминированию, и поэтому она значительно увеличила свой вклад в финансирование противоминной деятельности. При этом нам хотелось бы отметить важность усердного проектного мониторинга и постпроектных оценок. И Италии хотелось бы стать свидетельницей усиления этой практики. Предоставляя как можно больше технической и детальной информации о результатах, достигнутых соответствующими различными проектами, мы будем обеспечивать благоприятные условия, требуемые нашим парламентом, чтобы и впредь поддерживать дальнейшее финансирование противоминной деятельности. Как мы полагаем, аналогичным образом следует отдавать приоритет содействию другим странам в их усилиях в порядке поддержки договора. Поскольку мы получили значительное представление о том, как производить уничтожение взрывных устройств, мы в состоянии помочь любому государству-участнику сделать то же самое. В 2002 году Италия увеличила свои взносы на гуманитарное разминирование и на операции по оказанию помощи пострадавшим до 9, 81 миллиона евро. Наши главные приоритеты состоят в том, чтобы обеспечить континуитет финансирования противоминной деятельности, как за это ратуют затронутые страны.

Наконец, Италия считает необходимым подчеркнуть важность универсализации договора, и поэтому она предприняла в этом отношении несколько двусторонних демаршей с ключевыми государствами-неучастниками. И мы сохраняем надежду, что благодаря неуклонным усилиям нам удастся убедить государства-неучастники присоединиться к числу 131 страны, ратифицировавшей Оттавскую конвенцию, вдобавок

(Г-н Скотто, Италия)

к 15 странам, которые произвели ее подписание. Мы будем непрестанно ратовать за мобилизацию общественности, правительств, а также негосударственных субъектов в расчете на усиление международной поддержки Конвенции.

В связи с этим благоприятным случаем мне хотелось бы, пользуясь возможностью, пригласить государства-неучастники предпринять такой жест, как уничтожение части своих запасов в добровольном порядке, и предложить им ввести ограничительный режим в целях запрета на экспорт ППНМ. Это был бы значительный и, на мой взгляд, вовсе не нереалистичный шаг, который продемонстрировал бы, что они, не подвергая риску свою национальную безопасность, проявляют приверженность принципу этой важной Конвенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Италии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Ну а теперь слово имеет посол Монголии Бекхбат.

Г-н БЕКХБАТ (Монголия) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне от имени монгольской делегации сердечно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить, что Вы можете полностью рассчитывать на поддержку и сотрудничество моей делегации. Пользуясь случаем, мне также хотелось бы сказать, что мы весьма ценим превосходную работу, проведенную нашим уходящим Председателем послом Ракешом Судом.

Я хочу также выразить соболезнования делегации великого соседа моей страны – Китайской Народной Республики в связи с ужасным землетрясением, которое унесло сотни человеческих жизней и попросить ее сообразоваться и передать скорбящим семьям наши чувства искреннего участия.

А теперь позвольте мне представить на английском языке следующее общеполитическое заявление.

(продолжает по-английски)

Моя делегация разделяет озабоченности и растущее разочарование по поводу продолжающегося затора в работе Конференции по разоружению. Нынешняя ситуация на

(Г-н Бекхбат, Монголия)

Конференции особенно прискорбна в свете экстренной необходимости эффективного и скоординированного отклика международного сообщества на новые вызовы.

С учетом природы угроз безопасности в русле террористского нападения 11 сентября, международному сообществу следует удвоить усилия по сокращению и ликвидации оружия массового уничтожения, и в особенности ядерного оружия, и по достижению ощутимого прогресса в сферах ядерного разоружения и нераспространения. Между тем все еще ожидают своего вступления в силу или эффективного осуществления кое-какие важные международные документы, нацеленные на поощрение ядерного разоружения и нераспространения.

Моя делегация полностью разделяет мнение о том, что единственно абсолютной гарантией от применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. И поэтому жизненно важно претворить на практике продемонстрированную политическую волю и принятые недвусмысленные обязательства в отношении полной ликвидации ядерного оружия.

Монголия поддерживает принятие таких мер, как снятие ядерного оружия с боевого дежурства, отстыковка ядерных боеголовок от средств доставки, совместное обязательство ядерных держав не прибегать первыми к применению ядерного оружия, предоставление неядерным государствам юридически связывающих негативных гарантий безопасности, а также других мер, благоприятствующих сокращению риска несанкционированного или оплошного применения ядерного оружия.

Трагедия 11 сентября стала серьезным сигналом роста угрозы возможного применения оружия массового уничтожения негосударственными субъектами. Потенциальную угрозу, исходящую от возможного применения террористами оружия массового уничтожения, никак нельзя переоценить. В этом контексте я полагаю, что для достижения цели ядерного разоружения и нераспространения кардинальное значение имеют многосторонние подходы к проблемам контроля над вооружениями, разоружения и безопасности, строгое соблюдение и дальнейшее упрочение и универсализация существующих международных документов в этой сфере. Международному сообществу насущно важно поощрять тесное сотрудничество с целью совершенствования физической защиты ядерных материалов, пресечения незаконного оборота ядерных материалов и других радиоактивных источников, завершения работы над проектом конвенции о противодействии ядерному терроризму.

(Г-н Бекхбат, Монголия)

Монголия придает первостепенное значение дальнейшему поощрению и укреплению процесса ядерного нераспространения и ядерного разоружения. Она приветствовала подписание в мае 2002 года в Москве Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов, который существенно сократит к 2012 году число ядерных боеголовок. Мы считаем, что ядерным державам настоятельно необходимо в духе доброй воли предпринимать ядерное разоружение, как это установлено в статье VI ДНЯО и решениях обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Монголия поддерживает усилия с целью обеспечить успешный исход следующей обзорной Конференции, которая должна состояться в 2005 году.

Мы полагаем, что важными факторами укрепления нераспространения, равно как и региональной стабильности и безопасности являются консолидация и установление новых зон, свободных от ядерного оружия. Монголия стремится вносить свою скромную лепту в это дело за счет укрепления своего статуса субъекта, свободного от ядерного оружия, и за счет поддержки установления таких зон в различных частях мира.

Исключительно в мирных целях и на благо всех стран следует осваивать и использовать и космическое пространство, ибо оно является общим наследием человечества. Мы поддерживаем совместную инициативу делегаций Российской Федерации и Китая на предмет предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и угрозы силой или применения силы против космических объектов путем согласования и принятия соответствующего юридически обязательного документа.

Монголия полностью разделяет законные озабоченности международного сообщества по поводу незаконного оборота и глобального распространения стрелкового оружия и легких вооружений, и особенно в конфликтных регионах. Мы придаем важное значение осуществлению Программы действий, принятой в 2001 году Конференцией Организации Объединенных Наций по вопросу о незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Мы ожидаем, что продвижению этой благородной цели будет способствовать первое двухгодичное совещание государств по осуществлению этой программы.

Моя делегация солидаризируется с заявлением Группы 21 на пленарном заседании Конференции по разоружению 30 января с. г.

(Г-н Бекхбат, Монголия)

В качестве камня преткновения, который мешает нам начать предметную работу на Конференции по разоружению, все еще выступает программа работы. Моя делегация ценит Ваши усилия, г-н Председатель, а также усилия Ваших предшественников по изысканию жизнеспособного выхода из давнишнего тупика и по оживлению работы Конференции по разоружению. Как всем нам известно, – и это подчеркивала наш коллега из Малайзии, – тут нет недостатка в предложениях и инициативах, но ничто из них пока не привело нас к прорыву.

Мы приветствуем позднейшую инициативу, выдвинутую пятеркой послов, как похвальное усилие с целью подвести Конференцию по разоружению к предметной работе. Она широко ценится как межрегиональная инициатива, открытая для дальнейших поправок и улучшений с целью учесть интересы всех государств-членов. Моя делегация может согласиться с многими элементами этого предложения. Но нам думается, что нужны дальнейшие консультации с тем, чтобы сделать его приемлемым для всех членов Конференции по разоружению.

По мнению моей делегации, настоятельно необходимо начать на Конференции по разоружению конкретную и предметную деятельность, приняв программу работы на сессию 2003 года, и тем самым оправдать ожидания международного сообщества. Параллельно с нашими усилиями в целях достижения консенсуса по программе работы нам следует обследовать и все другие маршруты.

В заключение, я хотел бы заверить Вас, г-н Председатель, что моя делегация будет тесно сотрудничать с Вами и другими делегациями, чтобы усилить роль Конференции по разоружению в качестве единственного многостороннего форума переговоров в сфере разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Бекхбата за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. У меня в списке есть еще два оратора. Слово имеет представитель Таиланда.

Г-н СУГОНДХАБИРОМ (Таиланд) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и вновь заверить Вас в нашей полной поддержке.

(Г-н Сугондхабиром, Таиланд)

Сегодня я беру слово для того, чтобы заявить о солидарности моей делегации с позицией посла Бельгии Линта и других предшествовавших мне ораторов по проблеме противопехотных наземных мин.

Четыре года назад вступила в силу Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Родилась новая международная норма. Международное сообщество обязалось урегулировать проблемы, порождаемые противопехотными минами. С тех пор мы стали свидетелями тесного партнерства среди правительств, гражданских и международных организаций в рамках так называемого "оттавского процесса" вкуче со все более значительным участием самих выживших жертв наземных мин.

Из сострадания к невинным жертвам наземных мин в нашей собственной стране и регионе, Таиланд решил присоединиться к Оттавской конвенции и оттавскому процессу. Четыре года спустя мы по-прежнему твердо блюдем свои обязательства по Конвенции. 24 апреля 2003 года согласно Оттавской конвенции была уничтожена последняя партия из запасов противопехотных мин у Королевских Таиландских вооруженных сил.

Государства – участники Оттавской конвенции поручили Таиланду принимать пятое совещание государств-участников, которое будет проходить в Бангкоке в сентябре 2003 года, – такого рода совещание государств-участников будет впервые проводиться в Азии. Таиланд считает это почетной и высокой обязанностью, и мы сделаем все возможное, чтобы совещание увенчалось успехом. Пользуясь возможностью, г-н Председатель, я приглашаю в сентябре в Бангкок всех тех, кто питает интерес к совещанию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Таиланда за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Турции.

Г-н ЭСЕНЛИ (Турция) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово, позвольте мне выразить сердечные поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Заверяю Вас в полном сотрудничестве и поддержке моей делегации.

(Г-н Эсенли, Турция)

Моя делегация также выражает благодарность послу Индии Суду за неустанные усилия по поступательному продвижению нашей работы. Мне также хотелось бы выразить признательность моей делегации за Ваши увещевания преодолеть затор в этом уникальном учреждении, в лице которого мы несем ответственность по отношению к остальному международному сообществу.

Как вам, наверное, припоминается, в прошлом году посол Сунгар известил Конференцию по разоружению, что Оттавская конвенция представлена в турецкий парламент с целью завершения конституционной процедуры и находится накануне одобрения Великим собранием. Однако из-за досрочных всеобщих выборов этот процесс пришлось возобновить в этом году.

Поскольку мы приближаемся к четвертой годовщине вступления в силу Оттавской конвенции, я хотел бы сообщить Конференции по разоружению, что Оттавская конвенция вновь представлена в турецкий парламент на предмет присоединения. 20 февраля, едва ли не семь дней назад, парламентский комитет по внешнеполитическим делам одобрил Конвенцию и передал ее Великому собранию на окончательное утверждение.

И сегодня я хочу еще раз подтвердить решимость моей страны в наискратчайший срок завершить процесс присоединения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Турции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

На этом мы завершили список ораторов, но, как я вижу, слова просит посол Китая.

Г-н ХУ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, в начале нашего сегодняшнего заседания Вы изъявили участие жертвам землетрясения, происшедшего в Синьцзяне, Китай. Аналогичные чувства выразили в своих выступлениях и уважаемые послы Японии и Монголии. Китайская делегация и я лично глубоко тронуты этим и хотели бы выразить признательность Вам и послам Японии и Монголии. И я непременно передам ваши чувства своему правительству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Китая Ху. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Я хотел бы напомнить, что согласно договоренности, достигнутой Конференцией по разоружению в 1993 году, среди государств-членов имелось свободное место под карточкой с названием Югославии. В последующие годы все страны, которые возникли из этой бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии представляли заявки на участие в работе Конференции в качестве государств-нечленов в соответствии с правилами 33–35 Правил процедуры. Как вам также известно, с 4 февраля 2003 года уже никакая страна не использует имя "Югославия". Ввиду вышеизложенного могу ли я считать, что Конференция соглашается убрать именную карточку "Югославия" из числа членов Конференции?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В связи с только что принятым Конференцией решением я бы попросил секретариат соответственно убрать имя Югославии из приложения к Правилам процедуры.

Ну а теперь я хотел бы пригласить вас принять решение по просьбе Сербии и Черногории об участии в работе Конференции в ходе этой сессии в качестве наблюдателя. Эта просьба содержится в документе CD/WP.530/Add.3, который лежит перед вами.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Сербию и Черногорию принять участие в нашей работе в соответствии с Правилами процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится здесь в конференц-зале в четверг, 6 марта 2003 года, в 10 час. 00 мин. В соответствии с прежней практикой Конференция выслушает обращение со стороны участниц ежегодного семинара, организованного Международной женской лигой за мир и свободу.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 6 марта 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Джисмун Касри (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 922-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале мне бы хотелось тепло приветствовать представительниц женских неправительственных делегаций, которые находятся сегодня у нас. Как вы знаете, в субботу будет отмечаться Международный женский день, и в связи с этим событием, в соответствии со сложившейся практикой, участницы ежегодного разоруженческого семинара, приуроченного к Международному женскому дню, адресуют Конференции свое послание.

А теперь я хотел бы просить заместителя Генерального секретаря Конференции г-на Энрике Романа-Морея огласить послание разоруженческого семинара по случаю Международного женского дня в адрес Конференции.

Г-н РОМАН-МОРЕЙ (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени секретариата Конференции по разоружению мы бы хотели поздравить в этой связи всех женщин, занимающихся проблемами разоружения.

А теперь я имею честь огласить сегодняшнее послание в адрес Конференции.

"Уважаемые члены Конференции по разоружению, с 1984 года в ознаменование Международного женского дня женские организации проводят в Женеве семинар по разоруженческим проблемам и обращаются с заявлением к Конференции по разоружению. Заявления и отчеты этих семинаров по гендерной проблематике и стрелковому оружию, по ракетам, по милитаризации космического пространства, по ядерному сдерживанию, по проблемам войны и средств массовой информации и по феминистским подходам к безопасности подвергаются широкому распространению, с тем чтобы осведомить женские организации о разоруженческих проблемах, а организации по делам мира и разоружения – о женских воззрениях на эти вещи. Семинар этого года посвящен изучению экономических последствий войны и вопроса о том, как подрываются права женщин неэффективным разоружением и их систематическим отстранением от принятия решений.

В октябре 2000 года Совет Безопасность подчеркнул значимость гендерных проблем в его работе. С тех пор он каждый раз в октябре празднует принятие резолюции 1325 по проблемам женщин, мира и безопасности. В резолюции 1325 Совет признал, что женщины заслуживают места за столом переговоров, и не только

(Г-н Роман-Морей, заместитель Генерального
секретаря Конференции по разоружению)

потому, что война затрагивает их иначе, чем мужчин, но и потому, что участие в жизни общества есть женское человеческое право. Женщины вправе участвовать в решениях на предмет мира и безопасности, но вот на международном уровне и в огромном большинстве национальных столиц на планете – да и здесь в зале – женщин систематически отстраняют от пользования этим демократическим правом. А ведь не принимая должным образом в расчет женщин, невозможно заложить основы культуры мира.

Хотя НПО стараются как можно лучше использовать символический смысл Международного женского дня и 31 октября, женщин не удовлетворяют цветистые поздравления два дня в году. Женщины предпочли бы, чтобы истинное понимание гендерных проблем Конференция по разоружению и Совет Безопасности демонстрировала не поверхностным ежегодным жестом, а повседневным учетом женского опыта и воззрений. Гендерные проблемы актуально стоят каждый день. Гендерная перспектива применительно к разоружению ставит под сомнение существующие аналитические выкладки и решения на предмет разоружения и требует, чтобы в центре внимания стояли люди: женщины и мужчины – как потерпевшие, как выжившие жертвы насилия и как исполнители насильственных оружейных акций. Тут речь идет о человеческой безопасности в действии, и женщины приветствуют те правительства, которые обязались утверждать эту концепцию и практику.

Решения и опыт оружейного свойства затрагивают человеческие существа, эволюционирующие в своей социально-политической среде, и поэтому они сопряжены с отчетливыми гендерными измерениями. Воздействие оружия – от стрелкового до средств массового уничтожения – заботит и мужчин и женщин. И женщины приветствуют Департамент по вопросам разоружения за то, что он признает это обстоятельство и предпринимает гендерный план действий, который будет инициирован в Комиссии по разоружению. И для государств-членов этот шаг вперед должен также послужить в качестве ориентира на предмет того, как им интегрировать гендерные перспективы в свою работу на Конференции по разоружению.

Разоружение стало обыденным понятием, и 15 февраля более чем в 700 городах произошла крупнейшая в истории глобальная демонстрация за мир, которая проиллюстрировала веру простых граждан в то, что разоружению

(Г-н Роман-Морей, заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению)

представляет собой альтернативу и наилучший способ по отношению к предотвращению войны. Важную роль в этих демонстрациях сыграли женщины, и они излагали свои позиции и соображения относительно разоружения. Женщины признают наличие рисков в связи с формированием новых соглашений, а также в связи с проведением дискуссий и переговоров по деликатным проблемам национальной безопасности, но тут уже налицо поддержка со стороны мировой общественности, и это укрепляет позицию тех государств, которые готовы пойти на риск и поставить своих интересы национальной безопасности в контекст международной безопасности. Бездействию в наше время было бы нелегко снискать себе прощение, и женщины настоятельно призывают вас, пользуясь моментом, поставить народное волеизъявление граждан мира выше процедурных и процессуальных соображений.

Пятьдесят лет назад статья 26 Устава Организации Объединенных Наций возложила на Совет Безопасности ответственность за выработку плана регулирования вооружений с наименьшим отвлечением мировых людских и экономических ресурсов. Тем самым получила признание злободневная и кардинальная необходимость долгосрочного и широкого видения мира. Но женщины все еще ждут этого плана. И женщины надеются, что Конференция по разоружению не будет подражать этому примеру. Сколько еще лет Конференция по разоружению может оправдывать свое вхождение в атмосферу нерешительности, тогда как предстоящая ей повестка дня становится все шире и шире?

Кое-кто из вас, быть может, склонен рассматривать НПО лишь как "тематические группировки" – то и дело критикующие и вечно брюзжащие, но Конференции по разоружению было бы неправильно так уж легко сбрасывать женщин со счета. Женщины стоят на стыке между такого рода международными органами, как Конференция по разоружению, и представляемыми нами контингентами. Женские НПО ежедневно получают множество телефонных звонков и писем от все более отчаявшихся и разгневанных людей, которые хотят знать, чем же все-таки занимаются государства – члены Конференции по разоружению и почему ничего так и не происходит. И как НПО, которые отстаивают Организацию Объединенных Наций и ее центральную приверженность разоружению, женщинам все труднее объяснять роль Конференции по разоружению,

(Г-н Роман-Морей, заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению)

ибо она не занимается ядерным разоружением, хотя она так часто и на столь многих форумах брала обязательства на этот счет. Конференция по разоружению не продвигает международную приверженность предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и не ведет переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, да и явно не занимается и какими бы то ни было другими неотложными разоруженческими приоритетами. Наиболее практичный способ продвижения вперед состоял бы в том, чтобы все государства немедленно согласились с предложением пятерки бывших председателей Конференции - послов Вега, Дембри, Линта, Рейеса и Саландера (CD/1693).

Одной из очевидных проблем современности является терроризм, который проявляет себя как никогда зловеще и многолико. Терроризм, облегчаемый всякого рода оружием, есть жгучая разоруженческая проблема, чья сложность проистекает из того обстоятельства, что физическое оружие террористов носит вторичный характер по сравнению с употребляемыми ими методами. А поскольку они не остановятся ни перед чем, чтобы добыть себе средства, надо вместо односторонних установок и доктрин войны предусмотреть в качестве долгосрочных решений в плане опасностей терроризма более широкие инвестиции в разоружение и сбережение токсичных материалов. И сугубо важную роль в этом колоссальном деле предстоит сыграть Конференции по разоружению.

Перед лицом угрозы веками срабатывал инстинкт – взметнуть стяг милитаризма. И нам следует предпринять оценку этой парадигмы, столь заразной и столь деструктивной для отчаявшихся жертв обид нашего общества, ибо происходящее здесь порождает и оправдание для обращения к насилию. Элеонора Рузвельт, хорошо памятная нам своей работой по созданию Всеобщей декларации прав человека, как-то сказала: "Последней войны не выиграл никто, да никому не выиграть и следующей". И всякий раз когда публично заявляется, что ключевые факторы безопасности суть военная мощь и готовность пустить ее в ход; всякий раз когда отвергается, как "дамский способ", разоружение или предпочтение в пользу отказа от силы или угрозы силой в целях безопасности, – крепнет могущество террориста.

В 1992 году в вашу повестку дня была добавлена транспарентность в вооружениях, а сокращение военных расходов есть часть "декалога". Нарращивание оружейных запасов и военных расходов не повысило глобальной безопасности.

(Г-н Роман-Морей, заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению)

Почти сто лет женские организации занимают передовые рубежи в исследовании, обличении и опротестовывании колоссальных затрат ресурсов на оружие и военные нужды. Женские исследовательские разработки позволяют нам утверждать, что способность военной силы достигать поставленных целей сплошь и рядом переоценивается, а размеры ее издержек – игнорируются. Как показывают женские научные изыскания, лишь одна четверть мировых расходов в размере приблизительно 839 миллиардов долларов США позволила бы странам предоставить своим гражданам пристойное жилье, здравоохранение и образование. Позволила бы она правительствам и обеспечить энергоснабжение, очистить окружающую среду, улучшить ситуацию с пандемией СПИДа, остановить глобальное потепление, облегчить долговое бремя, обезвредить ядерное оружие, собрать и уничтожить сотни миллионов стволов стрелкового оружия и разминировать планету. Но самое важное в этот зыбкий момент состоит в том, что тщательное распределение ресурсов, которые поглощаются сейчас глобальной машиной истребления, могло бы убедить наиболее отчаявшееся и разгневанное население планеты, что им нет нужды прибегать к терроризму ради достижения своих целей.

Даже во времена сугубой неопределенности всеобъемлющая стратегия может и должна руководствоваться приматом права и истинным уважением человеческих прав. Мы поддерживаем заявление Верховного комиссара по правам человека Сержиу Виейра ди Меллу на тот счет, что "безопасность государств... проистекает из безопасности человеческого существа".

Женщины настоятельно призывают Конференцию по разоружению, во-первых, согласовать программу работы на текущую первую часть сессии 2003 года. Хотя предложение, намеченное бывшими председателями, не отвечает тем упованиям, с какими взирают женщины на Конференцию по разоружению, затор последних шести лет значительно изменил ожидания женщин в том, что касается данного форума. Намечаемая программа по крайней мере позволила бы предпринять переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. В силу роста опасностей, порождаемых в ядерный век токсичными материалами, это имеет беспрецедентно экстренное значение, и их производство следует немедленно прекратить. Предложение должно также предусматривать дискуссию о договоренностях в плане связывающего соглашения о негативных гарантиях безопасности и об обмене информацией на предмет ядерного разоружения в перспективе потенциальной будущей многосторонней работы.

(Г-н Роман-Морей, заместитель Генерального
секретаря Конференции по разоружению)

Женщинам хотелось бы надеяться, что перед лицом инвестиций, исследований и разработок одного государства-члена в данной сфере, которые носят достаточно значительный характер для того, чтобы, присоединись к такого рода гонке другие государства-члены, спровоцировать гонку вооружений, можно было бы весьма быстро произвести "разработку режима, способного предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве".

Во-вторых, с учетом неприемлемости пренебрежительного отношения горстки государств – членов Конференции по разоружению к потерям времени и заботам большинства, коалиции желающих государств следует начать неофициальные дискуссии по пяти вышеуказанным областям, обеспечив тем самым конструктивное использование времени и квалификации, которые наличествуют в Женеве, и генерируя проекты документов и проекты договоров в качестве пищи для размышлений, пока не достигнет наконец критической массы политическая воля

В-третьих, произвести серьезный разбор с целью разработки новых механизмов на предмет более инклюзивной роли НПО в жизни и деятельности Конференции по разоружению. Этот разбор должен предусматривать режим участия и содействия за счет важной "партнерской" роли, которую могут играть НПО, и существенной роли гражданского общества в плане формирования общественного мнения, что имеет насущное значение для успеха ее работы. НПО готовы сотрудничать с вами в проведении такого разбора и в разработке соответствующих механизмов.

Спасибо вам за то, что вы нашли время выслушать воззрения женщин на разоружение. Между тем готовность Конференции по разоружению ежегодно поступать так в этот день не следует сочетать с заявлениями с изъятиями благодарности женщинам за их интерес, ибо это подразумевает, что остальные 364 дня в год наша работа по разоруженческим проблемам остается незаметной. Для женщин Международный женский день есть не просто символ, а нечто большее. Он дает нам возможность напомнить Конференции по разоружению, что ее текущая серьезная занятость проблемами глобальной безопасности требует систематической интеграции гендерной проблематики в вашу работу, когда такая работа действительно возобновится. В качестве единственного в мире многостороннего форума разоруженческих переговоров о Конференции по разоружению, раз уж в

(Г-н Роман-Морей, заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению)

рамках своей работы вы разбираете и осмысливаете наши воззрения, нельзя не сказать, что она представляет нас всех – не забывайте ведь, что на женщин приходится по крайней мере 50 процентов тех, кого вы представляете".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю заместителя Генерального секретаря Конференции за оглашение послания семинара. Прежде чем пойти дальше, я хотел бы сделать заявление по случаю Международного женского дня.

От имени Конференции по разоружению я имею честь обратиться к уважаемой аудитории по случаю Международного женского дня, который будет отмечаться в субботу, 8 марта 2003 года, и пользуясь случаем, мне бы хотелось выразить наши наилучшие пожелания женщинам, занимающимся делом разоружения.

На предмет гендерной приоритизации, или помещения гендерных перспектив в центр внимания в сфере разоружения, имеются весьма эксплицитные межправительственные мандаты, восходящие еще к Конференции Организации Объединенных Наций в Мексике в 1975 году, который был объявлен Генеральной Ассамблеей Международным годом женщины. Декларация 1975 года о равенстве женщин и их вкладе в развитие и мир настоятельно призвала к тому, чтобы женщины наравне с мужчинами способствовали реальному, всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем, начиная с ядерного разоружения.

Пекинская платформа действий в 1995 году, равно как и ее развитие в 2000 году на двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, также подчеркнула важность лучшего понимания и отлаживания стыковок между гендерной проблематикой и разоружением.

Ну а если посмотреть несколько позднее, то октябрьская (2000 года) резолюция 1325 Совета Безопасности неизменно вдохновляет государства-члены на урегулирование проблем женщин, мира и разоружения по нескольким направлениям: защита женщин от эффекта вооруженных конфликтов, а также укрепление их роли в миростроительстве и реконструкции.

Гендерные и разоруженческие стыковки не сразу бросаются в глаза. Да нет и конкретных исследований по поводу гендерных перспектив разоружения. В порядке первой попытки установить эти важные взаимосвязи Департамент Организации

(Председатель)

Объединенных Наций по вопросам разоружения, в тесном сотрудничестве с аппаратом специального советника по гендерным проблемам и улучшению положения женщин в рамках Департамента по экономическим и социальным вопросам, составил подборку справок по гендерным проблемам и вопросам разоружения. Она высвечивает в ином ракурсе традиционно сложные и политически деликатные сферы безопасности, разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

Важно отметить и недавний "План действий по гендерной интеграции", разработанный Департаментом по вопросам разоружения на период с апреля 2003 года по декабрь 2005 года. Отправной пункт "Плана действий" состоит в том, что инкорпорация гендерных перспектив в текущую работу Департамента укрепит разоруженческую деятельность. Тем самым План закладывает почву для будущего учета гендерных проблем в работе Департамента.

Мы полагаем, что женщины могут мощно и действенно возвысить свой голос в пользу разоружения. И мы неизменно убеждены, что наши совместные усилия как в рамках Конференции по разоружению, так и за ее пределами позволят нам сделать так, чтобы мир, в котором мы живем, стал более безопасным и спокойным местом на благо всего человечества.

Теперь у меня в списке имеются следующие ораторы на сегодняшнее пленарное заседание: Нидерланды, Норвегия, Египет и Китай. Слово имеет представитель Нидерландов посол Сандерс.

Г-н САНДЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем разобрав тему моего выступления, я хотел бы приветствовать заявление Международной женской лиги "За мир и свободу" и Комитета НПО по положению женщин. Глядя на существо этого заявления, я прихожу к выводу, что нидерландское правительство могло бы без проблем солидаризироваться с рекомендациями данного заявления.

В прошлую пятницу, 28 февраля 2003 года, Нидерланды организовали третье неофициальное совещание открытого состава в рамках нидерландского мероприятия по ДЗПРМ.

(Г-н Сандерс. Нидерланды)

Общее число участников этого совещания значительно превысило 100 человек. Совещание посетили более 40 стран, равно как и представители от Департамента по вопросам разоружения, НПО, некоторых международных организаций, а также МАГАТЭ. Г-н Председатель, я весьма ценю, что Вы тоже выделили свое драгоценное время, чтобы посетить совещание. Спасибо Вам.

Совещание рассмотрело взаимосвязь между гарантийной системой МАГАТЭ и ДЗПРМ. Г-н Эндрю Берлоу и г-н Мак-Карти из Соединенного Королевства, а также д-р Джеффри Шоу из австралийского Постоянного представительства при Конференции устроили презентации. За презентациями последовала оживленная дискуссия.

Как и в случае предыдущих совещаний, организованных моей делегацией в этом контексте, секретариату нашей Конференции будет препровожден краткий доклад о совещании для распространения в качестве документа КР среди всех государств-членов и государств-наблюдателей. К этому краткому докладу будут приобщены презентации.

В заключение позвольте мне объявить, что следующее совещание в рамках нидерландского мероприятия по ДЗПРМ будет организовано 4 апреля 2003 года с 10 час. 00 мин. до 13 час. 00 мин. в зале XII Дворца. Темой этого совещания станет проблема запасов. Проблемы для рассмотрения на этом совещании включают варианты на тот счет, как заниматься этой проблемой. Эти варианты включают вопрос о том, как уместнее заниматься проблемой запасов: а) в рамках сферы охвата договора; б) за счет отдельных, но подкрепляющих механизмов (типа трехсторонней инициативы); с) за счет базисной модели (как предложено Южной Африкой в документе CD/1671) или же d) этим вообще не следует заниматься в рамках ДЗПРМ. Кроме того, это совещание рассмотрит опыт в рамках ЕВРАТОМа, а также другие подкрепляющие механизмы, такие как транспарентность и учетность, утилизация избыточного расщепляющегося материала и добровольные меры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Сандерса за его выступление. А теперь слово имеет представитель Норвегии.

Г-н ПАУЛСЕН (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению.

(Г-н Паулсен, Норвегия)

Конференция по разоружению вот уже несколько лет живет без предметного согласия. У нас мало достижений и нет даже согласия по программе работы. И в связи с этим тупиком все мы несем политические издержки. Да я бы добавил: и издержки финансовые, ибо Конференция по разоружению финансируется за счет регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, конкурируя с другими благородными миссиями.

Ясно, что нам самим не выбраться из тупика. Не пройдут тут ни словесные выверты, ни процедурные хитрости.

Ответственность за столь печальное положение дел не носит коллективного характера. Подавляющее большинство государств высказалось в поддержку проекта программы работы, как он был внесен пятью межрегиональными представителями.

Ключ к прогрессу находится в очень небольшом числе столиц – и дело тут за двусторонними консультациями среди этих столиц. Действия на этом уровне выступают в качестве предпосылки для прогресса на Конференции по разоружению.

Моему правительству парадоксально видеть, как держатся в заложничестве друг у друга определенные фундаментальные аспекты разоружения. Нет нужды говорить, что для человечества крайне важно все: нераспространение, ядерное разоружение, ликвидация оружия массового уничтожения и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве – и этим следует заниматься. Многие аспекты разоружения упираются в проблему расщепляющегося материала. Я согласен с малайзийским послом, которая, сообщая на прошлой неделе о недавнем саммите Неприсоединения в Куала-Лумпуре, заявила, что немедленное начало переговоров по ДЗПРМ представляет собой следующий существенный шаг по разоружению и нераспространению.

В ожидании оживления Конференции по разоружению, отрадно отметить, что международное сообщество оказывается в состоянии за стенами нашего дома поступательно продвигаться в сфере конкретного разоружения. Четыре года назад вступила в силу Конвенция о запрещении мин. И она стала поистине глобальным и эффективным механизмом действий, который имеет реальное значение. Участниками Конвенции уже стали более 130 государств. А 35 из них уничтожили почти 30 миллионов мин. Содержащиеся в договоре международные нормы соблюдаются и многими государствам – неучастниками Конвенции.

(Г-н Паулсен, Норвегия)

Норвежское правительство фигурировало среди деятельных инициаторов создания Конвенции о запрещении мин, и оно хотело бы, подобно тому, как это сделал на прошлой неделе Председатель четвертого Совещания государств-участников, настоятельно призвать государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Конвенции.

Сопряжено разоружение и с обычным оружием. Повсеместно в мире стрелковое оружие и легкие вооружения ежедневно причиняют колоссальные гуманитарные страдания. И за стенами Конференции – в контексте ООН – прогрессирует конструктивный процесс в русле последующей деятельности по Программе действий и по Протоколу ООН об огнестрельном оружии. Важно подчеркнуть и региональные процессы в этой сфере – в Европе, Африке и Америках. Главной тематикой должно стать осуществление эффективных мер с целью взять под контроль экспорт, сбыт, посредничество и маркировку и отслеживание стрелкового оружия и легких вооружений. Этим летом международное сообщество подытожит прогресс, достигнутый в рамках Программы действий ООН по стрелковому оружию и легким вооружениям. Моя делегация уповает на это нью-йоркское мероприятие и приветствует энергичное руководство нашего японского коллеги в рамках подготовительного процесса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Норвегии за его выступление. А теперь слово имеет представительница Египта посол Наэла Габр.

Г-жа ГАБР (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить Вас и Вашу страну в готовности моей делегации к полному сотрудничеству с Вами. Я также желаю Вам всяческих успехов в Вашей трудной работе. Мне также хотелось бы выразить искреннюю признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Сергею Орджоникидзе за сегодняшнее выступление по случаю Международного женского дня, ибо это имеет особенное значение для Египта, да и для меня как независимого эксперта Организации Объединенных Наций по правам женщин.

Как было отмечено в послании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций при открытии нашей годовой сессии, этот год знаменателен 25-летием первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. И мы разделяем надежды Генерального секретаря в плане необходимости усилить целенаправленность разоруженческого процесса.

(Г-жа Габр, Египет)

В то самое время когда и по своим масштабам и по своей тяжести возрастают вызовы международному сообществу в плане региональной и международной безопасности, тем более вызывает озабоченность продолжающийся застой на Конференции по разоружению. Несмотря на глубокие изменения обстановки в сфере региональной и международной безопасности, у многих стран, включая Египет, остались неизменными упования на многостороннюю разоруженческую структуру. Так, мы неизменно полагаемся на эту структуру в качестве стратегического, повторяю, стратегического выбора в русле ее фундаментального вклада в поддержание международного мира и безопасности.

Недавно вне многосторонней структуры была предпринята серия инициатив в ряде областей разоруженческого характера. Мы полностью убеждены, что только в рамках сложившейся многосторонней структуры, где государства принимают участие на равной основе, могут быть достигнуты результаты, которые снискают себе международную поддержку и легитимность.

И поэтому мы приветствуем недавнее принятие резолюции 57/63 "Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения", и мы полностью одобряем воплощенные в ней цели. Нам хотелось бы вновь подчеркнуть и важность решений последнего куала-лумпурского саммита Движения неприсоединившихся стран в отношении разоружения и международной безопасности вообще и приверженности Движения неприсоединения многостороннему разоружению в частности.

Египетским приоритетом в сфере разоружения как на региональном, так и на глобальном уровне по-прежнему остается ядерное разоружение. Это проистекает из нашей твердой уверенности в том, что пока существует ядерное оружие, от нас будет по-прежнему ускользать истинная региональная и международная безопасность и стабильность. В этом контексте нас разочаровывает, что Конференция все еще не откликнулась на призывы, обращенные к ней обзорной Конференцией 2000 года по ДНЯО: учредить соответствующий вспомогательный орган, уполномоченный заниматься ядерным разоружением, и начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, включая запасы, принимая в расчет как цели ядерного разоружения, так и цели ядерного нераспространения.

В этой связи мы хотим вновь подтвердить, что мы придаем большое значение результатам обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, свою приверженность реализации целей, изложенных в ее Заключительном документе. Мы рассчитываем

(Г-жа Габр, Египет)

принять участие во второй сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО, которая будет в близком будущем проходить в Женеве.

Хотя Египет отводит высокий приоритет цели международного ядерного разоружения, мы по-прежнему встревожены нынешней ситуацией на Ближнем Востоке. Египет неизменно подчеркивает необходимость всеобъемлющим и недискриминационным образом урегулировать проблему оружия массового уничтожения в регионе, и в частности ядерного оружия.

Нам хотелось бы сослаться на свою инициативу 1974 года относительно создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и на инициативу президента Хосни Мубарака 1990 года создать в регионе зону, свободную от всякого оружия массового уничтожения. Эти инициативы снискали себе подавляющую поддержку со стороны международного сообщества, что отражено в большом числе резолюций, принятых международными и региональными форумами.

На международном уровне подавляющим большинством стран была принята резолюция 57/97 Генеральной Ассамблеи "Опасность ядерного распространения на Ближнем Востоке", а резолюция 57/55 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Создание зоны свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока" была принята консенсусом.

Заключительный документ Конференции 2000 года по ДНЯО четко подтверждает, что "присоединение Израиля к Договору о нераспространении ядерного оружия и постановка всех его ядерных объектов под полномасштабные гарантии МАГАТЭ имеют важное значение для достижения цели обеспечения на Ближнем Востоке всеобщего присоединения к Договору".

В соответствии с Заключительным документом этой Конференции Египет представил первой сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО свой доклад о шагах, предпринятых на национальном, региональном и международном уровне по содействию созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и реализации целей и задач резолюции по Ближнему Востоку, принятой Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО.

(Г-жа Габр, Египет)

На арабском саммите, принимавшемся Египтом в Шарм-эль-Шейхе 1 марта с.г. президент Хосни Мубарак разъяснил "необходимость осознания международным сообществом того факта, что легитимность и убедительность энергичных усилий по уничтожению оружия массового уничтожения в Ираке не будет полной, если только не будут соблюдены два ключевых условия: во-первых, если эти усилия станут составной частью более всеобъемлющей международной кампании с целью избавиться от такого оружия весь регион и запретить обладание им, его производство и разработку во всех странах региона; и во-вторых, если правительства и международные учреждения проявят аналогичную готовность всемерно предпринимать осуществление резолюций Совета Безопасности в связи с другими злободневными проблемами региона, в частности в связи с ближневосточным мирным процессом.

Заключительное коммюнике недавнего арабского саммита подтверждает, что проблема оружия массового уничтожения в Ираке не может быть решена в отрыве от избавления всего региона, включая Израиль, от оружия массового уничтожения в соответствии с пунктом 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности. Положить конец политике двойных стандартов призвало также Заключительное коммюнике проходившей вчера в Дохе чрезвычайной сессии Организации Исламская конференция.

Моя делегация хотела бы через данную Конференцию повторить свою просьбу к Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) подготовить исследование о требуемых практических шагах по немедленному созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Этот доклад дополнял бы подготовленное Институтом в 1996 году исследование относительно создания в регионе зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Мы особенно благодарим ЮНИДИР за проведенный им в Каире 24-25 февраля в сотрудничестве с Лигой арабских государств семинар по этой теме. На нем присутствовали многие международные эксперты и сотрудники из арабских государств и Организации Объединенных Наций.

Международное сообщество просит Конференцию заняться и другими проблемами, вызывающими озабоченность. Я веду речь о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Египет вносил прошлогоднюю резолюцию Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Резолюция 57/57, которая, как и в предыдущие годы, снискала себе широкую поддержку, приглашает Конференцию завершить изучение

(Г-жа Габр, Египет)

и актуализацию мандата специального комитета по ПГВКП и как можно скорее учредить его в ходе сессии 2003 года. И это явно сделано в расчете на проведение переговоров с целью заключения многостороннего соглашения или соглашений о ПГВКП.

Наконец, мне хотелось бы выразить признательность за усилия, предпринимавшиеся в прошлые годы, да уже и в этом году, с целью достижения согласия по программе работы Конференции. И мне также хотелось бы подчеркнуть важность работы по пунктам повестки дня, которая была принята нами 21 января с. г., с тем чтобы обеспечить сбалансированный и всеобъемлющий подход к приоритетам всех членов и к рассмотрению проблем на равной основе.

Я также хотела бы отметить, что в качестве практического подспорья с целью укрепления диалога и взаимопонимания среди членов Конференции, а также с целью оптимального использования наличных ресурсов могут выступать неофициальные заседания. Неофициальные заседания могли бы затрагивать разные пункты нашей повестки дня на текущий год, пропитывая Конференцию конструктивным духом, который пронизывал семинары и рабочие совещания, проводившиеся в других местах, и помогая нам оживить свою работу, с тем чтобы мы продолжали совместные усилия по достижению согласия относительно программы работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Наэлу Габр за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Китая посол Ху Сяоди.

Г-н ХУ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество китайской делегации. Пользуясь возможностью, мне бы хотелось засвидетельствовать нашу признательность Вашему предшественнику послу Ракешу Суду за его неустанные усилия. Я не могу также не поблагодарить Генерального секретаря Конференции г-на Сергея Орджоникидзе, заместителя Генерального секретаря г-на Энрике Романа-Морея и весь секретариат за их колоссальную поддержку на протяжении нашей работы.

Проблемами нашего времени остаются мир и развитие. Нарастание тенденций к глобальной многополюсности и экономической глобализации несут с собой и шансы и благоприятные условия для глобального мира и развития. Вместе с тем старый, несправедливый и иррациональный, международный политический и экономический

(Г-н Ху, Китай)

порядок еще не претерпел надлежащих трансформаций. Возрастают неопределенности, затрагивающие мир и развитие. Происходит переплетение элементов традиционных и нетрадиционных угроз безопасности, и набирает силу напасть терроризма. То и дело вспыхивают локальные конфликты, провоцируемые этническими и религиозными противоречиями и пограничными или территориальными спорами. Расширяется разрыв между Севером и Югом. Мир отнюдь не спокоен, и человечество сталкивается со многими тяжкими вызовами.

Суть китайской независимой внешней политики состоит в том, чтобы поддерживать мир во всем мире и поощрять всеобщее развитие. Мы готовы сотрудничать с международным сообществом, с тем чтобы стимулировать глобальную многополярность, поощрять демократизацию международных отношений и поддерживать стабильность в международном сообществе. Мы будем стремиться обеспечивать эволюцию экономической глобализации в направлении, благоприятствующем общему процветанию, реализуя его преимущества и избегая его негативных сторон, с тем чтобы все страны, и в частности развивающиеся, могли извлечь выгоды из этого процесса.

Мы выступаем за установление нового, справедливого и рационального, международного политического и экономического порядка. В политическом отношении всем странам следует уважать друг друга и консультироваться друг с другом. В экономическом отношении им следует дополнять друг друга и практиковать общее развитие. В культурном отношении им следует учиться друг у друга и работать во имя общего процветания. В сфере безопасности странам следует доверять друг другу и совместно работать над поддержанием безопасности, культивированием нового представления о безопасности на основе взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и координации и урегулирования своих споров путем диалога и сотрудничества, а не путем обращения по малейшему поводу к силе или угрозе силой.

В нынешнем мире существенное и неотложное значение имеет поощрение многосторонности и пресечение односторонности. В прошлом году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 57/63, которая впервые провозглашает фундаментальный принцип соблюдения многосторонности в сфере разоружения и контроля над вооружениями. Мы готовы рука об руку со всеми странами противостоять применению силы в международных отношениях и сохранять и поощрять многосторонность.

(Г-н Ху, Китай)

Вступила в новую стадию глобальная кампания по борьбе с терроризмом, и существенно важно рассматривать и поощрять ее в историческом свете и как можно в более широкой перспективе. Китай полагает, что существенным элементом кампании по борьбе с терроризмом является поддержание мира и безопасности человечества; эта кампания должна основываться на универсальном развитии и общем процветании; ее успех может быть обеспечен только за счет более тесной интеграции и сплочения цивилизаций; и залогом успеха такой кампании является расширение и углубление международного сотрудничества. Как ответственная страна, которая ценит и стремится укрепить мир, Китай твердо поддерживает борьбу с терроризмом, принимает активное участие в такой борьбе и отстаиваем ведущую роль Организации Объединенных Наций в этих усилиях.

С изменениями глобальной стратегической ситуации и ситуации в сфере безопасности сопряжены новые веяния. Сегодня перед международным сообществом встает жгучая проблема – как сберечь глобальную стратегическую стабильность. По мнению Китая, наиважнейшее значение имеет строгое соблюдение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права и сбережение правового режима контроля над вооружениями и разоружения, который стал существенной частью глобальной структуры коллективной безопасности. Во-вторых, следует неуклонно уменьшать роль ядерного оружия в доктринах международной безопасности и вместе с тем следует еще больше поощрять процесс ядерного разоружения, включая наискорейшее вступление в силу и осуществление ДВЗЯИ и переговоры и заключение ДЗПРМ. В-третьих, следует крепить диалог и сотрудничество среди всех стран. Серьезную угрозу стратегической стабильности и препятствие для усилий в области контроля над вооружениями и разоружения являют собой нынешние акции в плане вепонизации космического пространства. И предотвращение размещения оружия в космическом пространстве и развертывания гонки вооружений в космическом пространстве должно занимать видное место в повестке дня международного сообщества.

В прошлом году Китай, вместе с Россией и некоторыми другими странами, представил Конференции по разоружению рабочий документ "Возможные элементы будущей международно-правовой договоренности о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов" (CD/1679). Мы надеемся за счет многосторонней структуры Конференции по разоружению юридически связывающим образом раз и навсегда предотвратить вепонизацию космического пространства. Делегации Китая и Российской Федерации уже провели несколько раундов консультаций и брифингов открытого состава.

(Г-н Ху, Китай)

К этому процессу присоединяются все больше делегаций, и они выступают с существенными и ценными предложениями. Мы надеемся, что CD/1679, наряду с этими предложениями, может обеспечить "пищу для размышлений" на предмет будущей предметной работы по проблеме ПГВКП на Конференции по разоружению, ведущей к переговорам по договору о предотвращении велонизации космического пространства. Мы готовы гибко и в открытом духе и впредь использовать разумные соображения и предложения, выдвигаемые всеми сторонами, и побуждаем все делегации играть активную роль в этом процессе.

Разоружение и нераспространение неизменно выступают в качестве взаимодополняющих и взаимоподкрепляющих процессов. В нынешних обстоятельствах важнейшее значение для ядерного нераспространения и ядерного разоружения имеет сохранение авторитета, целостности и универсальности ДНЯО. Китай твердо привержен сохранению ДНЯО. В этой связи он приветствует кубинское присоединение к ДНЯО и призывает те страны, которые еще не присоединились к ДНЯО, сделать это как можно скорее. В качестве предпосылки для поддержания глобальной стратегической стабильности и неуменьшенной безопасности для всех стран, Китай выступает за полную реализацию 13 шагов по ядерному разоружению, как они содержатся в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Китай будет и впредь играть активную роль в подготовительном процессе обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО.

Китай поддерживает усилия стран АСЕАН по созданию зоны, свободной от ядерного оружия. Мы достигли согласия с АСЕАН по всем соответствующим проблемам и в ближайшем будущем надеемся подписать протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы также надеемся, что АСЕАН вскоре сумеет разобрать остающиеся проблемы с четырьмя другими государствами, обладающими ядерным оружием.

Китай поддерживает усилия центральноазиатских государств по созданию в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. У нас нет предметных трудностей с нынешним текстом договора и протокола. Всякие поправки к тексту не должны идти вразрез с целями и принципами договора и должны снискать себе согласие всех соответствующих сторон. Мы готовы при ближайшей возможности подписать протокол, как только все стороны достигнут консенсуса по тексту договора и его протокола.

(Г-н Ху, Китай)

Китай твердо поддерживает договоры Тлателолко, Раротонга и Пелиндабский и чтит свои обязательства по отношению к этим документам. Мы уважаем статус Монголии как субъекта, свободного от ядерного оружия.

Китай по-прежнему настоятельно призывает все государства, обладающие ядерным оружием, обязаться никогда, ни при каких обстоятельствах не применять первыми ядерное оружие и безусловно обязаться не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия.

Чтобы разрешить проблему распространения оружия массового уничтожения, следует заниматься как симптомами, так и коренными причинами проблемы. Ее решение в принципе пролегает через совершенствование международной и региональной обстановки в сфере безопасности, с тем чтобы устранить стимулы к приобретению и разработке оружия массового уничтожения. Китай всегда активно участвовал в международных нераспространенческих усилиях, с тем чтобы содействовать поддержанию и укреплению международного режима нераспространения, и создал системы экспортного контроля, охватывающие ядерную, биологическую, химическую, ракетную и иные сферы. Так, во второй половине 2002 года Китай ввел правила контроля за экспортом ракет и соответствующих ракетных изделий и технологии, правила контроля за экспортом двухцелевых биологических агентов и соответствующего оборудования и технологии, административные правила контроля за экспортом соответствующих химикатов и соответствующего оборудования и технологии и другие, новые документы, которые еще больше укрепят правовую систему, регулирующую экспорт этих предметов. Мы надеемся, что благодаря усилению обменов и сотрудничества со всеми другими странами и с международными и многосторонними режимами экспортного контроля нам удастся извлечь уроки из чужих успехов и неуклонно совершенствовать свою собственную систему экспортного контроля.

В 2002 году возобновленная пятая обзорная Конференция по КБО приняла минимум последующих мер. И хотя такие последующие меры отнюдь не отвечают нашим ожиданиям, они все же могли бы способствовать укреплению КБО и поддержанию многостороннего процесса. Китая будет и впредь строго и всеобъемлющим образом осуществлять КБО и стремиться укреплять эффективность Конвенции во всех ее аспектах. В то же время мы будем активно участвовать в дискуссии по всем пяти проблемам,

(Г-н Ху, Китай)

охватываемым последующим процессом. Успешный конечный исход будущей работы будет зависеть от широкого участия всех сторон и от поощрения этого многостороннего процесса.

Китай рад видеть, что достигнут прогресс в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия в сферах контроля над обычными вооружениями и поощрения гуманитаризма. В целом рекомендация относительно последующих действий по проблеме взрывоопасных пережитков войны носит реалистичный и осуществимый характер. Китай будет работать над скорейшим заключением приемлемого для всех документа по взрывоопасным пережиткам войны. Как мы всегда считали, проблема противотранспортных наземных мин уже разрешена в пересмотренном Протоколе II, и поэтому Группе правительственных экспертов по Конвенции об обычном оружии нет необходимости вновь поднимать эту проблему. Что же касается рекомендации относительно последующих действий в связи с противотранспортными наземными минами, то нас она не удовлетворяет. Тем не менее с учетом позиций некоторых стран на этот счет мы готовы проявить гибкость и продолжить дискуссию по этой проблеме.

Китай всегда придавал важное значение обеспечению надлежащего надзора над производством и сбытом стрелкового оружия и на национальном уровне ввел ряд законов и правил в этой сфере, которые строго применяются. Мы поддерживаем все международные усилия по урегулированию проблемы стрелкового оружия и активно участвуем в них. 9 декабря 2002 года Китай подписал Протокол об огнестрельном оружии, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, который еще больше укрепил и стандартизировал регламентационную систему нашей страны на предмет надзора в плане законности и стандартизации изготовления, хранения, применения и передачи огнестрельного и стрелкового оружия. В предстоящем июле в Нью-Йорке Китай будет активно участвовать в двухгодичном совещании по стрелковому оружию в рамках своих усилий по обеспечению реализации ооновской Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Конференция по разоружению - правотворческий орган в сфере многостороннего контроля над вооружениями и разоружения - носит высокорепрезентативный характер в ракурсе ее значимости в военной сфере и сфере безопасности и представляет собой бесценный резерв политической и технической квалификации. Китай придает большое

(Г-н Ху, Китай)

значение роли Конференции по разоружению и весьма рассчитывает на скорейшее начало предметной работы на Конференции в качестве предпосылки для урегулирования всеобщих забот по поводу безопасности. Китай ценит позитивные усилия, предпринимаемые всеми сторонами, и выражает надежду, что формулировку: "в перспективе переговоров по соответствующим международно-правовым документам" — можно будет включить в мандат по ПГВКП в предложении "пятерки послов". В таком случае Китай был бы в состоянии принять предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Ху Сяоди за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Уважаемые делегаты, а сейчас я хотел бы пригласить вас принять решение по просьбе Уругвая об участии в работе Конференции в качестве наблюдателя в ходе данной сессии. Эта просьба содержится в документе CD/WP.530/Add.4, который у вас имеется.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Уругвай принять участие в нашей работе в соответствии с Правилами процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Уважаемые делегаты, я хотел бы кратко сообщить вам об исходе моих консультаций по вопросу о том, как облегчить начало предметной работы Конференции. Я уже проконсультировался с рядом делегаций на этот счет, и я также имел контакты кое с кем из авторов инициативы "пятерки" послов для обсуждения возможных последующих действий в связи с предложением, представленным ими Конференции. На данном этапе я не могу сообщить вам о сколь-либо значительных подвижках, которые приблизили бы нас к согласию по программе работы. Я могу лишь заключить, что самое последнее предложение в этом отношении, представленное "пятеркой" бывших председателей Конференции и выпущенное в качестве документа CD/1693, все еще находится на рассмотрении государств-членов.

(Председатель)

Отрадно, что ряд делегаций уже поддержали это предложение. В равной мере воодушевляет и то, что некоторые делегации уже изъявили готовность принять предлагаемую программу работы в ее нынешнем виде. Из выступлений на пленарных заседаниях, а также из моих собственных консультаций явствует, что в принципе есть согласие относительно путей и средств рассмотрения различных пунктов повестки дня. В то же время, однако, все еще имеют место расхождения во взглядах в отношении мандатов некоторых из предлагаемых вспомогательных органов.

Я также признателен, что мой призыв к вам завязывать предметную дискуссию обернулся ощутимым оживлением на наших пленарных заседаниях. Бесспорно, конструктивный обмен взглядами и мнениями по проблемам повестки дня Конференции облегчит нам поиск согласия по программе работы. И я искренне надеюсь, что эта тенденция будет продолжаться.

Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

На этом завершаются наши дела на сегодня.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится здесь в конференц-зале в четверг, 13 марта 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 13 марта 2003 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Джисмун КАСРИ (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 923-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, вчера мы с потрясением и печалью услышали об убийстве сербского премьер-министра г-на Зорана Джинджича – ведущего сербского политика, внесшего колоссальный вклад в процесс демократизации своей страны. От имени Конференции по разоружению мне хотелось бы выразить искренние соболезнования семье премьер-министра и правительству и народу Сербии, а также Постоянному представительству Сербии и Черногории и его персоналу.

В списке выступающих на сегодняшнем пленарном заседании у меня фигурирует один оратор – Кения. И поэтому сейчас я даю слово представительнице Кении послу Амине Мохамед.

Г-жа МОХАМЕД (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством мне хотелось бы вначале выразить уверенность моей делегации в Вашем руководстве и пожелать Вам всего наилучшего на этом ответственном поприще. Моя делегация хотела бы присоединиться к изъяснениям соболезнований народу и правительству Сербии и Черногории.

Мне хотелось бы очень кратко затронуть две проблемы. Во-первых, я рада объявить, что правительство Кении вызвалось принять в 2004 году первую обзорную Конференцию по Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Как вы знаете статья 12 Конвенции гласит, что обзорная конференция проводится через пять лет после вступления Конвенции в силу. Стало быть, такая конференция подлежит проведению в 2004 году.

Кенийское решение предоставить место для проведения этой Конференции проистекает отчасти из стремления и решимости страны способствовать реализации благородных целей Конвенции, а отчасти из признания того факта, что наш собственный регион – Африка остается самым насыщенным и пораженным минами регионом. И наш жест продиктован чувством солидарности с нашим засоренным минами регионом.

Кения подписала Конвенцию вскоре после ее открытия к подписанию – 5 декабря 1997 года, а 23 января 2001 года она произвела ее ратификацию. С тех пор Кения тщательно блюдет и осуществляет различные положения договора. Она среди прочего своевременно представляет свои доклады в порядке транспарентности (статья 7). Она активно участвует во всех ежегодных совещаниях государств – участников Конвенции, а также в межсессионных совещаниях.

(Г-жа Мохамед, Кения)

Что касается межсессионных совещаний, то Кения является членом Координационного комитета. В 2002 году она была содокладчиком Постоянного комитета по разминированию, просвещению на предмет минного риска и технологиям противоминной деятельности. В 2003 году она стала и все еще является сопредседателем того же Комитета.

Кения располагает адекватной инфраструктурой и обильным опытом приема крупных международных конференций. Таким образом, правительство и народ Кении преисполнены решимости сделать так, чтобы первая обзорная Конференция увенчалась крупным успехом, и рассчитывают на поддержку государств-участников. Поэтому мы рассчитываем и уповаем на поддержку государств-участников в плане приема этой важной Конференции.

Во-вторых, мне хотелось бы высказать кое-какие замечания по поводу программы работы Конференции по разоружению. Как и многие другие делегации, мы выражали озабоченность в связи с длительным застоем и отсутствием прогресса в работе данной Конференции.

Мы признаем, что нахождение консенсуса по программе работы является трудным и все более сложным делом. Поэтому мы ценим усилия различных председателей и делегаций по преодолению этого препятствия. И поистине жаль, что пока ни одна из этих инициатив не смогла удовлетворить все делегации.

В этом отношении мне хотелось бы коснуться последнего предложения, какое лежит у нас на столе, а именно инициативы пятерки послов. Моя делегация тщательно изучила предложение послов Вега, Дембри, Линта, Рейеса и Саландера. По нашему разумению, оно заслуживает поддержки. Предложение носит всеобъемлющий характер и охватывает все пункты повестки дня Конференции по разоружению. Сопряжено оно и с попытками выдержать баланс между ними. Во-вторых, к нему причастны делегации из разных группировок в рамках Конференции по разоружению. А тем самым оно являет собой пример такого рода межгруппового диалога, какой нам следует вести на данном форуме. В-третьих, эта инициатива демонстрирует степень гибкости, стимулируя замечания и соображения со стороны всех делегаций. И это могло бы еще больше обогатить данное предложение.

Поэтому мы, присоединяясь к другим делегациям, высказываемся в поддержку инициативы пятерки послов. И мы надеемся, что Конференция по разоружению окажется в состоянии сформировать консенсус вокруг него.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Кении Амину Мохамед за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Как я вижу слова просит представитель Сербии и Черногории.

Г-н ДИВЬЯК-ТОМИЦ (Сербия и Черногория) (перевод с английского):
Г-н Председатель, мне выпала честь впервые взять слово после более чем десятилетнего отсутствия моей страны на этом высоком форуме.

В связи с прискорбным событием для моего правительства и народа моей страны я хочу выразить признательность всем членам Конференции и Вам лично, г-н Председатель, за выражения соболезнований моему правительству и народу Сербии и Черногории в связи с понесенной нами вчера крупной утратой – гибелью премьер-министра Джинджича. Большое всем вам спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Сербии и Черногории за его выступление. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Уважаемые коллеги, поскольку срок председательства Индонезии подходит к концу, мне хотелось бы высказать кое-какие заключительные замечания.

Как вы, наверное помните, в начале своего срока полномочий я выражал намерение продолжать усилия своего предшественника посла Индии Суда и использовать его выводы в качестве отправного пункта для моих собственных консультаций с государствами – членами Конференции.

Бесспорно, самой ответственной задачей каждого Председателя является культивирование согласия по программе работы за счет различных консультаций и поиска деликатного, а нередко и неуловимого баланса между непрестанно эволюционирующими приоритетами членов Конференции в плане безопасности. И эта задача приобретает тем более ответственный характер, что она реализуется в период быстрых перемен в политической среде.

Хотя было выдвинуто много предложений и соображений по программе работы или по ее остающимся элементам, от нас все еще ускользает согласие, которое позволило бы положить конец затяжному застою. К сожалению, в процессе доводки наиболее перспективных предложений Конференции никак не удается продвинуться дальше

(Председатель)

определенного пункта, на котором они окостеневают в качестве "основы для дальнейших интенсифицированных консультаций".

Поскольку это последнее пленарное заседание в ходе моего председательства, мне надлежит сообщить, что мои усилия не увенчались сколько-либо значительной гармонизацией взглядов по остающимся проблемам Конференции. Вместе с тем есть и кое-какие позитивные веяния, которые следует культивировать и далее. Отрадно, например, что все больше делегаций высказываются в поддержку последнего предложения по программе работы, которое было представлено пятеркой бывших председателей Конференции и выпущено в качестве документа CD/1693. Стоит также отметить, что ряд из них уже изъявили готовность принять предлагаемую программу работы в ее нынешнем виде. С другой стороны, я весьма признателен, что мои призывы лучше использовать пленарные заседания нашли быстрый отклик у государств-членов и привели в ощутимой интенсификации наших пленарных заседаний. И я надеюсь, что эта тенденция будет продолжаться и что предметные дискуссии будут стимулировать согласие по программе работы. Я также убежден, что продолжение деловитого обмена взглядами по проблемам повестки дня Конференции заложит солидную почву для будущих переговоров.

В ходе своих консультаций я услышал немало озабоченностей по поводу новых угроз международной безопасности, которые заслуживают внимания Конференции. И пожалуй, способность Конференции реагировать на вызовы, генерируемые этими угрозами, можно было бы рассматривать как еще один критерий ее жизнеспособности. Соответственно, в рамках дальнейших усилий в русле возобновления предметной работы следует уделять и надлежащее внимание путям и средствам преодоления новых угроз.

В заключение мне хотелось бы призвать каждого из вас, уважаемые делегаты, в духе доброй воли и гибкости продолжать наши совместные усилия, с тем чтобы нам удалось как можно скорее найти компромисс и вернуться к делу. Нам также следует обеспечить поддержание переговорного потенциала Конференции, с тем чтобы она смогла приступить к предметной деятельности сразу же по достижении согласия по программе работы.

Пользуясь возможностью, я хотел бы заверить приходящего Председателя посла Ирландии Мери Уилан в моем полном сотрудничестве в период ее мандата и пожелать ей доброй удачи и успехов на ее поприще. Мне также хотелось бы поблагодарить своего

(Председатель)

предшественника посла Индии Ракеша Суда за его усилия на посту Председателя Конференции, равно как и поблагодарить всех вас за ценную помощь и поддержку в ходе моего председательства.

Позвольте мне также высказать слова признательности Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Сергею Орджоникидзе, заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ну Энрике Роману-Морею за ценные наставления, сотруднику по политическим вопросам г-ну Ержи Залесскому, а также другим сотрудникам секретариата за их помощь в период моего председательства.

Наконец, последнее по счету, но не по значению: я хотел бы выразить благодарность устным переводчикам и конференц-работникам, которые облегчали наши заседания.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится здесь, в конференц-зале в четверг, 20 марта 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 35 мин.

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 20 марта 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-жа Мэри Уилан (Ирландия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 924-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. В списке выступающих на сегодняшнем заседании у меня фигурируют следующие ораторы: Турция, Бельгия, Япония, Болгария.

Но прежде чем предоставить слово первому оратору у меня в списке, я хотела бы выступить с вводным словом в связи со вступлением Ирландии на пост Председателя Конференции.

Поистине почетно и ответственно быть первым ирландским Председателем на Конференции по разоружению. Я рассчитываю сотрудничать со всеми делегациями на протяжении четырех рабочих недель сессии. Я ожидаю и ценю поддержку в мой адрес со стороны секретариата Конференции.

Как и в случае всех недавних председателей, я буду с большим удовлетворением способствовать разрешению дилеммы, с которой сталкивается наша организация на протяжении большей части прошедших шести лет, т. е. нашей неспособности достичь согласия по программе работы.

Сегодня особенно придется поставить под вопрос актуальность данного форума, если мы будем и впредь продолжать бездействовать, как если бы нам не было отведено никакой роли в продвижении многосторонней деятельности по разоруженческим проблемам. Многосторонность требует не только единства цели, но и общей приверженности изысканию решений конкретных трудностей и проблем.

Не буду повторяться по поводу многочисленных усилий, предпринимавшихся весьма целеустремленными членами нашей Конференции с целью преодолеть встающие перед нами конкретные трудности и проблемы. В 2001 году прямо-таки казалось, что тогдашнее аморимовское предложение могло бы оказаться приемлемым для всех членов Конференции по разоружению. Несколько позднее пятерка послов – послы Алжира, Бельгии, Колумбии, Чили и Швеции – после интенсивных консультаций и дискуссий выдвинула документ CD/1693, в котором делается попытка целостным образом составить программу работы, затрагивающую пункты нашей согласованной повестки дня. До сих пор уже более 40 делегаций указали, что они благосклонно воспринимают это предложение. И как мне известно, ни одна делегация его не отвергла. Мне известно, что пятеро послов продолжают консультироваться. И я настоятельно призываю те делегации, которые еще не выразили своих взглядов на CD/1693, сделать это. Как мне представляется, нашу работу облегчала бы большая транспарентность в позициях. Как я полагаю, было бы полезно, если бы пятерка послов смогла сообщить Конференции

(Председатель)

по разоружению, возможно после перерыва – быть может, где-то в мае – об их консультациях и представить свою оценку в отношении перспектив их предложения.

Ну а если у каких-то делегаций возникают проблемы с предложениями, изложенными в CD/1693, то я бы просила их реально посмотреть, какого же все-таки рода предложение имело бы больше шансов снискать себе необходимый консенсус, чтобы позволить нашему форуму начать предметную работу. На всех нас лежит бремя – найти решения, которые не только отвечали бы нашим собственным заботам, но и снискали бы себе консенсус у нас на форуме и принимали в расчет заботы других.

Первый Председатель этой годовой сессии Конференции по разоружению уважаемый посол Индии настоятельно призывал нас мыслить шире. И это, пожалуй, нашло отклик у ряда делегаций. Есть кое-какие соображения относительно новых областей, где могла бы предпринять работу Конференция. И я бы настоятельно призвала делегации, поддерживающие этот подход, развивать свои соображения в предстоящие недели. При этом они, возможно, пожелают поразмыслить, есть ли проблемы, которые, во-первых, учитывали бы уникальный мандат этого форума, во-вторых, соотносились с нашей согласованной повесткой дня и, в-третьих, могли бы представлять интерес для Конференции в целом. И я бы настоятельно призвала их, если можно, представить свои идеи в письменном виде, чтобы мы могли подключить к рассмотрению нового подхода свои столицы. Другими словами, я хочу, чтобы люди поистине начали размышлять если не о том, что сейчас лежит на столе переговоров, то о том, что же могло бы лежать на столе переговоров, что на деле снискало бы себе поддержку у каждой из здешних делегаций.

Но есть и еще одна проблема, которую я хотела бы поднять с вами: участие гражданского общества в наших дискуссиях. В своих сношениях с неправительственными организациями наша Конференция отражает рабочие схемы иной эпохи. А это расходится с той ролью, какую играют представители гражданского общества в других сферах международной жизни. Да не учитывает это и весьма позитивный вклад неправительственных организаций в нашу работу в Женеве – главным образом, путем организации семинаров и рабочих совещаний.

Мы знаем, что на Конференции по разоружению эта проблема не нова. И вот, пожалуй, в этой-то области делегации и могли бы проявить хоть небольшую степень гибкости. У меня тут нет предложений. Но мне хотелось бы в этой связи, чтобы

(Председатель)

региональные координаторы смогли проконсультироваться со своими группами с целью оценить наличие готовности предпринять хоть какой-то, пусть скромный, шаг в этой области. Чтобы рассмотреть этот вопрос, делегациям понадобится время, и я была бы склонна вернуться к нему в мае, услышав к тому времени мнения групп.

Я все время остаюсь в распоряжении делегаций, которые полагают, что они могут прибегнуть к моим добрым услугам, чтобы продвинуть вперед нашу работу. И я рассчитываю услышать от вас вести.

А теперь мне хотелось бы дать слово первому оратору у меня в списке представителю Турции г-ну Эссенли.

Г-н ЭССЕНЛИ (Турция) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово, позвольте мне бы выразить сердечные поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Заверяю Вас в полном сотрудничестве и поддержке моей делегации. Моя делегация также выражает признательность послу Индонезии Джисмуну Касри за его ценные усилия с целью продвинуть вперед нашу работу.

Перед лицом людских страданий и потерь, причиняемых противопехотными наземными минами, международное сообщество уже давно пытается принять эффективные меры, чтобы предотвратить их применение. Международные усилия с целью избавить мир от этой напасти были укреплены вступлением в силу 1 марта 1999 года Оттавской конвенции. Ситуация вокруг Турции в плане безопасности не позволила ей подписать Конвенцию во время ее вступления в силу. Тем не менее Турция, в знак своей приверженности гуманитарным целям Конвенции, действует сообразно с большинством из ее статей. Вот несколько примеров. Уже разминированы все наземные мины на турецкой стороне границы с Болгарией. В том же духе Турция уже разминировала 10 875 мин на других своих границах. Турция также предоставляет техническую и финансовую помощь для международной деятельности по разминированию. Кроме того, Турция ведет активную национальную деятельность по просветительским и реабилитационным аспектам противопехотных наземных мин.

Турция, в качестве наблюдателя на первом Совещании государств – участников Конвенции в Мапуту в мае 1999 года, объявила о своем намерении стать участницей

(Г-н Эссенли, Турция)

Конвенции в течение первого десятилетия нового тысячелетия. Как вы, наверное, помните, 27 февраля с. г. я имел честь информировать Конференцию по разоружению, что Оттавская конвенция была вновь представлена новым правительством в Турецкое Великое Народное собрание на предмет присоединения и что Комитет турецкого парламента по внешнеполитическим делам одобрил Конвенцию и передал ее Великому собранию на окончательное утверждение.

И вот я рад сообщить Конференции, что 12 марта 2003 года турецкий парламент единодушно принял Закон № 4824, содержащий Оттавскую конвенцию. На данном этапе мне хотелось бы выразить признательность моей делегации послу Бельгии Линту за его неуклонную поддержку все это время и за его поздравительное послание. В этом отношении я также хочу поблагодарить послов Швейцарии и Нидерландов, австрийскую, аргентинскую и финскую делегации, а также Международную кампанию за запрещение наземных мин за то, что они разделили нашу радость в связи с этим крупным событием.

Мы искренне надеемся, что с турецким присоединением к Оттавской конвенции обретут новый импульс и динамику усилия по разминированию в мире вообще и у нас в регионе в частности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить представителя Турции. Слово имеет посол Бельгии Жан Линт.

Г-н ЛИНТ (Бельгия) (перевод с французского): Г-жа Председатель, прежде всего я хочу поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество Бельгии в Ваших усилиях с целью позволить Конференции поскорее найти компромисс по программе работы, которая дала бы нам возможность развернуть свою деятельность. Я также должным образом принимаю к сведению Ваше пожелание на тот счет, чтобы в начале второй части сессии этого года пятерка послов представила Конференции итоги своих консультаций.

Я с радостью принимаю к сведению важное объявление нашего турецкого коллеги. И я хочу особо приветствовать членов турецкого парламента, которые единодушно приняли Оттавскую конвенцию о запрещении противопехотных мин, и я побуждаю турецкие ведомства завершить процедуру присоединения, с тем чтобы страна могла быстро депонировать свою ратификационную грамоту одновременно с Грецией, как нам было обещано на этом форуме.

(Г-н Линт, Бельгия)

Я был бы весьма признателен, если бы одновременное депонирование этих грамот у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций произошло до конца этого месяца. Тем самым на бангкокском Совещании государств-участников в сентябре 2003 года Греция и Турция могли бы присоединиться к числу новых государств-участников, а именно: Суринама, Демократической Республики Конго, Анголы, Коморских Островов, Афганистана, Гамбии, Камеруна, Центральноафриканской Республики и Кипра.

Несмотря на переживаемые нами беспокойные времена, я убежден, что государства – участники Конвенции о запрещении противопехотных мин будут уважать свои обязательства, и главным образом обязательства, содержащиеся в статье 1 Конвенции.

Вот почему, как Председатель четвертого Совещания государств-участников, я торжественно призываю все государства, которые еще стоят вне Конвенции, уважать во всяком конфликте, в какой они были бы вовлечены, международную норму, установленную Конвенцией, и воздерживаться от применения противопехотных мин с учетом катастрофических гуманитарных последствий этого бесчеловечного оружия для невинного гражданского населения спустя долгое время после прекращения военных действий.

Пользуясь случаем, я призываю все государства, которые пока еще не стали участниками Конвенции, как можно скорее произвести ее ратификацию или присоединение к ней.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить представителя Бельгии. Слово имеет посол Японии Кунико Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-жа Председатель, сегодня я беру слово для краткого объявления, но вначале позвольте мне поздравить Вас со вступлением на председательский пост. Я хотела бы заверить Вас в полной поддержке моей делегации по мере того, как Вы будете вести нас на этом весьма трудном этапе.

Я беру слово с целью информировать Конференцию по разоружению, что Япония, Австралия и Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) совместно организуют 28 марта в зале Совета рабочее

(Г-жа Иногүти, Япония)

совещание "Поощрение проверки по многосторонним договорам в сфере контроля над вооружениями: в частности, будущий режим проверки по ДЗПРМ". Это рабочее совещание представляет собой важное звено японских усилий по завязыванию предметных дискуссий о приоритетных проблемах разоружения и контроля над вооружениями. Моя делегация уже направила приглашения всем соответствующим делегациям. Если кто-то здесь в зале еще не получил приглашения, свяжитесь, пожалуйста, с моей делегацией. Да и здесь у нас тоже имеются экземпляры.

Цель этого рабочего совещания состоит в том, чтобы извлечь генерические уроки из существующих проверочных режимов по многосторонним разоруженческим конвенциям и подискутировать, можно ли и если можно, то как использовать эти уроки при создании новых проверочных режимов, в том числе по ДЗПРМ.

Утреннее заседание будет посвящено дискуссиям по генерическим урокам из существующих режимов, причем в качестве модератора будет выступать д-р Патрисия Льюис. Вдобавок к общему обзору со стороны Исполнительного директора хорошо известной неправительственной организации ВЕРТИК, занимающейся проблемами проверки, д-ра Тревора Финдлея, будут устроены презентации со стороны сотрудников МАГАТЭ, ОЗХО и Подготовительного комитета ОДВЗЯИ.

Послеобеденное заседание будет посвящено проверке по ДЗПРМ. Участники услышат презентации полемистов из разных стран, а именно: Австралии, Индии, Соединенного Королевства и Швеции. Общий обзор будет представлен старшим исполнительным директором японского Центра контроля за ядерным материалом г-ном Хироси Курихара, который будет выступать на сессии в качестве модератора.

При построении программы соорганизаторы извлекли немалую пользу из дискуссий на пленарных заседаниях Конференции по разоружению, а также из неофициальных дискуссий, проходивших по различным поводам, включая семинары и рабочие совещания. И мне хотелось бы выразить признательность за прежние усилия всем тем, кто внес свою лепту в прежние дискуссии, и организаторам различных семинаров. Я надеюсь, что все заинтересованные делегации воспользуются этой возможностью, чтобы изучить проблемы, имеющие отношение к проверке, и принять активное участие в этих весьма неформальных дискуссиях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить посла Японии. Слово имеет посол Болгарии Димитер Цанчев.

Г-н ЦАНЧЕВ (Болгария) (перевод с английского): Г-жа Председатель, вначале позвольте мне выразить Вам сердечные поздравления и личное удовлетворение в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Позвольте мне также выразить признательность Вашим предшественникам на председательском посту уважаемым послам Индии и Индонезии за их усилия. Я вполне убежден, что под Вашим мудрым руководством и благодаря Вашей целеустремленности у Конференции появляется невиданный шанс преодолеть свой нынешний затор и исполнить обязанности, возлагаемые на нее международным сообществом как на единственный форум переговоров по международным договорам в сфере контроля над вооружениями и разоружения. На этом важном этапе позвольте мне заверить Вас, что в период своего мандата Вы можете рассчитывать на неуклонное сотрудничество и поддержку моей делегации.

Поистине, мы нередко говорим, что Конференции по разоружению отведена первостепенная роль на переговорах по многосторонним соглашениям в сфере разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Со своего создания первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению Конференция по разоружения доказала свою способность производить на свет ценные соглашения в области контроля над вооружениями и разоружения, когда у государств-членов есть на то политическая воля. Однако с 1999 года Конференция оказывается не в состоянии эффективно предпринять какую-то предметную работу. Моя делегация полностью разделяет выражавшиеся многими делегациями чувства разочарования в связи с тем, что нам никак не удастся вырваться из затяжного затора. Мы сожалеем, что не увенчались успехом различные ценные усилия с целью преодолеть нынешний тупик на Конференции по разоружению.

На этом фоне я хотел бы присоединить сегодня голос моей делегации к голосу тех делегаций, которые выразили полную поддержку инициативе межрегиональной группы в составе послов Вега, Дембри, Линта, Саландера и Рейеса. Опираясь на свою добрую волю, профессионализм, коллективную мудрость и существенный опыт, пятеро послов представили в начале этого года инициативу, которая являет собой готовый к употреблению инструмент, будь на то достаточная политическая воля. Мы высоко ценим гибкость этой инициативы, ее эволюционирующий характер, ибо она открыта для новых идей, а также своевременность ее официального оформления. Мы поддерживаем предложение пятерки послов и готовы немедленно приступить к его реализации.

(Г-н Цанчев, Болгария)

Моя делегация считает, что если мы действительно искренни в своей готовности наделить наш форум прерогативой на реализацию причитающегося ему лидерства в разоруженческих делах и сделать его эффективной переговорной структурой, то инициатива пятерки послов дает нам хороший шанс для реализации этой цели.

Присоединяясь к послу Бельгии Жану Линту, я хотел бы поздравить турецкую делегацию с единодушным принятием турецким парламентом Оттавской конвенции.

На второй обзорной Конференции по Конвенции о конкретных видах обычного оружия в декабре 2001 года государства-участники предприняли важный шаг – внесли поправку в статью 1 Конвенции и тем самым распространили ее сферу охвата на немеждународные вооруженные конфликты. Болгария приветствует это важный шаг, удовлетворяющий насущную гуманитарную потребность, ибо сегодня на немеждународные конфликты приходится большинство вооруженных конфликтов: вообще.

И сегодня я рад объявить, что 22 января 2003 с. г. Болгария ратифицировала поправку к статье 1, а 28 февраля депонировала в Нью-Йорке ратификационную грамоту. Пользуясь возможностью, я хотел бы поздравить те государства – участники Конвенции о конкретных видах обычного оружия, которые уже ратифицировали эту поправку, и настоятельно призвать все другие государства-участники предпринять необходимые шаги, чтобы как можно скорее присоединиться к пересмотренной статье 1.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить посла Болгарии за его выступление. Сегодня утром у меня в списке фигурирует еще один оратор. Слово имеет посол Египта.

Г-жа ГАБР (Египет) (перевод с английского): Г-жа Председатель, делегация Египта согласна с Вами в том, что касается важности укрепления международных разоруженческих усилий в рамках Организации Объединенных Наций. И мне хотелось бы заверить Вас, что моя делегация сделает все возможное, чтобы поддержать Ваши усилия в этом отношении. Я также поддерживаю Ваше мнение относительно необходимости усиления сотрудничества и диалога с членами гражданского общества.

(Г-жа Габр, Египет)

Сегодня мы сталкиваемся с исключительными обстоятельствами, которые требуют от членов нашей Конференции принимать на себя больше ответственности за поддержание международной безопасности и стабильности, особенно в том, что касается уважения международного права и структуры Организации Объединенных Наций как единого форума, где следовало бы заниматься проблемами разоружения и инспекций. И нам надо сделать так, чтобы разоруженческий процесс исключал обращение к силе или к оружию, ибо такой вариант подрывал бы его убедительность и лишал бы его смысла. Применение силы лишь привело бы к большей нестабильности в международных отношениях, гибели невинных людей и дальнейшему насилию. И поэтому в качестве членов этого важного международного форума наш долг состоит в том, чтобы вновь подтвердить важность реализации разоружения в рамках учреждений, механизмов и резолюций Организации Объединенных Наций.

Как я уверена, вы, наверное, все следите за различными этапами того, как международное сообщество занимается проблемой Ирака, и руководство и народ Египта очень хотели бы, чтобы это продолжалось под эгидой Организации Объединенных Наций. Известно вам, наверное, и об исходе индивидуальных и региональных многосторонних усилий по достижению мирного урегулирования, включая недавние совещания Движения неприсоединившихся стран, арабский саммит, проходивший в Египте, и Организацию Исламской конференции, которые все подчеркнули необходимость солидарности и совместных усилий, чтобы заниматься этой проблемой объективным и транспарентным образом и в соответствии с постулатами международного права, воплощенными в соответствующих резолюциях Совета Безопасности.

Следовало бы выделить все потребные ресурсы и надлежащее время для того, чтобы процесс проверки мог завершиться в соответствии с условиями резолюций 1284 (1999) and 1441 (2002) Совета Безопасности и в атмосфере беспристрастности, что позволило бы Организации Объединенных Наций эффективно выполнять задачи, возложенные на нее по этим самым резолюциям, в рамках мирных, совместных международных усилий с целью обеспечить соблюдение Ираком своих обязательств.

Мы считаем, как заявил вчера Президент Арабской Республики Египет в своем обращении к египетскому народу, что проверка иракского потенциала в отношении оружия массового уничтожения является неотъемлемой частью международных усилий по созданию на Ближнем Востоке, включая Израиль, зоны, свободной от ядерного

(Г-жа Габр, Египет)

оружия, в соответствии с положениями пункта 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и другими надлежащими резолюциями, имеющими отношение к нашему региону, которые ежегодно принимает Организация Объединенных Наций. К сожалению, международный реализационный механизм не позволяет обеспечить эффективное соблюдение этих резолюций, кроме как в случае Ирака. А это вызывает вопрос о том, не практикуется применительно к разоруженческим проблемам пристрастная и дискриминационная политика двойных стандартов.

Мы хотели бы вновь подтвердить необходимость заниматься ближневосточными проблемами в рамках всеобъемлющей структуры, которая не замыкалась бы на какой-то одной проблеме, исключая другие, а позволяла бы пустить в ход мощный международный нажим, чтобы разрешить эти проблемы, и в особенности палестинскую проблему. Палестинская проблема по-прежнему является высокоприоритетной задачей для ближневосточного региона и является предметом большой озабоченности у арабской и международной общественности ввиду того, что так и не удастся достичь урегулирования, которое положило бы конец продолжающемуся пролитию невинной крови.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить посла Египта. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет. Я хотела бы также поблагодарить все тех, кто выступал сегодня утром, за теплые слова лично в мой адрес.

Как вам известно и в соответствии с решением, содержащимся в документе CD/1036, на последней неделе первой части своей годовой сессии Конференция проводит по два пленарных заседания. В этой связи секретариат сказал мне, что на следующую неделю у нас нет выступающих. Поэтому я бы предложила наметить лишь одно пленарное заседание, а именно на четверг, 27 марта 2003 года. И если я не услышу возражений, то следующее пленарное заседание Конференции состоится здесь, в конференц-зале, в следующий четверг.

На этом завершаются наши дела на это заседание.

Заседание закрывается в 10 час. 45 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 27 марта 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Ричард ФАЛЛОН (Ирландия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 925-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. В списке ораторов на сегодня у меня фигурируют Швейцария, Румыния, Соединенное Королевство, Словения и Литва.

Сейчас слово имеет представитель Швейцарии посол Кристиан Фесслер.

Г-н ФЕССЛЕР (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на свой пост и заверить Вас в полной поддержке швейцарской делегации.

В соответствии с мандатом, предоставленным ею 23 мая 1995 года своему Специальному комитету, Конференция по разоружению должна как можно скорее начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Немедленное начало переговоров по ДЗПРМ, что, как вы знаете, является для Швейцарии одним из важных приоритетов, является и предметом различных резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, равно как и заключительных документов обзорных конференций 1995 и 2000 года по Договору о нераспространении ядерного оружия.

ДЗПРМ представляет собой, по мнению Швейцарии, важный элемент в плане продвижения ядерного разоружения и многосторонних усилий в интересах разоружения вообще. Да и как нам вообще подумывать всерьез о начале переговоров по ядерному разоружению в условиях продолжения производства расщепляющихся материалов военного назначения и в отсутствие эффективной проверки на этот счет.

Как член Конференции по разоружению Швейцария примет активное участие в будущих переговорах по такому договору. В этом отношении она намерена отстаивать следующие позиции, которые прямо согласуются с ее традиционной политикой в сфере ядерного разоружения и контроля над вооружениями.

Прежде всего моя страна выступает за немедленное возобновление переговоров по договору на основе мандата от 23 марта 1995 года.

Во-вторых, моя страна ратует за немедленное и добровольное прекращение с начала переговоров производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. И она обращает призыв ко всем государствам, обладающим установками по производству расщепляющихся материалов, безотлагательно прекратить всякую деятельность в этой области.

(Г-н Фесслер, Швейцария)

В-третьих, моя страна испытывает серьезную озабоченность по поводу возможности хищения расщепляющегося материала негосударственными субъектами или террористскими группировками. И поэтому в интересах международной безопасности настоятельно необходимо в наикратчайшие сроки возобновить переговоры. Далее, Швейцария считает, что вопрос о ликвидации запасов существующего расщепляющегося материала также должен стать в свое время предметом отдельного соглашения и переговоров.

И наконец, моя страна высказывается за эффективную и недискриминационную международную систему проверки по ДЗПРМ.

По сути дела, договор о запрещении производства расщепляющегося материала, т.е. главным образом плутония и урана, для изготовления ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств военного назначения охватывал бы в основном пятерку ядерных держав по Договору о нераспространении ядерного оружия и другие государства, обладающие – будь то официально или нет – ядерным оружием. Заметим мимоходом, что все эти государства являются членами Конференции по разоружению.

Переговоры по такому договору, по мнению Швейцарии, должны удовлетворять трем императивам политического свойства. Во-первых, они должны идти в русле добавления нераспространенческих мер в рамках государств, которые обладают установками, способными производить расщепляющийся материал военного назначения. Речь идет, как известно, главным образом об установках по обогащению урана и по переработке расщепляющегося материала. Во-вторых, они должны укреплять существующие документы в сфере контроля над вооружениями и нераспространения, а именно Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, равно как и двусторонние соглашения в этой области. И наконец, в-третьих, они должны представлять собой важный этап в плане полного и проверяемого ядерного разоружения.

Конференции по разоружению, как все мы согласны, надлежит как можно быстрее установить программу работы, предусматривающую немедленное открытие переговоров по ДЗПРМ. А тем временем ничто не мешает нам уже сейчас, на пленарных заседаниях Конференции, начать дискуссии по определенным вопросам, касающимся этих переговоров, как это уже сделали несколько делегаций. Семинары и конференции, которые организовывались в последние годы в Женеве в контексте Конференции по разоружению, уже позволили начать полезные размышления в перспективе будущих

(Г-н Фесслер, Швейцария)

переговоров. Моя страна особенно признательна Нидерландам, Германии, Японии, Австралии, Канаде, Австрии и ЮНИДИР за их усилия в этом отношении. Благодаря этим усилиям мы уже имеем лучшее представление о проблемах и возможных решениях.

Во-первых, как мы констатируем, мандат на переговоры в рамках Конференции по разоружению, конечно, ведет речь о запрещении производства расщепляющихся материалов, но он не говорит ни о сокращении существующих военных запасов, ни о сокращении расщепляющихся материалов, образовавшихся в результате прекращения гонки вооружений в русле окончания холодной войны. Как я уже указывал, по мнению моей страны, сокращение существующих запасов должно стать предметом отдельного соглашения. А между тем ничто не мешает государствам, обладающим такими запасами, уже сейчас необратимым образом произвести ликвидацию своих запасов.

Во-вторых, хотя это не указано в мандате, запрет, предусмотренный будущим договором, должен применяться и к производству иных расщепляющихся материалов, нежели те, которые используются сейчас в ядерном оружии. По мнению Швейцарии, из сферы переговоров не следует исключать ссылку на эти материалы по причине их потенциального использования в ядерном оружии.

В-третьих, одна из главных целей переговоров должна касаться проверки. Переговоры по Конвенции о запрещении химического оружия, переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, точно так же как и недавнее укрепление гарантийной системы Международного агентства по атомной энергии, высветили важность системы проверки, которая предусматривала бы как так называемые рутинные инспекции (применительно к объявленным объектам), так и инспекции по запросу (применительно к объявленным и не объявленным объектам и видам деятельности). Только такой диапазон мер – в равной мере эффективных в плане затрат – будет в состоянии гарантировать полное соблюдение будущего договора.

В-четвертых, чтобы ограничить риски нелегального перенаправления расщепляющегося материала, будущий договор, как нам представляется, должен предусматривать комплекс мер (передовых методов), призванных обеспечить сохранность и защищенность обогатительных и перерабатывающих установок.

В-пятых, речь идет о роли венского Международного агентства по атомной энергии в переговорах и реализации будущего договора – в этих сферах Агентство сможет инвестировать свою незаменимую квалификацию. Вместе с тем по причинам и

(Г-н Фесслер, Швейцария)

политического и технического свойства нам не следовало бы исключать в рамках будущего договора и такую систему, которая, опираясь на ресурсы Агентства, отличалась бы институциональной автономностью, в частности в том, что касается директивных органов.

И наконец, в-шестых, процедуры вступления в силу ДЗПРМ должны, по мнению моей страны, обеспечивать его реализацию во всех странах, обладающих установками по обогащению урана и по переработке расщепляющегося материала. Частичное подключение этих государств не отвечало бы объекту договора.

Как считает моя страна, международное сообщество, и в особенности Конференция по разоружению, должно играть более активную роль в целях разоружения и контроля над вооружениями в многостороннем ракурсе. И заключение Договора о ЗПРМ стало бы важным и конкретным шагом в перспективе ликвидации всего оружия массового уничтожения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швейцарии за его выступление. А теперь слово имеет уважаемый представитель Румынии г-н Раду Ливиу Хорумба.

Г-н ХОРУМБА (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим началом позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить Вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации на Вашем важном поприще.

Пользуясь возможностью, мне также хотелось бы выразить поздравления Вашим предшественникам за их неизменные усилия с целью продвинуть деятельность Конференции по разоружению.

Сегодня я попросил слова, чтобы дать информацию о результатах Регионального семинара по осуществлению документа ОБСЕ по стрелковому оружию и Программы действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, проходившего в Бухаресте с 24 по 26 февраля 2003 года, который был организован правительством Румынии при сокураторстве со стороны правительств Канады и Италии. Пользуясь возможностью, я хотел бы выразить признательность румынских властей за вклад правительств Италии и Канады в успешный исход этого важного мероприятия.

(Г-н Хорумба, Румыния)

Одна из главных целей бухарестского регионального семинара состояла в том, чтобы обеспечить существенный региональный вклад в перспективе предстоящего двухгодичного совещания по осуществлению ооновской Программы действий, с акцентом на соответствующие сферы маркировки и отслеживания и импортно-экспортно-транзитного контроля стрелкового оружия и легких вооружений.

Семинар посетили представители от государств – участников ОБСЕ, технические работники и заинтересованные неправительственные организации, которые рассмотрели политику и нынешние обязательства в сфере маркировки и отслеживания и контроля в том, что касается передач стрелкового оружия и легких вооружений, как это предусмотрено в документе ОБСЕ по стрелковому оружию и ооновской Программе действий. Работа семинара способствовала актуализации знаний применительно к следующему: обмен информацией об осуществлении ооновской Программы действий и документа ОБСЕ в отношении маркировки и отслеживания и импортно-экспортно-транзитного контроля; идентификация наилучшей практики в плане маркировки и отслеживания и импортно-экспортно-транзитного контроля; идентификация областей, которые выиграли бы от установления международных стандартов; и обеспечение структуры для регионального и международного сотрудничества.

Прежде чем остановиться на трудах семинара и основных выводах и рекомендациях, я хотел бы подчеркнуть, что это мероприятие привлекло к себе большой политический интерес; оно было открыто вводным словом министра иностранных дел Румынии Его Превосходительства г-на Мирчи Джоаны, за которым последовало выступление Постоянного представителя Японии на Конференции по разоружению и назначенного Председателя первого двухгодичного совещания Организации Объединенных Наций Ее Превосходительства посла д-ра Кунико Иногути. В качественном отношении на работе благоприятно сказалась не только обширная маститость всех участников, но и высокий уровень представленности.

Первый день регионального семинара позволил высветить связь между транснациональной организованной преступностью и незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений. Дискуссии были сконцентрированы на аспектах и положениях, касающихся маркировки и отслеживания и импортно-экспортного контроля, которые содержатся в Программе действий Организации Объединенных Наций, документе ОБСЕ по стрелковому оружию и Протоколе против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. Один из главных выводов состоял в том, что эти документы

(Г-н Хорумба, Румыния)

взаимосвязанным образом способствуют дополнению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и ее Протокола по огнестрельному оружию. Несколько участников ратовали за разработку юридически связывающего документа об отслеживании и маркировке стрелкового оружия и легких вооружений, ну а между тем имелось общее понимание относительно необходимости политической готовности осуществлять эти международные документы в рамках как внутренней, так и внешней политики государств. Было подчеркнуто, что умножение соглашений по проблеме стрелкового оружия и легких вооружений требует конвергирующего подхода – возможно, за счет гармонизации стандартов и критериев.

Дискуссии на второй день были сконцентрированы на разных аспектах экспортного контроля, включая регламентации посреднической деятельности. Были разобраны многочисленные параллельные инициативы в этой сложной сфере, и конкретные примеры из национального опыта показали многочисленные проблемы, связанные с разработкой и осуществлением эффективного экспортного контроля. Была также подчеркнута необходимость противодействия нелегальной посреднической деятельности и дальнейшей регламентации легального посредничества. Участники также приветствовали объявление Норвегии о предстоящей конференции по международному сотрудничеству в сфере предотвращения, пресечения и искоренения незаконного посредничества в области стрелкового оружия и легких вооружений, которая будет проходить в Осло в следующем месяце и которая организуется совместно с Нидерландами.

Третий день был посвящен исследованию способов подхода к аспектам маркировки и отслеживания в сочетании с проблематикой экспортного контроля стрелкового оружия и легких вооружений. Общие выводы дискуссий, пожалуй, свидетельствуют о том, что более эффективная стратегия урегулирования многих озабоченностей в связи с распространением стрелкового оружия и легких вооружений состоит в том, чтобы увязать эти две проблемы в рамках взаимосвязанного подхода, а не разбирать их порознь. Международное сотрудничество в плане отслеживания было квалифицировано как ключевой элемент, который позволил бы исключить обход экспортного контроля и вывод передач стрелкового оружия и легких вооружений в нелегальные рамки.

Прежде чем завершить, я хотел бы лишь указать на некоторые из наиболее значимых рекомендаций, выдвинутых участниками на региональном семинаре, с акцентом на рекомендации более политического свойства, такие как: призыв к государствам – участникам ОБСЕ подписать и ратифицировать Протокол Организации Объединенных Наций по огнестрельному оружию; призыв к государствам привлекать своих

(Г-н Хорумба, Румыния)

парламентариев к поддержке международных и региональных усилий с целью обуздать распространение стрелкового оружия и легких вооружений; призыв к государствам – участникам ОБСЕ представить своевременные отчеты первому двухгодичному совещанию; исследование осуществимости согласования общего формата национальной отчетности о стрелковом оружии и легких вооружениях как перед ОБСЕ, так и перед Организацией Объединенных Наций; создание национальных контактных пунктов в государствах – участниках ОБСЕ по проблемам отслеживания и регулирования экспортного контроля; укрепление сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и ОБСЕ в сфере отслеживании нелегальных потоков стрелкового оружия и легких вооружений; разработка и развитие системы регламентации посредничества применительно к стрелковому оружию и легким вооружениям, исходя из рекомендаций конференции "Ланкастерского дома".

Как я уже упоминал, это лишь несколько более или менее значимых примеров рекомендаций, выдвинутых участниками на бухарестском региональном семинаре. Есть еще и много других, которые подробно освещены в заключительном докладе семинара, подготовленном сопредседателями совещания.

Пользуясь возможностью, я хотел бы также еще и от имени делегаций Италии и Канады просить Генерального секретаря Конференции по разоружению распространить заключительный доклад Регионального семинара по осуществлению документа ОБСЕ по стрелковому оружию и Программы действий ООН по стрелковому оружию и легким вооружениям во всех их аспектах в качестве официального документа Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Румынии. А теперь слово для выступления имеет представитель Соединенного Королевства посол Дэвид Браучер.

Г-н БРАУЧЕР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, весьма приятно видеть в председательском кресле ближайшего соседа Соединенного Королевства – Ирландии, и мы выражаем Вам свое большое доверие и заверяем Вас в своем полном сотрудничестве.

Недавние выступления Соединенных Штатов, Японии и Нидерландов вновь продемонстрировали поддержку скорейших переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств – договору о запрещении производства расщепляющегося материала, или

(Г-н Браучер, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

ДЗПРМ. У нас только что прошел превосходный семинар по этим проблемам, который был организован нидерландской миссией, а завтра состоится семинар, организуемый Японией. Есть у нас и полезный документ, представленный в прошлом мае Южной Африкой (CD/1671). Ввиду этих вкладов я полагаю уместным повторить взгляды Соединенного Королевства по ДЗПРМ.

Как считает Соединенное Королевство, договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) внесет ценный вклад в международную безопасность. Он введет глобальный, юридически связывающий и проверяемый запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Это представляло бы собой значительный прогресс по сравнению с нынешней ситуацией, когда лишь некоторые государства объявили добровольные моратории на такое производство, да и то большей частью непроверяемые. Вдобавок ДЗПРМ повысил бы значимость и других мер по регламентации запасов расщепляющегося материала, ибо в отсутствие запрета на будущее производство выгодность таких мер неизменно носила бы сомнительный характер. ДЗПРМ заложил бы также существенную основу для дальнейших шагов в плане глобального ядерного разоружения, чего никак не достичь, не располагая сперва механизмами проверки объектов по производству расщепляющегося материала.

Приверженность переговорам на Конференции по разоружению по ДЗПРМ воплощена в многочисленных резолюциях Организации Объединенных Наций и в тринадцати шагах, изложенных в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. То тут, то там она подтверждается и здесь в зале делегациями. Существует мандат на переговоры – так называемый мандат Шеннона, и в 1998 году такие переговоры даже начинались – ненадолго. Но вот с тех пор какого-то прогресса у нас не было. Позвольте мне повторить: Соединенное Королевство по-прежнему готово и желает немедленно и без предварительных условий начать на Конференции по разоружению переговоры по ДЗПРМ и призывает всех других членов Конференции присоединиться к нам.

Среди прочего по причине сложности темы, мы полагаем, что переговоры следует надлежащим образом вести на Конференции по разоружению. Для достижения целей вероятного ДЗПРМ к нему надо подключить все ключевые субъекты, что включает и государства, не обладающие ядерным оружием, ибо нам надо вести речь о гарантиях и о МАГАТЭ. Нередко полагают, что, дабы обойти нынешний затор по программе работы Конференции по разоружению, нам следует вести переговоры в рамках неофициальных

(Г-н Браучер, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

пленарных заседаний. Соединенное Королевство не считает это работоспособным, ибо нам понадобится привлечение экспертов. Мы не готовы создавать фиктивную эквивалентность с другими проблемами, согласившись переключиться на простые дискуссии по ДЗПРМ. Время для этого уже миновало. Не считаем мы целесообразным и далее тратить свое время на попытки заручиться переговорными мандатами по другим темам, прежде чем мы сможем продвинуться вперед с ДЗПРМ. У нас есть мандат на переговоры по ДЗПРМ. И давайте употребим его на деле.

Как хорошо известно, определенные делегации полагают, что переговоры по ДЗПРМ были бы неполными, если бы они не затрагивали существующих запасов. Им думается, что прекращать будущее производство без урезания запасов просто-напросто значило бы увековечивать статус-кво. А ведь работа над запасами уже движется вперед. И на наш взгляд, наши попытки включить запасы в ДЗПРМ усугубят в общем-то нехитрую проблему. Позвольте мне дать развернутое пояснение.

Как полагает Соединенное Королевство, самый эффективный ДЗПРМ охватывал бы пятерку государств, обладающих ядерным оружием, и государства, стоящие вне Договора о нераспространении. Среди этих государств запасы весьма неодинаковы. И хотя для краткости зачастую употребляется определение "существующий оружейно-пригодный материал" (что исключает материал в составе оружия и материал, накопленный для оружейного использования), это прикрывает значительные вариации между государствами, например, по размерам и характеру – с точки зрения химической формы, чистоты и изотопного состава.

Вдобавок, как отмечается в южноафриканском документе, имеются различия в объеме публично доступной информации о запасах, равно как и об оцениваемых количествах существующих запасов. Имеет место и расхождение в пропорции запасов каждой страны вне всякого рода гарантий и проверки и в той степени, в какой эти запасы являются объектом планов утилизации.

И поэтому попытки достичь в рамках ДЗПРМ приемлемого для всех государств соглашения о запасах были бы сопряжены с крайними трудностями.

Но мы не говорим, что запасы следует игнорировать. Мы говорим, что есть и иные подходы, чтобы заняться ими, и они были бы продуктивнее, чем ДЗПРМ. Мы отмечаем фигурирующее в южноафриканском документе предложение о том, что материал, признанный избыточным по сравнению с военными потребностями, можно было бы

(Г-н Браучер, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

необратимо передать на мирные нужды. И у нас уже есть примеры на этот счет: так, в России и Соединенных Штатах избыточный ВОУ разбавляется до НОУ, и российско-американское Соглашение по плутонию позволит, при помощи других государств, включая и Соединенное Королевство, утилизировать в общей сложности 68 тонн плутония. Что касается гражданских запасов, что страны, подписавшиеся под Руководящими принципами обращения с плутонием, публикуют ежегодные сведения о своих запасах облученного плутония. Соединенное Королевство и Франция также ежегодно публикуют сведения о своих гражданских запасах НОУ – по аналогии с форматом для плутония. Все гражданские материалы Соединенного Королевства и Франции охвачены гарантиями ЕВРАТОМА, а гарантийное соглашение Соединенного Королевства с МАГАТЭ позволяет последнему по своему усмотрению инспектировать все такие запасы и материалы.

Одним словом, я хочу сказать, что нам не следует усугублять и без того уже сложную проблему. Нашей задачей должен быть прямой запрет на будущее производство. Ведь протереть как следует пол нам будет, наверное, гораздо легче, если сперва мы перекроем водопроводный кран – гидрант, сказал бы я для американоговорящих. И было бы абсурдно выдвигать противоположный тезис: перекрывать кран не следует, пока мы не будем готовы начинать протирать пол.

Ну а теперь я хотел бы отреагировать на призыв посла Иноуги относительно моратория на производство расщепляющегося материала для оружейных целей. Соединенное Королевство ввело такой мораторий в 1995 году и с тех пор не производит расщепляющегося материала оружейного назначения. И каких-либо изменений тут не планируется. Наши производственные объекты подчинены гарантиям. И я призываю всех тех, кто еще не сделал этого, присоединиться к нам и ввести такой мораторий. В идеале это должно носить бессрочный и безусловный характер, с тем чтобы лучше всего способствовать улучшению обстановки в сфере международной безопасности.

Соединенное Королевство готово согласиться сегодня на создание специального комитета для переговоров по ДЗПРМ. Мы не считаем, что другие проблемы, выделенные в качестве составной части программы работы Конференции по разоружению, аналогично продвинулись до уровня переговоров, но мы готовы поддержать любую разумную формулу, такую как аморимовское предложение, с целью согласования программы работы, которая могла бы снискать себе консенсус. Мы поддерживаем усилия пятерки послов и побуждаем их действовать и далее. И мы также настоятельно призываем своих соратников – членов Конференции по разоружению не позволять, чтобы лучшее стало

(Г-н Браучер, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

врагом хорошего. Прежде чем волна пойдет вспять, она должна опрокинуться. ДЗПРМ с запретом будущего производства установит высокую приливную отметку для расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения и заложит почву для дальнейших сокращений на будущее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Соединенное Королевств за его выступление. А теперь слово имеет уважаемый представитель Словении посол Альяж Госнар.

Г-н ГОСНАР (Словения) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на этом уважаемом форуме, позвольте мне вначале от имени словенской делегации поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать Вам всяческих успехов на этом поприще. Мне также хотелось бы, пользуясь возможностью, выразить признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Орджоникидзе и сотрудникам секретариата.

Я имею честь информировать вас на этом пленарном заседании о двух важных мероприятиях, которые были недавно проведены в Словении. Во-первых, речь идет о Конференции ООН – ОБСЕ по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах в Юго-Восточной Европе, которая проходила в Словении с 10 по 12 марта с. г. Вторым является уничтожение последних у словенской армии запасов противопехотных мин в соответствии с обязательствами, вытекающими из Оттавской конвенции.

Прежде чем начать, я хотел бы поздравить правительство Румынии с организационным обеспечением проводившихся им различных семинаров и подчеркнуть комплементарность предпринимаемых в регионе усилий в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Конференция в Словении была организована Департаментом Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, Центром ОСБЕ по предотвращению конфликтов и правительством Словении. Конференция собрала свыше 100 участников более чем из 40 стран – главным образом из Юго-Восточной Европы.

(Г-н Госнар, Словения)

Это мероприятие проводилось на региональном уровне с целью подытожить достижения в осуществлении Программы Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней в порядке подготовки к июльскому (2003 года) двухгодичному совещанию в Нью-Йорке. Конференция была рассчитана на поощрение осуществления международных стандартов в плане незаконной торговли в Юго-Восточной Европе.

На Конференции присутствовали многочисленные уважаемые гости, и они подчеркнули важность ооновской Программы действий как дорожной карты по преодолению такой напасти, как стрелковое оружие и легкие вооружения. В то же время они отмечали потенциал региональных инициатив и мероприятий, таких как документ ОБСЕ, с точки зрения содействия осуществлению Программы действий. Они признали уже достигнутый прогресс в пресечении нелегальной торговли в Юго-Восточной Европе, но и идентифицировали необходимость региональной деятельности и сотрудничества, особенно на политическом уровне.

Министр иностранных дел Словении д-р Димитрий Рупель настоятельно призвал участников мыслить новаторски, намечать новые предложения и искать надлежащие ответы, с тем чтобы разобраться с нелегальной торговлей со стороны спроса. Заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-н Дханапала подчеркнул, что Организация Объединенных Наций, и в данном случае Департамент по вопросам разоружения, придает важное значение сотрудничеству с ОБСЕ. Генеральный секретарь ОБСЕ г-н Ян Кубич побуждал государства рассматривать ООН и ОБСЕ как ресурс для действий. Как он подчеркнул, ОБСЕ поощряет полное и своевременное осуществление ооновской Программы действий в значительной мере за счет осуществления своего собственного документа по стрелковому оружию и легким вооружениям. Эти два соглашения следует рассматривать как взаимодополняющие и взаимоподкрепляющие. Назначенный Председатель июльского двухгодичного совещания посол Японии Иногути побуждал правительства своевременно представлять свои национальные доклады и уделять приоритетное внимание проблеме стрелкового оружия и легких вооружений. Она приветствовала участие широкого круга государств в этой Конференции и представила ключевые элементы и процедуры предстоящего совещания и в то же время подчеркнула ряд ключевых проблем, которые могли бы быть доведены до июльского двухгодичного совещания. И мне хотелось бы, пользуясь возможностью, поблагодарить посла Иногути за важный вклад в Конференцию.

(Г-н Госнар, Словения)

Участники рассмотрели несколько ключевых тем в связи с проблемой стрелкового оружия и легких вооружений, к числу которых относятся главным образом следующие: инвентаризация, процедуры экспортного контроля, сбор оружия и просвещение общественности, сохранность запасов и управление ими, пограничное хозяйство и полицейский контроль, международное сотрудничество и помощь, сбор и уничтожение оружия, разоружение, демобилизация и реинтеграция и общие аспекты.

По общему заключению участников, проблемы, порождаемые нелегальной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями, носят многогранный и взаимосвязанный характер и требуют всеобъемлющего подхода. Хотя все соответствующие участники признали, что первостепенная ответственность за осуществление Программы действий ложится на государства, они вместе с тем отметили необходимость помогать друг другу и вести совместную работу в целях пресечения нелегальной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Конференция также позволила принимающей стране – Словении представить свою инициативу в отношении создания Регионального контактного центра по стрелковому оружию и легким вооружениям, который мог бы стать эффективным механизмом, дополняющим существующие механизмы сотрудничества в рамках региона, и мог бы способствовать более эффективному осуществлению международных стандартов в перспективе достижения конкретных результатов. Он был бы гибким механизмом, обеспечивающим увязку потребностей и содействия, и выступал бы в качестве активного наблюдателя, способного реагировать на новые вызовы.

Второй темой, которую мне особенно хотелось бы отметить, является уничтожение последних противопехотных мин словенской армии в соответствии с обязательствами, вытекающими из Оттавской конвенции. Мероприятие проходило 25 марта на учебном полигоне словенской армии, где были уничтожены последние 200 противопехотных наземных мин. Этой торжественной заключительной церемонией Республика Словения полностью осуществила свои обязательства в плане уничтожения противопехотных мин, как это установлено Оттавской конвенцией. В соответствии с положениями Оттавской конвенции Словения сохранит 3000 экземпляров для своих собственных исследований по технологиям разминирования и для обучения войск обнаружению и обезвреживанию мин.

Республика Словения подписала Оттавскую конвенцию 2 декабря 1997 года, а ратифицировала ее – 27 октября 1998 года. Закон о ратификации Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных

(Г-н Госнар, Словения)

мин и об их уничтожении вступил в силу 1 апреля 1999 года. Вскоре после этого начался процесс уничтожения мин, и все противопехотные наземные мины были свезены из разных мест в одно хранилище. В общей сложности насчитывалось 171 898 мин разного типа. Позвольте мне также отметить, что общие расходы на процесс уничтожения составили 338 тысяч долларов США, включая инвестиции в технологию, строительные работы и подготовку персонала. Стоимость самого же уничтожения составляет 2 доллара США на мину.

Говоря о противопехотных минах, я, пользуясь возможностью, не могу не упомянуть, что базирующийся в Словении Международный целевой фонд по разминированию превратился за пять лет в исключительно успешное и международно-признанное учреждение. Международный целевой фонд является гуманитарной некоммерческой организацией, занимающейся искоренением наземных мин в регионе Юго-Восточной Европы и во всем мире. Международный целевой фонд отражает видение на тот счет, чтобы к 2010 году сделать весь регион Юго-Восточной Европы свободным от последствий мин и неразорвавшихся снарядов. С 1998 года Международный целевой фонд расчистил более 33,4 миллиона квадратных метров территории, загрязненной минами, и в регионе Юго-Восточной Европы было обнаружено еще более 15 500 мин и 15 600 неразорвавшихся снарядов. С 1998 года в реабилитационном институте Республики Словении было реабилитировано более 700 человек – жертв мин.

Полным осуществлением Оттавской конвенции и успешной деятельностью Международного целевого фонда Словения четко подтверждает свою приверженность сфере гуманитарного разминирования и разоруженческому процессу в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Словении за его выступление. Слово для выступления имеет уважаемый представитель Литвы г-н Эрикас Петрикас.

Г-н ПЕТРИКАС (Литва) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку Литва как страна – наблюдатель на Конференции по разоружению впервые берет слово, позвольте мне от имени своей страны поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Мы желаем Вам всяческих успехов, и позвольте мне заверить Вас, г-н Председатель, в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Мне также выражаем признательность г-ну Орджоникидзе и сотрудникам секретариата.

(Г-н Петрикас, Литва)

Я буду краток. Мне хотелось бы информировать уважаемых делегатов, что 25 марта 2003 года литовский парламент ратифицировал Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. И теперь Литва выполнит последние формальности, чтобы стать полноправной участницей Оттавской конвенции.

Пользуясь возможностью, я хочу выразить признательность Координационному комитету за эффективное осуществление Оттавской конвенции. Мы также хотим одобрить работу Женевского международного центра по гуманитарному разминированию и особенно Группы имплементационной поддержки – за ее ценную поддержку. Со вступления в силу в 1999 году Оттавского договора мы также ощущаем отрядную поддержку со стороны МКЗНМ, МККК, ЮНМАС, ВЕРТИК и других организаций, а также государств – участников Конвенции.

Немалый актив следует занести и на счет постоянных комитетов в рамках межсессионной программы работы, сопредседателей, содокладчиков и лично Председателя четвертого Совещания государств – участников Конвенции посла Бельгии Линта.

Я хотел бы напомнить, что 2 июля 2002 года литовское правительство на добровольной основе впервые представило первоначальный доклад в порядке транспарентности по статье 7 Оттавского договора. Нас очень радует, что этому примеру подражают и другие страны, которые пока еще не являются участницами Конвенции, и мы полностью одобряем такие шаги.

В заключение я хотел бы вновь подтвердить готовность Литвы присоединиться к усилиям с целью обеспечить успешное осуществление и укрепление Оттавской конвенции – важнейшего инструмента искоренения противопехотных мин и прекращения людских страданий, причиняемых этим оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Литвы за его выступление. У меня в списке появился дополнительный оратор, и поэтому слово имеет уважаемый представитель Сирийской Арабской Республики посол Тоуфик Саллум.

Г-н САРРА (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского):
Г-н Председатель, прежде всего я прошу прощения, но посол не может присутствовать по причине неотложного дела.

(Г-н Сарра, Сирийская Арабская Республика)

Позвольте мне присоединиться к тем, кто выступал до меня и поздравил Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Заверяю Вас, что Вы можете рассчитывать на нашу поддержку и сотрудничество в выполнении Вами своих задач, особенно в этот трудный период в работе Конференции и на важном этапе с точки зрения международной безопасности. Всем нам надо послать мощный сигнал с подтверждением необходимости заниматься урегулированием проблем международной безопасности, включая, в особенности, проблемы разоружения, в рамках международного права и резолюций Совета Безопасности.

Мир является свидетелем агрессивной войны против Ирака. Как видно каждому, этой войне нет оправдания, и ведется она не ради правого дела. Ну а если ее цель состоит в избавлении Ирака от оружия массового уничтожения, то как же тогда быть с Израилем, который имеет запасы такого оружия, и в том числе ядерного оружия, которым не располагают даже некоторые крупные страны. Каждому ведома та угроза, которую это создает израильским соседям. И если Израиль не имеет такого оружия, то почему он является единственной страной на Ближнем Востоке, которая отвергает международный мониторинг и инспекции оружия массового уничтожения?

Сирия голосовала за резолюцию 1441 (2002) Совета Безопасности, ибо она была убеждена в необходимости поддержки международных резолюций, с тем чтобы найти мирное решение иракского кризиса. Благодаря сотрудничеству Ирака инспекции дали-таки ощутимые результаты, и как говорили инспекторы, им нужно было лишь еще несколько месяцев, чтобы завершить свою работу. Но вот кое-кто действовал так, будто война была уже решенным делом и требованием народов всего света, тогда как верно-то как раз обратное.

Моя делегация хотела бы выразить серьезную озабоченность и сожаление по поводу предпринимаемых в некоторых кругах усилий с целью поставить под вопрос роль Организации Объединенных Наций вообще и Совета Безопасности в частности просто потому, что Совет и Организация не поддаются потугам определенных сторон навязать международной системе свою волю и взгляды. А ведь пытаюсь обвинить Совет Безопасности или, точнее, определенных членов Совета в непринятии резолюции, санкционирующей войну против Ирака, эти стороны сознательно игнорируют факты. Подавляющее большинство членов Совета и люди всего мира были против резолюции, которая санкционировала бы применение силы. Как же могут Соединенные Штаты утверждать, что в рамках Организации Объединенных Наций трудно урегулировать эту проблему, равно как и палестинскую проблему со всей ее трагедией, и в то же время

(Г-н Сарра, Сирийская Арабская Республика)

упрекать Совет Безопасности за непринятие резолюции. Для чего существует Совет Безопасности – чтобы вести войну или чтобы поддерживать мир? Да и кто сказал, что в периоды международного кризиса поддержание мира является легким делом?

Резолюция 1441 (2002) Совета Безопасности была принята консенсусом в качестве фундаментального ориентира для разрешения иракской проблемы. Протоколы заседаний, на которых она была принята, свидетельствуют об отсутствии намерения использовать ее для обхода международного права и нанесения удара по Ираку. Как полагает Сирия, тот факт, что был проигнорирован пункт 4 резолюции с призывом передавать Совету Безопасности проблемы в связи с положениями резолюции, равно как и внезапный отзыв инспекторов из Ирака, вне всякой тени сомнения показывает, что истинной целью войны является не разоружение Ирака, а оккупация страны и захват ее нефтяных запасов.

Подстрекатели войны говорят, что иракские войска слабы, деморализованы и плохо оснащены и что война продлится лишь несколько дней. И в то же время они оправдывают войну ссылками на то, что Ирак представляет собой опасность. Сирия категорически осуждает и отвергает эту агрессивную войну против Ирака, равно как она осудила и оккупацию Кувейта в 1999 году. Нет никаких юридических или моральных оправданий для этой разрушительной войны, которая ведется без обращения к Совету Безопасности и международному праву и в порядке вопиющего нарушения Устава Организации Объединенных Наций. Она имеет отношение не столько к международному праву, сколько к закону джунглей.

Заявленной целью войны было отстранение от власти некоего лица или группы лиц. Но с тех пор стало ясно, что даже такого исхода было бы недостаточно, чтобы предотвратить войну. Как может такой довод оправдать гибель десятков тысяч невинных иракцев? Неужели же мы действительно живем в XXI веке? Как же могут Соединенные Штаты и Соединенное Королевство игнорировать то, что происходит на оккупированных палестинских территориях, где палестинский народ втянут в нескончаемый цикл смертей и истребления и где разрушаются их дома, выкорчевываются деревья и приводятся в упадок сельскохозяйственные угодья? Как могут эти две страны игнорировать самую продолжительную оккупацию XX столетия? Как же они могут игнорировать фотографию американского активиста-миротворца Рэчел Кори, раздавленного насмерть израильским бульдозером?

(Г-н Сарра, Сирийская Арабская Республика)

Г-н Председатель, нам по всей справедливости следует приветствовать дух ответственности, продемонстрированный теми государствами, которые поддерживали мирное решение этой проблемы. Их позиция верно отражает мнения подавляющего большинства членов международного сообщества и чувства миллионов людей всего мира, которые устраивают демонстрации против войны и за мир.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его выступление. Слово для выступления имеет уважаемая представительница Японии посол Кунико Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-жа Председатель, мне хотелось бы очень кратко высказаться в связи с вводной частью выступления посла Соединенного Королевства, любезно упомянувшего рабочее совещание по проверке, которое будет проходить завтра, в 10 час. 00 мин. в этом зале. Рабочее совещание организуется совместно с Австралией, а также с ЮНИДИР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Слово имеет уважаемый представитель Соединенных Штатов г-н Шервуд Мак-Гиннис.

Г-н МАК-ГИННИС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под ирландским председательством, мне хотелось бы выразить Ирландии свои поздравления и изъявить полную поддержку вашему председательству в предстоящие недели.

Как ни жаль, но последнее выступление нашего сирийского коллеги содержит целый ряд полуправд и неправд. И как мне думается, нам надо посмотреть на ситуацию. К сожалению, международному сообществу понадобилось предпринять действия. После 12-летнего дефицита сотрудничества, 12-летней дипломатии, дюжин ооновских резолюций, отправки сотен оружейных инспекторов и по прошествии четырех с половиной месяцев после принятия резолюции 1441 – Ирак так и не разоружился.

Как мне думается, всем нам надо отдавать себе отчет в том, что единственной причиной, по которой была принята резолюция 1441, единственной причиной, по которой Ирак вновь допустил инспекторов на свою территорию, – стала угроза употребить силу. Видно было и то, как привередливо и очень осмотрительно предоставлялось то сотрудничество, о котором упоминал наш сирийский коллега, – сотрудничество со стороны Ирака, благодаря которому вернулись инспекторы.

(Г-н Мак-Гиннис, Соединенные Штаты Америки)

И все это суть важные проблемы. Соединенные Штаты на протяжении последних 12 лет вели работу в рамках Организации Объединенных Наций. Мы выдвинули ряд резолюций. Эти резолюции неоднократно призывали Ирак соблюдать свои обязательства по предыдущим резолюциям. Ну а теперь что касается предпринятой акции. Эта акция основана на прежних резолюциях – 678, 687 и 1441.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов. А теперь слово имеет уважаемый представитель Нидерландов посол Крис Сандерс.

Г-н САНДЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя и выражаю полную уверенность, что Ваше искусство поможет нам продвинуться вперед в это трудное время.

Я попросил слова, чтобы напомнить делегатам то, что уже было сообщено им факсом, а именно напомнить делегатам о следующем совещании в контексте нашего продолжающегося мероприятия по ДЗПРМ, что было отмечено сегодня утром и британским послом. Это совещание состоится на следующей неделе в пятницу, 4 апреля, в 10 час. 00 мин. В качестве ораторов у нас фигурируют посол Мексики Пабло Маседо и сотрудник Норвежского института внешней политики г-н Мортон Маэрли. И я рассчитываю увидеть всех вас на этом совещании, которое займется проблемой существующих запасов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов за это извещение. А теперь слово имеет уважаемый представитель Ирака.

Г-н аль-БАСРИ (Ирак) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы полностью убеждены, что благодаря Вашим усилиям работа Конференции увенчается успехом. Мне также хотелось бы сказать Вам, что моя делегация готова в полной мере сотрудничать с Вами в ходе Вашей работы.

Нас ошеломили только что прозвучавшие слова представителя Соединенных Штатов о том, будто Ирак не сотрудничал с инспекторами. Была принята международная резолюция, предусматривающая возвращение инспекторов в Ирак. Ирак позитивно откликнулся на это, предложив инспекторам полное сотрудничество и предоставив им всяческие возможности для того, чтобы обеспечить успех их миссии. И Ирак даже

(Г-н аль-Басри, Ирак)

получил похвалы со стороны и исполнительного директора ЮНМОВИК д-ра Ханса Бликса и Генерального директора МАГАТЭ д-ра эль-Барадеи, которые оба неоднократно подтверждали, что Ирак сотрудничал ЮНМОВИК и МАГАТЭ. И хотя многие просьбы ЮНМОВИК было трудно удовлетворить, Ирак все же сотрудничал, ибо он был настроен выполнять свои международные обязательства и соблюдать условия соответствующих международных резолюций. В частности, он дал разрешение на облет своей территории самолетом "У-2" и уничтожил ракеты "Эль-Салмуд", которые, как показали все испытания, кроме одного, укладывались в пределы разрешенной дальности. Тем не менее он удовлетворил просьбу ЮНМОВИК и уничтожил все соответствующие ракеты. Иракское сотрудничество с международными инспекторами неизменно носило неукоснительный характер. И вот в свете достигнутых позитивных результатов и сотрудничества со стороны иракского правительства д-р Бликс и д-р эль-Барадеи просто просили дать им больше времени, чтобы закончить свою работу.

Нас просто изумляют разглагольствования представителя Соединенных Штатов об осуществлении международных резолюций, тогда как не далее как неделю назад Соединенные Штаты развязали тираническую и агрессивную войну, которая попирает самые элементарные гуманитарные принципы, не говоря уж о правовых нормах. Невзирая на сильную международную антивоенную оппозицию и народные протесты повсюду в мире и невзирая на осуждение и неприятие агрессивной политики американской администрации, Соединенные Штаты игнорируют антивоенный настрой, выраженный во многих частях света, и в том числе в ходе колоссальных публичных демонстраций в их собственной глубинке.

Г-н Председатель, по любым меркам война, развязанная Соединенными Штатами, не есть "чистая" война. Вы, наверное, все видите, какие трагические страдания обрушены на иракский народ, у которого берут на прицел частные дома и другие гражданские сооружения, такие как электроэнергетические станции и сети водоснабжения. Перед войной Соединенные Штаты говорили, что они не будут брать на мушку иракский народ и что намечаемые цели будут носить исключительно военный характер. Они говорили, что у них есть средства и технологии для того, чтобы с абсолютной точностью производить целенаправленное на такие мишени. Я мог бы показать вам фотоснимок одной из военных мишеней, избранных Соединенными Штатами. Речь идет о ребенке, чья головка была разорвана американской "умной бомбой" – той самой бомбой, которая якобы подлежит использованию против военных целей, а на деле... убивает сотни граждан, а увечит – еще тысячи человек. И как может представитель Соединенных

(Г-н аль-Басри, Ирак)

Штатов приходить сюда и разглагольствовать о международном праве? Да о каком международном праве он ведет речь, когда можно вот так взять и убить ребенка, которому не исполнилось и десяти лет?

Я приветствую заявление моего коллеги представителя Сирии, который выразил возмущение этой войной и воздал должное иракскому народу за оказываемое им сопротивление. Поначалу американцы считали, что как только в Ирак придут их армады, их встретят цветами и люди будут сотрудничать с ними против своего руководства, против своей страны, против своего народа. Но вот весь мир свидетель: Ирак и иракский народ оказал нападению колоссальное сопротивление и преподал миру важный урок насчет того, как отстаивать свою территорию.

Организации Объединенных Наций как никогда прежде следует немедленно вмешаться и положить конец этой агрессивной акции, которая не имеет международной легитимности и представляет собой вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Учинив эту злобную агрессивную акцию и вторгнувшись во внутренние дела суверенного государства – одного из членов – основателей Организации Объединенных Наций, Соединенные Штаты совершают жесточайшее убийство против миролюбивого народа. Тем самым они навязывают принцип грубой силы в сфере ведения международных отношений. А это, пожалуй, возвещает наступление новой эпохи, когда восторжествует закон джунглей, подрывая международный мир и безопасность, которые якобы желают сберечь Соединенные Штаты.

Как мы полагаем, теперь уже всем ясны истинные цели войны. Соединенные Штаты руководствуются не желанием ликвидировать оружие массового уничтожения. Как я только что говорил, по словам д-ра Бликса и д-ра эль-Барадеи, они не нашли следов оружия массового уничтожения. И все же Соединенные Штаты развязали свою агрессию против Ирака, преследуя четкую и ясную цель: свергнуть национальное правительство и захватить контроль над иракскими природными ресурсами. Их цели очевидны каждому – это есть первый шаг по пути к доминированию в регионе. Агрессия против Ирака нацелена не на один Ирак, а на все арабские страны. Администрация Соединенных Штатов желает контролировать регион и его ресурсы и перекроить карту мира, как признают американские официальные лица, дабы навязать миру американскую гегемонию.

(Г-н аль-Басри, Ирак)

То, что пережил Ирак за последнюю неделю, не идет ни в какое сравнение с тем, что он выстрадал в 1991 году. Все это демонстрирует стремление Соединенных Штатов уничтожить иракский народ и оккупировать его землю. Как может американская администрация говорить, что она не берет на мушку иракский народ и использовать дешевый предлог его освобождения в оправдание незаконного вторжения во внутренние дела суверенного государства? Кто и что дало им право претендовать на это? Как мы теперь видим, на самом-то деле они истребляют иракский народ и убивают иракских детей, женщин и стариков.

Нам хотелось бы также отметить, что многие международные организации твердо отвергли эту агрессию против Ирака. Мы имеем в виду, в особенности, саммиты Движения неприсоединившихся стран в Куала-Лумпуре, Лиги арабских государств в Шарм-аль-Шейхе и Организации Исламской конференции в Дохе, все резолюции, которых категорически осудили агрессию против Ирака, призвали к мирному разрешению кризиса и указали, что Ирак практиковал сотрудничество в русле процесса, квалифицируемого как разоружение в сфере оружия массового уничтожения.

Как мы полагаем, сегодня миру надо действовать мудро и рационально и поддержать международное право. Если он позволит государствам навязывать свою политику путем обращения к угрозам и силе, а то и путем развязывания войн, как это произошло в случае Ирака, то в будущем то же самое может произойти и с другими странами. А это не может не посеять хаос и нестабильность и подорвать глобальную безопасность. Вот почему мы вновь призываем Организацию Объединенных Наций немедленно вмешаться и положить конец тем страданиям, что причиняют иракскому народу Соединенные Штаты и Соединенное Королевство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Ирака за его выступление. А теперь слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н САРРА (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского):

Г-н Председатель, прошу прощения, что я вновь беру слово. Мне хотелось бы выразить признательность представителю Соединенных Штатов Америки. Английский язык мне не родной, но я все же изучал его в Дамаске. Потом я учился в Соединенном Королевстве и работал в Соединенных Штатах. Должен сказать, что я не согласен с тем, что только что сказал представитель Соединенных Штатов. Быть может, мой английский не так хорош, как у него, но, как согласятся со мной многие из сидящих здесь в зале, то, что он только что сказал, не состыковывается с истиной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики. А теперь слово имеет представитель Соединенного Королевства.

Г-н БРАУЧЕР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, вовсе не желая затягивать эти дебаты, я хочу лишь сказать, что действия, предпринимаемые Соединенным Королевством вместе с Соединенными Штатами, были весьма тщательно продуманы и предприняты очень и очень неохотно, ибо мы констатировали, что иного выхода тут нет. Но мы весьма четко представляем себе, что наши действия полностью соответствуют международному праву и существующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Нынешнюю ситуацию наверняка можно было бы отвести, если бы Ирак соблюдал неоднократные резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которые требовали от него демонтировать свое оружие массового уничтожения. Было же ясно, что Ирак занимался проволочками, а ведь мы имеем дело еще и с режимом, который применял химическое оружие для нападения на своих соседей и на свой собственный народ, и вот поэтому-то и стал неизбежен вывод о необходимости предпринять действия с целью добиться выполнения требований Совета Безопасности Организации Объединенных Наций на тот счет, чтобы заставить Ирак демонтировать свое оружие массового уничтожения.

Но как мне думается, самый лучший сигнал, какой могла бы послать Конференция по разоружению во имя будущности мира, состоит в том, чтобы начать заниматься своей собственной повесткой дня, и вот мое собственное выступление сегодня и было построено к этом контексте, чтобы показать, как же наша Конференция могла бы это сделать. И как я полагаю, этим-то нам и нужно заняться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого делегата Соединенного Королевства. Слова вновь попросили ряд ораторов. При этом я как Председатель вполне уважаю право на ответ, но я просто просил бы о некоторой сдержанности, исходя из того, что, как мне думается, несколько более умеренный язык сулил бы нам сейчас гораздо больше надежд на какой-то успех в сфере разоружения, да и в других важнейших областях на будущее, хотя я, конечно, вполне понимаю, какие ощущения могут вызывать происходящие события у всех сторон.

В этом духе я даю слово уважаемому представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н САРРА (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского):
Г-н Председатель, я уважу Ваши пожелания и воздержусь от выступления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Сирийской Арабской Республики за его выдержку. А теперь слово имеет уважаемый представитель Ирака.

Г-н аль-БАСРИ (Ирак) (перевод с английского): Г-н Председатель, спасибо, что Вы вновь даете мне слово. Просто в порядке комментария на только что прозвучавшие слова представителя Соединенного Королевства по поводу уважения международных резолюций: дескать то, что имеет место в Ираке, как раз и произошло потому, что Ирак не соблюдал международные резолюции. Мне это напоминает ситуацию, которая вовсе не так уж отличается от того, что имеет место в Ираке. И вот в связи с соблюдением международных резолюций позвольте мне спросить представителя Соединенного Королевства, а что же произошло с резолюциями, принятыми Советом Безопасности в интересах палестинского народа, и как обстоит дело с палестинскими правами? Почему эти резолюции не реализуются столь же энергично, как резолюции, принятые против Ирака? Многие из этих резолюций, призванных воздать справедливость палестинскому народу и остановить нарушения его прав, были восприняты с оглушающим молчанием. Более того, недавно Соединенные Штаты наложили вето на резолюцию с осуждением Израиля за убийство ооновского персонала на оккупированных территориях. Так о каких же двойных стандартах Вы говорите, сэр? Вы то и дело призываете Ирак соблюдать резолюции Совета Безопасности, ну а что Вы даете в ответ? Вы – игнорируете другие резолюции. Так пусть же это лежит у Вас на совести!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Ирака.

На этом завершается объявленный список ораторов на сегодняшнем заседании. Если у нас нет других ораторов, желающих взять слово, а таких, пожалуй, нет, то я пойду дальше.

Мне просто хотелось бы высказать кое-какие замечания в связи с закрытием этой части сессии 2003 года. Как отметил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Кофи Аннан в своем послании в связи с открытием у нас этой сессии, этот год знаменателен двадцатипятилетним юбилеем первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. И он также знаменателен и двадцать пятой сессией данной Конференции. Стоит еще отметить, что у нас проходит последнее заседание, прежде чем мы сделаем перерыв до середины мая, и примечательно, что у нас идет 925-е пленарное заседание.

(Председатель)

С высоты поста Председателя конференции трудно не заметить, что при наших нынешних темпах – заседания по 24 недели в год и по одному пленарному заседанию в неделю – пройдет еще три года и у нас состоится 1000-е пленарное заседание. И вот сейчас нам стоило бы задаться вопросом: ну а вот когда мы подойдем к своему 1000-му или, кстати, к 950-му пленарному заседанию, то достигнем ли мы согласия или займемся ли предметным делом по программе работы?

Решим ли мы такую задачу, как призыв Генерального секретаря к нашему форуму: адаптироваться и наращивать потенциал с целью преодоления возникающих вызовов, а также возобновить усилия с целью эффективного исполнения своего мандата?

Меня обнадеживают многие из прозвучавших сегодня выступлений, охватывавших широкий круг ключевых дел Конференции, включая ДЗПРМ, стрелковое оружие и легкие вооружения, Оттавскую конвенцию и уничтожение наземных мин. Обнадеживают меня и те, кто в начале своих выступлений высказывался в поддержку Председателя, и я благодарен им за этот жест.

Посол Уилан, начиная текущий ирландский мандат в качестве Председателя, запросила отклики на предложение пятерки послов, на новые идеи и на предмет какого-то прогресса в ракурсе участия гражданского общества в наших дискуссиях. И я бы просил делегации проактивно разобрать эти аспекты в межсессионный период, с тем чтобы мы могли предметно возобновить пленарную работу.

Пользуясь возможностью, я хочу пожелать делегатам успехов на второй сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО и на предстоящих семинарах по ДЗПРМ, взрывоопасным пережиткам войны, да и, конечно, по другим проблемам.

Следующее пленарное заседание Конференции – и первое заседание второй части сессии – состоится здесь в конференц-зале во вторник, 15 мая, в 10 час. 00 мин.

На этом наши дела на сегодня завершаются.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 15 мая 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-жа Мэри УИЛАН (Ирландия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 926-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. В начале второй части сессии мне хотелось бы высказать прощальные напутствия нашему коллеге, который покинул Конференцию с тех пор, как в марте мы ушли на перерыв – послу Чили Хуану Энрике Вега Патри. Я убеждена, что вы присоединитесь ко мне в просьбе к его делегации выразить ему нашу глубокую признательность за его многогранный и ценный вклад в нашу здешнюю работу, а также наши искренние пожелания успехов и удовлетворения на его профессиональном поприще.

Недавно мы с глубокой печалью узнали, что скончался бывший Постоянный представитель Канады на Конференции по разоружению посол Джеральд Шеннон. На Конференции он памятен своими неустанными усилиями с целью развернуть переговоры о запрещении производства расщепляющегося материала в оружейных целях, которые увенчались докладом, содержащим мандат соответствующего специального комитета – документ, известный как "доклад Шеннона". И от имени Конференции и от себя лично мне хотелось бы выразить наши искренние соболезнования и сердечное сочувствие правительству Канады и его семье.

В списке ораторов на сегодня у меня фигурируют двое выступающих, а именно посол Японии Иногути и представитель Российской Федерации, который изъявил желание взять слово, чтобы коснуться вчерашней ратификации Думой Московского договора. Позвольте мне прежде всего предоставить слово послу Японии.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-жа Председатель, позвольте мне вновь заверить Вас в полной поддержке моей делегацией Ваших настойчивых усилий по продвижению работы Конференции в русле реализации ее задачи.

Сегодня утром я беру слово, чтобы информировать Конференцию о дискуссиях, состоявшихся 28 марта на рабочем совещании по теме "Поощрение проверки по многосторонним договорам в области контроля над вооружениями - будущий режим проверки, в особенности по ДЗПРМ", которое было организовано совместно Японией, Австралией и Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Рабочее совещание посетили и приняли участие в дискуссиях многие делегации и компетентные лица из гражданского общества. Соорганизаторы особенно признательны тем полемистам, которые прибыли в Женеву с ценными презентациями.

Ну а теперь с вашего позволения мне хотелось бы представить достаточно подробную справку о тех элементах, которые дискутировались на рабочем совещании.

(Г-жа Иноуги, Япония)

Рабочее совещание было сосредоточено на проблеме проверки – залого поддержания и укрепления убедительности многосторонних режимов контроля над вооружениями. На наш взгляд, проверка заслуживает особого внимания, особенно на данном этапе, когда возрастают озабоченности относительно нелегальной деятельности по разработке запрещенного оружия массового уничтожения. И наиважнейшее требование к проверке состоит в том, насколько эффективно она позволяет обнаруживать необъявленную деятельность. Ведь всегда есть риски того, что, из-за трудности с нахождением улик в представляемых объявлениях и сводках, проверка может оказаться не в состоянии удовлетворить этому требованию. Кроме того, неэффективная проверка способствует и маскировке нелегальной деятельности. Чтобы поддерживать убедительность режимов контроля над вооружениями, проверка должна носить достаточно эффективный характер. В конечном счете эффективная проверка будет помогать дипломатии добиться успеха до того, как возможные варианты сведутся к признанию неспособности разрешить проблему или к необходимости прибегнуть к военным альтернативам.

Вместе с тем эффективность и адекватность проверки не носят безусловного характера. Тут есть и немало ограничений. Все существующие системы, касающиеся оружия массового уничтожения, сопряжены с существенными потребностями в финансовых ресурсах. В сфере контроля над вооружениями, в такой же мере как и в других областях, в качестве ведущего принципа выступает затратоэффективность.

Еще одно ограничение связано с интрузивностью, и не только с точки зрения законной заинтересованности государств в защите чувствительной военной информации, но и с точки зрения распространческих рисков, с какими сопряжены интрузивные инспекции. За счет таких инспекций те, кто заинтересован в приобретении оружия массового уничтожения, могут получить доступ к бесценной информации и квалификации.

Все эти аспекты взаимосвязаны в рамках общей проблемы проверки, и сугубо важная задача состоит в том, чтобы добиться оптимального решения, чтобы сбалансировать эти факторы.

Рабочее совещание состояло из двух сессий. В рамках первой сессии были обсуждены возможные генерические уроки, которые можно было бы извлечь из существующих систем проверки. Я особенно благодарна участникам дискуссий от МАГАТЭ, ОЗХО, Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ и неправительственной организации ВЕРТИК. Их справки позволили нам компаративным образом обсудить

(Г-жа Иногути, Япония)

разные режимы проверки. Как я полагаю, это была уникальная возможность, и не только в плане интеллектуального интереса, но и в качестве ее вклада в дебаты по новым системам, таким как проверка по ДЗПРМ. И сейчас мне хотелось бы поделиться несколькими важными соображениями, освещенными в ходе дискуссии

Во-первых, хотя проверка не может дать абсолютной гарантии соблюдения, проверка должна отличаться достаточной эффективностью, чтобы своевременно обнаруживать всякого рода перенаправленческую деятельность или, по крайней мере, подозрительные намеки на такую деятельность, прежде чем проблема обретет чересчур уж серьезный характер.

Во-вторых, важное значение, как я уже отмечала, явно имеет такой фактор, как затратоэффективность. Вместе с тем верно и то, что финансовые соображения не должны затмевать существенную задачу проверки.

В-третьих, как все мы знаем, надежной инфраструктурой на предмет проверки в ядерно-оружейной сфере располагает МАГАТЭ, и поэтому будущая система проверки по ДВЗЯИ должна максимально востребовать существующую инфраструктуру МАГАТЭ.

В-четвертых, хотя нерутинная инспекция так и не вошла в обиход, такая инспекция все же актуальна для любой системы проверки, особенно ввиду ее сдерживающего эффекта для нелегальной деятельности.

Наконец, крупный вклад в сейсмологическую проверку внесла в случае ДВЗЯИ Группа научных экспертов. И это поистине являет собой хороший пример того, как продвигать технические дискуссии до начала полноформатных переговоров. Вместе с тем вопрос о том, применим ли этот пример к ДЗПРМ, требует тщательного рассмотрения соответствующих проблем на предмет такой технической дискуссии.

Вторая сессия была сосредоточена на проверке по ДЗПРМ. Чтобы структурировать дискуссии соорганизаторы распространили перечень конкретных вопросов. И я надеюсь, что этот перечень вопросов облегчит всем заинтересованным сторонам понимание общей картины дискуссий по проверке в рамках ДЗПРМ. Перечень включает следующие вопросы:

1. Что следует сделать предметом объявления и мониторинга на рутинной основе?

(Г-жа Иногути, Япония)

2. Какие методы были бы полезны, чтобы повысить обнаруживаемость необъявленных объектов и видов деятельности применительно к ДЗПРМ – инспекции типа МАГАТЭ – INFCIRC/153 или же инспекции произвольного типа с коротким сроком уведомления?
3. Как защитить чувствительную информацию, и уместен ли "регулируемый доступ"?
4. Как использовать МАГАТЭ для проверки по ДЗПРМ и т. д.?

Самая фундаментальная цель проверки по ДЗПРМ состоит в обнаружении всякой необъявленной обогатительной или перерабатывающей деятельности, ну а уж это соответственно подводит нас к вопросу о том, какой подход принять, чтобы соблюсти это требование. Крайне важное значение имеют среди прочего такие аспекты, как объем объявлений и рутинная инспекция. В этом отношении обсуждались два известных подхода: сфокусированный подход и расширенный подход. Сфокусированный подход концентрируется на обогатительных и перерабатывающих объектах применительно к высокообогащенному урану и плутонию (изотоп U_{233}) на объектах нисходящей стадии и на некоторых площадках иного рода, включая "горячие камеры". Второй подход охватывает, вдобавок к первому подходу, низкообогащенный уран, отработанное топливо и т. д., которые рассматриваются в качестве исходных материалов для производства высокообогащенного урана и плутония.

Этот вопрос следует рассматривать в русле баланса между адекватностью и затратоэффективностью. Первый, сфокусированный, подход носит, пожалуй, менее дорогостоящий характер, чем второй; только вот надо было бы прояснить, насколько дорогостоящ расширенный подход – это ведь пока еще не очень ясно. Да возникают и вопросы, например, по поводу способности обнаруживать необъявленную деятельность, и по поводу того, насколько выше будет эффективность расширенного подхода, если, к примеру, включить в сферу рутинных инспекций отработанное топливо. Чтобы еще больше продвинуть дискуссию, потребуется, на мой взгляд, более точный анализ.

Важной проблемой в контексте проверки по ДЗПРМ является также режим инспекций, включая интрузивность инспекций. Эта проблема имеет отношение к защите чувствительной информации – так называемая концепция конфиденциальности.

(Г-жа Иногути, Япония)

Эта техничная, но трудная проблема стала предметом обстоятельных дискуссий на рабочем совещании; между тем было выражено мнение, что реализуемая в рамках КХО концепция регулируемого доступа могла бы быть востребована и в рамках ДЗПРМ. Чтобы преодолеть расхождения, надо будет урегулировать технологические и финансовые проблемы.

В этой связи один их полемистов устроил полезную презентацию относительно научной квалификации в том, что касается благородных газов. Как я полагаю, одним из полезных методов в связи с ДЗПРМ является отбор проб объектов окружающей среды.

Сложный характер носит и проблема организации по проверке, ибо она сопряжена с вопросами о том, как употребить существующие учреждения МАГАТЭ. По одному мнению, в отдельной организации, помимо МАГАТЭ, не было необходимости, тогда как по другому мнению, есть необходимость в иного рода организации.

Не самой приоритетной проблемой является вопрос о гибкости договора в плане того, чтобы без особых проблем адаптироваться в будущем к технологическому прогрессу, но ее все же следует все время иметь в виду.

Были подняты и другие специфические вопросы, например: как подходить к особым случаям, включая военно-морские реакторы и т. д.

Наконец, дискуссии вскрыли неутешительную возможность того, что наиболее спорная проблема, т. е. следует ли включать в договор запасы расщепляющегося материала, могла бы завести все переговоры в тупик. Как я полагаю, такой тупик не отвечал бы интересам никакой страны, особенно после того как все государства – члены Конференции согласятся на начало переговоров.

Прежде чем завершить, я хотела бы выразить признательность директору ЮНИДИР д-ру Патрисии Льюис и старшему исполнительному директору японского Центра контроля за ядерным материалом г-ну Хироёши Курихара за превосходную работу в качестве модераторов. Мне хотелось бы выразить особую благодарность секретариату Конференции по разоружению за помощь нам во всех логистических аспектах. Наконец, я хотела бы поблагодарить своего коллегу посла Австралии Майка Смита и его делегацию за оказанную моей делегации существенную поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо посол Иноуги за это весьма обстоятельное выступление сегодня утром. Это возвещает хорошее начало второй части нашей сессии. Следующим оратором у меня в списке значится Российская Федерация. Вам слово, г-н Васильев.

Г-н ВАСИЛЬЕВ (Российская Федерация): Г-жа Председатель, поскольку Россия впервые берет слова под Вашим председательством, я прежде всего хотел бы пожелать Вам успехов на Вашем посту и заверить в полной поддержке и сотрудничестве российской делегации.

Я рад сообщить, что вчера, 14 мая, Государственная Дума Российской Федерации приняла Федеральный закон о ратификации российско – американского Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов, подписанного в Москве 24 мая 2002 года президентами России и США. В России рассматривают это решение Думы как исключительно важный шаг. Открыт путь к вступлению в силу еще одного крупного соглашения в области сокращения и ограничения стратегических наступательных вооружений. Напомню, что сенат США в марте этого года уже дал свои совет и согласие на ратификацию этого Договора.

Значение Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов многогранно. Это и весомый вклад в дело разоружения – ведь стратегические ядерные боезаряды России и США должны быть сокращены примерно в три раза по сравнению с ныне действующим Договором СНВ-1. Это и серьезная поддержка системы действующих международных договоров в области разоружения и нераспространения ядерного оружия, устранение наметившейся было опасности правового вакуума в сфере стратегической стабильности. Таким образом, речь идет об укреплении международной безопасности. Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов – это и практический вклад в формирование нового характера отношений между Россией и Соединенными Штатами, как говорится в самом тексте Договора, – на основе принципов обоюдной безопасности, сотрудничества, доверия, открытости и предсказуемости. Я надеюсь также, что предстоящее вступление в силу Московского договора окажет позитивное влияние на работу Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Российскую Федерацию за ее выступление и за те отрядные известия, что она нам принесла.

У меня в списке уже нет желающих выступить, и поэтому, пользуясь возможностью, мне хотелось бы информировать вас о ходе событий на консультациях

(Председатель)

Как, наверное, помнят делегации, я как Председатель постаралась получить у делегаций отклики в плане урегулирования текущего затора по программе работы, в том числе за счет высказывания своих взглядов делегациями, которые еще не излагали своих забот по поводу предложения пятерки послов. Были запрошены конкретные соображения относительно того, какие новые проблемы могли бы быть рассмотрены Конференцией и как этого можно было бы достичь. И наконец, я попросила делегации подумать, нет ли возможности достичь хотя бы скромного прогресса в русле более широкого участия гражданского общества в нашей работе.

Что касается программы работы и предложения пятерки послов, то в свете вчерашних неофициальных консультаций, которые ознаменовали собой открытие нашей второй сессии, стало ясно, что позиции региональных групп по программе работы не претерпели изменений. Так что Конференция остается открытой в отношении текущего рассмотрения предложения пятерки послов в качестве средства достижения консенсуса по программе работы. Мое приглашение к делегациям представлять дальнейшие отклики на это предложение остается в силе, хотя оно пока еще не востребовано.

Что касается новых проблем, то с тех пор как мы собирались последний раз, не было представлено или развито никаких конкретных предложений.

Ну а что касается вопроса о гражданском обществе, то проблема участия гражданского общества тоже обсуждалась на вчерашних председательских консультациях. Все группы подтвердили свою открытость по этой проблеме. Вместе с тем одни выразили более, а другие – менее осторожный подход. Я пришла к предварительному выводу, что кое-какой прогресс, пожалуй, возможен. Одно из предложений, упоминавшихся на вчерашних председательских консультациях, предусматривало бы следующее: позволить НПО выступать на Конференции по разоружению дважды в год, подобно тому, как это было сделано в рамках обзорного процесса по Договору о ядерном нераспространении; предоставить НПО доступ к официальным документам Конференции в сфере разоружения; и позволить НПО предоставлять письменный материал вне конференц-зала. Я намерена письменно запросить у координаторов групп их мнения относительно этого предположения, а также относительно возможных других альтернатив.

По моей просьбе секретариат подготовил документ относительно правил, регулирующих участие НПО в разоруженческих конференциях. Этот документ будет распространен сегодня утром, причем его представление производится под моим

(Председатель)

началом с целью облегчить делегациям рассмотрение этой проблемы. Я хотела бы горячо поблагодарить секретариат за проделанную им работу в этом отношении.

Как иллюстрирует этот документ, хотя имеется масса разных подходов, можно во всех случаях найти способ добиться довольно-таки активного взаимодействия между государствами и гражданским обществом.

Я понимаю то обстоятельство, что одни делегации проявляют большие, а другие — меньшие колебания на тот счет, чтобы предусмотреть ту или роль гражданского общества в работе Конференции разоружению. И поэтому можно было бы подумать о том, чтобы ввести какой-то новый подход на тот или иной испытательный срок. Мы могли бы, например, ввести какой-то новый подход в ходе нашей последующей сессии или же в 2004 году, ну а эффект можно было бы рассмотреть через 12 месяцев. В своем письме региональным координаторам я освещу и это.

Поделиться с вами своими мнениями по этой проблеме и итогами своих консультаций со всеми членами Конференции я хочу в интересах транспарентности.

У меня в списке больше нет желающих выступить сегодня утром, но вот делегация Канады сообщила, что она хотела бы взять слово по рубрике "разное". Так что я даю слово делегации Канады.

Г-н ВЕСТДАЛ (Канада) (перевод с английского): В своем выступлении, г-жа Председатель, мне хотелось бы поговорить о после Джерри Шенноне, который был канадским послом здесь, в Женеве, с 1990 по 1995 год; он стал автором мандата по ДЗПРМ, и вот десять дней назад он скончался.

Вся ирония в том, что официально он больше всего известен здесь благодаря этому нераспространенческому и разоруженческому мандату, а ведь главной сферой его деятельности было торговое поприще, и даже гораздо в большей мере, чем контроль над вооружениями. Он был канадским гражданином и международным лидером в сфере международной торговой политики. Он памятен нам широким комплексом того, что он делал здесь в торговой сфере и в учреждениях Организации Объединенных Наций, ну и в сфере разоружения. Он был универсалом, он был неутомимым человеком.

В двух словах, г-жа Председатель, он был и патриотом. Он гордо носил имя канадца и очень лояльно служил Канаде. Он был крепко сложен. У него был крепкий стан и закаленный характер. Он возвышался гордо и прямо. Он был мудр, и те, кто его знал,

(Г-н Вестдал, Канада)

признают, что официальный некролог воздает ему должное. У него было пронзительное чувство юмора. Он заботился о последствиях и о результатах вне зависимости от своего профессионального поприща. Он уже одним своим присутствием менял атмосферу, а уж как он был "требователен"!.. Он, например, выжимал все соки из тех, кто трудился рядом с ним, но зато он всегда был очень щедр и великодушен – и в порядке аванса, и в смысле похвалы.

Мы думаем, что небеса будут всячески лелеять Джерри Шеннона. Мы делали это и в Канаде, и за ее пределами.

Мы передадим ваше участие и соболезнования, г-жа Председатель, вдове Джерри Шеннона и его семье, ну а здесь на столике имеется книга соболезнований, и те, кто пожелает, могут расписаться в ней.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я знаю, что его наследие будет жить в сфере разоружения уже хотя бы в виде мандата Шеннона.

Конференция по разоружению вновь соберется в четверг, 22 мая, в 10 час. 00 мин. В списке ораторов на следующую неделю значится уважаемые оратор: секретарь Пакистана по внешней политике г-н Риаз Х. Кхокхар.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 22 мая 2003 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-жа Мэри УИЛАН (Ирландия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 927-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мне хотелось бы выразить глубочайшее сочувствие в связи с поразившим северный Алжир сильным землетрясением, которое повлекло за собой серьезные человеческие жертвы, ранения и обширный ущерб. Я хотела бы от имени Конференции выразить наши соболезнования и сочувствие правительству Алжира и жертвам катастрофы.

Уважаемые делегаты, я хотела бы от имени всех нас тепло приветствовать министра иностранных дел Пакистана Его Превосходительство г-на Риаза Хуссейна Кхокхара, который выступит сегодня на Конференции. Как я уверена, мы все оценим эту весьма наглядную демонстрацию того уважения, которое питает его правительство к дискуссиям Конференции, и неизменной приверженности со стороны правительства Пакистана многосторонней разоруженческой сфере.

В списке ораторов на сегодня у меня фигурируют двое выступающих. Помимо министра иностранных дел от имени коалиции "Новая повестка дня" на Конференции выступит посол Новой Зеландии г-н Тим Коули. Ну а теперь я хотела бы предоставить слово министру иностранных дел Пакистана Его Превосходительству г-ну Риазу Хуссейну Кхокхару.

Г-н КХОКХАР (Пакистан) (перевод с английского): Г-жа Председатель, выступать на Конференции по разоружению под Вашим председательством – почетная привилегия. Вы представляете страну, известную своими принципиальными и прямыми позициями по проблемам контроля над вооружениями и разоружения, которые не колеблет то обстоятельство, что зачастую это вызывает значительные нарекания у ближайших друзей и союзников Ирландии. Заверяю Вас в полнейшем сотрудничестве и поддержке Пакистана в плане любой инициативы, нацеленной на продвижении консенсусных приоритетов в сфере разоружения

Иммобилизм Конференции по разоружению обескураживает, но не вполне удивляет. Наша Конференция проникнута глобальной динамикой. Она есть часть международной системы, которая и сама претерпевает серьезную метаморфозу. И составной частью этого процесса являются разоружение, нераспространение и безопасность.

(Г-н Кхокхар, Пакистан)

Заинтересованность Пакистана в эффективности Конференции не есть нечто академичное или периферийное. Хотя она являет собой международный форум для переговоров по глобальным соглашениям в области контроля над вооружениями и разоружения, для Южной Азии всегда имели кардинальное значение региональный эффект и важность таких документов. Крупное достижение нашей Конференции – Конвенция по химическому оружию вскрыла подпольную химико-оружейную программу у нас по соседству. А в 1998 году, не заблокируй одна страна региона его принятие на Конференции по разоружению, ДВЗЯИ мог бы предотвратить ядерные испытания в Южной Азии. Точно так же, по общему ожиданию, и будущий договор по расщепляющимся материалам может обернуться крупным эффектом для ядерных разработок в Южной Азии.

И поэтому то, что происходит на данном форуме, имеет прямое отношение и к безопасности Пакистана. Мы кровно заинтересованы в успехе Конференции, ибо справедливый контроль над вооружениями, будучи благом для всего мира, есть благо и для нашего региона. И мое сегодняшнее здесь присутствие призвано подчеркнуть нашу поддержку этого важного органа и его целей в плане утверждения многостороннего разоружения и международной безопасности. Мы всегда были и будем активным и надежным членом этого уникального форума.

Как национальные государства мы прошли немалый путь с Вестфальского мира 1648 года. И все же от человечества по-прежнему ускользает истинный и прочный мир. Никакая международная система, будь она основана на концепции баланса сил, биполярности или однополярности, не оказалась в состоянии подавить военный рефлекс. И на фоне межгосударственных отношений непрестанно маячит призрак конфликта. Война, по словам проницательного комментатора, "остается величайшей неразрешенной головоломкой политики".

Война не нуждается в аргументах или документации, чтобы доказать ее ужасы. Ее растущая смертоносность делает ее неслыханно разорительной. Она истребляет невинные жизни, уничтожает плоды многолетних трудов и причиняет экономическое обособление. Но прежде всего она ставит под угрозу свободу каждого.

В наш век ядерного и изощренного обычного оружия, война ставит под угрозу само существование человека у нас на планете. Живи он сегодня, столь мудрый человек, как Клаузевиц, определил бы войну как "не что иное, как продолжение политики иными средствами". Быть может, война все еще выступает в качестве варианта для достижения политических целей, но сейчас она еще и чревата неслыханными ужасами и разрушениями вне зависимости от того, какова ее природа – симметричная или асимметричная.

(Г-н Кхокхар, Пакистан)

Понадобились века твердого упорства и мучительной настойчивости, чтобы на основе справедливости и равенства возвести нынешнее здание международного права. Конечно, правовые нормы претерпевают эволюцию, отражая особенности каждой эпохи. Их неуклонное развитие носит неизбежный характер. Тем не менее переложение стереотипных и опасных концепций и доктрин безопасности прошлого на новый жаргон и их огульное применение будет возвращать нас к временам анархии. А хаос не отвечает ничьим интересам.

Действительно, Устав Организации Объединенных Наций не есть последнее слово в плане примерного поведения. Но это и не заурядный документ. Он представляет собой концентрированное выражение закаленной в горниле смертоносного конфликта аккумулятивной решимости международного сообщества навсегда отвратить бедствия такого конфликта. И чтобы избежать скорбей войны, нам надлежит практиковать мирное поведение.

Организация Объединенных Наций является своеобразным институтом. Она доказывает свою значимость даже в ситуациях маргинализации. И надо сберечь ее основополагающее видение и подкрепляющие его принципы.

Пакистан, как нынешний член Совета Безопасности, будет и впредь играть свою скромную роль в поддержании международного права и его неуклонной эволюции в верном направлении. Не поощрим мы сил и для того, чтобы сделать Организацию Объединенных Наций центральным детерминантом межгосударственного поведения.

Отрадно видеть, что по-прежнему бесспорна значимость Конференции по разоружению для международного мира и безопасности. Международное сообщество по-прежнему акцентирует ее роль на переговорах по соглашениям в области контроля над вооружениями и разоружения.

Конференция есть единый многосторонний форум, уполномоченный вести переговоры и заключать на основе консенсуса юридически связывающие документы по контролю над вооружениями и разоружению. Она олицетворяет собой многосторонность на основе концепции взаимозависимости. Безопасность есть относительный феномен. Ее не достичь абстрактно. Конференция по разоружению способствует поддержанию мира на минимальном уровне вооружений на основе неуменьшенной безопасности для всех. Судьба наций переплетена как никогда. Никуда не уйти и от реальности или ценности многосторонности. И межгосударственные отношения должны вернуться в ее лоно.

(Г-н Кхокхар, Пакистан)

Пакистан испытывает глубокую озабоченность в связи с непрекращающимся затором на Конференции. Праздная Конференция по разоружению не отвечает ничьим интересам. И если сейчас мы не сумеем решительно продвинуться по пути контроля над вооружениями и разоружения, то завтра это окажется еще более трудным делом по мере того как мы будем овладевать новыми технологиями и покорять дальние рубежи космоса. Нам не следует ставить себя в необратимую ситуацию. Жизнеспособная безопасность достижима только за счет сотрудничества и согласия, т. е. за счет убедительной многосторонности.

И нам не надо позволять, чтобы рассеялся дух коллективных действий. Его следует сберегать, чтобы преодолевать новые вызовы и угрозы, которые способны обернуться неприемлемым опустошением. Новые вызовы безопасности не умаляют преобладающей необходимости ядерного разоружения и нераспространения во всех аспектах. Они укрепляют эти цели. Не может быть так, чтобы одни то и дело осуждали оружие массового уничтожения, а другие – кто в свою очередь предпочитает сохранять его бесконечно и даже утверждает право на его применение – уклонялись от этого.

В последнее время стало чуть ли непреложным правилом взирать на весь разоруженческий процесс исключительно сквозь призму терроризма. Такой подход, на наш взгляд, чреват рисками. Разоружение и нераспространение необходимы не только для преодоления новых угроз, проистекающих из терроризма, но и в интересах более насущной цели – поддержания мира и утверждения безопасности среди государств.

Проблемы ядерного разоружения, космического пространства, негативных гарантий безопасности и договора по расщепляющемуся материалу нельзя задвинуть на дальнюю конфорку. Они по-прежнему имеют большое значение для международного мира. И на Конференции должна без дальнейших отлагательств начаться предметная работа по этим, да и другим проблемам в рамках сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

Но есть и кое-какие другие проблемы, которые, невзирая на их бесспорную важность для глобальной безопасности, явно отсутствуют в повестке дня Конференции по разоружению, например проблема ракет и контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. И Пакистан предлагает, чтобы эти два пункта получили должное рассмотрение со стороны Конференции.

(Г-н Кхокхар, Пакистан)

Как все мы согласны, ракетное распространение во всех его аспектах носит дестабилизирующий характер. А между тем, по необъяснимым причинам, кое-кто из нас противится всеобъемлющему и недискриминационному урегулированию этой проблемы в соответствии со сложившимися ооновскими нормами транспарентности и консенсуса.

Уже предпринятым инициативам по ракетной проблеме недостает отпечатка универсальности. В случае Международного кодекса поведения даже его апологеты расценивают его лишь как первый шаг. И вот Конференции следует предпринять всеобъемлющее рассмотрение этой проблемы на основе сложившегося принципа неуменьшенной безопасности для всех государств.

Еще одной проблемой, которая, на наш взгляд, имеет важнейшее значение для международного мира и безопасности, является проблема контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровне. Непрекращающиеся витки гонки вооружений, особенно в напряженных регионах Ближнего Востока и Южной Азии, не только мешают мирному урегулированию споров, но и подрывают их социально-экономические усилия.

Государства имеют законное право приобретать средства для защиты своей независимости, суверенитета и территориальной целостности. Право на самооборону закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций. Но это право не лишено ограничений. Самооборона не должна быть нацелена на то, чтобы сделать беззащитными других. Ее нужно определять и формировать исходя из превалирующих международных норм и законных потребностей безопасности. В качестве ее цели не должно выступать доминирование. Подпитываемые же этой амбицией военные закупки провоцируют разорительные вспышки гонки вооружений в ущерб миру, стабильности и экономическому прогрессу.

Наилучший каркас с целью разработки связывающих установок для государств, принимая в расчет специфическую динамику безопасности каждого региона и субрегиона, обеспечивает принцип неущемления безопасности как можно на более низком уровне вооружений и вооруженных сил. И Конференции следует экстренно заняться этой проблемой.

(Г-н Кхокхар, Пакистан)

В русле недавних инициатив, предпринятых премьер-министром Индии Ваджпай и премьер-министром Пакистана Джамали, возникли, понятно, кое-какие ожидания в том, что касается нашего региона. И мы надеемся, что возобновленный диалог между Индией и Пакистаном не только будет охватывать ключевую проблему Кашмира, без чего вообще нельзя сколько-либо реалистично рассчитывать на прочный мир и безопасность в регионе, но и позволит двум странам обсудить меры стратегической сдержанности и укрепления безопасности. Упоминание ядерных опасностей у нас в регионе не есть прием в духе массовой пропаганды. Не рассчитано оно и на то, чтобы привлечь внимание или вмешательство извне. Пакистан убежден в своей способности справиться с любыми вызовами безопасности. Об этом свидетельствуют и события последних нескольких месяцев, когда пришлось отменить миллионную военную мобилизацию, ибо это оказалось бесплодным делом.

В самый разгар недавней военной эскалации вдоль наших границ, ракеты нашего соседа, способные нести ядерные заряды, были выведены на передовые позиции. Ну а что, если бы Пакистан предположил, что эти ядерные диспозиции подготовлены к пуску? Что, если бы с нашей стороны была произведена засечка пуска? В обстоятельствах же, когда массированная концентрация обычных вооруженных сил рассчитана на нападение, да еще и подкрепляется возможной ядерной диспозицией, может ли та или иная страна находить успокоение в чисто декларативных утверждениях о "неприменении первым"? Вот какого рода вероятными опасностями продиктовано наше искреннее желание добиться у нас в регионе стабильности, предсказуемости, контроля над вооружениями и разрешения неурегулированных споров.

Приветствуя намерение премьер-министра Ваджпай преодолеть затор в наших отношениях, пакистанский премьер-министр объявил 6 мая 2003 года серию мер с целью заложить почву для содержательного диалога с Индией. Что касается национальной безопасности, то премьер-министр сказал:

"Ядерные реальности у нас в регионе возлагают на две наши страны определенные обязанности и обязательства. И поэтому и Индии и Пакистану важно вступить в серьезные дискуссии на предмет ядерной и стратегической стабильности в нашем регионе. В этом контексте Пакистан поддерживает меры укрепления доверия, намеченные в меморандуме о понимании, подписанном в Лахоре в феврале 1999 года, и мы надеемся, что возобновленный диалог позволит нам заключить предметные и целенаправленные меры в русле оружейной сдержанности и утверждения безопасности в нашем регионе".

(Г-н Кхокхар, Пакистан)

Мы желаем, чтобы наш регион воспринимался не как опасное место, а как место, где двое ядерных соседей могут поистине сосуществовать как ответственные ядерные государства. Есть несколько мер, по которым Пакистан готов провести дискуссии и достичь согласия. И Пакистан и Индия соблюдают мораторий на ядерные испытания. И это можно было бы оформить. Крупным фактором стабильности будет и соглашение о неразвертывании ядерного оружия исходя из согласованных определений.

Важной мерой укрепления доверия стало бы официальное соглашение об уведомлении друг друга о ракетно-баллистических испытаниях. Кардинальное значение для предотвращения применения силы, которое могло бы быть сопряжено с непредсказуемой эскалацией, имеет обычный военный баланс в Южной Азии. Недавнее военное противостояние в Южной Азии на деле опровергло миф о ядерной воинственности Пакистана. Наши обычные средства обороны оказались достаточными в плане сдерживания.

С точки зрения сохранения такого рода обычного баланса крупная ответственность ложится на государства – крупные экспортеры обычных вооружений. Большинство из них являются страстными поборниками нераспространения. Разделяют они и постулаты на предмет непередач оружия в напряженные регионы. Между тем эти слова, как правило, не совпадают у них с делом. Так, уже есть прогнозы относительно передач обычных вооружений нашему соседу, которые могли бы серьезно подорвать обычный баланс и породить дефицит стабильности и безопасности. Пакистан будет со всей серьезностью рассматривать передачи противоракетных систем, авиационных средств раннего предупреждения и крупных военно-морских потенциалов, включая средства с ядерными двигательными установками, и мы будем вынуждены принимать контрмеры. Мы полагаем, что вспышек гонки вооружений у нас в регионе можно избежать и в ней нет необходимости; ну а те, кто желает, чтобы Южная Азия сложилась в качестве мирного и процветающего региона, подчеркнут свою добрую волю осмотрительными решениями на предмет передач дестабилизирующих оружейных систем.

Южная Азия нуждается в новой архитектуре безопасности на основе согласованных постулатов. И они, как минимум, должны включать следующее: во-первых, отказ от применения или угрозы применения силы при урегулировании споров; во-вторых, полное уважение суверенитета и территориальной целостности всех государств региона; в-третьих, постоянный механизм для двустороннего диалога и консультаций по урегулированию споров; в-четвертых, развертывание целенаправленных переговоров с целью разработки взаимоприемлемых мер укрепления доверия в ядерной сфере;

(Г-н Кхокхар, Пакистан)

в-пятых, стабилизация обычных сил на уровнях, согласующихся с законными нуждами безопасности всех государств региона; и в-шестых, возобновленная приверженность совместным усилиям по борьбе с истинными врагами Южной Азии, а именно с бедностью, голодом, неграмотностью и болезнями.

Уже пора, чтобы история Южной Азии, отмеченная недоверием и раздорами, стала развиваться иным курсом. И в качестве отправного пункта для этого нового начала могло бы выступить немедленное соглашение о реализации этих общих принципов.

Пакистанский ядерный потенциал предназначен сугубо для самообороны и является следствием уникальных исторических и стратегических факторов. Опыт Южной Азии не нужно воспроизводить в других частях мира. И поэтому мы твердо разделяем приверженность международного сообщества нераспространению оружия массового уничтожения. Пакистанская приверженность нераспространению проистекает из его собственной убежденности и проявляется в его действиях. Мы являемся участником и КБО и КХО и строго придерживаемся принятых обязательств по этим двум договорам. Наши ядерные средства подчинены строгому режиму физической защиты и проработанной системе кураторского контроля. Строгие правила на предмет безопасности и системы мониторинга исключают всякую опасность передач чувствительных материалов, оборудования, технологии или информации. В сочетании с общим запрещением какого бы то ни было экспорта, наш экспортный контроль даже выходит за рамки стандартов контрольных режимов поставщиков.

Будучи сам жертвой терроризма, Пакистан активно сотрудничает с международным сообществом в борьбе с этой напастью. Мы принимаем ряд кардинальных конкретных мер, которые снискали себе широкое признание.

Согласно резолюциям Совета Безопасности Пакистан разработал юридический и практический механизм, с тем чтобы действенно прекратить финансовую и иную поддержку террористических организаций и группировок. Было запрещено несколько раскольнических и экстремистских групп, а их активы – заморожены. Пакистан подписал или ратифицировал одиннадцать из двенадцати антитеррористических документов. Мы также подписали Конвенцию Организации Исламской конференции по борьбе с терроризмом. И это четко отражает наш настрой против терроризма во всех его формах и проявлениях.

(Г-н Кхокхар, Пакистан)

Будучи преисполнены непоколебимой приверженности борьбе с терроризмом безо всяких исключений, мы будем и с равной решимостью противостоять всяким потугам преуменьшить принцип самоопределения, как он закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека. Борьба за самоопределение не есть незаконное дело и не представляет собой терроризм. Наоборот, долг международного сообщества состоит в том, чтобы поддерживать это справедливое и законное дело. Иностранная оккупация враждебна миру, который чтит свободу. И крупные державы несут особую ответственность за то, чтобы стать выше политических и коммерческих расчетов и вернуть достоинство тем, кто его все еще лишен.

У нас в регионе острым источником напряженности остается отказ народу Джамму и Кашмира в праве на самоопределение. В этом-то и состоит коренная причина южноазиатской дилеммы. И в ядерной обстановке каждого тревожит продолжение этого спора. Цель достижения подлинного и прочного мира у нас в регионе останется недостижимой, если только этот спор не будет урегулирован справедливым образом, в соответствии с желаниями народа Кашмира.

В прошлом году, вскоре после своего вступления в должность, премьер-министр Мир Зафарулла Хан Джамали вновь подтвердил искреннее желание Пакистана урегулировать спор по поводу Джамму и Кашмира путем переговоров, пригласив Индию позитивно откликнуться на наш призыв к началу активного и содержательного диалога по всем неурегулированным двусторонним проблемам. Обнадеживают недавние инициативы между двумя странами. И важно сломать тот лед, что накопился за последние 18 месяцев.

Шагом в верном направлении является решение о восстановлении дипломатических отношений на уровне высоких комиссаров и с точки зрения коммуникационных каналов до нормального уровня. Пакистан готов пуститься в новые странствия, которые позволили бы разорвать наконец те путы недоверия и недоброжелательства, что омрачают наши двусторонние отношения на протяжении последних нескольких десятилетий. Война и конфликт не должны быть уделом народа Южной Азии. Блага мира надо предпочитать безрассудству войны.

И в заключение, позвольте мне выразить искреннюю надежду, что наш форум непременно внесет свой собственный вклад в достижение этой цели на глобальной основе. Нам не хотелось бы верить, что нынешнее состояние ремиссии приобрело перманентный характер. Проблемы, которые ему поручено разрешить, носят реальный, серьезный и неотложный характер. Их эффективное урегулирование требует

(Г-н Кхокхар, Пакистан)

многосторонне разработанных универсальных норм, чья материализация не произойдет без полной и неослабной приверженности данного форума. Мы убеждены, что ускорение усилий в этом направлении, несмотря на нынешние препоны, в конечном счете возродит его динамизм, который в прошлом обернулся составлением ценного законодательства в насущных сферах разоружения, контроля над вооружениями и разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы выразить министру иностранных дел признательность за очень теплые слова по поводу ирландской разоруженческой политики. Мне также хотелось бы выразить признательность Конференции в целом за Ваше обширное выступление по проблемам разоружения и контроля над вооружениями. Вы, в частности, как мне думается, побуждаете нас как форум быть на высоте своей миссии и исполнять свой мандат, и хотелось бы надеяться, что Ваши слова будут нами услышаны. Благодарю Вас за это.

А теперь слово имеет посол Новой Зеландии, который выступит от имени коалиции "Новая повестка дня"

Г-н КОУЛИ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне сказать, что нам приятно видеть Вас на посту Председателя нашей Конференции.

Сегодня я рад взять слово, как Вы уже сказали, от имени коалиции "Новая повестка дня" и правительств Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Швеции, Южной Африки и Новой Зеландии.

В прошлом году, после первого совещания Подготовительного комитета обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО, "Новая повестка дня" представила на Конференции по разоружению свой позиционный документ по обзорному процессу. Ну а теперь я вношу последний вариант этого документа, как он был представлен недавно Подготовительному комитету на его втором совещании в документе NPT/CONF.2005/PC.II/16.

"Новая повестка дня" по-прежнему преисполнена твердой решимости добиться реализации итогов Конференции 2000 года, и в особенности "недвусмысленного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов", а также осуществления тринадцати практических шагов по пути к ядерному разоружению. Вызывают глубокую тревогу недавние веяния в том, что касается ситуации в сфере глобальной безопасности. И "Новая повестка дня" принимала в расчет эти веяния при представлении позиционного документа на втором совещании Подготовительного комитета.

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

В ряде аспектов этот позиционный документ имеет отношение к работе Конференции по разоружению, и с учетом нынешних международных озабоченностей "Новая повестка дня" по-прежнему удручена, что Конференция не может приступить к работе. Нам неприятно, что такая ситуация идет вразрез с желаниями огромного большинства делегаций, которые хотят чтобы наш форум согласовал, а потом и реализовывал свою программу работы.

Позиционный документ "Новой повестки дня", в перспективе обзорной Конференции 2005 года, настоятельно призывает Конференцию по разоружению безотлагательно учредить специальные комитеты, чтобы заняться ядерным разоружением и возобновить переговоры по недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, принимая в расчет как цели ядерного разоружения, так и цели ядерного нераспространения.

В документе также отмечается, что Конференции по разоружению как единому многостороннему форуму переговоров по разоружению принадлежит роль первостепенной важности на переговорах соответственно по многостороннему соглашению или соглашениям о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. Конференция должна завершить изучение и обновление мандата, содержащегося в ее решении от 13 февраля 1992 года, и как можно скорее учредить специальный комитет.

Мы не будем еще больше распространяться по этим проблемам, ибо позиционный документ "Новой повестки дня" говорит сам за себя. Короче говоря, пока еще не сбылись надежды на прогресс, зародившиеся в результате обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. И поэтому мы по-прежнему настоятельно призываем Конференцию по разоружению в экстренном порядке принять свою программу работы.

Г-жа Председатель, с Вашего согласия я теперь скажу несколько слов от имени Новой Зеландии в русле того, как Вы сказали, важного заявления, с которым выступил сегодня утром уважаемый министр иностранных дел Пакистана.

Мы приветствуем последние признаки готовности правительства Пакистана завязать диалог в ответ на индийские авансы и активно исследовать меры, которые способствовали бы укреплению доверия и улучшению перспектив в плане сокращения трений между двумя соседними государствами.

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

Ну и наконец, г-жа Председатель, позвольте мне также тепло приветствовать Вас в связи со всеми Вашими усилиями с целью расширить подключение неправительственных организаций к нашему форуму.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить посла Новой Зеландии за его персональные замечания, а также за его выступление от имени коалиции "Новая повестка дня".

Желают ли взять слово сегодня утром еще какие-либо делегации? Как я вижу, желающих нет.

Ну тогда я бы высказала кое-какие заключительные замечания в связи с окончанием срока пребывания Ирландии на посту Председателя Конференции.

20 марта в своем вводном слове в качестве Председателя Конференции я касалась глубоко укоренившегося недуга, который отягощает наш форум. Мы много лет достигаем согласия по повестке дня своей работы. И вместе с тем мы никак не займемся проблемами этой повестки дня. Хотя подавляющее большинство членов готовы начать работу по всем пунктам нашей повестки дня, у нас нет консенсуса на этот счет. С годами было апробировано много подходов. Наибольшей степенью поддержки по-прежнему пользуется, бесспорно, подход, известный как аморимовское предложение.

Несмотря на нашу хроническую неспособность заняться пунктами своей повестки дня, мы регулярно собираемся здесь и заслушиваем выступления по проблемам, имеющим отношение к разоружению. Многие из этих выступлений, таких как услышанное нами сегодня утром выступление министра иностранных дел Пакистана и выступление от имени "Новой повестки дня", носят весьма предметный характер и подтверждают глубокую заинтересованность большинства членов в принятии практических шагов, с тем чтобы сделать наш мир более безопасным и защищенным местом для всех наших граждан.

По мнению Ирландии, наши текущие дискуссии можно было бы усилить за счет активного подключения гражданского общества к нашей работе. По этой причине 20 марта я попросила членов поразмыслить, нет ли каких-либо, пусть даже скромных, шагов, которые они могли бы согласовать, с тем чтобы продвинуть вперед эту проблему. И я очень признательна за избранный многими делегациями конструктивный и открытый подход.

(Председатель)

После консультаций я написала региональным координаторам и Китаю и спросила их, не готовы ли их группы согласиться на испытательный 12-месячный срок со следующими шагами. Первый шаг состоял бы в том, чтобы пригласить неправительственные организации выступить один-два раза на Конференции по разоружению в течение 2004 года. Второй шаг состоял бы в том, чтобы позволить неправительственным организациям помещать соответствующий письменный материал у нашего конференц-зала. Это, и я думаю, что все тут согласятся, есть крайне скромные шаги. В своем письме я указала, что, на мой взгляд, эти шаги не потребовали бы поправок к Правилам процедуры нашей Конференции.

Вчера региональные координаторы сообщили мне ответы своих групп. Среди групп есть согласие по второму шагу, а именно удовлетворить желание неправительственных организаций помещать соответствующий письменный материал у данного конференц-зала.

Что касается первого шага – пригласить неправительственные организации выступить один-два раза на Конференции по разоружению в течение 2004 года, то некоторые группы указали, что они были бы рады получить юридическое заключение на тот счет, позволяют ли это Правила процедуры. Я попросила представить эту проблему в юридические службы на предмет официального юридического заключения, и, как я понимаю, это было сделано. Когда это заключение будет получено, оно будет предоставлено все членам Конференции.

Невзирая на возможное заключение и признавая, что наш форум является хозяином своих собственных Правил процедуры, по моему пониманию, значительной поддержкой пользуется идея позволить неправительственным организациям выступить один-два раза на Конференции по разоружению в течение 2004 года. После моих вчерашних консультаций, как я полагаю, консенсуса было бы достичь легче, если бы это производилось не на официальном, а на неофициальном заседании Конференции по разоружению.

Задаются практические вопросы: а как реализовать любое возможное решение? На мой взгляд, если мы согласимся пригласить неправительственные организации принять участие в одном-двух заседаниях в ходе нашей работы в следующем году, то возможный способ действий состоял бы в том, чтобы первый председатель 2004 года разобрал с Комитетом НПО по разоружению процедуры реализации любого решения, которое могла бы принять Конференция по разоружению позднее в этом году.

(Председатель)

До получения юридического заключения и дальнейших консультаций я надеюсь, что будущие председатели Конференции в 2003 году, а именно Израиль, Италия и Япония, смогли бы довести это дело до успешного завершения до конца нашей сессии.

Ну и теперь мне остается лишь пожелать моему преемнику на этом посту послу Израиля Якову Леви всяческих успехов в ходе его мандата.

Уважаемые делегаты, я не могу, закрывая это заседание, не выразить глубокой признательности секретариату. Как мне думается, я могла бы выразить его пожелания словами, что ему хотелось бы больше работать на этом форуме, хотя то, что они уже делают, и в особенности это относится к снабжению нас информацией в отношении участия неправительственных организаций на других разоруженческих форумах, вызывает очень высокую оценку, равно как и очень ценятся их советы.

Как вы знаете, следующий четверг является официальным праздником Организации Объединенных Наций, и Дворец Наций будет закрыт. И поэтому в соответствии с прежней практикой следующее пленарное заседание состоится здесь в зале во вторник, 27 мая 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 27 мая 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Яков ЛЕВИ (Израиль)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 928-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мы с глубокой печалью узнали о вчерашней трагической авиакатастрофе в северной Турции, в ходе которой погибли 62 испанских миротворца, возвращавшихся после шестимесячной службы в Афганистане, а также 12 украинских членов экипажа. Пользуясь возможностью, мне хотелось бы от имени всех делегаций на Конференции по разоружению выразить нашу глубокую скорбь и сочувствие в связи с трагической утратой столь многих человеческих жизней. В то же время мне хотелось бы передать от имени Конференции по разоружению наши соболезнования семьям пострадавших, а также правительствам Испании и Украины.

Уважаемые делегаты, у меня в списке нет желающих выступить на сегодняшнем пленарном заседании. Однако мне хотелось бы высказать кое-какие вводные замечания в связи со вступлением Израиля на пост Председателя Конференции.

Поскольку моя страна впервые берет на себя роль председательствующего на Конференции по разоружению с тех пор, как в 1996 году мы впервые присоединились к этому уважаемому форуму, позвольте мне сказать, как я польщен и вместе с тем устрешен принимаемой мною на себя почетной и значительной миссией.

Принимая на себя пост Председателя Конференции по разоружению, я хотел бы вновь изъяснить глубокую признательность за вклад моих предшественников, и особенно посла Индии Суда, посла Индонезии Касри и посла Ирландии Уилан. И я сделаю все возможное, чтобы продолжить их филигранную работу.

Я хочу также выразить признательность Генеральному секретарю данной Конференции Его Превосходительству г-ну Сергею Орджоникидзе и заместителю Генерального секретаря г-ну Роману-Морею. Особую благодарность я выражаю секретариату Конференции и устным переводчикам.

Поскольку очевидно, что решение нынешнего затора надо искать не в этом зале, а в ином месте, я последую по стопам своих предшественников, которые всячески пытались облегчить профессиональный и бесстрастный обмен мнениями.

При этом я настоятельно призываю всех членов мыслить творческим и открытым образом, ибо здешняя наша цель состоит в содействии созиданию более безопасного мира ради грядущих поколений.

(Председатель)

Позвольте же мне заверить вас в глубокой приверженности моей страны ценностям Конференции.

У всех у нас есть законные заботы по поводу безопасности; быть может, у нас и разные представления о том, каким маршрутом следовать во имя достижения этого лучшего и более безопасного мира, на который все мы уповаем. Но диалог, признание и покладистость позволят нам успешно нести то тяжелое бремя, что возложено на нас.

Ну а теперь я хотел бы спросить, не желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит уважаемый посол Испании.

Г-н МИРАНДА (Испания) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас с Вашим председательством.

В ответ на Ваши слова сочувствия в связи с гибелью 62 испанских военнослужащих в трагической аварии я хочу поблагодарить Вас за чувства соболезнования с Вашей стороны и со стороны нашей Конференции в связи с гибелью этих членов испанских вооруженных сил в ходе трагической аварии при возвращении из Афганистана, где они исполняли столь благородную ныне задачу - поддержание мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо, посол, особенно в этой трагический момент, сопряженный с такого рода гибелью людей, трудившихся во имя столь святой цели, которую все мы поддерживаем.

Не желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация?

На этом завершается наша непродолжительная работа на сегодня. Следующее пленарное заседание мы планируем провести как обычно - в предстоящий четверг. Соответственно, следующее пленарное заседание состоится здесь, в конференц-зале, в четверг, 5 июня 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 20 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
5 июня 2003 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Яков ЛЕВИ (Израиль)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 929-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня на пленарном заседании у меня числятся следующие ораторы: Франция, Соединенные Штаты, Япония, Мексика и Российская Федерация. И сейчас я бы хотел предоставить слово послу Франции г-ну Юберу де Ля Фортелю.

Г-н де Ля ФОРТЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне всячески пожелать Вам успешного председательства.

Вы пожелали, чтобы я выступил сегодня и представил Конференции по разоружению главные выводы по вопросам безопасности, к которым пришел проходивший в Эвиане под французским председательством с 1 по 3 июня с. г. саммит "восьмерки". Охотно делаю это, но в своем кратком выступлении я ограничусь результатами встречи "восьмерки", которые больше касаются Конференции по разоружению. Но прежде мне хотелось бы выразить всемерную признательность моей страны швейцарским властям, с которыми мы тесно сотрудничали в интересах хорошей организации саммита.

В центре забот государств стоит международная безопасность, и поэтому как таковая она являет собой важный, а быть может, и все более важный аспект работы "восьмерки". В этом отношении следует подчеркнуть значительность распространения в нескольких странах оружия массового уничтожения, его негативное воздействие на международную безопасность и необходимость его эффективного предотвращения.

Выводы Председателя констатируют достигнутый прогресс в борьбе с терроризмом в глобальном масштабе и вместе с тем с озабоченностью отмечают угрозы, все еще исходящие от террористических сетей, и вызовы, связанные с распространением в нескольких странах оружия массового уничтожения.

Эвианский саммит "восьмерки" одобрил пять текстов по укреплению международной безопасности. Три из них идут в русле принятых в прошлом году в Кананаскисе текстов относительно глобального партнерства против распространения оружия массового уничтожения и принципов, направленных на недопущение того, чтобы террористы или те, кто их укрывает, приобретали оружие и материалы массового уничтожения. Два новых текста – помимо этих трех – касаются в этом году безопасности радиоактивных источников.

(Г-н де Ля Фортель, Франция)

Что касается глобального партнерства "восьмерки", начало которому было положено в прошлом году в Кананаскисе, то был достигнут значительный прогресс, в частности, в объявлении существенных взносов в интересах реализации цели мобилизовать до 20 млрд. долл. США в течение 10 лет. Эвианскому саммиту был представлен ежегодный доклад об осуществлении, был определен план действий на будущее, который строится вокруг шести целей: универсализация принципов нераспространения, финансовые взносы, продвижение конкретных проектов, применение руководящих принципов, расширение партнерства, информирование; и наконец, третьим документом является принятая политическая декларация относительно нераспространения оружия массового уничтожения, в которой все участники "восьмерки" очень твердо высказываются, в частности, в отношении Северной Кореи и Ирана.

Приветствуя успех международной Конференции по сохранности радиоактивных источников, проходившей в Вене с 11 по 13 мая с. г., саммит "восьмерки" условился укреплять сохранность таких материалов. С этой целью было одобрено политическое заявление. Оно намечает ряд задач: прежде всего определение тех элементов Кодекса МАГАТЭ, касающегося поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников, которые больше всего способны воспрепятствовать террористам в получении доступа к радиоактивным источникам категории высокого риска; далее, разработка рекомендаций о том, как эти элементы могли бы применяться на национальном уровне; в-третьих, согласование этих рекомендаций к следующему саммиту 2004 года; в-четвертых, побуждение всех стран к укреплению своего контроля за радиоактивными источниками и соблюдению Кодекса поведения, когда будет доработан и одобрен его пересмотренный текст, что сейчас как раз и происходит; в-пятых, развитие международного сотрудничества по обнаружению, возвращению и обеспечению сохранности радиоактивных источников категории высокого риска; в-шестых, поддержка и продвижение программ МАГАТЭ в этой сфере, включая выделение дополнительных средств в Фонд ядерной безопасности; в-седьмых, организация во Франции в 2005 году совместно с МАГАТЭ международной конференции по проблеме радиоактивных источников и, наконец, представление следующему саммиту "восьмерки" в 2004 году доклада о выполнении плана действий. Что касается сохранности радиоактивных источников, то "восьмерка" также приняла план действий, который касается поддержки деятельности МАГАТЭ, поддержки наиболее уязвимых государств, механизмов контроля за радиоактивными источниками, международной конференции по радиоактивным источникам во Франции в 2005 году.

(Г-н де ля Фортель, Франция)

В Эвиане был также принят план действий с целью укрепления потенциала по борьбе с терроризмом. На этот счет была создана Группа контртеррористических действий. Эта Группа будет призвана оказывать поддержку Контртеррористическому комитету (КТК) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и будет открыта не только для "восьмерки", но и для других государств. Мое выступление было бы неполным – чего бы мне не простил мой японский коллега, которая будет сейчас выступать на этот счет, – если бы я не указал, что в председательских выводах "восьмерка" приветствовала предстоящее проведение в Организации Объединенных Наций в июле 2003 года совещания государств по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Наконец, в рамках плана действий для Африки "восьмерка" обязалась практиковать более тесное сотрудничество в сфере разминирования, в сфере стрелкового оружия и легких вооружений, да и в более широком плане – в интересах человеческой безопасности.

С только что представленными мною документами можно ознакомиться на интернет-сайте французской миссии. Я был бы признателен секретариату за распространение этих текстов в качестве официальных документов Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо, посол, за весьма своевременное и компактное сообщение о крупном событии, состоявшемся всего несколько дней назад. Я также благодарю Вас за теплые слова в адрес Председателя.

А теперь я приглашаю выступить поверенного в делах Соединенных Штатов г-на Шервуда Мак-Гинниса.

Г-н МАК-ГИННИС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени делегации Соединенных Штатов я хочу поздравить Вас со вступлением на пост Председателя нашей Конференции. Наша делегация убеждена в Вашей способности и мудрости в плане руководства данным органом, и мы рассчитываем всячески поддерживать Ваши усилия.

Наша делегация хотела бы очень кратко осветить происшедшее в прошлый уикенд событие, которое представляет собой исторический шаг по пути к более безопасному и более защищенному миру. 1 июня в Санкт-Петербурге в Российской Федерации Президенты Буш и Путин обменялись ратификационными грамотами по Договору

(Г-н Мак-Гиннис, Соединенные Штаты)

о сокращении стратегических наступательных потенциалов, известному как Московский договор. В тот же день Договор вступил в силу. Эта совместная акция вновь демонстрирует самым что ни на есть конкретным образом неизменную приверженность разоружению со стороны Соединенных Штатов и Российской Федерации.

Московский договор предусматривает сокращение примерно на две трети арсеналов стратегических ядерных боеголовок наших двух стран и доведение их до самых низких за десятилетия уровней. Договор демонстрирует решимость наших двух стран выполнять свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, и кардинальные сокращения, предусмотренные Московским договором, представляют собой конкретный, реальный вклад в достижение высших целей ДНЯО.

Не менее важно и то, что Договор являет собой еще одно свидетельство быстрой трансформации взаимоотношений между Соединенными Штатами и Россией, что уже само по себе кардинально меняет международную обстановку в сфере безопасности. Как отметил Президент Буш при объявлении об обмене ратификационными грамотами, Московский договор "базируется на взаимном уважении и общей приверженности более безопасному миру". Далее Президент осветил американско-российское сотрудничество и совместную решимость вести борьбу с терроризмом и прекращать распространение оружия массового уничтожения.

Как подробно рассказал посол де Ля Фортель, на эвианском саммите лидеры "восьмерки" вновь подтвердили свою приверженность Договору о нераспространении, Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию. Лидеры "восьмерки" квалифицировали эти договоры как "неотъемлемые инструменты поддержания международного мира и безопасности и как краеугольные камни нераспространения и разоружения".

Как мы полагаем, весь членский состав Конференции по разоружению вместе с нами приветствует тот важный вклад в дело ядерного разоружения и упрочения международной безопасности, какой представляют собой эти события.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов прежде всего за его весьма уместную справку по теме большой значимости, равно как и за теплые слова и изъявления доверия в адрес Председателя.

А теперь я с удовольствием приглашаю выступить посла Японии Кунико Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить Вас со вступлением на председательский пост. Конечно, Конференция переживает крайне трудный период, ибо она вот уже четвертый год подряд не имеет программы работы. Я не думаю, чтобы сейчас было подходящее время обмениваться попреками в такой неудаче, на зато сейчас подходящее время для того, чтобы глубоко задуматься над возможными решениями применительно к нынешнему затору. Заверяю Вас в полной поддержке всяких усилий, какие Вы только сможете предпринять, чтобы вывести нас в верном направлении. И я надеюсь, что Ваши усилия и усилия последующего, итальянского Председателя приведут к созданию более благоприятной атмосферы на Конференции, когда в августе я буду вступать на председательское поприще.

Как упоминал посол де ля Фортель, во вторник закончился эвианский саммит "восьмерки", возглавлявшийся Президентом Франции Жаком Шираком. Как любезно упомянул посол де ля Фортель, председательское резюме содержит фразу: "Мы приветствуем предстоящее совещание государств по незаконному обороту стрелкового оружия, которое состоится в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в июле 2003 года". Аналогичная ссылка была сделана и в резюме о совещании министров иностранных дел "восьмерки", которое проходило в Париже 22-23 мая. Упоминаемое в обоих резюме совещание по стрелковому оружию представляет собой первое двухгодичное совещание государств с целью рассмотрения национального, регионального и глобального осуществления Программы действий, которая была принята на Конференции Организации Объединенных Наций 2001 года по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Как полагает Япония, это двухгодичное совещание даст крупную возможность нарастить динамику в поощрении дальнейшего осуществления Программы действий.

Как назначенный Председатель двухгодичного совещания, я хотела бы привлечь внимание Конференции к этой ссылке, которая свидетельствует о неуклонной приверженности государств – членов "восьмерки" урегулированию столь высокоприоритетной и неотложной проблемы. Мне также приятно, что такая ссылка была сделана на высшем уровне "восьмерки", тем более что все государства побуждают меня заниматься этой проблемой в качестве приоритета в сфере разоружения. И я вновь заявляю о своем намерении отразить столь высокую политическую приверженность государств – членов Организации Объединенных Наций, включая страны "восьмерки", в дискуссиях, которые будут проходить на этом совещании.

Позвольте мне также, пользуясь возможностью, осветить неофициальную подготовительную работу, которую я уже предприняла в качестве назначенного Председателя в перспективе июльского совещания. С декабря я провела и в Женеве,

(Г-жа Иноуги, Япония)

и в Нью-Йорке несколько туров консультаций открытого состава – как двусторонних, так и групповых. В ходе этих консультаций были обсуждены процедурные проблемы, такие как повестка дня, расписание и правила процедуры. Государства-члены также предложили мне подготовить фактологическое резюме совещания под свою ответственность в качестве Председателя. Я прилагаю максимум усилий в рамках этого подготовительного, предварительного процесса, и я убеждена, что уже заложена существенная общая почва по этим моментам.

Я также намерена посвятить несколько заседаний дискуссиям по темам, касающимся главным образом раздела III Программы действий, озаглавленного "Осуществление, международное сотрудничество и помощь", и других разделов Программы действий. Мне доводится слышать позитивные отклики на это предложение. И хотя точная формула тематической дискуссии пока еще только обсуждается, я надеюсь, что в свое время мне удастся поделиться с государствами своими идеями в этом отношении.

Я призвала все государства представить в Департамент Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения свои национальные доклады об осуществлении ими Программы действий, и как мне известно, ДВР получил что-то около тридцати девяти таких докладов. И мне хотелось бы и далее призвать тех, кто еще не сделал этого, как можно скорее представить свои доклады, с тем чтобы ими смогли воспользоваться до совещания не только Председатель, но и все государства.

Позднее на этой неделе – собственно, прямо после этого мероприятия – я отправляюсь в Нью-Йорк, чтобы неофициально встретиться с моими уважаемыми кандидатами в состав бюро от Демократической Республики Конго, Ирана, Италии, Канады, Коста-Рики, Нигерии, Нидерландов, Перу, Сербии и Черногории, Словении, Уганды, Филиппин, Чешской Республики и Эквадора. И я рассчитываю на продуктивную встречу в порядке подготовки к июльскому совещанию.

Мне также хотелось бы подчеркнуть важную роль, которую могут сыграть средства массовой информации в повышении осведомленности общественности о событиях здесь, в конференц-зале, и на местах в том, что касается стрелкового оружия. И поэтому я, как назначенный Председатель, постараюсь оповестить международное пресс-сообщество о предстоящем совещании и буду способствовать выработке у него понимания по этой проблеме.

(Г-жа Иноуги, Япония)

Наконец, что немаловажно, я приглашаю все государства направить на совещание высокопоставленных представителей в соответствии с той политической значимостью, которая придается глобальным усилиям по предотвращению, пресечению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо Вам, посол, за Ваш, как обычно, вклад в нашу работу и дискуссию, а также за Вашу предварительную информацию относительно двухгодичного совещания, которое состоится в Нью-Йорке, и относительно состояния консультаций, которой Вы поделились с нами, и особенно за теплые слова в адрес Председателя.

Ну а теперь я с удовольствием передаю слово послу Мексики Густаво Альбину.

Г-н АЛЬБИН (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и с тем, как Вы руководите нашей работой. В то же время я хотел бы выразить признательность моей делегации за усилия со стороны Ваших предшественников. Вы можете рассчитывать, г-н Председатель, на поддержку моей делегации в связи с исполнением Вами своих задач.

Сегодня моя делегация хотела бы коснуться предложения Вашей предшественницы посла Ирландии Мери Уилан относительно участия гражданского общества в работе нашей Конференции.

Мексика убеждена, что участие неправительственных организаций повысило бы ценность нашей работы. Работа многих из этих организаций в сфере разоружения носит весьма добротный характер. Прежде всего они являются важными субъектами в плане продвижения дела разоружения. Их предложения обычно содержат ценные и интересные концепции, которые способствуют нашим размышлениям над теми вызовами, с которыми мы сталкиваемся, и в то же время выдвигают варианты для нашей работы.

С учетом вышесказанного, моя делегация убедительно просила бы Вас продолжить проведение консультаций на основе неофициального документа, представленного послом Уилан и заключения юрисконсульта Организации Объединенных Наций на тот счет, что ничто в Правилах процедуры Конференции не возбраняет приглашать НПО на ее заседания и устанавливать правила процедуры на предмет их участия.

(Г-н Альбин, Мексика)

Моя делегация убеждена, что в плане убедительности Конференции, а также с учетом нашей солидарной приверженности повышению транспарентности единому многостороннему форуму переговоров в сфере разоружения необходимо адаптироваться к новым временам, и как это уже сделали многие другие форумы, нам следует допустить более широкое участие гражданского общества в нашей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо Вам, посол, за выступление по очень важной проблеме, которая уже какое-то время стоит у нас в повестке дня. Поистине, Ваше предложение укладывается в рамки континуитета, который я, как и мои предшественники, стараюсь выдерживать. Ваше предложение принято к сведению, и по этой теме будут продолжаться консультации. Спасибо Вам также за теплые слова в адрес Председателя.

Ну а теперь я с удовольствием передаю слово заместителю главы делегации Российской Федерации г-ну Антону Васильеву.

Г-н ВАСИЛЬЕВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы пожелать Вам успеха на Вашем посту и заверить Вас в поддержке и сотрудничестве делегации России.

Я взял слово для того, чтобы затронуть два аспекта. Во-первых, это вступление в силу Договора о сокращении наступательных потенциалов и, во-вторых, вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и реализации конкретной инициативы России о заблаговременных уведомлениях о пусках космических объектов.

1 июня 2003 года вступил в силу Договор о сокращении наступательных потенциалов. Этот факт демонстрирует приверженность России и Соединенных Штатов качественно новому характеру отношений партнерства на принципах обоюдных безопасности, сотрудничества, открытости и предсказуемости. Такое сотрудничество служит также интересам укрепления стратегической стабильности и международной безопасности. Взяв обязательство сократить стратегические ядерные потенциалы в три раза, наши страны подтверждают преемственность процесса ядерного разоружения.

Договор о СНП вновь вносит реальный вклад и в укрепление режима ядерного нераспространения, а это особенно актуально в свете общей задачи борьбы с международным терроризмом, посягающим на обладание в своих преступных целях в том числе и оружием массового уничтожения.

(Г-н Васильев, Российская Федерация)

Теперь мы будем работать над реализацией Договора. Будет создана двусторонняя комиссия по его выполнению. Продолжат свою деятельность уже существующие рабочие механизмы по широкой повестке дня российско-американского взаимодействия в области стратегических вооружений.

Россия последовательно выступает за сохранение космоса мирным, в качестве приоритетной задачи видит недопущение размещения оружия в космическом пространстве. Мы призываем к скорейшему началу работы над этой проблемой на Конференции по разоружению в рамках сбалансированной программы работы.

В соответствии с инициативой Президента Российской Федерации В.В. Путина в Москве весной 2001 года под эгидой ООН прошла международная Конференция по предотвращению милитаризации космического пространства, приуроченная к 40-летию со дня первого полета человека в космос. Она была призвана выполнить двуединую задачу рассмотрения как вопросов недопущения выхода оружия в космическое пространство, так и перспектив мирного использования космоса. Она работала под девизом "Космос без оружия - арена мирного сотрудничества в XXI веке" и собрала около 1300 участников из 105 стран мира.

В выступлении России на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 24 сентября 2001 года было предложено начать подготовку всеобъемлющей договоренности о неразмещении оружия в космосе, неприменении силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также изложены конкретные обязательства, которые могли бы лечь в ее основу. Было выдвинуто и новое предложение о введении моратория на размещение в космосе боевых средств до достижения международным сообществом соответствующей договоренности.

Российские инициативы, выдвинутые на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 2001 году, нашли отражение в совместном российско-китайском проекте возможных элементов будущей международно-правовой договоренности о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, который в июне 2002 года был распространен в Женеве на сессии КР под номером CD/1679.

В Совместной декларации Российская Федерация и Китайской Народной Республики, принятой 27 мая 2003 года, указано: "Россия и Китай продолжают соответствующую работу по этим вопросам в сотрудничестве с другими государствами".

(Г-н Васильев, Российская Федерация)

Россия исходит из того, что такая возможная договоренность будет способствовать эффективному осуществлению мирной космической деятельности, развитию многостороннего сотрудничества в соответствии с международным правом и укрепит правовые нормы для защиты уже находящихся в космосе и перспективных космических объектов на основе зафиксированного в Уставе Организации Объединенных Наций принципа неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях.

В октябре 2002 года министр иностранных дел России И.С. Иванов выдвинул новую инициативу, направленную на расширение открытости и укрепление доверия в сфере космической деятельности в интересах обеспечения предсказуемости использования космического пространства и предотвращения размещения в космосе оружия любого вида. Существо этого предложения - готовность России заблаговременно предоставлять информацию о предстоящих запусках космических объектов, их предназначении и основных параметрах.

В настоящее время, после проведения необходимой подготовительной работы начата практическая реализация выдвинутых идей. Соответствующая информация, предоставляемая Министерством обороны Российской Федерации и Российским авиационно-космическим агентством о предстоящих запусках космических объектов, заблаговременно размещается на официальном сайте Министерства иностранных дел России в сети Интернет. Для этого в структуре сайта в разоруженческом отделе открыт специальный подраздел "Информация о предстоящих запусках космических объектов в Российской Федерации".

Мы призываем космические державы, которые располагают собственными средствами запуска космических объектов, присоединиться к нашей инициативе. Это способствовало бы укреплению доверия в сфере космической деятельности и создавало предпосылки для дальнейшей совместной работы по укреплению мирного статуса космического пространства.

В ближайшее время мы подготовим письмо, где будет содержаться конкретный адрес и параметры этого сайта, и мы распространим его через секретариат Конференции по разоружению для сведения уважаемых делегаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо Вам за выступление по очень актуальной и злободневной проблеме, и мы будем рассчитывать на данный интернет-сайт, с тем чтобы получить доступ к нему и воочию увидеть элементы этой новой инициативы, предпринятой Российской Федерацией.

(Председатель)

Ну а теперь я хотел бы спросить, не желает ли взять слово какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет. Сегодня мы услышали пять справок на нескольких языках по множеству весьма актуальных проблем, и я благодарю уважаемых послов и поверенных в делах, которые выступили с такими справками.

На этом наши дела на сегодня завершаются. Следующее пленарное заседание состоится здесь в конференц-зале в четверг, 12 июня 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 12 июня 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Яков ЛЕВИ (Израиль)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 930-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня утром у меня фигурируют следующие ораторы на пленарном заседании: посол Кении Амина Мохамед – общее заявление; посол Норвегии г-н Къетил Паулсен – по проблеме стрелкового оружия и легких вооружений; посол Австралии Майк Смит – по оружию массового уничтожения и терроризму; посол Соединенного Королевства Давид Браучер – по проблеме разоруженческой проверки; и посол Аргентины Марсело Валье Фонруге – общее заявление.

А сейчас слово имеет посол Кении Мохамед.

Г-жа МОХАМЕД (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы отмечаем то обстоятельство, что Вы вступили на председательский пост в трудное время. Конференция вот уже пять лет пребывает фактически в застое. Стоящие проблемы носят крайне запутанный характер. И их, собственно, пока не удается разрешить у нас на форуме. Поэтому мы не вынашиваем чрезмерных амбиций и не питаем иллюзий по поводу предстоящей Вам задачи, но сохраняем открытость.

В женеvских дипломатических кругах хорошо известны Ваши дипломатические дарования и способности. И поэтому мы убеждены, что с учетом Вашего опыта Конференция по разоружению под Вашим председательством находится в хороших руках. Моя делегация хотела бы заверить Вас в своей полной поддержке и сотрудничестве.

Как известно, Конференция по разоружению последние пять лет оказывается не в состоянии договорится по программе работы. За это время было выдвинуто несколько инициатив. Многие из них не лишены интереса, но, к сожалению, ни одна из них не снискала себе консенсуса. Ваши предшественники, г-н Председатель, тоже усердно работали, пытаясь преодолеть этот затор. К сожалению, их усилия дали не очень много.

Я хочу вновь высказать озабоченность своей делегации по поводу продолжающегося затора на Конференции по разоружению. Моя делегация, равно как и другие, неоднократно призывала к гибкости со стороны всех членов Конференции по разоружению, с тем чтобы помочь Конференции преодолеть трудности и заторы и продвинуться вперед. И вот по этой-то причине мне и хотелось бы высказаться сегодня в поддержку последней инициативы – предложения пятерки послов.

(Г-жа Мохамед, Кения)

Предложение довольно сбалансированно затрагивает проблемы повестки дня Конференции по разоружению. Это межгрупповая инициатива, и поэтому она сулит новый, более творческий способ взаимодействия на Конференции по разоружению. Ей присущ элемент гибкости, что всем нам так дорого, и коль скоро пятерка послов сама провозгласила и продемонстрировала готовность учитывать замечания и предложения, которые, как мы надеемся, еще больше обогатят эту инициативу, мы рассчитываем, что те, кого она не удовлетворяет, выступят с конкретными предложениями.

Моя делегация надеется, что Вы продолжите консультации по этому предложению с целью достижения консенсуса.

На прошлой неделе я с глубоким интересом восприняла выступление посла Франции де ля Фортеля, и в частности пункт о принятии пяти текстов с целью укрепления международной безопасности и пункт с упоминанием приверженности "восьмерки" более тесному сотрудничеству - на основе плана действий для Африки - в сфере разминирования, стрелкового оружия и легких вооружений и поощрения человеческой безопасности.

Особый интерес для моей делегации представляет сфера стрелкового оружия и легких вооружений, ибо Кения входит в состав учрежденной Францией и Швейцарией инициативной группы по маркировке и отслеживанию стрелкового оружия. Крайне важное значение имеет для Кении и стран моего региона и сфера разминирования. Кения активно занимается как проблемами распространения стрелкового оружия и легких вооружений на Африканском роге и в районе Великих озер, так и проблемой разминирования. Собственно, в следующем году, как все вы, наверное, знаете мы будем принимать первую обзорную конференцию.

И поэтому моя делегация рассчитывает, что государства - члены "восьмерки" реализуют свои слова на практике.

Наконец, мы поддерживаем участие гражданского общества в работе Конференции по разоружению. Как и другие, мы считаем, что это помогло бы укрепить нашу работу. И мы просим Вас продолжать наращивать прогресс, достигнутый Вашей предшественницей послом Ирландии Мэри Уилан, которая развернула дискуссии на этот счет. Мы, со своей стороны, готовы внести свою лепту в этом отношении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хочу поблагодарить своего коллегу уважаемого посла Кении за ее актуальное выступление и особенно за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Норвегии г-н Паулсен.

Г-н ПАУЛСЕН (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на это ответственное поприще. Моя делегация готова поддерживать все Ваши усилия по преодолению затора на Конференции по разоружению, что потребует мобилизации всех Ваших превосходных дипломатических качеств, да пожалуйста, и чего-то большего.

В данном случае мне хотелось бы осведомить Конференцию о голландско-норвежской инициативе относительно дальнейших шагов по упрочению международного сотрудничества с целью предотвращения, пресечения и искоренения незаконного посредничества в сфере стрелкового оружия и легких вооружений.

С 22 по 24 апреля с. г. в Осло по приглашению правительств Нидерландов и Норвегии собирались эксперты от 27 правительств, региональных организаций и исследовательских учреждений для обсуждения возможных подходов к обеспечению эффективного контроля над посреднической деятельностью в сфере стрелкового оружия и легких вооружений. Таким образом цель конференции в Осло состояла в утверждении одного из ключевых элементов Программы действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

В Осло прошли насыщенные и обстоятельные дискуссии. Хотя признавалось, что посредники играют легитимную роль в законной оружейной торговле, было отмечено, что незаконное посредничество составляет серьезную угрозу за счет отвлечения стрелкового оружия в русло незаконной торговли и обхода государственного контроля за оружейными поставками и оружейных эмбарго Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Было также подчеркнуто, что нужно развивать общее понимание по ключевым элементам эффективного контроля над посредничеством и в то же время сохранять гибкость, чтобы учитывать различия в национальных ситуациях, юридических условиях и традициях.

Конференция рассмотрела "элементы типовой регламентации" посреднической деятельности в связи со стрелковым оружием, опираясь на информационные обмены и обмен национальным и региональным опытом, а также на складывающийся передовой

(Г-н Паулсен, Норвегия)

опыт. К числу некоторых проблем, подлежащих дальнейшему рассмотрению, относятся следующие: как интегрировать контроль над оружейным посредничеством в более широкие системы национального контроля за оружейными поставками, как регламентировать ключевую оружейную посредническую деятельность и как облегчить надлежащий доступ к информации о посредниках и посреднических оружейных сделках, с тем чтобы предотвратить нелегальную посредническую деятельность.

Конференция также рассмотрела такие ключевые вопросы, как лицензирование посреднической деятельности со стрелковым оружием, регистрация, конечное использование и документация, экстерриториальная юрисдикция, криминализация, санкции и правоприменение.

Подчеркивалась необходимость упрочения международного сотрудничества с целью контроля над посреднической деятельностью со стрелковым оружием, в частности в таких областях, как процедуры контроля за посредничеством, соблюдение и правоприменение.

В качестве важного средства утверждения эффективного международного сотрудничества было идентифицировано создание национальных контактных пунктов в отношении посредничества. На Конференции в Осло многие участники также ратовали за создание международных и региональных механизмов в целях обмена информацией. Шире следует использовать и существующие механизмы, такие как Интерпол и Всемирная таможенная организация.

Явно ощущается необходимость в дальнейших шагах по упрочению международного сотрудничества в предотвращении, пресечении и искоренении незаконного посредничества в связи со стрелковым оружием. Норвегия и Нидерланды планируют продвигать эту проблему среди прочего за счет организации позднее этим летом в Нью-Йорке параллельного мероприятия на первом двухгодичном совещании по осуществлению Программы действий.

Программа действий ООН уже продемонстрировала свою значимость. Вопрос о стрелковом оружии и легких вооружениях поднимается во всех ключевых международных учреждениях, таких как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности, в региональных учреждениях и в немалой мере – в рамках "восьмерки".

(Г-н Паулсен, Норвегия)

Все мы признаем кардинальную важность урегулирования проблем в связи с ядерным оружием и оружием массового уничтожения. Тем не менее большинство вооруженных конфликтов с окончания холодной войны ведутся чуть ли не исключительно при помощи стрелкового оружия и легких вооружений. Подобно наземным минам, эти вооружения изо дня в день причиняют по всему свету колоссальным людские страдания. Непрестанно возрастает мировой арсенал, насчитывающий около 500 миллионов единиц стрелкового оружия и легких вооружений. За счет нелегальной торговли к этому оружию получают доступ наркодельцы, террористы и повстанческие формирования.

Урегулирование этой проблемы есть не только разоруженческая обязанность. Это еще и гуманитарная обязанность и политический императив, если мы хотим добиться прочного мира и безопасности.

Я поздравляю посла Иноугти с ее неустанными усилиями с целью обеспечить позитивный исход предстоящей нью-йоркской конференции. И она может рассчитывать на полную поддержку норвежской делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Норвегии за его отчет об инициативе первостепенной важности, а также за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Австралии Майк Смит.

Г-н СМИТ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы выразить Вам, посол Леви, поздравления и наилучшие пожелания в связи с Вашим назначением Председателем данной Конференции. Могу заверить Вас в полном сотрудничестве моей делегации в связи с поиском прогресса в работе Конференции в период Вашего мандата.

Сегодня я беру слово, чтобы кратко сообщить о первом совещании регионального форума АСЕАН по преодолению последствий террористического нападения с применением химического, биологического и/или радиологического оружия. Рабочее совещание, принимавшееся совместно Австралией и Сингапуром, состоялось в Дарвине 3–5 июня 2003 года и стало результатом инициативы, выдвинутой в прошлом году австралийским министром иностранных дел distinguished Александром Даунером на министерском совещании регионального форума АСЕАН в составе пакета новых мер по борьбе с терроризмом.

(Г-н Смит, Австралия)

Рабочее совещание сосредоточилось на идентификации стратегий на предмет практического сотрудничества в случае нападения с применением химического, биологического и/или радиологического оружия и собрало экспертов по чрезвычайным ситуациям, гражданской обороне и правоохранительной деятельности, а также сотрудников по иностранным делам и обороне из 17 азиатско-тихоокеанских стран: Австралии, Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Камбоджи, Канады, Китая, Лаоса, Малайзии, Новой Зеландии, Папуа-Новой Гвинеи, России, Сингапура, Соединенных Штатов, Таиланда, Филиппин и Японии. Были также представлены Организация Объединенных Наций и Азиатский центр подготовки на случай катастрофических событий.

На совещании прозвучало выступление вице-губернатора Бали о процессе восстановления после террористических нападений 12 октября, а дарвиновский госпиталь устроил демонстрацию производимой им последующей крупномасштабной медицинской эвакуации.

Рабочее совещание заложило основы для текущего регионального диалога и практических шагов в плане регионального сотрудничества в ключевых сферах реагирования. В частности, была произведена идентификация региональных потенциалов в сфере городских поисково-спасательных работ, преодоления структурных разрушений, а также потенциалов для реагирования на нападения с применением химического, биологического и/или радиологического оружия. Такие потенциалы включают экспертные услуги и инфраструктуру для медицинского лечения, деkontаминации и судебно-медицинской экспертизы.

Председательское резюме итогов будет представлено министрам регионального форума АСЕАН на их ежегодной встрече в Пном-Пене 18 июня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Австралии за его отчет по весьма актуальной теме, которая касается всех нас, а также за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Соединенного Королевства Давид Браучер.

Г-н БРАУЧЕР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне сказать, как мы рады, что Израиль впервые вступает на пост Председателя Конференции по разоружению. Не могу сказать, что я с завистьюзираю на Вашу задачу – попытаться продвинуть Конференцию по трудным вопросам, над которыми она бьется вот уже несколько лет. Но могу заверить Вас в поддержке моей делегацией Ваших усилий с целью добиться прогресса и улучшить использование того форума, какой обеспечивает Конференция по разоружению.

Нас обнадеживает, что делегации, пользуясь возможностью наших пленарных заседаний, выступают с заявлениями по проблемам нашей повестки дня. И сегодня, воспользовавшись приглашением, мне хотелось бы представить на Конференции информацию о той работе в связи с ядерным разоружением, которую проводит Соединенное Королевство. Быть может, это особенно небезынтересно для тех коллег, кто не смог посетить второе совещание Подготовительного комитета следующей обзорной Конференции по Договору о нераспространении.

Соединенное Королевство многократно выражало свою приверженность высшей общей цели – глобальной ликвидации ядерного оружия. На обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО мы выделили три области, связанные с мерами по контролю над ядерными вооружениями и достижением этой цели. Они состоят в следующем: способность удостовериться, что государства не испытывают ядерное оружие; что они не производят расщепляющихся материалов для ядерного оружия; и что они сокращают и демонтируют ядерные боеголовки и надлежащим образом утилизируют появляющиеся расщепляющиеся материалы.

Соединенное Королевство твердо привержено всем трем из них – первым двум за счет ДВЗЯИ и ДЗПРМ. И хотя, к сожалению, в близком будущем ни один из них не вступит в силу, мы полагаем, что будет и впредь продолжаться мораторий на испытания, и мы настоятельно призываем других присоединиться к нам в рамках моратория, с тем чтобы сделать его универсальным.

Что касается третьего аспекта, то Соединенное Королевство проводит работу над проверкой будущих мероприятий по сокращению, а в конечном счете и ликвидации запасов ядерного оружия. До сих пор программа была сфокусирована на аутентификации боеголовок и их компонентов. Мы поставили перед собой вопрос: а можно ли будет удостовериться в присутствии ядерных боеголовок на той или иной площадке без разглашения чувствительных конструкционных сведений в нарушение Договора о

(Г-н Браучер, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

ядерном нераспространении. Как показали исследования, есть возможность произвести извне обнаружение расщепляющегося материала и боеголовок. И хотя зачастую нужен близкий доступ к изделию, все-таки можно произвести извне определение количества боеголовок внутри контейнеров. И это хорошая вещь, ибо она говорит о возможности проверки. В то же время нужно проявлять осмотрительность с представлением данных, за счет которых можно было бы получить информацию методом "копирования".

Соединенное Королевств рассматривает и другие аспекты проверки. Мы стремимся развивать знания в связи с проверкой любого международного соглашения о снятии с вооружения и демонтаже ядерных боеголовок и утилизации результирующего избыточного расщепляющегося материала. Эта работа будет продолжаться, и мы намерены представить еще один промежуточный доклад, которым мы поделимся с делегациями на Конференции по разоружению в 2004 году. А между тем я прошу распространить документ Соединенного Королевства по этой теме в качестве официального документа Конференции.

Я вполне осознаю, что работа Соединенного Королевства по проверке в сфере ядерного разоружения значительно опережает прогресс на Конференции по разоружению. А ведь окажись мы в состоянии продолжить начатую в 1998 году работу по ДЗПРМ, сейчас мы могли бы предпринять следующий существенный шаг. Завязли мы вовсе не от недостатка усилий, и мне хотелось бы воздать должное пятерке бывших председателей за их напряженную работу. Соединенное Королевство не намерено представлять какие-то поправки к их предложению. Как ни печально, но я не думаю, чтобы мне когда-нибудь довелось занять председательское кресло на Конференции по разоружению. Но мне хотелось бы думать, что и другие председатели – как прежние, так и будущие – будут и впредь предоставлять Конференции по разоружению свои советы, вдохновение и поддержку, как это уже делают послы Вега, Дембри, Линт, Саландер и Рейес.

В конечном счете, как я убежден, Конференция по разоружению согласует программу работы. Ведь большинству из нас уже много лет очевидно то, что для этого требуется. И нам не следует отказываться от усилий по достижению консенсуса просто потому, что это, как оказывается, трудное дело. Ключ к достижению согласия не лежит здесь, в Женеве, но зато и стимула к достижению такого согласия не возникнет, если кто-то не станет генерировать его отсюда. Соединенное Королевство не может возглавить такую работу, но мы обещаем свою поддержку тому, кто сможет это сделать. И сейчас нам нужен новый процесс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, посол Браучер, за всеобъемлющую и весьма актуальную справку, а также, как Вы отметили у себя во втором пункте, на отклик в русле предложения о том, чтобы делегации выступали с заявлениями по пунктам нашей повестки дня. И мне хотелось бы и впредь побуждать делегации брать слово в предстоящие недели для рассмотрения таких проблем, какие затрагивались сегодня и на прошлой неделе. А теперь я с удовольствием даю слово представителю Аргентины г-ну Марсело Валье Фонруге.

Г-н ВАЛЬЕ ФОНРУГЕ (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с назначением Председателем Конференции и выразить удовлетворение в связи с тем, как Вы ведете наши дела.

Я выступлю сейчас по проблеме противопехотных мин. Позавчера, 10 июня 2003 года, Аргентина и Организация американских государств подписали в Сантьяго, Чили, в контексте тридцать третьей сессии Генеральной ассамблеи Организации американских государств соглашение о сотрудничестве и технической помощи с целью осуществления плана уничтожения запасов противопехотных мин, хранящихся на оружейных складах наших вооруженных сил. С осуществлением этого соглашения и благодаря помощи со стороны Организации американских государств и Канады Аргентина будет в состоянии соблюсти свои обязательства по Оттавской конвенции к согласованному сроку – марту следующего, 2004 года.

В статье 4 Конвенция устанавливает, что каждое государство-участник обязуется уничтожить или обеспечить уничтожение всех запасов противопехотных мин, которыми оно располагает, в течении четырех лет после вступления в силу этой Конвенции для данной страны. По условиям договора Аргентинская Республика должна составить план уничтожения своих запасов противопехотных мин до 1 марта 2004 года. На этой церемонии аргентинский министр иностранных дел Рафаэль Биелса призвал к международному сотрудничеству с целью мобилизации ресурсов и предоставления технической помощи, чтобы позволить государствам добиться прогресса в уничтожении своих накопленных запасов противопехотных мин, и подтвердил намерение правительства Аргентины и впредь вести работу в интересах безопасности, укрепления доверия, контроля над вооружениями, транспарентности и разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за выступление по весьма важному вопросу, а также за теплые слова в адрес Председателя.

Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет. Тогда на этом наши дела на сегодня завершаются.

Наше следующее пленарное заседание состоится здесь, в конференц-зале, в четверг, 19 июня 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 45 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
19 июня 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Яков ЛЕВИ (Израиль)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 931-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Как вы знаете, вскоре Конференцию по разоружению покидает представитель Франции посол Юбер де Ля Фортель, ибо он назначен своим правительством на другое важное поприще. Посол де Ля Фортель присоединился к нашей Конференции в марте 1999 года. В период своего мандата он с замечательной авторитетностью и дипломатическим искусством представлял свое правительство, что искренне снискало ему уважение со стороны всех нас. Он привнес в наши дискуссии глубокое знание стоящих перед Конференцией процедурных и предметных проблем, а также картезианскую четкость видения. В ходе своего председательства на Конференции в прошлом году посол де Ля Фортель сосредоточил усилия на активизации обмена мнениями и взглядами в ходе пленарных заседаний и в то же время на настойчивом поиске консенсуса по программе работы. С этой целью, вдохновляясь французским поэтом, дипломатом и политиком Альфонсом де Ламартином, он пытался встряхнуть Конференцию, чтобы "уронить плод".

(продолжает по-французски)

Я хотел бы поблагодарить посла Франции за его вклад в работу Конференции по разоружению в Женеве, и от имени всех присутствующих делегаций я желаю ему доброй удачи в качестве посла Франции в Норвегии. Хотелось бы добавить, что я ценю сотрудничество с его делегацией в период его мандата, и я признателен ему за его терпимость в ходе наших с ним бесед по-французски, особенно в период моего женевого дебюта, когда я то и дело терзал его прекрасный язык.

(продолжает по-английски)

Сегодня у меня фигурируют следующие ораторы на пленарном заседании: посол Польши Якубовский – по программе работы; посол Швейцарии Фесслер – по негативным гарантиям безопасности; посол Румынии Филип – по стрелковому оружию и легким вооружениям; посол Республики Кореи Чун – доклад о совещании Группы ядерных поставщиков; посол Нидерландов Сандерс – по терроризму и оружию массового уничтожения; посол Франции де Ля Фортель – с прощальным выступлением и итогами своего здешнего пребывания; и заместитель Постоянного представителя Норвегии г-н Паулсен. В общей сложности в секретариате зарегистрировались семеро ораторов. Ну и поскольку в конце этой недели председательство Израиля подходит к концу, я тоже выскажу кое-какие заключительные замечания.

А сейчас я с удовольствием даю слово нашему коллеге из Польши г-ну Кшиштофу Якубовскому.

Г-н ЯКУБОВСКИЙ (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, мне хотелось бы тепло поздравить Вас со вступлением на пост Председателя данной Конференции, и я хочу высказать слова признательности за Ваши энергичные усилия на этом форуме. Я хотел бы также поблагодарить предыдущих председателей Конференции, которые прилагали колоссальные усилия, чтобы продвинуть вперед работу этого органа.

На Конференции по разоружению прошла уже половина еще одного года, а она так и не добила прогресса в плане согласия по программе работы. Из-за отсутствия программы работы Конференция, в глазах общественности всего мира, еще больше подвергает риску свою убедительность в качестве единого многостороннего форума разоруженческих переговоров. Все еще остается невостребованной присущая делегациям здесь, на Конференции, уникальная квалификация. И отсутствие эффективной работы на Конференции по разоружению побуждает некоторых из нас по крайней мере задаться вопросом о перспективах многосторонности в сфере контроля над вооружениями и разоружения. А уж это поистине удручает в свете новых вызовов, с которыми сталкивается международное сообщество, включая распространение оружия массового уничтожения, угрозу приобретения оружия массового уничтожения террористами, растущую опасность возможного применения "грязных бомб", т. е. проблем, которыми – и все мы это знаем – можно было бы предметно заняться на Конференции по разоружению.

Моя делегация поддерживает предложение бывших председателей Конференции по разоружению – "пятерки послов", как оно содержится в CD/1693, и усилия большинства делегаций по его реализации. Мы все еще рассматриваем его как добротную, солидную основу для развертывания переговоров и дискуссий по проблемам, которые вызывают крупную озабоченность у международного сообщества. Мы по достоинству ценим его как межгрупповое предложение.

Вместе с тем я хотел бы повторить давнишнюю позицию моей страны: мы должны быть готовы и мы готовы начать переговоры по предмету, который, как все мы согласны, вполне созрел для переговоров, т. е. по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для военных целей (ДЗПРМ).

Хочу подчеркнуть готовность моей делегации способствовать любым усилиям по изысканию способов, которые вернут Конференцию к работе по проблемам, имеющим кардинальное значение для международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хочу поблагодарить уважаемого посла Польши за предметное и актуальное выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я с удовольствием даю слово нашему коллеге послу Швейцарии Кристиану Фесслеру.

Г-н ФЕССЛЕР (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю под Вашим председательством, мне хотелось бы прежде всего сказать Вам от имени моей делегации, что нам весьма приятно видеть Вас на посту Председателя Конференции по разоружению. Ваш немалый опыт и безусловная zaangażированность на международной арене станут, бесспорно, крупным залогом успеха нашей работы, что как никогда необходимо в нынешних условиях. Моя делегация хотела бы, во всяком случае, заверить Вас в полной поддержке и сотрудничестве в исполнении Ваших функций. Пользуясь возможностью, мне также хотелось бы выразить грусть по поводу ухода с Конференции моего коллеги и друга посла де Ля Фортеля. Нам будет не хватать его, и я желаю ему удачи и успехов на его новом важном поприще.

В порядке исполнения Вашей просьбы к делегациям воспользоваться нашими заседаниями для рассмотрения существенных тем, имеющих определяющее значение для работы нашей Конференции, я хотел бы выступить сегодня по важному вопросу о гарантиях безопасности.

Как считает моя делегация, да, впрочем, и большинство других присутствующих здесь в зале, государства – участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, имеют законное право получить от государств, обладающих ядерным оружием, юридически связывающее обязательство не прибегать к применению или угрозе применения такого оружия против них. Ясно, что претендовать на такое право могут только те государства, которые полностью исполняют свои обязательства в силу ДНЯО. Мы убеждены, что укреплению режима ядерного нераспространения и универсализации ДНЯО способствовало бы проведение переговоров и заключение международного соглашения о юридически связывающих гарантиях безопасности.

В принципе различается два типа гарантий безопасности. С одной стороны, речь идет о так называемых позитивных гарантиях безопасности, посредством которых государства, обладающие ядерным оружием, обязуются в случае агрессии или угрозы агрессии, сопряженной и применением или угрозой применения ядерного оружия против неядерного государства, немедленно выносить вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, с тем чтобы позволить последнему принять экстренные меры в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Такого рода "позитивные гарантии" были даны пятью постоянными членами Совета Безопасности

(Г-н Фесслер, Швейцария)

в рамках резолюции 984 от 11 апреля 1995 года. Что касается так называемых негативных гарантий безопасности, то они обязывают государства, обладающие ядерным оружием, не прибегать к применению или угрозе применения такого оружия против государств, которые им не обладают. Эти гарантии, как правило, являются предметом односторонних национальных заявлений со стороны ядерных государств. И резолюция 984 также принимает их в расчет.

Позитивные и негативные гарантии безопасности предоставляются ядерными государствами и в рамках международных соглашений о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Латинской Америке, в Карибском бассейне, в южной части Тихого океана, в Юго-Восточной Азии и в Африке. В тот день когда все ядерные государства согласятся подписать протоколы к этим соглашениям, такими гарантиями смогут воспользоваться более 100 государств. И в этом контексте мне хотелось бы напомнить, что моя страна поддерживает и создание новых зон, свободных от ядерного оружия, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке.

Юридически связывающие гарантии безопасности представляют собой одну из ключевых проблем ДНЯО и одно из приоритетных досье в перспективе обзорной Конференции 2005 года по этому Договору. Напомню в этом контексте заявление глав государств Движения неприсоединения на их саммите в Куала-Лумпуре на тот счет, что гарантии безопасности укрепили бы режим ядерного нераспространения и что такие гарантии должны быть разобраны в приоритетном порядке государствами — участниками ДНЯО. Несколько недель назад в ходе второй сессии Подготовительного комитета, которая проходила в Женеве, гарантии безопасности выступали в качестве важной темы, затрагиваемой целым рядом делегаций. Так, страны коалиции "За новую повестку дня" представили рабочий документ, который содержит весьма интересный проект международного документа по юридически связывающим гарантиям безопасности в рамках ДНЯО. И хотелось бы надеяться, что предстоящая сессия Подготовительного комитета, которая будет проходить в Нью-Йорке в 2004 году, сумеет достичь конкретных рекомендаций относительно таких гарантий.

Позвольте мне теперь затронуть еще три конкретные проблемы. Во-первых, как вытекает из анализа резолюций Совета Безопасности, односторонних заявлений ядерных государств и соглашений о зонах, свободных от ядерного оружия, гарантии безопасности, как правило, сочетаются с оговорками со стороны ядерных государств. Эти оговорки касаются права последних прибегать в определенных обстоятельствах к ядерному оружию. На практике это подразумевает, что государства, обладающие ядерным

(Г-н Фесслер, Швейцария)

оружием, не приемлют абсолютным образом запрет прибегать к угрозе применения или применению такого оружия. Во-вторых, страны, которые, как Швейцария, находятся вне зон, свободных от ядерного оружия, и которые никогда не обладали таким оружием, не могут воспользоваться юридически связывающими гарантиями безопасности, данными в рамках региональных соглашений. Таким образом, эти страны сталкиваются с неравным отношением. В-третьих, возникает трудный и сложный вопрос о гарантиях безопасности, данных со стороны государств – неучастников ДНЯО, которые предположительно обладают ядерным оружием. В этом отношении очевидно, что гарантии безопасности, предоставленные в рамках ДНЯО, представляют собой лишь частичное и не вполне удовлетворительное решение с точки зрения международного сообщества.

Система гарантий безопасности, как она существует в настоящее время, представляет собой важное завоевание, но она, как мы только что видели, сопряжена и с крупными пробелами и ограничениями. И ей недостает, в частности, многостороннего и универсального соглашения о юридически связывающих гарантиях безопасности.

Наиболее подходящим форумом для переговоров по такому документу была бы, по-видимому, Конференция по разоружению. Дело в том, что Конференция является единственным форумом переговоров по многостороннему разоружению, который насчитывает в числе своих членов все ядерные государства ДНЯО, а также государства – неучастники ДНЯО, которые предположительно обладают ядерным оружием. И поэтому, по мнению моей делегации, солидную основу для разработки сбалансированного и всеобъемлющего дискуссионного мандата закладывает предложение пятерки послов по программе работы, которое по-прежнему пользуется поддержкой Швейцарии и одним из трех ключевых элементов которого являются переговоры по юридически связывающим гарантиям безопасности.

Вместе с тем переговоры по юридически связывающим гарантиям безопасности в рамках Конференции по разоружению вовсе не исключают проведения переговоров на эту тему и в рамках ДНЯО или в рамках региональных соглашений о зонах, свободных от ядерного оружия. Было бы неверно пытаться заранее определить рамки переговоров по гарантиям безопасности. По мере того как наши консультации будут венчаться принятием программы работы, что остается главной целью Швейцарии, все же вовсе не исключено, что Конференции по разоружению удастся добиться позитивных и осязаемых результатов на этот счет. Переговоры в этих рамках могли бы облегчать и аналогичные усилия в рамках ДНЯО или в рамках зон, свободных от ядерного оружия.

(Г-н Фесслер, Швейцария)

В духе интерактивного диалога, г-н Председатель, я был бы рад услышать реакцию других делегаций на мое выступление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить уважаемого посла Швейцарии за обстоятельное и продуманное выступление по теме, которая в последнее время не обсуждалась на пленарном заседании Конференции по разоружению, а также за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я с удовольствием даю слово нашему коллеге из Румынии послу Анде Филип, которая выступит по проблеме стрелкового оружия и легких вооружений.

Г-жа ФИЛИП (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени делегации Румынии позвольте мне вначале выразить Вам сегодня, когда вы приближаетесь к окончанию своего мандата Председателя Конференции по разоружению, наши искренние поздравления с искусным, конструктивным и проактивным исполнением этой весьма важной и в то же время трудной задачи.

Мы с большим удовлетворением отмечаем, что более чем в 40 странах всего мира первая неделя июня стала "неделей деятельных мероприятий" по повышению публичной осведомленности об опасных последствиях стрелкового оружия и легких вооружений (СОЛВ). Речь идет поистине о впечатляющей глобальной акции по ограничению трагедии, причиняемой такого рода оружием.

Сегодня я беру слово с целью отметить то обстоятельство, что Румыния также причастна к нынешним международным усилиям по предотвращению и пресечению незаконного потока стрелкового оружия и легких вооружений.

Прежде чем представить обновленную справку о деятельности Румынии в этой сфере, я хотела бы поблагодарить посла Японии Иногути за своевременный и крайне полезный брифинг, который она устроила нам относительно приготовлений к ооновской двухгодичной конференции по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями, которая будет проходить в Нью-Йорке в следующем месяце. Позвольте мне заверить Вас, что Румыния жаждет активно способствовать успешному исходу этого совещания.

(Г-жа Филип, Румыния)

Ко времени двухгодичной конференции Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями в 2005 году мы будем отмечать десятилетнюю годовщину с тех пор, как международное сообщество впервые признало эту проблему и начало изыскивать способы ее урегулирования. Как нам помнится, в январе 1995 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций представил свое *Дополнение к повестке дня для мира* по случаю 50-летия основания Организации Объединенных Наций. В разделе доклада, посвященном контролю над вооружениями и разоружению, было впервые упомянуто в качестве новой глобальной угрозы распространение и ненадлежащее использование стрелкового оружия и легких вооружений. Он вел речь о "микроразоружении", подразумевая под этим "практическое разоружение в условиях конфликтов, с которыми фактически имеет дело Организация Объединенных Наций, и применительно к тем вооружениям, в основном легким, которые фактически несут смерть сотням тысяч людей".

Уже достигнут прогресс на глобальном, региональном и национальном уровне. И все же многие проблемы в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями по-прежнему нуждаются в обсуждении и согласовании за счет разработки и реализации международных норм и предписаний в этой сфере.

Румынская национальная политика и поведение в связи с контролем над вооружениями, нераспространением и разоружением являет собой важный стержень нашей политики в сфере безопасности и обороны. Мы должным образом чтим свои обязательства как в связи с уничтожением оружия массового уничтожения (ОМУ), так и в связи с обычными вооружениями.

Одним из приоритетов нашей повестки дня всегда было микроразоружение. Так, Румыния является государством – участником КОО, Оттавской конвенции, Договора ОВСЕ, Венского документа 1999 года по мерам укрепления доверия, документа ОБСЕ по СОЛВ. Мы являемся членами-основателями Вассенаарских договоренностей об экспортном контроле за обычным оружием и товарами и технологиями двойного назначения; мы являемся членами посреднического механизма по стрелковому оружию и легким вооружениям для Юго-Восточной Европы, Регионального центра по проверке и помощи в осуществлении в сфере контроля над вооружениями (РЦППКВ), Центра по Кооперативной инициативе для Юго-Восточной Европы (СЕКИ). Мы присоединились к Кодексу поведения ЕС по передачам оружия и полностью соблюдаем эмбарго Организации Объединенных Наций, Европейского союза и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на экспорт оружия в конфликтные регионы. Румыния входит

(Г-жа Филип, Румыния)

в число государств, которые на протяжении последних десяти лет ежегодно представляют требуемую информацию в Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям. Кроме того, моя страна представлена в Группе правительственных экспертов, уполномоченной произвести оценку и предпринять дальнейшее укрепление этого важного инструмента в сфере укрепления доверия и упрочения безопасности.

Мне хотелось бы подчеркнуть то обстоятельство, что принятие Румынией этих международных документов и ее членство в этих структурах являет собой не самоцель, а естественное отражение тех веяний, которые происходят в самой стране. Новые реальности требуют новых решений, особенно когда дело доходит до адаптации нашего общества и экономики к европейским и североатлантическим стандартам, и в качестве лишь одного примера можно упомянуть идущий процесс трансформации нашей оборонной промышленности и военных структур.

Эти новые обязательства ставят нас среди прочего перед лицом проблемы стрелкового оружия и легких вооружений. Модернизация наших вооруженных сил с целью обеспечить взаимостыковку со стандартами НАТО предполагает, с одной стороны, сокращение военного персонала, а с другой – крупные преобразования в секторе закупок. Оценка текущих потребностей выявила наличие избытка стрелкового оружия и легких вооружений, равно как и соответствующих боеприпасов.

В прошлом году Министерство национальной обороны предприняло самую первую национальную программу уничтожения стрелкового оружия и легких вооружений и избыточных боеприпасов. Пользуясь возможностью, я вновь благодарю правительства Соединенных Штатов, Норвегии и Соединенного Королевства за предоставленную ими финансовую помощь по этому проекту. Согласно почти уже завершенным теперь программным наметкам, уничтожается почти 200 тысяч единиц стрелкового оружия и легких вооружений и свыше 36,5 миллиона боеприпасов. В русле внутренних оценок со стороны Министерства национальной обороны и Министерства внутренних дел будут приниматься дальнейшие меры.

Еще одним национальным веянием, заслуживающим упоминания, является актуализация правовой структуры в этой сфере. Чтобы укрепить нынешние положения применительно к режиму огнестрельного оружия и боеприпасов, вскоре будет принят новый закон. Он инкорпорирует положения директивы Совета ЕС по контролю за приобретением оружия и обладанием оружием, а также положения Протокола Организации Объединенных Наций против незаконного изготовления и оборота

(Г-жа Филип, Румыния)

огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. Вышеупомянутый закон будет дополнен новым национальным регистром по огнестрельному оружию, который ожидает разработки. Он полностью гармонизирует модель регистрации и отслеживания оружия, имеющегося на нашей территории, с аналогичными моделями западноевропейских стран.

Что касается производства, то Министерство промышленности в сотрудничестве с Румынской ассоциацией стандартизации разработало в соответствии с рекомендациями ОБСЕ национальный стандарт для маркировки производимого и коммерциализируемого в Румынии стрелкового оружия и легких вооружений.

Чтобы дополнить картину, я хотела бы упомянуть, что Румыния располагает сильной национальной системой контроля за импортом и экспортом стратегических товаров, включая стрелковое оружие и легкие вооружения. Единственным национальным ведомством, ответственным за осуществление и мониторинг правовых положений относительно коммерческих поставок является Национальное агентство по контролю за стратегическим экспортом и по запрещению химического оружия.

Моя делегация вполне осознает то обстоятельство, что внутренние акции, предпринимаемые с целью предотвращения и пресечения незаконного потока и дестабилизирующего накопления стрелкового оружия и легких вооружений, должны дополняться усилиями, выходящими за рамки наших собственных границ. В частности, сегодня, когда нам доводится жить в глобализируемом мире, существенное значение имеет международное сотрудничество и общность действий. Исходя из этой перспективы, я рада сообщить вам, что компетентные румынские учреждения наладили контакты с аналогичными органами разных стран повсюду в мире. В порядке примера я бы упомянула сеть обмена информацией, кадровой подготовки и обмена передовым опытом среди стран юго-восточноевропейского региона в рамках Целевой группы по стрелковому оружию и легким вооружениям, учрежденную в составе бухарестского Центра СЕКИ.

Румыния готова продолжать двусторонний и многосторонний диалог со всеми своими партнерами, с тем чтобы способствовать в этом плане усилиям международного сообщества по упрочению региональной и глобальной безопасности и стабильности. И вот как раз в этом отношении наша страна и принимала в прошлом феврале, как вы, наверное, помните, региональный семинар ОБСЕ по основным проблемам в связи со

(Г-жа Филип, Румыния)

стрелковым оружием и легкими вооружениями: отслеживание и маркировка и импортно-транзитно-экспортный контроль.

Г-н Председатель, я вполне отдаю себе отчет, что мое сегодняшнее выступление затрагивает проблему, которая не разбирается непосредственно в рамках данной Конференции по разоружению. Вместе с тем то, что я решила принять Ваше любезное приглашение затронуть здесь проблему, имеющую особенное значение для моей страны, продиктовано тремя очень простыми причинами. Прежде всего и в первую очередь, на наш взгляд, нынешние дискуссии по стрелковому оружию и легким вооружениям являются собой не что иное, как естественное развитие и углубленное продолжение имевших место несколько лет назад на Конференции по разоружению дискуссий по транспарентности в вооружениях. Ведь в то время – еще в 1998 году – мы были весьма причастны к этой теме в румынском качестве специального координатора консультаций по этому вопросу, который все еще включен в повестку дня Конференции по разоружению.

Во-вторых, мы по-прежнему весьма привержены необходимости транспарентности в вооружениях, ибо мы считаем, что это есть сильная и ценная мера укрепления доверия и безопасности среди государств. Тем более что в такое время, когда Конференция по разоружению на протяжении шести лет пребывает в застое, складывается впечатление, что Конференция по разоружению как раз больше всего нуждается в укреплении доверия и повышении сознания.

В-третьих, мы полагаем, что в этом состоит и еще один способ, благодаря которому страны могут продемонстрировать свою приверженность Конференции по разоружению, той ценной работе, которую она проводила до сих пор, и ее уникальному потенциалу на будущее. Я бы просто напомнила в этой связи, как я уже упоминала в своем выступлении в этом зале еще в январе этого года, что Румыния относится к числу делегаций, поддерживающих инициативу пятерки послов относительно программы работы Конференции по разоружению, ибо мы считаем, что Конференции по разоружению уже пора вернуться к делу и оправдать свой мандат в качестве единственного переговорного форума по многостороннему разоружению.

Г-н Председатель, позвольте мне в заключение еще раз поздравить Вас с превосходной работой. Пользуясь возможностью, я хотела бы также заранее приветствовать предстоящее председательство Италии, которая в начале следующей недели возьмет на себя председательство на Конференции по разоружению, и заверить ее

(Г-жа Филип, Румыния)

в решимости делегации Румынии конструктивно способствовать всевозможным усилиям с целью оживить работу Конференции по разоружению.

(продолжает по-французски)

Г-н Председатель, прежде чем закончить, я хотела бы также поздравить посла де Ля Фортеля с превосходной работой здесь, в Женеве, сердечно поблагодарить его за ценное сотрудничество с делегацией моей страны и пожелать ему всяческих успехов на его будущем важном поприще.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо, посол Румынии Филип, за обстоятельное и насыщенное выступление на тему, которая имеет для всех нас важное значение, а также за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я с удовольствием даю слово нашему уважаемому коллеге послу Республики Корея Чуну, который сообщит нам о совещании Группы ядерных поставщиков.

Г-н ЧУН (Республика Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас с назначением на пост Председателя Конференции. Ну а коль скоро Ваше председательство подходит к концу, мне хотелось бы выразить Вам глубокую признательность за большое дипломатическое искусство и любезность, с которыми Вы вели наши дискуссии в ходе этой сессии.

Сегодня я беру слово, чтобы информировать Конференцию о тринадцатом пленарном заседании Группы ядерных поставщиков (ГЯП), которое проходило с 19 по 23 мая в Пусане, Республика Корея. В совещании участвовали 40 правительственных участников, наряду с Европейской комиссией в качестве наблюдателя.

Как хорошо известно, задачей Группы ядерных поставщиков является содействие предотвращению распространения ядерного оружия путём контроля за экспортом материалов, оборудования, программного обеспечения и технологий ядерного свойства без помех для международного сотрудничества в мирном использовании ядерной энергии. На этом совещании участвующие правительства вновь обещали крепить международное сотрудничество, чтобы предотвращать дальнейшее ядерное распространение.

Подчеркивая необходимость обеспечить беспрепятственность мирного использования ядерной энергии, Группа решила, что вызовы глобальному

(Г-н Чун, Республика Корея)

нераспространенческому режиму требуют согласованной реакции. Было подтверждено, что бездействие не есть выход. Страны-члены согласились продолжать диалог со странами, не входящими в состав Группы, с тем чтобы помешать распространителям то тут то там запастись материалами и оборудованием для создания ядерного оружия.

Отмечая свою приверженность транспарентности своей деятельности, Группа согласилась актуализировать свой публичный вебсайт (www.nuclearsuppliersgroup.org). Чтобы идти в ногу с технологическим прогрессом, участвующие правительства уточнили контрольный перечень ГЯП. И наконец, Группа согласилась изучить в предстоящие месяцы аспекты своих внутренних руководящих принципов, чтобы оптимизировать их эффективность. Следующее пленарное заседание состоится в Швеции в мае 2004 года.

Прежде чем завершить, я хотел бы, присоединяясь к другим, подчеркнуть важность первого двухгодичного совещания по осуществлению Программы действий по стрелковому оружию и легким вооружениям, которое будет проходить в Нью-Йорке в следующем месяце. Как уже подчеркивали другие делегации, большинство вооруженных конфликтов сопряжено с использованием не оружия массового уничтожения, а стрелкового оружия и легких вооружений. В порядке подготовки к совещанию мое правительство уже представило доклад о внутренних мерах и предписаниях в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями. Я надеюсь, что это совещание послужит в качестве стимула с целью обеспечить предотвращение незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. В этой связи мне хотелось бы воздать должное послу Иноуги за ее усилия и целеустремленность, дабы обеспечить успех совещания. Я особенно ценю ту эффективность, с какой она и ее бригада ведут подготовку совещания. Пользуясь возможностью, заверяю ее в полной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации.

Мы с моей делегацией также с большой печалью и неохотой воспринимаем отбытие с Конференции по разоружению посла Юбера де Ля Фортеля. Посол де Ля Фортель служил в Республике Корея в качестве посланника своей страны и все еще имеет массу друзей у меня в стране. Как Вы сказали в своем вступительном слове, в ходе наших дискуссий все мы извлекли колоссальную пользу из его знаний, опыта, прозорливости, большого дипломатического таланта и, в особенности, из его твердой приверженности и преданности делу Конференции по разоружению. Мы желаем ему хорошего здоровья и всяких удач на его новом дипломатическом поприще, и мы надеемся, что Корея по-прежнему будет близка его сердцу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хочу поблагодарить посла Республики Корея его важное сообщение, а также за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я с удовольствием приглашаю нашего коллегу посла Нидерландов Криса Сандерса выступить по проблеме терроризма и оружия массового уничтожения.

Г-н САНДЕРС (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, хотя это уже и последнее заседание, на котором Вы председательствуете, мне все же думается, что я впервые выступаю под Вашим председательством, и поэтому позвольте мне заверить Вас в полной поддержке Ваших усилий моей делегацией. Мы поистине счастливы видеть Вас во главе Конференции, и мы убеждены в Ваших дипломатических талантах на тот счет, чтобы успешно вести дела Конференции по разоружению, хотя теперь уже и ненадолго.

Мне хотелось бы на этом пленарном заседании Конференции по разоружению, пользуясь возможностью, сказать несколько слов по важной теме оружия массового уничтожения и терроризма. Это продиктовано и нашей убежденностью в том, что нам следует лучше пользоваться пленарными заседаниями Конференции по разоружению, чтобы утверждать искомые нами цели.

Здесь в зале есть консенсус на тот счет, что нам следует не допустить попадания оружия массового уничтожения в руки террористических группировок. У нас есть согласие по поводу тех колоссальных рисков, которые сопряжены с таким сценарием. И поэтому мы привержены разработке эффективных мер по предотвращению таких рисков. Генеральная Ассамблея приняла консенсусом предложенную Индией резолюцию, содержащую ряд ценных идей по этой проблеме, в особенности обмен информацией о принимаемых национальных мерах. Моя собственная страна представила резолюцию об установлении национального законодательства для контроля над передачами оружия и товаров двойного назначения. Эта резолюция тоже была принята консенсусом.

Есть разные способы подхода к проблеме оружия массового уничтожения и терроризма. Как я знаю, кое-кто хотел бы для начала востребовать роль Конференции по разоружению в этой сфере. Но мне думается, что пока еще слишком рано делать какие-то выводы относительно возможной роли Конференции по разоружению. Прежде чем разбирать институциональные аспекты, сперва следует, как мы полагаем, обсудить существо наиболее возможных и наиболее эффективных подходов к пресечению попыток террористов приобрести оружие массового уничтожения. Что касается моей страны, то было бы правомерно проводить такие дискуссии на данной Конференции, не предрешая их исхода. И в завершение своего выступления мне хотелось бы дать вам представление о наших взглядах на то, должна ли сама Конференция по разоружению быть подключена к этой сфере в оперативном смысле.

(Г-н Сандерс, Норвегия)

Один из возможных подходов к укреплению наших усилий в сфере оружия массового уничтожения состоял бы в создании новых, дополнительных многосторонних механизмов. А кое-кто из нас даже вынашивает амбициозные радикальные подходы типа создания, например, общей рамочной конвенции, чтобы урегулировать проблему. Мы не считаем, что это было бы очень эффективным решением.

Нидерланды высказались бы в пользу более "земного" подхода. Мы не думаем, что проблема состоит в дефиците многосторонних документов. Нам думается, что существующих юридических документов – возможно за некоторыми небольшими исключениями – достаточно для того, чтобы позволить реализацию требуемых действий. Тут есть договоры: ДНЯО, Конвенция о физической защите ядерного материала, Дополнительный протокол, КХО, КБО. Мы также пытаемся противостоять угрозе ракетно-баллистического распространения за счет Кодекса поведения. Мы создали необходимые учреждения типа МАГАТЭ и ОЗХО. Короче говоря, уже созданы многие нужные вещи.

На наш взгляд, наиболее эффективный подход к пресечению терроризма, сопряженного с ОМУ, пролегает через лучшее осуществление существующих инструментов и совершенствование использования и укрепление существующих учреждений, связанных с контролем за оружием массового уничтожения и за технологиями, товарами и материалами, связанными с оружием массового уничтожения. В этом же состоит и центральная задача принятой недавно стратегии ЕС по борьбе с распространением оружия массового уничтожения.

Ключевое значение имеет улучшение реализации, и не только на глобальном многостороннем уровне, но и на региональном, и в особенности на национальном, уровне. Странам, имеющим-таки нужное законодательство, следует предпринять критический анализ на тот счет, действительно ли такое законодательство эффективно реализуется. Странам же, у которых такое законодательство небезупречно или отсутствует, следует всячески стремиться исправить такую ситуацию, и когда я говорю о законодательстве, я имею в виду весь спектр правовых мер, которые может установить правительство. Наш румынский коллега сегодня утром только что указывала на весьма активную роль ее страны как раз в этой сфере совершенствования нашей системы и наших контрольных механизмов. Важную роль в этом отношении может играть и международная помощь, которая тоже является темой ее выступления. Да и моя страна активно поддерживает за счет технической помощи ряд других государств, с тем чтобы повысить эффективность их экспортно-контрольного регулирования. Мне известны и другие страны,

(Г-н Сандерс, Норвегия)

располагающие аналогичными программами помощи. Чтобы повысить эффективность контроля за поставками и экспортом, было бы небесполезно прибегнуть и к обмену информацией и передовым, да и отсталым опытом.

И вот все это возвращает меня к индийской и нидерландской резолюциям. Мы можем извлечь пользу из опыта друг друга за счет обмена информацией о том, как мы организуем контроль за своей территорией, с тем чтобы пресекать терроризм, и в особенности помешать террористам наложить руки на оружие массового уничтожения и на технологии, товары и материалы, связанные с оружием массового уничтожения.

Ну а что все это значит для будущей роли Конференции по разоружению в этой сфере? Нам было бы очень интересно, как я говорил, продолжить дискуссии по этим вопросам на данной Конференции и услышать взгляды и доводы других членов. Пока же мы все-таки не убеждены, следует ли собственно Конференции по разоружению начинать заниматься этой проблемой в оперативном смысле.

(продолжает по-французски)

Мне хотелось бы, пользуясь случаем, поблагодарить нашего коллегу и друга де Ля Фортеля за все то сотрудничество и работу, что мы проделали вместе. Нам жаль, что он уезжает, и я желаю ему больших успехов и всего приятного в Осло.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хочу поблагодарить посла Нидерландов Сандерса за то, что он коснулся темы, которая постоянно присутствует у нас в сознании, а также за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я с удовольствием приглашаю нашего коллегу-ветерана посла Франции де Ля Фортеля поделиться с нами кое-какими размышлениями по поводу своего здешнего пребывания, да и, пожалуй, высказать слова прощания.

Г-н де Ля ФОРТЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сказать, как меня тронули слова, высказанные Вами в начале нашего заседания, тем более что они прозвучали из уст дипломата Вашего калибра, который, как мне думается, как нельзя лучше завершает председательство, изобиловавшее всевозможными опасностями, - слова, выходящие за рамки сугубо дипломатического этикета. Я очень признателен Вам за них, и в Вашем лице я хотел бы также поблагодарить всех коллег, которые выступали до меня и которые высказали теплые слова и пожелали мне успехов в конце своих выступлений.

(Г-н де Ля Фортель, Франция)

На процитированную фразу Альфонса де Ламартина я хотел бы ответить вам другой цитатой - фразой г-на Кёйя, который был одним из крупных политиков начала прошлого столетия и, естественно, французом. Он как-то сказал: "Нет такой проблемы, какую можно было бы решить за счет отсутствия решения". Предлагаю ее на Ваше и Конференции мудрое усмотрение.

Итак, нам пора расстаться.

Мне хотелось бы сделать это на легкой и вместе с тем на серьезной ноте, ни на минуту не забывая слов Монтескьё, для которого "серьезность является счастьем глупцов". Поэтому я постараюсь соблюсти неписанный закон, отводящий выступающему по странице текста за год пребывания, и я надеюсь, что в пределах этого лимита мне удастся со всей той откровенностью, какую только допускают дипломатические обыкновения, сказать то, что я думаю об этих четырех годах пребывания в Женеве.

Прежде всего сегодня я уверен, так же твердо, как и четыре года назад, что разоружение, нераспространение, контроль над вооружениями и т.д. являются благородными, принципиально первостепенными и, соответственно, чрезвычайно интересными задачами. Поэтому я считаю, что поработать на столь многоплановом и столь сложном посту есть привилегия.

Как видите, меня вовсе нельзя считать изверившимся и желчным посланцем. Наоборот, я считаю, что сложность и весомость наших разоруженческих досье - в широком смысле этого слова - не позволяют очень уж рассчитывать на быстрые эффективные успехи.

Взгляните на 30-летнюю историю Конференции по разоружению и чередование длительных периодов подготовки, выжидания и более коротких периодов активной разработки новых договоров или новых конвенций.

Правда, сегодня, да и на протяжении уже ряда лет мы не готовим ничего значительного, если не считать бесконечного обсуждения программы работы.

По хорошо известным всем нам причинам мы уже почти шесть лет переживаем ледниковый период застоя, и выбраться из него нам можно только сверху, т.е. за счет политической договоренности на саммите небольшого числа крупных держав.

(Г-н де Ля Фортель, Франция)

Правда и то, что за несколько недель до своего прибытия сюда, т.е. в начале марта 1999 года, я, помнится, как безумный работал над досье о запрещении производства расщепляющихся материалов, поскольку я, как и некоторые другие люди в Париже, считал, что для начала переговоров по ДЗПРМ не хватает только меня. Дальнейший ход событий вам известен. Подводя итоги, я испытываю некоторое разочарование, но в конце концов все это и не так уж удивительно. Да, конечно, за 51 месяц моего пребывания в Женеве на Конференции по разоружению не произошло чего-то очень уж конкретного, очень уж практического. Вместе с тем тут все же было и немало весьма интересных дебатов и дискуссий.

Я хотел бы также сказать, что, вопреки поговорке на тот счет, что "всякий предшественник - бездарь, а всякий преемник - интриган", мне посчастливилось иметь в Женеве прекрасного предшественника и превосходного преемника. До меня Жоэль Бургуа посчастливилось очень активно участвовать в двух крупных переговорах - по Оттавской конвенции и по ДВЗЯИ. Что же касается того, кто сменит меня, то я искренне желаю Франсуа Ривассо, со всем присущим ему динамизмом, который мне хорошо известен и в котором вы очень скоро убедитесь, принять участие в переговорах по ДЗПРМ, а быть может, и еще по тому или иному пункту программы работы, который наконец снискает себе консенсус.

Однако я хотел бы решительно подчеркнуть, и это, пожалуй, центральный момент моего выступления, что разоружение, которым мы занимаемся в Женеве, а также в Нью-Йорке, нужно рассматривать как своего рода многоликое созвездие, в котором Конференция по разоружению занимает центральное место, но ее звезда, к сожалению, может погаснуть. Вокруг этой центральной "звезды", при которой мы аккредитованы, обращается целый ряд планет, которые, вообще-то, представляют немалый интерес, но зато они поглощают значительную часть нашего времени и нашей энергии.

Не вдаваясь в детали, я мог бы упомянуть прежде всего биологическое разоружение или, скорее, то, что от него осталось после того, как в 2001 году обернулась неудачей разработка протокола по проверке. Я мог бы упомянуть и различные аспекты обычного разоружения (вступление в силу Оттавской конвенции, попытки начать переговоры по новым соглашениям в рамках Конвенции 1980 года, и особенно нынешние усилия по взрывоопасным пережиткам войны, а также определение нового направления, связанного со стрелковым оружием, и в частности предстоящая летом этого года конференция в Нью-Йорке под председательством посла Иноуги, чьи латентные возможности всем нам хорошо известны).

(Г-н де Ля Фортель, Франция)

Кроме того, у большинства из нас есть еще и нью-йоркский аспект нашей работы, связанный с осуществлением ДНЯО, который в принципе независим от Конференции по разоружению, но в действительности отличается очень тесной взаимозависимостью. Есть у нас ежегодная пятинедельная работа Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, чьи резолюции порой весомо сказываются на работе Конференции по разоружению. Есть, наконец, и ежегодная трехнедельная работа Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в Нью-Йорке.

Этот изменчивый комплекс - в Женеве и в Нью-Йорке - вовсе не маловажен; наоборот, он имеет весьма важное значение и зачастую пребывает в динамике. И чтобы обеспечить хоть какой-то минимум согласованности, вся - или почти вся - эта деятельность, к счастью, осуществляется женевским разоруженческим сообществом, которое представляем все мы, присутствующие в этом благородном зале, что досталось нам от Лиги Наций.

Это разоруженческое сообщество есть единый механизм, куда входят полтора десятка специализированных разоруженческих представительств, специалисты по разоружению еще в 50 "общих" представительствах, секретариат КР, скромность штата которого компенсируется высокой компетентностью и эффективностью, ЮНИДИР - наш замечательный и незаменимый мозговой центр, и наконец - я считаю, что о них нельзя забывать - три центра, учрежденные Швейцарией в Женеве, но имеющие вполне международную основу, - по вопросам политики в области безопасности, по разминированию и по демократии в вооруженных силах.

Мы хорошо знаем друг друга, мы постоянно работаем вместе в Женеве или в Нью-Йорке, мы составляем, как говорят завистники, весьма исключительный клуб в Женеве. Так позаботимся же о том, чтобы скоропалительными решениями не разрушить этот клуб, столь кропотливо создававшийся на протяжении 30 лет.

Франция, со своей стороны, сократила свое присутствие. Штат разоруженческой миссии Франции, включая меня, сокращен до трех дипломатов и одного старшего офицера.

Вместе с тем моя страна подает сигнал, который свидетельствует, что она не желает жертвовать будущим. Моим преемником назначен дипломат, занимавший доселе весьма заметный пост на Кэ д'Орсэ, поскольку на протяжении четырех лет он был его пресс-атташе и директором по связям с общественностью и информации.

(Г-н де Ля Фортель, Франция)

Как я считаю, это есть объективно четкий признак того, что моя страна верит в будущность многостороннего разоружения и многостороннего нераспространения (эти две концепции для меня тесно связаны между собой).

Разумеется, я не буду освещать различные аспекты внутренней дипломатии между Женевой и Парижем, между полевыми работниками и их центральным руководством; как сказал бы г-н Кув де Мюрвиль, это не было бы уместно. Но ведь многие из нас знают, что этот внутренний диалог, принимающий порой форму внутренних переговоров, все чаще становится самым деликатным аспектом нашего ремесла; но, как бы то ни было, тут важен лишь конечный результат.

На мой взгляд, я вправе сказать, что Франция весьма глубоко сознает свою ответственность в качестве ядерной державы, что она сознает как свои права, так и свои обязанности - в качестве ядерной державы, равно как и в качестве постоянного члена Совета Безопасности.

В период моего мандата мы весьма активно действовали в рамках переговоров по биологической проблематике. И такую же активность мы стараемся проявлять по различным аспектам обычного разоружения, хотя тут иногда и имеют место весьма щекотливые эпизоды.

В ядерной сфере наши принципиальные позиции зачастую, и это естественно, носят довольно жесткий характер, поскольку речь идет о важнейших интересах нашей национальной безопасности. Но я уверен, что в свое время мы, вместе со своими ближайшими союзниками, найдем почву для согласия. Подтверждением тому может служить весенняя (2000 года) Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, которая стала, пожалуй, самым ярким эпизодом моего четырехлетнего пребывания в Женеве, хотя дело и происходило в Нью-Йорке.

В ту памятную ночь переговоров "пять на семь" по статье VI Договора всем нам, в муках, удалось добиться сбалансированного текста, который уже может выступать в качестве эталона, если его читать в комплексе. Меня могли бы повесить на первом же суку, но в конце концов, по размышлении, Париж, кажется, остался признателен мне в связи с этим.

И наконец, я хотел бы добавить, что одним из существенных направлений французской политики в сфере разоружения является, на мой взгляд, европейское

(Г-н де Ля Фортель, Франция)

измерение, т.е. созидание, камень за камнем, европейской политики в сфере безопасности и обороны, а также разворот в сторону неприсоединившихся стран, и в особенности в сторону умеренных членов Движения неприсоединения.

Итак, мне пора отдать швартовы и взять курс на другой порт - в Осло, столицу морской и в то же время нефтяной державы. Я возвращаюсь к прелестям двусторонней дипломатии, но прежде чем расстаться с вами, я хотел бы поблагодарить кое-каких видных членов нашего клуба, о котором я уже говорил.

Я благодарю своих коллег – постоянных представителей, и в частности нашего Председателя, который завершает срок своего пребывания на этом посту и к которому я уже обращал слова благодарности, а также их сотрудников и сотрудниц. Я благодарю г-на Орджоникидзе и г-на Романа-Морея, которые играют столь важную роль -- в функционировании нашего клуба и в надлежащем применении его устава, а также их блестящих сотрудников. Я благодарю Патрисию Льюис и Кристофа Карла, которые сделали из ЮНИДИП то, чем он является сегодня, а это немаловажное дело.

Спасибо также нашим устным переводчикам за то, что они позволяют нам понимать друг друга на всех языках, а также за их прекрасный французский язык.

Попутного всем ветра на этих, нередко штормистых, берегах Женевского озера.

Из уважения к Монтескьё, которого я цитировал несколько минут назад, я завершу двумя цитатами, которые вы можете истолковать как захотите или как сможете, - африканской поговоркой, которая гласит, что ветру не опрокинуть гору, и цитатой из Евангелия, где говорится, что вера передвигает горы.

Монблан стоит и взирает на нас и, наверное, слушает эти слова с ироничной улыбкой.

Спасибо всем и, надеюсь, – до скорой встречи со многими из вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я имею честь поблагодарить уважаемого посла и Постоянного представителя Франции за его здешнюю миссию, а также за его продуманные и глубокие размышления по поводу той благородной задачи, которая, по его мнению, стоит перед нами. А теперь я рад дать слово заместителю Постоянного представителя Норвегии г-ну Паулсену.

Г-н ПАУЛСЕН (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в связи с только что прозвучавшим выступлением посла Франции Юбера де Ля Фортеля мне хотелось бы, пользуясь возможностью, приветствовать его в Норвегии. Мы польщены тем, что нам доводится принимать в Осло столь уважаемого представителя Франции, и мы будем в максимально возможной степени облегчать его службу там. Французско-норвежские отношения носят превосходный характер, и я полагаю, что новый французский посол в Норвегии может рассчитывать на плодотворную и продуктивную дипломатическую миссию.

Уж не знаю, имеет ли французское посольство в Осло программу работы, но я таки надеюсь, что так оно и есть. Наш добрый коллега посол де Ля Фортель заслужил, чтобы его избавили от дальнейших переговоров по установлению программы работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо, г-н Паулсен из Норвегии. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет. Так что если никто не желает взять слово, мне хотелось бы, с вашего позволения, высказать кое-какие заключительные замечания.

Как я говорил в своем вводном слове по случаю вступления на пост Председателя, поскольку ясно, что решение нынешнего застоя надо искать не здесь в зале, а в другом месте, я последую по стопам своих предшественников, которые всячески стремились способствовать профессиональному и беспристрастному обмену взглядами. И я стремился способствовать такому обмену.

В ходе нашего председательства мы обратились к ряду делегаций с инициативой добавить еще одно измерение к нашей работе и провести одно, а быть может, и более неофициальных пленарных заседаний, которые были бы сосредоточены на общей теме работы Конференции по разоружению, а также на будущности мира разоружения и контроля над вооружениями.

Большинство делегаций, с которыми мы проконсультировались, побуждали нас провести такую дискуссию. А несколько из них и изъявили готовность внести тематический вклад по этой проблематике, сконцентрировавшись на разных разделах и вступив в дальнейшую дискуссию, что позволило бы, как хотелось бы надеяться, совместно заняться наиболее важными аспектами этой темы.

В ходе неофициальных пленарных заседаний Конференции по разоружению нам довелось услышать немало выступлений, таких как сегодня, по различным темам; несколько же делегаций высказали оговорки относительно разумности функционирования

(Председатель)

в неофициальном режиме, не приняв на борт всех членов Конференции по разоружению. Поэтому, поразмыслив, мы решили не форсировать проведение такой неофициальной дискуссии.

Тем не менее, как мне думается, в свете официальных заявлений нескольких делегаций и других оговорок, которые были доведены до нас в ходе наших консультаций, вполне очевидно, что будущность мира разоружения и контроля над вооружениями и конкретно некоторые новые темы, которые всплыли в последнее время, такие как терроризм и оружие массового уничтожения, а также вопрос о соблюдении, все еще представляют собой значительный интерес для делегаций, и тут стоило бы изыскать надлежащий способ сосредоточиться на них в будущем.

Мне также хотелось бы довести до сведения делегаций, что в порядке признания важности как потенциального, так и реального вклада гражданского общества в мире.. дипломатии председательство прилагало неуклонные усилия по развитию работы посла Ирландии в этой сфере. Эти консультации проводились с учетом нужд и пожеланий всех делегаций, которые доводили их до нашего сведения – либо непосредственно на консультациях, либо через региональных координаторов. Был достигнут некоторый прогресс, и мне хотелось бы выразить осторожную надежду, что в предстоящие месяцы – не позднее чем на последней части рабочей сессии следующего года – удастся разработать возможные способы сотрудничества между гражданским обществом и членами Конференции по разоружению.

Как вы знаете, Израиль впервые принимает на себя председательство на Конференции по разоружению или в любом ином многостороннем органе.

Некоторые из вас различили разные уровни вовлеченности и участия в том, что касается работы Конференции в ходе нашего председательства. Тем не менее Израиль в качестве Председателя Конференции стремился представлять желания всех государств-членов: тех, кто был представлен здесь в зале в полной мере, и тех, кто был представлен иным образом, – и старался вести председательство и консультации в этом свете. Надеюсь, что нам это удалось.

С завершением нашего председательства, как я полагаю, было четко продемонстрировано, что Израиль может выступать в качестве Председателя исходя из фундаментального принципа суверенного равенства государств, воплощенного в Уставе Организации Объединенных Наций.

(Председатель)

Мне хотелось бы поблагодарить членов Конференции за их текущую поддержку и ободрение председательства в этот период, а также за то, что они то и дело брали слово, произносили предметные выступления и принимали участие в насыщенных двусторонних консультациях с председательствующим на этот месяц. Я особенно признателен секретариату и прежде всего и в первую очередь Генеральному секретарю г-ну Сергею Орджоникидзе, г-ну Энрике Роману-Морею и г-ну Ержи Залесскому, которые наставляли нас относительно правил процедуры и надлежащего способа осуществления председательства. Особую благодарность мы испытываем по отношению к устным переводчикам, которые сокрыты здесь в зале в своих будках, но которых мы рассчитываем увидеть сегодня вечером поближе на устраиваемом нами приеме, вместе с членами делегаций на Конференции.

А сейчас мне хотелось бы высказать замечание относительно расписания заседаний на предстоящую неделю. Как вы, наверное, помните, в соответствии с пунктом 4 решения о повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению, содержащимся в документе CD/1036, Конференция должна проводить на следующей неделе два пленарных заседания. Однако секретариат уведомил меня, что у нас нет ораторов на следующую неделю. И поэтому если я не услышу возражений, то я бы предложил, разумеется с согласия приходящего Председателя – Италии, наметить на следующую неделю только одно пленарное заседание, а именно в четверг, 26 июня 2003 года.

Решение принимается.

Ну и мне остается лишь пожелать моему преемнику на этом посту послу Италии Майолини всяческих успехов на его поприще.

На этом наши дела на сегодня завершаются.

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 26 июня 2003 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Марио МАЙОЛИНИ (Италия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 932-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Как мне думается, это утро будет весьма насыщено событиями, и не только потому, что вчера вечером прошел дождь, но и потому, что нас покидает так много наших коллег. Так что готовьте носовые платки. Ну а еще у нас, скромно говоря, речь идет о начале итальянского председательства.

Сегодня мы прощаемся с четырьмя из наших уважаемых коллег: послом Румынии Андой Филип, послом Канады Крисом Вестдалом, послом Колумбии Камило Рейесом и послом Швеции Хенриком Саландером, которые вскоре завершают свои обязанности представителей своих соответствующих стран на Конференции по разоружению.

Посол Филип присоединилась к нам 22 августа 2000 года. В ходе своего мандата она авторитетно, с дипломатическим талантом и изящно представляла позицию своего правительства. Мы все оценили ее приверженность разрешению неурегулированных проблем по повестке дня Конференции и началу предметной работы, а также ее настойчивую поддержку предложений, направленных на достижение этой цели.

Посол Вестдал продолжил славную традицию своих предшественников, когда он на протяжении почти четырех лет стойко, с примечательной авторитетностью и четкостью видения представлял свою страну. Его твердая приверженность преодолению затора на Конференции достигла кульминационной отметки в ходе его председательства на Конференции в начале сессии 2001 года. Он будет памятен нам своими весьма обстоятельными и филигранными консультациями по программе работы Конференции, какие когда-либо предпринимались тем или иным Председателем, и его весьма всеобъемлющим и искренним диагнозом состояния Конференции, дополнявшимся тщательно взвешенными и хорошо мотивированными рецептами. Его образцовая деятельность на этом посту, его дипломатический талант и ораторское мастерство, равно как и его замечательные человеческие качества и непревзойденное чувство юмора, – все это по праву снискало ему у нас всеобщее уважение.

Закаленный дипломат, посол Рейес наложил свой особенный отпечаток на различные разоруженческие органы. В 2001 году в ходе своего председательства на Конференции он привел к успешному завершению напряженные консультации о назначении трех специальных координаторов – по обзору повестки дня, по расширению членского состава Конференции и по совершенствованию и повышению эффективности ее функционирования. Кстати, как мне тут припоминается, выступающий, вместе с

(Председатель)

германским коллегой, внес скромную лепту в это достижение. Председатель третьей сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, а впоследствии Председатель Главного комитета I, посол Рейес сыграл ключевую роль в обеспечении успешного завершения обзорной Конференции и принятии ее Заключительного документа. Кроме того, широкую признательность за его высочайшие стандарты профессионализма, примечательной авторитетности и дипломатического таланта снискало себе его председательство на Конференции Организации Объединенных Наций 2001 года по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, равно как и его кардинальная роль в формировании консенсуса по Программе действий.

В ходе своего мандата посол Саландер неизменно шел в авангарде разоруженческих усилий. Обладая замечательными познаниями процедурных и предметных проблем, стоящих перед Конференцией по разоружению, он принимал активное участие во всех усилиях с целью культивирования консенсуса по программе работы. Вместе с послом Рейесом, а также послом Линтом, послом Дембри и послом Вега он разработал уникальное межгрупповое предложение бывших председателей Конференции по программе работы, которое пользуется широкой степенью поддержки. Он также определил новые стандарты эффективной многосторонней дипломатии, когда он направлял работу первой сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО. Нет сомнений, что его фактологическое резюме дискуссий в Подготовительном комитете вполне заслуживает музыкальной аранжировки.

Так что от имени Конференции по разоружению и от себя лично я хочу пожелать послу Филип, послу Вестдалу, послу Рейесу и послу Саландеру больших успехов на их новом важном поприще и счастья в личной жизни.

У меня имеются следующие ораторы на сегодняшнее пленарное заседание: Бельгия – посол Жан Линт; Алжир – посол Мохамед-Салах Дембри; Румыния – посол Анда Филип; Швеция – посол Хенрик Саландер; Колумбия – посол Камило Рейес; Канада – посол Кристофер Вестдал; ну а в заключение я с радостью предоставляю слово послу Японии Иногуги, которая сменит меня позднее этим летом.

Однако, прежде чем дать слово первому оратору у меня в списке, мне хотелось бы сделать заявление в связи с началом председательства Италии.

(Председатель)

Г-н Генеральный секретарь, г-н заместитель Генерального секретаря, уважаемые коллеги, я вполне осознаю, какая почетная и важная обязанность состоит в том, чтобы взять на себя председательство на Конференции по разоружению. Поскольку она является собой единственный переговорный орган по разоружению, имеющийся в распоряжении у международного сообщества, мне думается, что нам следует делать все возможное, чтобы поддерживать ее в жизнеспособном состоянии, сознавая то обстоятельство, что недочеты или длительные паузы с достижением успехов никак не должны сбивать с толку дипломатию.

В начале этого председательства на Конференции по разоружению, как мне думается, нам следует посмотреть, в чем же состоят те фундаментальные элементы, которые характеризуют нынешнюю международную ситуацию с точки зрения вооруженческих потенциалов и разоруженческих возможностей. Ну а потом нам следует задаться вопросом: а есть ли у нас шансы на прогресс в процессе разоружения.

Пункты по которым нам надлежит вести переговоры, восходят к хорошо известному декалогу – результату первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССР-I), на основе которого Комитет по разоружению сформировал в 1979 году свою повестку дня. Конференция по разоружению так и не охватила, в соответствии с пунктом 27 своих Правил процедуры, всего комплекса пунктов, содержащихся в декалоге.

В настоящее время наша повестка дня состоит из восьми пунктов: во-первых, прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение; во-вторых, предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы; в-третьих, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; в-четвертых, эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; в-пятых, новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие; в-шестых, всеобъемлющая программа разоружения; в-седьмых, транспарентность в вооружениях; и в-восьмых, рассмотрение и принятие годового доклада и соответственно любого другого доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

(Председатель)

Более того, с 1999 года Конференция по разоружению не учреждала никаких вспомогательных органов.

Первый вывод в этой связи состоит в том, что мы упорно оперируем — или пытаемся оперировать — на основе повестки дня 25-летней давности. И это не нравственное или политическое суждение, а факт.

Тем не менее давайте посмотрим — или попытаемся резюмировать — элементы или реальности международной ситуации. Все они, в противоположность повестке дня, носят инновационный характер и претерпевают кардинальную эволюцию.

Первой реальностью является колоссальный и беспрецедентный прогресс и изощренность науки и техники. То, что несколько лет назад казалось спокойным: прогрессом, превратилось в хаотичное, непрестанное и неуправляемое поступательное движение. И никто не ведает, будет ли завтра действительным то, что мы знаем сегодня, будет ли с восходом действительным то научное преимущество, каким мы пользуемся при закате. А соответственно, вероятно, и понятно, что многие задаются вопросом: а зачем же нам сегодня достигать компромисса по чему-то такому, что завтра уже может выглядеть иначе?

Второй реальностью является соответствующая революция вооружений в классической сфере и в сфере оружия массового уничтожения. Коль скоро мы можем сотворить оружие, которое может дать нам научное и коммерческое преимущество, так зачем же нам останавливать свои программы исследований и разработок?

Третья реальность состоит в том, что численность государств в составе международного сообщества возросла в такой степени, что сейчас уже насчитывается 192 члена Организации Объединенных Наций. Многие из них ощущают дефицит безопасности. У них есть пограничные проблемы, экономические и финансовые проблемы и природные ресурсы, которые надо защищать или востребовать. И они не уверены, будет ли уважаться их территория и эффективен ли и прочен ли будет их суверенитет.

(Председатель)

Четвертая реальность состоит в том, что мы являемся свидетелями глубоких перемен в поведении членов международного сообщества и беспрецедентной угрозы для жизни и самого существования государств. Мне нет необходимости распространяться об этих двух общеизвестных факторах. Достаточно сказать, что до нас доносятся призывы насчет ревизии Совета Безопасности, призывы к эффективной многосторонности и проницательному анализу так называемой "гуманитарной интервенции или ответственности за защиту". И то, что мы слышим, говорит нам, что настает момент, когда мы уже не можем настаивать, что вся ответственность ложится на чьи-то еще плечи, но не и на наши собственные.

Ну а что из всего этого явствует? У меня нет сомнений по поводу вашего ответа. Мой ответ, ваш ответ может быть только один: неопределенность и размытость. В этих обстоятельствах наша повестка дня не выглядит столь уж анахроничной или непригодной для того, чтобы отражать реальные нужды мира. Но вот если мы хотим сделать всю ее предметом переговоров, то она чересчур уж амбициозна.

В эпоху неопределенности выработка пониманий или соглашений есть нелегкое дело. Но это, разумеется, и не есть нечто невозможное.

Я, наверное, недалеко уйду от истины, если скажу, что этот анализ – осознанно или неосознанно – есть ваш анализ. Но я вот не уверен, что все мы делаем одинаковые выводы. Многие по-прежнему считают, что невзирая на ситуацию нам следует и впредь исходить из того, что наша 25-летняя повестка дня все еще является действительным источником для нашей программы работы или что нам следует реализовывать такую повестку дня – как есть. У других же возникают кое-какие сомнения.

Однако, невзирая на этот период неопределенности, перед нами, вероятно, простираются кое-какие маршруты, которые нам надлежит обследовать совместно.

Мы можем избрать путь ничегонеделания, выжидательства. Наш зал будет полон: 65 членов Конференции плюс наблюдатели, но на деле в нем будет царить вакуум, молчание, беспереговорное безмолвие – отсутствие всякой деятельности.

(Председатель)

Ничего неделанию в этом зале не остановить динамичных сил в мире. Эти силы будут действовать и впредь, и будет нарастать разрыв между государствами, располагающими значительной технологией, и государствами, у которых такой технологии либо меньше, либо нет вообще. Ничего неделание, однако, не помешает эрозии кое-каких из существующих международных соглашений. Явно или подспудно будут прилагаться усилия к тому, чтобы преодолеть состояние беспомощности. И на этом пути у нас, по всей вероятности, будут возникать, мягко говоря, моменты трений.

Есть у нас и другой путь: в ожидании трансформаций "четырёх реальностей", на которых я остановился в начале своей речи, апробировать (но апробировать как следует) какой-то минимум – и предметный и процедурный.

Ну а чего нам надо непременно избегать? Нам надо непременно избегать безмолвия, бездействия, отсутствия всяких попыток наладить хоть какой-то минимум деятельности – и не просто ради собственно динамики, но и для того, чтобы поддерживать хоть минимальный диалог и избегать трений.

Нам, конечно, ведомо, что нашей главной целью по-прежнему является достижение программы работы, но сегодня, как мы отмечали, наилучшим решением является реализация какого-то минимума, который позволял бы поддерживать Конференцию по разоружению в жизнеспособном состоянии.

Как мне представляется, в последние месяцы у нас намечается реализация некоего минимума, и Конференция могла бы исследовать возможность консенсуса по некоторым областям.

Посол Ирландии в ходе своего мандата выдвинула идею на тот счет, чтобы вдохнуть в Конференцию по разоружению новое мышление, обеспечив более непосредственное ознакомление ее членов с упованиями гражданского общества и международной общественности вообще. В целях континуитета в работе этого органа мы, как я полагаю, могли бы предпринять дальнейшее исследование возможности налаживания взаимоотношений между членами Конференции по разоружению и неправительственными организациями.

(Председатель)

Более того, можно было бы рассмотреть возможность приобщения межправительственных учреждений к разоруженческой деятельности или привлечения некоторых межправительственных учреждений к информированию Конференции по разоружению, по ее просьбе, о таких аспектах их деятельности. Я бы сослался в этой связи на Организацию по запрещению химического оружия, Международное агентство по атомной энергии, Подготовительную комиссию Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Они могли бы пролить свет на некоторые из пунктов нашей повестки дня.

Нашему вниманию были представлены кое-какие старые и новые пункты. Предметом консенсусных резолюций Организации Объединенных Наций стало соблюдение. Имеем мы и резолюцию по терроризму и оружию массового уничтожения, которая тоже была принята консенсусом в 2002 году. На данном этапе эти проблемы следует не рассматривать на предмет немедленных переговоров, а скорее изучать на тот счет, какие элементы могут оказаться созвучными нашим разоруженческим усилиям и какие могли бы иметь новаторский характер с учетом дискуссий и выводов других международных организаций.

В прошлом году изучалась проблема радиологического оружия, но она, вероятно, заслуживает более основательного и пристального анализа.

Не отвлекая внимания от ключевых проблем своей повестки дня, Конференция по разоружению могла бы начать подумывать о том, какого рода международное соглашение можно было бы сформулировать, как только в 2005 году выйдет на завершающую стадию Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбе с ней.

Еще одну сферу для рассмотрения представляют собой те проблемы нашей повестки дня, где пока еще нет мандатов, где позиции стран-членов заслуживают актуализации – своего рода переосмысления, с учетом тех колоссальных перемен в науке и технике, что произошли в последние годы. Этим проблемам следует посвятить неофициальные пленарные заседания, при условии что они будут заблаговременно спланированы.

Это подводит нас к программе работы. Тут у нас уже есть предложение – предложение "пятерки послов", которое не было подвергнуто обстоятельному изучению. В том варианте, как мы его знаем, оно не стало предметом последующих действий. И будь внесено какое-то новое предложение, неперенной обязанностью и долгом Председателя было бы представить его Конференции.

(Председатель)

В заключение – а ведь это еще и мое прощальное слово – позвольте мне подчеркнуть, что нам надо упорно поддерживать живой диалог.

А теперь я даю слово послу Бельгии Жану Линту, а после него – другим постоянным представителям, которых я уже упоминал вначале.

Г-н ЛИНТ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хочу поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить Вас в полном сотрудничестве моей делегации. Я должным образом принял к сведению Ваше важное послание, которое я разделяю.

Мне также хотелось бы выразить Вам свои самые дружеские пожелания в отношении будущих обязанностей, которые Вам предстоит принять на себя. Наилучшие пожелания и изъявления признательности я адресую и двум из "пятерки послов", которые собираются покинуть нас: послу Колумбии Рейесу и послу Швеции Саландеру, а также послу Канады Вестдалу и послу Румынии г-же Филип. Мне было приятно и почетно сотрудничать со столь компетентными и умелыми коллегами.

Как Вы, наверное, помните, г-н Председатель, 31 июля 2002 года, в период председательства посла Германии Хайнсберга, которому мне хотелось бы вновь высказать слова уважения и признательности за его приверженность, наш коллега посол Алжира Дембри от имени пятерки послов представил на этом форуме инициативу по проекту программы работы Конференции, которая охватила практически все пункты декалога.

23 января 2003 года, после многочисленных консультаций, я официально взял слово от имени пятерки и внес наше предложение, содержащееся в документе CD/1693. Мы были тогда убеждены, что благодаря этому документу, который сохранял эволютивный характер и поддавался поправкам и пересмотрам, согласие по программе работы явно находилось в пределах нашей досягаемости, и мы настоятельно призвали стороны приложить все силы к тому, чтобы как можно скорее сгладить свои расхождения, которые, как нам представлялось, были не так уж глубоки, с тем чтобы Конференция могла приняться за работу.

(Г-н ЛИНТ, Бельгия)

Так, с 31 июля 2002 года инициативу пятерки послов поддержали на этом форуме следующие 34 страны: Австралия, Австрия, Аргентина, Болгария, Венгрия, Венесуэла, Германия, Индия, Индонезия, Иран, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Кения, Малайзия, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Польша, Республика Корея, Румыния, Сенегал, Тунис, Турция, Украина, Финляндия, Швейцария, Эквадор, Южная Африка и Япония. И пользуясь возможностью, я от имени пятерки благодарю эти страны за их поддержку

Двенадцать членов Конференции по разоружению не высказывались по инициативе, но и не возражали против нее: Бангладеш, Вьетнам, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Ирак, Камерун, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Марокко, Монголия, Шри-Ланка и Эфиопия.

В свою очередь, Соединенное Королевство недавно заявило, что у него нет намерений представлять поправки к предложению. Бразилия заявила, что она не возражает или не стала бы возражать против предложения в случае консенсуса. Группа восточноевропейских стран с удовлетворением приветствовала инициативу. Египет оценил усилия, предпринятые в этом году. Мьянма заявила, что инициатива является основой для интенсивных консультаций. Пакистан и Сирия оценили усилия пятерки, но считают, что нужно улучшить текст по ядерному разоружению. Израиль определит свою позицию, когда предложение будет широко принято соответствующими сторонами. Беларусь и Российская Федерация открыты по отношению к инициативе, если будет адаптирован текст по ПГВКП. Франция полагает, что прежде всего нужно найти решение по ПГВКП. Китай внес предложение относительно добавления к тексту по ПГВКП, которое позволило бы ему принять программу работы. И наконец, Соединенные Штаты оценили предложение пятерки послов, но не могли бы принять текст, предложенный Китаем.

Я признаю, что это резюме не воспроизводит нюансов, содержащихся в выступлениях коллег. Тем не менее мне все же думается, что это представляет собой честное обобщение того, что говорится на этом форуме. Вы, наверное, согласитесь со мной, что яблоко раздора явно представляет собой мандат по ПГВКП.

Мы слышали высказанную Китаем критику относительно включения в наше предложение слов "без ущерба". Мы слышали недовольство Америки по поводу китайского добавления "в перспективе переговоров по соответствующему международно-правовому документу".

(Г-н ЛИНТ, Бельгия)

Поэтому, если соответствующие страны желают показать, что они хотят достичь компромисса, то от имени пятерки, мне хотелось бы выдвинуть поправку к тексту. Она состоит в следующем: в пункте 4 – по ПГВКП – я предлагаю изъять слова "и без ущерба". В китайском предложении, я предлагаю заменить слова "в перспективе" следующими словами: "включая возможность". Этот текст я почерпнул у своего коллеги и друга Криса Сандерса из Нидерландов, который успешно использовал его на других форумах. И я бы просил Вас, г-н Председатель, и тех, кто последует за Вами, содействовать предусмотреть возможность проведения консультаций на основе этих поправок.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне сказать, что Бельгия поддерживает участие неправительственных организаций в нашей работе. Что касается процедуры, то мы могли бы вдохновляться правилами Организации Объединенных Наций, и в особенности правилами, использованными для Конференции по незаконной торговле стрелковым оружием в Нью-Йорке в 2001 году. Они были почерпнуты назначенным Председателем Конференции 2003 года нашим японским коллегой послом Иногүти, которой я желаю всяческих успехов в Нью-Йорке, и должны оказаться приемлемыми для всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо посол Линт за Ваше выступление. А теперь слово имеет посол Алжира Мохамед-Салах Дембри.

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, сегодня и с учетом торжественности Вашего послания это заседание может показаться довольно-таки исключительным. Оно впервые знаменует собой приход и уход Председателя. И нам даже не совсем понятно, что Вам говорить: "добро пожаловать" или "до свидания". Но Вы, дорогой Марио Майолини, будете памятны нам прежде всего своими качествами маститого дипломата, той работой, что Вы проделали здесь со всеми своими коллегами, будь то с Севера или с Юга, равно как и своими свойствами человека культуры, как вы то неоднократно демонстрировали как на официальных, так и на неофициальных заседаниях. И когда я только что слушал Ваше пространное выступление по существу того, что отягощает Конференцию по разоружению, я подумал о светоче вашей латинской литературы Ювеналии, который в момент увядания римской империи написал (я попытаюсь восстановить в памяти ту малость латыни, что я знаю) следующие слова: "In me mutatum quid nisi fata uelis, что по-французски гласит: – Ну что бы ты хотел изменить во мне, как не течение судьбы". И вот этот-то вопрос как раз и встает сегодня на Конференции по разоружению, и Вы, во всяком случае, очень хорошо сделали, что поставили его в ракурсе общей проблематики.

(Г-н ДЕМБРИ, Алжир)

Но прежде чем пойти дальше, позвольте мне попрощаться с коллегами, которые покидают нас и которые приняли крупное участие в наших консультациях и в коллективной работе; разумеется, я хотел бы приветствовать посла Румынии Андру Филип, посла Швеции Хенрика Саландера, посла Колумбии Камило Рейеса, с которыми я разделяю не одно воспоминание, ибо мы почти в одно время были министрами иностранных дел, и с которыми мы сталкивались в Нью-Йорке, а также посла Канады Криса Вестдала; для Конференции по разоружению уход этих послов поистине сопряжен с тем, что она потеряет немного своей субстанции, и я, конечно, не тешу себя надеждой, что те, кто их сменит, сумеют очень быстро восполнить этот вакуум.

Как мне кажется, нас покидает и наш коллега из Южной Африки посол Сифо Джордж Нене, и мне хотелось бы прямо здесь и, пожалуй, еще до того, как он объявил об этом официально, – хотя он и сделал это в рамках Группы Африканского союза, где я сейчас председательствую, а стало быть, уже сделал-таки это, т. е. объявил о своем отъезде, – мне хотелось бы также сказать, как мы ценим роль Южной Африки в работе Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, как и Вы, мы каждый год в одно и то же время – в июне – поднимаем проблему будущности Конференции по разоружению. Июнь есть грозный месяц, ибо он выводит нашу Конференцию на перепутье: сумеет ли она продолжить свое движение по пути коллективного творчества, или же она вновь столкнется с необходимостью квалифицировать целый год как белый лист бумаги – то, что Малларме именовал пустым листом, чью пустоту извиняет лишь его белизна. Действительно, мы сталкивались с этим феноменом в прошлом году, сталкивались мы с ним и в позапрошлом году, – ну а вот рискуем ли мы столкнуться с ним еще и в этом году? Это весьма возможно и даже вероятно, и мне думается, что мы должны бы вслед за Вами поставить крупные вопросы, тем более что, приветствуя здесь усилия всех Ваших предшественников за этот год, нам надо все же согласиться, что председательские функции на Конференции по разоружению мало-помалу охватываются параличом, и происходит это как раз потому, что стопорится пружина коллективного творчества. Ну а в чем же тут проблема?

(Г-н ДЕМБРИ, Алжир)

Я разделяю Ваше мнение о том, что наш каталог – декалог 1978 года – остается для нас существенным стержнем для размышлений, да, очевидно, и для режима нашей деятельности. Я вполне считаю, что нам надо поддерживать свои усилия в этом отношении, а не взваливать на себя еще и поиски на тот счет, чтобы вскрывать в мировых эволюциях возможности для совместной общей работы по периферийной проблематике, – нам надо сосредоточиться на истинных дискуссиях: на дискуссиях о сущности безопасности для всех и за счет всех. В конце концов ведь мы уже стоим на пороге десятой годовщины ДНЯО, а соглашения по ядерной безопасности еще никогда так сильно не ставились под угрозу. Повторяю: никогда еще соглашения по ядерной безопасности так сильно не ставились под угрозу! В 1995 году мы и не думали, что в один прекрасный день на горизонте может замаячить ядерный холокост, коль скоро была твердо гарантирована наша коллективная приверженность обеспечению ядерного разоружения. А вот сегодня этот вопрос все еще стоит. Действительно, каковы бы ни были мировые эволюции, как Вы их очень резонно изложили, сейчас, спустя десять лет – спустя почти десять лет – после заключения ДНЯО, да еще и накануне обзорной Конференции 2005 года, мы констатируем, что нам так и не удалось добросовестно предпринять переговоры по ядерному разоружению.

А ведь это вытекает из статьи VI ДНЯО, который вменяет в обязанность, в частности ядерным государствам, производить ядерное разоружение во всех его формах. Во всех его формах – так, и это всем известно, гласит текст. И мне вот думается, что судебный орган – мы его, во всяком случае, все знаем, – судебный орган Организации Объединенных Наций – Международный Суд в своем толковании статьи VI напомнил обязательство вести в духе доброй воли, равно как и обязательство доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, повторяю – под строгим и эффективным международным контролем.

И тут надо, естественно, задаться вопросом об уважении обязательств. А встал он вовсе не сегодня, в 2003 году, и не в 2002 году, и не в 2001 году. Он встал еще в Нью-Йорке, на обзорной Конференции, где, кстати, председательствовал Алжир, а конкретнее – мой коллега посол Абдалла Баали, которого вы многие здесь знаете. И что касается уважения обязательств, то там, во всяком случае, имелась формулировка, – а мне думается, что время от времени нам надо бы освежать свою память, – там имелась

(Г-н ДЕМБРИ, Алжир)

формулировка 13 конкретных этапов: 13 конкретных этапов для систематических и последовательных усилий по реализации, достижению ядерного разоружения. И мне хотелось бы напомнить кое-какие из этих этапов: прежде всего, ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, приверженность Договору о противоракетной обороне, необратимое сокращение ядерных арсеналов, снятие с боевого дежурства и сокращение ядерного оружия, снижение роли ядерного оружия в политике национальной безопасности.

В общем, все это происходило три года назад, и в наших здешних коллективных размышлениях нам не следует упускать это из виду, потому что во всяком случае и даже при разработке двусторонних договоров мы, особенно неядерные государства, не получаем своей доли, не получаем того, что нам причитается. Я бы упомянул, например, Московский договор – российско-американское соглашение от 24 мая 2002 года, которое, собственно, констатировало необходимость кое-какого сдерживания ядерных арсеналов в перспективе 2012 года. И вот у нас, у неядерных государств, есть причины для беспокойства. Прежде всего потому, что это соглашение является упразднимым. Оно может быть упразднено на основании простого трехмесячного уведомления и по мотивам осуществления национального суверенитета. А ведь что касается типичных, обычных оговорок, присущих такого рода договорам, то тут явно требовалось бы наличие чрезвычайных обстоятельств, которые затрагивали бы или ставили под угрозу высшие интересы государств. И тут, как мне думается, все же есть проблема. Да и потом, как все вы знаете, там речь идет не об уничтожении, а о складировании ядерных боеголовок, там речь идет о том, чтобы сохранить определенное число боеголовок на предмет потенциала ответного удара; там нет никакого лимита на ракеты с разделяющимися головными частями, и с этой точки зрения мы тоже испытываем немалое беспокойство, констатируя отсутствие отказа от применения ядерного оружия, а точнее, наличие возможности его применения в случае агрессии, какова бы ни была ее природа, – в общем, тут тоже сохраняется проблема. Как мне думается, в этом плане нам предстоит работа по критическому разбору текстов и нам есть чем заняться, чтобы перевести свою коллективную работу в русло естественного хода вещей, не допуская, естественно, чтобы нас вновь сбивали с толку новые проблемы, которые при всей их остроте не должны отвлекать нас от того, что составляет здесь фундамент нашего коллективного существования.

(Г-н ДЕМБРИ, Алжир)

Хуже того, если взглянуть на все те данности, что имели место с 2000 года, т. е. за три года, то ядерными государствами до сих пор не было ни заключено, ни по крайней мере выдвинуто никакой – ну да, никакой! – гарантии неприменения ядерного оружия, чтобы оградить неядерные государства. Речь идет о проблеме негативных гарантий безопасности. И дело тут не терпит. Тут мы сталкиваемся со сферой, где нам надо очень быстро установить переговорный мандат; в данном случае речь идет о гарантиях, которые, напоминая, не зависят от благорасположения ядерных государств, а являются собой обязательственную оговорку, присущую Договору о ядерном нераспространении. И в этом, в сущности, состоит настоятельное требование не только стран Юга, но и стран Севера. Ну и, как мне думается, выкладывать это на рабочий стол надо, естественно, выходя за рамки того, что столь красноречиво излагал мой коллега из Бельгии посол Линт; тут Конференции по разоружению необходимо предпринять действенную работу и выдвинуть договор, который, во всяком случае, обеспечивал бы защиту неядерных государств от любой попытки всякого применения ядерного оружия против них. . .

Вот, собственно, те озабоченности, которыми нам следовало бы заняться, ибо это затрагивает всех нас. В этом же контексте мне также хотелось бы отметить, что вот уже несколько лет мы наблюдаем становление оборонной политики, сопряженной с применением ракет, а ведь что касается космического пространства, то тут мы даже не очень хорошо представляем себе, где тут гражданский компонент, а где – военный. И мне думается, что Конференция по разоружению могла бы и здесь предпринять полезную работу, попытавшись, во всяком случае, прояснить эти вопросы, которые могли бы быть сопряжены с очень большой двусмысленностью в контексте экономической глобализации, а также в том контексте, где мы начинаем различать приватизацию – во всяком случае определенных – средств обороны. Это тоже весьма актуальный параметр, и нам следует коллективно поразмыслить на этот счет.

Таким образом, г-н Председатель, моя делегация хотела бы напомнить здесь о необходимости блюсти дух и букву ДНЯО, ибо ДНЯО, который остается для нас абсолютным юридическим ориентиром, есть инструмент ядерного разоружения и вместе с тем ядерного нераспространения. В этом-то и состоит его органичная природа, и нам надлежит ее утвердить.

(Г-н ДЕМБРИ, Алжир)

Как Вы знаете, Г-н Председатель, инициатива пятерки послов была представлена применительно ко всему 2002 году и остается в силе. Посол Линт только что развернул ее фундаментальные постулаты и в то же время напомнил о той поддержке, которую она уже снискала себе в рамках Конференции по разоружению. И как я полагаю, первостепенная, почетная задача председательства состоит в том, чтобы продвигать эту инициативу среди государств-членов, ибо мы недалеко от консенсуса, хотя тут пока еще и имеют место кое-какие элементы сдержанности. Мне небезызвестно, что здесь, в рамках Конференции, мы все еще курсируем между консенсусом и правом вето, но мне думается, что современная рассудочность, рассудочность нашей эпохи побуждает нас учитывать, что чувство компромисса должно подвигать нас на утверждение консенсуса в качестве позитивного средства, а не в качестве блокировочного механизма. Дело, в общем-то, обстоит следующим образом: нам известны истоки инициативы "пятерки послов". Эта инициатива идет в русле усилий в духе солидарного творчества, которые годами прилагаются с мандата Шеннона – туда, по крайней мере, восходит моя память; она охватывает все инициативы, способные вызвать Конференцию по разоружению из состояния затора; она явно опирается на предложение Аморима, которое мы все, во всяком случае большинство из нас, окрестили и отстаивали здесь же. Она, как сказал мой коллега посол Бельгии, постулирует поступательность и эволютивность. И наконец, она принимает в расчет существенные мандаты, которые должны стать предметом нашего внимания и наших переговорных усилий: ядерное разоружение, ДЗПРМ, ПГВКП, а также негативные гарантии безопасности. Она также предлагает поручить специальным докладчикам вопросы, по которым надо произвести предварительное прояснение.

Эта инициатива разворачивает разоружение в русло декалога, равно как и переводит его в русло естественного хода вещей, если обратиться к тому крупному полотнищу, что нарисовали Вы, г-н Председатель. В этом отношении настоятельно требуется, чтобы председательство вновь смогло выложить ее на стол дискуссий и переговоров и чтобы мы смогли быстро прийти к консенсусу если сначала, быть может, и не по всем мандатам, то по тем мандатам, которые, пожалуй, не вызывали бы, если можно так выразиться, "душевных смячений" у одних и у других. Вот как нам можно было бы добиться прогресса.

(Г-н ДЕМБРИ, Алжир)

На этом я завершаю, г-н Председатель, и я бы еще сказал Вам, что, как вполне убеждена моя делегация, НПО, гражданское общество могли бы участвовать в нашей работе, и она не усматривает никаких неудобств в том, чтобы такое участие производилось в официальном или неофициальном порядке. Нет причин для того, чтобы Организация Объединенных Наций, которая открыла свои двери для гражданского общества во многих дискуссионных инстанциях, и в частности в Комиссии по правам человека, МОТ, ВОЗ, не могла сделать это и в рамках Конференция по разоружению.

Желая Вам больших удач и успехов на Вашем новом поприще, г-н Председатель, я хотел бы, пользуясь случаем, вновь выразить Вам свои дружеские чувства и всяческое уважение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Спасибо, дорогой посол. Всегда приятно, слушая Вас, наблюдать, как Вы неизменно привержены тому, чтобы Конференция по разоружению смогла выйти из затора и добиться прогресса. Как я полагаю, такая вера в этот институт и в богатство идей и предложений, которые могут исходить от членов этой организации, может и, думается, должна составлять основу и существенный мотив для нашей работы. Спасибо Вам также за добрые пожелания и теплые слова в адрес Председателя.

(продолжает по-английски)

А теперь слово имеет посол Румынии Анда Филип.

Г-жа ФИЛИП (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, я впервые беру слово под итальянским председательством на Конференции по разоружению, и поэтому позвольте мне вначале от имени румынской делегации тепло поздравить Вас со вступлением на этот пост. Я хочу пожелать Италии успешного мандата и заверить Вас в полной готовности моей делегации к сотрудничеству во всех Ваших начинаниях.

Лично Вам, посол Майолини, равно как и другим уважаемым коллегам, которые вскоре покидают Женеву, я хочу выразить высочайшее уважение, сердечную признательность за вашу дружбу и сотрудничество и наилучшие пожелания на будущее.

Сегодня я с большим волнением беру слово, ибо я приближаюсь к концу своей миссии здесь, в Женеве, в качестве Постоянного представителя Румынии при отделении Организации Объединенных Наций, Конференции по разоружению и международных организациях, базирующихся в Женеве.

(Г-жа ФИЛИП, Румыния)

Прошедшие здесь три года были весьма насыщенными и нагруженными, и они доставили немалое удовлетворение и мне и другим сотрудникам моего представительства.

Я говорю так потому, что, с одной стороны, мы наблюдали, как, по истечении десяти лет, когда Румыния немало концентрировалась на своей собственной трансформации и на процессе воссоединения с Европой в целом и с ее фундаментальными учреждениями, на уровне румынской внешней политики стала возвращать себе то внимание и значимость, какого она по праву заслуживает, система Организации Объединенных Наций. Об этом красноречиво свидетельствует то обстоятельство, что Женева стала избранным местоназначением румынских деятелей, президента, премьер-министра, членов правительства, когда речь идет о крупных проблемах, встающих перед международным сообществом в эпоху глобализации: среди прочего, мир и безопасность, права человека, наука и техника, информационное общество, международная торговля, здравоохранение, трудовые стандарты, устойчивое развитие.

Во-вторых, после многих – чересчур уж многих – лет изоляции и бесхозяйственности в условиях авторитарного и безобразно анахроничного режима мы делаем все возможное, чтобы повысить известность Румынии на уровне международной Женевы. Мы с немалой гордостью и удовольствием устраивали массу дипломатических мероприятий, и мы надеемся, что не оставались незамеченными румынский зал во Дворце Наций или неподалеку, во Дворе почета, статуя Николае Титулеску – видного румынского государственного деятеля, двукратного председателя Ассамблеи Лиги Наций и смелого провидца, который ратовал за культуру мира и за спиритуализацию границ.

Что же касается собственно Конференции по разоружению, то наши взгляды на ее роль и лепту, как мне думается, хорошо известны, ибо они неоднократно выражались здесь в зале, и последний раз не далее как на прошлой неделе. Мы твердо верим, что тут у нас есть колоссальный потенциал для значительной и предметной работы, и Румыния в числе многих стран готова включиться в такую работу. Мне помнится, как весной прошлого года на Конференции по разоружению выступал румынский министр обороны г-н Иоан Мирча Паску, и мне помнится также, как позднее, за обедом, он провел с группой уважаемых послов на Конференции по разоружению дискуссию за круглым столом по широкому кругу вопросов, международной безопасности, разоружения и контроля над вооружениями. Его очень впечатлили качество и уровень дискуссии, и как человек со стороны он пришел к убеждению относительно той роли, какую могут играть такие люди в строительстве более совершенного и более безопасного мира. В конце концов ведь нам хорошо известно, что Конференция по разоружению является лучшим клубом в городе, и к тому есть очень веские основания.

(Г-жа ФИЛИП, Румыния)

Сегодня Конференция по разоружения завершает вторую часть своих дискуссий на сессии 2003 году, и она вновь оказывается не в состоянии принять программу работы. И хотя, как все мы хорошо знаем, под началом чередовавшихся председательств было предпринято несколько попыток, пока нельзя говорить о сколько-либо значительном прогрессе: мы все еще не в состоянии начать реальную работу и истинные переговоры.

В последнее время был внесен ряд предложений как с целью достижения согласия по повестке дня, так и с целью урегулирования проблемы повышения эффективности структуры и функционирования Конференции по разоружению. Делегации были и продолжают быть вовлечены в обстоятельные консультации. Эти инициативы и усилия убедительно свидетельствуют о приверженности членов Конференции по разоружению преодолению нынешнего затора. И я не первой говорю, что в качестве ключевых факторов для поступательного продвижения деятельности Конференции выступают политическая воля, баланс, целеустремленность и прозорливость.

Но тут есть и одна особенность, которую мне хотелось бы подчеркнуть применительно к Конференции по разоружению, а именно: данный орган, естественно, затронут теми колоссальными переменами, что произошли в мире за последние четырнадцать лет. Нет нужды говорить, как переменялось все сегодня, после падения коммунизма в Центральной и Восточной Европе и после чудовищных событий 11 сентября. Так или иначе, нынешний застой на Конференции по разоружению можно было бы объяснить необходимостью актуализации нашей работы, чтобы она могла лучше отвечать новым вызовам современности. Да Вы и сами, г-н Председатель, только что очень красноречиво идентифицировали кое-какие из этих новых вызовов и веяний.

На национальном, региональном и глобальном уровнях идет перестройка политики и стратегий, с тем чтобы они отвечали новым реальностям. Газетные передовицы пестрят словами "терроризм" и "оружие массового уничтожения". И Конференция по разоружению тоже затронута процессом определения новой архитектуры международной безопасности и стабильности. В этом отношении позвольте мне напомнить слова бывшего заместителя Генерального секретаря г-на Бенсмаила в сентябре 2000 года в конце своего мандата:

"Многосторонние разоруженческие форумы всегда эволюционировали с годами под влиянием изменения политических реальностей. Не является исключением в этом отношении и [Конференция по разоружению], и трудности, с которыми она сейчас сталкивается... скорее отражают сложность и динамику современных международных отношений...".

(Г-жа ФИЛИП, Румыния)

Мы твердо убеждены, что Конференции по разоружению принадлежит уникальная роль и место в структуре многосторонних органов для решения проблем контроля над вооружениями, нераспространения, разоружения и смежной проблематики. Кроме того, мы уверены, что она вновь может стать крупным источником для поиска решений применительно к страхам и озабоченностям международного сообщества.

В заключение, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, поблагодарить всех моих коллег за их любезное сотрудничество и дружеское отношение ко мне на протяжении последних трех лет. Для меня было поистине привилегией принадлежать к этой женеvской дипломатической элите. И хотя мне не довелось пережить на этом форуме самые волнительные моменты, я уезжаю с очень добрыми воспоминаниями о наших четверговых утренних заседаниях.

Я хочу также выразить признательность за приверженность и профессионализм Генеральному секретарю Конференции г-ну Сергею Орджоникидзе и заместителю Генерального секретаря г-ну Роману-Морею. И я сердечно благодарю весь секретариат Конференции и наших устных переводчиков за их работу и поддержку.

Ну а всем присутствующим здесь в зале я желаю всяческого здоровья, счастья и профессиональных успехов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Посол Филип, благодарю Вас, в том числе и от имени Генерального секретаря, за Ваши добрые слова и за Ваши изъявления уважения. Действительно, покидая Женеву, все мы вполне сознаем, что это лучший клуб в городе. А теперь я даю слово послу Саландеру.

Г-н САЛАНДЕР (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале заверить Вас во всяческой поддержке, какую я только смогу оказать Вам в последние несколько дней своего пребывания в Женеве. Как мне думается, у нас невелики шансы на то, что до моего отъезда из Женевы Вам доведется поруководить предметной работой на Конференции по разоружению, но если представится хоть малейшая возможность на этот счет, то я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь Вам. И Вы наверняка окажетесь очень неординарным Председателем Конференции, если этот неиспользуемый международный орган вдруг начнет оправдывать те ожидания и надежды, что все еще питает множество людей всего земного шара.

(Г-н САЛАНДЕР, Швеция)

Я хочу поблагодарить посла Леви за искусную работу в ходе его недавнего председательства, и я выражаю наилучшие пожелания послу Иноуги в отношении ее мандата.

Сейчас, спустя четыре года, я покидаю свой пост Постоянного представителя Швеции на Конференции по разоружению со смешанными чувствами и даже с очень противоречивыми эмоциями. В личном плане я крайне – искренне – признателен за то, что мне довелось познакомиться со столь замечательным коллективом коллег, которых я теперь уже рассматриваю как добрых друзей и с которыми я искренне надеюсь вновь частенько встречаться и продолжать общение.

Так что в этом смысле четыре года не прошли впустую. Наоборот, они во многом стали чуть ли не самыми обогащающим и радостными годами уже прожитой жизни. Но вот в профессиональном отношении я не могу отделаться от ощущения, что мое время пребывания здесь в какой-то мере чуть ли не прошло зря. Пока я пребывал здесь; в рамках Конференции по разоружению, собственно, не проходило какой-то предметной работы. Мы, конечно, усердно старались, а безделье, как гласит пословица, порой требует массы работы. Но зловещая истина состоит в том, что прошло уже семь лет, а данное международное учреждение, созданное с колоссальными затратами изобретательности и конструктивности, не добилося никаких свершений. Хуже того, ее членский контингент, как нерасчленимое целое, даже не дал себе возможности хоть чего-то достичь.

Опять же в личном плане: вне Конференции по разоружению мне довелось стать причастным кое к какой предметной работе в русле других процессов и институциональных механизмов, но... не в рамках Конференции по разоружению, и должен сказать, что, когда я оглядываюсь на эти годы, меня это уязвляет.

Говоря о членском контингенте как о коллективе, я, разумеется, отдаю себе отчет в том, что, как все вы знаете, вину за застой на Конференции нельзя распределить поровну между членами. Значительное, очень значительное большинство членов могли бы приступить к работе хоть завтра. Небольшое же меньшинство воспринимает дело так, будто, начнись тут работа, их интересы подвергнутся такому риску, что их не оградить даже консенсусным правилом Конференции или же многочисленными другими сдержками и противовесами, инкорпорированными в такого рода учреждение. И тут речь идет о примечательно косной позиции, которая наносит ущерб международному сотрудничеству и многосторонней дипломатии.

(Г-н САЛАНДЕР, Швеция)

Бездеятельность, пассивность носит просто ошеломляющий характер. Не выдвигается никаких идей. Не предлагается никаких решений. А кое-какие делегации даже начинают подозревать, что такая бездеятельность вполне устраивает несколько стран-членов. Надеюсь, что это впечатление ошибочно. Хотя мое правительство, со своей стороны, не усматривает у некоторых из стран-членов "пятерки" – упомянем в этой связи лишь самую наглядную подгруппу – больших признаков того, чтобы они поистине желали начать предметную работу на данной Конференции.

Многие чередовавшиеся председатели Конференции по разоружению – что достигло своей кульминационной отметки три года назад при после Селсу Амориме – прилагали колоссальные усилия в попытке преодолеть затор. Вместе с моими друзьями Салахом Дембри, Камило Рейесом, Хуаном Энрике Вега и Жаном Линтом, я тоже пытался найти какой-то перспективный выход. Наша лепта, как мы полагаем, рассматривается сейчас большинством делегаций на Конференции по разоружению в качестве нашего наибольшего приближения к прагматичному отправному пункту для работы Конференции по разоружению, и хотелось бы надеяться, что это будет усилено за счет внесенных нами небольших, но важных изменений, как это было представлено Жаном Линтом.

Тем же делегациям, которые думают, будто наша лепта не есть стоящее дело, – а таких, собственно, очень мало, – я просто скажу: "Предложите что-то получше". Если та или иная часть для вас неприемлема – переформулируйте ее. Говорить же о предложении пятерки, что "это никакое не улучшение", что оно "туманно", что оно "нечетко" или нечто подобное, как это неофициально делали некоторые члены, которые не могут поддержать нашу предлагаемую программу работы, и в то же время не выступать ни с какими альтернативами, поражает нас как весьма неконструктивный способ ведения многосторонних дискуссий.

В общем и целом, как ни прискорбно испытываемое многими из нас чувство личного разочарования, оно все же маловажно по сравнению с неиспользованием учреждения, которое было создано нашими правительствами ради общей цели. И все-таки то тут, то там всегда есть место для проблеска надежды. В один прекрасный день Конференция по разоружению, вероятно, вновь приступит к делу, и тогда я попрошу свое правительство прислать меня или кого-либо еще сюда, чтобы заняться полноценной предметной работой в рамках Конференции.

(Г-н САЛАНДЕР, Швеция)

А пока я выражаю благодарность Генеральному секретарю г-ну Орджоникидзе и заместителю Генерального секретаря г-ну Роману-Морею, а также г-ну Богомолову, г-ну Залесскому, г-ну Мантельсу и всем другим моим друзьям по секретариату, устным переводчикам, а также г-же Льюис и г-ну Карлу из ЮНИДИРа, которые демонстрируют, что даже в непродуктивной среде можно вести важную работу. И всем своим коллегам и друзьям из делегаций на Конференции по разоружению я выражаю сердечную благодарность за эти годы и выражаю твердую надежду, что как-нибудь мы так или иначе продолжим совместную работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за выступление. Мы знаем о Вашей приверженности, и, если можно так сказать в порядке напутствия, мы надеемся, что Ваша работа могла бы всколыхнуть внимание и дать Вам надежду и силу вернуться к продуктивной деятельности. Благодарю Вас, г-н Саландер, и желаю Вам всего хорошего на будущее. Слово имеет посол Колумбии Камило Рейес.

Г-н РЕЙЕС (Колумбия) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с тем, что Вы приняли бразды правления Конференцией по разоружению; это почетная и вместе с тем ответственная миссия. Вы очень хорошо знаете, что сегодня этот институт более чем когда-либо нуждается в наших усилиях и в нашей приверженности. Я хотел бы от имени Колумбии заверить Вас в нашей поддержке всех инициатив и действий, направленных на то, чтобы вдохнуть в него новую жизнь и энергию, что требуется ему, дабы исполнить изначально вверенный ему мандат.

Колумбия с энтузиазмом и приверженностью работает в области разоружения. В 1999 году она председательствовала на третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия и сумела заручиться необходимым консенсусом, позволившим обеспечить успех обзорной Конференции. Мне до сих пор памятно, с каким скептицизмом взирали многие делегации на попытки принять решения по процедурным вопросам, имеющим центральное значение для организации работы, и заняться рядом тем в связи с рекомендациями на предмет представления обзорной Конференции. Проводились переговоры по программе работы Комитета, по определению тематических кластеров, по установлению конкретных сроков для ядерного разоружения, по запрещению производства расщепляющегося материала и по резолюции о Ближнем Востоке. Кроме того, велись дискуссии в отношении определения времени для участия неправительственных организаций (НПО), в отношении результатов, ожидавшихся

(Г-н РЕЙЕС, Колумбия)

от обзорной Конференции, и в отношении рекомендаций, которые Подготовительный комитет представил бы Конференции. Обсуждались предварительная повестка дня и вопрос о передаче тех или иных тем главным комитетам. Я прекрасно помню дискуссии, которые велись тогда относительно правил процедуры и возможности создания "вспомогательных органов" вместо рабочих групп, а также о поправках к правилу 44, с тем чтобы облегчить участие в Конференции Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Помню я четко и об усилиях насчет принятия идеи включить в заключительный доклад председательские документы, которые были бы использованы в качестве основы для обзорной Конференции.

Колумбии довелось и председательствовать в Главном комитете I Конференции 2000 года государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. В мандат этого Комитета входило рассмотрение двух предметных тем: ядерное разоружение и негативные гарантии безопасности. Я председательствовал на семи заседаниях, посвященных их рассмотрению, в ходе которых на основе документа, представленного на третьей сессии Подготовительного комитета, выступлений делегаций и письменных материалов, а также предшествовавших этому консультаций я в качестве Председателя представил новый документ, который дважды пересматривался и который после внесения необходимых изменений был наконец принят, а его элементы – включены в Заключительный документ Конференции.

Конференция по рассмотрению действия Договора пришла к согласию как в отношении рассмотрения действия Договора, так и в отношении его будущей роли: было признано, что ядерное разоружение отвечает интересам всего международного сообщества, а не лишь нескольких государств; было достигнуто недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, в отношении полной ликвидации их ядерных арсеналов и был определен ряд шагов для достижения целей ядерного разоружения и международной стабильности; было вновь подчеркнуто, что необходимо воздерживаться от применения силы или угрозы силой против других государств и что полная ликвидация ядерного оружия является единственной гарантией против применения или угрозы применения такого оружия. Своей деловитостью, целеустремленностью и убежденностью Колумбия конструктивным и своевременным образом способствовала достижению окончательных результатов Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

(Г-н РЕЙЕС, Колумбия)

Моей стране также довелось председательствовать в этом органе в июне и июле 2001 года, и я могу со всей скромностью, но и с удовлетворением сказать, что именно под председательством Колумбии было согласовано единственное решение, которое за последние пять лет снискало себе консенсус. С назначением послов Германии, Болгарии и Шри-Ланки в качестве координаторов для обсуждения вопросов об обзоре повестки дня Конференции, о совершенствовании и повышении эффективности ее функционирования и о расширении членского состава Конференции мы обрели возможность заняться темами, которые имеют колоссальное значение для повседневной деятельности в сфере разоружения, а в некоторых случаях и имеют большое политическое значение. Кроме того, появилась возможность как-то освежить ту летаргическую атмосферу, которая стала окутывать этот зал в жаркие летние дни.

Чтобы и впредь вносить свой вклад в работу Конференции по разоружению, Колумбия сотрудничает с послами Алжира, Бельгии, Чили и Швеции в отношении так называемого "предложения пятерки", содержащегося в документе CD/1693. Я не буду вдаваться сейчас в детальное описание его содержания, ибо оно уже исчерпывающе анализировалось здесь в зале, но могу заверить вас, что моя делегация, не щадя сил, изыскивала выход из той плачевной ситуации, в которой пребывает Конференция. При этом она исходила из своей убежденности, что ни одна страна, ни один член международного сообщества никак не могут быть заинтересованы в сохранении этой ситуации. Наше предложение представляет разные группы стран; оно носит всеобъемлющий, гибкий и сбалансированный характер. Мы подыскивали для него самые широкие и транспарентные формулировки, с тем чтобы охватить самые щепетильные и самые предусмотрительные делегации. Его элементы могут комбинироваться и переставляться, и они не предопределяют и не предполагают чего-то иного, кроме необходимости восстановить работоспособность Конференции и сообразовать ее с нуждами международного сообщества и наших собственных стран.

Кроме того, моей стране довелось председательствовать в июле 2001 года на Конференции Организации Объединенных Наций по нелегальному обороту стрелкового оружия и легких вооружений во всех его аспектах. Эта Конференция являет собой плод усилий небольшой группы стран, которые более 12 лет работали над определением элементов, которые позволили бы международному сообществу прямо подступить к проблеме, затрагивающей огромное большинство стран. Речь идет о напасти, которая изо дня в день причиняет более 1 000 жертв и разрушает социальную ткань стран, генерирует нищету, препятствует развитию, провоцирует конфликты во многих странах

(Г-н РЕЙЕС, Колумбия)

и препятствует их урегулированию. Невзирая на трудные обстоятельства созыва Конференции, а также на разнообразие точек зрения, приоритетов и интересов, влияющих на переговоры, в субботу, 21 июля, в 7 час. 00 мин., по истечении двух недель изнурительной работы, нам удалось одобрить программу действий, которая представляет собой консенсус между 170 странами.

Для работы, которая проводится с тех пор на основе согласованных обязательств в рамках Программы действий, характерны реализация общей перспективы и координация между государствами и НПО, равно как и осознание необходимости согласованности с гражданским обществом. Сегодня можно констатировать, что на глобальном, региональном и национальном уровнях предпринимается целая масса действий, опирающихся на сотрудничество между государством и гражданским обществом. В порядке иллюстрации мне хотелось бы упомянуть ценную работу, которую проводят, среди прочего, такие организации, как Женевский форум, "Обзор стрелковых вооружений", Международная сеть действий по стрелковому оружию (ЯНСА) или "Сафер Африка".

В предстоящем июле в Нью-Йорке под председательством посла Японии г-жи Кунико Иноуги состоится первое двухгодичное совещание по обмену информацией об осуществлении государствами Программы действий в этой сфере. Я убежден, что это совещание позволит выявить новые элементы и методы для повышения эффективности нашей работы.

Работа в сфере стрелкового оружия и легких вооружений является непреложным долгом. И тут речь идет не о том, чтобы предупредить трагедию, а о том, чтобы остановить ежедневное кровопролитие, которое мы до сих пор умудрялись игнорировать, невзирая на его крайнее варварство и хронический характер. Колумбия ведет работу, как это могут засвидетельствовать многие из здесь присутствующих, в сфере Оттавской конвенции, поскольку она как затронутая страна весьма заинтересована в поощрении и укреплении ее развития и осуществления.

Колумбия полагает, что Конференция по разоружению должна постараться избавиться от той процедурной смиренной рубашки, которая столь затрудняет ее работу. Тут можно упомянуть, например, необходимость то и дело утверждать ее программу работы или ежемесячно менять ее председателя. Нам уже доводилось обсуждать эти проблемы, и нам не следует задвигать их в дальний угол. Кроме того, мы полагаем, что Конференции следует расширяться и бесстрашно стремиться к ее универсализации, равно как и к открытому и спонтанному участию НПО.

(Г-н РЕЙЕС, Колумбия)

Что касается проблематики, мешающей нам принять программу работы, то мне импонирует формула, которую предложил посол Линт. Возможно, посредством филигранной замены шести слов наше сообщество сможет вернуться к работе. Нам непременно надо в верной пропорции осознавать связи между мандатами рабочих групп, а в конечном счете и ограниченные последствия.

В эпоху, когда крупными источниками насилия стали негосударственные субъекты, в эпоху, когда в качестве одной из главных угроз безопасности демократического общества, безопасности граждан и международной безопасности был наконец квалифицирован терроризм и когда в качестве жертв выступают главным образом гражданские лица, — крайне важно, чтобы наш форум преодолел те препоны, которые мешают ему исполнять свои обязанности. Для Колумбии очевидно, что в нынешних обстоятельствах особенно важное значение приобрело нераспространение и что действия на этот счет становятся с каждым днем все более неотложным делом, не отрекаясь, — разумеется, от разоруженческих соглашений. Поэтому позвольте мне призвать вас и впредь прилагать усилия к тому, чтобы позволить Конференции выполнять свои функции и разрабатывать договоры, необходимые для укрепления нераспространения и разоружения как незаменимых элементов мира и сосуществования.

В заключение, я хотел бы поблагодарить вас за дружбу и сотрудничество. Несмотря на переживаемые трудности, я стал свидетелем того профессионализма и упорства, с каким вы много раз встречали трудности и вызовы. Хочу заверить вас, что в этой связи я извлек немало ценных уроков, и ни одно из этих усилий не является и не было тщетным.

Я особенно признателен Директору, Генеральному секретарю Конференции г-ну Орджоникидзе, Энрике Роману-Морею, Патрисии Льюис и всем сотрудникам секретариата, устным переводчикам и техническому персоналу. И я хотел бы просто напомнить вам, что в лице Колумбии вы всегда будете иметь дружественную страну. Колумбия есть дружественная страна, ну а в Министерстве иностранных дел Колумбии у вас теперь стало одним другом больше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо за Ваше выступление. Это было полезный экскурс на предмет Ваших достижений и Вашей приверженности не только данному органу, но и Организации Объединенных Наций на протяжении Вашей долгой, блестящей и, наверняка, все еще перспективной будущей профессиональной жизни. А теперь слово имеет посол Канады Кристофер Вестдал.

Г-н ВЕСТДАЛ (Канада) (перевод с английского): Поздравляю Вас, посол Майолини, со вступлением на председательский пост. Мне приятно и почетно, что, хотя нам уже и недолго оставаться здесь, нам доводится вместе доделывать это последнее дело. Для меня стало привилегией оказаться Вашим коллегой. Как и другие дорогие коллеги, которые выступают сегодня с прощальным словом: послы Дембри и Филип, Саландер и Рейес, – Вы всегда блестяще служили нашей Конференции и нашему делу. Спасибо всем вам за это. И спасибо Вам, Марио, и другим ораторам за ваши щедрые слова о моей здешней работе и за ваши наилучшие пожелания.

На протяжении последних четырех лет мне выпала удача от имени Канады выступать в вашей уважаемой компании на этой исторической Конференции, в этом роскошно декорированном благородном зале, декорированном великими, искусными фресками Хосе-Марии Серта с изображением сцен непрекращающейся борьбы. Ну а теперь мне суждено уехать. И сегодня, в своем выступлении, я хочу попрощаться, подытожить то, что я обрел за время своего здешнего пребывания, и дерзнуть поделиться своими советами с теми, кто здесь еще остается.

Хотя я приобрел здесь познания и, хотелось бы надеяться, прозорливость, равно как и дружеские узы, я не достиг ценных ощутимых результатов в сфере контроля над вооружениями и разоружения. Конечно, мы не предавались здесь праздности (поиски занятия ведь тоже требуют усилий), но мы не набрали динамики, у нас не было предметной работы, нам не о чем было вести переговоры, и нам даже нечем было "заняться" (что бы это ни значило). И эти безотрадные факторы, подобно тучам, непрестанно омрачали горизонт в ходе моего назначения.

Кое-какое утешение я нахожу у Экклезиаста: "... не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа... но время и случай для всех [нас]...". Так что давайте сразу же отбросим ощущение своей вины. Как вы знаете, данная Конференция, думается мне, зарекомендовала себя как ценный инструмент, как цех, который доселе изготавливал добротные товары, глобальные публичные изделия, и она может делать это и впредь. У худого мастера всему виной инвентарь, и все нарекания обрушиваются на злосчастный инструмент. У меня нет такой склонности. Неважно ведь, как дальновидны,

(Г-н ВЕСТДАЛ, Канада)

изобретательны или энергичны были множество председателей, каких мне только довелось видеть здесь за свое пребывание, или как искренне старались помочь им многие из их коллег, или как хорошо оперировал персонал или переводили синхронисты. Так уж случилось, что в наше время тут имеет место один непреложный факт: великие державы оставили пустым наш портфель заказов, а нашу программу работы сделали яблоком раздора. Мы уж и гоняли лошадей на водопой, и подносили им напитки, а они вот уже годами не пьют и не пьют, да, похоже, так и не испытывают жажды. А может, мы вообще имеем дело с верблюдами?

(продолжает по-французски)

Это можно объяснить рядом причин, и хотя соотносительный вес каждой из таких причин, быть может, и туманен, ибо узлы, а кое-какие из них даже сокрытые, есть и в том, что пронизывает наши раздоры, - не составляет секрета та причина, по которой у нас нет предмета для переговоров. Кое-кто из нас не желает переходить к следующему логичному этапу по пути к ядерному разоружению, дабы, как уже не один десяток лет назад говорил Пьер Трюдо, "удавить" оружейное производство путем запрещения производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Одни явно хотят иметь больше расщепляющихся материалов, чем у них есть сейчас, и вовсе не обязательно потому, что нередко звучат, и это не удивительно, недовольные голоса тех, кто уже имеет горы такого материала, а для того, чтобы изготовить больше ядерных бомб. Между тем другие не желают запрещать оружие в космосе. Третьи не хотят заниматься здесь ядерным разоружением, хотя бы лишь для того, чтобы, как предложили некоторые, "изучить" этот вопрос, не говоря уж о том, чтобы вести переговоры на этот счет. Ну а кое-кто из здесь присутствующих не склонен вести переговоры по негативным гарантиям безопасности.

По сути дела, от реализации тех или иных действий по каждому из этих вопросов - все они представляют собой хорошо знакомые нам элементы программы работы, к принятию которой мы, по-видимому, подошли столь близко, - мы сейчас отстоим, пожалуй, дальше, чем тогда, когда я сюда приехал. За эти четыре года, и об этом надо сказать, кое-кто здесь поутратил немало веры во все наше многостороннее предприятие.

(Г-н ВЕСТДАЛ, Канада)

(продолжает по-английски)

За эти четыре года произошла и масса других перемен. Закончилась наконец холодная война. В новом мире, избавленном от глубоких раздоров, Россия стала партнером НАТО. Крупные сокращения развернутых стратегических вооружений сулит Московский договор. За эти четыре года закончил свой жизненный путь Договор по ПРО и явились на свет новые инициативы в плане исследований, разработок и развертывания в сфере ракетно-баллистической обороны. Имело место "недвусмысленное обязательство" государств, обладающих ядерным оружием, и соглашение о практических шагах по ядерному разоружению, но позднее имело место и дезавуирование насущных элементов этой исторической программы. За эти четыре года одни правительства пришли к власти, другие же практиковали мало искренней приверженности связывающей многосторонности. Семилетние роды произвели на свет мертворожденный протокол по соблюдению нашего запрета на биологическое и токсинное оружие - даже после того как сибиреязвенное нападение ярко высветило колоссальную опасность биологических угроз. Мы стали свидетелями нестабильности в азиатской архитектуре безопасности в русле ядерного распространения в Индии и Пакистане, да, пожалуй, и в других местах, и в этих случаях проблема с осуществлением статьи VI ДНЯО касательно разоружения состоит в том, что тут у нас нет под рукой ДНЯО на предмет реализации. Видели мы, наконец, и то, как выбился из колеи последний славный продукт нашей фирмы - запрет на ядерные испытания и как были санкционированы сокращения в сроках на предмет возможных новых ядерных испытаний.

К сожалению, наблюдали мы и катастрофический терроризм 11 сентября, который всколыхнул весь мир как единый организм и - помните? - вызвал мощные глобальные чувства - уязвимости, сочувствия и солидарности. С тех пор мы являемся свидетелями того, как перемещаются в центр внимания мирового сообщества роковые угрозы распространения оружия массового уничтожения и всего того, что с ним связано. Наблюдаем мы и новый всплеск нетерпимости по отношению ко всякого рода сугубо увещательным способам сдерживания этой опасности, и как это ни зловеще, на протяжении этих четырех лет мы наблюдаем, как под влиянием комбинации химической и биологической угрозы, под влиянием соответствующего размыва негативных гарантий безопасности и легализованных исследований в связи с новыми типами ядерного оружия на предмет его применения против таких целей, как заглубленные бункеры, происходит эрозия табу на применение ядерного оружия. А ведь мы еще видели и войны в Афганистане и Ираке, продиктованные страхом перед наличием оружейных и других средств в руках у тех, кто предположительно вполне готов и жаждет пустить их в ход.

(Г-н ВЕСТДАЛ, Канада)

И это сильное чувство страха сохраняется и будет сохраняться и впредь. Оно лежит в основе войны с терроризмом и является движущей силой контрраспространенческой политики и практики, которые органически трудно увязать с консенсусными многосторонними структурами безопасности типа пактов по ОМУ, для создания которых и существует данная Конференция.

С учетом глубины, природы и быстроты всех этих базисных перемен в концепциях и факторах глобальной безопасности и с учетом тесных связей нашей Конференции с нынешними реальностями в сфере безопасности, едва ли удивительно, что у нас не сложилось согласия на тот счет, чтобы предпринять сугубо трудоемкие консенсусные переговоры по новым связывающим многосторонним пактам. При всем при том давайте говорить честно: у нас вот больше вопросов, чем ответов по поводу того, как, скажем, сделать напористой многостороннюю дипломатию, когда она в этом нуждается; или по поводу того, каким образом мы можем достаточно долго поддерживать асимметричные механизмы, с тем чтобы нам удалось достичь эффективного международного права, перед которым все могли бы быть равны, или, в более общем плане, – как же иначе мы собираемся сосуществовать в длительной перспективе с вездесущим ядерным оружием, таящим в себе достаточно мощи, чтобы уничтожить все живое на земле, и с размытыми табу и ограничениями на его применение.

Нет, достижение здесь согласия по программе работы потребует больше ответов, более устойчивого состояния, гораздо более широкой, чем было у нас доселе, основы в виде солидарного понимания, дальновидности и целеустремленности, а также более твердой политической приверженности и активных инвестиций в культивирование веры в эффективность многостороннего контроля над вооружениями, в его проверяемость, в его убедительность там и тогда, где и когда это имеет значение.

Эти потребности (назовем их солидарной целью, и даже более – мотивированной верой) уже сами по себе представляют собой достойную повестку дня. И я рекомендую ее вам, тем более что ни в наших правилах процедуры, ни в отсутствии у нас согласованной программы работы нет никаких препон для того, чтобы вносить лепту в здешние существенные дискуссии за счет размышлений, консультаций с коллегами и с гражданским обществом и за счет выступлений делегаций и приезжих должностных лиц и политических лидеров.

(Г-н ВЕСТДАЛ, Канада)

Ясно, что у нас вообще нет достаточного доверия к нашим коллективным средствам, и хотя все мы, быть может, и склонны признать тяжкий характер угроз бесконтрольного распространения и хотя мы, чтобы справиться с ними, быстро занимаемся разработкой комплексных сетей национальных, плюрилатеральных и мультилатеральных механизмов, мы все еще далеки от широкого согласия, и мы нигде и близко не подошли к консенсусу относительно того, что же нам с ними делать – вообще или же в конкретных случаях. Так что какое-то время вам, дорогие коллеги, быть может, и не доведется вести здесь переговоры, но вот в рамках разоруженческого сообщества, которое коренится здесь, в Женеве, в лице данной Конференции как в правительственном, так и в неправительственном контексте, да и в рамках Первого Комитета, в рамках ДНЯО, МАГАТЭ и ОЗХО и т. д. явно может быть проведена колоссальная техническая работа, с тем чтобы справиться с этой нелегкой повесткой дня и формировать общую целеустремленность, доверие и убедительную проверку в качестве фундаментальных основ переговорного многостороннего контроля над вооружениями и разоружения. А ведь здесь в городе предпринимается, разумеется, и другая разоруженческая работа, и тут мы кое в чем добиваемся реального прогресса – от наземных мин, стрелкового оружия и взрывоопасных пережитков войны до КБТО (на тот случай, если кто-то подумает, будто мы праздно проводим здесь служебное время).

Я говорил кое о каких вещах, которые претерпели изменения за мое здешнее четырехлетнее пребывание. Ну а теперь я поговорю кое о чем из того, что не претерпело изменений.

Так, не претерпела изменений, разве что приобрела как никогда неотложный характер, тяжкая угроза ядерного распространения. Взрывные нападения 11 сентября на башни Всемирного торгового центра были эквивалентны менее чем одной тысяче тонн ТНТ (без радиоактивных выпадений). И это наверняка углубило нашу приверженность ядерному разоружению, заставив нас как бы заново вообразить себе, какой чудовищный ущерб повлекли бы за собой мегатонные ядерные боезаряды. В конце концов ведь одна мегатонна составляет одну тысячу тысяч тонн. Ядерное оружие носит немыслимо смертоносный, непоправимо огульный и беспрецедентно опасный характер. А между тем мы являемся свидетелями того, как оно претерпевает не девальвацию, а ревальвацию. И нам нужно памятовать о его порочности и сохранять за ним позорное клеймо и соответствующее табу.

(Г-н ВЕСТДАЛ, Канада)

Не претерпела изменений и угроза в связи с нарушениями нашего прямого запрета на химическое, биологическое и токсинное оружие – "противное", как мы поклялись, совести нашего рода. Равно как не изменилась и угроза ракетного распространения. Мы пытаемся сконструировать нормы против их распространения, но вот чтобы доделать это дело, нам еще явно предстоит немалый путь.

Не изменилась и острая, экстренная потребность во всеобъемлющем международном сотрудничестве. Нам хорошо напомнили, что у нас на планете не одинока ни одна страна, как бы слаба или дезорганизована она ни была. Тут мы все едины, и наши судьбы переплетены между собой. Так что, говоря словами Первого Комитета, многосторонность есть ключевой принцип международной безопасности; а значит – это дело каждого.

Нам хорошо напомнили и о том, что многосторонняя система зависит от заангажированности, примера и лидерства превалирующих держав и, уж наверняка, что такая взаимосвязь носит обоюдный характер: могущественный зависит от настроенности многосторонней системы на сдерживание распространенческих проблем, как например сейчас – от Северной Азии до Ближнего Востока.

В нашей сфере – в сфере контроля над вооружениями – эта многосторонняя система обстоятельно реализуется в порядке реакции на хроническое несоблюдение со стороны Ирака. В ходе явно добротной тамошней работы ЮНСКОМ, ЮНМОВИК и МАГАТЭ мы узнали немало ценного о мониторинге и проверке. А это неплохое подспорье для той массы неотложной работы, которую надо предпринять, дабы сконструировать перманентный, объективный, адаптируемый проверочный механизм, с тем чтобы всякий раз, когда нам это понадобится, действенно пускать его в ход.

И нам не надо позволять, чтобы недавние расхождения по поводу исполнения пактов по ОМУ затушевывали насущный очевидный факт поддержания беспрецедентного международного политического, юридического и институционального сотрудничества в войне с терроризмом или отвлекали нас от экстренной необходимости обезопасить материалы массового уничтожения, и прежде всего – заблокировать обширные запасы расщепляющегося материала, оставшегося от холодной войны. Вот почему так усердно ведет свою столь дорогостоящую работу "восьмерка" в рамках Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения, начало которому было положено в прошлом году в Кананаскисе. Это партнерство способствует нашей общей безопасности, и оно заслуживает широкой поддержки.

(Г-н ВЕСТДАЛ, Канада)

Наконец, не претерпели изменения и те ценности и перспективы, в чьем торжестве мы нуждаемся. Например, не может ведь долго сохраняться такое положение, когда для одних действует одно правило, а для других – другое. Эта истина хорошо известна всем нам и у себя дома и у себя в общине. Эта ценность в виде равенства перед законом безусловно является существенным параметром политической устойчивости.

Нам нужно, чтобы восторжествовало видение, соответствующее нашим сокровеннейшим ценностям. Это нужно нам для того, чтобы санкционировать саму жизнь и человеческую сущность в чистом свете их очевидных, изумительных и уж наверняка самодостаточных божественных свойств. Вот уже более полувека у нас несусветно высоки ставки в нашей гонке за глобальное управление, которое носило бы достаточно солидарный и эффективный характер для того, чтобы сдерживать нависающие над нами тяжкие глобальные угрозы, и среди них прежде всего – существование и распространение ядерных арсеналов.

Коллеги, своей здешней упорной работой (как бы вы лично ни расценивали те или иные неурядицы) как можно лучше содержите этот дом и то сообщество, в котором он коренится. При хорошем хозяйствовании, пожалуй, могут возникать чувства сожаления и разочарования, но уж никак не стыда или праздности. Ваши ряды, быть может, и поредели, да и продолжают редеть, но ведь тут идет речь о рачительном ведении хозяйства; так что вы уж с этим смиритесь. Ведь что касается ваших обязанностей, будь то интеллектуальных и технических, будь то здесь, в Женеве, в Нью-Йорке, в Вене, в Гааге, в наших столицах и вне их, то они как никогда насыщены и весомы. Ибо вам надо не только содержать этот дом и содержать другие структуры многостороннего сдерживания. Вам надо и еще и, и это еще более фундаментально, поддерживать веру, крепить ее широкие основы, развивать их за счет добротных сооружений, чтобы поддержать ее добрые посулы; поддерживать веру в то, что мы достигнем нужной нам глобальной сплоченности по широкому комплексу наших учреждений и инструментов безопасности в духе наших ценностей и наших дел, равно как и в духе наших норм, наших законов и наших порядков; веру в то, мы потесним эти рукотворные угрозы огульного массового истребления как бесспорно несовместимые с фундаментальным человеческим достоинством, существом и самим человеческим существованием; поддерживать веру в то, что мы сумеем построить лучший мир и что впереди мы обнаружим более безопасный маршрут к миру и благодати.

Спасибо вам, каждому из вас, делегатам и сотрудникам ООН в этом зале, и вам, синхронисты, в ваших будках. Я всю оставшуюся жизнь буду лелеять память о своем пребывании и сотрудничестве с вами. До свидания и Бог в помощь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо, Крис. Позвольте мне, отложив пока формальности, поблагодарить Вас не только как посла Канады, но и как друга и человека, который делился с нами своей мудростью в ходе этой разоруженческой деятельности. Благодарю Вас за ту всеобъемлющую картину, которая явствует из Вашего выступления, ибо Женева – это, собственно, не только Конференция по разоружению, но и кое-что еще. В других выступлениях мне довелось заметить и засвидетельствовать некоторую горечь, но я полагаю, что "просвещенное" видение, которым Вы поделились с нами, и Ваша вера в перспективность доброй воли и в наши способности станут, как мне думается, хорошим прощальным напутствием и свидетельством на предмет нашей будущей работы. Спасибо, Вам, Крис, и желаю Вам счастья и всяческих успехов на Вашем поприще. А теперь я приглашаю выступить уважаемого посла Финляндии, который просит слова.

Г-н РЕЙМАА (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы с моей делегацией весьма искренне приветствуем Вас на председательском посту. Мне думается, что все мы рассчитываем на конструктивное, последовательное и твердое руководство нашими дискуссиями в предстоящие недели, но в то же время мы вынуждены сказать Вам слова прощания. Позвольте мне от себя лично и от имени моих коллег из нашей делегации самым искренним образом поблагодарить Вас за дружбу и сотрудничество и пожелать Вам в связи со вступлением на новое поприще такой же отваги и целеустремленности, какие Вы продемонстрировали здесь у нас в последние годы.

Позвольте мне также выразить нашу признательность тем коллегам, которые покидают нас. Мне думается, как показывают их красноречивые выступления, что у них наличествует, с одной стороны, сочетание энергии и воображения, а с другой стороны, некоторое чувство разочарования. И хотя мы выходцы из того же региона, что и Хенрик Саландер, и Финляндия и Швеция разделяют немало похожего в сфере нераспространения и разоружения, я должен, как мы зачастую с радостью поступаем по отношению к своим шведским коллегам, произвести некоторую нюансировку: нам присущи разные степени разочарованности. Быть может, я еще вернусь к этому, когда настанет срок моего отъезда, но пока до этого еще не дошло.

Я не собирался выступать, и я не могу состязаться в красноречии со своими предшественниками, но позвольте мне просто высказать краткое замечание в русле сегодняшнего выступления посла Линта.

(Г-н РЕЙМАН, Финляндия)

В таком органе, как Конференция по разоружению, мы работаем по правилу консенсуса. У нас практически повседневно возникают трудности с разграничением: как нам обходиться с процедурными техническими делами, практическими делами или с реальным существом. И хотя в этом состоит один из разграничителей, мы неизменно несем обязанность следовать правилу консенсуса. А это значит, что речь идет обо всех 65 из нас – по крайней мере в принципе и на основе Правил процедуры. Исходя из того опыта, который мы накопили за разные промежутки времени, – у Финляндии это происходило менее чем за семь лет, – мы полагаем, что мы имеем равный статус. У нас равные права и у нас равные обязанности.

Ну и вот что касается выступления посла Линт, то в пленарном выступлении он официально идентифицировал 58 из нас. И упомянул некоторые категории. Как мы видим, Финляндия фигурирует в первой такой категории, и мы ценим это. Я не оспариваю отнесение Финляндии к такой категории. Но я просто должен напомнить послу Линту, что, когда он выступал со своим заявлением, это происходило в рамках неофициального пленарного заседания, где нас просили предпринять открытый, честный диалог, и мы были готовы завязать такого рода диалог.

Нам также помнится, что, когда пятерка послов выдвигала свои идеи – а это имело место почти год назад, – эта инициатива характеризовалась как эволютивная, открытая и конструктивная и была открыта для улучшений. Я поистине приветствую указанные редакционные изменения, которые предлагает сегодня посол Линт от имени пятерки. И я поистине надеюсь, что по крайней мере эта часть его выступления покажет, что изначальная идея все еще жива.

Но вот прослушав его и разобрав структуру его выступления, у меня нет полной уверенности на тот счет, не подошел ли к концу такого рода открытый и конструктивный процесс, ибо у меня возникает ощущение, что сейчас у нас возникают хронологические перегрузки и посол Дембри увещевал нынешнего Председателя и следующего Председателя продвигать эти идеи, чтобы знать, где же мы находимся. И я надеюсь, что, когда мы будем завершать сессию Конференции по разоружению 2003 года, мы не будем практиковать методы работы Первого Комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

(Г-н РЕЙМАН, Финляндия)

И наконец, я и моя делегация надеемся, что Вы, г-н Председатель, и преемник итальянского председательства наш дорогой японский коллега посол Иногути будете поддерживать жизненность этого конструктивного и позитивного процесса, – ибо у нас в Финляндии, не принято устраивать переклички, когда мы пытаемся достичь консенсуса, – с тем чтобы вы могли обеспечить нам, как я надеюсь, развертывание убедительных и честных усилий с целью заложить солидные основы для наискорейшего включения Конференции по разоружению в предметную работу.

Ну и еще раз, дорогой друг Марио: с Вами было приятно работать и я надеюсь увидеть Вас в близком будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо Вам за добрые слова, за Ваше соображение, а также за ссылку на наши личные дружеские узы. А теперь слово имеет уважаемая представительница Южной Африки.

Г-жа МАКУПУЛА (Южная Африка) (перевод с английского): Моя делегация поздравляет Вас со вступлением на пост Председателя Конференция по разоружению. Мы, южноафриканская делегация, хотели бы пожелать Вам успехов в Ваших усилиях по исполнению обязанностей, связанных с этой ответственной задачей, а также заверить Вас в своей полной поддержке и сотрудничестве.

Я беру слово от имени Постоянного представителя Южной Африка при отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве посла Сифо Джорджа Нене, который сегодня утром не может участвовать в Конференции по причине занятости с одним из наших членов кабинета, который находится в Швейцарии по служебным делам. Посол Нене просил меня информировать Конференцию об окончании своего официального пребывания, ибо к концу этого месяца от отбывает на работу в нашем Министерстве иностранных дел в Претории. В этом отношении моя делегация принимает к сведению добрые пожелания, выраженные ему послом Алжира Дембри.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за информацию. Мы опечалены известием о таком отъезде. Как мне думается, если заглянуть в конец месяца, то нам надо иметь в виду, что наше следующее заседание будет проходить 31 июля. И вот ввиду этого мы постараемся обставить отъезд посла всем тем достойным и торжественным церемониалом, какого он заслуживает. А теперь слово имеет представительница Японии посол Кунико Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня мы услышали много важных выступлений, включая весьма важные прощальные выступления наших коллег, которые вот-вот покинут Женеву. Мы ценим Ваши добрые слова в знак признания их вклада на Конференции по разоружению, да и вообще в рамках многостороннего разоруженческого сообщества в период своего мандата.

Вместе с тем мы еще и узнали, что Вы тоже скоро покинете нас и вступите на новое весьма важное и ответственное поприще, которое требует Вашего глубокого политического опыта и Вашего дипломатического таланта. Нам будет поистине очень не хватать Вас. С тех пор как в сентябре 2000 года Вы присоединились к Конференции по разоружению, Вы неизменно с примечательной авторитетностью и спокойным изяществом излагали и отстаивали позицию своей страны – Италии. Ваша твердая приверженность преодолению тупика на Конференции по разоружению снискала себе признательность всех нас. Авторы различных предложений с целью вернуть Конференцию к работе могли неизменно рассчитывать на Ваши проницательные и творческие замечания, на поощрение и на Ваш энтузиазм в плане культивирования консенсуса. Ваше искусство в плане посредничества и координации и Ваша беспристрастность снискали Вам вполне заслуженный пост Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, и эту функцию Вы исполняли с присущей Вам ответственностью и с исключительным дипломатическим талантом.

Ценим мы и то, что в ходе своего весьма краткого председательства вы высказали новые идеи относительно будущей работы Конференции, да и побудили других выдвигать идеи относительно перспектив Конференции по разоружению, как мы наблюдали сегодня, и я надеюсь, что это будет стимулировать наши поиски всеобъемлющих решений стоящих перед Конференцией неурегулированных проблем.

От имени Конференции по разоружению и от себя лично мне хотелось бы пожелать Вам, посол Майолини, и Вашей семье больших успехов и счастья на будущее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Посол, большое Вам спасибо за эти очень волнительные слова. Не хотелось бы выглядеть самонадеянным или нескромным, но я все же скажу, что я буду хранить их, так сказать, у себя в бумагах, чтобы они всегда были под рукой на моем будущем поприще. Через несколько дней Вам тоже предстоит в Нью-Йорке довольно-таки нелегкая задача. Я имею в виду важность и ценность нью-йоркского совещания о стрелковом оружии и о целесообразности рассмотрения отдаленного пока завершения Программы действий, что заслуживает внимания данного форума, но, разумеется, не умаляет той энергии и внимания, каких требует повестка дня, которой мы все дорожим.

Завершая председательские обязанности, мне хотелось бы призвать все государства – члены Конференции по разоружению захватить с собой новые изменения, предлагаемые пятеркой послов в лице посла Жана Линта и посла Салаха Дембри, с тем чтобы они могли быть изучены у них в столицах и рассматривались в качестве домашнего задания на предстоящий период, который я бы не назвал "летними каникулами". Мне думается, что выполнение этого задания стало бы выражением нашей жизнеспособности и демонстрацией веры в нашу способность преодолевать препятствия.

На этом я завершаю наши дела на сегодня. Прежде всего я хотел бы спросить, есть ли еще желающие выступить. Как я вижу, таковых нет, так что на этом мы завершаем вторую часть сессии Конференции по разоружению 2003 года.

Большое спасибо вам за все сказанное и за продемонстрированную вами приверженность Конференции по разоружению. Хороших вам летних каникул.

Следующее пленарное заседание состоится здесь в зале в четверг, 31 июля 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 20 мин.

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
31 июля 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Карло ТРЕДЗА (Италия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 933-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хочу от имени Конференции выразить наилучшие пожелания и чувства уважения послу Южной Африки Сифо Джорджу Нене, который в конце июня покинул Женеву.

На сегодняшнее пленарное заседание у меня фигурируют следующие ораторы: Китай – посол Ху Сяоди, Российская Федерация – посол Скотников, Япония – посол Иноуги, Сербия и Черногории – г-жа Дусанка Дивьяк-Томич и Италия – посол Карло Тредза.

Прежде чем предоставить слово первому оратору у меня в списке, я хотел бы сделать заявление в качестве нового, итальянского Председателя Конференции по разоружению.

Для меня большая честь председательствовать на Конференции по разоружению в начале моего пребывания в Женеве.

За те три недели, что я провел тут в городе, я постарался проконсультироваться как можно с большим числом глав делегаций, равно как и с координаторами групп. Довелось мне встретиться и с Генеральным секретарем Конференции по разоружению г-ном Орджоникидзе, заместителем Генерального секретаря г-ном Романом-Мореем и его персоналом. И я хочу поблагодарить их всех за выделенное мне время и особенно за их ценные советы. Я также признателен своему предшественнику послу Майолини, который председательствовал на первой неделе итальянского председательства на Конференции.

Я попытаюсь, в меру своих возможностей, резюмировать кое-какие выводы, которые я сделал исходя из этих консультаций. Как я надеюсь, эти выводы могли бы оказаться полезными в качестве возможной основы для продвижения нашей работы. Я не претендую на то, что я выражаю мнение каждого члена Конференции. Но то, что я вам предлагаю, не есть и национальная позиция.

В ходе проводимых мною консультаций никто не ставил под вопрос неизменность той угрозы, которая сопряжена с возможностями распространения оружия массового уничтожения или обычных вооружений. Более того, никто не выражал сомнений относительно необходимости противостоять этим угрозам за счет мер разоружения, контроля над вооружениями, нераспространения, а в некоторых случаях –

(Председатель)

и противодействия распространению. На мой взгляд, линия водораздела между этими четырьмя аспектами проблемы не всегда отчетлива, и между ними порой трудно провести четкие разграничения.

Весьма значительное большинство государств-членов рассматривают Конференцию по разоружению как фундаментальный разоруженческий переговорный форум, а Женеву – как эталонный центр по изучению, обсуждению и продвижению основных проблем разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Конечно, с 1999 года Конференция не занимается предметными переговорами. Но ведь мы не можем игнорировать и внушительную переговорную летопись успешно согласованных и заключенных здесь соглашений и договоров, таких как Договор о ядерном нераспространении, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия, Конвенция по биологическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Эта позитивная летопись позволяет нам гордо восседать в этом зале и должна побуждать нас к реализации новых целей и новых переговорных результатов.

Тот факт, что Конференция по разоружению есть переговорный форум, вовсе не означает, что мы должны "безостановочно" вести переговоры. Как я полагаю, имело бы смысл отвести какое-то время для размышлений и поддержки жизнеспособности этого уникального фонда знаний, опыта, мудрости и переговорного мастерства, с тем чтобы этот механизм был все время хорошо "смазан" и готов к функционированию, когда настанет пора для переговоров. Как мне думается, за некоторыми нюансами, это отражает мнения многих из тех, с кем я уже консультировался. В определенной степени вызывает законное разочарование дефицит прогресса, но это в значительной мере компенсируется крупными достижениями и эволюцией в других областях, к которым причастны многие из нас, таких как обычные вооружения, а также ядерное и биологическое нераспространение. Конференция как таковая и аккредитованные на ней представители не несут ответственности за нынешний застой, который следует скорее отнести на счет сложившихся международных обстоятельств.

И мне все же думается, что наши страны привержены многосторонним средствам достижения целей разоружения. Этот подход был одобрен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ноябре 2001 года в резолюции 56/24 Т. В этом же состоит и позиция, выраженная Европейским союзом, чье председательство я имею честь представлять. На салоникском заседании Европейского совета 20 июня с. г. была заявлено:

(Председатель)

"...В своем подходе мы будем руководствоваться нашей приверженностью поддержке и осуществлению многосторонних разоруженческих и нераспространенческих договоров и соглашений; нашей поддержкой многосторонних учреждений, которым поручено заниматься соответственно проверкой и подкреплении соблюдения этих договоров..."

И вот в этом отношении я хочу, пользуясь случаем, выразить восхищение в связи с тем, как несколько недель назад наш коллега из Японии посол Иногути председательствовала на совещании по стрелковому оружию и легким вооружениям и сумела удержать этот процесс в рамках ооновского многостороннего каркаса на первом нью-йоркском двухгодичном совещании. Мы не можем игнорировать то обстоятельство, что в рамках других структур проходят и другие процессы: я имею в виду, например, такие международные предприятия, как Оттавская конвенция по противопехотным наземным минам и заключенный в Гааге Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Они существуют, и они снискали себе растущую международную поддержку; вдобавок к их гуманитарным последствиям они стали истинными инструментами разоружения и укрепления доверия.

До меня за этим столом восседали более опытные и более маститые председатели нашей Конференции, и они пытались найти решение по проблеме программы работы Конференции.

Я не намерен предлагать какие-то новые формулы или новые уловки. Здесь годами проводилась ценная работа, и нам нужно больше воли, дабы преодолеть тот тупик, куда мы зашли в том, что я определил бы как "костяк" деловой проблематики Конференции по разоружению. Прежде всего я хочу обратиться к инициативе пятерки послов.

Мне нет нужды отнимать у вас время на освещение этого предложения. Все вы изучили его лучше меня и затратили массу времени либо на его составление, либо на его анализ. Мне довелось обсудить его с двумя его авторами, которые пока еще находятся в Женеве, – послом Алжира Дембри и послом Бельгии Линтом. Как недавно указывалось, немало стран поддерживают это предложение, а значительное число стран – не высказывают возражений. В ходе своих консультаций я обнаружил широкую поддержку этого документа, который рассматривается многими как наиболее прогрессивное и актуальное предложение по программе работы. В это предложение, намечающее, среди прочего, учреждение четырех специальных комитетов для развертывания эффективной программы работы, включено значительное число пунктов из декалога 1978 года. В числе предложений, представленных мне в ходе моих неофициальных консультаций, позвольте

(Председатель)

мне упомянуть одно, которое предусматривает обращение для начала к одному или нескольким пунктам из документа пятерки послов, и вовсе не обязательно к самым спорным. Документ пятерки послов, как я понимаю, не задуман как единый "бескомпромиссный" пакет. С этого дерева можно было бы поистине снять кое-какие наиболее зрелые плоды. Позвольте мне заметить, что в ходе своих консультаций я отметил весьма широкую поддержку в плане начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Широкую, хотя и не единодушную поддержку снискали себе и другие приоритеты. Несколько коллег упоминали мне отводимый ими приоритет ядерной проблеме в ее различных аспектах. Как мне представляется, актуализированный и конструктивный вклад в эту дискуссию вносит заявление посла Соединенного Королевства Браучера по этой проблеме от 12 июня.

Упоминался и вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП). Позвольте мне напомнить в этом отношении, что на пленарном заседании 26 июня 2003 года посол Линт предложил от имени пятерки послов внести несколько коррективов в пункт 4 предложения пятерки, который касается вопроса о ПГВКП. Я привлек внимание коллег к этому моменту, и мне думается, что данное предложение еще изучается в столицах. Как вы знаете, предложение состоит в том, чтобы пересмотреть этот пункт с учетом последней поправки со стороны Китая.

Многие из вас выражали приверженность традиционному "ключевому бизнесу" в рамках изначальной повестки дня Конференции по разоружению, ибо эти пункты все еще действительны и большинство из этих проблем пока не урегулировано. И поэтому их нельзя без их рассмотрения положить под спуд. Так что сейчас я готов рассмотреть предложения делегаций по этим проблемам на предмет обсуждения в ходе наших последующих заседаний. В то же время я не могу игнорировать и точку зрения тех, кто полагает, что нам пора актуализировать свою повестку дня с учетом новых реальностей и последних событий. Мой предшественник посол Майолини обильно ссылаясь на эту проблему в своем первом выступлении в качестве Председателя Конференции, которое стало и его прощальной речью. В русле его замечаний и из уважения к тем коллегам, которые привлекали мое внимание к этой проблеме, позвольте мне сказать, что я усматриваю известный смысл в рассмотрении новых тем. Этот подход, на мой взгляд, не идет вразрез с институциональным подходом, выраженным пятеркой послов, а дополняет его.

(Председатель)

Я не претендую на то, что я открываю целину, ибо я понимаю, что начало дискуссии по новым темам восходит еще к изначальному предположению посла Индии Суда в ходе его председательства. Я был бы готов рассмотреть возможные предположения делегаций на тот счет, чтобы мы переобследовали эту территорию в свете последних событий. А коль скоро в данном случае речь идет о новых темах, было бы, по-видимому, целесообразно заняться ими на неофициальной основе. Это дало бы нам возможность разобрать эти проблемы в режиме "мозговой атаки" и в то же время выявить те темы и идеи, которые могли бы рассматриваться Конференцией; вместе с тем нам надо все время иметь в виду и свой переговорный мандат.

На пленарном заседании Конференции 26 июня мой предшественник упоминал следующие пункты: повышение восприимчивости Конференции по разоружению к чаяниям гражданского общества и неправительственных организаций; возможность привлечения крупных разоруженческих и нераспространенческих учреждений к информированию Конференции по разоружению; проблема радиологического оружия; проблема международного документа, подлежащего принятию как только выйдет на завершающую стадию Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Как я полагаю, все они правомерно могли бы стать предметом обсуждения. Позвольте мне добавить, что, на мой взгляд, было бы особенно интересно изучить вопрос о том, как эти "новые темы" могли бы затронуть проблемы повестки дня Конференции по разоружению и как они могли бы благоприятствовать переговорам. Например, вопрос о радиологическом оружии тесно связан еще с одной все более важной проблемой. Речь идет о взаимосвязи между терроризмом и оружием массового уничтожения, что в 2002 году стало предметом консенсусной резолюции Генеральной Ассамблеи. Несколько недель назад посол Нидерландов Сандерс уже поднимал эту проблему. И действительно, вдобавок к химическому и биологическому материалу, террористическим организациям было бы легче использовать радиологический материал, чтобы угрожать причинить и причинять неприемлемый ущерб нашим обществам. Проблемой терроризма и оружия массового уничтожения следует заняться прямо сейчас, и не потому, что она фигурирует в передовицах, а потому, что она являет собой реальную угрозу. Мы уже видели, что способны сделать террористы при помощи гражданских самолетов; и мы можем представить себе, какой непоправимый ущерб мог бы быть ими причинен, обладай они оружием массового уничтожения. И чтобы реагировать, мы не можем дожидаться, пока радиологический материал попадет в такие руки и тем самым превратится в оружие.

(Председатель)

Я хорошо осведомлен о той ценной работе, которая была проделана здесь, на Конференции, десять лет назад, равно как и о том импульсе, который придала в прошлом году Германия дискуссии относительно этой опасности. Недавно французская делегация сообщила Конференции о выводах эвианского саммита "восьмерки". В этой связи были выпущены специальная декларация и план действий по радиологическому оружию. Как вы знаете, проблеме ядерного терроризма полностью посвящен майский выпуск ЮНИДИРовского "Разоруженческого форума".

Еще одним сюжетом, который можно было бы правомерно разобрать по рубрике "новых тем", являются крупные усилия, предпринимаемые растущим числом стран с целью помочь другим государствам в ликвидации оружия массового уничтожения. Я имею в виду то, что проходит по разделу "кооперативные программы по сокращению угрозы", нацеленные на поддержку разоружения, контроля и сохранности чувствительных материалов, объектов и экспертных потенциалов. Эти усилия заслуживают того, чтобы они были освещены и обсуждены на данной Конференции. Как вам известно, на ликвидацию запасов оружия массового уничтожения выделяются, особенно в рамках структуры "восьмерки", беспрецедентные финансовые ресурсы.

Многие из вас упоминали то обстоятельство, что препятствия, которые в настоящее время не способна преодолеть Конференция, в сущности, должны обсуждаться в столицах; и я как нельзя больше согласен с этим. Но это все же не означает, что нам следует отстраняться от своих обязанностей. Я согласен с теми, кто полагает, что нам надо сейчас усердно работать во избежание еще одного бесплодного года. Вероятно, наши столицы и наши дипломатические сети следует больше приобщать к тому, что поставлено на карту у нас на Конференции: наши проблемы следует разбирать на более высоком политическом уровне. Немалой признательности заслуживают те из нас, кто сумел привлечь наших правительственных должностных лиц к выступлению на Конференции. Наши витиеватые темы и формулировки – изобилующие непостижимыми акронимами – следует сделать более понятными и более осязаемыми для общественности, парламентов и прессы. Невзирая на то, что здесь на форуме требуется высокотехнический и интеллектуальный уровень познаний, нам не следует превращаться в клуб избранных обитателей башни из слоновой кости. Нам следует также постараться как можно больше выдерживать и даже укреплять уровень аккредитации на Конференции.

В заключение и по результатам моих консультаций позвольте мне сказать, что я впечатлен высоким профессиональным и интеллектуальным уровнем членов нашей Конференции. И поэтому для меня честь быть назначенным сюда. Я постараюсь сделать

(Председатель)

максимум возможного для того, чтобы в консультации со всеми, и в особенности с координаторами групп и бывшими и будущими председателями, сократить разрыв между разными позициями и активизировать Конференцию. Эта цель достижима, хотя она и требует массы работы с нашей стороны и со стороны наших столиц. Но, как мне думается, основные усилия все-таки остаются за нами.

А теперь слово имеет представитель Китая посол Ху Сяоди.

Г-н ХУ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, китайская делегация тепло приветствует Вас в Женеве, и ей очень приятно видеть Вас во главе работы Конференции по разоружению. До начала этой сессии вы уже воспользовались случаем, чтобы проконсультироваться с разными сторонами, дабы помочь Конференции по разоружению возобновить предметную работу. Мы высоко ценим эти усилия. Пользуясь возможностью, мне хотелось бы также поблагодарить Ваших предшественников посла Уилан и посла Леви за их лепту.

Сегодня я хочу затронуть проблему предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Прежде всего мне хотелось бы вкратце разобрать историю усилий китайской делегации по продвижению на Конференции по разоружению проблемы предотвращения гонки вооружений и размещения оружия в космическом пространстве.

В 1985 году Китай внес свой первый рабочий документ по ПГВКП, озаглавленный "Основные позиции Китая относительно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве", как он содержится в CD/579. В 2000 году мы представили Конференции по разоружению еще один рабочий документ, озаглавленный "Позиция и предложения Китая в отношении путей рассмотрения на Конференции по разоружению проблемы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве", содержащийся в CD/1606. Эти два документа всеобъемлюще излагают основные позиции Китая по проблеме ПГВКП. В июне 2001 года мы выдвинули рабочий документ, содержащийся в документе CD/1645, озаглавленном "Возможные элементы будущего международно-правового документа о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве". Опираясь на эти тексты, в июне 2002 года Китай и Российская Федерация, вместе с делегациями Вьетнама, Индонезии, Беларуси, Зимбабве и Сирийской Арабской Республики, совместно представили в 2002 году рабочий документ, озаглавленный "Возможные элементы будущей международно-правовой договоренности о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве,

(Г-н Ху, Китай)

применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов", содержащийся в документе CD/1679, который еще больше развивает и дополняет рабочий документ CD/1645.

За прошедший год с чем-то делегации Китая и Российской Федерации провели ряд неформальных брифингов, дискуссий и двусторонних консультаций по рабочему документу CD/1679. В ходе этого процесса ряд других делегаций высказали конструктивные замечания или предложили поправки. Мы скомпилировали их в виде неофициального документа, который мы сегодня распространяем среди всех делегаций.

Эти поправки и замечания имеют отношение главным образом к таким элементам рабочего документа CD/1679, как "определения", "основные обязательства", "проверка", "меры укрепления доверия", "урегулирование споров", "исполнительная организация", "вступление в силу", "международное сотрудничество" и другие.

Что касается определений, то было предложено определить такие специфические понятия, как "космический объект", "оружие", "мирная цель" и "траектория". Что касается основных обязательств, то было предложено еще больше расширить или доработать эту рубрику, чтобы охватить такие проблемы, как испытание, производство, развертывание, передача и применение космического оружия; временный функциональный сбой, смещение или воздействие на космические объекты; а также международная торговля космической оружейной технологией, аппаратным и программным обеспечением. Что касается мер укрепления доверия, то было рекомендовано инкорпорировать в рабочий документ CD/1679 соответствующие положения Гаагского кодекса поведения против распространения баллистических ракет, чтобы заручиться поддержкой со стороны подписавших его государств. Компиляция также включает соображения относительно заблаговременного уведомления о запусках космических аппаратов и баллистических ракет. И мне хотелось бы, пользуясь случаем, выразить искреннюю благодарность всех коллегам, которые внесли свою лепту в рабочий документ CD/1679.

Известные неблагоприятные веяния не сулят ничего хорошего для проблематики ПГВКП. С одной стороны, тут речь идет о закате Договора по ПРО и дальнейшей эрозии ограничений, устанавливаемых международно-правовым режимом на разработку и развертывание космического оружия. Да у нас, собственно говоря, и нет каких бы то ни было юридических ограничений на вывод в космическое пространство иного оружия, нежели ядерное, биологическое и химическое оружие. С другой стороны, то и

(Г-н Ху, Китай)

дело прогрессирует космическая оружейная технология. В то же время недавние войны и вооруженные конфликты на поверхности Земли демонстрируют колоссальный военно-стратегический потенциал космического пространства. Сегодня такая задача, как контроль и оккупация космического пространства, уже не является сугубо концептуальным понятием; она уже реально претворяется на практике за счет кодификации соответствующей теории и политики, укрепления соответствующих военных ведомств и наращивания исследований и разработок космических оружейных систем. Неуклонно возрастает и риск вепонизации космического пространства.

Космическое пространство является общим наследием человечества. Космические ресурсы должны не возводить препоны, а служить миру, благополучию и развитию всех народов. И право и обязанность всех стран состоит в том, чтобы обеспечивать мирное использование космического пространства и предотвращать гонку вооружений в космическом пространстве, включая его вепонизацию. Об этом общем чаянии международного сообщества свидетельствует и принятие из года в год соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи по ПГВКП. Чтобы предотвратить гонку вооружений и размещение оружия в космическом пространстве, нам нельзя дожидаться пока одна страна не вырвется вперед и не выведет оружие в космическое пространство, а другие страны пойдут по ее стопам; мы просто-напросто не можем дожидаться распространения космического оружия, прежде чем принимать какие-то меры по его предотвращению. Ключевое значение тут имеет принятие превентивных мер, иначе будут поставлены под угрозу право всех стран на использование космического пространства и сама безопасность космических ресурсов. В идеале можно было бы без дальнейших отлагательств заключить международно-правовое соглашение на предмет предотвращения развертывания оружия в космическом пространстве. И Конференция по разоружению и способна и обязана заняться этой задачей.

Китайская делегация уже многократно излагала свою позицию относительно переговоров по международно-правовому соглашению о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. И мы по-прежнему считаем, что Конференции по разоружению следует начать предметную работу в русле переговоров о соответствующих международно-правовых документах по ПГВКП и другим важным проблемам.

(Г-н Ху, Китай)

Мы искренне надеемся, что эта новая компиляция, вместе с другими позиционными справками, документами и заявлениями, поможет укрепить общее понимание по этим вопросам и будет благоприятствовать дальнейшему развитию CD/1679. Так давайте же соединим усилия в поисках реалистических решений, которые позволят Конференции по разоружению поскорее возобновить свою работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Китая за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя, а также за предпринятый им экскурс в историю усилий китайской делегации по продвижению на Конференции по разоружению проблемы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Я рассчитываю ознакомиться с документом, который был объявлен им на предмет распространения.

А теперь я с удовольствием даю слово представителю Российской Федерации послу Леониду Скотникову.

Г-н СКОТНИКОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, Вы недавно прибыли в Женеву в качестве Постоянного представителя своей страны при Конференции по разоружению, и поэтому я прежде всего хотел бы сказать Вам: "Добро пожаловать!" Я также хотел бы поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению и выразить надежду, что при Вашем умелом содействии будет дан новый импульс поиску компромиссных решений, которые позволили бы Конференции приступить к субстантивной работе.

Мы благодарны Вашим предшественникам на этом посту за их усилия.

В июне 2002 года делегации России и Китая вместе с группой соавторов представили Конференции рабочий документ, озаглавленный "Возможные элементы будущей международно-правовой договоренности о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов" (CD/1679). Мы весьма удовлетворены тем откликом, который вызвал этот документ. Большинство делегаций приняли деятельное участие в его обсуждении как в рамках организованных соавторами с этой целью встреч, в т.ч. последней весьма представительной встречи открытого состава, состоявшейся в феврале этого года, так и в ходе очень полезных двусторонних контактов. Ряд делегаций высказался по этому вопросу и в ходе пленарных заседаний Конференции по

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

разоружению. В результате российско-китайский документ "оброс" интересными идеями и конкретными предложениями, которые соавторы попытались обобщить в неофициальном документе, представляемом сегодня Конференции.

То обстоятельство, что российско-китайская инициатива о неразмещении оружия в космосе стала предметом интенсивной дискуссии, говорит, на наш взгляд, о том, что, во-первых, вопросы, которые в ней затрагиваются, чрезвычайно актуальны и, во-вторых, что государства - участники Конференции в своем подавляющем большинстве готовы к тому, чтобы начать субстантивную работу на Конференции по этой теме.

Я хотел бы поблагодарить всех, кто принял участие в дискуссии по российско-китайскому рабочему документу. Эти обсуждения несомненно будут продолжены, однако реальная работа может быть начата только после преодоления сложившегося на Конференции тупика вокруг программы ее работы. В этом контексте мы приветствуем находящуюся в развитии инициативу пяти послов, бывших председателей Конференции по разоружению (CD/1893). Отметим также, что предложение посла Ж. Линта по формуле мандата Спецкомитета по космосу, представленное им от имени "пятерки" послов 26 июня с.г., - это, на наш взгляд, шаг в правильном направлении. Надеемся, что дальнейшие контакты по данной инициативе приведут к нахождению компромиссных решений и запуску субстантивной работы Конференции.

Свидетельством приверженности Российской Федерации запрещению размещения оружия в космическом пространстве является серия известных инициатив, предпринятых нами в рамках Организации Объединенных Наций. В частности, на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН Россия внесла предложение о том, чтобы до достижения соответствующей договоренности был введен мораторий на размещение боевых средств в космосе. Наша страна готова принять на себя такое обязательство незамедлительно, если ведущие космические державы присоединятся к этому мораторию. В октябре 2002 года министр иностранных дел России И.С. Иванов заявил о готовности нашей страны пойти на новую меру открытости и укрепления доверия в космической области, а именно заблаговременно представлять информацию о предстоящих запусках космических объектов, их предназначении и основных параметрах. После необходимой подготовительной работы российская сторона в одностороннем порядке приступила к практической реализации этой инициативы. Сегодня информация о предстоящих запусках космических объектов, предоставляемая Министерством обороны Российской Федерации и Российским авиационно-космическим агентством, заблаговременно размещается на официальном сайте Министерства иностранных дел России в сети Интернет и доступна всем.

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

Мы призываем все страны, располагающие собственными средствами запуска космических объектов, присоединиться к нам и предпринять все необходимые меры для укрепления доверия в космической деятельности. Это было бы нашим общим вкладом в то, чтобы "космический ресурс" работал в мирных целях, в том числе в общих интересах поддержания международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Российской Федерации за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя и за его представление российско-китайской инициативы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

А теперь слово имеет представительница Японии посол Кунико Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне сердечно приветствовать Вас, посол Карло Тредза, со вступлением на пост Председателя этого высокого разоруженческого форума сразу же после Вашего назначения разоруженческим послом в Женеве. Я рассчитываю самым тесным образом сотрудничать с Вами ради достижения нашей общей цели – продвижения разоруженческой повестки дня, и мне хотелось бы заверить Вас в полнейшей поддержке моей делегацией любых усилий, какие Вам только удастся предпринять, чтобы придать позитивный импульс данному учреждению, которому уже нельзя позволять и далее пребывать в состоянии стагнации. Мне также хотелось бы поблагодарить Вашего предшественника посла Майолини за превосходную работу в качестве Председателя.

Сегодня я попросила слова, чтобы в качестве Председателя первого основного двухгодичного совещания государств для рассмотрения осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней информировать Конференцию об итогах совещания.

Проходившее в Нью-Йорке 7–11 июля 2003 года первое двухгодичное совещание государств представляло собой составную часть деятельности в порядке развития итогов Конференции 2001 года, на которой государства-члены рекомендовали Генеральной Ассамблее, среди прочего, созвать не позднее 2006 года конференцию для рассмотрения прогресса в осуществлении Программы действий и созывать на двухгодичной основе совещание государств для рассмотрения национального, регионального и глобального осуществления Программы действий.

(Г-жа Иноугути, Япония)

Совещание провело десять пленарных заседаний с целью рассмотрения национального, регионального и глобального осуществления Программы действий, и два из них были посвящены тематическим дискуссиям в ракурсе осуществления, международного сотрудничества и содействия. С заявлениями об их национальном осуществлении Программы действий выступили представители в общей сложности 99 государств-членов и одного государства-наблюдателя, а несколько региональных и международных организаций, включая учреждения Организации Объединенных Наций, выступили с заявлениями относительно глобального и регионального осуществления Программы действий. Кроме того, укреплению связей между государствами и гражданским обществом способствовало участие сообщества НПО – как в конференц-зале, так и за счет многочисленных параллельных мероприятий.

Совещание дало превосходную возможность оценить как достигнутый прогресс, так и встающие перед нами препятствия в осуществлении Программы действий за прошедшие два года с ее принятия, помогая упрочить наше коллективное чувство сопричастности и ответственности в связи с процессом, начатым нами в июле 2001 года. Оно также позволило государствам нарастить динамику в плане упрочения как политической воли, так и профессионализма по борьбе с этой проблемой. Как я полагаю, оно также способствовало укреплению деятельных партнерских отношений, налаженных за счет множества международных инициатив в русле содействия и сотрудничества.

В качестве изначального предмета совещания выступало осуществление Программы действий на национальном уровне, и государства сообщили о различных инициативах, предпринятых ими с Конференции 2001 года в соответствии с Программой действий. Задача облегчалась добровольным представлением национальных докладов в ответ на резолюцию 56/24 V Генеральной Ассамблеи приблизительно 80 государствами-членами, что более чем вчетверо превышает число докладов, полученных в предыдущем году. И мне хотелось бы, пользуясь возможностью, выразить искреннюю признательность всем государствам за предпринятые ими колоссальные усилия в этом отношении, что является иллюстрацией на тот счет, что государства придают все более важное значение этой проблеме. Эти доклады не только выступали в качестве бесценного источника для обмена информацией в преддверии первого двухгодичного совещания, но и послужат в качестве наглядного ориентира как для доноров, так и для затронутых стран, с тем чтобы улучшить будущее осуществление Программы действий. Как отметил представитель ЮНИДИР, "отчетность и осуществление – это две стороны одной медали". Так будем же надеяться, что в предстоящие годы государства будут поддерживать эту позитивную тенденцию в сфере информационного обмена.

(Г-жа Иноугути, Япония)

Совещание вышло за рамки своей изначальной цели; оно стало форумом для укрепления существующих и налаживания новых партнерских отношений среди государств, международных и региональных организаций и органов гражданского общества в рамках общей борьбы с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями.

В ходе пятидневного совещания в качестве весомого сквозного элемента выступала важнейшая роль сотрудничества и содействия, и неоднократно раздавался призыв к наращиванию содействия во всех областях, особенно в пользу развивающихся стран. Меня особенно впечатлило интенсивное участие затронутых стран, и было отрадно видеть, как несколько стран-доноров немедленно отреагировали на их просьбы спонтанными предложениями вступить в партнерские отношения. И я настоятельно побуждаю государства воспользоваться такими встречными инициативами.

Была подчеркнута и растущая необходимость регионального подхода в сочетании с необходимостью, среди прочего, упрочения информационного обмена и взаимодействия в сферах импортно-экспортного контроля, посредничества, маркировки и отслеживания, а также наращивания потенциала. С учетом роста глобализации и трансграничной природы торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, было сочтено, что существенное значение имеет установление норм и стандартов с целью борьбы с терроризмом и организованной преступностью. Крайне отрадно наблюдать, как в Азии и на тихоокеанских островах, в Северной, Центральной и Южной Америке, Европе и Африке начинают обретать контуры различные региональные инициативы, а это дает четкую картину глубины и широты приверженности всего международного сообщества совместной работе в рамках многосторонней структуры в интересах пресечения, предотвращения и искоренения незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Совещание также обеспечило форум для наращивания динамики в русле упрочения высокого уровня политической воли по борьбе с этой проблемой. В преддверии совещания отводимый этой проблеме высокий приоритет был четко продемонстрирован ссылкой на нее на недавнем эвианском саммите "восьмерки", в декларации министров иностранных дел Регионального форума АСЕАН, а также в письмах и посланиях с изъятием поддержки и ободрения, полученных от Председателя Африканского союза, бывшего Президента Республики Мали Альфа Умара Конаре, государственного секретаря Соединенных Штатов Америки г-на Колина Пауэлла и министра иностранных дел

(Г-жа Иноуги, Япония)

Российской Федерации г-на Игоря Иванова. Мне также было приятно наблюдать, что, направив на совещание в качестве представителей высокопоставленных должностных лиц, государства отводят этой проблеме высокий приоритет.

В рамках всех сегментов совещания был произведен обмен массой идей по множеству проблем, и я попыталась охватить это в своем фактологическом резюме. Благодаря сотрудничеству со стороны всех государств, это резюме приобщено к докладу, который был единодушно принят на совещании. В ближайшем будущем резюме будет находиться на веб-сайте Департамента по вопросам разоружения.

Совещание четко показало, что многосторонность имеет важное значение и что мы можем пустить ее в ход. Успех совещания вновь подтвердил важность многостороннего сотрудничества и доказал международному сообществу, что многосторонность в сфере разоружения применительно к стрелковому оружию поистине функционирует. Никакому государству не удастся в одиночку предотвратить, пресечь и искоренить незаконную торговлю стрелковым оружием и легкими вооружениями, но никакое государство и не одиноко в этой борьбе, и я полагаю, что это совещание стало крупной вехой в укреплении согласованных усилий международного сообщества по сокращению числа жертв в этой сфере.

И я горячо желаю, чтобы все государства сполна воспользовались этой возможностью, дабы укрепить свою приверженность Программе действий, и в порядке развития результатов этого совещания предприняли конкретные шаги по укреплению национальных, региональных и глобальных усилий по искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах в перспективе второго двухгодичного совещания 2005 года и конференции 2006 года. Мы не должны позволить ослабнуть этой динамике. Так давайте же совместно работать над тем, чтобы ради грядущих поколений проложить курс к более совершенному, более безопасному, более спокойному и менее трагичному миру.

Прежде чем завершить, Япония хотела бы приветствовать "Политическую декларацию о предотвращении распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки", выпущенную в качестве приложения к председательскому заявлению о пятом азиатско-европейском совещании министров иностранных дел (АСЕМ МИД-V), проходившем в Бали, Индонезия, 23-24 июля 2003 года. Крайне отрадно видеть, что на этом высоком форуме азиатские и европейские лидеры сделали столь сильный акцент на разоружении. Как и подчеркивается в декларации, Япония полагает,

(Г-жа Иноугути, Япония)

что полное осуществления соответствующих международных документов – ДНЯО, ДВЗЯИ, гарантий МАГАТЭ, КХО, КБО и Гаагского кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет – и более широкое присоединение к ним имеет существенное значение для поощрения разоружения и контроля над вооружениями, содействия международному миру и безопасности. Далее, Япония рассчитывает, что такого рода импульс вдохнет новую энергию в сферу разоружения, включая работу данной Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемую представительницу Японии за ее выступление в качестве Председателя первого ооновского двухгодичного совещания государств для рассмотрения осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней с целью проинформировать Конференцию об итогах совещания.

А теперь слово имеет уважаемая представительница Сербии и Черногории – г-жа Дусанка Дивьяк-Томич.

Г-жа ДИВЬЯК-ТОМИЧ (Сербия и Черногория) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне выразить особое удовлетворение в связи с тем, что Вы, г-н Тредза – посол Италии, представитель страны, отличающейся весьма дружественными отношениями с моей страной и являющейся нынешним Председателем ЕС, – занимаете председательское кресло. Поскольку я впервые беру слово в качестве представительницы государства-наблюдателя на Конференции по разоружению – Сербии и Черногории, мне хотелось бы прежде всего выразить признательность за предоставленную мне сегодня возможность для выступления. Связано это главным образом с той информацией, которую я по поручению своего правительства и с личным удовлетворением имею честь довести до вас сегодня.

20 июня с. г. парламент Сербии и Черногории принял закон о ратификации Договора о запрещении мин, известного больше как Оттавская конвенция. Ратификационные грамоты будут депонированы у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, как только будет завершена необходимая процедура в соответствии с внутренним законодательством. Мы надеемся, что это произойдет еще до пятого Совещания государств-участников в сентябре этого года в Бангкоке.

(Г-жа Дивьяк-Томич, Сербия и Черногория)

Принимая это акт, Сербия и Черногория реализовала заключительный шаг по пути к своей полной интеграции в международное семейство государств – участников этого важного международного документа в сфере разоружения. Это стало еще одним наглядным доказательством твердой приверженности моей страны полному уважению международных стандартов в сфере разоружения, равно как и активному участию в их осуществлении. Более того, тем самым мы подтвердили не только свою недвусмысленную приверженность существующим гуманитарным международно-правовым документам, но и свою полную поддержку их универсальности.

Пользуясь случаем, я вновь повторяю то, что я уже неоднократно заявляла на совещаниях государств – участников Оттавской конвенции. Еще даже не будучи участницей Конвенции, а тем самым и не неся такой обязанности, Сербия и Черногория, т. е. Союзная Республика Югославия, на протяжении всего периода до официального присоединения к Оттавской конвенции чтит ее благородные гуманитарные цели и фактически блюла ее норму. Так, с 1992 года моя страна не производит и не передает противопехотных наземных мин. Почти завершено разминирование пограничных районов с сопредельными странами. В соответствии с соглашением с НАТО, международным силам безопасности в Косово (СДК) и Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНМК) как ответственным международным властям в крае была передана полная техническая документация по минным полям в Косово и Метохии. Проводятся специальные курсы кадровой подготовки по разминированию и оказанию помощи минным жертвам. Несмотря на выраженную готовность уничтожить часть нашего запаса противопехотных наземных мин еще до присоединения к Конвенции, этот проект не удалось реализовать как мы того желали из-за нехватки финансовых ресурсов, и его предстоит включить в процесс уничтожения запасов. Уже ведутся приготовления к уничтожению запасов как одному из основных обязательств, вытекающих из Конвенции. С этой целью мы наладили хорошее сотрудничество с некоторыми ключевыми участниками Конвенции, в особенности с Канадой. Рассчитывая на существенное международное содействие и поддержку, мы все же надеемся, что благодаря присоединению к внушительному клубу государств – участников Конвенции Сербия и Черногория окажется в состоянии выполнить все свои обязательства в установленные сроки.

В заключение, г-н Председатель, я хочу подчеркнуть нашу надежду, что в русле достижения одних и тех же благородных целей моей стране не будет недоставать поддержки со стороны Конференции по разоружению.

(Г-жа Дивьяк-Томич, Сербия и Черногория)

(Г-жа Дивьяк-Томич, Сербия и Черногория)

Я надеюсь, что этот этап сессии Конференции по разоружению 2003 года увенчается результатами, способствующими реализации дальнейшей существенной работы на Конференции по разоружению в соответствии с ее мандатом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Сербии и Черногории за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Благодарю ее за извещение Конференции о ратификации ее страной Оттавского договора о запрещении наземных мин.

А теперь я беру слово сам в качестве представителя председательства Европейского союза.

Я имею честь вновь взять слово, чтобы информировать Конференцию по разоружению относительно Декларации о нераспространении оружия массового уничтожения, принятой главами государств и правительств Европейского союза на салоникском заседании Европейского совета 20 июня 2003 года.

Как я полагаю, многие из проблем, рассматриваемых в этом заявлении, которое сфокусировано на оружии массового уничтожения и средствах его доставки, представляют интерес для данного форума.

В декларации Европейский союз подтверждает: "Распространение оружия массового уничтожения и средств доставки, таких как баллистические ракеты, представляет собой растущую угрозу для международного мира и безопасности. Разработать такое оружие пытались или пытаются ряд государств. Новое измерение к такой угрозе добавляет риск приобретения террористами химических, биологических, радиологических или ядерных материалов".

Вдобавок к декларации, которую я представляю, Европейский союз принял и такой документ, как "Основные принципы Стратегии ЕС по борьбе с распространением оружия массового уничтожения", а также "План действий по осуществлению Основных принципов Стратегии ЕС по борьбе с распространением оружия массового уничтожения". Эти документы носят публичный характер и наличествуют на веб-сайте Совета ЕС (<http://ue.eu.int>). Европейский союз также привержен дальнейшей разработке до конца года связанной стратегии ЕС по борьбе с угрозой распространения и продолжению разработки и осуществления Плана действий ЕС в приоритетном порядке. Как я уже упоминал сегодня во вступительном слове, европейский подход руководствуется приверженностью

(Председатель)

поддержке и осуществлению многосторонних разоруженческих и нераспространенческих договоров и соглашений и поддержке многосторонних учреждений, которым поручено заниматься соответственно проверкой и подкреплением соблюдения этих договоров.

Европейский союз также привержен сильному национальному и координируемому на международном уровне экспортному контролю и сотрудничеству с Соединенными Штатами и другими партнерами, которые разделяют наши цели.

Инструменты, выявленные Европейским союзом, чтобы справиться с оружием массового уничтожения, включают: многосторонние договоры и проверочные механизмы; национальные и координируемые на международном уровне меры экспортного контроля; совместные программы по сокращению угроз; политические и экономические рычаги; запрещение нелегальной закупочной деятельности; и как крайнее средство - меры принуждения в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

При дальнейшем осуществлении своего Плана действий ЕС будет фокусироваться, в особенности, на дальнейшей универсализации ключевых разоруженческих и нераспространенческих договоров, соглашений и механизмов; наращивании своей политической, финансовой и технической поддержки учреждений, ведающих проверкой; культивировании роли Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и укреплении его экспертного потенциала в плане реагирования на вызов распространения; укреплении политики и практики экспортного контроля в рамках Европейского союза и за его пределами в координации с партнерами; укреплении мер по идентификации, контролю и перехвату нелегальных поставок, включая национальные уголовные санкции против тех, кто способствует усилиям в плане нелегальных закупок; укреплении сохранности чувствительных в плане распространения материалов, оборудования и экспертного потенциала в Европейском союзе и их ограждении от несанкционированного доступа и рисков хищения; упрочении программ сотрудничества ЕС с третьими странами в плане сокращения угроз, - программ, нацеленных на поддержку разоружения, контроля и сохранности чувствительных материалов, объектов и экспертных потенциалов; путях наиболее эффективной реализации политического, дипломатического и экономического влияния ЕС в порядке поддержки наших нераспространенческих целей.

Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Слово имеет уважаемый представитель Алжира.

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, как и предшествовавшие мне коллеги, я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и засвидетельствовать Вам готовность моей делегации в полной мере способствовать Вам в предстоящей Вам задаче.

Моя делегация приветствует возвышенность взглядов, присущую Вашему вводному слову. Это было магистральное выступление, свидетельствующее о глубокой осведомленности о дискуссиях, проходящих здесь, в рамках Конференции по разоружению. У нас нет сомнений, что с Вашим опытом, с Вашим знанием местности нам удастся под Вашим руководством добиться значительного прогресса в реализации программы работы. А это означает, г-н Председатель, что мы весьма разделяем все взгляды, выраженные Вами в этом выступлении и полностью поддерживаем выраженное Вами намерение добиваться более активной роли Председателя в интересах достижения необходимых компромиссов. Будьте же уверены, что тут мы будем стоять бок о бок с Вами.

Как Вы подчеркивали, уже налицо риск того, что окажется бесплодным, неудачным еще один год. А это значит, что тем более экстренный характер приобретают наши коллективные поиски. Нам надо суметь эффективно и коллективно, а по возможности и до конца года, составить программу работы, которая отвечала бы чаяниям и тех и других. У Конференции по разоружению есть традиция изобретать самые разные, самые гибкие, самые насыщенные формулы; так обстояло дело в прошлом, так обстояло дело и во все эти истекшие годы. И мне представляется сугубо несправедливым, что в определенных политических кругах – да и в средствах массовой информации – все больше муссируется тезис о том, что Конференция по разоружению не занимается делом. Это несправедливо, как Вы и сами отмечали, по отношению к здешнему ареопагу послов и дипломатов, которые демонстрируют высокую вдохновенность, да и глубокую интеллектуальность.

Ведь то, что мы именуем в целом лучшим клубом в Женеве, – Конференция по разоружению не стала, на наш взгляд, золотой синекурой для дипломатов, страдающих дефицитом воображения. Вовсе нет. И вот поэтому-то мне и хотелось бы поделиться с вами кое-какими соображениями.

Они проистекают прежде всего из нашего мироощущения как неприсоединившейся страны. Мы как никогда считаем, в русле идей, выраженных на куала-лумпурском саммите, что нам следует перейти к гораздо более активной фазе, которая будет сопряжена со стимулирующим эффектом для нашей коллективной приверженности в сфере разоружения. К этому нас побуждают как кардинальные перемены конъюнктурного

(Г-н Дембри, Алжир)

свойства, так и те тревоги, которые с этим сопряжены. Наши тревоги связаны с тем, что технологический подъем должен быть гораздо в большей мере направлен на улучшение благополучия человечества, нежели на увеличение вооружений; знания должны наращиваться в интересах социального и культурного возвышения народов, а не базироваться на доминантной основе военного свойства. Да и нам думается, что использование космоса должно осуществляться на благо всего человечества, и нас немало беспокоит, что в космических исследованиях и в использовании космоса мы уже сейчас наблюдаем своего рода смесь, а то и переплетение гражданских и военных компонентов.

И вот все это, г-н Председатель, показывает, что Конференция по разоружению, которая осознает, что именно поставлено на карту, должна очень быстро добиться согласия или программы работы, которая отвечала бы всем нашим чаяниям. Да Вы и сами напомнили, в чем состоит ключевой элемент правил процедуры нашей Конференции. Речь идет об уникальном форуме многосторонних переговоров; так оно есть, и так оно должно быть и впредь.

Все мы собрались здесь не для того, чтобы выразить коллизии в национальных интересах, а, наоборот, чтобы культивировать общую волю, как того требует от нас международное сообщество, – общую волю к обеспечению разоружения. Наша здешняя работа осемена авторитетом высокого политического деятеля, чья цитата фигурирует на фасаде этого здания, и нам надо бы каждый день, входя сюда, приподнимать голову и вспоминать произнесенную им фразу, которая запечатлена на фронтона нашего заведения: "Человечеству суждено либо разоружиться, либо... погибнуть". И это должно быть маяком в нашей работе; ну и, конечно, ясно, что, когда мы говорим о человечестве, это означает, что тут не может быть речи о каком-то режиме изъятий, и наши здешние переговоры должны носить искренний и лояльный характер.

Вчера под Вашей эгидой, г-н Председатель, был отмечен поступательный сдвиг в плане инициативы посольской пятерки. И теперь выделяются по меньшей мере три группы в плане ее полной поддержки. Ясно, что тут остается место для компромисса, ибо авторы этой инициативы задумывали ее в духе преемственности с прежними предложениями и вместе с тем напомнили, что она поддается эволюции. Так что место для компромисса оконтурено и открыто, и в этом состоит роль председательства. Мы очень рассчитываем на Вас на тот счет, чтобы согласовать точки зрения и быстро подойти к установлению программы работы.

(Г-н Дембри, Алжир)

Сегодня мы услышали значительные обязательства, и я с большим удовольствием отмечаю, что мой коллега посол Российской Федерации Скотников предпринял крупный шаг в этом направлении. Равно как и посол Китая, а недавно – и посол Соединенного Королевства. С точки зрения пятерки тут мы имеем дело с важными персонажами, так что это показывает, что сегодня у нас есть возможность быстро обрести программу работы. Как мне думается, там, где еще есть правомерные резоны добиваться эволюции данной инициативы, их надо принять в расчет, и в этом состоит Ваша роль – с нашей помощью. И мы надеемся, что, во всяком случае, предстоящие недели позволят нам разорвать череду бесплодных лет. Я надеюсь, что этот год не станет у нас седьмым годом киносериала "Семь лет мытарств" – тут мне на память приходит название кинофильма, которое имеет для нас особенный резонанс. И я как раз надеюсь, что Вы, наоборот, положите начало годам всеобщего блаженства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Постоянного представителя Алжира посла Дембри за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Я также хочу поблагодарить его за его доверие по отношению к Председателю и за его конструктивный вклад в эволюцию работы Конференции.

Если нет других ораторов, то я хотел бы завершить наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание состоится здесь в зале в четверг, 7 августа 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 25 мин.

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
7 августа 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Карло ТРЕДЗА (Италия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 934-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хочу выразить наши глубочайшие сочувствия и самые искренние соболезнования Постоянному представителю Индонезии в связи с террористическим нападением на отель "Мариотт" в Джакарте. Мне хотелось бы, чтобы посол Виснумурти передал правительству Индонезии искренние соболезнования Конференции по разоружению.

А теперь я хотел бы сердечно приветствовать Постоянного представителя Франции посла Франсуа Ривассо.

В списке ораторов на сегодняшнее пленарное заседание у меня значатся: Индонезия – посол Виснумурти; Италия – Постоянный представитель Италии посол Тредза в качестве Председателя Европейского союза; и Украина – г-н Михайло Скуратовский.

Прежде чем дать им слово мне хотелось бы сделать краткое заявление.

На последнем пленарном заседании нашей Конференции я информировал вас о некоторых выводах, к которым я пришел исходя из своих консультаций за прошедшие недели.

На этой неделе я продолжал консультации. Вчера я провел председательские консультации и очень тщательно выслушал сообщения координаторов о результатах их групповых совещаний. Я проконсультировался, среди прочего, с прежними и будущими председателями Конференции по разоружению, а также с делегациями, которые брали слово и вносили свою лепту в дискуссии в ходе пленарного заседания на прошлой неделе. Я также воспользовался своими визитами вежливости к коллегам, чтобы проконсультироваться с ними по основным проблемам Конференции по разоружению. У меня уже состоялись 32 такие встречи вдобавок к 21 туру институциональных консультаций, организованных через секретариат.

Я постарался глубоко обсудить предложение пятерки послов, которое остается самым актуализированным и развитым предложением по программе работы.

Консультации пока подтвердили мое понимание на тот счет, что это предложение не является "бескомпромиссным пакетом" и что, хотя среди предложенных семи пунктов не должно быть иерархической зависимости, некоторые из них могут быть сочтены более

(Председатель)

развитыми на предмет переговоров или дискуссии. И хотя должен иметь место – по крайней мере в долгосрочном плане – баланс среди основных пунктов предложенной программы работы, огромное большинство согласны, что не всеми пунктами можно заниматься одновременно. В ходе одновременных переговоров или дискуссий по всем предлагаемым темам испытывали бы трудности даже более крупные делегации.

И поэтому, пожалуй, необходим компромисс по тем проблемам, которые находятся на более продвинутом этапе. Настойчиво высказывалось и мнение о том, что никакая тема не должна ставиться в зависимость от других. Более того, строгая увязка могла бы просто-напросто парализовать Конференцию. Позвольте мне заверить вас, что я буду и впредь всячески стараться, за счет официальных и неофициальных консультаций, сделать так, чтобы сократить разрыв между разными позициями с целью оживить работу Конференции.

Дальнейшие информационные сведения я получил от двух делегаций, которые совместно представили 31 июля "Компиляцию замечаний и предложений к рабочему документу CD/1679". Эти замечания и предложения исходят из записок, справок, выступлений и консультаций соответствующих членов Конференции по разоружению. Я с интересом принял к сведению первую существенную реакцию делегации Российской Федерации на корректировочное предложение, внесенное Постоянным представителем Бельгии в своем выступлении от 26 июня. Да и другие заинтересованные делегации известили меня, что у них в столицах с интересом изучают это предположение. Я также полагаю, что нашего и наших столиц внимания заслуживает упомянутое Постоянным представителем Российской Федерации объявление относительно заблаговременного уведомления о планируемых пусках космических объектов в качестве меры транспарентности и укрепления доверия.

Поэтому с оперативной точки зрения я предлагаю, чтобы мы продолжили работу над основными темами, содержащимися в предложении пятерки послов с целью более углубленного обсуждения определенных переговорных тем, которые отличаются более высокой степенью готовности.

В целом у меня складывается ощущение, что необходимы дальнейшие усилия для достижения компромисса по программе работы, и при наличии известной степени гибкости окажется возможным – сантиметр за сантиметром – достичь компромисса.

(Председатель)

Полезные дискуссии прошли у меня и по "новым темам", которые можно было бы рассмотреть ввиду того, что повестка дня Конференции по разоружению была согласована много лет назад, а между тем имели место крупные новые события: мы не можем – и так считают многие – закрывать на них глаза. В частности, мы могли бы посмотреть, как эти новые реальности могут затронуть различные проблемы, которые содержатся в предложении пятерки послов по программе работы.

И поэтому я по-прежнему готов рассматривать соображения или презентации по новым темам, и особенно по тем из них, которые могли бы способствовать лучшему пониманию и актуализации основных проблем.

Ну а теперь я даю слово Постоянному представителю Индонезии послу Нутрохо Виснумурти.

Г-н ВИСНУМУРТИ (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени моей делегации выразить нашу глубочайшую благодарность за изъявление Вами от имени делегаций – членов Конференции по разоружению глубокого сочувствия и соболезнований индонезийским властям и народу по поводу происшедших в Джакарте бомбовых акций, и мы сполна осуждаем это гнусное преступление. Эти бомбовые акции, причинившие смерть и увечья не только среди индонезийцев, но и среди иностранных граждан, лишь укрепляют нашу решимость в сотрудничестве с международным сообществом вести борьбу с терроризмом. И я непременно передам ваши изъявления сочувствия и соболезнований моим властям в Джакарте, а в их лице и народу Индонезии. Еще раз спасибо.

Г-н Председатель, моей делегации поистине приятно выразить Вам свои поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я уверен, что Ваша опытность и компетентность позволят Вам успешно направлять работу Конференции по разоружению. Хочу заверить Вас в поддержке индонезийской делегации в связи с исполнением Вами обязанностей Председателя Конференции по разоружению.

Только что, 23 и 24 июля, Индонезия принимала в Бали пятое азиатско-европейское совещание министров иностранных дел (АСЕМ). В контексте индонезийского председательства на этом мероприятии я беру слово, чтобы представить принятый на совещании документ, озаглавленный "Политическая декларация о предотвращении распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки". Принятие этой

(Г-н Виснумурти, Индонезия)

декларации носит, на наш взгляд, своевременный характер, ибо она затрагивает проблемы, представляющие общий интерес как для азиатского, так и для европейского регионов, да и для международного сообщества вообще.

Среди примечательных пунктов декларации министры иностранных дел АСЕМ подчеркивают важность неуклонных усилий по разоружению и предотвращению распространения ядерного, химического и биологического оружия, а также смежных материалов, оборудования и технологий в соответствии с надлежащими международными конвенциями в интересах поддержания международного мира и безопасности. В ядерной сфере министры вновь подтверждают ключевое значение Договора о ядерном нераспространении как краеугольного камня международного режима ядерного нераспространения и как существенного фундамента для реализации разоружения.

И в этом же отношении министры обменялись взглядами относительно важности и неотложности подписаний и ратификаций Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и универсального присоединения и полного соблюдения в случае гарантийных соглашений с МАГАТЭ, а где применимо, и их дополнительных протоколов. Между тем в химической и биологической сфере министры преисполнены решимости и впредь прилагать совместные усилия к тому, чтобы поощрять универсальность и полное осуществление конвенций как по биологическому оружию, так и по химическому оружию.

Кроме того, министры разделяют и глубокую озабоченность в связи с угрозой распространения баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения, и в то же время подчеркивают важность эффективного экспортного контроля в русле предотвращения распространения этого чудовищного оружия. С этой целью министры преисполнены решимости поощрять диалог и сотрудничество по нераспространению, разоружению и мирному использованию ядерных, биологических и химических технологий между двумя регионами, с тем чтобы противостоять той угрозе, которую создает распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Мы надеемся, что эта декларация обогатит и поможет ускорить дискуссии на нашей Конференции. И поэтому мы передали Председателю, т. е. Вам, сэр, текст декларации с просьбой распространить ее среди государств – членов в качестве официального документа Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Виснумурти за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Хочу заверить его, что представленный им документ уже передан в секретариат и будет распространен в качестве официального документа Конференции.

Ну а теперь я беру слово в качестве представителя председательства Европейского союза.

Я благодарю Постоянного представителя Республики Индонезии посла Нугрохо Виснумурти за представление документа "Политическая декларация о предотвращении распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки", который был принят в ходе пятого азиатско-европейского совещания министров иностранных дел АСЕМ в Бали 24 июля 2003 года.

Как вы знаете АСЕМ было учреждено в первой половине 1996 года в Бангкоке как раз тогда, когда Италия в порядке ротации занимала пост Председателя Европейского союза, и поэтому для нее было честью вновь сопредседательствовать на этой конференции в этом году.

Совещание позволило азиатско-европейскому диалогу преодолеть новый важный рубеж в плане дружбы, взаимопонимания и уважения между двумя географическими регионами. Как говорил в Бали в качестве Председателя Европейского союза итальянский министр иностранных дел Франко Фраттини, "диалог между Европой и Азией ценен и незаменим и должен развиваться и впредь по конкретным, основательно согласованным и хорошо проложенным маршрутам, с тем чтобы мы могли быстро продвигаться в сторону еще большей консолидации".

В порядке дополнения к тому, что говорил посол Виснумурти, и со ссылкой на глобальные вызовы, которые были подвергнуты совместному рассмотрению, позвольте мне привлечь ваше внимание к той части декларации, в которой упоминается важность воспрепятствовать террористам в приобретении или разработке ядерного, химического и биологического оружия.

Министры стран АСЕМ также обменялись взглядами относительно неотложности вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и приняли к сведению запуск в ноябре 2002 года Гаагского кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Кроме того, была признана необходимость всеобъемлющего подхода к ракетам на сбалансированной и недискриминационной основе в качестве вклада в международный мир и безопасность.

(Председатель)

Министры также подчеркнули важность эффективного экспортного контроля в русле предотвращения распространения оружия массового уничтожения без ущерба для сотрудничества в том, что касается материалов, оборудования и технологий мирного назначения.

А теперь слово имеет Постоянный представитель Украины г-н Михайло Скуратовский.

Г-н СКУРАТОВСКИЙ (Украина) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю под Вашим председательством, позвольте мне выразить поздравления в связи с Вашим вступлением на этот пост и заверить Вас во всемерной поддержке моей делегации в Ваших начинаниях.

После месячного перерыва Конференция по разоружению возобновила свои заседания, и мы надеемся, что делегации смогли насладиться своими летними каникулами и освежить и тело и душу. В то же время были, должно быть, актуализированы и кое-какие инструкции.

Выступления уходящих послов на последнем пленарном заседании были проникнуты некоторой горечью в связи с отсутствием прогресса в рассмотрении проблем, представляющих общий интерес. И это отражает настрой если не всех, то большинства делегаций.

Очевидно, что нам надо делать максимум возможного, чтобы переменить эту застойную ситуацию и доказать всему мировому сообществу, что делегации на Конференции по разоружению не предаются праздности, отгородившись в Зале Совета от остального мира.

Наш "мозговой трест" – пятерка послов, чьи ряды сейчас, увы, редеют, ибо кое-кто из ее членов покидает Женеву по завершении своего срока службы, – предложил нам еще один шаг вперед по пути к консенсусу по программе работы. И мы убеждены, что их отъезд не продиктован утратой доверия к данному форуму.

От одного пленарного заседания к другому мы то и дело твердим, что наш форум есть уникальный многосторонний форум по разоружению. Да, так оно и есть, и успешная реализация его мандата имеет кардинальное значение для безопасности и будущего человечества.

(Г-н Скуратовский, Украина)

Но вот сейчас, на фоне того, что прошло уже почти семь лет с тех пор, как Конференция по разоружению приняла свою нынешнюю повестку дня, а эффективное осуществление этой повестки дня все так и не началось, нам приходится сталкиваться с вопросом: а уж не пытаемся ли мы продемонстрировать уникальность Конференции по разоружению постановкой бессмысленного рекорда бесплодных марафонских переговоров на тот счет, как нам учредить соответствующие переговорные мандаты и органы по конкретным пунктам этой повестки дня?

И поэтому, оглядываясь на последнюю попытку пятерки послов вернуть нас к работе, моя делегация хотела бы призвать соответствующие делегации откликнуться на эту новую инициативу, взять слово и выразить свои позиции по данной проблеме.

Делегация Украины вновь повторяет свою позицию в русле поддержки инициативы пятерки послов. Мы сохраняем гибкость даже по отношению к их недавнему предложению смягчить формулировку документа CD/1693 относительно ПГВКП, если это поможет начать долгожданные сфокусированные дискуссии по этому пункту повестки дня, которые, как хотелось бы надеяться, обернутся соответствующими переговорами. В то же время Украина поддерживает идею создания международного, многостороннего, недискриминационного, проверяемого и юридически связывающего документа о предотвращении развертывания оружия в космическом пространстве.

Наконец, г-н Председатель, делегация Украины полностью поддерживает инициативу бельгийской делегации на предмет прояснения той позиции, которую занимает каждая делегация. Мы не думаем, что это противоречит Правилам процедуры, и поэтому мы предлагаем побуждать каждого очередного Председателя Конференции в конце своего председательства производить в своем резюме такого рода "инвентаризацию". Мы надеемся, что такой подход стимулировал бы наши дальнейшие дискуссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Постоянного представителя Украины за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Желает ли взять слово какая-либо делегация? Слово имеет Постоянный представитель Китая посол Ху.

Г-н ХУ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, на пленарном заседании 31 июля я поднимал проблему предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. А вот сегодня мне хотелось бы разобрать взгляды и позиции китайской делегации по программе работы Конференции по разоружению.

Китайская делегация неизменно полагает, что с учетом расходящихся взглядов различных сторон на приоритеты работы Конференции по разоружению настоятельно необходимо всеобъемлющим и сбалансированным образом принимать в расчет заботы всех сторон и проводить одновременно переговоры по всем важным пунктам, таким как ядерное разоружение, ДЗПРМ, ПГВКП и негативные гарантии безопасности. Это был бы правильный подход в русле благополучного продвижения к программе работы, и это было бы вполне совместимо с природой Конференции по разоружению. Но вот, к нашему сожалению, пока Конференция по разоружению все никак не может сформулировать такую программу работы.

Китайская делегация уже немало лет позитивно поддерживает работу Конференции по разоружению и выступает за переговоры по ядерному разоружению, негативным гарантиям безопасности и ДЗПРМ. И эта позиция не претерпела изменений. В то же время, события и изменения в мировой ситуации, включая, в особенности, неадекватность нынешнего правового режима в плане предотвращения вепонизации космического пространства и быстрое развитие космическо-оружейной технологии, означают, что сейчас космическое пространство сталкивается с опасностью его вепонизации. И поэтому становится и необходимым, и крайне неотложным делом проведение переговоров о предотвращении размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве. Китай последовательно исходит из того, что, во избежание всяких превратностей, Конференции по разоружению следует безотлагательно учредить специальный комитет по ПГВКП и провести переговоры по соответствующему международно-правовому документу на предмет предотвращения вепонизации космического пространства и запрещения космического оружия. Существенная задача китайской позиции в этом отношении состоит в том, чтобы обеспечить мирное использование космического пространства к выгоде всех стран, включая и крупные космические державы, и она также совместима с требованиями различных резолюций по ПГВКП, принимавшихся в последние годы Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, почему она и снискала себе понимание и поддержку большинства государств.

На протяжении последних шести лет Конференция по разоружению, единый многосторонний форум переговоров в сфере контроля над вооружениями и разоружения, оказывается не в состоянии проводить сколько-либо предметную работу. Чтобы преодолеть этот затор, Китай уже продемонстрировал весьма значительную гибкость.

(Г-н Ху, Китай)

Так, в июне 2002 года Китай перестал настаивать на переговорном мандате для специального комитета по ПГВКП и предложил вместо этого проводить надлежащую работу "в перспективе переговоров по соответствующему международно-правовому документу", как это изложено в его документе CD/1682. И хотя значительное большинство делегаций уже с признательностью отозвались об этом предложении, Конференция по разоружению все еще не способна выступить с соответствующей программой работы по ПГВКП.

Значительные усилия по формулированию программы работы для Конференции по разоружению предприняли и многие другие делегации и внесли ряд конструктивных предложений. В русле аморимовского предложения посол Алжира Дембри от имени пятерки послов выдвинул 31 июля 2002 года инициативу по программе работы Конференции по разоружению. 23 января с. г. посол Бельгии Линт вновь официально представил инициативу от имени пятерых послов, как она содержится в документе CD/1693. 26 июня посол Линт от имени пятерых послов скорректировал мандат специального комитета по ПГВКП, как он изложен в инициативе пятерки послов, исключив фразу "без ущерба" и добавив фразу "включая возможность переговоров по соответствующему международно-правовому документу". И здесь следует отметить, что этот вновь скорректированный мандат все еще отстоит от китайской позиции, нацеленной на переговоры по соответствующему международно-правовому документу.

Чтобы помочь Конференции возобновить предметную работу и принимая в расчет заботы всех сторон, Китай хотел бы вновь продемонстрировать гибкость. Он принимает мандат специального комитета по ПГВКП, как он был предложен и вновь внесен пятеркой послов 26 июня, и готов присоединиться к консенсусу по инициативе пятерки послов в отношении программы работы (как она содержится в документе CD/1693 – с новой формулировкой, скорректированной 26 июня). Мы надеемся, что другие заинтересованные стороны позитивно откликнутся на конструктивный жест Китая, и в результате Конференция по разоружению сможет поскорее начать предметную работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Постоянного представителя Китая за его выступление. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Слово имеет Российская Федерация.

Г-н СКОТНИКОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, после выступления посла Ху Сяоди я счел необходимым сказать несколько слов по вопросу о программе работы Конференции по разоружению. Во-первых, я хотел бы отметить, что мы будем готовы присоединиться к консенсусу по предложению пяти послов в том виде, в котором оно сформулировано в настоящее время, т.е. с корректировками, внесенными в него послом Линтом. Во-вторых, я хотел сказать, что мы, естественно, предпочли бы переговорный мандат по космосу, а не дискуссионный, как это предусмотрено предложением пяти послов. Естественно, что у нас могли бы быть предложения и по иным формулировкам, содержащимся в предложении пятерки послов, однако мы понимаем, насколько сложно гармонизировать подходы всех участников Конференции по разоружению к ее программе работы, и мы полагаем, что в предложении пяти послов необходимый баланс найден. Поэтому мы надеемся, что это предложение в самое ближайшее время получит всеобщую поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Скотникова за его выступление. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание состоится в четверг, 14 августа 2003 года, в этом конференц-зале в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 14 августа июля 2003 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Карло ТРЕДЗА (Италия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 935-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего мне хотелось бы выразить сердечные приветствия и наилучшие пожелания послу Бразилии Карлосу Антонио да Роша Параньюсу, который недавно приступил к обязанностям представителя своей страны на Конференции по разоружению.

На сегодняшнее пленарное заседание у меня значатся следующие ораторы: Румыния – г-н Петру Димитриу и Япония – посол Кунико Иногути. Я тоже выступлю с заключительным словом в связи с тем, что итальянское председательство подходит к концу.

А теперь я даю слово представителю Румынии г-ну Петру Димитриу.

Г-н ДИМИТРИУ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку мы впервые берем слово в ходе этой части сессии, мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции.

Я хотел бы присоединиться к уже высказанному другими уважаемыми представителями призыву на предмет решения, которое дало бы стимул работе Конференции по разоружению, и повторить позицию Румынии, которая аналогична позиции большинства делегаций, относительно необходимости достижения консенсуса насчет того, чтобы по крайней мере начать переговоры по ряду согласованных проблем, которые стоят перед нами вот уже более семи лет.

Позвольте мне воздать Вам должное за прилежные усилия и за предпринятые Вами недавно консультации с целью добиться долгожданного прорыва, а в конечном счете и суметь принять программу работы. Я бы поддержал те важные принципы, которые Вы осветили в своем выступлении 7 августа в качестве основополагающих предпосылок для согласованной программы работы: во-первых, проведение баланса среди пунктов, которые должны иметь значение в долгосрочной перспективе; во-вторых, планирование дискуссий или переговоров по различным проблемам таким образом, чтобы избегать заниматься одновременно очень уж многими темами; в-третьих, принятие подхода, который устранял бы риск того, чтобы Конференция, несмотря на то что по значительному числу других дел имеет место значительная степень интереса и признания, оказывалась в заложничестве у проблем, по которым пока еще нет согласия.

Я могу также высказать нашу поддержку в отношении представленной Вами 31 июля позиции на тот счет, что Конференция по разоружению, будучи, конечно, переговорным органом, должна функционировать и в качестве форума для дискуссий

(Г-н Димитриу, Румыния)

и обменов взглядами по наиболее актуальным темам повестки дня глобального мира, безопасности и стабильности.

Другими словами, даже менее всеобъемлющая повестка дня была бы гораздо лучше затяжного застоя в работе Конференции по разоружению, который сопряжен с недопустимой инертностью в том беспрецедентно динамичном мире, в котором мы живем.

Пользуясь возможностью, я хотел бы информировать Конференцию по разоружению о недавних национальных событиях в связи с Конвенцией о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КОО). Парламент Румынии принял 27 июня 2003 года Закон (№ 287) о присоединении к пересмотренной статье 1 КОО, а также к пересмотренному Протоколу II и к Протоколу IV вышеуказанной Конвенции. Закон был промульгирован Президентом Румынии (Указ № 416) и опубликован в Официальных ведомостях (№ 555, часть I) от 14 июля 2003 года. Таким образом, почти полностью завершена вся внутренняя процедура для того, чтобы Румыния стала Высокой Договаривающейся Стороной двух дополнительных протоколов к КОО, когда документы о присоединении будут депонированы у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций – вероятно в сентябре.

Румыния придает большое значение КОО в том, что касается ее предписаний и запрета в отношении видов оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. С ее вступления в силу, почти 20 лет назад, КОО оказалась важным международным документом не только в сфере разоружения, но и в такой ответственной сфере, как международное гуманитарное право. Как мы полагаем, основные цели Конвенции состоят в том, чтобы, с одной стороны, защитить граждан от видов оружия, которые причиняют особенные людские страдания, а с другой – защитить солдат и комбатантов от видов оружия, которые носят без нужды пагубный характер и тем самым превосходят обычные военные потребности. Румынская приверженность предписаниям и принципам КОО была продемонстрировала ратификацией Конвенции 26 июня 1995 года.

С ее принятия КОО постепенно укрепляется за счет корректировок существующих протоколов, а также за счет принятия новых. Эти усовершенствования демонстрируют гибкий характер этой рамочной конвенции, которая постоянно позволяет государствам-участникам соотносить новые военные достижения и технологии с дальнейшими соответствующими мерами и ограничениями, рассчитанными на то, чтобы свести к

(Г-н Димитриу, Румыния)

минимуму поражения граждан или причинение ущерба их имуществу, принимая в расчет как военные потребности, так и гуманитарное право.

И вот как раз в этом отношении Румыния и решила присоединиться к последнему усовершенствованию КОО, определенному в декабре 2001 года второй обзорной Конференцией, где государства-участники предприняли важный шаг, распространив сферу применения КОО не только на международные вооруженные конфликты, но и на немеждународные вооруженные конфликты. Мы сознаем, что это есть особенно важное решение, ибо на немеждународные вооруженные конфликты приходится большинство нынешних вооруженных конфликтов.

Как и многие другие Высокие Договаривающиеся Стороны, Румыния рассматривает пересмотренный Протокол II как значительный компонент КОО и в то же время как дополнительное подспорье для Оттавской конвенции в русле наших общих усилий с целью сократить бессмысленные гуманитарные страдания в результате применения в ходе вооруженного конфликта мин, мин-ловушек и других аналогичных устройств. Присоединяясь к Протоколу, пересмотренному 3 мая 1996 года, Румыния также реализует политическое обязательство, принятое по Оттавской конвенции.

В заключение моего краткого выступления, позвольте мне выразить надежду, что присоединением к этим документам Румыния вносит свой собственный скромный, но истинный вклад в универсализацию КОО и гуманитарного права вообще. Мы по-прежнему питаем интерес к этой проблеме и активно причастны к работе Группы правительственных экспертов государств – участников КОО в плане дальнейшего укрепления и расширения обычных норм, регулирующих ведение военных действий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Румынии за теплые слова в адрес Председателя и за его конструктивное выступление по программе работы Конференции по разоружению и по проблеме КОО. А теперь слово имеет уважаемая представительница Японии посол Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне выразить Вам признательность за ту энергию и энтузиазм, с какими Вы осуществляете председательство на Конференции по разоружению, в то самое время когда нас густо обволакивает пессимизм и цинизм. Занятый Вами позитивный подход придает мне значительную смелость по мере того, как я готовлюсь стать преемницей на председательском посту на столь трудном этапе.

(Г-жа Иногути, Япония)

Обнадеживает меня и проявленная делегацией Китая новая гибкость по проблеме программы работы Конференции. Я убеждена, что теперь всем государствам придется уделять еще больше внимания нынешней ситуации на Конференции по разоружению, и я особенно рассчитываю на то, что Китай и Соединенные Штаты завяжут дальнейшую плодотворную дискуссию по этой проблеме. Я надеюсь, что в близком будущем Конференция сумеет достичь согласия по своей программе работы на основе прежних предложений, включая предложение пятерки послов. В то же время я согласна с Вами относительно необходимости практиковать подход, благодаря которому Конференция может существенно способствовать международному миру и безопасности до достижения согласия по своей программе работы.

Я попросила сегодня слова, чтобы представить рабочий документ по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). Это составляет часть усилий моего правительства с целью вовлечь Конференцию в существенные дискуссии по ее наиболее актуальным проблемам, даже если Конференция и не вполне исполняет свою фундаментальную функцию – разоруженческие переговоры. Как я полагаю, когда нет возможности учредить специальные комитеты, весьма резонным делом является проведение существенных дискуссий на пленарных заседаниях.

На протяжении последнего десятилетия ДЗПРМ является приоритетом для международного сообщества в сфере многостороннего ядерного разоружения и нераспространения и еще в большей мере будет таковым в будущем в силу растущей угрозы распространения оружия массового уничтожения среди государств и негосударственных субъектов, таких как террористы. Тот факт, что Конференция по разоружению все еще не в состоянии начать переговоры по ДЗПРМ, ставит под угрозу значимость этого учреждения для международного мира и безопасности. Да это и оборачивается негативными последствиями для режима Договора о ядерном нераспространении.

Япония делает все возможное – как из своей столицы, так и здесь, в Женеве, – чтобы пропагандировать эту приоритетную проблему. Цель настоящего рабочего документа состоит прежде всего в том, чтобы структурировать дискуссию по ДЗПРМ. Он предусматривает категоризацию различных проблем в связи с договором по трем рубрикам: во-первых, сфера охвата, во-вторых, технические дискуссии, включая проверку, и в-третьих, организационные и правовые проблемы. Я полагаю, что такой каркас облегчит понимание по соответствующим проблемам и даст полезный формат для многосторонних дискуссий.

(Г-жа Иноугути, Япония)

Во-первых, в рамках будущих переговоров надо будет определить сферу охвата ДЗПРМ. В докладе Шеннона (CD/1299) не урегулирован вопрос о том, должен ли ДЗПРМ улаживать проблему существующих запасов, и он является, наверное, самой спорной проблемой будущих переговоров. С целью его урегулирования обсуждалось несколько вариантов – от их полного изъятия до включения юридически связывающих положений по этому вопросу. Япония на данном этапе открыта в этой связи для любых предложений, которые благоприятствовали бы дальнейшему ядерному разоружению и нераспространению, а также облегчению процесса переговоров по ДЗПРМ.

С другой стороны, мандат Шеннона четко исключает из сферы запрета расщепляющийся материал мирного назначения, и этот вопрос не следует открывать вновь.

Во-вторых, существенные технические дискуссии следует сосредоточить на будущем производстве. Такие дискуссии должны обеспечивать разработку системы проверки. Любая же тактика увязки запрета на будущее производство с проблемой существующих запасов без нужды затянет переговоры и нанесет вред ядерному нераспространению и разоружению. Довод же о том, что технические проблемы могут быть урегулированы только после того, как будет определена сфера охвата договора, является нежизнеспособным.

Применительно к ДЗПРМ нужно будет создать международно эффективную систему проверки. Что касается режима проверки, то был предложен и обстоятельно обсужден и всеобъемлющий и сфокусированный подход. Важным, но трудным вопросом является вопрос о том, какой подход будет оптимальным. Чтобы найти ответ на этот вопрос, надо будет рассмотреть такие факторы, как выгоды в плане безопасности, конфиденциальность, действенность проверки и, разумеется, затратоэффективность.

В принципе считается, что гарантийные меры МАГАТЭ, предусмотренные как Соглашением о всеобъемлющих гарантиях, так и Дополнительным протоколом, могут обеспечить хорошую основу для рассмотрения будущей системы проверки в целях "запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств". Поэтому на государства, не обладающие ядерным оружием, которые заключают и Соглашение о всеобъемлющих гарантиях и Дополнительный протокол, в принципе не следует возлагать дополнительного обязательства.

(Г-жа Иногути, Япония)

С учетом разнообразия и сложности проблем на предмет технических дискуссий, быть может, заслуживает серьезного рассмотрения идея учреждения до начала переговоров группы экспертов – по аналогии с такого рода группой, учрежденной для технической работы по проверке в рамках ДВЗЯИ. Было бы полезно подготовить для будущих переговоров общую базу знаний по проблемам, которые носят технически сложный характер, но и требуют трудных политических суждений.

Наконец, чтобы облегчить переговоры по проверочной системе ДЗПРМ, было бы полезно в полной мере востребовать прежний опыт, квалификацию и инфраструктуру МАГАТЭ в той мере, в какой это сопоставимо со сферой охвата и целью ДЗПРМ. Обсуждение этой проблемы следует также проводить с точки зрения потенциала превращения такой организационной структуры в будущую организацию на предмет проверки ядерного разоружения, а в конечном счете и на предмет подкрепления мира, свободного от ядерного оружия.

Я попрошу секретариат Конференции распространить этот рабочий документ в качестве официального документа Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, приходящий Председатель Конференции по разоружению – посол Иногути, за слова ободрения в адрес Председателя. Я хочу также поблагодарить Вас за конструктивные высказывания по программе работы Конференции и за весьма существенный вклад по одному из важных пунктов программы работы, которую мы пытаемся определить на Конференции.

На этом заканчивается мой список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Если нет, то мне хотелось бы высказать кое-какие заключительные замечания в связи с тем, что итальянское председательство подходит к концу.

Это последнее пленарное заседание под итальянским председательством на Конференции по разоружению, и уже пора сделать кое-какие выводы относительно этих недель работы. До сегодняшнего дня я продолжал свои консультации как в официальном, так и в неофициальном формате, и я хочу поблагодарить всех коллег, которые давали мне ценные советы и информацию. Я также хочу поблагодарить тех, кто брал слово в ходе итальянского председательства, внося тем самым конструктивный вклад в нашу работу. Я поистине считаю, что несмотря на трудности, которые мы испытывали и все еще испытываем с принятием программы работы Конференции по разоружению, важно, что делегации излагают свои взгляды и вносят свою лепту.

На последнем пленарном заседании три делегации – Украина, Китай и Российская Федерация – сделали заявления по поводу последних веяний. Все они касались предложения, внесенного 26 июня Постоянным представителем Бельгии от имени пятерки послов по программе работы Конференции, а именно предложения о корректировке текста пятерки послов по ПГВКП и о коррективе к предлагаемой китайской поправке к тому же тексту. Все три делегации, хотя и по-разному, выразили позитивный подход к такому предложению, и их реакции варьируются от принятия до гибкости. И я также понимаю, что теперь предложение пятерки следует расценивать как пересмотренное корректировочным предложением от 26 июня. Поэтому мы можем рассматривать это предложение по программе работы в новом свете, ибо отныне оно уже инкорпорирует вышеупомянутую корректировку. Это прочтение подтвердили мне некоторые авторы этого текста, равно как и кое-кто из их представителей.

Я уже говорил, что, на мой взгляд, прогресс на Конференции по разоружению произойдет не чудодейственным образом, а как итог постепенного – сантиметр за сантиметром – процесса с целью сократить разрыв между разными позициями и гальванизировать Конференцию. Вот почему в последние недели Председатель своей работой как здесь, в Женеве, так и в некоторых столицах пытается поощрять и оценивать возможный постепенный прогресс.

Позавчера я неофициально проконсультировался со всеми координаторами и представителем Китая для оценки последних веяний в рамках их соответствующих групп. В частности, я спрашивал их, как расцениваются в рамках их групп предложение от 26 июня и последующие реакции трех стран. Я также провел консультации с прежними и будущими председателями, а также с другими коллегами.

Все это интегрировалось в ходе состоявшихся вчера председательских консультаций.

Позвольте мне сказать, что меня, в общем-то, обнадеживают результаты этих консультаций, ибо двое из трех координаторов выступили от имени своих соответствующих групп, как я считаю, с позитивной оценкой последних веяний: т. е. предложенной 26 июня от имени пятерки послов новой формулировки по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и реакции некоторых делегаций. Разумеется, возникает необходимость в дальнейшем изучении и размышлении со стороны делегаций. Каких-то негативных оценок не прозвучало. Но были выражены и другие представления и приоритеты по проблемам, которые не имели отношения собственно к предложению от 26 июня.

Поэтому, как мне думается, я могу заключить, что имеется солидная и конструктивная основа для последующей работы. Но это все-таки лишь крохотный "эмбрион", который надлежит лелеять, оберегать и культивировать, с тем чтобы в будущем он смог раскрыться и развиваться. Не все страны и группы могут продвигаться одними темпами. На Конференции по разоружению, в силу правила консенсуса, нам надо продвигаться подобно колонне – в атмосфере понимания и солидарности. И поэтому я призываю к дальнейшему изучению и размышлению.

Но даже сумей мы достичь полного понимания по предложению от 26 июня, мы еще не урегулировали бы проблему программы работы. Так что следует предпринимать больше усилий с целью преодолеть существующий разрыв по программе работы, которая не должна носить характер "бескомпромиссного пакета". Кое-какие пункты из существующего перечня можно рассматривать как готовые для переговоров и обсуждений. И некоторые делегации уже упоминали те пункты, которые они расценивают как наиболее важные. Как я говорил на прошлой неделе, нам не следует устанавливать иерархию среди пунктов. Нам следует принимать в расчет заботы всех сторон и должен существовать некий баланс – по крайней мере в долгосрочном плане – среди множества пунктов. Несколько стран сообщили мне, что они столкнулись бы с проблемами, если бы им пришлось заниматься всеми ими одновременно.

Главной задачей, которой следует заниматься на данном этапе, является, на мой взгляд, поиск программы работы, и я посвящаю этому наибольшую часть своих усилий. В ходе итальянского председательства я также пытаюсь затрагивать и другие проблемы, которые заслуживают нашего внимания. У меня состоялись очень полезные дискуссии по "новым пунктам", которые можно было бы рассматривать ввиду того, что повестка дня Конференции по разоружению была согласована много лет назад, а между тем произошли крупные новые события. Я по-прежнему считаю правомерным заниматься этими проблемами. Нам следует, в особенности, разобраться, каким образом эти события могут затрагивать нашу программу работы.

В своем вступительном выступлении я говорил о большой признательности тем, кому удалось добиться приезда своих правительственных должностных лиц для выступления на Конференции по разоружению, ибо проблемы Конференции по разоружению следует доводить до сведения наших политических лидеров. И поэтому я хочу воздать должное тем делегациям, которые объявили, что в предстоящие недели на Конференции по разоружению выступят правительственные должностные лица их стран. Я считаю, что это весьма позитивное веяние.

В заключение, позвольте мне поблагодарить региональных координаторов, прежних и будущих председателей, секретариат, все делегации и устных переводчиков за их

поддержку, сотрудничество и содействие. Выражаю наилучшие пожелания моей преемнице в этом кресле – послу Японии Иноуги. Ей выпадает задача председательствовать на этом форуме в очень важный период, и не только потому, что в ходе ее мандата будет составляться доклад Конференции по разоружению, но и потому, что в последние несколько недель произошли кое-какие значительные события, а потом произойдут и другие. Я убежден, что на данном конкретном этапе Конференция попадает в хорошие руки. Мы выражаем полную поддержку и доверие приходящему Председателю.

Прежде чем завершить это заседание, я хотел бы коснуться расписания заседаний на предстоящую неделю. В этой связи я бы напомнить решение о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению, принятое 21 августа 1990 года, документ CD/1036, и в особенности его пункт 4, согласно которому Конференция проводит по два пленарных заседания, среди прочего, в срединные две недели, 21-ю и 22-ю, третьей части годовой сессии. В этом году двадцать первая неделя сессии начинается в следующий понедельник, 18 августа, а двадцать вторая - в понедельник, 25 августа. На данном этапе у нас нет ораторов на следующую неделю. И поэтому если я не услышу противоположных мнений, то я бы предложил Конференции провести на следующей неделе лишь одно пленарное заседание – в четверг, 21 августа 2003 года.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом завершаются наши дела на сегодня.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве,
в четверг, 21 августа 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-жа Кунико ИНОГУТИ (Япония)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 936-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые делегаты, во вторник мы с потрясением и смятением узнали о террористическом нападении на аппарат Организации Объединенных Наций в Багдаде. Самое смертоносное нападение в истории Организации Объединенных Наций обернулось гибелью по меньшей мере 17 человек, и среди них Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека и Специальный представитель Генерального секретаря в Ираке г-н Сержиу Виейра ди Меллу, и ранениями многих международных сотрудников и иракских граждан.

Такой неспровоцированный и смертоносный акт насилия против мужчин и женщин, которые отправились в Ирак, чтобы помочь иракскому народу вернуть себе независимость и суверенитет и перестроить свою страну, заслуживает решительного осуждения.

От имени Конференции по разоружению и от себя лично я хотела бы выразить самые искренние соболезнования и глубочайшие сочувствия всем семьям, потерявшим близких.

Я также предлагаю Конференции по разоружению соблюсти минуту молчания, дабы почтить память г-на Сержиу Виейра ди Меллу и всех других международных сотрудников, которые потеряли жизнь на службе международному сообществу.

Соблюдается минута молчания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А теперь слово имеет посол Бразилии Карлос Антониу да Роша Параньюс.

Г-н да РОША ПАРАНЬЮС (Бразилия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, вначале позвольте мне, пользуясь своим первым выступлением на Конференции по разоружению, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. На Ваши председательские плечи ложится большая ответственность. И Вы можете рассчитывать на наше полное сотрудничество с целью помочь Вам в Ваших усилиях по продвижению вперед нашей работы. Позвольте мне также поздравить посла Карло Тредза и поблагодарить его за приветствия в мой адрес, с которыми он выступил на нашем последнем пленарном заседании. Я также поздравляю всех Ваших предшественников, которые председательствовали на этом форуме в ходе текущей сессии. Позвольте мне также поблагодарить коллег по Конференции за их дух сотрудничества и за демонстрации дружбы с моего приезда в Женеву.

(Г-н да Роша Параньюс, Бразилия)

Сегодня я попросил слова, чтобы коснуться трагической гибели Специального представителя Генерального секретаря в Ираке и Верховного комиссара по правам человека Сержиу Виейра ди Меллу и выразить признательность за многочисленные изъятия соболезнований, которые в последние два дня адресуются мне и членам моей делегации.

В этой связи я хотел бы огласить вам официальный перевод послания, выпущенного бразильским правительством в связи с гибелью Сержиу. Текст гласит следующее.

"Бразильское правительство с потрясением и глубокой скорбью узнало о гибели, в результате варварского и безрассудного террористического акта, Специального представителя Генерального секретаря в Ираке, Верховного комиссара по правам человека Сержиу Виейра ди Меллу.

Сержиу Виейра ди Меллу с размахом и профессионализмом исполнял трудные миссии, поручавшиеся ему, среди прочего, в Камбодже, Боснии и Косово. В Восточном Тиморе он сыграл фундаментальную роль в качестве руководителя Временной администрации Организации Объединенных Наций в реконструкции страны и консолидации ее институтов. Он был неустойчивым защитником гуманизма, мира, права и мультилатерализма. Он чтит бразильское гражданство и внушал чувство гордости всей нации.

Президент Республики объявил официальный трехдневный траур и решил посмертно удостоить Сержиу Виейра ди Меллу Национального ордена "За заслуги" высшей степени. Президент Республики также предоставил президентский самолет для перевозки останков Сержиу Виейра ди Меллу.

Бразильское правительство, которое получает бесчисленные послания сочувствия от мировых лидеров, выражает соболезнования семье Сержиу Виейра ди Меллу и разделяет боль всех тех, кто был близок этому великому бразильцу".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла да Роша Параньюса за его выступление.

Также во вторник мы узнали о самоубийственной бомбовой акции в Иерусалиме, в результате которой было убито 20 израильтян, а еще десятки – ранены. По этому печальному поводу мне хотелось бы передать наши искренние соболезнования семьям пострадавших.

(Председатель)

Прежде чем перейти к нашим делам на сегодня, мне хотелось бы тепло приветствовать нагасакских посланцев мира и сопровождающих их граждан Нагасаки, которые следят сегодня за нашим пленарным заседанием. Вот уже несколько лет студенты из Нагасаки посещают женевское отделение Департамента по вопросам разоружения, чтобы от имени тысяч студентов Нагасаки и Хиросимы вручить послание с призывом к ядерному разоружению. И отрадно видеть, что юное поколение столь привержено благородному делу контроля над вооружениями и разоружения и так интересуется работой Конференции по разоружению.

У меня значатся следующие ораторы на сегодняшнем пленарном заседании. Первым оратором является уважаемый делегат из Аргентины, а вторым – уважаемый делегат из Южной Африки.

Но прежде чем предоставить им слово, мне хотелось бы высказать кое-какие вводные замечания в связи со вступлением Японии на пост Председателя Конференции.

Позвольте мне вначале выразить искреннюю признательность моим предшественникам в этом году за то, что они, с присущими им мудростью, замечательным талантом и неутомимостью, весьма эффективно и деятельно председательствовали на Конференции. Особой благодарности заслуживает посол Тредза, который в ходе своего председательства, чтобы обеспечить преемственность между чередующимися председателями, не щадя сил информировал меня о своих идеях. И вот мне выпала честь продолжить усилия, предпринимавшиеся уважаемыми послами до того, как я вступила в свою очередь на председательский пост на этом высоком разоруженческом форуме. И я была бы весьма признательна всем делегациям и секретариату за их сотрудничество, советы и содействие в ходе японского председательства.

Между тем Конференция все еще пребывает в серьезном заторе, несмотря на совокупные усилия всех председателей, уважаемых послов и государств-членов. И коль скоро Конференция готовится завершить свою седьмую с 1997 года сессию в отсутствие столь-либо ощутимых результатов, следует отвести приоритет, среди прочего, решительной мобилизации на то, чтобы не позволить году 2004-му стать еще одним "пустым" годом. И в следующем году следует позволить Конференции играть существенную роль в утверждении международного мира и возрождении ее значимости. Как я полагаю, в этом состоит общая решимость всех государств.

(Председатель)

Самая важная задача, которую мне надо предпринять в ходе своего мандата, состоит в том, чтобы исследовать возможность согласия по программе работы, которая позволит Конференции возобновить свою деятельность. В ходе этих усилий надо будет принимать в расчет все предложения и проведенные дискуссии – и не только с начала этого года, но и с 1997 года. Были выдвинуты различные предложения, и среди них поддержку значительного большинства снискали себе CD/1624 и CD/1693. И вот в русле этих документов и следует формировать консенсус по программе работы.

Еще одним усилием в этом направлении стало представление послом Линтом в июне от имени пятерки послов пересмотра к CD/1693. В ходе председательства посла Тредзи последовали отрядные шаги в духе принятия этого пересмотренного предложения. Я начала консультации с различными делегациями с целью определить, нельзя ли еще больше развить эти шаги в рамках более консолидированных усилий, ведущих к прорыву. Мне хотелось бы уточнить реальные расхождения, которые, пожалуй, все еще сохраняются среди государств. Я буду и впредь проводить консультации на этот счет, и я просила бы все делегации о сотрудничестве в этом отношении.

Мне также хотелось бы коснуться усилий, предпринимавшихся моими предшественниками по реализации так называемого "внецехового" подхода, чтобы стимулировать работу Конференции по разоружению в областях, имеющих отношение к текущей обстановке в сфере международной безопасности. Этот подход обсуждался в ракурсе идентификации возможных новых проблем, над которыми может продуктивно работать Конференция по разоружению. Проводимая дискуссия на этот счет весьма способствовала размышлениям, однако у нас пока еще не сложилось консенсуса относительно того, какими проблемами и каким образом следует заняться. Работа Конференции по разоружению, конечно же, не должна ограничиваться традиционными проблемами, уже зафиксированными в существующем предложении по программе работы, и я открыта для любых соображений в этом отношении.

В этом году, за счет усилий чередовавшихся председателей, и в частности посла Ирландии Уилан и посла Израиля Леви, обсуждались возможные способы упрочения вклада гражданского общества в работу Конференции по разоружению. Я признаю важность этой проблемы и необходимость того, чтобы Конференция по разоружению неуклонно предпринимала соответствующие дискуссии с целью достижения консенсуса.

Поскольку я буду председательствовать на Конференции на заключительном этапе этой годовой сессии, часть моих усилий будет посвящена составлению доклада Конференции по разоружению для Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных

(Председатель)

Наций. И я искренне надеюсь, что этот доклад создаст надлежащий контекст, чтобы предпринимать в межсессионный период и в начале следующей годовой сессии эффективные и действенные консультации, ведущие к скорейшему началу работы в следующем году. Я приветствую любые предложения или замечания со стороны делегаций с целью облегчить работу Председателя в этом отношении и обеспечить существенный характер доклада.

Принимая на себя председательство, я вновь выражаю решимость придать дополнительный импульс многостороннему разоружению и контролю над вооружениями, невзирая на то что все страны сталкиваются с разными реальностями и имеют разные интересы и приоритеты. И в этой связи позвольте мне вновь сослаться, в особенности, на посланцев мира из города Нагасаки, которые присутствуют у нас сегодня. Речь идет о прибывших сюда с визитом из Нагасаки при поддержке гражданского общества учениках средней школы, которые олицетворяют собой испытываемую их поколением жажду мира. Жители и Нагасаки и Хиросимы питают твердую приверженность миру и разоружению, и они хотели бы разделять ее не только с народом Японии, но и с остальным международным сообществом. И наш долг состоит в том, чтобы постараться преодолеть нынешний застой на Конференции, с тем чтобы мы были в состоянии показать остальному миру, да и грядущим поколениям, как наша политическая воля и согласованные усилия способны произвести глубокие перемены в той атмосфере в сфере безопасности, в какой человечеству суждено жить в XXI веке.

А теперь я хотела бы дать слово уважаемому представителю Аргентины г-ну Марсело Валье Фонруге.

Г-н ВАЛЬЕ ФОНРУТЕ (Аргентина) (перевод с испанского): Г-жа Председатель, поскольку мне впервые доводится брать слово с тех пор, как Вы вступили на пост Председателя Конференции по разоружению, позвольте мне в начале своего выступления от имени моей делегации выразить чувство удовлетворения в связи с тем, что Вы руководите нашей работой. Ваша приверженность и неподдельный энтузиазм дают нам залог предстоящей плодотворной работы, которая получит отражение в деятельной подготовке годового доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, а также в преодолении трудностей, что поможет заронить новую надежду на достижение консенсусной формулы, дабы позволить нам поскорее начать работу по предметным проблемам нашей Конференции. Могу заверить Вас в полной поддержке моей делегации в плане взаимодействия с Вами в выполнении этой задачи.

(Г-н Валье Фонруге, Аргентина)

Г-жа Председатель, позвольте мне, присоединяясь к Вам и уважаемому представителю Бразилии послу Карлосу Антонио Параньюсу, выразить глубочайшее участие и соболезнования семье Специального представителя Организации Объединенных Наций в Ираке Сержио Виейра ди Меллу.

От имени аргентинского народа и правительства я хотел бы выразить глубокое потрясение в связи с этим трагическим событием, повлекшим за собой гибель и страдания сотрудников Организации Объединенных Наций и других международных организаций в Багдаде.

Мы вновь выражаем самое энергичное осуждение и неприятие всякого рода терроризма.

Как вы хорошо знаете, 1 августа с. г. под председательством Аргентины консенсусным решением о расширении сферы охвата оружейных категорий III и VII завершился процесс разбора Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, как это было поручено резолюцией 57/75.

В рамках категории III, по рубрике артиллерийских систем большого калибра, порог отчетности был понижен со 100 мм до 75 мм, с охватом тем самым 81-мм и 82-мм минометов, применявшихся в недавних конфликтах, особенно в Африке.

В рамках категории VII (ракеты и ракетные пусковые установки) были инкорпорированы переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК) с учетом технического прогресса ракетных систем дальностью до 25 км.

Также в рамках этой категории состоялась дискуссия относительно возможности снижения калибра боеприпасов, охватываемых этой категорией, до 35 мм. Это повлекло за собой анализ мер транспарентности в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями, и были с признательностью отмечены значительные усилия, прилагаемые в этой сфере на глобальном, региональном и субрегиональном уровне, и было выражено одобрение, в особенности, Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

По остальным категориям Регистра были выражены мнения относительно происшедших технических изменений в оружейных системах.

(Г-н Валье Фонруге, Аргентина)

Так, по категории I, касающейся боевых танков, нынешнее определение было сочтено достаточно широким, чтобы охватывать нынешние двойные технологические веяния – с одной стороны, строительство более тяжелых боевых танков, оснащенных вооружениями более крупного калибра, а с другой - производство более легких танков, хотя и весом не менее 16,5 метрических тонн.

В рамках категории II (боевые бронированные машины) были рассмотрены поправки к определению, с учетом рекогносцировочного потенциала и потенциала радиоэлектронной борьбы, а также других функций, таких как ремонтно-эвакуационные бронемашины и легкие танки.

В рамках категории IV (боевые самолеты) дебатировались технические корректировки с учетом факторов повышения боевых возможностей войск, войсковых командных пунктов и мер по войсковой переброске, таких как топливная дозаправка в воздухе и конструирование самолетов под войсковые перевозки и авиадесантные снабженческие миссии.

Группа также посмотрела, охватывает ли определение по этой категории военные самолеты, выполняющие специализированные миссии по радиоэлектронной борьбе, по уничтожению наземных пунктов ПВО и рекогносцировочные полеты. Этот же аспект был рассмотрен по категории V.

По категории V (боевые вертолеты), как и в случае категории IV, Группа рассмотрела последствия технических корректировок, которые потребовали бы изменения названия этой категории с учетом систем боевой поддержки, таких как, например, засечка целей (включая противоподлодную войну), коммуникации на войсковых командных пунктах, постановка мин или перевозки войск.

В рамках категории VI (военные корабли) дискуссии были сконцентрированы на возможности понижения тоннажа надводных кораблей с 750 до 400 тонн; последствиях возможного сокращения тоннажа до 150 метрических тонн, что охватывало бы широкий диапазон кораблей, в особенности минные заградители; понижении тоннажа подводных лодок до 50 метрических тонн и положениях в отношении дальности ракет и торпед.

(Г-н Валье Фонруге, Аргентина)

Что касается функционирования Регистра, то были приняты рекомендации на тот счет, что следует и впредь прилагать усилия по удовлетворению нужд значительного числа государств и реагировать на технологические изменения, имевшие место в оружейных системах за 10 лет функционирования Регистра с его создания в 1992 году.

Группа подчеркнула важность сохранения тенденции к росту числа представляемых национальных докладов, с тем чтобы Регистр сохранял актуальность и располагал надежной базой для сопоставления данных с целью анализа тенденций за промежуточный период. Государствам было предложено предоставлять информацию о своих закупках за счет отечественного производства и о своих существующих военных запасах.

С учреждения Регистра доклады о международных оружейных передачах представили более 166 правительств. В 2000 и 2001 годах значительно возросло число представляемых докладов по сравнению с предыдущими годами. Наивысший уровень участия приходится на 2001 год, когда доклады представили 126 правительств. В том году доклады о своих военных запасах за данный год представило 31 правительство, а 29 правительств представили доклады о своих закупках за счет отечественного производства.

С 1999 по 2001 год общее участие стран Латинской Америки и Карибского бассейна возросло до 79 процентов государств региона.

Страны побуждались назначить национальный контактный пункт для коммуникации между столицами и секретариатом, чтобы облегчать представление информации в Регистр, причем такой пункт отвечал бы и за контакты по вопросам в связи с возможными разночтениями, которые могли бы встретиться в данных, приводимых в справках экспортирующих и импортирующих государств. По сей день информацию о своих контактных пунктах представили в секретариат 82 правительства.

Работа, проводившаяся в ходе этих заседаний, была сочтена успешной благодаря достигнутым соглашениям, которые позволили произвести консенсусное принятие транспарентного доклада, содержащего важные рекомендации на предмет дальнейшего развития Регистра, включения корректировок в категории III и VII, мер транспарентности за счет большей информации об отечественном производстве и за счет положения о представлении государствами информации о стрелковом оружии и легких вооружениях.

(Г-н Валье Фонруге, Аргентина)

И естественно, надо сказать, что достижение этих результатов было бы невозможным без сотрудничества и гибкости, продемонстрированных делегациями, которые участвовали в этом процессе.

Была вновь подтверждена важность Регистра. В качестве меры укрепления доверия он позволит многим правительствам развивать и упрощать свои национальные системы мониторинга и контроля оружейных передач. В то же время получил новое признание вклад Регистра в сокращение трений, утверждение международного и регионального мира и безопасности и ограничение военного производства и оружейных передач с учетом законных нужд стран в сфере безопасности.

Завершая это резюме, мне хотелось бы выразить нашу признательность делегации Нидерландов за ее поддержку Регистра за счет резолюции по оружейным передачам, которую она курирует и которая была принята консенсусом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на последней сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Аргентины за его выступление. А теперь я приглашаю взять слово уважаемого представителя Южной Африки г-на Питера Гусена.

Г-н ГУСЕН (Южная Африка) (перевод с английского): Г-жа Председатель, вначале позвольте мне, пользуясь возможностью, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. В духе доброго сотрудничества и дружбы между Японией и Южной Африкой примите уверения в нашем полном сотрудничестве и поддержке в том, что касается Ваших усилий с целью успешно провести нас через этот важный, заключительный этап сессии Конференции по разоружению 2003 года.

Позвольте мне также выразить признательность за ценные усилия посла Карло Тредза в ходе итальянского мандата в качестве Председателя Конференции по разоружению, который увенчался сужением расхождений по программе работы.

В заявлении, выпущенном 19 августа 2003 года южноафриканским Министерством иностранных дел, была выражена следующая реакция южноафриканского правительства на трагические события, происшедшие в Багдаде:

(Г-н Гусен, Южная Африка)

"Южноафриканское правительство выразило свое возмущение в связи с нападением на штаб-квартиру Организации Объединенных Наций в Багдаде 19 августа 2003 года, в ходе которого, как сообщается, много людей потеряли жизнь, а десятки – получили ранения.

Мы глубоко потрясены этим безрассудным актом террора, направленным против Организации, которая прежде всего привержена беспристрастному утверждению мира и безопасности.

Неприкосновенность Организации Объединенных Наций, ее сотрудников и ее помещений уважается даже в острейших конфликтных ситуациях. Нападать на Организацию Объединенных Наций - значит посягать на коллективные усилия международного сообщества по утверждению мира и улучшению условий жизни самых обездоленных. Вызывает глубокую тревогу, что потеряны человеческие жизни, включая Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Ираке, а среди раненых насчитывается много представителей Организации Объединенных Наций.

Южноафриканское правительство выражает глубокую озабоченность в связи с продолжающейся нестабильностью в Ираке. Свои упования на лучшее будущее для Ирака и его народа мы основываем на усилиях той самой Организации, которая в данном случае была избрана в качестве мишени для нападения.

Выражая соболезнования семейству Организации Объединенных Наций, семьям потерпевших и желая раненым скорейшего выздоровления, южноафриканское правительство настоятельно призывает все силы в Ираке взаимодействовать с усилиями Организации Объединенных Наций, представляющей все содружество наций.

Совершенно безрассудно нападать на тех, чей мандат состоит в сотрудничестве с народом Ирака во всем его многообразии с целью развертывания легитимного политического процесса, который должен привести к учреждению в Ираке свободно избранного, репрезентативного правительства, и в функции гаранта этого процесса.

Наконец, южноафриканское правительство вновь высказывается в поддержку крайне важных функций, выполняемых Организацией Объединенных Наций и ее персоналом в Ираке. И оно призывает Организацию Объединенных Наций не обескураживаться этим сбоем, а еще с большей решимостью упорно осуществлять свою задачу"

(Г-н Гусен, Южная Африка)

Г-жа Председатель, Ваше вступление на председательский пост на Конференции по разоружению происходит в критический момент, когда мы стоим на пороге преодоления того разрыва, который столь долго срывал принятие программы работы.

В недавнем прошлом чередовавшиеся усилия с целью перебросить мостик поверх такого разрыва увенчались предложением пятерки послов, как оно содержится в CD/1693 и как оно было скорректировано 26 июня 2003 года послом Бельгии Жаном Линтом от имени пятерых послов.

Недавно Китай и Российская Федерация в числе прочих проявили гибкость и указали, что, хотя предлагаемые поправки все же несколько отстоят от их соответствующих позиций, они тем не менее в состоянии присоединиться к консенсусу относительно инициативы пятерки послов по программе работы, как она была скорректирована 26 июня 2003 года.

Посол Карло Тредза в своем заключительном слове в качестве Председателя Конференции по разоружению 14 августа 2003 года выразил мнение, что, несмотря на испытываемые трудности с принятием программы работы Конференции по разоружению, важно, чтобы делегации изложили свои взгляды.

В ответ на этот призыв и на фоне недавних важных событий на Конференции по разоружению мы хотим засвидетельствовать позицию Южной Африки в этом отношении и, пользуясь возможностью, воздать должное Китаю и Российской Федерации за их гибкость и конструктивный подход.

Южная Африка по-прежнему считает, что усилия международного сообщества по урегулированию проблем нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями все еще сталкиваются с трудностями. Отсутствие политической воли и узкое своекорыстие по-прежнему мешают международному сообществу заняться предметным урегулированием этих проблем.

Южная Африка полагает, что Конференция по разоружению, как "единый многосторонний форум международного сообщества для ведения переговоров по разоружению", который играет роль "первостепенной важности на переговорах по существу первоочередных вопросов разоружения", Конференция по разоружению несет особую ответственность за преодоление затора и вывод международного сообщества из этой ситуации, которая препятствует реализации предметной работы по проблемам нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями.

(Г-н Гусен, Южная Африка)

Конференция по разоружению вот уже много лет оказывается не в состоянии достичь согласия по программе работы, и обусловлено это главным образом расхождениями по переговорным мандатам.

Чередовавшиеся усилия сузили расхождения, а последнее предложение пятерки послов, в скорректированном виде, снискало себе явную, подавляющую поддержку.

Многие делегации, включая и мою собственную, хотели бы улучшить это предложение в одних областях и укрепить – в других. Южная Африка, например, по-прежнему испытывает дискомфорт в связи с мандатом предлагаемого специального комитета по так называемым негативным гарантиям безопасности.

Вместе с тем, хотя предложение пятерки послов по программе работы и явно не вполне удовлетворяет все делегации, оно представляет собой деликатный компромисс, который следует поддержать. Поэтому Южная Африка полагает, что это последнее предложение являет собой для Конференции по разоружению наиболее реалистичное предложение по ее программе работы, и Южная Африка присоединится к консенсусу относительно его принятия.

В этом контексте моя делегация, естественно, также полностью поддерживает взгляды, выраженные Бразилией от имени Группы 21 на председательских консультациях, проходивших 20 августа 2003 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Южной Африки за его выступление.

На этом завершается мой список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Как я вижу, выступить желают Нидерланды. Слово имеет уважаемый посол Нидерландов.

Г-н САНДЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Прежде всего, г-жа Председатель, и Вам это известно, позвольте мне сказать, как счастлива моя делегация видеть Вас в председательском кресле. Я хотел бы выразить полное доверие к Вашей способности продвигать нашу работу и, хотелось бы надеяться, приблизить к ожидаемому нами прорыву. Заверяю Вас в полной поддержке тех усилий, который Вы, как я уверен, будете предпринимать.

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

Позвольте мне также солидаризироваться с соболезнованиями, выраженными предыдущими ораторами, и выразить глубокое сочувствие жертвам свирепого нападения на помещения Организации Объединенных Наций в Багдаде.

Во-вторых, я хотел бы горячо приветствовать заявление, с которым только что выступил мой уважаемый аргентинский коллега. Как ведомо всем вам, присутствующим здесь в зале, Нидерланды всегда активно поощряли такую вещь, как Регистр Организации Объединенных Наций, и я хочу выразить глубокую признательность Аргентине за весьма эффективное председательство в Группе экспертов. Мы весьма приветствуем успешное расширение Регистра. Это показывает, что Регистр живет и здравствует и адаптируется и обладает способностью адаптироваться к изменению обстоятельств, что имеет крайне важное значение.

В-третьих, да собственно, это и есть главная причина, почему я взял слово, речь идет об объявлении, уже направленном всем членам Конференции по разоружению и всем наблюдателям относительно еще одного совещания в контексте нашего открытого информационно-просветительского мероприятия по ДЗПРМ. Как мы надеемся, будет рассмотрена такая проблема, как неоружейное использование расщепляющегося материала – главным образом в военно-морских двигательных установках. Совещание состоится в пятницу, 26 сентября 2003 года, с 15 час. 00 мин. до 18 час. 00 мин., в зале XI Дворца.

У нас имеется двое уважаемых ораторов. Первый – ассоциированный исследователь Центра международных исследований ядерно-инженерного факультета Массачусеттского технологического института (МТИ) д-р Марвин Миллер, а второй, который, как я полагаю, известен вам даже больше – д-р Тарик Рауф.

Я надеюсь, что мне доведется, так сказать, приветствовать всех вас на этом совещании, которое будет проходить в форме семинара, и хотелось бы надеяться, что оно окажется плодотворным.

Наконец, раз уж я взял слово, я хочу засвидетельствовать, что Нидерланды могут поддержать и принять предложение пятерки послов, как оно было скорректировано моим дорогим коллегой послом Линтом 26 июня 2003 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Нидерландов за его выступление, а также за теплые слова в мой адрес с его стороны и со стороны предшествовавших ораторов.

(Председатель)

Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Если коснуться процедурных дел, то в связи с расписанием заседаний на предстоящую неделю мне хотелось бы напомнить, что в соответствии с пунктом 4 решения "О совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению", содержащегося в документе CD/1036, Конференция должна проводить на следующей неделе два пленарных заседания.

Однако на данном этапе у нас нет ораторов на следующую неделю. И поэтому если я не услышу мнений противоположного свойства, то я бы предложила Конференции провести на следующей неделе лишь одно пленарное заседание – в четверг, 28 августа 2003 года.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как вы знаете, у нас остается менее четырех недель до конца сессии 2003 года, часть которой будет посвящена рассмотрению годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Как предусматривает правило 44 Правил процедуры Конференции, проект годового доклада представляется всем членам Конференции по крайней мере за две недели до намеченной даты его принятия. Сейчас с помощью секретариата я занимаюсь подготовкой проекта доклада, который в соответствии с правилом 45 Правил процедуры будет носить фактологический характер. Проект доклада будет иметься на всех официальных языках в ячейках для делегаций на следующей неделе во вторник, 26 августа 2003 года. Поэтому я намерена провести первое чтение проекта доклада на неофициальном заседании после пленарного заседания в четверг, 28 августа 2003 года.

На этом завершаются наши дела на сегодня.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 28 августа 2003 года, в 10 час. 00 мин., и как только что было объявлено, за ним последует неофициальное пленарное заседание, посвященное первому чтению проекта доклада Конференции.

Заседание закрывается в 10 час. 55 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 28 августа июля 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-жа Кунико ИНОГУТИ (Япония)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 937-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

У меня значатся следующие ораторы на сегодняшнем пленарном заседании: Шри-Ланка – посол Прасад Кариявасам и Австралия – посол Майкл Смит.

А сейчас я даю слово уважаемому представителю Шри-Ланки послу Прасад Кариявасаму.

Г-н КАРИЯВАСАМ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-жа Председатель, мне отрядно взять слово от имени моей страны в то время, когда на этом важном форуме председательствует Япония. Мы в Шри-Ланке неизменно поддерживаем тесные и прочные дружеские узы с народом Страны восходящего солнца. Для народа Шри-Ланки Восток есть символ света. Г-жа Председатель, своим свежим, восторженным и целеустремленным подходом Вы лично осенили данный форум новым светом и духом, и мы убеждены, что под Вашим энергичным руководством этот форум вновь сдвинется с места и увидит свет. И Вы можете рассчитывать на самое полное сотрудничество моей делегации во всех Ваших начинаниях.

Позвольте мне также, пользуясь случаем, воздать должное Вашему предшественнику послу Карло Тредза за его усилия с целью вызволить этот форум из тупика.

Из-за нынешней конъюнктуры нам на этом форуме, пожалуй, пора посмотреть с высоты птичьего полета, где же мы находимся с точки зрения прошлого, настоящего и будущего нашей работы.

Конференция по разоружению, как именуют сейчас этот форум, является прежде всего продуктом эпохального ооновского совещания, которое проходило в 1978 году – ровно четверть века назад. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей десятой специальной сессии, впервые посвященной разоруженческим делам, приняла консенсусом Заключительный документ, предусмотревший создание нескольких механизмов для деятельности по разоруженческим проблемам, и учредила данный форум, заявив:

"Ассамблея глубоко отдаёт себе отчет в сохраняющейся необходимости в едином многостороннем форуме переговоров по разоружению ограниченного состава, принимающего решения на основе консенсуса".

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

Прошу данное собрание о снисходительности, но я процитирую первый пункт Заключительного документа этой специальной сессии, ибо он по-прежнему имеет важное значение:

"Достижение цели безопасности, являющейся одним из неотъемлемых элементов мира, всегда было целью, отвечающей глубоким чаяниям человечества. С давних пор государства стремились обеспечить свою безопасность путем обладания оружием. Следует признать, что в некоторых случаях их существование действительно определялось наличием у них соответствующих средств обороны. Однако накопление оружия, особенно ядерного оружия, представляет собой сегодня скорее угрозу, нежели защиту для будущего народов. Поэтому пришло время положить конец такому положению, поставить под запрет применение силы в международных отношениях и приступить к поискам безопасности через разоружение, т.е. посредством постепенного, но эффективного процесса, который начнется с сокращения нынешнего уровня вооружений. Задачами первостепенной срочности и важности являются прекращение гонки вооружений, осуществление реального разоружения. Решение этих задач всемирно-исторического значения отвечает политическим и экономическим интересам всех государств и народов мира, интересам обеспечения их подлинной безопасности и мирного будущего".

И хотя единодушное принятие этих слов произошло четверть века назад, в условиях превалировавшего тогда иного порядка в международной сфере и в сфере безопасности, каждое слово, на наш взгляд, даже сейчас все еще остается в силе и сохраняет актуальность.

В русле первой специальной сессии по разоружению в качестве прямого потомка Комитета 18-ти по разоружению (Комитет 18-ти) был учрежден Комитет по разоружению, который приступил к работе в 1979 году с пятизвенной повесткой дня. Ну а сегодня Конференция по разоружению концентрируется на семизвенной повестке дня. Двух пунктов, а именно: запрещение ядерных испытаний и химическое оружие, которые фигурировали в повестке дня 1979 года, – у нас уже нет, ибо мы, как на то и уповало международное сообщество, завершили работу по этим проблемам. Между тем мы добавили несколько новых проблем, а именно: предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы; предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; всеобъемлющая программа разоружения; и транспарентность в вооружениях. Ясно, что, несмотря на непрекращающуюся угрозу для человечества в связи с проблемами, которыми нужно заниматься по этим пунктам, некоторые пункты повестки дня очень уж долго остаются неприкаянными. Экстренного внимания требует

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

от нас, бесспорно, пункт прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, с тем чтобы устранить опасения по поводу как вертикального, так и горизонтального распространения ядерного оружия. Требуют нашего внимания, правда уже в сфере подступающей или представляемой угрозы, и еще несколько пунктов, ибо профилактика лучше лечения. По этой рубрике нашего неуклонного внимания требуют предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и новые виды оружия массового уничтожения.

Кое-кто, возможно задастся вопросом: ну а как хорошо исполняет Конференция ту ответственность, которая была возложена на нее международным сообществом четверть века назад? На наш взгляд, данная Конференция успешно справляется с этой задачей, если рассматривать ее достижения в долгосрочной перспективе. Эпохальными свершениями, позволившими нам навсегда вычеркнуть эти два пункта из повестки дня, стали Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗЯИ) и Конвенция по химическому оружию (КХО). Конечно, многосторонний форум, которому предписано работать консенсусом, не будет и не сможет из года в год производить по соглашению. Но мы согласны, что Конференция по разоружению просто-напросто не может почивать на былых лаврах.

Кое-кто сказал бы, что Конференция по разоружению, в ее нынешнем виде, была создана двадцать пять лет назад и поэтому ее роль нужно переосмыслить и пересмотреть в духе нашего времени. Да, мы согласны, что кое-какие аспекты этого форума стали анахронизмом. Как представляется, на данном форуме не получили адекватного отражения всевозрастающая роль гражданского общества и результаты глобальной социально-политической либерализации вкупе с сопутствующей перегруппировкой государств, которые захлестнули мир на протяжении последней четверти века. Например, в Конференции по разоружению все еще не позволено принимать сколько-либо существенное участие неправительственным организациям. Более того, кое-кто задается вопросом об эффективности бытующих на Конференции по разоружению нынешних политических группировок. Вдобавок мы также считаем, что на данном форуме должны найти себе место дискуссии по текущим заботам международного сообщества – и не обязательно в ракурсе переговоров непосредственно по соглашениям или конвенциям, но и уж по крайней мере в плане уяснения и оконтуривания этих проблем с целью установить, как такие проблемы могли бы соотноситься с нашей работой.

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

Моя работа в качестве Специального координатора по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции по разоружению – мандат, который растянулся чуть ли не на четыре сессии Конференции по разоружению начиная с последнего заседания в 2001 году, – дал мне превосходную возможность изучить и осмыслить текущие процедуры на Конференции по разоружению. Стало ясно, что многие делегации жаждут реформировать функционирование Конференции по разоружению, включая методы принятия решений и процедуры учреждения вспомогательных органов. Вместе с тем имело место и прохладное отношение со стороны других, тех, кому хотелось бы сохранить статус-кво. Реформа процедур Конференции по разоружению не рассматривалась как панацея для предметных недугов Конференции по разоружению. Было очевидно, что процедурные инновации не приветствуются в качестве способа мобилизации "политической воли" на эффективное рассмотрение предметных проблем, которые отчасти связаны со стратегическим балансом и более широкими интересами безопасности государств или групп государств. Такие предметные проблемы потребовали бы в первую очередь дискуссии, анализа и обмена взглядами, а уж потом – переговоров на предмет возможных соглашений. На наш взгляд, неспособность начать работу на этом форуме по тому или иному предмету проистекает из представления или, скорее, заблуждения по поводу природы и рамок нашей работы и из неуместного нежелания воспользоваться наличными процедурными средствами.

Свой мандат этот форум почерпнул у Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций – вести переговоры по разоруженческим проблемам с целью упрочения международного мира и безопасности. В этом контексте наша работа исходит из тезиса о том, что международная безопасность и внутренняя безопасность государств не могут основываться исключительно на военной технике. Это требует "нематериальной мощи", которая имела бы национальную и международную легитимность и должна снискать себе широкое международное уважение. А стало быть, наши усилия можно направить и на создание нормативной этики в плане разоружения и контроля над вооружениями. Такая этика не требует интрузивных механизмов проверки, которые, как правило, базируются на подозрительности и опасении, что кто-то прибегнет к обману. Наоборот, такая этика основывается на доверии и сотрудничестве, равно как и на уважительном и заботливом отношении друг к другу. В многосторонней дипломатии всегда есть место для разработки широко принятых норм, которые будут иметь силу международной легитимности и даже восходить до уровня международного обычного права. Ведь в конце концов цивилизованный мир основывает свои действия на законе

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

и разуме, тогда как исполнители огульного насилия исходят в своих действиях из той посылки, что цель оправдывает средства. И поэтому наша роль могла бы состоять в работе над тем, чтобы международное сообщество создавало не только проверяемые и юридически связывающие разоруженческие соглашения, но и нормы и этику в плане разоружения и контроля над вооружениями, что будет упрочивать международную безопасность и мир. Такую норму, бесспорно, создала Оттавская конвенция по противопехотным минам. Еще одним примером является Конвенция по биологическому оружию (КБО). Конечно, такие нормативные документы не идеальны; быть может, они не пользуются универсальным принятием и поэтому, быть может, требуют дальнейших усовершенствований. Но мы рассчитываем, что в один прекрасный день как результат "публичной воли" сложится "политическая воля" к совершенствованию и универсализации такой нормативной этики. И мы вполне отдаем себе отчет в потенциале "публичной воли" в плане тяготения вокруг "воли политической".

Но есть и еще один важный аспект, который надо принимать в расчет данной Конференции. Мир, хотим мы того или нет, претерпевает неизбежную глобализацию вкупе с глубоким воздействием на средства коммуникации, транспорт и экономическую взаимозависимость. И изоляционизм и создание неприступных обществ – уже не выход. В такой атмосфере трансформации всех аспектов нашей жизни мир и безопасность начинают все больше зависеть от сотрудничества и согласия. Никакая страна, как бы ошеломительно могущественна она ни была, не в состоянии в одиночку достичь идеального состояния безопасности. С точки зрения достижения безопасности для всех в нашем взаимозависимом мире сейчас, пожалуй, еще более актуально выглядят провозглашенные годы назад концепции общей безопасности. Ясно, что наилучшим способом решения многогранных проблем, включая международный мир и безопасность, равно как и другие завтрашние угрозы, такие как международный терроризм, в особенности ОМУ и терроризм, является многосторонность и многосторонние подходы.

Мы учитываем, какое воздействие оказали бы на стратегический баланс и фундаментальные заботы наций по поводу безопасности проблемы, содержащиеся в повестке дня Конференции по разоружению. И поэтому приемлемая для всех программа работы, бесспорно, требует баланса с точки зрения кое-каких специфических проблем. Вместе с тем такие увязки вовсе не обязательно сопряжены с "универсальными рецептами", которые носили бы непрактичный, а то и несостоятельный характер. Несколько видных членов Конференции по разоружению и групп членов прилагают

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

многочисленные усилия к тому, чтобы предложить программы работы в перспективе начала деятельности на Конференции по разоружению. Шри-Ланка в принципе придерживается предложения по программе работы со стороны Группы 21, как оно содержится в CD/1570 и CD/1571. Вместе с тем мы приветствуем и все другие предложения, и моя страна занимает гибкую позицию по программе работы и готова начать работу на Конференции по разоружению на основе любого предложения, которое снискало бы себе консенсус. На наш взгляд, мандат вспомогательного органа по тому или иному предмету не столь важен, как направленность и существо дискуссий. На наш взгляд, форму того или иного документа, который мы сможем согласовать по тому или иному предмету, будут определять дискуссии во вспомогательном органе. Такой документ может, с одной стороны, принять форму соглашения, сопряженного в конечном счете с интрузивными механизмами проверки, а с другой – нормативной этики, которая могла бы и не иметь аналогичной силы по сравнению с международным правом, как например кодекс поведения или даже кодекс этики. С нашей точки зрения, документ, выступающий на одном этапе лишь в качестве нормативной этики, мог бы заложить солидную основу для разработки на более позднем этапе юридически связывающих соглашений. Мы признаем, что некоторые проблемы требуют поэтапного подхода. В своей работе нам нужно быть готовыми принимать пока исходы, сопряженные с наименьшим общим знаменателем – по крайней мере по некоторым проблемам.

Мы, представители международного сообщества, не можем и не должны дожидаться возникновения более благоприятных политических условий для начала работы Конференции по разоружению. Мы и так уже очень долго выжидаем. Так давайте же теперь предпримем маневр и согласуем сбалансированную программу реалистического свойства и откликнемся на зов своей совести. С этой целью моя делегация настоятельно призвала бы данный форум наделить Вас, г-жа Председатель, конкретным мандатом на продолжение консультаций в межсессионный период с целью формирования консенсуса по программе работы, с тем чтобы Конференция по разоружению смогла начать работу в 2004 году. Мы испытываем полную уверенность в Вашей способности выработать необходимый компромисс и были бы признательны, если бы Вы соответственно информировали членский состав Конференции по разоружению об исходе своих усилий.

Конференции по разоружению, как и в случае многих других аспектов жизни, надо отличаться динамизмом, и ей не следует впадать в застой ни в плане своего подхода, ни по существу. И поэтому нам следует и индивидуально и коллективно рассматривать все возможные маршруты и предложения, с тем чтобы подхлестнуть работу на данном

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

форуме. С этой целью уже имеется достаточный задел и наличный материал. И что нам сейчас нужно, так это общее понимание насчет того, что есть возможность удовлетворять заботы каждой страны по поводу безопасности при наличии воли к учету чужих забот. Цивилизованные люди ведут работу во имя общего блага прежде всего на основе доверия и доброй воли. И мы убеждены, что всем государствам за этим столом на деле присущи такие качества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Шри-Ланки Его Превосходительство посла Прасада Кариявасама за его выступление и за очень теплые и ободряющие слова в адрес Председателя. А теперь я приглашаю взять слово уважаемого представителя Австралии Его Превосходительство посла Майкла Смита.

Г-н СМИТ (Австралия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, позвольте мне, посол Иноуги, выразить Вам искренние поздравления и наилучшие пожелания в связи с Вашим назначением Председателем данной Конференции. Заверяю Вас в полном сотрудничестве моей делегации по мере того, как Вы будете добиваться прогресса в работе Конференции и, в особенности, по мере того, как Вы будете готовить ее годовой доклад.

Позвольте мне также, пользуясь возможностью, поблагодарить делегацию Японии за представленный Конференции 14 августа с. г. рабочий документ по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Этот рабочий документ бесценен не только с точки зрения дальнейшего понимания комплекса проблем, которые надо будет урегулировать с началом переговоров по ДЗПРМ, но и с точки зрения поощрения продуктивной дискуссии на пленарных заседаниях в ожидании согласия по программе работы.

Переговоры по ДЗПРМ остаются для Австралии важной программной целью. Это есть ключевое положение, поддержанное в итогах чередовавшихся обзорных конференций 1995 и 2000 годов по ДНЯО, а также консенсусными резолюциями Генеральной Ассамблеи.

ДЗПРМ должен воспретить производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и ядерных взрывных устройств. Такого рода ДЗПРМ внес бы насущный вклад в ядерное нераспространение и ядерное разоружение, заблокировав расщепляющийся материал, доступный для целей ядерного оружия

(Г-н Смит, Австралия)

Будучи осуществляем в сочетании с надлежащими мерами физической защиты, – многие из которых уже вступили в силу, – он позволит и уменьшить вероятность нелегального оборота расщепляющегося материала в будущем.

Поскольку предложение пятерки позволяет начать переговоры по ДЗПРМ, мы настоятельно призываем все стороны принять эту программу работы.

Австралия признает, что переговоры по режиму проверки для ДЗПРМ будут нелегким делом. Вместе с тем Заключительный документ, принятый на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, закладывает желаемый хронологический каркас и ставит ДЗПРМ в верный контекст.

Австралия усматривает достоинства в дальнейшем рассмотрении японского предложения о том, чтобы с учетом разнообразия и сложности проблем, выступающих в качестве предмета технических дискуссий, учредить до начала переговоров группу экспертов – по аналогии с такого рода группой, учрежденной для технической работы по проверке в рамках ДВЗЯИ. Это было бы полезно для подготовки общего понимания для целей будущих переговоров по проблемам, которые носят технически сложный характер, но и требуют трудных политических суждений. Такое мероприятие позволило бы дополнить бесценную серию просветительских и информационно-обменных семинаров по ДЗПРМ, организуемых нашими голландскими коллегами – информационный процесс, который Австралия по-прежнему полностью поддерживает.

С учетом того, что государства – участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, уже присоединились к целям ДЗПРМ за счет их членства в ДНЯО и за счет их гарантийных соглашений с МАГАТЭ, ДЗПРМ является следующим надлежащим шагом для других государств в порядке реализации международного ядерного разоружения. В качестве существенного вклада в поощрение ядерного разоружения государства – участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, могут и должны заключить Дополнительный протокол МАГАТЭ, упрочив тем самым свою решимость не обретать ядерное оружие. Пользуясь возможностью, Австралия настоятельно призывает все государства, которые еще не сделали этого, подписать, ратифицировать и осуществлять Дополнительный протокол, который уже сложился в качестве гарантийного стандарта МАГАТЭ.

(Г-н Смит, Австралия)

В заключение позвольте мне вновь настоятельно призвать всех членов Конференции по разоружению немедленно согласовать программу работы, с тем чтобы Конференция могла вновь продуктивно вносить вклад в упрочение глобальной безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Австралии Его Превосходительство посла Майкла Смита за его выступление и за очень теплые слова в адрес Председателя.

На этом завершается мой список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Как вы знаете, Генеральный секретарь Конференции по разоружению получил от Постоянного представительства Норвегии письмо с известием, что во вторник, 2 сентября 2003, Женеву посетит государственный секретарь королевского Министерства иностранных дел г-н Ким Тровик. Государственный секретарь хотел бы в этой связи иметь возможность выступить на Конференции по разоружению. Соответственно, поверенный в делах Норвегии г-н Паулсен выразил надежду, что в этот день удастся организовать пленарное заседание Конференции.

Могу ли я считать, что Конференция желает провести пленарное заседание во вторник, 2 сентября, с тем чтобы заслушать выступление государственного секретаря королевского Министерства иностранных дел Норвегии.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В этой связи я хотела бы информировать вас, что Конференция будет проводить пленарное заседание и в четверг, 4 сентября. На этом пленарном заседании на Конференции выступит министр иностранных дел Японии Ее Превосходительство г-жа Йорико Кавагути.

На этом завершаются наши дела на сегодня, и в соответствии с только что принятым решением Конференция проведет на следующей неделе два пленарных заседания – во вторник, 2 сентября, и в четверг, 4 сентября 2003 года.

Я также намерена сразу же после пленарного заседания во вторник провести неофициальное пленарное заседание с целью продолжить консультации по проекту доклада Конференции.

(Председатель)

Прежде чем закрыть это заседание, я хотела бы напомнить, что через десять минут за этим пленарным заседанием последует неофициальное пленарное заседание, в ходе которого мы проведем первое чтение проекта годового доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Проект доклада был распространен во вторник в качестве документа CD/WP.531. Как обычно, неофициальное заседание будет открыто только для государств-членов и государств-наблюдателей.

Заседание закрывается в 10 час. 40 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник,
2 сентября 2003 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-жа Кунико ИНОГУТИ (Япония)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 938-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале мне хотелось бы тепло приветствовать от имени Конференции государственного секретаря королевского Министерства иностранных дел Норвегии г-на Кима Тровика. Его присутствие среди нас свидетельствует об интересе его правительства к работе Конференции. Я уверена, что его выступление будет выслушано с большим интересом.

Кроме того, я приветствую участников ооновской Программы стипендий 2003 года по разоружению, которые следят за работой этого пленарного заседания. Я уверена, что они извлекут пользу из ознакомления с нашим форумом, и особенно с теми презентациями, которые будут устроены им по различным аспектам работы Конференции. Желаю им плодотворного пребывания в Женеве.

В списке ораторов на сегодня у меня значится представитель Пакистана посол Шаукат Юмер, который будет выступать после г-на Тровика.

А теперь я приглашаю выступить на Конференции государственного секретаря королевского Министерства иностранных дел Норвегии г-на Кима Тровика.

Г-н ТРОВИК (Норвегия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, для меня привилегия выступать на этой Конференции под Вашим председательством. Вы целеустремленно и мастерски служите делу контроля над вооружениями и нераспространения. На нас произвел особое впечатление тот умелый стиль руководства, который позволил Вам привести к успешному завершению первое двухгодичное совещание государств относительно состояния процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Стало уже обыденным, но тем не менее истинным тезисом, что в последние годы претерпели кардинальные изменения условия безопасности. Главную угрозу международному миру и безопасности составляют международный терроризм и распространение оружия массового уничтожения. И мы знаем, что некоторые государства стремятся приобрести это смертоносное оружие.

Имеются и свидетельства, что активно работают над приобретением оружия массового уничтожения некоторые террористические группы. И надо не щадя сил добиваться, чтобы этого не произошло. Недавние трагедии и нападения на гражданские цели в различных районах мира наглядно показали, что террористы готовы идти до конца в стремлении нанести максимальный ущерб и причинить максимум страданий.

(Г-н Тровик, Норвегия)

Поэтому исключительно важное значение для нашей общей безопасности имеет борьба с международным терроризмом и активизация усилий по достижению целей нераспространения. В рамках Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и широкой коалиции по борьбе с терроризмом уже немало сделано на этот счет. Норвегия вносит активный вклад в усилия этой коалиции, и мы будем делать это и впредь.

Насущное значение для противодействия новым угрозам нашей безопасности имеют существующие многосторонние соглашения по разоружению и нераспространению. И чтобы нам преуспеть, крайне важно добиться универсального присоединения к этим соглашениям. Многосторонний подход должен оставаться ключевым принципом, и мы должны и впредь стремиться к обеспечению надлежащего функционирования этих соглашений.

Краеугольным камнем этих усилий является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). И мы испытываем озабоченность в связи с тем, что этот Договор сталкивается с серьезными вызовами.

Мы испытываем глубокое сожаление в связи с объявлением Корейской Народно-Демократической Республики о выходе из Договора. И мы вновь обращаемся к Корейской Народно-Демократической Республике с призывом пересмотреть свой курс действий, выполнять свои обязательства по ДНЯО и в полной мере и безо всяких условий сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

Мы приветствуем инициативу, которая привела к созыву в Пекине недавнего шестистороннего совещания. И хотя это совещание оказалось не столь продуктивным, как мы бы рассчитывали, этот процесс нужно и должно продолжать. Корейская Народно-Демократическая Республика несет особую ответственность в этом отношении. Корейскому полуострову нужен новый старт, который привел бы к стабильности, примирению и прочному урегулированию всех аспектов ядерных проблем. И решение надо найти за счет диалога.

Все утверждения о несоблюдении режима ДНЯО должны рассматриваться транспарентным образом. В любом, хорошо задокументированном случае МАГАТЭ должно получать соответствующий доступ для проведения расследований, составления заключений и принятия решений в отношении необходимых действий в соответствии с его мандатом.

(Г-н Тровик, Норвегия)

Как нам представляется, полномасштабное сотрудничество с МАГАТЭ отвечает собственным интересам любой страны, подозреваемой в несоблюдении. То же самое относится и к Ирану. Агентству должна быть позволено продолжать и завершить свою работу, порученную ему Советом управляющих.

Наиважнейшее значение имеет экстренное и безусловное заключение, вступление в силу и осуществление Дополнительного протокола МАГАТЭ к его гарантийным соглашениям. Мы рассматривали бы это как важное свидетельство приверженности Ирана нераспространению и его желания восстановить международное доверие к его мирным намерениям.

Недавние визиты в Иран Генерального директора МАГАТЭ г-на эль-Барадеи и его переговоры с иранскими официальными представителями представляют собой шаги в верном направлении. Мы должным образом приняли к сведению последний доклад МАГАТЭ Совету управляющих, и нас особенно радует, что Иран, пожалуй, готов теснее сотрудничать с МАГАТЭ. Норвегия рассчитывает на дальнейшее укрепление этой позитивной динамики. Вместе с тем есть экстренная необходимость продолжать расследования, с тем чтобы полностью проверить иранскую ядерную программу.

Наша цель должна состоять в сохранении и укреплении целостности и авторитета Договора о нераспространении. Решающее значение для будущего этого Договора будет иметь обзорная конференция.

До обзорной конференции 2005 года нам нужно будет предпринять переговоры на предмет общих рекомендаций. В будущем году мы выйдем на решающий этап в этом отношении. Мы все должны будем действовать в позитивном духе и идти на необходимые компромиссы.

Для Норвегии исключительно важно, чтобы конференция 2005 года привела к укреплению режима нераспространения. Это должно быть достигнуто в первую очередь за счет совершенствования гарантий МАГАТЭ. Они должны применяться на универсальной основе. Должно стать нормой, что любая страна, желающая приобрести ядерную технологию для мирной программы, обязана в полном объеме осуществлять всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ и Дополнительный протокол. И это должно стать главным лозунгом конференции 2005 года.

ДНЯО содержит четкие разоруженческие обязательства. Разоружение и нераспространение должны взаимно подкреплять друг друга.

(Г-н Тровик, Норвегия)

С окончания холодной войны был достигнут значительный прогресс в сфере ядерного разоружения. Конференция 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО приняла практическую маршрутную карту в отношении дальнейшего ядерного разоружения. И Норвегия придает большое значение реализации этих решений в преддверии конференции 2005 года.

Норвегия приветствует недавнюю ратификацию московского соглашения между Соединенными Штатами и Россией о дальнейших сокращениях стратегических ядерных боезарядов. Мы рассматриваем эти сокращения как важный вклад в реализацию решений обзорной Конференции 2000 года. И важно, чтобы эти сокращения осуществлялись проверяемым, транспарентным и необратимым образом.

Мы усматриваем необходимость и в дальнейших сокращениях тактических ядерных вооружений. Союзники по НАТО уже прошли немалый путь в этом отношении.

Важное значение для достижения долгосрочной цели ликвидации ядерного оружия имеет, на наш взгляд, необратимость. Этот принцип является и наилучшей гарантией того, что списанное ядерное оружие не попадет в конечном счете в руки террористических групп.

Важное значение для продвижения как ядерного нераспространения, так и ядерного разоружения имеет Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). И кардинально важно, чтобы Договор ратифицировали все ядерные державы.

Пока Договор не вступил в силу, весьма отрядны инициативные моратории на ядерные испытания. Вместе с тем эти моратории не могут заменить юридически связывающего обязательства, каким является подписание и ратификация ДВЗЯИ.

Центральным элементом этого Договора является система проверки. В связи с этим необходимо и далее оказывать всемерную финансовую и дипломатическую поддержку Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И Норвегия будет и впредь вносить активный вклад в этом отношении.

Величайшее значение имеет уважение целостности норм, закрепленных в ДВЗЯИ. И нас тревожит, что разработка новых вооружений может обернуться возобновлением испытаний. Точно так же насущно важно сохранить нынешний ядерный порог.

(Г-н Тровик, Норвегия)

Мы считаем, что следующим логичным шагом в сфере ядерного разоружения должен стать договор о прекращении производства расщепляющегося материала. Такой договор стал бы и наиважнейшим инструментом предотвращения распространения ядерного оружия. И мы сожалеем, что нам не удастся добиться поступательного движения в этой приоритетной области.

Составной частью борьбы против терроризма и распространения оружия массового уничтожения стала ядерная безопасность. И тут насущно важно не допустить, чтобы расщепляющиеся материалы и ядерные отходы попали в руки террористов или других преступников.

С 1995 года Норвегия израсходовала более 100 миллионов долл. США на меры ядерной безопасности в сотрудничестве с Россией. Вначале, еще в 1995 году, мы рассматривали проблемы ядерной безопасности на северо-западе России преимущественно в экологическом разрезе. В нынешних же условиях в сфере безопасности, ядерная безопасность приобрела новое экстренное измерение.

Мы накопили обширный опыт в процессе нашего долговременного сотрудничества с Россией в области ядерной безопасности. Норвегия будет и впредь уделять первоочередное внимание поддержке совместных проектов в северо-западной части России. Трагическим напоминанием о неотложности этой задачи стало то обстоятельство, что на прошлой неделе на траверзе Кольского полуострова затонула списанная российская подводная лодка. Мы обращаем свои мысли к скорбящим семьям.

Кардинальное значение для формирования широкой международной коалиции по борьбе с распространением оружия массового уничтожения будет иметь развернутое странами "восьмерки" в 2002 году глобальное партнерство. Это партнерство будет способствовать возобновлению и интенсификации усилий по достижению целей устойчивой ядерной безопасности и сохранности.

Еще одной ценной мерой, призванной остановить распространение оружия массового уничтожения и обеспечить борьбу с терроризмом, является разрабатываемая сейчас инициатива по безопасности в плане распространения. Норвегия хотела бы принять активное участие в этой инициативе.

Существенное значение в наших общих усилиях с целью остановить распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки имеет также Гаагский кодекс поведения. Нам надо заручаться универсальным присоединением к Кодексу. Давнишняя цель Норвегии состоит в том, чтобы превратить этот Кодекс в юридически связывающее и глобально признанное соглашение.

(Г-н Тровик, Норвегия)

Крупным достижением в истории многостороннего разоружения и нераспространения является Конвенция по химическому оружию.

Отрадным явлением стала недавняя обзорная Конференция. Нас особенно радует, что она заложила основы для дальнейшего укрепления конвенционного режима проверки, включая инспекции. Конференция также позволила провести предметные дискуссии по вопросам, касающимся соблюдения. Мы надеемся, что эти дискуссии принесут конкретные результаты.

Вместе с тем явно требуется больше усилий к тому, чтобы обеспечить дальнейшее укрепление Конвенции. Нам нужно добиться ее полной универсальности и дальнейшего прогресса в уничтожении, а в конечном счете и ликвидации существующих запасов химического оружия.

Экстренно ощущается и необходимость разобраться с биологическим оружием. К счастью, на последней Конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии нам удалось достичь компромисса, который позволяет нам продолжать укрепление Конвенции. Мы все вместе должны воспользоваться этой возможностью для разработки надежных и эффективных национальных мер на предмет полного осуществления Конвенции.

Обнадеживающие веяния имеются и в плане многостороннего сотрудничества по обычным вооружениям. В техническом отношении стрелковое оружие, наземные мины и боеприпасы не являются оружием массового уничтожения. Между тем они каждый год убивают или серьезно увечат более полумиллиона человек. Так что по числу загубленных жизней стрелковое оружие бесспорно является оружием массового уничтожения. А это есть вызов безопасности человечества. И Норвегия будет и впредь играть свою роль в преодолении этой проблемы.

Мы придаем большое значение текущим переговорам по взрывоопасным пережиткам войны (ВПВ) в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Мы считаем существенно важным добиться юридически связывающего протокола, который убедительно учитывал бы гуманитарные соображения.

Новый протокол по ВПВ должен реально переменить ситуацию в этой сфере. Мы также решительно выступаем за юридически связывающий протокол, который смягчал бы гуманитарные риски противотранспортных мин.

(Г-н Тровик, Норвегия)

Норвегия убеждена, что существенное значение для нашей коллективной безопасности имеют многосторонние подходы к нераспространению, контролю над вооружениями и разоружению.

Многосторонние, юридически связывающие и проверяемые договоры по контролю над вооружениями являются важным средством укрепления нашей безопасности. Поэтому застой на этой Конференции идет вразрез с нашими общими интересами безопасности.

Хорошо известна позиция Норвегии по программы работы КР. На протяжении последних нескольких лет мы поддерживали ряд предложений, которые могли бы вывести КР на более конструктивный путь. Мы также извещали о своей готовности обсуждать в контексте КР другие важные темы.

Норвегия далее поддерживает усилия по повышению эффективности функционирования КР. Мы признаем, что причины нынешнего тупика лежат вне КР, но вместе с тем очевидно и то, что Конференция нуждается в реформе. Поскольку новые угрозы носят глобальный характер, любая страна, желающая вносить вклад в работу Конференции, должна иметь возможность делать это.

Это касается и более широкой проблематики. Чтобы многосторонний подход служил нашим нуждам в меняющихся условиях безопасности, существенно важное значение имеет реформа международных переговорных органов. Чтобы противостоять новым угрозам, международному сообществу надо просто-напросто лучше работать сообща.

Мы согласны с теми, кто призывает критически взглянуть на функционирование Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Нынешний формат общих прений в Первом комитете не позволяет нам обмениваться взглядами и формировать общие представления на тот счет, как заниматься новым проблемами в сфере безопасности. Бытующее нередко механическое и стереотипное принятие более чем 50 резолюций и решений не отвечает нашим интересам в сфере безопасности.

И поэтому мы приветствуем соображения Соединенных Штатов относительно повышения эффективности многостороннего сотрудничества в сфере разоружения и нераспространения. Эти предложения являются хорошей отправной точкой для обсуждения реформы Первого комитета, КР и Комиссии по разоружению. Но если

(Г-н Тровик, Норвегия)

с диагнозом согласны многие, то гораздо труднее обстоит дело с встающей теперь задачей предложить конкретные ответы на вопрос о том, что тут надо сделать. Мы, со своей стороны, желаем вносить вклад в этот процесс.

В начале своего выступления я сказал, что, на наш взгляд, многосторонний подход является ключевым принципом. Однако многосторонний подход должен претерпевать адаптацию и соотноситься с новыми потребностями в сфере безопасности. На протяжении последних 50 лет многосторонний подход давал результаты. И он может давать их и впредь, если он будет более эффективным, целенаправленным и ориентированным на нахождение решений.

Проблемы налицо. Они носят значительный характер. Так что нам, государствам – членам КР, нужно сполна использовать Конференцию, чтобы способствовать их решению.

Если же мы и впредь не сумеем сделать это, то это будет означать, что мы отворачиваемся от крупных возможностей для построения более безопасного и более защищенного будущего.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю государственного секретаря г-на Тровика за его важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Пакистана посол Юмер.

Г-н ЮМЕР (Пакистан) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово на официальном заседании Конференции, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя КР и выразить Вам наше безграничное восхищение Вашей энергией и энтузиазмом, которые Вы привнесли в наши дискуссии. Мы уверены, что Ваша целеустремленность и наша общая коллективная воля принесут хорошие результаты.

Сегодня я касаюсь вопросов контроля над обычными вооружениями и разоружения в этой области.

В 1978 году первая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, решила вести работу в русле всеобщего и полного разоружения в целях укрепления международного мира и безопасности. И вот спустя 25 лет, несмотря на некоторые замечательные достижения в сфере разоружения, и особенно в отношении оружия массового уничтожения, мир, к сожалению, как никогда нестабилен.

(Г-н Юмер, Пакистан)

Существует целый ряд причин сохранения угроз международному миру. Одним из немаловажных факторов, существенно снижающих стабильность на всех уровнях, является накопление государствами обычного оружия в объемах, намного превышающих их законные потребности безопасности, и с полным пренебрежением к принципу неумения безопасности при наинизшем возможном уровне вооружений и вооруженных сил. Это ведет к раскручиванию спирали гонки вооружений, особенно в районах с традиционно высоким уровнем напряженности, таких как Ближний Восток и Южная Азия, что, в свою очередь, усугубляет конфликты и еще больше затрудняет мирное урегулирование споров.

Согласно ежегоднику СИПРИ за 2002 год, в 2001 году на цели обороны в мире было израсходовано 839 миллиардов долл. США. И это поистине тревожно, тем более что миллионы людей в мире живут, точнее, борются за выживание за чертой бедности. Безопасность неделима. Международное сообщество не может реально надеяться на построение стабильной структуры безопасности на основе нищеты, голода, болезней и неграмотности.

Эскалации гонки обычных вооружений способствуют несколько факторов.

Во-первых, нерешенные споры. По данным Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, у международного сообщества вызывают озабоченность и создают угрозу международному миру и безопасности в общей сложности 46 споров – старых и новых.

Государства, погрязшие в давних территориальных и иных спорах со своими соседями, которые порой сопряжены с ведением активных боевых действий, продолжают нести несусветные расходы на оборону, что еще больше усугубляет нестабильность их соответствующих ситуаций в сфере безопасности и постоянно тормозит их социально-экономическое развитие. И это особенно справедливо в случае развивающихся стран. Например, в Южной Азии, из-за неразрешенного давнишнего кашмирского спора, Индия и Пакистан вынуждены отвлекать скудные ресурсы на военные цели, что оборачивается плачевными социально-экономическими показателями. Справедливое и прочное решение этого спора, которое требует активной причастности международного сообщества, позволило бы высвободить значительные ресурсы на цели социально-экономического благополучия всех народов Южной Азии.

(Г-н Юмер, Пакистан)

Как ни парадоксально, но даже тем государствам, которые искренне подходят к урегулированию своих споров мирным путем, оказывается крайне трудно выйти за рамки сизифовой дилеммы гонки вооружений. Например, Пакистан, несмотря на скудость ресурсов, вынужден ежегодно тратить на свою оборону около 3 миллиардов долл. США на фоне массированных военных расходов Индии, которые составили в прошлом году 15,6 миллиардов долл. США. Согласно одной оценке, Индия собирается произвести в течение текущего десятилетия оружейные закупки на сумму 100 миллиардов долл. США.

Во-вторых, определенные государства практикуют несусветные военные расходы, стремясь сохранить или приобрести статус крупной державы в глобальном или региональном контексте. Но каковы бы ни были их краткосрочные и долгосрочные цели, становится трудно ограничить эффект домино в сфере оружейного строительства. И это особенно так в случае нестабильных субрегионов. Гегемонистские амбиции ставят малые региональные страны перед неизбежным выбором в пользу высоких военных расходов, несмотря на дефицитность ресурсов, дабы защитить свою независимость и территориальную целостность.

В-третьих, с окончанием холодной войны предприятия крупных оружейных производителей испытали крутой спад производства. Однако этим предприятиям удалось выжить за счет зарубежной переориентации, а также за счет расширения и диверсификации своих соответствующих экспортных поставок оружия - даже в те страны, которые открыто попирают международное право и являются причиной сохраняющейся нестабильности в их соответствующих регионах. Наряду с этим передовые военные технологии искушают государства к приобретению таких технологий, даже если они и несоразмерны по сравнению с их предполагаемыми угрозами или потребностями безопасности.

В 1996-2001 года объем экспортных поставок обычных вооружений составил 121 миллиард долл. США. Ну а что касается развивающихся стран, то их символическая доля в таких поставках никогда не превышала четырех процентов.

В-четвертых, текущая революция в военных делах оборачивается более широкими последствиями, размывая грань между обычными вооружениями и оружием массового уничтожения. В стремлении к поддержанию стратегического баланса государства все больше вовлекаются в процесс оружейного строительства. Так вот нельзя ли с большей осмотрительностью производить такого рода революцию в военном деле, с тем чтобы избежать дальнейшего усугубления ситуации в сфере безопасности, особенно в регионах, отягощенных глубоким недоверием и трениями?

(Г-н Юмер, Пакистан)

И наконец, новые представления об угрозе, проистекающие из терроризма и экстремизма, еще больше стимулируют военные круги к тому, чтобы ратовать за наращивание государствами военных закупок. Как отмечается в "Джейнс Дифенс Уикли", "если нынешний подход, сопряженный с опорой на военные средства в целях борьбы с терроризмом, станет нормой, то в предстоящие годы, скорее всего, произойдет дальнейший рост военных расходов".

Само собой разумеется, что борьба с терроризмом является фундаментальной глобальной целью, требующей международного сотрудничества, к которому в полной мере причастен Пакистан. Вместе с тем было бы рентабельнее не тратить ресурсы на закупки все более изощренных вооружений и технологий, которые в любом случае могут быть ненадлежащим образом использованы теми, кто исповедует несправедливые стратегии и преисполнен решимости реализовывать их под предлогом борьбы с терроризмом, а мобилизовать усилия международного сообщества на устранение коренных причин терроризма. Нужно провести серьезную дискуссию о целесообразности преимущественной опоры на военные меры в сфере борьбы с терроризмом, которая требует чрезмерного оружейного строительства и игнорирует первопричины таких предосудительных акций.

Но это не означает, что международное сообщество совершенно забывает о тех опасностях, какие присущи гонке обычных вооружений. Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению интенсивно дискутировала эту тему и в 1999 году завершила руководящие принципы контроля над обычными вооружениями. Разработаны два глобальных инструмента по транспарентности в сфере обычных вооружений – Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям и стандартизированная форма отчетности о военных расходах, хотя их результативность пока отнюдь не отвечает первоначальным ожиданиям.

Вместе с тем широкие руководящие принципы или меры транспарентности, как бы полезны они ни были сами по себе, нельзя считать достаточными. В отличие от Договора о сокращении обычных вооруженных сил в Европе, эти шаги не связывают государства в том, что касается сокращения обычных вооружений, и не вменяют им в обязанность воздерживаться от чрезмерного и дестабилизирующего накопления обычных вооружений.

Споры между государствами надлежит решать мирно и оперативно, с тем чтобы соответствующие регионы и субрегионы могли провозгласить эру сотрудничества и развития. Однако это едва ли произойдет в сколь-либо близком будущем. Государства,

(Г-н Юмер, Пакистан)

расходующие миллиарды долларов на то, чтобы доминировать в своих соответствующих регионах, не проявляют признаков сговорчивости и компромисса. Они хотят доминировать и урегулировать споры исключительно с позиции силы. И если чрезмерное накопление обычных вооружений, особенно в нестабильных регионах, будет по-прежнему оставаться бесконтрольным, то мир и стабильность будут по-прежнему недостижимы. Военные асимметрии будут размывать региональный баланс и увековечивать нестабильность, равно как и отодвигать на задний план кардинальную необходимость мирного урегулирования нерешенных споров.

Резолютивный пункт 2 резолюции 57/77 Генеральной Ассамблеи гласит следующее:

"просит Конференцию по разоружению рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений о контроле над обычными вооружениями, и ожидает доклад Конференции по этому вопросу".

Международному сообществу требуется экстренно разработать связывающие нормы с целью обеспечить контроль над обычными вооружениями на наинизшем возможном уровне за счет, во-первых, пропорционального сокращения военных расходов; во-вторых, недискриминационного и осмотрительного регулирования оружейных передач безотносительно к политическим и коммерческим соображениям; в-третьих, неразработки и неразвертывания изошренных обычных вооружений; и наконец, разработки региональных мер укрепления доверия в сфере контроля над вооружениями и разоружения.

Мы полагаем, что Конференции по разоружению следует в первоочередном порядке рассмотреть этот вопрос, как это предусмотрено по резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которую я только что упомянул. Мы рассчитываем, что Вы включите этот вопрос в свои межсессионные консультации по разработке согласованной программы работы на 2004 год.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Пакистана г-на Юмера за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

На этом завершается мой список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово какая-либо делегация? Слово имеет уважаемый представитель Ирана.

Г-н САЛСАБИЛИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского):

Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя КР. Я полностью уверен, что Ваши талант и знания позволят Вам направить нашу работу и КР в нужное русло, с тем чтобы обеспечить ее эффективное функционирование.

У меня одно замечание. Мое замечание отчасти касается сегодняшнего выступления г-на Тровика. Сегодня на КР было впервые упомянуто недоразумение между моей страной и МАГАТЭ. И тут, пожалуй, требуются кое-какие комментарии и уточнения.

Я не считаю, что на данном этапе здесь подходящее место для рассмотрения вопроса о ядерных технологиях моей страны и о возникших недавно проблемах между МАГАТЭ и Ираном на тот счет, чтобы позволить МАГАТЭ продолжить и завершить свою работу там, где в этом вовсе нет необходимости, но где в качестве шага вперед в укреплении мер транспарентности и упрочения доверия между Агентством и моей страной Агентству уже позволено иметь полный и всеобъемлющий доступ ко всем объектам и другим точкам, вызывающим озабоченность, - в числе которых порой фигурируют и шоколадные фабрики, - с тем чтобы оно смогло увидеть все, что пожелает.

Не секрет, что Иран энергично реализует полномасштабную ядерную программу в мирных целях. Иран имеет на это неотъемлемое право, как и многие другие. Однако наша программа имеет четкие рамки. В отличие от некоторых других, мы считаем, что разработка и применение оружия массового уничтожения носит незаконный и бесчеловечный характер и идет вразрез с нашими фундаментальными принципами. И поскольку им нет места в нашей оборонной доктрине, Иран тесно сотрудничает с МАГАТЭ в отношении своей ядерной программы, и не щадя сил транспарентно отвечает на любые вопросы МАГАТЭ по этой проблеме.

Позвольте мне заверить уважаемого оратора, что Иран является добросовестным участником ДНЯО, а это значит, что он знает свою обязанность, да и свое право в том, что касается мирного использования ядерной энергии. В условиях дискриминационных зарубежных ограничений мы научились полагаться лишь на свои собственные отечественные научные возможности и ресурсы. Но мы никогда не будем домогаться ядерного оружия, и это правда: мы заверяем в этом и Конференцию по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Ирана за его выступление. А теперь слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н ЧЖАН ЧУН СИК (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим Председательством, я хочу от имени моей делегации поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции.

Я попросил слова, чтобы высказать краткое замечание по поводу того, что сказал государственный секретарь королевского Министерства иностранных дел в отношении КНДР. Но прежде чем высказать такое замечание, я хотел бы еще раз напомнить вам, что Конференция по разоружению, которая являет собой многосторонний форум переговоров, не есть надлежащее место для обсуждения таких вопросов, как проблема Корейского полуострова. Как мне думается, Вы, г-жа Председатель, и другие коллеги в этом зале разделяли те же чувства, когда я выступал с заявлением ранее в этом году.

Несправедливо призывать КНДР, которая уже не является участницей ДНЯО, соблюдать свои обязательства по ДНЯО, игнорируя при этом главную причину нашего выхода из него. Я не намерен еще больше распространяться по этому вопросу, ибо это хорошо известно остальным присутствующим в этом зале.

Что касается проходивших на прошлой неделе в Пекине шестисторонних переговоров, то мы четко изложили свою позицию по таким переговорам. КНДР участвовала в переговорах в расчете на мирное урегулирование ядерной проблемы на Корейском полуострове. Исходя из этого, мы внесли конкретное предложение в русле различных действий с целью наискорейшего урегулирования ядерной проблемы. Но в ходе переговоров стало ясно, что политика одной из главных сторон этих переговоров не претерпела изменений. И поэтому мы пришли к выводу, что такие переговоры, в отсутствие изменений в ее политике по отношению к моей стране, являются ненужными, да и вообще наносят ущерб во всех аспектах.

Ключ к решению ядерной проблемы на Корейском полуострове находится в руках у основной стороны переговоров по отношению к КНДР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя КНДР за его выступление. Как мне думается, все мы полагаем, что обмены мнениями и взаимодействие все же способствуют делу мира, и вот поэтому-то мы и обмениваемся мнениями в надежде на то, что это послужит делу мира. Я надеюсь, что переговоры будут продолжаться. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Индии посол Суд.

Г-н СУД (Индия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим Председательством, позвольте мне, пользуясь возможностью, выразить Вам добрые пожелания моей делегации, равно как и мои личные добрые пожелания в связи с Вашим пребыванием на этом посту, а также заверить Вас, что мы будем всячески сотрудничать с Вами в выполнении Ваших обязанностей.

(Г-н Суд, Индия)

Сегодня я не собирался брать слова, однако я вынужден сделать это в связи с некоторыми заявлениями со стороны моего коллеги уважаемого посла Пакистана. Индия не участвует в гонке вооружений – будь то в обычной сфере или в сфере оружия массового уничтожения – ни с какой страной. У нас есть свои собственные законные заботы по поводу безопасности, и мы стараемся удовлетворять их при наинизшем возможном уровне расходов, какие мы можем себе позволить. Ну и тут ясно, что, будучи крупной страной, которая превосходит, скажем, Пакистан в семь раз по численности населения, или в пять раз по протяженности границ, или в пятнадцать раз по протяженности береговой линии, не говоря уж о том, что Индия насчитывает 600 островных территорий, некоторые из которых больше чем на 1000 километров удалены от материка, а ее ВВП более чем десятикратно превышает ВВП Пакистана, – вот не так давно, как мне припоминается, некоторые компании ворочали на одной из фондовых бирж капиталами на сумму, сопоставимую с ВВП государства Пакистан, – мы, как мне думается, стараемся поддерживать свои оборонные расходы на наинизшем возможном уровне. И мне жаль, что Пакистан считает себя вынужденным производить такие траты по оборонному бюджету. Мне думается, что наилучшим способом вырваться из того цикла, о котором упоминалось в пакистанском представлении о гонке вооружений, является предметный и конструктивный диалог. Ну а КР, к сожалению, не есть подходящий форум для двусторонних проблем. Но я все же надеюсь, что, включившись в конструктивный диалог, Пакистан окажется в состоянии сократить свои оборонные расходы до уровня, который он считает надлежащим и адекватным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Индии посла Суда за его выступление. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Желающих, по-видимому, нет.

Мне хотелось бы информировать Конференцию, что секретариат получил от Постоянного представительства Республики Казахстан вербальную ноту от 29 августа 2003 года с извещением, что, по указанию из столицы, делегация Казахстана не возьмется за председательство на Конференции по разоружению в период с 1 января по 15 февраля 2004 года.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Однако, как я объявляла на прошлой неделе, через десять минут мы созовем неофициальное пленарное заседание, чтобы продолжить рассмотрение проекта годового доклада. Как обычно, это заседание будет открыто только для государств – членов Конференции, а также для государств-наблюдателей.

(Председатель)

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 4 сентября 2003 года, в 10 час. 00 мин., и в ходе этого пленарного заседания на Конференции выступит министр иностранных дел Японии Ее Превосходительство г-жа Ёрико Кавагути.

Заседание закрывается в 11 час. 05 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве, в четверг,
4 сентября 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-жа Кунико ИНОГУТИ (Япония)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 939-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я имею честь с особым удовольствием тепло приветствовать от имени Конференции Ее Превосходительство министра иностранных дел Японии г-жу Йорико Кавагути.

Ее Превосходительство г-жа Йорико Кавагути служит в Министерстве иностранных дел Японии с февраля 2002 года. Позвольте мне выразить искреннюю признательность Ее Превосходительству за то, что она, несмотря на различные обязанности в столице, проделала весь этот путь, чтобы выступить на Конференции на этапе, когда международное сообщество все больше уповает, что это орган возобновит наконец предметную работу.

Прежде чем стать министром иностранных дел, г-жа Йорико Кавагути служила своему правительству в качестве министра окружающей среды. В этом качестве она не только занималась внутренними экологическими проблемами, но и участвовала в переговорах, проводившихся в июле 2001 года на боннском совещании в рамках шестой Конференции Сторон, и поистине сыграла ключевую роль в выработке важных решений. На более раннем этапе своей профессиональной карьеры она также была высокопоставленным сотрудником Министерства международной торговли и промышленности.

Пользуясь возможностью, мне также хотелось бы приветствовать нового Постоянного представителя Чили посла Хуана Антонио Мартабита Скаффа и нового Постоянного представителя Колумбии посла Клеменсию Фореро Укрос и заверить их в нашем содействии и поддержке на их новом поприще.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представитель Франции уважаемый посол Франсуа Ривассо; уважаемый представитель Кубы г-н Оскар Леон Гонсалес; уважаемый представитель Республики Кореи посол Ы-Ён Чун; и уважаемый представитель Соединенного Королевства посол Давид Браучер.

А сейчас я приглашаю выступить на Конференции Ее Превосходительство министра иностранных дел Японии г-жу Йорико Кавагути.

Г-жа КАВАГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-жа Председатель, мне доставляет большое удовольствие выступить на этом высоком форуме – Конференции по разоружению. Мне хотелось бы искренне поздравить посла Кунико Иногути со вступлением на пост Председателя Конференции. Я решила присоединиться ко всем вам

(Г-жа Кавагути, Япония)

сегодня в знак признания той большой ответственности, какую несет страна – председатель Конференции по разоружению на данном, сугубо важном этапе.

И мне хотелось бы, пользуясь возможностью, изложить основную позицию Японии по проблеме мира и разоружения. После Второй мировой войны Япония решила утвердить свое положение в международном сообществе в качестве страны – поборницы мира, преисполненной твердой решимости не допустить впредь военного опустошения. С тех пор Япония, будучи глубоко убеждена в философии мира, решает следующие программные задачи: достижение экономического развития не за счет военного строительства, а за счет мира, повышение благосостояния японского народа и утверждение международного мира и стабильности в качестве предпосылки для реализации этих целей.

Исходя из этого, Япония считала важным демонстрировать, что сама Япония не создавала бы угрозу миру, и поэтому она отказалась от выбора ядерного вооружения. В 1955 году Япония приняла Основной закон об атомной энергии, который ограничивает ядерную деятельность в Японии исключительно мирными целями. Впоследствии, в 1967 году, Япония объявила "три неядерных принципа": не иметь, не производить и не позволять ввоз в Японию ядерного оружия – и придерживается этих принципов. Чередовавшиеся правительственные кабинеты Японии, включая нынешний кабинет Коидзуми, неоднократно декларировали эти "три неядерных принципа", и позиция правительства Японии на тот счет, что она продолжает придерживаться этих принципов, не претерпела изменений.

Важным решением в сфере безопасности стало присоединение Японии в 1976 году к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Япония присоединилась к Договору в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и обещала в международном порядке отказаться от курса на ядерное вооружение. И сейчас международный режим ядерного разоружения и нераспространения, с ДНЯО в качестве его краеугольного камня, являет собой фундаментальный стержень японской безопасности. В то же время, с тем чтобы обеспечить транспарентность в рамках своей ядерной деятельности, Япония приняла гарантии МАГАТЭ. В 1999 году Япония оперативно заключила Дополнительный протокол. Как это очевидно, Япония придает важнейшее значение режиму ДНЯО в плане своего мира и процветания и убеждена, что это признание разделяет подавляющее большинство международного сообщества.

(Г-жа Кавагути, Япония)

Япония предпринимает активные дипломатические усилия к тому, чтобы как можно скорее сделать нашу планету мирной, безопасной и свободной от ядерного оружия. Прошло уже десять лет с тех пор, как в 1994 году Япония впервые представила Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций свой проект резолюции по ядерному разоружению. И вот в этом году Япония вновь готовится представить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций проект резолюции, озаглавленный "Путь к полной ликвидации ядерного оружия".

Япония серьезно привержена такому конкретному шагу по укреплению режима ДНЯО, как поощрение скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Вчера в Вене я посетила Конференцию по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ, на которой я вновь подчеркнула важность достижения этой цели.

Чтобы режим ДНЯО выступал в качестве краеугольного камня международного мира и безопасности, существенно важно обеспечить его универсальность. Япония приветствует тот факт, что Тимор-Лешти сразу после обретения независимости стал в мае этого года 189-м государством-участником ДНЯО. А между тем есть страны, которые пока еще остаются вне ДНЯО. И я сама, пользуясь любой возможностью, убеждаю эти страны в важности их присоединения к Договору.

Государства, обладающие ядерным оружием, должны серьезно воспринимать то обстоятельство, что к настоящему времени уже чуть ли не все страны обязались в рамках режима ДНЯО отказаться от курса на ядерное вооружение. В этом отношении следует напомнить, что решение 1995 года о бессрочной пролонгации ДНЯО стало составной частью пакета "Принципов и целей", который включает поощрение ядерного разоружения. И государствам, обладающим ядерным оружием, надо откликнуться на столь твердую решимость государств, не обладающих ядерным оружием, которые составляют подавляющее большинство государств – участников ДНЯО, продемонстрировав ощутимый прогресс по пути к ядерному разоружению.

В настоящее время Япония подходит к вопросу мира и разоружения в новом ракурсе. После окончания "холодной войны" международное сообщество пережило невзгоды многочисленных региональных конфликтов и гражданских войн, и на опыте прошлого мы убедились, что прекращение конфликтов вовсе не обязательно оборачивается устойчивым миром. Сегодня Япония жаждет играть более проактивную

(Г-жа Кавагути, Япония)

роль в упрочении мира. Я называю этот подход "консолидацией мира". В качестве предпосылки для консолидации мира и поощрения реконструкции населению надо обеспечить безопасную жизненную среду. И применительно к этой цели существенное значение имеет урегулирование проблем противопехотных наземных мин и стрелкового оружия и легких вооружений. Ввиду этого Хартия официальной помощи в целях развития, где излагаются фундаментальные принципы японской политики в отношении ОПР, устанавливает концепцию "консолидации мира" в качестве одного из ее высочайших приоритетов.

Ну а теперь мне хотелось бы поразмыслить над последними десятью годами истории разоружения и Конференции по разоружению. После окончания холодной войны КР внесла значительный вклад в созидание новых разоруженческих норм. В 1991 году, сразу же после окончания войны в Заливе, тогдашний министр иностранных дел Японии д-р Таро Накаяма выступил на КР и указал на те проблемы, которые оставались тогда неурегулированными, выразив твердое желание добиваться их скорейшего разрешения. И КР двинулась в русле адекватной реакции на его ожидания. К числу ее достижений можно отнести заключение в 1992 году Конвенции по химическому оружию, а в 1996 году – Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И никак нельзя переоценить историческую значимость этих договоров.

С тех пор же КР оказалась не в состоянии достичь каких-то конкретных результатов. Между тем, даже в этот период стагнации на переговорах в рамках КР, у международного сообщества не ослабевал энтузиазм по поводу решения разоруженческих и нераспространенческих проблем. Имели место разного рода подвижки вне КР.

Во-первых, важные разоруженческие шаги были предприняты кое-какими государствами, обладающими ядерным оружием. В декабре 2001 года Россия и США объявили о завершении осуществления своих обязательств по СНВ-1. Позднее, в июне этого года, вступил в силу Московский договор, по которому Россия и США согласились соответственно сократить свои стратегические ядерные боеголовки примерно до одной трети. Еще одним крупным достижением стало согласование "13 практических шагов по ядерному разоружению", содержащихся в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, который включает "недвусмысленное обязательство" государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию ядерных арсеналов.

(Г-жа Кавагути, Япония)

Во-вторых, в ноябре прошлого года был введен в действие Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Он являет собой значительный шаг вперед в качестве первой международной нормы, которая поощряет нераспространение баллистических ракет и призывает к максимальной самодисциплине в плане разработки, испытания и развертывания такого оружия.

В-третьих, примерами существенных подвижек, достигнутых в сфере обычных вооружений, стало, среди прочего, принятие в 1997 году Договора о запрещении противопехотных наземных мин и принятие Программы действий на Конференции ООН 2001 года по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. В июле этого года под председательством Японии успешно завершилось первое двухгодичное совещание ООН по стрелковому оружию и легким вооружениям.

Но несмотря на эти позитивные сдвиги, нам надо также признать, что в настоящее время мы сталкиваемся с суровой ситуацией.

Во-первых, еще бо́льшую остроту приобрели проблемы несоблюдения многосторонних разоруженческих и нераспространенческих договоров, включая ДНЯО. И чтобы поддерживать убедительность и легитимность этих договоров, надо исправлять случаи их несоблюдения, которые бросают вызов таким договорам. Японию весьма заботят всплывшие в прошлом году проблемы несоблюдения ДНЯО или соответствующие подозрения.

В частности, Япония испытывает глубокую озабоченность в связи с заявлением Северной Кореи о своем намерении выйти из ДНЯО. Япония никак не может принять какую бы то ни было разработку, приобретение или обладание, испытания и передачу ядерного оружия со стороны Северной Кореи. И Япония настоятельно призывает Северную Корею блюсти все свои обязательства по ДНЯО, а соответственно, и обязательства по гарантийному соглашению с МАГАТЭ, вновь заморозить свои ядерные объекты и предпринять оперативные действия по свертыванию всей своей ядерно-оружейной программы проверяемым и необратимым образом. Япония приветствует созыв первого совещания в рамках шестисторонних переговоров и то обстоятельство, что это дает нам ключ к решению проблемы посредством диалога.

(Г-жа Кавагути, Япония)

Государствам-участникам нужно активно работать над тем, чтобы демонстрировать международному сообществу свое соблюдение договоров. Укреплению доверия среди государств-участников может способствовать высокий уровень транспарентности. И это особенно относится к государствам, которые предпринимают или собираются предпринять передовую ядерную деятельность. В этом ракурсе Япония призывает Иран в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ и оперативно и безусловно заключить и осуществлять Дополнительный протокол.

Во-вторых, надо заняться проблемой терроризма и оружия массового уничтожения (ОМУ). Террористические нападения 11 сентября полностью трансформировали у людей "осознание угрозы", пролив свет на нависающую опасность того, что такого рода негосударственные субъекты, как террористы, могут угрожать безопасности государств. В частности, просто неизмеримы по своему характеру масштабы угрозы того, что в руки террористов может попасть ОМУ. Международное сообщество предпринимает новые шаги к тому, чтобы реагировать на эту "новую угрозу", и Япония активно участвует в этих усилиях. Более того, Япония вносит вклад в борьбу с терроризмом в Афганистане, приняв Закон о специальных мерах по борьбе с терроризмом. И чтобы такие новые шаги были поистине эффективны, должны эффективно функционировать разоруженческие и нераспространенческие режимы. И сейчас как никогда важно поддерживать и укреплять режимы разоружения и нераспространения.

Ну а теперь мне хотелось бы затронуть нынешнюю ситуацию на Конференции по разоружению. С тех пор как в 1996 году был разработан ДВЗЯИ, КР оказывается не в состоянии приступить к существенным переговорам. Этот застой необходимо быстро преодолеть. Япония твердо надеется, что КР как можно скорее согласует программу работы и начнет предметную дискуссию. Япония поддерживает любые конструктивные усилия по преодолению нынешнего застоя на КР.

В частности, Япония придает большое значение началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). И весьма прискорбно, что КР все никак не может начать переговоры по ДЗПРМ, несмотря на Заключительный документ обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Мы полагаем, что такие переговоры должны начаться без дальнейших отлагательств. С этой целью Япония провела в марте этого года здесь, в Женеве, рабочее совещание и недавно представила КР рабочий документ по ДЗПРМ. И мы искренне надеемся, что этот рабочий документ углубит дискуссии по предметным проблемам ДЗПРМ и облегчит скорейшее

(Г-жа Кавагути, Япония)

начало переговоров. Япония также полагает, что до вступления в силу ДЗПРМ все соответствующие государства, включая государства, обладающие ядерным оружием, должны ввести мораторий на производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия.

Мне хотелось бы осветить приоритетные проблемы Японии в сфере разоружения и нераспространения.

Прежде всего Япония стремится к спокойному и безопасному миру, свободному от ядерного оружия, исходя из реалистического и поступательного подхода за счет наращивания конкретных шагов по пути к ядерному разоружению. Генеральная Ассамблея ООН ежегодно, при подавляющей поддержке, принимает проект резолюции, озаглавленный "Путь к полной ликвидации ядерного оружия", которая отражает позицию Японии.

Во-вторых, как единственная страна, испытавшая на себе опустошительный эффект ядерной бомбардировки, Япония считает своим долгом обеспечить, чтобы у человечества из памяти не выветривались трагедии Хиросимы и Нагасаки. За последние 20 лет Япония пригласила в Хиросиму и Нагасаки в общей сложности более 450 дипломатов в рамках ооновской Программы стипендий по разоружению. И я рада, что сегодня среди делегаций присутствуют выпускники Программы стипендий. Ну а Япония будет и впредь продолжать такие усилия.

В-третьих, для продвижения разоружения и нераспространения существенно важно заручиться пониманием и поддержкой молодежи, которая поведет за собой грядущие поколения, да и гражданского общества в целом. С этой целью Япония делает большой акцент на просвещении в сфере разоружения и нераспространения и предпринимает активные усилия, включая приглашение зарубежных просветителей по разоружению.

Эффективным средством углубления осознания на региональном уровне важности разоружения являются региональные разоруженческие конференции. И мне приятно отметить, что с 1989 года в разных городах Японии ежегодно проводится разоруженческая конференции Организации Объединенных Наций. Япония высоко оценивает содержательную дискуссию, прошедшую в прошлом месяце в Осаке на разоруженческой конференции Организации Объединенных Наций.

(Г-жа Кавагути, Япония)

Нам надо принимать меры в целях поощрения разоружения. Вдобавок к традиционным подходам, которые фокусируются главным образом на установлении правил и норм, требуются конкретные действия, такие как обезвреживание и сбор наземных мин или стрелкового оружия и легких вооружений, а также разукomплектование оружия массового уничтожения.

В этом ракурсе Япония активно занимается сотрудничеством по денуклеаризации в России в рамках глобального партнерства "восьмерки". В июне этого года я посетила Владивосток и воочию увидела списанную ядерную подводную лодку, которая подлежит разделке в рамках российско-японских кооперационных проектов. Премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми назвал эти проекты "Звездой надежды".

Кроме того, Япония активно вовлечена в сотрудничество в сфере разминирования и сбора стрелкового оружия и легких вооружений. Япония изначально причастна к проектам разминирования в Афганистане по линии организаций системы Организации Объединенных Наций. Когда я посетила в прошлом году Афганистан, я осознала серьезность проблемы наземных мин и была тронута энтузиазмом местных работников, бьющихся над решением этой благородной задачи.

Избыточное стрелковое оружие и легкие вооружения препятствуют усилиям в плане операций по оказанию гуманитарной помощи и в плане деятельности Организации Объединенных Наций и других организаций по реконструкции и развитию на постконфликтном этапе, а также способствуют новому разжиганию конфликтов и облегчают преступность. С целью преодоления этой проблемы Япония осуществляет проекты по сбору оружия, и в частности проект "Оружие в обмен на развитие" в Камбодже.

Япония привержена дальнейшему поощрению таких конкретных акций в интересах разоружения.

Разоружение и нераспространение как никогда важны для мира и безопасности человечества, и международное сообщество возлагает немалые надежды на то, что Конференция по разоружению сыграет свою роль. Поэтому наш долг перед самими собой состоит в том, чтобы оправдать эти ожидания.

(Г-жа Кавагути, Япония)

Япония страстно надеется, что КР, опираясь на мудрость человечества, будет вносить вклад в мир и процветание грядущих поколений. Могу заверить Конференцию, что Япония будет и впредь прилагать все возможные усилия к тому, чтобы поощрять разоружение и нераспространение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Японии за ее важное выступление и за очень теплые слова в адрес Председателя.

А сейчас, с вашего позволения, я прерву заседание на десять минут, чтобы проводить министра иностранных дел Японии из Зала Совета.

Заседание прерывается в 10 час. 40 мин. и возобновляется в 10 час. 50 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 939-е пленарное заседание возобновляется. Спасибо вам за терпение. А теперь я приглашаю выступить уважаемого представителя Франции посла Ривассо.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Г-жа Председатель, позвольте мне поздравить Вас с тем, как Вы исполняете свои обязанности, и выразить Вам всяческие пожелания Франции в плане успехов и удач в связи с этой трудной задачей, и позвольте мне также поблагодарить Вас за то, что Вы дали нам возможность выслушать министра иностранных дел Японии, которая выступила с важным посланием.

Новичок посол имеет привилегию, пользуясь случаем, изложить или напомнить основные установки своей страны в сфере нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, равно как и те надежды, которые она возлагает на этот уникальный форум – Конференцию по разоружению. Это - привилегия, но это еще и долг.

Сегодня Франция живет в мире. Как и соседние европейские страны, с которыми она связана, Франция переживает сегодня особенный период. Быть может, впервые в нашей истории ей не приходится прямо сталкиваться с конкретной географической угрозой, исходящей от данной страны, но зато ей приходится сталкиваться с новыми опасностями. Было бы что ни на есть ошибочным полагать, будто мы живем в условиях повышенной безопасности. Это не так. Глобализация, формирование глобальных угроз ведут к тому, что наши интересы могут быть затронуты кризисом вне зависимости от того, в какой бы точке мира он ни разразился. И это верно и для Франции, и для каждой

(Г-н Ривассо, Франция)

из стран, которые представляете вы, дорогие коллеги. И здесь мы как нигде должны, подобно дозорным, раньше других соизмерять те издержки в плане безопасности, которые сопряжены со взаимозависимостью, взаимосвязанностью, технологической изоппренностью, и те тягчайшие риски загрязнения, какие может навлечь на мир малейший конфликт. Эти риски не ограничиваются сторонами в конфликте. И поэтому нам надо как никогда мобилизоваться. И надо ли тут говорить еще и о трансграничных угрозах, которые нам очень уж хорошо известны, – об угрозах, исходящих от негосударственных субъектов, которые акциями террористов могут повсюду в мире сеять смерть и отчаяние? Нам веома такая ситуация, и мы смотрим на нее открытым взором. И тут надо бы памятовать, что эта ситуация совпадает с трудной фазой для многостороннего разоружения. Нарастание распространения и сопутствующие ему акции в русле недоверия, вписываются в рамки более непредсказуемого мира, где появляются новые субъекты – носители новых требований и ожиданий.

Франция верит в добродетели права. Мы благосклонно воспринимаем все то, что может повышать эффективность и укреплять многосторонний характер процессов разоружения и нераспространения. В этой связи мы считаем необходимым особенно продвигаться и прогрессировать в целом ряде областей. Что касается обычных вооружений, т.е. тех, которые причиняют больше всего жертв, то моя страна осознает особенную пагубность столь смертоносных сегодня легких вооружений. Франция ратует за продолжение работы в этой сфере. Мы со Швейцарией в русле нашей общей инициативы надеемся, что Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, сообразно выводам Группы экспертов, собиравшейся в Нью-Йорке в июне, и двухгодичного совещания государств - участников по Плану действий, проходившего под Вашим председательством, г-жа Председатель, в июле, примет решение о развертывании с начала следующего года переговоров об отслеживании и маркировке стрелкового оружия – первом этапе по пути к международному контролю над нелегальной торговлей этим оружием.

Кроме этого, Вам известна приверженность моей страны борьбе с противопехотными минами; подписав изначально Оттавский договор, Франция рассчитывает энергично продолжать свои усилия по ликвидации противопехотных мин во всем мире. Свидетельством на этот счет станет, среди прочего, организация в Париже, в Центре международных конференций, 12 и 13 марта будущего года коллоквиума относительно дополнительных преимуществ в связи с наличием национальной структуры в целях координации действий по борьбе с противопехотными минами. Мы хотим сопоставить

(Г-н Ривассо, Франция)

меры по осуществлению Оттавской конвенции, принимаемые на национальном уровне, и мы хотим извлечь из этого соответствующие уроки. В рамках закона от 8 июля 1998 года Франция создала Национальную комиссию по ликвидации противопехотных мин, и мы рассчитываем тем самым рационально вносить вклад в новый прогресс по пути к реализации этой существенной гуманитарной цели.

В этом контексте нам представляется важным постараться подвести сейчас итоги первых пяти лет применения Оттавской конвенции, с тем чтобы лучше идентифицировать достигнутые успехи, но и нелицеприятно оценить соответствующие слабости. Нас не удовлетворяет такая ситуация, когда главные страны - производители и пользователи противопехотных мин остаются в стороне от Конвенции, что оборачивается известными нам драматическими последствиями в кризисных и конфликтных зонах, где отмечается широкое применение контрабандных или не контрабандных мин, в чем и самой Франции довелось убедиться совсем недавно в Африке. Особого внимания заслуживают международный оборот и торговля противопехотными минами, и нам нужно безо всяких табу задуматься над этим, вдохновляясь тем призывом и упреком, что исходит от колченогого стула, все еще возвышающегося у входа в этот Дворец – перед стеной нашей добропорядочной совести. Как напомнил недавно Доминик де Вильпен, "будучи облечено новыми функциями, в частности на предмет оказания помощи жертвам противопехотных мин, французское правительство намерено продолжать начатые усилия в пользу мира, свободного от этой напасти, не пренебрегая ни одним из имеющихся в его распоряжении средств, дабы напоминать основы его собственной политики в этой сфере. В эту перспективу вписывается наше конкретное участие в подготовительной работе к первой обзорной Конференции, которая состоится в 2004 году. С учетом размаха общих вызовов, всеобщая задача должна состоять в поощрении как можно более универсального и как можно более эффективного применения Оттавской конвенции, а вовсе не в пересмотре ее целей".

Наконец, мне хотелось бы коснуться третьего важного предмета, а именно взрывоопасных пережитков войны. И тут тоже имеет место гуманитарная неотложность. И тут тоже международное сообщество сталкивается с несколькими дилеммами: какая норма нам нужна – амбициозная, юридически связывающая норма, которая, по крайней мере изначально, будет ратифицирована лишь некоторыми сторонами, или же норма, которая носила бы более размытый, а потому и вовсе не обязательно юридически связывающий характер, но которая, быть может, могла бы рассчитывать на квазиуниверсальность? Позиция Франции на этот счет прямо вытекает из присущих нам

(Г-н Ривассо, Франция)

высоких принципов. Прежде всего наша цель состоит в том, чтобы добиваться конкретных результатов, которые были бы достаточно ощутимы, чтобы сохранять убедительность и перманентность Конвенции 1980 года, которая являет собой каркас для нынешних дискуссий по этому предмету. А это предполагает, что мы со своими партнерами по Европейскому союзу склонны искать как можно более юридически связывающий, равно как и как можно более универсальный текст. Чтобы разрешить такое кажущееся противоречие, Франция будет добиваться подготовки протокола к Конвенции 1980 года, предусматривающего нехитрые и эффективные генерические нормы с целью устранения трагических последствий войны в духе уважения основополагающих принципов нынешнего права вооруженных конфликтов. И если я могу себе позволить себе некое отступление, то мы здесь, как и в других местах, полагаем, что нам надлежит тщательно избегать всяких попыток увязывать прогресс по этой проблематике с другими переговорами.

Что касается распространения оружия массового уничтожения и его носителей, то Франция борется с этим всеми доступными ей средствами. На дипломатической почве мы рассчитываем на комбинацию энергичных согласованных действий в духе профилактики и предосторожности – одним из примеров чего является Гаагский кодекс поведения – при строгом уважении международной законности и легитимности, чьим единоличным блюстителем является система Организации Объединенных Наций.

В прошлую пятницу Президент Республики еще раз подчеркнул, что вопрос о распространении оружия массового уничтожения являет собой одну из самых тяжких угроз современности. Позвольте мне процитировать его слова:

"Определенные страны нарушают свои международные обязательства и пытаются поставить всех перед свершившимся фактом. Делая ставку на раскол международного сообщества, они ошибаются в своих расчетах.

Мы ожидаем от Северной Кореи полного, проверяемого и необратимого свертыwania своей ядерной военной программы. Франция хотела бы, чтобы текущий процесс дискуссии, благодаря усилиям Китая, позволил создать условия для комплексного урегулирования северокорейского вопроса.

(Г-н Ривассо, Франция)

Столь же серьезные озабоченности вызывает и ядерная политика Ирана. Чтобы установить доверие, этой стране надлежит доказать всю необходимую транспарентность. И мы ожидаем от нее, в частности, что она подпишет и будет безусловно и безотлагательно реализовывать соглашение с МАГАТЭ об усиленных гарантиях. Нам хотелось бы, чтобы намерения, выраженные в этом отношении иранскими властями, были реально воплощены на деле.

Строгое соблюдение международных обязательств является необходимой предпосылкой для диалога и сотрудничества на предмет доступа к гражданской ядерной энергии.

В борьбе с распространением оружия массового уничтожения международное сообщество будет тем сильнее, чем теснее оно сплотится вокруг общих задач. С этой целью я предлагаю, чтобы в ближайшее время ответственные представители стран – членов Совета Безопасности обсудили разного рода инициативы, предпринятые в рамках таких форумов, как "восьмерка" и Европейский союз, инициативу по безопасности в плане распространения: они могли бы собраться на встречу в верхах, чтобы составить истинный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с распространением".

Такого рода распространение, вкупе с подъемом международного терроризма, являет собой главную угрозу для нашей безопасности, как напомнил об этом недавно, 20 июня с. г., Европейский союз в Салониках в декларации, которая отныне является нашим ориентиром на Конференции по разоружению.

На стыке этой двоякой угрозы требуются особые размышления. Франция приветствует работу, проводимую в этой сфере различными учреждениями, и в том числе прямо на этой неделе - ЮНИДИРом, чтобы стимулировать международное сообщество.

Прежде всего встает вопрос о диагностике. Чтобы мотивировать ее, надо располагать сведениями, собранными самыми разными и самыми действенными информационными источниками, но тут надо еще и располагать и многосторонним потенциалом, чтобы осуществлять их оценку, чтобы производить их валидацию и чтобы гарантировать истинность и легитимность оценок, производимых на их основе. Так, и только так международное сообщество сможет произвести свою мобилизацию на условиях, позволяющих добиться успеха. По мнению моей страны, один из ключевых

(Г-н Ривассо, Франция)

факторов состоит в том, чтобы отдать примат политическому подходу, одним словом, в том, чтобы заняться коренной природой этого феномена, а не только его внешними проявлениями.

Будучи привержена ДНЯО и ДВЗЯИ, Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому и токсинному оружию, Франция будет и впредь предпринимать усилия к тому, чтобы заручиться универсальным присоединением к этим договорам – основам нераспространения и разоружения. МАГАТЭ, ОЗХО и организация по ДВЗЯИ как никогда заслуживают нашей активной поддержки. И тут надо помнить, что балансы, установленные за счет ДНЯО и гарантируемые со стороны МАГАТЭ, зиждутся прежде всего на добросовестности, взаимном доверии и сотрудничестве с Агентством. Сокращения, частичные нарушения, лживые заверения не есть невинное дело, и они требуют высочайшей бдительности. Не будем забывать и о том, что выход из договора, когда он уже был нарушен, не освобождает соответствующую страну от ее ответственности перед международным сообществом.

Именно в этом контексте г-н де Вильпен выдвинул идею о том, чтобы поработать над созданием корпуса инспекторов. Как сказал министр в Париже 28 августа с. г., "Франция желает создания разоруженческого корпуса в составе постоянных инспекторов, с тем чтобы откликаться на новые потребности, возникшие в связи с нынешними рисками распространения со стороны Ирана и Северной Кореи. Этот корпус мог бы находиться в ведении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций под началом Совета Безопасности". Речь идет о том, чтобы одновременно и делать необходимые выводы, и продолжать ту динамику, которая за последние 15 лет побудила международное сообщество обзаводиться все более эффективными и совершенными инструментами, будь то проверка по Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), МАГАТЭ, ОЗХО, ЮНСКОМ или ЮНМОВИК.

Г-жа Председатель, Вы успешно справились с такой тяжелой задачей, как завершение составления годового доклада Конференции по разоружению, который, как и каждый год, будет представлен Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Позвольте мне сказать, что Вы снискали себе наше доверие и нашу самую горячую признательность.

Разрешите мне в этот все еще щекотливый момент напомнить об ожиданиях и упованиях надеждах Франции на Конференцию по разоружению.

(Г-н Ривассо, Франция)

Будучи верной поборницей многосторонности, Франция желает выживания Конференции по разоружению. Конференция располагает уникальной квалификацией. Ни с чем не сравнимы те гарантии, которые она дает самым малым делегациям. Она являет собой единственный форум, где государства-члены могут поистине на равных вести переговоры между собой.

Между тем вот уже семь лет Конференция по разоружению на своих заседаниях все никак не может достичь согласия по программе работы. За стенами этого престижного зала прямо-таки бурлит мир, и этот мир не будет ждать.

С каждым прошедшим днем становится заметно, что эпоха после окончания холодной войны станет подобием предшествовавших ей послевоенных эпох: она уже сама по себе есть целый мир. И каждый прошедший день будет в большей степени определять его по отношению к тому, чем он является, нежели по отношению к тому, чем он был прежде.

А между тем Конференция по разоружению застыла в вере былых дней, заостенев в ином веке и в иной эпохе. Я привел бы лишь один пример: ее повестка дня, разработанная в 1978 году, с тех пор не претерпела изменений. Так неужели же мы должны довольствоваться таким иммобилизмом, такой окостенелостью?

Как сказал не так уж давно один французский философ, каждая эпоха отмечена "горизонтом коллективной надежды", который дает смысл миру и который мотивирует мужчин и женщин доброй воли. Это верно и для всех учреждений, созданных людьми для удовлетворения реальных, а подчас и насущных нужд граждан.

Конференция по разоружению сотворила большие дела за свою историю. И она не должна оставаться за пределами нашего "горизонта надежды". Дорогие коллеги, давайте на мгновение абстрагируемся от прошлого и зададим себе простые вопросы. Каковы те угрозы, с которыми сталкивается мир сегодня? Чего мы хотим добиться сегодня, в 2003 году, в сфере безопасности? Как может Конференция по разоружению откликнуться на эти ожидания?

(Г-н Ривассо, Франция)

Франция поддерживает определенные традиционные темы. Мы выступаем за немедленное начало переговоров о запрещении производства расщепляющегося материала на основе доклада Шеннона и фигурирующего в нем мандата. Мы хотим также, чтобы государства, которые пока еще не сделали этого, ввели мораторий на производство расщепляющегося материала взрывного военного назначения.

По-прежнему мы поддерживаем и учреждение специального комитета по предотвращению милитаризации космического пространства – это изначально французская идея.

Мы привержены, наконец, соблюдению своих обязательств по статье VI ДНЯО и по осуществлению Программы действий, принятой в 1995 году при бессрочной пролонгации Договора. Как известно, среди ядерных держав Франция особенно далеко пошла в этом направлении. Как было сказано в 2000 году, надо и впредь крепить международную стабильность и основываться на принципе неуменьшенной безопасности для всех.

Но вот достаточно ли нам этого? Не надо ли нам привести наш форум в соответствие с действительностью и сообразовать его миссию с истинными, экстренными нуждами современного мира? Терроризм и оружие массового уничтожения, уважение и осуществление договоров, проверка и оценка новых разновидностей угроз, - все это темы, по которым Конференции надлежит так или иначе вносить свой вклад. Несколько делегаций, и в том числе моя, высказывали свои пожелания на этот счет в ходе консультаций этого года.

Если мне будет позволено сформулировать личное пожелание, то, вместо того чтобы пять лет спустя вновь ступать по своим же следам, вместо того чтобы перечитывать текст жалких выступлений, произнесенных мною здесь же в 1998 году, бок о бок со своим заместителем Постоянного представителя, и, к немалому отчаянию, обнаружить, что его текст в значительной мере все еще актуален, мне хотелось бы, чтобы окна этого зала распахнулись навстречу ветру грядущих бурь и чтобы мы подготовились парировать их, и парировать рационально. Ибо такого рода ответы на вопрос о том, как парировать новые угрозы, могут возникнуть только на коллективной основе.

И вот тогда, и только тогда мы выйдем из тупика.

(Г-н Ривассо, Франция)

Ну а пусть члены Конференции по разоружению на поиски виновников того паралича, что отягощает этот уникальный разоруженческий форум, то оказалось бы, что в конце пути они, вне всяких сомнений, увидели бы самих себя, т.е. всех нас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Франции посла Ривассо за его важное выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я приглашаю выступить уважаемого представителя Кубы г-на Оскара Леона Гонсалеса.

Г-н ГОНСАЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Г-жа Председатель, позвольте мне поздравить Вас с тем, как Вы исполняете свои обязанности. Мы вновь желаем Вам, чтобы Ваша работа увенчалась успехом. Точно так же от имени своей делегации я благодарю Вас за предоставленную нам сегодня возможность выслушать Ее Превосходительство министра иностранных дел Вашей страны.

Мы попросили слова, чтобы объявить, что Куба будет принимать XVIII очередную сессию Генеральной конференции Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, более известного как ОПАНАЛ, которая, как было условлено Советом ОПАНАЛ, будет проходить в Гаване 5 и 6 ноября 2003 года.

С недавнего присоединения Республики Куба к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне проведение в Гаване указанной Генеральной конференции являет собой еще одну демонстрацию того, какое важное и приоритетное значение отводит кубинское правительство всем вопросам, имеющим отношение к сфере ядерного разоружения, равно как и являет собой новое подтверждение политической воли Кубы активно способствовать полному осуществлению международных документов по этой проблематике.

XVIII Генеральная конференция ОПАНАЛ, бесспорно, обеспечит новый ландшафт для того, чтобы латиноамериканские и карибские страны вновь подтвердили свою приверженность ядерному разоружению и нераспространению, и даст благоприятную возможность для дальнейшей консолидации Латинской Америки и Карибского бассейна в качестве первой населенной зоны планеты, полностью свободной от ядерного оружия. Точно так же она обеспечит благоприятный контекст для взаимодействия и упрочения отношений между ОПАНАЛ и другими межправительственными организациями и учреждениями глобального или регионального характера, которые ведут работу

(Г-н Гонсалес, Куба)

непосредственно в связи со сферой разоружения вообще, и в частности разоружения ядерного, или же занимаются деятельностью регионального масштаба.

Мы надеемся, что все страны Латинской Америки и Карибского бассейна примут участие в Генеральной конференции как можно на более высоком уровне. Точно так же соответствующие приглашения были направлены государствам, связанным с Договором Тлателолко. Моя делегация хотела бы отметить, что все государства, желающие принять участие в Генеральной конференции в качестве наблюдателей, могут ходатайствовать о таком участии перед ОПАНАЛ, причем такие ходатайства будут препровождаться в соответствии с правилами Агентства.

Из-за наличия тысяч единиц ядерных боеприпасов человечество сталкивается с опасностью исчезнуть с лица земли. Согласно последнему докладу Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира, только признанные по ДНЯО ядерные державы имеют более чем 16 500 единиц развернутых ядерных боеприпасов и около 36 500 ядерных боеголовок. Это – колоссальная разрушительная мощь.

А между тем Конференция по разоружению ввергается в ситуацию затора и неспособности адекватно заняться этой проблематикой. Ну а что касается ядерных вооружений, то они то и дело совершенствуются.

Для Кубы, как уже неоднократно заявлялось, единственно долгосрочным решением проблемы ядерного оружия является полная ликвидация такого оружия. И тут мало слов в ответ на такие чаяния; тут нужны конкретные дела.

Присоединением Кубы к ДНЯО, ратификацией Договора Тлателолко, а теперь вот и проведением XVIII очередной сессии Генеральной конференции ОПАНАЛ моя страна подтверждает свою приверженность полной ликвидации ядерного оружия и тем самым вновь демонстрирует миролюбивый настрой своего народа и правительства.

Наконец, г-жа Председатель, я хотел бы отметить, что мы просили секретариат Конференции выпустить в качестве официального документа нашего форума информационную записку о проведении XVIII очередной сессии Генеральной конференции ОПАНАЛ. Как нам сообщили, этот документ уже выпущен под условным обозначением CD/1715 от 23 сентября 2003 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Кубы за его весьма важное выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предлагаю взять слово уважаемому представителю Республики Корея послу Ы-Ён Чуну.

Г-н ЧУН (Республика Корея) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде чем изложить свое общее заявление, я хотел бы, пользуясь возможностью, воздать должное министру иностранных дел Японии Ее Превосходительству г-же Ёрико Кавагути за то, что она не сочла за труд присутствовать сегодня на нашей Конференции, несмотря на колоссальный спрос на ее присутствие и в других частях света, и сделала столь широкоохватное и всеобъемлющее заявление, которое мы выслушали с большим вниманием. Заявление министра Кавагути затрагивает несколько важных разоруженческих проблем современности и содержит моменты, которые заслуживают более пристального изучения со стороны всего членского состава. Я полагаю, что заявление, которое она сделала сегодня на Конференции, весьма стимулирует наши усилия по преодолению нынешнего застоя за КР и скорейшей гальванизации ее переговорного процесса.

Г-жа Председатель, вначале позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Ваше вступление на пост Председателя происходит на критическом этапе, когда нам все еще надлежит преодолеть тот затор, который очень уж долго срывает нам принятие программы работы. И я вполне убежден, что Вы сумеете в полной мере воспользоваться своим продолжительным мандатом, который простирается до конца текущего года, и под Вашим руководством мы добьемся реального прогресса и вновь приступим к предметной работе на КР в начале следующего года. Заверяю Вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Поскольку Конференция готовится завершить свою, вот уже седьмую с 1997 года, годовую сессию безо всяких ощутимых результатов, следует посвятить больше энергии и усилий изучению возможности согласования программы работы, которая позволит КР возобновить предметную деятельность. Недавно чередовавшиеся усилия на этот счет увенчались предложением пяти послов, как оно содержится в документе CD/1693 и в его скорректированном варианте, представленном послом Бельгии в июне этого года от имени пятерки послов. Правительство Республики Корея считает предложение пяти послов с поправками посла Линта конструктивными каркасом для компромисса. Кроме того, моя делегация приветствует тот факт, что недавно Китай и Российская Федерация в числе других проявили гибкость, отметив, что они готовы присоединиться к консенсусу

(Г-н Чун, Республика Корея)

по скорректированной инициативе пятерки послов относительно программы работы. Отдавая главный приоритет оперативному началу переговоров по ДЗПРМ, моя делегация ожидает, что такая гибкость будет динамично вести нас в русле принятия программы работы.

Республика Корея отводит высочайший приоритет скорейшему началу на КР переговоров по ДЗПРМ. Как всем нам известно, на Конференции 2002 года по рассмотрению действия ДНЯО было условлено, что переговоры по ДЗПРМ завершатся в течение пяти лет, а согласие относительно переговорного мандата для ДЗПРМ существует на КР с 1995 года. Следует также отметить, что на втором совещании Подготовительного комитета Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО, состоявшемся в Женеве в этом году, значительное число делегаций подчеркивали важность скорейшего начала переговоров по ДЗПРМ ввиду того, что такой договор является и важным нераспространенческим шагом, и существенной предпосылкой для разоружения.

В этом отношении мы полагаем, что государства, обладающие ядерным оружием, могли бы добровольно ввести мораторий на производство расщепляющихся материалов для оружейных целей еще до завершения переговоров по ДЗПРМ. Они могли бы пойти и дальше за счет осуществления договоренности о подчинении расщепляющегося материала, который уже не требуется для военных целей, проверочному режиму МАГАТЭ. Чтобы обеспечить универсальность и эффективность ДЗПРМ, будет существенно важно потребовать участия государств - неучастников ДНЯО, а также всех государств - членов КР.

В условиях нынешнего застоя на КР моя делегация была бы признательна за все и всякие усилия по поддержанию динамики в ракурсе будущих переговоров по ДЗПРМ за счет таких мероприятий, как совещания открытого состава или рабочие семинары по ДЗПРМ в неофициальном формате и в просветительских целях. Моя делегация надеется, что эти инициативы внесут существенный вклад в нашу будущую работу, хотя такие дискуссии по ДЗПРМ и не являются собственно переговорами.

Что касается предметных проблем, то я хотел бы изложить на данном этапе предварительные соображения моей делегации относительно сферы охвата и проверки договора.

(Г-н Чун, Республика Корея)

Прежде всего, что касается сферы охвата договора, то имеются две разные группы: одни настаивают на том, чтобы включить в договор "существующие запасы", тогда как другие не желают такого положения. Моя делегация полагает, что важное значение имеет скорейшее достижение согласия, хотя с точки зрения ядерного разоружения насущное значение имела бы и транспарентность в отношении запасов и контролируемого сокращения и конверсии. Поэтому нам нужно изучить южноафриканское предложение, содержащееся в документе CD/1671, в качестве возможной альтернативы для урегулирования разногласий по поводу прежнего производства расщепляющихся материалов. В частности, моя делегация усматривает достоинство южноафриканского подхода во включении ядерно-оружейных материалов, признанных избыточными, равно как и закрытых/списанных производственных и смежных объектов. Вдобавок, проблемы запасов, быть может, стоило бы обсудить и в ракурсе добровольных мер укрепления доверия до достижения консенсуса по этой проблеме.

Во-вторых, запрет на производства расщепляющегося материала должен подвергаться адекватной проверке за счет затратоэффективных мер. В связи с выбором либо всеобъемлющего, либо сфокусированного подхода моя делегация полагает, что система проверки должна повышать его убедительность за счет установления эффективно проверяемого механизма. В то же время режим проверки по ДЗПРМ должен основываться на нынешней системе гарантий МАГАТЭ, включая Дополнительный протокол, с тем чтобы обеспечить связность проверки всех расщепляющихся материалов. Вдобавок, по соображениям компетентности и затратоэффективности, подходящей организацией, на которую была бы возложена проверка по ДЗПРМ, было бы МАГАТЭ. В отдельной организации, пожалуй, нет необходимости.

Как признается, одним из величайших вызовов в сфере обычных вооружений являются нелегальное распространение и контрабанда стрелкового оружия и легких вооружений. Международное сообщество добилося значительного прогресса в этой работе, приняв в 2001 году Программу действий по борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. Благодаря достижению согласия по ряду мер в связи с изготовлением, маркировкой, отслеживанием, регистрацией, экспортным контролем, управлением запасами, сокращением избытков и уничтожением этого оружия, Программа действий вносит существенный вклад в создание механизма эффективного сдерживания нелегального распространения и оборота стрелкового оружия и легких вооружений.

(Г-н Чун, Республика Корея)

Пока мы стоим лишь в начале длительного процесса осуществления Программы действий. Вместе с тем в июле этого года мы продвинулись в верном направлении на первом двухгодичном Совещании государств, и произошло это в значительной мере благодаря Вашему искусному руководству этим совещанием в качестве его Председателя. Моя делегация полагает, что благодаря Вашей твердой приверженности были предприняты содержательные шаги по рассмотрению осуществления Программы действий. Республика Корея представила на этом совещании свой национальный доклад, и этот доклад отражает ее национальные позиции по вопросу о том, как осуществлять Программу действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Я также приветствую рекомендацию Группы правительственных экспертов по проблеме отслеживания нелегального стрелкового оружия и легких вооружений и рассчитываю на начало переговоров по такого рода международно-правовому документу, который позволил бы государствам идентифицировать и отслеживать нелегальное стрелковое оружие и легкие вооружения.

С присоединения в мае 2001 года к Конвенции о конкретных видах обычного оружия (КОО) Республика Корея участвует в различных усилиях с целью дальнейшего развития режима КОО. Кроме того, в начале этого года моя страна сдала на хранение свой документ о принятии пересмотренной статьи 1 КОО.

Следует также отметить, что в этом году был достигнут существенный прогресс на текущих переговорах по документу о взрывоопасных пережитках войны (ВПВ). И я надеюсь, что на основе прошлых и будущих предложений Координатора посла Нидерландов Сандерса мы достигнем к концу этого года дальнейшего прогресса в сближении расхождений по нескольким спорным проблемам. Моя делегация также поддерживает начало переговоров относительно юридически связывающего документа по непротивопехотным минам.

Республика Корея поддерживает всеобъемлющее запрещение биологического и токсинного оружия и выступает против его распространения. В этом отношении моя делегация считает, что проходившее в августе этого года первое Совещание экспертов сыграло существенную и полезную роль в осуществлении Конвенции по биологическому и токсинному оружию, и надеется, что это заложит добротную основу для более сфокусированного ноябрьского Совещания государств-участников.

(Г-н Чун, Республика Корея)

Позвольте мне, пользуясь возможностью, поделиться с вами мнениями о некоторых позитивных шагах, которые были предприняты недавно в отношении северокорейской ядерной проблемы. На прошлой неделе в Пекине состоялся первый раунд шестисторонних переговоров в попытке найти всеобъемлющее решение северокорейской ядерной проблемы. Пекинские переговоры, как отправной пункт длительного процесса, создали условия для урегулирования ситуации. Шесть сторон переговоров вновь подтвердили принципы денуклеаризации Корейского полуострова и мирного разрешения ядерной проблемы за счет укрепления доверия и диалога. Правительство Республики Корея будет и впредь прилагать усилия в русле урегулирования в конечном счете ядерной проблемы и установления устойчивого мира на Корейском полуострове.

Республика Корея, в силу своей уникальной геополитической обстановки в плане безопасности, была и будет и впредь привержена делу разоружения и нераспространения. И поэтому моя делегация сделает все возможное, чтобы способствовать неуклонным усилиям международного сообщества по достижению этих целей. В заключение позвольте мне вновь заявить о решимости моей делегации вносить ценный вклад в скорейшее начало переговоров на КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Республики Кореи за его весьма важное заявление, а также за теплые слова в адрес Председателя. Я непременно передам министру иностранных дел Японии теплые слова в адрес Ее Превосходительства. А сейчас я хотела бы предложить взять слово уважаемому представителю Соединенного Королевства послу Дэвиду Браучеру.

Г-н БРАУЧЕР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-жа Председатель, позвольте мне вначале поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы весьма ценим Ваш подход к этой задаче, и у меня нет сомнений, что Конференция находится в хороших руках. Я обещаю поддержку делегации Соединенного Королевства в выполнении Вашей трудной задачи. Позвольте мне также сказать, что нам очень отраднo видеть, что ваш министр иностранных дел проявляет интерес к нашей работе. Она высказала ряд весьма уместных замечаний, и мы будем их тщательно изучать.

С вашего позволения, г-жа Председатель, я хотел бы сделать краткое заявление по ДЗГПМ.

(Г-н Браучер, Великобритания)

Соединенное Королевство приветствует представленный Японией 14 августа рабочий документ по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия и других взрывных устройств (CD/1714). Мы рассматриваем его как полезный и позитивный вклад в дискуссию.

Мы согласны с основным содержанием японского рабочего документа. Как и Япония, мы готовы немедленно приступить к работе на основе мандата Шеннона (CD/1299). Как я уже информировал Конференцию, до начала переговоров Соединенное Королевство выдерживает мораторий на производство расщепляющегося материала в оружейных целях, и мы надеемся, что в этом к нам присоединятся те, кто пока еще производит расщепляющийся материал для целей оружия.

Мы приветствуем японское предложение насчет того, как заняться проблемой запасов, в чем мы усматриваем конструктивный вклад. В частности, мы согласны, что увязки между проблемами будущего производства и существующих запасов лишь осложняют дискуссию и нанесут ущерб переговорному процессу. Мы полагаем, что такого рода увязка являет собой, в сущности, одно из препятствий для возвращения КР к работе.

У Соединенного Королевства все же имеются кое-какие оговорки относительно учреждения до начала переговоров группы экспертов, как это предлагается в японском рабочем документе. У нас есть ряд вопросов, в связи с которыми мы бы просили японскую делегацию любезно дать разъяснения. В отличие от технических групп ДВЗЯИ, например по сейсмическому мониторингу, техническая группа ДЗПРМ работала бы без четких параметров. И она рисковала бы увязнуть политической дискуссии, вместо того, чтобы вносить поистине научный вклад. А вот этого-то нам нужно бы избегать. Да и пока не согласована сфера охвата, такой группе было бы трудно и вести дискуссию по проверке. Нам было бы также небезынтересно услышать и о составе и статусе такой группы.

Несмотря на эти оговорки, мы по-прежнему считаем, что между Соединенным Королевством и Японией существует чуть ли не идентичность взглядов по проблеме договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы также приветствуем предстоящее совещание 26 сентября, организацией которого занимается уважаемый представитель Нидерландов. Мы надеемся, что в этом процессе смогут принять участие все делегации. Достичь более глубокого понимания в перспективе начала работы мы сможем только путем обсуждения проблем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенного Королевства посла Браучера за его весьма важное заявление, а также благодарю его за теплые слова в адрес Председателя. Я передам министру иностранных дел Японии теплые слова в адрес Ее Превосходительства. Как я полагаю, японская делегация изучит моменты, затронутые в заявлении Его Превосходительства, и я полагаю, что японская делегация будет в состоянии ответить на поставленные вопросы.

На этом завершается мой список ораторов на сегодня. Я благодарю Конференцию за прозвучавшие сегодня весьма позитивные и весьма перспективные заявления. Мое твердое желание состоит в том, чтобы мы оказались в состоянии сохранить эту динамику, с тем чтобы в следующем году нам удалось начать у нас на Конференции предметную работу.

Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н ДЖАН ЧУН СИК (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Мне жаль, г-жа Председатель, но я вынужден ответить на высказывания министра иностранных дел Японии.

Я беру слово в ответ на заявление министра иностранных дел Японии, в котором она, касаясь КНДР, настоятельно призвала ее – страну, которая не является государством – участником ДНЯО, – соблюдать свои обязательства по Договору. Прежде всего я не могу не испытывать сомнений по поводу истинных намерений министра иностранных дел Японии, когда она делает такого рода заявление на данном форуме и в то же время игнорирует реальную ситуацию и источник опасности в регионе. Как мне думается, Японии хорошо известна та причина, по которой КНДР вышла из ДНЯО. И если Япония будет подходить к КНДР с позиций доброй воли, безо всяких провокаций, то ей нечего бояться нашей меры самообороны. Выход Корейской Народно-Демократической Республики из ДНЯО был предпринят в качестве меры по защите своего суверенитета и насущного права, с тем чтобы справиться с той серьезной ситуацией, которая возникла в силу злобных угроз в адрес КНДР.

Мое заявление в этом отношении может выступать и в качестве реакции на заявление уважаемого французского делегата. И я хотел бы добавить, что любые принудительные меры, неприемлемые для суверенных государств, типа так называемого "разоруженческого корпуса", выдвигаемые в инициативном порядке Францией, не позволили бы разрешить нынешние проблемы мирным и переговорным способом, а, наоборот, усугубили бы и осложнили положение дел.

(Г-н Джан Чун Сик, КНДР)

Министр иностранных дел Японии приветствовала проведенный на прошлой неделе в Пекине первый раунд шестисторонних переговоров. А между тем мы разочарованы позицией и поведением Японии на переговорах. Что касается участия Японии в шестисторонних переговорах, то КНДР позволила Японии принять участие в переговорах по Корейскому полуострову. И поэтому Японии, как участнице переговоров, следовало бы прилагать усилия к тому, чтобы разворачивать шестисторонние переговоры в сторону справедливого решения ядерной проблемы на Корейском полуострове. Япония же, отнюдь не делая этого, пытается отравить атмосферу на переговорах, привнося нерезонные проблемы. И если Япония поистине заботится о безопасности и желает мирного урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове, то ей не следует поднимать вопросов, которые не могут помочь в решении проблемы. Я не буду вдаваться в дальнейшие подробности, но полагаю, что Японии нужно произвести объективную и надлежащую оценку ситуации, сопоставив ее со своей собственной точкой зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление.

Как Председатель Конференции я непременно передам министру иностранных дел Японии заявление представителя Корейской Народно-Демократической Республики.

Если вы позволите мне очень кратко выступить в качестве главы делегации Японии на КР, то, по моему твердому убеждению, участие Японии в шестисторонних переговорах было проникнуто с весьма твердой решимостью разрешать очень важные проблемы мирным способом, в духе искренности и доброй воли, и разрешать региональные проблемы, равно как и двусторонние проблемы посредством диалога, в сочетании с крайней и весьма твердой приверженностью разрешению всех проблем мирным образом.

На мой взгляд, исходя из такого духа, в рамках международного сообщества имеются немалые возможности для позитивного и продуктивного разрешения массы проблем, и все мы, кто работает на данном форуме в качестве разоруженческих экспертов и представителей, занимающихся проблемами разоружения, на мой взгляд, несем бремя и миссию – доказать миру, что, такого рода дух поистине приносит позитивные и продуктивные результаты как в регионе, так и в глобальном сообществе, да и в интересах грядущих поколений.

(Председатель)

Как я понимаю, Корейская Народно-Демократическая Республика разделяет такие мнения, и, как я понимаю, все стороны этих исторических шестисторонних переговоров рассчитывают продолжить такой процесс и доказать миру наличие колоссальных возможностей для мирного разрешения кое-каких весьма трудных проблем. И я уверена и полагаю, что мы все разделяем это.

Желает ли выступить на данном этапе еще какая-либо делегация?

Прежде чем завершить, давайте припомним, что во вторник на этой неделе мы завершили рассмотрение проекта годового доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, как он содержится в документе CD/WP.531, и благодаря духу сотрудничества и согласия со стороны всех делегаций мы оказались в состоянии в предварительном порядке принять его в целом. Я благодарю все делегации в связи с этим. И я намерена оформить предварительное согласие, достигнутое на этом неофициальном пленарном заседании, и принять проект годового доклада на нашем последнем пленарном заседании во вторник, 9 сентября 2003 года.

Чтобы облегчить принятие проекта годового доклада, я попросила секретариат выпустить документ, содержащий все поправки к проекту доклада, которые были рассмотрены, а потом и приняты в предварительном порядке. Этот документ был выпущен под условным обозначением CD/WP.532 и помещен сегодня в ячейках для делегаций, а несколько ранее и распространен в настоящем конференц-зале.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 9 сентября 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ Сороковом
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 9 сентября 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-жа Кунико ИНОГУТИ (Япония)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 940-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале мне хотелось бы от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать нового Постоянного представителя Канады посла Поля Мейера и заверить его в нашем сотрудничестве и поддержке на его новом поприще.

Мне хотелось бы также, пользуясь возможностью, попрощаться с послом Бельгии Жаном Линтом, который вскоре покинет Конференцию по разоружению и перейдет на новое важное поприще. Посол Линт с 1999 года представлял свое правительство на данной Конференции с замечательной авторитетностью, дипломатическим искусством и четкостью политического видения. Мы все обязаны ему долгом признательности за его настойчивость в период своего мандата Председателя Конференции по разоружению в культивировании консенсуса по программе работы. Его усилия в этом отношении увенчались внесением, вместе с послом Алжира Мохамедом Салахом Дембри, послом Колумбии Камило Рейесом Родригесом, послом Швеции Саландером и послом Чили Хуаном Энрике Вега, уникальной межгрупповой инициативы по программе работы Конференции (CD/1693) и ее последующего пересмотренного варианта. Эта инициатива, именуемая обычно как "предложение пятерки", снискала себе широкую поддержку со стороны членского состава Конференции благодаря ее потенциальной роли в преодолении расхождений во взглядах по программе работы и в облегчении скорейшего начала предметной работы Конференции.

Посол Линт участвовал и в работе других разоруженческих конференций, обогащая их замечательным сочетанием глубоких познаний процедурных и предметных проблем. Его непоколебимая приверженность и преданность укреплению и универсализации Конвенции о запрещении мин снискали ему заслуженное избрание на пост Председателя четвертого Совещания государств – участников этой Конвенции, и эти функции он исполнял ответственно и с непревзойденным дипломатическим талантом.

Я уверена, что все вы присоединитесь ко мне в изъятиях ему и его семье наилучших пожеланий на будущее.

Уважаемые коллеги, в списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Нигерии, Франции, Беларуси, Бельгии, Алжира и Исламской Республики Иран. Да и мне тоже хотелось бы высказать кое-какие заключительные замечания, прежде чем завершить сессию Конференции по разоружению 2003 года.

(Председатель)

Между тем, прежде чем дать слово ораторам из моего списка, я хотела бы пригласить вас оформить достигнутое на неофициальных пленарных заседаниях предварительное согласие по проекту годового доклада, как он содержится в документе CD/WP.531, вместе с поправками, содержащимися в документе CD/WP.532.

В этой связи я хотела бы информировать вас, что в пятницу, 5 сентября 2003 года, посол Алжира Дембри от имени авторов представил на выпуск документ CD/1693, как он был скорректирован послом Линтом на 932-м пленарном заседании. Пересмотренный документ выпущен в качестве CD/1693/Rev.1. Это обстоятельство нужно отразить в докладе Конференции. Соответственно вчера я направила факсом координаторам групп предлагаемые корректировки, которые носят технический и фактологический характер. Для простоты ссылок у вас сейчас имеется текст этих пунктов с предлагаемыми корректировками, и гласит он следующее:

"[15] На 916-м пленарном заседании 23 января 2003 года посол Бельгии Жан Линт от имени посла Алжира Мохамеда Салаха Дембри, посла Колумбии Камило Рейеса Родригеса, посла Швеции Хенрика Саландера, посла Чили Хуана Энрике Вега и от своего собственного имени, внес межгрупповое предложение по программе работы Конференции (CD/1693). На 932-м пленарном заседании 26 июня 2003 года посол Линт представил от имени пятерки послов поправку к предложению (~~CD/PV.932~~ **позднее отражено в CD/1693/Rev.1**). Была выражена признательность за эту инициативу. Широкий круг делегаций высказались в поддержку предложения. Некоторые делегации указали, что, хотя у них имеются некоторые озабоченности по поводу определенных элементов предложения, они не будут выступать против консенсуса по нему или по его скорректированному варианту. Некоторые делегации не выразили своих взглядов".

Бывший пункт 36 гласит следующее:

"С целью скорейшего начала предметной работы в ходе ее сессии 2004 года Конференция просила нынешнего Председателя и приходящего Председателя проводить консультации в течение межсессионного периода и по возможности вынести рекомендации, принимая в расчет все соответствующие предложения, включая ~~скорректированный CD/1693~~ **CD/1693/Rev.1**, высказанные взгляды и проведенные дискуссии, и стараться соответственно информировать членский состав Конференции о своих консультациях.

(Председатель)

Как я понимаю, вышеуказанные пункты приемлемы для всех делегаций.

Поскольку нам уже удалось очень детально пройти проект годового доклада по пунктам на неофициальных пленарных заседаниях, проходивших в четверг, 28 августа 2003 года, и во вторник, 2 сентября 2003 года, и поскольку мы рассмотрели все поправки к проекту доклада, а также поскольку для вас приемлемы предлагаемые фактологические корректировки, теперь я перехожу к официальному принятию нашего годового доклада в целом и с поправками, не обращаясь к его рассмотрению по пунктам или по разделам.

В этой связи я хотела бы подчеркнуть, что все пробелы в проекте доклада, такие как количество заседаний или день принятия доклада, будут восполнены секретариатом. Кроме того, все документы, которые были представлены в секретариат до принятия доклада, будут добавлены к перечням документов по соответствующим подразделам.

Могу ли я считать, что годовой доклад Конференции по разоружению, как он содержится в документе CD/WP.531, скорректированном документом CD/WP.532 и пересмотренном устно в пунктах 15 и 36, принимается?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Секретариат как можно скорее выпустит доклад в качестве официального документа Конференции на всех официальных языках.

А теперь мы переходим к нашим дискуссиям согласно списку ораторов. Первым оратором у меня в списке значится уважаемый представитель Нигерии г-н Биодун Овосени, которому я и даю слово.

Г-н ОВОСЕНИ (Нигерия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, нигерийская делегация хотела бы горячо поздравить Вас в связи с вступлением представителя Японии на пост Председателя Конференции по разоружению (КР). Мы заверяем Вас в нашем сотрудничестве в ходе Вашего пребывания на этом посту, которое охватывает межсессионный период вплоть до января 2004 года и в рамках которого будут проводиться важные консультации и приниматься важные решения по вопросам поступательного продвижения в сфере глобального разоружения. Я хочу также поблагодарить Ваших предшественников за их умелое руководство работой КР в 2003 году.

(Г-н Овосени, Нигерия)

Поскольку сегодня у нас последнее пленарное заседание КР в 2003 году, уместно критически оценить события на КР за минувший год, поделиться мнениями нашей делегации в отношении нынешнего тупика, а также тех инициатив, которыми мы будем заниматься – надеюсь совместно с Вашей и другими делегациями – в течение межсессионного периода пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, с тем чтобы вывести КР в 2004 году на путь предметной работы.

Прошел уже 2003 год – седьмой год подряд с 1996 года, а программа работы все так и не согласована, не говоря уж о сколько-либо значимых разоруженческих переговорах. КР была учреждена в 1978 году в качестве единого многостороннего форума международного сообщества для ведения разоруженческих переговоров, и его первостепенная задача состоит в предметных переговорах по приоритетным вопросам разоружения. Так что, дабы сохранить свою актуальность, КР должна быть на высоте своих задач на этот счет, и наши коллективные усилия должны быть направлены на ее укрепление, чтобы она могла играть свою роль. В условиях зыбкой обстановки в сфере глобальной безопасности, вкупе с появлением новых угроз и наличием нерешенных проблем, продолжающийся паралич на КР не может не оказать дурную услугу международному сообществу, и тут надо что-то решать.

Поэтому нигерийская делегация поддержала межгрупповое предложение пяти послов на КР и приветствует гибкость, продемонстрированную недавно в связи с этим предложением Российской Федерацией и Китаем. Мы рассматриваем это предложение пяти послов – в его нынешнем виде – в качестве хорошей основы для достижения согласия по программе работы в 2004 году. И мы настоятельно призываем те несколько делегаций, которые еще не сделали этого, поддержать данное предложение, с тем чтобы заручиться необходимым консенсусом в ракурсе начала предметной работы.

Среди приоритетных для международного сообщества вопросов разоружения главенствующее место занимает, бесспорно, вопрос о ядерном разоружении. Вы, г-жа Председатель, как гражданка Японии – страны, которая 58 лет назад пережила опустошительные атомные бомбардировки, поистине цените важность мира и разоружения на фоне той чудовищной угрозы, какой оборачиваются для человечества существующие ядерные арсеналы в руках у нескольких государств. Две атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму – 6 августа, а на Нагасаки – 9 августа 1945 года, убили около 160 тысяч человек, а по крайней мере еще 50 тысяч человек погибли позднее от

(Г-н Овосени, Нигерия)

радиационного воздействия. Хиросимская бомба составляла всего-навсего двенадцать с половиной килотонн. И если в 1945 году имелись лишь три атомных бомбы, которыми обладало одно государство, то нынешняя ядерная реальность такова, что в мире насчитывается свыше 16,5 тысяч единиц операционных ядерных боеприпасов и в общей сложности свыше 36,5 тысяч боезарядов, которые находятся в руках у пяти ядерных держав, не считая другие ядерные государства и государства, которые то ли обладают, то ли не обладают ядерным потенциалом. В целом за период со Второй мировой войны ядерное оружие, по грубым прикидкам, приобретали среднем по две страны в десять лет. Общая взрывная мощь их арсеналов составляет около 12 тысяч мегатонн, т.е. около 12 миллионов тонн тринитротолуола, а совокупная мощь и разрушительная способность этого ядерного оружия равна примерно миллиону таких бомб, какая была сброшена на Хиросиму. Как показывают экспертные исследования, если пустить в ход эти колоссальные ядерные арсеналы, или даже их часть, во время войны, то человеческая цивилизация, какой мы ее знаем сегодня, будет полностью истреблена в результате совокупного эффекта ударной волны, теплового излучения и радиации, причем последняя способна распространяться на тысячи километров, убивая миллионы человек на своем пути. Ну а если кто-то из людей и выживет, то, как говорится, живые будут завидовать мертвым, ибо среди ужасающих последствий ядерной войны на глобальную экосистему обрушатся катаклизмы ядерной зимы и наступят мрачные первобытные времена. А это четко указывает на то, что у ядерного оружия нет никакой мотивируемой военной ценности.

И нигерийская делегация, разумеется, не намерена, уклоняясь от ответственности, позволять себе благоденствовать на тот счет, будто мир, чреватый столь ужасной возможностью ядерного армагеддона, живущий под нависшим над всем человечеством грозным дамкловым мечом, действительно является безопасным или спокойным местом. Хуже того, непрерывное качественное технологическое совершенствование, разработка, производство и накопление ядерных боеприпасов и средств их доставки, равно как и неизменная опора государств, обладающих ядерным оружием, на такого рода арсеналы в рамках своих стратегий национальной безопасности и доктрин ведения войны, – все это требует от международного сообщества уделять неослабное внимание проблеме ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия.

Поистине верными шагами в этом направлении стали Договор 1968 года о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договор 1996 года о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). И Нигерия ратует за эффективное осуществление и симметричное соблюдения ДНЯО, равно как и за скорейшее вступление в силу ДВЗИ.

(Г-н Овосени, Нигерия)

А между тем, пока ДВЗИ не вступил в силу, всем странам следует соблюдать мораторий на ядерные испытания. Очевидно ведь, что ядерное нераспространение и ядерное разоружение, как две стороны одной медали, взаимно подкрепляют друг друга, и на ядерные державы ложится решающая обязанность и ответственность – добросовестно предпринимать ядерное разоружение. Прежде всего можно резонно сказать, что с реализацией таких целей, как достижение многосторонних соглашений о запрещении биологического и химического оружия в виде Конвенции 1972 года о биологическом и токсинном оружии (КБО) и Конвенции 1993 года по химическому оружию (КХО), КР в качестве следующего логичного шага следует сосредоточиться на таком ключевом приоритете, как конвенция о запрещении ядерного оружия, которое, как гласит резолюция 57/56 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, представляет собой величайшую угрозу для человечества и выживания цивилизации, будучи самым смертоносным видом оружия массового уничтожения. Признавая, разумеется, трудность достижения такого соглашения, мы все же считаем, что нет ничего невозможного и что КР не должна уклоняться от своей обязанности расколоть этот твердый орешек.

С ядерным разоружением тесно связана и проблема негативных гарантий безопасности (НГБ), над которой КР бьется уж много лет, но все никак не может достичь прогресса в заключении юридически связывающего, эффективного международного соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Нигерийская делегация твердо верит, что предметно поддерживать ядерное нераспространение можно только если государства, не обладающие ядерным оружием, которые отказались от разработки ядерного оружия или обладания им посредством соответствующих международных соглашений или региональных договоров, и сами получают за счет аналогичных, юридически связывающих обязательств, гарантию того, что их независимость, территориальная целостность и суверенитет будут ограждены от применения или угрозы применения ядерного оружия. Преобразовав разрозненные гарантии, провозглашенные ядерными державами, в единое юридически связывающее обязательство, ядерные державы не только выполняют свои собственные разоруженческие обязательства по статье VI ДНЯО и продемонстрируют тем самым свою действительную приверженность цели ядерного нераспространения, которую они добровольно изъявили на обзорной Конференции 2000 года, но и укрепят собственно режим ДНЯО, подстраховав его на случай отвратимых будущих сбоях.

(Г-н Овосени, Нигерия)

Г-жа Председатель, нигерийская делегация отмечает Ваши усилия – здесь на форуме и за его пределами – по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Мы особо отмечаем Ваш отличительный лидерский вклад в качестве Председателя первого двухгодичного год совещания государств по разбору осуществления Программы действий в целях предотвращения, пресечения и искоренения незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, которое проходило в Нью-Йорке с 7 по 11 июля 2003 года. Следует напомнить, что Нигерия фигурировала в числе пятнадцати заместителей Председателя Совещания и мы активно участвовали в нем в качестве Председателя Африканской группы. В своем послании в адрес Совещания Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Кофи Аннан справедливо назвал стрелковое оружие и легкие вооружений "глобальным бедствием", которое надо обуздать, ибо оно убивает в среднем миллион человек в год, т.е. примерно 60 человек в час, и 90 процентов жертв составляют женщины и дети. Поэтому мы согласны с соответствующим тезисом государственного секретаря Норвегии по иностранным делам Его Превосходительства г-на Кима Тровика, который, выступая на КР на прошлой неделе, 2 сентября 2003 года, говорил, что "... по числу загубленных жизней стрелковое оружие бесспорно является оружием массового уничтожения. А это есть вызов безопасности человечества". А с учетом того, что такого рода оружие являет собой преимущественное средство ведения локальных вооруженных конфликтов в различных регионах мира, и особенно в субсахарской Африке, это оборачивается огромными политическими, социальными и экономическими издержками и последствиями.

Помимо колоссальной человеческой дани, нашего полноценного внимания заслуживают более широкие последствия распространения стрелкового оружия с точки зрения его способности подпитывать конфликты, ставить под угрозу мир и гуманитарную помощь, подрывать уважение к закону и сдерживать развитие. То же самое относится и к взаимосвязи между нелегальным оборотом стрелкового оружия, с одной стороны, и трансграничной и организованной преступностью, терроризмом и незаконной эксплуатацией природных ресурсов в конфликтных ситуациях - с другой. Африканские государства – вне зависимости от того, переживают ли они внутренние вооруженные конфликты, – подвержены катаклизмам незаконной торговли такого рода стрелковым оружием и легкими вооружениями. И можно задаться вопросом: ну разве не удивительно, что в конфликтных ситуациях - будь то в Анголе, Демократической Республике Конго, Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуаре или Либерии – в руки повстанцев легко попадает разного рода изощренное оружие, какого и не производится в Африке, тогда

(Г-н Овосени, Нигерия)

как те же самые повстанцы оперируют в тандеме или партнерстве с зарубежными разработчиками природных ресурсов, с одной стороны, и зарождающимися террористами – с другой? И поэтому усилия по борьбе с терроризмом и поддержанию международного мира и безопасности надо непременно сосредоточить на обуздании незаконного оборота этого оружия за счет укрепления международного сотрудничества. Мы надеемся, что на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций доклад Группы правительственных экспертов, учрежденной Генеральным секретарем, приведет к разрыванию соответствующих переговоров по юридически связывающему международному соглашению, которое позволит государствам идентифицировать и прослеживать стрелковое оружие и легкие вооружения с целью обуздать их распространение и незаконный оборот. Мы считаем, что этого можно эффективно добиться, если возложить ответственность на изготовителей и поставщиков такого оружия. На пятьдесят восьмой сессии Нигерия будет сотрудничать с другими делегациями в этой связи, ибо Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Африканский союз питают большой интерес к этому вопросу, имеющему важное значение для мира, безопасности и стабильности наших народов на континенте.

Завершая свое выступление, нигерийская делегация не может не выразить удовлетворения в связи с присутствием среди нас стипендиатов ооновской Программы стипендий по разоружению за 2003 год – молодых дипломатов и правительственных работников из различных районов мира. В 1978 году в Нью-Йорке в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, когда была учреждена ооновская Программа стипендий по разоружению, во главе этой инициативы, которую во взаимодействии с другими странами продвигала Нигерия, стоял наш бывший Постоянный представитель при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве посол Олу Адениджи, который является сегодня distinguished министром иностранных дел Нигерии и который питает глубокий интерес к разоруженческим делам. Вдобавок на протяжении нескольких лет нигериец же выступал и в качестве первого координатора этой Программы. Так что в предстоящие годы Программа стипендий может и впредь рассчитывать на горячую поддержку со стороны Нигерии.

(Г-н Овосени, Нигерия)

Точно так же Нигерия будет и впредь поддерживать, в силу их позитивного эффекта, и другие усилия с целью облегчить прогресс в сфере разоружения, включая публично-просветительские программы Организации Объединенных Наций и живое участие неправительственных организаций и гражданского общества в разоруженческих форумах, и в том числе в КР.

За 25 лет своего существования Программа стипендий позволила подготовить крупный контингент опытных работников из государств - членов Организации Объединенных Наций, и многие из них занимают ответственные посты в сфере разоружения в своих соответствующих странах и в соответствующих многосторонних миссиях за рубежом. Благодаря прозорливости, проявленной государствами - членами Организации Объединенных Наций на первой специальной сессии, посвященной разоружению, Программа стипендий остается надежным наследием этой первой специальной сессии, на которой, разумеется, была аналогичным образом учреждена и КР.

Двадцать один год назад, в 1982 году, когда кое-кто из нас участвовал в Программе стипендий, вместе с уважаемым послом Малайзии на КР Раджмой Хуссейн, которая входила в эту группу, мир находился тогда в самом разгаре свирепствовавшей холодной войны и, среди прочего, сопутствующей напряженности между Востоком и Западом. С тех пор мир, естественно, во многом переменился. К счастью, закончилась холодная война и пошла на убыль идеологическая поляризация. Но есть ведь и много такого, что не очень-то и изменилось, а кое-что даже приобрело новые измерения, породив непредвиденные проблемы. Не уменьшились чувство страха, ощущение небезопасности, малоразвитость и пандемические заболевания. Стремительно нарастают терроризм, распространение оружия массового уничтожения и новые конфликтные ситуации, что бросает вызов нашим коллективным начинаниям. Скудные ресурсы, столь необходимые для социально-экономического развития, все еще направляются на колоссальные военные расходы. Но самое главное – мы все еще сталкиваемся с угрозой ядерных вооружений и с ускорением усилий военно-промышленно-технологического комплекса по совершенствованию новых поколений все более опустошительных оружейных систем. Конечно, чтобы справляться с новыми реальностями и вызовами, нам надо разрабатывать новые средства, но нам надо и остерегаться отвергать старые средства, некоторые из которых хорошо послужили нам в прошлом. Но какие бы механизмы ни применялись, они должны корениться в многосторонних решениях в рамках коллективной архитектуры неуменьшенной безопасности для всех стран. Вот какой императив встает перед КР на будущее, дабы в предстоящие годы она сохраняла свою жизненность и актуальность.

(Г-н Овосени, Нигерия)

В заключение я хочу обратиться к членам КР бессмертные слова Роберта Сесилия (1865–1958 годы), начертанные над входом в зал Совета Конференции по разоружению: "Здесь идет великая работа во имя мира, и участвовать в ней могут все; нациям надлежит разоружиться или... погибнуть; будьте же праведны и не ведайте страха". Так пусть же это станет нашим лозунгом в предвосхищении предметной работе на КР в 2004 году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Нигерии за его очень важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я приглашаю взять слово уважаемого посла Франции Ривассо, который выступает от имени государств – участников Инициативы по безопасности в плане распространения (ИБР).

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с английского): Г-жа Председатель, я имею честь взять слово от имени делегаций Австралии, Германии, Испании, Италии, Нидерландов, Польши, Португалии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции и Японии с целью поделиться с вами результатами проходившего на прошлой неделе в Париже совещания в рамках Инициативы по безопасности в плане распространения. Я был бы признателен секретариату Конференции за распространение в ходе данного пленарного заседания документа, отражающего эти результаты. Мы надеемся, что этот вклад даст полезную пищу для нашей будущей работы на Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Ривассо за его выступление и благодарю его за его сообщение Конференции по разоружению об их усилиях. А теперь я хотела бы пригласить взять слово уважаемого представителя Беларуси г-на Владимира Малевича.

Г-н МАЛЕВИЧ (Беларусь): Г-жа Председатель, выступая впервые на этом уважаемом форуме во время Вашего председательства, я хотел бы прежде всего поздравить Вас и пожелать успехов на этом посту и заверить в полной поддержке Ваших усилий со стороны делегации Республики Беларусь.

Я рад сообщить, что 3 сентября 2003 года после выполнения внутренних процедур Республика Беларусь передала депозитарию все необходимые инструменты о присоединении к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. В соответствии

(Г-н Малевич, Беларусь)

с Конституцией Республики Беларусь наше государство в своей внешней политике исходит из принципа неприменения силы или угрозы силой. С 1995 года Республика Беларусь добровольно ввела и строго придерживалась моратория на экспорт противопехотных мин. Мы считаем, что использование противопехотных мин в условиях войны создает опасность для жизни и здоровья мирных граждан, особенно детей, которая сохраняется еще долгие годы после завершения военного конфликта, так как разминирование территории связано со значительными финансовыми затратами. Присоединение к Оттавской конвенции мое правительство рассматривает в качестве вклада нашей Республики в полное запрещение данного вида оружия, укрепление доверия и добрососедства между государствами.

Вместе с тем, являясь обладателем седьмого в мире минного потенциала, арсенала, доставшегося ей в наследство от СССР, Беларусь, присоединившись к Конвенции, рассчитывает на получение международной помощи, в первую очередь от государств-спонсоров, в уничтожении имеющихся запасов противопехотных мин в оговоренный Оттавской конвенцией четырехлетний срок, возможность которой заложена в положениях этого важного документа.

Г-жа Председатель, я хотел бы воспользоваться предоставившейся возможностью, чтобы от себя полностью поддержать те добрые слова, которые Вы сказали в адрес уважаемого посла Линта, нашего постоянного соседа по парте, которые он заслужил в полной мере. Поскольку присоединение Республики Беларусь к Оттавской конвенции совпало с переломным моментом в карьере посла Линта, он мог бы рассматривать это как одно из скромных вознаграждений за его неустанные усилия по достижению действительно универсального характера этого важного международного инструмента. Искренне желаю ему всяческих успехов в его будущей деятельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Беларуси за его очень важное выступление, а также благодарю его за согласие с Председателем в плане ее отзыва о после Линте. А теперь я хотела бы пригласить взять слово уважаемого представителя Бельгии посла Линта

Г-н ЛИНТ (Бельгия) (перевод с французского): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за теплые слова в мой адрес и за Ваше умелое руководство работой Конференции по разоружению, а также заверить Вас в моей готовности оказывать

(Г-н Линт, Бельгия)

Вам всяческое содействие. Я убежден, что Ваша личная целеустремленность и Ваш динамизм позволят нам продвинуться вперед по трудному пути к компромиссу по нашей программы работы.

Сегодня я, со смешанными чувствами, в последний раз беру слово на Конференции по разоружению. Все мы сознаем те трудности, которые встают перед нами на этом форуме. Между тем мне хотелось бы начать на мажорной ноте. Благодаря механизму Конвенции о запрещении противопехотных мин, где я председательствовал в течение года, мир сообща занимается поиском ответственного решения в плане той угрозы, какую порождают противопехотные мины. Международное сообщество редко когда столь четко и последовательно высказывалось в сфере разоружения: мир уже не потерпит этого коварного и смертоносного оружия. И как подтверждает наша деятельность, нахождение решений в сфере разоружения и гуманитарной деятельности пролегает исключительно через многосторонний подход, ибо окончательно урегулировать проблему людских страданий, причиняемых этим оружием, мы можем только за счет сотрудничества между государствами и вкупе с гражданским обществом. Могу подтвердить, что этот подход живет и здравствует, и теперь подача остается за теми государствами, которые все еще стоят за рамками Конвенции. Мы все несем ответственность за решение этой гуманитарной проблемы, ну а те, кто прямо причастен к этой проблеме, – просто обязаны участвовать в этом процессе.

С прошлогоднего четвертого Сопсовещания государств-участников, к нам присоединились Гамбия, Центральнаяафриканская Республика, Кипр, Сан-Томе и Принсипи, Тимор-Лешти, Литва и Гайана. Беларусь, благодаря своему присоединению от 3 сентября с г., о чем только что объявил мой друг и сосед справа, стала сто тридцать шестым государством, присоединившимся к Конвенции, и сороковым государством – членом Конференции. Пользуясь возможностью, я поздравляю эти восемь государств, и в частности Беларусь. Радует меня и то, что определенные государства, представленные на этом форуме, равно как и определенные государства, которые находятся за его рамками, приняли существенные меры с целью присоединиться к тем, кто уже принял Конвенцию. 19 марта 2002 года Конвенцию одобрил греческий парламент. 12 марта 2003 года закон о присоединении к Конвенции одобрило турецкое Национальное собрание, и 3 мая 2003 года греческий и турецкий министры иностранных дел подтвердили свое обещание одновременно депонировать свои грамоты у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. 20 июня 2003 года принял законодательство о присоединении к Конвенции парламент Сербии и Черногории. 22 июля ратификационную грамоту своей страны подписал Президент Бурунди.

(Г-н Линт, Бельгия)

10 августа решение о ратификации Конвенции принял Совет министров Судана. И я призываю эту пятерку государств депонировать свои грамоты до пятого Совещания государств-участников, которое будет проходить на следующей неделе в Бангкоке. Помимо 136 государств, которые присоединились к Конвенции, 10 государств подписали, но еще не ратифицировали ее. И я призываю четверку подписавших государств – членов Конференции по разоружению, а именно: Индонезию, Польшу, Украину и Эфиопию – как можно скорее принять меры по ее ратификации. За рамками Конвенции остается 21 член этого форума. Тринадцать из них считаются производителями этого бесчеловечного оружия. И я прошу их в одностороннем порядке ввести мораторий на его экспортные поставки и на его производство. Я также побуждаю их как можно скорее присоединиться к Конвенции, ибо никакой резон по поводу национальной безопасности не может стать выше резона гуманитарной безопасности. В бангкокском ежегодном Совещании примут участие более 600 представителей государств-участников и государств, которые еще не стали такими участниками. Пользуясь случаем, я приглашаю всех вас принять участие в этом важном мероприятии, которое будет проходить за год до первой обзорной Конференции по Конвенции.

Г-жа Председатель, когда я занимал Ваше место в июне 2000 года, в момент вступления на пост Председателя я заявил, что сейчас наш девиз - неотложность и транспарентность. И я также сказал, что я не думаю, будто международное сообщество могло бы смириться с тем, что этот форум, располагая столькими дарованиями и талантами, второй год подряд не сможет достичь согласия по программе работы, которая, в сущности, лишь обязывала бы его к тому, чтобы заниматься своей работой. Должен признаться, что я обмишулился, ибо международное сообщество вот уже шесть лет, похоже, мирится с этой неудачей. А ведь за те четыре года, что я провел здесь на форуме, не было недостатка ни в усилиях, ни в инициативах. Под конец моего председательства, опираясь на предложения моего коллеги и друга посла Алжира Дембри, я представил программу работы, содержащуюся в документе CD/1620, которая учитывала позитивные результаты обзорной Конференции по Договору о нераспространении. На основе этого текста посол Бразилии Аморим, который был причастен ко всей моей работе, разработал и в августе 2000 года представил документ CD/1624, который с тех пор больше известен как предложение Амори́ма. Год 2001-й не дал нам никаких сдвигов на основе этого текста. Год 2002-й тоже проходил в томлении, пока пятеро послов, побывавшие на председательском поприще и являющиеся носителями разных мировоззрений и мировосприятий, не согласились сообща потрудиться над разработкой проекта программы работы, который вбирал бы все элементы, отвечающие пожеланиям

(Г-н Линт, Бельгия)

членов этого форума. Помимо трансрегиональной оригинальности этой инициативы, мы также предусмотрели возможность эволюции и пересмотра проекта текста. Кое-кто понял это и предпринял преобразование нашего первоначального предложения 2002 года в текст, воспроизводимый в документе CD/1693, который в пленарном формате снискал себе поддержку значительного большинства членов.

Заметив, что с начала второй части сессии этого года Конференция вновь начинает увязать, 26 июня я от имени пяти послов официально предложил небольшой пересмотр текста, где были приняты в расчет озабоченности, выраженные определенными делегациями. На пленарном заседании 7 августа посол Китая Ху сказал нам, что он может принять это предложение. В этом за ним последовал посол Российской Федерации Скотников, и мы получили и другие знаки поддержки со стороны многочисленных стран и групп. О вот поэтому-то мы и решили официально оформить свое предложение CD/1693 в виде пересмотренного документа. Этот документ был распространен среди вас сегодня утром под условным обозначением CD/1693/Rev.1. На протяжении прошедших недель мне доводилось выслушивать недоуменные замечания относительно целесообразности официального оформления этого пересмотренного варианта в виде отдельного документа. Ответу на это, что наш демарш вполне логичен, ибо он неизменно вписывается в конструктивные и эволюционные рамки. И если у кого-то этот текст по-прежнему вызывает проблемы, то вот им-то как раз и надлежит самим представить улучшения в духе той гибкости, которая отличает многостороннюю сферу.

Пятеро послов создали новый подход, который позволяет преодолеть искусственные и анахроничные расколы между группами на КР. И хотя трое из пяти послов уже покинули наш форум и вступили на иное поприще, "фабричная марка" никуда не делась, ибо наша инициатива была поставлена на службу Конференции исключительно для того, чтобы позволить ей приступить к работе.

Покидая этот форум, я хотел бы сказать, что мне было приятно и почетно работать со столь маститыми и талантливыми дипломатами и со столь ответственным и столь хорошо организованным секретариатом.

Благодарю вас, г-жа Председатель, г-н личный представитель Генерального секретаря, г-н заместитель Генерального секретаря КР, дорогие коллеги и друзья.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Бельгии за его очень важное выступление. А теперь я приглашаю взять слово уважаемого представителя Алжира посла Мохамеда Дембри

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-жа Председатель, я с большим волнением прослушал выступление моего коллеги и друга Жана Линта, который собирается нас покинуть. Для меня это был добрый попутчик. Мы, естественно вместе, пытались проторить творческие маршруты в рамках Конференции по разоружению, и нам очень жаль осознавать, что он нас оставляет, ибо он был ключевым винтиком в механизме нашей Конференции. Во всяком случае, спасибо ему за все, что он сделал. И я бы тут еще сказал, что у меня такое чувство, будто на пятерку послов обрушилась "грязная" бомба, потому что уцелел, похоже, я один. Надеюсь, что эта тенденция не будет продолжаться, хотя мне, впрочем, известно, что на смену покинувшим нас послам к нам прибыли новые коллеги из Колумбии и Чили, которых я приветствую и которые готовы подхватить эстафету, да и мой друг посол Швеции Йохан Моландер тоже готов к новым приключениям на ниве солидарного и коллективного творчества. Ну и наконец, в порядке соблюдения долга учтивости, поскольку это мое первое выступление после возвращения, я хотел бы приветствовать посла Франции Франсуа Ривассо, с которым мы уже здесь познакомились и который тоже отметил Конференцию своим особым стилем и продемонстрировал здесь немалую интеллектуальную хватку в связи с теми или иными ситуациями, а также проявил свои дарования в сфере аналитического прогнозирования.

Сегодня мы завершаем сессию Конференции по разоружению 2003 года. В этом году у нас на форуме – вот уже седьмой год подряд – так и не удалось согласовать программу работы. И вовсе не из-за нехватки воли или инициатив. Нам надо все-таки констатировать, что вещи еще не достигли стадии зрелости и что в следующем году нам надо будет возобновить свои дискуссии, чтобы как можно скорее добиться принятия программы работы в соответствии со своим мандатом. В общем-то весьма вредно, что Конференция по разоружению пережила целый ряд бесплодных лет, которые нанесли большой урон ее престижу, и тем самым она не смогла откликнуться на чаяния международного сообщества в плане избавления нашей планеты от ужасов ядерного апокалипсиса и других опасностей уничтожения и холокоста. Конференция, как единый многосторонний форум переговоров по разоружению, естественно является средоточием чаяний международного сообщества, и должна откликаться на них, приняв общую и цельную программу работы на основе одобренного в 1978 году "декалога", который остается для всех нас существенной осью для размышлений и руководством к действию.

(Г-н Дембри, Алжир)

Данный форум также должен обзавестись средствами для того, чтобы иметь дело с новыми параметрами расклада, сложившегося в результате окончания холодной войны, и воплощать в конкретные обязательства дивиденды примирившегося отныне с самим собой мира, на который все мы уповаем. Эти усилия требуются от каждого из нас. И это тем более необходимо и неотложно, что мир сталкивается с угрозами, которые никогда еще не стояли так остро, ибо они сопряжены с реальными тревогами. Эти угрозы носят многоликий характер. Они связаны, в частности, с риском горизонтального и вертикального ядерного распространения, международным терроризмом, применением биологического и химического оружия. К этим опасениям добавляется разработка новых поколений арсеналов, таких как "грязные бомбы" и другие средства разрушения. Кроме того, формулировки новых ядерных доктрин допускают возможность превентивного применения ядерного оружия, выходя тем самым за всякие рамки сдерживания и неприменения первым оружия массового уничтожения. Ведь заявил же в апреле 1999 года некий военный альянс, что ядерное оружие остается составной частью его военного механизма, ослабив тем самым все обязательства, принятые по ДНЯО, и, как ни парадоксально, усугубив не только риски распространения ядерного оружия, но и риск умножения ядерных государств, ибо никогда еще не подвергались такой опасности соглашения относительно военной безопасности. Мы знаем, что стало с Договором по ПРО – краеугольным камнем международной безопасности. Мы знаем, что Конвенции о биологическом оружии все еще недостает протокола по проверке, хотя рабочая группа долго размышляла над этим вопросом. Знаем мы и то, что после легкого снижения военных расходов на протяжении нескольких лет сразу же после окончания холодной войны, сегодня мы вновь становимся свидетелями их явного увеличения.

Последние веяния обманывают и ущемляют те надежды, которые зародились с окончания холодной войны, и ставят вопросы, ответы на которые нам надо найти в рамках многосторонней дипломатии. Только они могут дать всем нам здесь необходимые гарантии, учитывающие интересы и заботы всех и каждого, равно как и нужды международного сообщества в плане коллективной безопасности. И всякая наша общая реакция по отношению к этим веяниям непременно пролегает через заключение связывающих многосторонних договоров, укрепление проверочных механизмов и необратимость принятых обязательств.

В этом отношении и в рамках ядерного разоружения мы констатировали принятые ядерными странами на шестой обзорной Конференции по ДНЯО недвусмысленные обязательства произвести постепенное уничтожение своих ядерных арсеналов, –

(Г-н Дембри, Алжир)

обязательства, которые между тем остаются втуне, ибо по сей день – и накануне седьмой обзорной Конференции – этими странами не было предпринято никаких действий в этом направлении. ДНЯО как краеугольный камень международного режима ядерного нераспространения и разоружения устанавливает каркас норм и обязательств, которые должны отличаться максимальной убедительностью. Они являют собой свершение, которое надлежит подкреплять конкретными и необратимыми обязательствами со стороны ядерных государств. В этом отношении страны, обладающие ядерным оружием, несут весьма конкретные обязанности и обязательства, и в том числе те из них, которые должны позволить укрепить Договор и в полной мере ввести в действие положения статьи VI касательно ядерного разоружения. Им следует признать, что статус, которым они пользуются, предоставлен им вовсе не перманентно. И поэтому этим странам настоятельно предлагается производить реализацию принятых ими в ходе последней обзорной Конференции по ДНЯО обязательств полностью ликвидировать свои ядерные арсеналы, взяв за основу 13 практических шагов, принятых на той же Конференции. Сама по себе эта просьба не есть нечто несусветное; как все вы здесь знаете, дорогие коллеги, она осенена ореолом легитимности, какой ее наделяет международная юстиция. И можно ли тут не напомнить, что, как подчеркнуло в июле 1996 года консультативное заключение Международного Суда, государства несут обязательство - я цитирую - вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем - конец цитаты.

И первым шагом на этом пути наверняка могло бы стать вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который был лихорадочно принят в 1996 году, но который, к сожалению, все еще ожидает своего применения. Что же касается договора о расщепляющихся материалах, то мог бы стать добавлением к договору о ядерном разоружении, а то и одним из его значительных ответвлений, если бы он в полной мере инкорпировал вопрос о накопленных запасах.

В этом ракурсе укрепить мир и региональную и международную безопасность способна и прямо вписывается в рамки духа и буквы ДНЯО концепция международно-признанных зон, свободных от ядерного оружия, которые создаются на основе добровольно достигнутых соглашений. Несколько регионов мира отдали свое предпочтение созданию таких зон, избавленных от ядерного оружия, как об этом свидетельствуют договоры Тлателолко, Раротонго, Бангкокский и Пелиндабский, которые расцениваются как крупные шаги по пути к реализации цели ядерного разоружения.

(Г-н Дембри, Алжир)

Чтобы в полной мере раскрыть свой размах и обрести полную эффективность, эти соглашения должны быть дополнены того же рода договорами применительно к Ближнему Востоку, равно как и применительно к Южной Азии, ибо эти два региона мира перманентно подвержены риску дестабилизации и воспламенения. Что касается зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, то ее реализация все еще упирается в отказ Государства Израиль - единственной страны региона, которая не присоединилась к ДНЯО, что создает угрозу для всего региона. Эта страна по-прежнему отказывается сообразовываться с резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о создании такой зоны в регионе и не проявляет никакой склонности поставить свои ядерные установки под контроль МАГАТЭ, что является источником беспокойства и озабоченности для всего региона.

Неужели для этой страны существует какое-то тайное изъятие или исключение? А в то же время кое-кто указывает пальцем на страны Ближнего Востока и даже на страны за пределами этого региона, которым газетная хроника приписывают зловещие замыслы. В этом отношении моя делегация хотела бы приветствовать здешнее заявление министра иностранных дел Швеции, который стал пока на КР единственным, единственным высокопоставленным лицом, нарушившим этот заговор молчания. И поэтому мы призываем все страны, которые остаются вне ДНЯО, присоединиться к этому документу в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и приветствуем в этой связи недавнее решение Кубы о присоединении к нему.

В 1995 году моя страна, как и весьма значительное большинство других стран, в духе самой что ни на есть доброй воли приняла бессрочную пролонгацию ДНЯО. Данным актом эти страны продемонстрировали немалую зрелость и чувство ответственности, отказавшись на бессрочной основе от разработки или приобретения ядерной технологии, кроме как в мирных целях и в целях приоритетного развития сельского хозяйства и здравоохранения. В ответ на этот отказ, укладывающийся в рамки отношений доверия, ядерные государства должны исполнить одно из своих фундаментальных обязательств, закрепленных в Договоре, а именно: дать неядерным государствам гарантии безопасности - именно за то, что они сознательно отказались от военного использования атома. Но и тут данное обязательство все еще ожидает своей исторической реализации. Вот почему моя страна считает неоправданной затяжку с созданием в рамках Конференции по разоружению переговорного комитета по этому вопросу.

(Г-н Дембри, Алжир)

Что же касается космического пространства, мы считаем, что космос является общим достоянием человечества и должен быть сохранен в качестве такового. У нас имеется несколько очень серьезных предложений относительно тех контуров, которые мог бы обрести договор о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Помимо инициатив, выдвинутых на Конференции по разоружению, весьма ценную основу для договора о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, признавая в качестве единственной законной деятельности лишь его мирное использование, закладывает и российско-китайское предложение, которое было с очень большим тщанием изучено моей страной.

Все эти вопросы, которые я только что затронул, должны найти ответы в рамках нашего форума - Конференции по разоружению. Все мы здесь согласимся, что у нас не было недостатка в предложениях по программе работы. Каждое из этих предложений обогатило наши общие размышления на этот счет, привнеся в них свою собственную добавленную стоимость. Тем самым они образуют своего рода континуитет, ставший коллективной памяти Конференции, и являют собой тот источник, к которому мы непременно припадаем в целях разработки других предложений по программе работы, приемлемой всеми и для всех.

Именно в эти рамки вписывается предложение пятерки послов - Жана Линта из Бельгии, Вега из Чили, Камило Рейеса из Колумбии, Хенрика Саландера из Швеции, а также меня, - которое я официально представил здесь же от имени своих коллег 23 января 2003 года и которое содержится в документе под условным обозначением CD/1693.

Мой соратник посол Жан Линт только что точно описал, как пробивало себе путь это предложение и почему оно снискало себе сегодня значительную поддержку среди государств - членов Конференции. Он напомнил, что, как мы указали с самого начала, этот текст остается открытым для всех замечаний, всех предложений и всех поправок. Мы настоятельно призвали тогда делегации письменно присылать нам свои возможные поправки. И вот так мы получили от делегации Китая письменную поправку к мандату по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. 26 июня 2003 года посол Линт от имени пяти послов официально представил зарегистрированную сегодня поправку к нашему первоначальному предложению, которая касалась того же вопроса и предлагала Китаю компромиссную формулу, которую он принял.

(Г-н Дембри, Алжир)

Этот проект поправки также получил весьма многочисленные изъявления поддержки, и это побудило нас предпринять его официальную регистрацию.

Текст, который мы вам представляем, тоже открыт для всяких предложений и всяких поправок. Межсессионный период, бесспорно, позволит нам провести необходимые консультации, с тем чтобы собрать мнения всех делегаций по этому вопросу. Вместе с тем столь благосклонные реакции, отмеченные среди определенных стран "пятерки", позволяют нам подумывать о возможностях широкого синтеза, если такие умонастроения и если эта политическая воля будут и сохраняться и впредь.

Позитивные оценки со стороны России и Китая, а также настрой Соединенного Королевства на поощрение консенсуса являют собой решающие вехи, запечатленные у нас на форуме. В ракурсе консультаций моя делегация призывает Соединенные Штаты и Францию письменно сформулировать предусматриваемые ими поправки. Я призываю моих американских коллег возродить дух творческого сотрудничества, который был продемонстрирован нашим уважаемым коллегой послом Эриком Джавицом во время его миссии здесь, в Женеве, и по отношению к которому я не только храню самые волнительные воспоминания, но и испытываю чувство признательности за те усилия, что он предпринимал бок о бок со своими коллегами. Что же касается Франции в этом отношении, то мою делегацию особенно заинтересовало заявление, с которым выступил на прошлой неделе посол Франсуа Ривассо. Своей высотой видения, которая преображает тлетворные миазмы оппортунистского и конъюнктурного анализа, он, с ораторским порывом, который свидетельствует, что он прилежно штудировал кладезь эпохи Просвещения, напомнил нам о диахронических связях между вчерашними обязательствами, нынешними ставками и теми обязанностями, которые присущи нам ныне в русле конкретных действий, — обязанностями как коллективного, так и индивидуального свойства.

Мы сходимся с ним в том, что касается многосторонности, отстаиванию которой он посвятил столь блестящий панегирик.

Мы сходимся с ним в том, что касается восприятия новых угроз. А стало быть, и в плане констатаций. Но мы, пожалуй, испытываем трудность в связи с тем, что ядерное государство возводит в ранг абсолютной необходимости свои собственные потребности в плане безопасности, не откликаясь на обязанность в том, что касается безопасности для всех. Эта диалектическая связь требует от Франции развернуть, а то и — почему бы нет? —

(Г-н Дембри, Алжир)

возглавить движение за реализацию гарантий безопасности для неядерных государств в силу принципа неуменьшенной безопасности для всех. В этом состоит этическая обязанность, и ее нужно блюсти. Должен признаться, в столь филигранно отточенном выступлении моего коллеги Ривассо я различил тонкий оттенок предвосхищения и недосказанности. Заявив, в порядке ссылки на мандат Шеннона, что его страна могла бы заангажироваться в том, что касается прекращения производства расщепляющихся материалов, а также в том, что касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, посол, стало быть, позволяет усмотреть возможность одобрения двух из четырех мандатов, содержащихся в предложении пятерки послов. Такая интерпретация возможна, и он согласится со мной, что, будучи вынесено на суд публики, произведение искусства уже становится неподвластно своему автору.

Мы, неядерные государства, усматриваем в этом хорошее начало, и сегодня мы процитируем слова одного из величайших дипломатов с Кэ-д'Орсэ, который в драматичные моменты, когда разыгрывалась судьба его страны, писал: "Ou notre gloire, ou notre texte... Et pour parer encore aux fastes de la scène, en quelle cour de despote nous faudra-t-il chercher caution de nos grands commensaux?" Я цитирую по памяти, и надеюсь, что мимоходом не пропустил какого-то словечка. Г-н Ривассо узнает автора этого пассажа.

Г-жа Председатель, завершая свое выступление, я хочу поблагодарить Вас за те усилия, какие Вы неизменно прилагаете в ходе своего председательства, с тем чтобы продвигать нашу работу и сближать с этой целью точки зрения. Нам довелось особенно оценить Ваши качества при подготовке годового доклада Конференции. В этом отношении моя делегация будет в Вашем распоряжении в рамках консультаций, которые Вы собираетесь проводить в межсессионный период. Мы придерживаемся мнения на тот счет, чтобы председатели и председательницы Конференции интенсивно включались в наши дискуссии на предмет скорейшего принятия программы работы. В конце сессии Конференции по разоружению 2003 года я хочу высказать те же самые пожелания, которые сформулировали Вы, г-жа Председатель, в самые первые дни своего пребывания на этом посту, когда Вы призывали нас "сделать так, чтобы год 2004-й не стал для Конференции бесплодным годом" и чтобы он вылился и в консенсус по предложению пятерых послов.

Мы надеемся также, что в предстоящем году у всех делегация найдет благоприятный отклик предложение об участии неправительственных организаций в работе Конференции, которое было высказано нашим уважаемым коллегой из Ирландии послом Мэри Уилан в качестве Председателя Конференции, с тем чтобы эти организации вносили свою лепту в наши дискуссии. Нам хорошо известно, что они располагают хорошей квалификацией на этот счет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Алжира за его очень важное выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я приглашаю выступить уважаемого представителя Исламской Республики Иран г-на Эсламизада. Как я понимаю, он берет слово в порядке права на ответ.

Г-н ЭСЛАМИЗАД (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-жа Председатель, в ходе предыдущих заседаний Конференции по разоружению делались ссылки на мою страну, и я считаю себя обязанным сказать несколько слов в порядке реализации права моей делегации на ответ.

Как вы хорошо знаете, в повестке дня нынешнего заседания Совета управляющих МАГАТЭ стоит вопрос о ядерной программе Исламской Республики Иран. Как подчеркивалось Генеральным директором МАГАТЭ, "Иран продемонстрировал расширенное сотрудничество в плане предоставления информации Агентству и допущения доступа к своим объектам", и мы полагаем, что тем самым мы далеко вышли за рамки своих существующих обязательств.

Иран также информировал МАГАТЭ, что он готов вступить с Агентством в переговоры по Дополнительному протоколу. И это тоже было должным образом отражено в самом последнем докладе Генерального директора МАГАТЭ.

Доклад г-на эль-Барадеи весьма эксплицитно увязывает всякое заключение об иранской ядерной программе с дальнейшими обменами с Ираном и с анализом результатов производимых МАГАТЭ сбора данных и отбора проб.

Решение рассеять, за счет всемерной транспарентности и полного сотрудничества с МАГАТЭ, озабоченности по поводу мирной ядерной программы моей страны было принято на самом высоком уровне и будет реализовано до конца. Мы верим в принцип 9 решения Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, который гласит буквально следующее:

"Международное агентство по атомной энергии является компетентным органом, ответственным за проверку, в соответствии с уставом и системой гарантий Международного агентства по атомной энергии, выполнения его соглашений о гарантиях с государствами-участниками, заключенных в целях выполнения ими своих обязательств по пункту 1 статьи III Договора, и обеспечение уверенности в том, что эти соглашения выполняются, с тем чтобы не допустить переключения

(Г-н Эсламизад, Исламская Республика Иран)

ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Ничто не должно подрывать авторитет Международного агентства по атомной энергии в этом отношении. Государства-участники, которые испытывают озабоченность в отношении невыполнения соглашений о гарантиях по Договору государствами-участниками, должны информировать Агентство об этой озабоченности, наряду с представлением подтверждающих фактов и информации, с целью рассмотрения этого вопроса, проведения расследований, подготовки заключений и принятия решений о необходимых мерах в соответствии с его мандатом".

И вот что у нас вызывает немалые сомнения, так это конструктивность высказывания любых таких озабоченностей за рамками надлежащего форума, но зато мы твердо знаем, что такое обращение к политическому нажиму было бы наверняка сопряжено с негативными издержками, и Конференция по разоружению не является подходящим местом, для того чтобы заниматься делами МАГАТЭ.

Конференция по разоружению призвана вести переговоры по разоруженческим договорам. Сегодня, по очень хорошо известным всем нам причинам, мы завершаем еще одну сессию Конференции по разоружению, а какой-то существенной работы мы так и не проделали. Так будем же надеяться, что в ходе следующей сессии, вместо того чтобы давать ответы на такие заявления, у нас будет больше существенной работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Исламской Республики Иран за изложение его точки зрения. Позвольте мне лишь подчеркнуть, что все мы рассчитываем на очень мирное и благополучное разрешение проблемы за счет весьма конструктивного диалога, и я полагаю, что все мы способны продвигать это вперед, чтобы добиться благополучного и мирного урегулирования.

На этом завершается мой список ораторов на сегодня. Желает ли какая-либо делегация взять слово на данном этапе? Тогда позвольте мне высказать заключительные замечания в конце годовой сессии 2003 года.

Уважаемые делегаты, сегодня Конференция завершает свою годовую сессию 2003 года, и я искренне признательна всем делегациям за их конструктивный подход, который облегчил консенсусное принятие годового доклада. И я очень и очень благодарю всех вас.

(Председатель)

Тем не менее мы пока еще не в состоянии передать сенсационное известие, ожидаемое международным сообществом. По сути дела, происходящие в сегодняшнем мире столь многочисленные события, наоборот, увлекают нас вспять, уводя нас в сторону от цели данной Конференции. Текущая динамика на планете вовсе не обязательно благоприятствует глобальному миру. Вместе с тем верно и то, что за свою историю Конференция по разоружению и ее предшественники много раз фигурировали в передовицах. Все ее бывшие свершения, включая КБО, ДНЯО и КХО, имеют сейчас фундаментально важное значение для международного мира и безопасности. Значительным достоинством этих многосторонних документов является их кардинальный эффект как с точки зрения универсальности, так и с точки зрения хронологических рамок. Без них ландшафт в сфере глобальной безопасности выглядел бы гораздо опаснее, чем ныне, а способность международного сообщества заниматься различными текущими проблемами в связи с безопасностью была бы весьма органиченна. Пройденный нами доселе долгий путь побуждает нас прилагать дальнейшие неустанные усилия в многосторонней колее, как бы мучителен ни был предстоящий нам маршрут.

На прошлой неделе, когда на Конференции выступала министр иностранных дел Кавагути, я оценила, как изящно она выразила политическую волю председательствующей страны – продвигать разоружение и мир различными способами, включая многосторонние инструменты. Я также благодарю государственного секретаря Норвегии г-на Кима Тровика, который выдвинул аналогичный лозунг. Я убеждена, что такая политическая воля государств-членов имеет существенное значение для того, чтобы сделать возможной реализацию текущей цели, которой мы сейчас добиваемся на данной Конференции. Всем государствам важно гальванизировать свой политический интерес к поощрению многостороннего разоружения. И я надеюсь, что в следующем году для выступления на Конференции из столиц приедет еще больше зарубежных деятелей.

Проблема, стоящая перед Конференцией, остается такой же, как и год назад: как найти баланс между разными приоритетами в рамках ее программы работы. Благодаря поддержке широкого круга делегаций, предложение пятерки послов являет собой реалистичный вариант проведения столь деликатного баланса. Недавно мы стали свидетелями обнадеживающих признаков в том, что касается этого предложения. Эти веяния поистине дадут Председателю полезный отправной пункт для межсессионных консультаций.

(Председатель)

В то же время мне хотелось бы привлечь внимание делегаций к пункту 15-бис (теперь уж пункт 16) годового доклада, который касается дискуссий по проблеме увязок и всеобъемлющего подхода. Как я полагаю, эта полемика иллюстрирует "сердцевину" нынешнего тупика. Для Конференции, как многостороннего органа, существенная природа любого достигаемого на ней соглашения состояла бы в балансе между разными интересами. И я хотела бы просить все государства проанализировать в предстоящий период размышлений не только свои собственные приоритеты, но и вопрос о том, как сбалансировать их приоритеты с приоритетами других.

Еще одним примечательным веянием в этом году стали, как указывается в пункте 22-бис (теперь пункт 24), проведенные дискуссии по так называемым "новым проблемам", которые могли бы иметь отношение к нынешней обстановке в сфере международной безопасности. Правомерен довод о том, что в новой обстановке в сфере безопасности, можно идентифицировать новые проблемы, представляющие коллективный интерес, который, бесспорно, значительно отличается от того, что имело место в период холодной войны. Этот вопрос заслуживает дальнейшего обсуждения без отвлечения внимания от традиционных проблем.

В этом году ряд делегаций воспользовались пленарными заседаниями, чтобы сосредоточиться на существо определенных тем. Имело место ограниченное взаимодействие в русле этих выступлений. И в следующем году следует и далее поощрять такие предметные дискуссии, ибо Конференции надлежит концентрироваться прежде всего на существе. Надо признать, что даже в отсутствие и до достижения согласия по программе работы Конференция все же может включаться в предметные дискуссии, которые могли бы послужить общей цели – международному миру и безопасности. И одним из способов достижения этой цели является, как мы видели в этом году, использование пленарных заседаний; и тут, быть может, заслуживает рассмотрения и более систематический подход.

В межсессионный период я намерена продолжать в тесной координации с приходящим председателем свои консультации относительно способов урегулирования нынешнего застоя, в соответствии с мандатом, предоставленным в годовом докладе. При осуществлении этой задачи весьма ценным подспорьем будет комбинирование прежних усилий, прилагавшихся различными послами, включая моих предшественников, на протяжении последних нескольких лет, равно как и других усилий, прилагавшихся

(Председатель)

разными странами в поисках общей почвы. И я призываю все делегации к неуклонному сотрудничеству в наших усилиях по закладке для Конференции лучшей, более прочной почвы, с тем чтобы провести в следующем году содержательную сессию.

Ну и в заключение позвольте мне подчеркнуть, что я не могла бы выполнять свою задачу в качестве Председателя без ценной поддержки и содействия по отношению ко мне со стороны секретариата. Я благодарю Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Сергея Орджоникидзе, заместителя Генерального секретаря Конференции г-на Энрике Романа-Морея и сотрудника по политическим вопросам г-на Ержи Залесского. От имени всех нас я также хочу поблагодарить устных переводчиков за их высокопрофессиональные услуги.

Прежде чем закрыть заседание, я хотела бы информировать Конференцию, что в связи с решением Казахстана не принимать обязанностей Председателя Конференции и как предусмотрено в правиле 9 Правил процедуры, в 2004 году на Конференции будут председательствовать следующие государства-члены: Кения – с 1 января по 15 февраля; Малайзия – с 16 февраля по 14 марта; Мексика – с 15 марта по 23 мая; Монголия – с 24 мая по 20 июня; Марокко – с 21 июня по 15 августа; и Мьянма – с 16 августа по 31 декабря 2004 года.

На этом завершаются наши дела на сегодня, а также сессия Конференции по разоружению 2003 года. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 29 января 2004 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.